БК
30
-94
т. 2

Г. У. З. и З.
Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССІИ.

РАЗНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

въ очеркахъ А. С. Пиралова, А. Н. Леонтовича, Д-ра К. Бенни, В. Боруцкаго, Ѳ. Туркина и В. Крапивина.

т. II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

56

ЬК
30
К94.

Г. У. З. и З.
Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

390

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССІИ.

РАЗНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

въ очеркахъ А. С. Пиралова, А. Н. Леонтовича, Д-ра К. Бенни, В. Боруцкаго, Б. Туркина и В. Крапивина.

т. II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія «Якорь», Б. Болотная, 8—10.
1913.

2-й экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

739235

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа. **А. С. Пиралова**	3—127
Промыслы по обработкѣ металла. **А. Н. Леонтовича**	131—190
Кузнечно-слесарный промыселъ	193—212
Павловскій кузнечно-слесарный районъ	215—268
Тульскій кузнечно-слесарный районъ	271—296
Кузнечный промыселъ	299—337
Кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ	341—360
Мѣдно-издѣльный и мѣдно-литейный	363—408
Чугуно-литейный промыселъ	411—423
Современное состояніе кустарной промышленности въ Царствѣ Польскомъ. Д-ръ **К. Бенни**	433—469
Кустарные промыслы по обработкѣ роговъ и костей. **В. Боруцкаго**	473—490
Кустарное производство лакированныхъ вещей изъ папье-маше. **В. Боруцкаго**	493—512
Картонажное кустарное производство. **В. Боруцкаго и Ѳ. Туркина**	515—545
Производство щетино-волосяныхъ издѣлій. **В. Крапивина**	549—580

Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа.

Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа.

А. С. Пираловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первая попытка составленія „Краткаго очерка кустарныхъ промысловъ Кавказа“ была сдѣлана авторомъ предлагаемаго труда еще въ 1900 году, по порученію „Комиссіи по устройству Кавказскаго отдѣла“ на послѣдней Всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

Въ предисловіи къ этой небольшой брошюрѣ нами было отмѣчено, что литературные матеріалы, касающіеся промысловъ Кавказа, весьма скудны, отрывочны, почти лишены статистическихъ данныхъ и при такихъ условіяхъ „Очеркъ“ можетъ дать только общія свѣдѣнія и приблизительныя цыфры.

За истекшіе съ тѣхъ поръ двѣнадцать лѣтъ матеріаловъ накопилось нѣсколько больше. Съ конца 1900 года сталъ организовываться Кавказскій Кустарный Комитетъ, который выпустилъ въ 1902 и 1903 г.г. двѣ книжки, посвященныя ковровому промыслу въ Кубинскомъ уѣздѣ Бакинской губ., и у курдовъ Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣздовъ Эриванской губ., но Комитетъ въ то время располагалъ весьма ограниченными средствами (4000 руб. въ годъ) и не могъ ни продолжать, ни тѣмъ болѣе широко поставить изученіе кустарныхъ промысловъ въ краѣ.

Въ 1902 году появились въ печати „Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа“, созваннаго въ предшествующемъ году *Императорскимъ* Кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Эта работа заключаетъ въ себѣ много свѣжихъ свѣдѣній по разнообразнымъ отраслямъ кустарнаго дѣла въ краѣ.

Помимо этихъ матеріаловъ, за время дѣятельности Комитета накопилось не мало интересныхъ данныхъ по кустарной промышленности въ дѣловой перепискѣ этого единственнаго учрежденія, поставившаго своею цѣлью заботу о нуждахъ кавказскихъ кустарей.

Несмотря, однако, на все это, вновь накопленныя данныя касаются отдѣльныхъ небольшихъ районовъ, охватываютъ ограниченный кругъ вопросовъ, собраны разновременно, по различнымъ поводамъ, и такой характеръ матеріаловъ часто не даетъ достаточныхъ основаній для обобщающихъ выводовъ. По нѣкоторымъ же отраслямъ кустарнаго дѣла—гончарному, древодѣльному и корзиноплетенію, въ печати не имѣется совершенно никакихъ данныхъ. По

этому начатыя Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія подготовительныя работы по организаціи планомѣрныхъ статистико-экономическихъ и техническихъ обслѣдованій кустарныхъ промысловъ въ Имперіи представляютъ особенную важность для Кавказа. Въ минувшемъ году были произведены пробныя работы по собиранію статистическихъ свѣдѣній о числѣ кустарей въ 7 уѣздахъ Закавказья и мы пользовались нѣкоторыми данными этого обслѣдованія.

Наконецъ, помимо перечисленныхъ матеріаловъ, авторъ настоящаго труда пользовался также своими личными записями по различнымъ отраслямъ кустарнаго дѣла на Кавказѣ.

Какъ сводная работа, настоящій трудъ, конечно, имѣетъ много дефектовъ, но нѣкоторую долю послѣднихъ слѣдуетъ отнести за счетъ недостаточности опубликованныхъ матеріаловъ по трактуемому предмету.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность инженеру С. А. Москалеву за содѣйствіе по выясненію затрагиваемыхъ нами техническихъ вопросовъ и художникамъ О. И. Шмерлингу и Ю. К. Страуме за совѣты по вопросамъ художественнаго характера.

I.

Сельское хозяйство и кустарные промыслы на Кавказѣ.

Кустарные промыслы заслуживаютъ поддержки и воспособленія со стороны правительства и общественныхъ организацій, несомѣнно, настолько, насколько они увеличиваютъ экономическую устойчивость крестьянскаго хозяйства.

Весь Закавказскій край, за исключеніемъ степей Муганской, Мильской и Карабахской, расположенныхъ по среднему теченію рѣкъ Куры и Аракса, и небольшой долины Ріона, является сплошной горной страной, заполненной высочайшими горными цѣпями, хребтами, отрогами, ущельями и плоскими возвышенностями Большого и Малаго Кавказа. Такую же поверхность имѣетъ и Сѣверный Кавказъ въ той своей части, которая примыкаетъ къ сѣверо-восточнымъ склонамъ Главнаго хребта. Подобное устройство поверхности Кавказскаго края создаетъ огромное разнообразіе климатовъ и почвъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывается крестьянское хозяйство на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, образуя чрезвычайно характерныя зоны, подобно тѣмъ климатическимъ поясамъ, которые мы наблюдаемъ, направляясь отъ береговъ Ледовитаго океана къ экватору.

Хозяйственная жизнь края начинается отъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, соотвѣтствующихъ по климату полярнымъ странамъ крайняго сѣвера, и постепенно спускается внизъ къ мокрымъ и сухимъ субтропическимъ областямъ. На самой высокой альпійской полосѣ не созрѣваетъ ни одно хлѣбное растеніе, и роскошные луга позволяютъ вести здѣсь въ короткій лѣтній періодъ лишь скотоводственное хозяйство, а затѣмъ, спускаясь внизъ, мы постепенно входимъ въ районы зернового хозяйства, культуры винограда, хлопчатника и вѣчно зеленыхъ субтропическихъ растеній. Кустарные промысла въ этихъ зонахъ пріобрѣтаютъ тѣмъ большее экономическое значеніе, чѣмъ больше ограничиваетъ климатъ разнообразіе сельско-хозяйственныхъ культуръ.

Общее протяженіе горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, на Главномъ хребтѣ, по приблизительному подсчету, опредѣляется въ 300 верстъ. Въ этой снѣговой области выше всѣхъ подымаются вершины Эльбрусъ—18.470 ф. и Казбекъ—16.546 ф.,—а затѣмъ, насчитывается болѣе 150 снѣговыхъ вершинъ, расположенныхъ выше 12.000 ф.

На Маломъ Кавказѣ нѣтъ столь обширной вѣчно снѣговой области, но и тутъ мы имѣемъ вершины съ вѣчными снѣгами — Б. Араратъ—16.915 фут. и Алагезъ—13.436 *).

*) Салацкій. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа. (Записки Кавказскаго Отд. Императорскаго Русск. Географ. О-ва, кн. VII).

Линія вѣчныхъ снѣговъ, служащая предѣломъ производительной дѣятельности кавказскаго крестьянина, не имѣетъ строго опредѣленнаго положенія: она подымается по направленію отъ береговъ Чернаго моря къ Каспійскому и въ общемъ сѣверные склоны даютъ болѣе высокую снѣговую линію, чѣмъ южные.

Принимая во вниманіе указанные факторы, обыкновенно считаютъ, что все горное пространство, расположенное выше 12.000 ф., какъ покрытое вѣчными снѣгами, совершенно должно быть исключено изъ общей территоріи Кавказскаго края, поступающей въ распоряженіе населенія для какой бы то ни было хозяйственной эксплоатаціи. Эта предѣльная линія вѣчныхъ снѣговъ на Кавказскихъ горахъ принята и Военно-топографическимъ отдѣломъ штаба кавказскаго военнаго округа *).

Другая замѣчательная особенность устройства поверхности Кавказа, это существованіе земель, расположенныхъ ниже уровня моря—отъ 0 до 85 футовъ.

Кавказскія горы до сего времени весьма слабо изслѣдованы въ отношеніи болѣе или менѣе правильнаго установленія сельскохозяйственныхъ зонъ, которыя позволили бы выяснить съ достаточною опредѣленностью типы крестьянскаго хозяйства и относительное значеніе въ этихъ послѣднихъ кустарныхъ промысловъ.

Типы крестьянскихъ хозяйствъ въ связи съ промыслами.

Хотя въ настоящее время и преждевременно давать опредѣленную классификацію типовъ крестьянскаго хозяйства на Кавказѣ въ зависимости отъ высоты мѣста надъ уровнемъ моря, тѣмъ не менѣе въ грубыхъ чертахъ выяснились слѣдующія хозяйственныя зоны.

Предѣльной линіей для образованія населенныхъ мѣстъ въ горахъ Кавказа можно считать 8.000 фут.

Выше этого хлѣбныя растенія, даже такія, какъ голый ячмень, имѣющія наиболѣе короткій вегетаціонный періодъ, не созрѣваютъ, а крестьянское хозяйство, при недоступности горныхъ мѣстъ, не можетъ существовать только лишь одними продуктами скотоводства **).

Такимъ образомъ устанавливается первая послѣ линіи вѣчныхъ снѣговъ хозяйственная зона высокогорныхъ альпійскихъ пастбищъ и луговъ (эйлаги) въ предѣлахъ отъ 8.000 до 12.000 фут.

---

*) См. орографическую карту Кавказа, изд. 1889 г.

**) Картофель, какъ суррогатъ хлѣба, быть можетъ, могъ бы дать возможность образованія горныхъ поселковъ и на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, но это растеніе, какъ полевое, стало извѣстно кавказскимъ горцамъ лишь послѣдніе 15—20 лѣтъ.

Въ этой области *) нѣтъ постояннаго населенія; въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ крестьяне пригоняютъ сюда для пастьбы и нагула свои стада мелкаго и крупнаго скота и лошадей. Сюда же переносятъ свою дѣятельность и кустари со всею своею домашнею обстановкою. Съ наступленіемъ же холодовъ, въ связи съ выпаденіемъ снѣговъ, пастухи со стадами постепенно спускаются внизъ и зиму со своимъ скотомъ проводятъ на теплыхъ низменныхъ степяхъ, такъ называемыхъ зимнихъ пастбищахъ (кишлаги).

Слѣдующая высокогорная зона уже съ рѣдкимъ населеніемъ заключается въ предѣлахъ отъ 5.000 до 8.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этой полосѣ приблизительно 10—15% населенныхъ пунктовъ изъ общаго числа 10.693 селеній Закавказья **).

Здѣсь—обширнѣйшія горныя пастбища, и крестьянское хозяйство имѣетъ преимущественно скотоводственный характеръ, съ производствомъ молочныхъ продуктовъ и съ незначительными посѣвами ячменя, ржи или смѣси ржи съ пшеницею; изъ бобовыхъ сѣютъ конскіе бобы, а за послѣднее время рядомъ съ этими растеніями появляется и картофель, что пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе въ виду скудныхъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбовъ и частой порчи ихъ отъ заморозковъ и градобитій.

Третья хозяйственная зона заключена въ предѣлахъ отъ 2.500 до 5.000 фут. Это горно-лѣсная и горно-степная, съ умѣреннымъ климатомъ, полоса, самая здоровая и густо населенная часть Кавказа, съ типичнымъ зерновымъ неполивнымъ хозяйствомъ. Смотря по географическому положенію мѣста, въ нѣкоторыхъ частяхъ края на этой высотѣ мы встрѣчаемъ кукурузу, ленъ, плодовое садоводство и огородничество.

Ниже 2.500 футовъ идетъ четвертая низменная или предгорная теплая полоса, допускающая выгодную культуру цѣнныхъ растеній: винограда, хлопчатника, риса, кунжута, клещевины и другихъ.

Низменная теплая полоса въ восточномъ (Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ) и южномъ Закавказьѣ (Эриванской губерніи) требуетъ для веденія хозяйства поливной воды. Въ Западномъ же Закавказьѣ (Кутаисская губернія и Черноморское побережье), отличающемся весьма влажнымъ климатомъ, вполнѣ возможно веденіе хозяйства безъ искусственнаго орошенія. Кромѣ перечисленныхъ растеній, въ этой части края успѣшно произрастаютъ: чай, маслины, бамбуки, лимоны, апельсины, мандарины, и даже нѣкоторые виды пальмъ на открытомъ воздухѣ. Соотвѣтственно съ этими обстоятельствами и складываются новые типы хозяйства въ этой зонѣ.

*) Общая площадь земель, расположенныхъ на этой высотѣ на Кавказѣ, неизвѣстна; въ предѣлахъ пяти губерній, по таблицѣ инженера Статковскаго, она равна 8.525 кв. вер.

**) Кавказскій календарь за 1910 г., стр. 460.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТО...СКАЯ БИБЛ...ОТЕКА

Весьма понятно, что между этими основными типами мы встрѣчаемъ рядъ переходныхъ формъ хозяйства.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о низменныхъ безводныхъ степныхъ пространствахъ восточнаго и южнаго Закавказья, дающихъ кочевому и полукочевому скотоводству подножный кормъ въ теченіе зимы.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ разнообразные типы крестьянскаго хозяйства, при которыхъ въ болѣе или менѣе развитомъ состояніи существуютъ кустарные промыслы самаго разнообразнаго характера и вида.

Какой изъ перечисленныхъ типовъ хозяйства, въ связи съ количествомъ обрабатываемой земли, имѣетъ преобладающее значеніе въ общей экономіи края и какія изъ нихъ содержатъ въ себѣ элементы, благопріятствующіе поддержанію и развитію кустарныхъ промысловъ, это мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Количество обрабатываемой земли, какъ основная причина, поддерживающая кустарничество.

Въ запискѣ члена Совѣта намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ отъ министерства финансовъ, Н. Ф. Джунковскаго,по вопросу объ установленіи для Кавказскаго края суммъ государственной оброчной подати и размѣровъ подесятинныхъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на трехлѣтіе 1912—1914 г.г., приводится таблица о распредѣленіи угодій въ краѣ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что всѣхъ земель, облагаемыхъ оброчною податью и поземельнымъ налогомъ, считается: въ Закавказьѣ—11.605.206,5 дес., а на Сѣв. Кавказѣ—4.263.167 *).

По характеру угодій распредѣленіе этихъ земель таково: въ первомъ районѣ пахотныхъ, сѣнокосныхъ и садовыхъ земель 36,9%, пастбищъ—51,6% и лѣсовъ—11,5%. На Сѣверномъ Кавказѣ, хотя казачьи земли, какъ освобожденныя отъ обложенія въ этотъ разсчетъ не вошли, но характерно, что земель первой категоріи 50,61%, второй—42,58% и третьей—6,81%.

Между тѣмъ, по даннымъ подполковника Винникова **), въ переводѣ на десятины мы имѣемъ общую площадь: въ Закавказьѣ—22.842.228.9 дес., а на Сѣв. Кавказѣ—15.301.247,9 дес.

Иначе говоря, исключенныхъ изъ обложенія земель оказывается въ первомъ районѣ 11.137.022,4 д. и почти столько же во второмъ.

Какія же эти земли и на сколько онѣ видоизмѣняютъ процентное отношеніе угодій въ отдѣльности въ каждой изъ двухъ частей края? На основаніи статей 54 и 543 „устава о прямыхъ налогахъ“

*) См. табл. *г* приложенія къ докладу Н. Ф. Джунковскаго.

**) Подполковникъ Винниковъ. Вычисленіе площади Кавказскаго края, СПБ. 1905 года.

(т. V св. зак.) *поземельный налогъ* взимается со всѣхъ земель, кромѣ состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны и казенныхъ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи поселянъ, которые платятъ за свои земли *оброчную подать*. Слѣдовательно, въ разсчетъ данныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, не вошли казенныя лѣса, лѣтнія и зимнія пастбища и оброчныя статьи, а въ областяхъ кавказскихъ казачьихъ войскъ — Кубанской и Терской — надѣлы казачьихъ станицъ и войсковыя запасныя земли и лѣса.

Разберемся сначала въ цифрахъ, касающихся Закавказскаго края. Казенныхъ пастбищныхъ земель, по свѣдѣніямъ Канцеляріи уполномоченнаго главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ на Кавказѣ, къ 1 Января 1912 года считалось:

	изслѣдованныхъ:	неизслѣдованныхъ:
а) лѣтнихъ (въ горахъ) . . .	1.378.967 дес.	197.638 дес.
б) зимнихъ (на низменности) .	1.248.509 „	283.000 „
Итого . .	2.627.476 дес.	480,638 дес.
		3.108.114 дес.
в) казенныхъ лѣсовъ		2.481.085 „ *)
		5.589.199 дес.

Если къ этому прибавить площадь „казенныхъ оброчныхъ статей и свободныхъ земель“ —269.774 дес. **), то общая площадь находящихся въ исключительномъ распоряженіи казны земель, достигнетъ приблизительно 5.900.000 дес., а вмѣстѣ съ землями, обложенными налогами (11.605.206,5) составитъ 17,5 мил.; слѣдовательно, изъ 22,8 мил. не вошли въ разсчетъ 5,3 мил. Хотя вполнѣ точныхъ указаній и не имѣется, но не подлежитъ сомнѣнію, что эти 5,3 милліона десятины или 23,43% территоріи Закавказья составляютъ исключенныя изъ обложенія на основаніи 41 и 42 статей устава о зем. пов. изд. 1899 г. (т. IV) *неудобныя, бездоходныя земли*. Въ это число входятъ прежде всего: вся горная область, покрытая вѣчными снѣгами, протяженіе которой, какъ мы выше упоминали, достигаетъ на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ 300 верстъ и болѣе 150 глетчеровъ, значительная часть которыхъ спускается далеко ниже вѣчно—снѣговой линіи, занимая десятки квадратныхъ верстъ. Такія мѣста имѣются и на Маломъ Кавказѣ. Не вошли въ разсчетъ также огромныя пло-

*) А. А. Фокъ—Лѣсныя богатства Кавказа. „Лѣсной журналъ“, 1912 г., выпускъ 2—3, стр. 197.

**) Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. V, ч. II, стр. 250. Тифлисъ, 1888 г.

щади голыхъ скалистыхъ утесовъ, крутыхъ безплодныхъ горныхъ склоновъ и глубокихъ ущелій, лишенныхъ всякой растительности; рядомъ съ этимъ въ горахъ Кавказа мы встрѣчаемъ еще болѣе значительныя площади хотя и мягкихъ склоновъ, но заваленныхъ такимъ неимовѣрнымъ количествомъ обломковъ горныхъ породъ и крупнаго хряща, что трудно бываетъ на нихъ встрѣтить даже незначительные оазисы растительнаго покрова. Много мѣста отнимаютъ у земледѣльца выступающіе на дневную поверхность ровныхъ плато скалистыя подпочвы, на которыхъ лишь кое-гдѣ наблюдается почвенный слой въ 1—2 вершка толщиной. Горныя озера и потоки, систематически покрывающія выносами и селями низменныя, когда-то плодородныя равнины, также отнимаютъ не малыя пространства.

Точнаго опредѣленія поверхности всѣхъ этихъ совершенно непригодныхъ для какихъ бы то ни было сельскохозяйственныхъ цѣлей земель не имѣется, но, кто знаетъ Кавказскія горы, тому приведенная площадь не покажется преувеличенной, и если даже часть этихъ 5,3 мил. десятинъ мы отнесемъ на вполнѣ возможныя при грубыхъ исчисленіяхъ площадей ошибки, то и тогда картина общаго чрезмѣрнаго преобладанія неудобныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ не измѣнится, благодаря своеобразнымъ особенностямъ такъ называемыхъ „пастбищъ“, въ составъ которыхъ нерѣдко включаютъ почти негодные ни для какихъ цѣлей лѣса, кустарники и крутые каменистые склоны.

Пастбищъ и кустарниковъ, обложенныхъ поземельнымъ налогомъ и оброчною податью, считается 6.014.855 и казенныхъ 3.108.114, а всего 9.122.969 дес., что составляетъ 40,61% территоріи Закавказскаго края. Огромное большинство ихъ или въ высокогорной полосѣ (эйлаги), выше 5.000 фут. надъ уровнемъ моря, гдѣ земли даже при достаточномъ плодородіи и глубинѣ почвы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть эксплоатируемы какъ пахатныя, или лежатъ на низменныхъ сухихъ безплодныхъ степяхъ, служащихъ зимними пастбищами (кишлаги) и для плужной обработки требуютъ дорого стоящихъ ирригаціонныхъ сооруженій въ цѣляхъ проведенія поливныхъ водъ и то, если имѣется достаточный для этого источникъ.

Такимъ образомъ и эта категорія земель не доступна для обработки и можетъ идти лишь подъ пастьбу скота.

Далѣе, лѣсовъ въ Закавказьѣ считается: казенныхъ 2.481.085 *) и обложенныхъ налогами 1.288.659 дес., а всего 3.769.744 дес. или 16,55%. Наконецъ, изъ угодій, приведеныхъ въ культурное состояніе трудами земледѣльца во всемъ Закавказскомъ краѣ мы, по даннымъ Н. Ф. Джунковскаго, имѣемъ:

*) Фокъ, А. А. Лѣсныя богатства Кавказа. „Лѣсной журналъ“ вып. 2—3-й 1912 г., стр. 197.

1) пахатныхъ земель (поливныхъ и не поливныхъ), сѣнокосовъ, усадебныхъ и огородныхъ мѣстъ	4.142.267	дес. *)	или 18,04%
2) виноградниковъ	95.005	„ „	0,41%
3) плодов. садовъ	57.396	„ „	0,25%
4) подъ другими цѣнными культурами зарегистрировано въ западномъ Закавказьѣ:			
табачныхъ плантацій	2.618 дес.		
декоративныхъ и мандариновыхъ садовъ	338 „	3.592,62 „	„ 0,015%
чайныхъ плантацій .	451 „		
лавровыхъ насажден.	25 „		
масличныхъ	6,62 „		
		4.298.260,62 дес.	или 18,715%

Резюмируя приведенныя выше данныя, мы приходимъ къ заключенію, что изъ всей площади Закавказскаго края закультивировано и является удобной для веденія осѣдлаго земледѣльческаго хозяйства *всего только 18,71%*; остальная же площадь—81,29%, состоитъ изъ земель неудобныхъ для обработки, изъ числа которыхъ лишь сравнительно незначительная часть можетъ быть обращена подъ обработку послѣ проведенія поливныхъ водъ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ капитальныхъ улучшеній, требующихъ крупныхъ затратъ и осуществимыхъ лишь при содѣйствіи государства. Закавказскій же земледѣлецъ своимъ плугомъ и заступомъ отвоевалъ у горъ, скалъ, пастбищъ и лѣсовъ все, что могъ отвоевать при доступныхъ ему коренныхъ улучшеніяхъ и наличныхъ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ и умѣніи.

Изъ вышесказаннаго видно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что цѣнныя культуры имѣютъ скромное значеніе и основными отраслями сельскаго хозяйства здѣсь, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, являются зерновые хлѣба и скотоводство, которые, главнымъ образомъ, и питаютъ массу крестьянскаго населенія.

Между тѣмъ, скотоводство здѣсь все еще сохраняетъ многіе особенности кочевого и полукочевого быта и по своей продуктивности сильно уступаетъ скотоводству Сѣв. Кавказа и внутреннихъ губерній Имперіи.

*) Въ это число входитъ и 41.639,5 дес. пахатныхъ земель подъ „цѣнными культурами", главнымъ образомъ подъ хлопчатникомъ. Свѣдѣнія эти представлены податными инспекторами въ 1910 г. на основаніи данныхъ, собранныхъ въ предшествующемъ году. По новѣйшимъ даннымъ агронома С. Н. Тимофѣева хлопковыхъ посѣвовъ было: въ 1909 г.—50.150 дес., 1910 г.—77.800 дес. и 1911 г.—125.050 дес. (Статистика хлопководства въ Закавказскомъ краѣ, Тифлисъ 1912 г.). Расширеніе посѣвовъ хлопчатника разумѣется произошло на счетъ сокращенія, главнымъ образомъ, зерновыхъ хлѣбовъ на поливныхъ мѣстахъ.

Зерновое хозяйство на горныхъ склонахъ съ мало плодородными почвами, при весьма измѣнчивыхъ условіяхъ климата, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обезпечиваетъ крестьянъ своимъ хлѣбомъ.

Недостающій въ хозяйствѣ хлѣбъ крестьянство умѣренныхъ и холодныхъ зонъ покупаетъ на деньги, вырученныя отъ продажи произведеній кустарной промышленности и скотоводства. Равнымъ образомъ виноградарство и хлопководство въ теплой полосѣ даютъ средства на покупку недостающаго въ хозяйствѣ хлѣба. Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ районѣ господства столь высокодоходныхъ культуръ кустарные промыслы часто являются источникомъ весьма серьезнаго дохода вслѣдствіе того, что здѣсь женщины рѣдко занимаются полевыми работами и ихъ дѣятельность по преимуществу сосредоточена у домашняго очага.

Несомнѣнно, однако, что наиболѣе острая нужда въ хлѣбѣ изъ года въ годъ все-таки чувствуется въ горныхъ мѣстностяхъ.

По свѣдѣніямъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ за послѣдніе пять лѣтъ привезено въ предѣлы Закавказья хлѣбныхъ грузовъ *) въ среднемъ въ годъ по 10.533.661 пудовъ.

Приведенныя свѣдѣнія также, какъ и данныя за длинный рядъ предыдущихъ годовъ доказываютъ, что Закавказскій край даже въ весьма урожайные годы не обходится безъ привознаго покупнаго хлѣба, который систематически ввозится изъ Сѣв. Кавказа и нѣкоторыхъ южныхъ портовъ Чернаго моря.

Но помимо ввоза по рельсовымъ путямъ, примыкающія къ Сѣв. Кавказу горныя мѣстности постоянно питаются привознымъ хлѣбомъ, доставляя его на арбахъ по военно-грузинской и другимъ колеснымъ дорогамъ и вьючнымъ способомъ внѣ этихъ путей.

Совершенно иную картину представляетъ Сѣверный Кавказъ въ отношеніи количества обрабатываемыхъ земель. А именно:

	Удоб. з.	лѣсовъ.	неудоб.
Въ Кубанской обл.	69,8%	14,1%	16,1% **)
„ Терской	71,5%	11.6%	16,9% ***)
Въ среднемъ	70,7%	12,8%	16,5%

Слѣдовательно, въ среднемъ здѣсь удобныхъ земель 70,7% общей территоріи обоихъ областей, которая по исчисленію цитируе-

*) „Статистика движенія хлѣбныхъ грузовъ“ за 1907, 8, 9, 10 и 11 гг. Изданіе Закавказ. жел. дор. Тифлисъ, 1908, 9, 10, 11 и 12 г.г.

**) Отчетъ Начальника Кубанской обл. за 1911 г., стр. 17. Екатеринодаръ. 1912 годъ.

***) Отчетъ Начальника Терской обл. за 1911 г., стр. 19. Владикавказъ. 1912 г.

мыхъ отчетовъ равна 15.251.394 дес. *). Къ сожалѣнію, въ отчетахъ не имѣется опредѣленныхъ указаній относительно точнаго значенія слова „удобныя земли", но мы знаемъ, что весь этотъ край, за исключеніемъ небольшой юго-западной части, состоитъ изъ ровныхъ, чрезвычайно плодородныхъ степныхъ пространствъ, не требующихъ для веденія зерноваго хозяйства поливной воды и тамъ трудно встрѣтить пастбищныя мѣста, которыхъ нельзя было бы превратить въ пахать.

Признавая, что общая площадь обработываемыхъ земель въ Закавказьѣ равняется 18,71%, оказывается, слѣдовательно, что на Сѣверномъ Кавказѣ количество такихъ земель болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза. Такое обиліе удобныхъ земель отразилось и на размѣрахъ надѣловъ. Такъ, по даннымъ отчетовъ областныхъ начальниковъ въ 1911 году приходилось въ среднемъ удобной земли на душу мужскаго пола казачьяго сословія въ Кубанской обл. 7,74 дес., **) Терской—12,3 ***). По единственнымъ существующимъ даннымъ, собраннымъ въ 1881—83 гг. бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на душу мужскаго пола казенно-крестьянскаго населенія въ 5 губ. Закавказья (Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской) приходится пахатной и садовой земли всего 1,9 дес. ****) Но это было тридцать лѣтъ назадъ, а теперь этотъ надѣлъ долженъ быть значительно ниже.

Отсюда ясно, что для широкаго развитія земледѣльческаго хозяйства при существующихъ на Сѣверномъ Кавказѣ особенно благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ еще много простора, тогда какъ въ Закавказьѣ малоземелье сильно понижаетъ производительность крестьянскаго хозяйства и подсобные заработки отъ кустарныхъ промысловъ пріобрѣли особо важное значеніе въ экономической жизни этого края.

Производство сырья въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Чрезвычайное обиліе пастбищныхъ земель въ связи съ бытовыми условіями края создали особенно благопріятную почву для развитія мелкаго скотоводства.

---

*) По исчисленію полк. Винникова, какъ мы выше указывали, площадь Сѣв. Кавказа равна 15.301.247,9 дес., т. е. на 49.853,9 дес. больше показанныхъ въ отчетахъ Начальниковъ Кубанской и Терской областей. Разница эта для столь значительныхъ площадей, къ тому же исчисленныхъ недостаточно точно, слишкомъ ничтожна и мы ее въ разсчетъ не будемъ принимать.

**) Отчетъ стр. 19.

***) Отчетъ стр. 20.

****) Справочная записка б. уполномоченнаго министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, Я. С. Медвѣдева—„объ основаніяхъ поземельнаго устройства государ. крестьянъ закавказскихъ губ., стр. 18. Второе приложеніе къ запискѣ канцеляріи главноначальствующаго отъ 3 декабря 1896 г., за № 12079.

Грубошерстная овца, а иногда и коза являются неразлучными спутниками крестьянскаго хозяйства не только въ горахъ, но и на низменности. По послѣднимъ свѣдѣніямъ кавказской инструкторской организаціи по молочному хозяйству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ краѣ считается 12,7 мил. *) мелкаго скота. Козы составляютъ въ общемъ числѣ 10%, но въ западномъ Закавказьѣ, при чрезвычайно скудныхъ скалистыхъ пастбищахъ число козъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50%. Наибольшее количество мелкаго скота считается въ Дагестанѣ (2,92 головы на человѣка) и Терской обл. (1,97). Затѣмъ слѣдуютъ губ. Бакинская, Елисаветпольская, Тифлисская и Карсская обл. (1,68—1,08), а въ остальныхъ мѣстностяхъ отъ 0,88 до 0,12.

Общее количество получаемой на Кавказѣ шерсти доходитъ до 1,1 мил. пуд., изъ коихъ значительная часть поступаетъ въ кустарную переработку.

Въ низменныхъ виноградныхъ районахъ Кутаисской губ., при слабомъ развитіи овцеводства, хорошо поставленные суконные и войлочные промысла держутся на покупаемой въ сосѣдней Тифлисской губ. шерсти.

Горно-лѣсныя области, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣсныя насажденія низменныхъ теплыхъ равнинъ даютъ огромный и разнообразный, часто весьма цѣнный матеріалъ для древодѣльныхъ промысловъ, которые, однако, производятъ лишь предметы домашняго крестьянскаго обихода, неимѣющіе значенія для большого рынка.

Изъ металло-обрабатывающихъ промысловъ, еще недавно, большое значеніе имѣло оружейное производство, которое пало подъ вліяніемъ новыхъ условій политической жизни края. Оружейники нынѣ больше занимаются слесарнымъ и кузнечнымъ дѣломъ, а серебряки изготовленіемъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, главнымъ образомъ изъ серебра, разнообразныхъ художественныхъ издѣлій для рынка. Кромѣ того, въ виду существованія на Кавказѣ съ незапамятныхъ временъ мѣдныхъ рудниковъ, во многихъ городахъ и селеніяхъ края развито производство мѣдной посуды, столь популярной у туземцевъ.

Далѣе, большое экономическое значеніе имѣетъ весьма развитое во многихъ отдѣльныхъ пунктахъ гончарное производство.

Наконецъ, въ районахъ шелководства, мы имѣемъ шелкоткацкіе промысла. Вышивальный промыселъ, существующій въ нѣкоторыхъ пунктахъ, тѣсно связанъ съ шелководствомъ. Кустари этого рода производятъ вышиванія по шелковой ткани и бархату разноцвѣтными шелковыми нитками, а также и серебряною и золотою канителью съ жемчугомъ и разноцвѣтнымъ бисеромъ. Впрочемъ этотъ промыселъ за послѣднее время сильно палъ.

*) Эта цифра позаимствована изъ таблицы, выставленной на Всероссійской выставкѣ овцеводства въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1912 года.

Промысла на Сѣв. Кавказѣ. Обширнѣйшія плодородныя равнины Кубанской и Терской областей представляютъ пока еще много простора для широкаго развитія сельскаго хозяйства, хорошо оплачиваютъ трудъ земледѣльца, не чувствующаго пока еще нужды въ подсобныхъ заработкахъ.

Къ тому же казачье населеніе отвлечено обязательною продолжительною военною службою и на долю женщины-казачки выпадаетъ слишкомъ много заботъ по хозяйству, чтобы она могла удѣлить время промысловымъ занятіямъ.

Такъ называемые иногородніе, переселившіеся изъ внутреннихъ губерній не казачьяго сословія, также находятъ достаточно земельнаго простора въ арендуемыхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, которыя въ послѣднее время пріобрѣтаются ими въ собственность при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Эти послѣдніе также мало занимаются промыслами. Кустарныя производства сохранило въ болѣе или менѣе развитомъ видѣ лишь туземное, преимущественно горское населеніе.

Въ предѣлахъ Терской области казачество составляетъ всего $^1/_5$ часть *), значительное же число жителей не казачьяго сословія—кабардинцы, чеченцы, ногайцы, осетины, кумыки, ингуши и др. туземныя племена, живущія въ горахъ, въ предгорной полосѣ и на низменностяхъ каспійскаго побережья,—сохранило весьма развитое овцеводство и связанные съ нимъ шерсто-обрабатывающіе промыслы.

Здѣсь мы имѣемъ прежде всего сильно развитые бурочный и суконный промысла, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и производство узорчатыхъ войлочныхъ ковровъ и шляпъ. Кромѣ того, потомки нѣкогда прославленныхъ оружейныхъ мастеровъ въ отдѣльныхъ пунктахъ занимаются кузнечнымъ и слесарнымъ дѣломъ, производствомъ холоднаго оружія и разнообразныхъ издѣлій изъ серебра. Вообще же кустарничество здѣсь не имѣетъ серьезнаго значенія въ общей экономіи области.

Еще меньшее значеніе имѣютъ кустарные промысла въ Кубанской области. Туземцы Баталпашинскаго отдѣла занимаются шерсто-обрабатывающими промыслами, а въ Майкопскомъ отдѣлѣ, по свидѣтельству Л. В. Македонова **), 82,2% всѣхъ работниковъ мужескаго пола казачьяго населенія занимается лѣсными промыслами.

Вотъ въ важнѣйшихъ чертахъ связь, которая наблюдается между землѣдѣліемъ и кустарными промыслами на Кавказѣ.

---

*) Отчетъ Начальника Кубанской обл. за 1911 г., стр. 56.

**) „Кустари Майкопскаго отдѣла Кубанской области". Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербургѣ, ч. I, докладъ 37, стр. 5.

Разнообразіе кустарныхъ производствъ и причины, ихъ поддерживающія.

На Кавказѣ существуетъ болѣе сорока видовъ отдѣльныхъ кустарныхъ производствъ, но не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Арбы (повозки), сельскохозяйственныя орудія, глиняная посуда, кузнечныя издѣлія, шерстяные чулки не идутъ далѣе селеній, расположенныхъ по близости производителя; бурки, сукна, шелковыя ткани и вязанія находятъ сбытъ въ окрестныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, а ковры, паласы, оружіе, произведенія изъ серебра и мѣди проникаютъ не только на большіе рынки внутри Имперіи, но и вывозятся заграницу. Сообразно съ этимъ, одни кустарныя произведенія являются предметомъ ограниченнаго мѣстнаго обмѣна, часто натуральнаго, другія доставляютъ болѣе или менѣе прочный и хорошій денежный заработокъ кустарю.

Важнѣйшія причины болѣе или менѣе устойчиваго существованія кустарныхъ промысловъ на Кавказѣ:

а) почти полное отсутствіе фабричной и заводской промышленности, для развитія которыхъ внѣ большихъ городовъ (Тифлисъ, Баку) не существуетъ достаточно благопріятныхъ соціальныхъ и экономическихъ условій;

б) обиліе производимаго въ краѣ сырого матеріала: шерсти, шелка, мѣди, глины, дерева и пр.;

в) недостатокъ пахатныхъ земель и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, особенно въ нагорныхъ мѣстахъ, гдѣ къ тому же продуктивная сельскохозяйственная дѣятельность населенія ограничивается суровыми продолжительными зимами и малоземеліемъ;

г) существованіе въ краѣ значительнаго кочевого и полукочевого населенія, ведущаго преимущественно скотоводственное хозяйство и туго переходящаго къ земледѣлію; кочевой бытъ поддерживается условіями топографическими и климатическими;

д) полунатуральный характеръ хозяйства у многихъ кавказскихъ народовъ, живущихъ вдали отъ большихъ городовъ и удобныхъ путей сообщенія;

е) высокое достоинство матеріала въ связи съ красотою и своеобразностью рисунка нѣкоторыхъ кустарныхъ издѣлій (ковры, паласы, сукна, серебряные и мѣдные предметы), съ которыми соотвѣтствующія фабричныя издѣлія конкурировать не могутъ по качеству, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже по цѣнѣ;

ж) наконецъ, особеннымъ оживляющимъ элементомъ является сила, ловкость и смышленность многихъ народностей края и соціальное положеніе женщины.

Паденіе нѣкоторыхъ промысловъ.

Рядомъ съ прочнымъ, пока еще обезпеченнымъ существованіемъ многихъ промысловъ, можно, однако, наблюдать постепенный упа-

докъ и даже исчезновеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Замиреніе Кавказа и развитіе регулярныхъ торговыхъ отношеній съ внутренними областями Россіи и иностранными государствами не могли не отразиться на общемъ ходѣ промышленной жизни края.

И вотъ исчезаетъ весьма распространенный кустарный бумаготкацкій промыселъ. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія во всѣхъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ только было возможно по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, каждый крестьянинъ старался разводить у себя на небольшихъ участкахъ хлопчатникъ, чтобы получить матеріалъ для домашняго производства бумажныхъ тканей. Но уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ майоръ Шеміотъ, командированный правительствомъ, отмѣчаетъ упадокъ хлопководства въ Елисаветпольскомъ и Эриванскомъ уѣздахъ. Тоже самое происходитъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. Одновременно съ сокращеніемъ площади посѣвовъ сильно упало и домашнее ткачество, такъ процвѣтавшее во многихъ частяхъ Кавказа и въ первую голову въ Эриванской губ., въ особенности въ Ордубатѣ, гдѣ, по свидѣтельству Гулишамбарова, половина населенія состояла изъ ткачей, снабжавшихъ своими произведеніями, какъ Эриванскую, такъ и другія губерніи *).

Бумажныя издѣлія фабричнаго производства, сначала изъ Англіи, а затѣмъ и внутренней Россіи, своею дешевизною постепенно вытѣсняютъ мѣстныя издѣлія этого рода, которыя, кромѣ прочности (вслѣдствіе грубости ткани), никакихъ достоинствъ не имѣли. Потребовалось на это около половины столѣтія и въ настоящее время бумажныхъ тканей мѣстнаго ручнаго производства, въ центрахъ хлопководства, мы не встрѣчаемъ даже въ видѣ рѣдкихъ образцовъ. Исчезаютъ кустарныя производства бумажныхъ издѣлій, а вмѣстѣ съ этимъ и культура хлопчатника. Хлопководство постепенно стало возрождаться въ краѣ лишь 20-25 лѣтъ тому назадъ подъ вліяніемъ требованій русской фабричной бумаго-прядильной промышленности. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ нынѣшнее поколѣніе не помнитъ уже, чтобы раньше здѣсь существовала хлопковая культура.

Бумажныя фабричныя ткани своей дешевизной вызываютъ паденіе и мѣстнаго шелкоткацкаго промысла: культура пріучаетъ къ чистотѣ и состоятельное туземное населеніе предпочитаетъ имѣть, вмѣсто прежней одной смѣны дорогой шелковой одежды, нѣсколько бумажныхъ. Къ тому же, грубая шелковая матерія кавказскаго производства среди зажиточнаго потребителя не выдерживаетъ конкурренціи съ изящными шелковыми издѣліями фабрикъ.

*) Петровичъ—Хлопководство въ Закавказьѣ. Тифлисъ, 1912 г., изд. *Импер.* Кавк. общ. с. хозяйства, стр. 8.

На нашихъ глазахъ исчезаетъ оружейный промыселъ и кустари-оружейники дѣлаютъ попытку примѣнить свои техническія знанія къ новымъ формамъ производства, отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ жизни.

Замѣчательно, что промысловая жизнь населенія отъ береговъ Каспійскаго моря къ Черному постепенно ослабѣваетъ и это наблюдается по всему протяженію обоихъ склоновъ Главнаго Кавказскаго хребта.

Отхожіе кустари.

Замѣчателенъ, въ связи съ этимъ, особый видъ отхожаго кустарничества, развитый въ Дагестанѣ. Серебряныхъ дѣлъ мастера, оружейники, мѣдники и пр. оставляютъ осенью свои горные аулы и направляются въ большіе города и торговые центры, глѣ пребываютъ до наступленія лѣта въ качествѣ ремесленниковъ.

Само собою разумѣется, что на отхожіе промыслы идутъ только мужчины, вообще же говоря, большинство чисто кустарныхъ производствъ, особенно шерстяныхъ, держится среди женской половины населенія. Только въ видѣ исключенія можно указать, что у кочевыхъ курдовъ Эриванской губ. и Карсской области тканьемъ ковровыхъ издѣлій иногда заняты и мужчины. Металлическіе, деревянные и глиняные промыслы являются сферою примѣненія исключительно мужскаго труда. У русскаго населенія всего Сѣвернаго Кавказа характеръ кустарныхъ промысловъ таковъ, что ими заняты больше мужчины, за исключеніемъ ткачества, составляющаго область примѣненія исключительно женскаго труда.

Особенности техники.

Техника туземнаго кустарничества отличается большою примитивностью орудій производства. Кавказскій кустарь старается дѣлать свое орудіе изъ сподручнаго матеріала, чтобы ничего не покупать. О. В. Маркграфъ, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей кавказскихъ промысловъ, прекрасно характеризуетъ эту технику. „Ногайская женщина, напримѣръ, при выдѣлкѣ сукна прикрѣпляетъ одинъ конецъ основы къ колесу арбы, а другой къ вбитому въ землю колу; правило у ней одно: оно виситъ свободно и каждое движеніе слоевъ основы производится рукою. Но эту простоту и несложность орудій мѣстная работница вознаграждаетъ неутомимостью въ трудѣ и замѣчательной ловкостью руки. Трудно себѣ представить насколько здѣсь преобладаетъ ручная работа: оружейникъ, мѣдникъ—все дѣлаетъ отъ руки, а вмѣсто станка и наковальни ему служитъ земля и камень. Производитель „чанака“ (посуда) выдалбливаетъ свое издѣліе изъ твердаго дерева простымъ ножемъ, или рѣзцомъ особаго рода, при чемъ сердцевина дробится и выбирается мелкими кусочками. А, между тѣмъ, при всей несложности и грубости орудій производства, нѣкоторыя мѣстныя издѣлія отличаются совершенствомъ работы, красо-

тою отдѣлки и дешевизною. Возьмемъ, напримѣръ, лезгинское сукно. Весь ткацкій станокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ чурбановъ и камней и можетъ быть сдѣланъ въ теченіе одного дня, а между тѣмъ, насколько сукно дагестанское красивѣе и лучше того, которое ткутъ русскія крестьянки или казачки на болѣе совершенномъ станкѣ.—Всѣ манипуляціи тканья лезгинка производитъ просто руками, не имѣя ни стремянъ, ни гребня, сохраняющаго параллельность нитей основы. Во все время работы лезгинка должна безпрерывно дѣлать самыя разнообразныя движенія и сохранять напряженное вниманіе. Тоже самое и въ процессѣ металлическаго плетенія съ его тонкими узорами и сложною системою картъ, доходящихъ числомъ до 150 штукъ (при каждомъ оборотѣ одной изъ нихъ узоръ измѣняется). Взгляните на металлическія инкрустаціи кавказскихъ трубокъ, на выдѣлку тончайшихъ узоровъ туземной мѣдной посуды или на гравировку и чернетъ серебряника въ отдѣлкѣ оружія. Все это достигается безъ всякихъ машинъ единственно силою и навыкомъ руки и вѣрностью глазомѣра. Вообще, мѣстная техника представляетъ слѣдующія главныя особенности: громадное личное усиліе работника, ловкость и сноровка въ движеніи рукъ, ногъ и всего корпуса, отсутствіе той автоматичности труда, которая свойственна работникамъ при болѣе совершенныхъ и сложныхъ орудіяхъ производства, находчивость и, наконецъ, всестороннее изученіе пригодности многочисленныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ производствѣ".

„При описаніи техники мѣстныхъ промысловъ возникаютъ особыя затрудненія ясно и точно описать самые процессы обработки; это затруднительно потому, что весьма многіе результаты достигаются неуловимыми движеніями рукъ, ногъ, головы и всего корпуса. При фабричномъ производствѣ достаточно сослаться на устройство машины и функція частей ея дѣлается понятною; человѣческій же трудъ и всѣ движенія работниковъ здѣсь просты и однообразны; на оборотъ, тамъ, гдѣ почти все дѣлается непосредственно руками, вы можете разсматривать, сколько угодно, какое нибудь простое орудіе, даже, напримѣръ, собранный дагестанскій ткацкій станокъ, но не поймете процесса работы, для выясненія же всѣхъ взмаховъ и движеній рукъ пришлось бы исписать цѣлыя страницы, всетаки рискуя оставить читателя въ полномъ недоумѣніи" *).

При такихъ особенностяхъ техники кавказскихъ промысловъ трудно найти правильные пути для оказанія кустарямъ технической помощи. Къ этому трудному и серьезному вопросу на практикѣ слѣдуетъ подходить съ большею осторожностью и осмотрительностью.

*) О. В. Маркграфъ. Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣверн. Кавказа. Москва. 1882 г., стр. XXXI—XXXIII.

Много упорнаго труда, неутомимой энергіи, ловкости и смышленности кладетъ кавказскій кустарь въ свое произведеніе, работая 16-18 часовъ въ сутки, и такой то трудъ, скорѣе артиста своего дѣла, чѣмъ просто рабочаго, оплачивается въ день часто 15-20 коп.

II.

Шерсть и ея предварительная обработка.

Сорта шерсти. Шерсть, употребляемая кустарями для производства ковровыхъ, суконныхъ и войлочныхъ издѣлій имѣетъ различное техническое достоинство, въ зависимости отъ характера господствующей въ данномъ районѣ породы овецъ.

„На Кавказѣ въ настоящее время, говоритъ агрономъ А. А. Калантаръ, слѣдуетъ насчитывать десять группъ типовъ овецъ, причемъ въ каждой группѣ имѣется нѣсколько породъ.

Эти группы суть:

I. Мазехъ, балбазъ, сивасская.
II. Карабахъ, шахсеванъ.
III. Бозахъ, гомралъ, тушинская, донма.
IV. Лезгинская, нижне-самурская.
V. Ногайская, калмыцкая.
VI. Дагестанскія—андійская, аварская, доиныхъ, дидой.
VII. Карачаевская, осетинская.
VIII. Имеретинская.
IX. Курдская, волошская и
X. Мериносовая.

Кавказскія породы образовались подъ сложнымъ вліяніемъ естественно-историческихъ, этнографическихъ, бытовыхъ, экономическихъ и другихъ условій. Такъ, съ каждою породою овецъ связано имя той или другой этнографической группы.

Съ мазехъ связано названіе курдской и армянской породы, съ бозахъ—татарской; тушинская, грузинская, лезгинская, ногайская, имеретинская, осетинская породы именуются по названію народовъ, которые ихъ разводятъ“ *).

Породы овецъ низменныхъ мѣстъ и садовыхъ районовъ, хотя и болѣе выносливы, въ отношеніи лѣтней жары, но за то даютъ грубую, плохую шерсть, жесткую и мало эластичную кожу и не-

*) А. А. Калантаръ. Характеристика кавказскихъ породъ овецъ. Докладъ, читанный на Всероссійскомъ съѣздѣ по овцеводству въ Москвѣ 26 сентября 1912 года.

вкусное мясо. Породы горныя, пользующіяся въ теченіе продолжительнаго времени альпійскими лугами и пастбищами—славятся своею тонкою шерстью и чрезвычайно вкуснымъ мясомъ высокаго качества.

Само собою разумѣется, что каждая порода передаетъ свои особенности и качеству шерсти, но большинство кавказскихъ породъ пока еще не изучено и въ спеціальной литературѣ не имѣется обоснованныхъ данныхъ, касающихся классификаціи кавказскихъ шерсей по ихъ техническимъ достоинствамъ.

Необходимо, однако, отмѣтить, что многіе сорта шерсти кавказскихъ овецъ выдѣляются своими весьма высокими качествами по тонкости, длинѣ и блеску; высокія достоинства шерсти нѣкоторыхъ породъ не только извѣстны мѣстнымъ кустарямъ, но и на заграничныхъ рынкахъ, куда кавказская шерсть вывозится съ давнихъ временъ для разныхъ цѣлей.

Количество шерсти. Точныхъ данныхъ о количествѣ производимой въ краѣ шерсти не имѣется, но принимая во вниманіе, что въ среднемъ по минимальному разсчету одна овца можетъ дать 4 фунта *) шерсти, въ Закавказьѣ отъ 8.618.780 головъ получится въ годъ 861.878 пудовъ

Изъ этого количества по статистическимъ свѣдѣніямъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ было вывезено изъ предѣловъ края:

въ 1910 году — 145.590 пудовъ
„ 1911 „ 156.144 „

Въ эти цыфры не входитъ шерсть, вывозимая гужемъ изъ окрестныхъ нагорныхъ селеній по военно-грузинской дорогѣ, изъ западной части Карсской области и всего Черноморскаго побережья, доставляющихъ шерсть на лошадяхъ прямо на пароходы; по свѣдѣніямъ главной конторы Стукена, занятой спеціально скупкой закавказской шерсти, въ 1910 г. было вывезено изъ края всего 202.000 пуд., слѣдовательно на гужевую отправку приходится—56.410 пуд.

Кромѣ того, сюда не вошелъ и весь вывозъ изъ Кубинскаго и др. уѣздовъ Бакинской губ. и Дагестанской области, вывозящихъ шерсть по Владикавказской желѣзной дорогѣ. Количество этой шерсти приблизительно можетъ быть опредѣлено не менѣе 70.000 пуд.

Слѣдовательно, изъ предѣловъ края вывозится свыше 275.000 изъ 862.000 п. шерсти мѣстнаго производства.

*) Эта цыфра дана намъ спеціалистомъ по животноводству на Кавказѣ, агрономомъ А. А. Калантаромъ. Профессоръ П. Н. Кулешовъ считаетъ, что бараны кавказскихъ породъ даютъ 5—6 ф., а матки 2—3 ф. шерсти. „Овцеводство“, СПБ. 1912 г., стр. 62.

На Сѣверномъ Кавказѣ количество овецъ за послѣднее десятилѣтіе нѣсколько сократилось, но это сокращеніе произошло за счетъ мериносоваго овцеводства. Количество же овецъ туземныхъ породъ скорѣе возрасло нѣсколько, чѣмъ уменьшилось. Не принимая въ разсчетъ шерсть мериносовой овцы, которая идетъ на фабрики внутреннихъ губерній Россіи, количество ежегодно покупаемой шерсти мѣстныхъ породъ въ Терской и Кубанской областяхъ доходитъ до 300.000 пуд., изъ коихъ не менѣе половины, по приблизительному подсчету, идетъ въ переработку на мѣстныя кустарныя издѣлія.

Кромѣ овечьей шерсти на изготовленіе тканей и другихъ издѣлій идетъ также шерсть верблюжья и козья, а также волосъ и пухъ послѣднихъ.

Производство замѣчательныхъ суконъ изъ верблюжей шерсти за послѣднее время сильно сократилось вслѣдствіе паденія верблюдоводства. Лѣтъ 35—40 тому назадъ вся перевозка товара между Тифлисомъ, Баку, Дербентомъ и Астраханью, а также товарообмѣнъ между Кавказомъ, Малой Азіей, Персіей и Индіей производился караванами верблюдовъ и разведеніе этихъ животныхъ являлось одною изъ выгоднѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства въ краѣ. Но съ развитіемъ морскихъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній эта отрасль почти совершенно потеряла хозяйственное значеніе и добыча верблюжей шерсти для кустарной обрабатки представляетъ теперь большія затрудненія,—ее выписываютъ изъ Закаспійскаго края или Персіи.

Козы въ Закавказьѣ составляютъ около 10% общаго количества мелкаго скота, но по отдѣльнымъ районамъ число ихъ значительно возрастаетъ. Такъ, въ Кутаисской губерніи количество козъ почти равно числу овецъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ западнаго Закавказья доходитъ даже до 70%. Козъ много также въ Дагестанѣ. Въ Терской области ихъ относительно больше, чѣмъ въ Кубанской, въ общемъ же на Сѣверномъ Кавказѣ онѣ составляютъ 6,2% общаго количества мелкаго скота. Козы сравнительно менѣе требовательны въ отношеніи качества кормовыхъ средствъ и въ скалистыхъ мѣстностяхъ со скудными пастбищами ихъ легче содержать, чѣмъ овецъ. Слѣдуетъ отмѣтить также, что за послѣднее время въ Карсской области стали разводить ангорскихъ козъ и кустари дѣлаютъ первыя попытки примѣненія ихъ роскошной шерсти для производства своихъ издѣлій.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Закавказскомъ краѣ ежегодно для мѣстной переработки остается 587.000 пудовъ шерсти, стоимостью до 5.000.000 рублей. Однако, не все это количество идетъ на изготовленіе художественныхъ издѣлій и тонкихъ суконъ, имѣющихъ сбытъ за предѣлами Кавказа.

Почти все туземное населеніе края одѣвается въ шерстяныя ткани своего домашняго производства. Жилище кавказца—простолюдина, безъ различія происхожденія и религіи, убрано коврами, паласами и войлоками мѣстной работы. Даже самыя хижины-шатры или кибитки ногайцевъ, курдовъ и другихъ кочевниковъ чуть-ли не цѣликомъ состоятъ изъ шерсти. Уѣзжая въ дорогу, кавказецъ непремѣнно беретъ съ собою бурку, башлыкъ, хурджинъ (переметная сумка) для мелкихъ вещей и мафрашъ, въ которомъ онъ укладываетъ постель и запасается для своей лошади попоной изъ ковровой ткани. Большіе шерстяные мѣшки (чувалы) служатъ для храненія пшеницы, ячменя, муки и риса; ковры и войлоки часто замѣняютъ постель. При переѣздахъ семействами, арбы покрываютъ паласами для защиты отъ дождя и солнца и даже веревки и подпруги для вьючныхъ сѣделъ дѣлаютъ изъ шерсти.

Очистка и мойка шерсти. Шерсть, снятая съ овцы, содержитъ, обыкновенно, значительныя количества липкаго пота, жира и приставшей къ нему грязи, а также разнаго рода цѣпкія травы и колючки. Послѣднія могутъ быть удалены только при расчесываніи шерсти, тогда какъ все остальное должно быть отдѣлено промываніемъ. Потъ овцы содержитъ въ себѣ минеральныя соли, главнымъ образомъ, углекислый кали (затѣмъ, сѣрнокислый и хлористый кали) и жировыя вещества. Въ общемъ въ грязной шерсти минеральныхъ солей 10—12%, свободнаго жира—около 7% и чистой шерсти 30—40% *).

Минеральныя соли, находящіяся въ грязной шерсти, довольно легко растворяются и иногда способствуютъ смыванію съ волоконъ жира, частью омыляя его, частью удаляя въ видѣ эммульсіи.

Передъ мытьемъ шерсть вымачивается въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ лоханкахъ съ холодной водой или въ небольшихъ запрудахъ около береговъ рѣки. При этомъ иногда прибавляется немного мочи домашнихъ животныхъ, которая, по увѣренію крестьянъ, лучше смываетъ жиръ и дѣлаетъ шерсть мягкою (вѣроятно, здѣсь дѣйствуетъ амміакъ, какъ продуктъ разложенія мочи). Иногда шерсть помѣщаютъ въ плетеныя корзины, опускаютъ на нѣкоторое время въ рѣчку и нагружаютъ камнями. Послѣ вымачиванія шерсть кладутъ на камень у берега рѣки; одна женщина обливаетъ водой, а другая бьетъ ее массивною деревянною колотушкою до тѣхъ поръ, пока не будетъ стекать совершенно прозрачная вода. На Сѣверномъ Кавказѣ шерсть моется въ горячихъ щелочныхъ минеральныхъ источникахъ (Грозненскій округъ) или мыломъ; издѣлія изъ непромытой шерсти получаются тяжелыя, съ непріятнымъ специфическимъ

*) Reiser. Handbuch der Weberei. Die Rohstoffe und ihre Vorbereitung. Leipzig 1907. стр. 38 и 214.

запахомъ. За симъ шерсть отжимаютъ и растилаютъ для просушки на солнцѣ въ теченіи 2—3 дней. При мойкѣ шерсть теряетъ около 30% своего вѣса. Одна работница вымоетъ въ день 2 пуда шерсти.

Сортировка производится не вездѣ, а гдѣ она производится имѣетъ цѣлью раздѣлить шерсть по цвѣту и тонинѣ; отбирается отдѣльно шерсть, снятая съ груди, брюха и пр.

Очистка и разрыхленіе промытой шерсти дѣлается обыкновенно руками: работница беретъ отдѣльные комки и комочки шерсти и дѣлитъ ихъ, по возможности, на тонкіе, прозрачные слои, отбирая при этомъ постороннія примѣси. Окончательное разрыхленіе и очистка шерсти дѣлается помощью инструмента „яй“, состоящаго изъ обыкновеннаго лука съ натянутой тетивой изъ струны. По погруженной въ шерсть струнѣ бьютъ палкой въ горизонтальномъ направленіи, отчего струна приходитъ въ быстрое колебательное состояніе, разрыхляетъ и очищаетъ ее.

Расческа и пряденіе. Расческа шерсти ведется помощью „сандеркъ“ (по армянски) „сачечели“ (по грузински). Существенная часть этого инструмента состоитъ изъ 2—3 рядовъ стальныхъ иглъ, насаженныхъ на узкій и длинный (до 4 верш.) прямоугольникъ усѣченнной четырехгранной пирамиды, высотой около 10 верш. (рис. 1). Для сохраненія вертикальнаго положенія иглъ, между ними вкладывается клинообразная дощечка. Кочевники для удобства перевозки систему иглъ устанавливаютъ на ровной доскѣ съ небольшою подпоркою съ одной стороны (рис. 2). Инструментъ этотъ стоитъ 60 к.—1 р. Чесаніемъ шерсти занимаются жен-

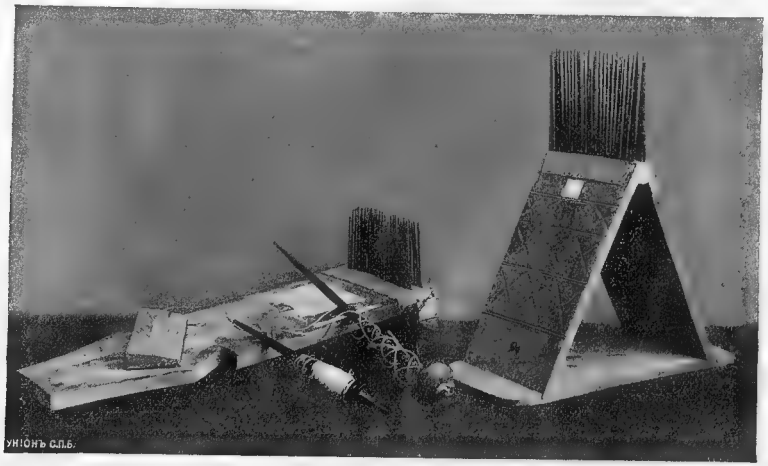


Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 1.

щины. Каждый клокъ шерсти на такомъ небольшомъ инструментѣ расчесывается нѣсколько разъ, пока волокна шерсти расположатся параллельно. Опытная чесальщица производитъ работу очень быстро, съ поразительною ловкостью, но при отсутствіи навыка, работница часто раздираетъ себѣ руки до крови. При расчесываніи сначала получается шерсть перваго сорта для хорошихъ тканей; изъ оческовъ получается второй сортъ для издѣлій низшаго качества и, наконецъ, послѣдніе очески идутъ на набивку тюфяковъ. Расчесанная шерсть наматывается въ куделя и идетъ на приготовленіе пряжи. Одна работница можетъ расчесать въ рабочій день до 5 фун. шерсти. При первой расческѣ получается оческовъ 20%, при второй—столько же.

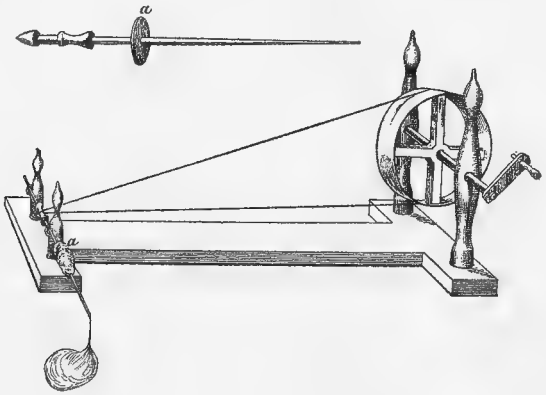


Рис. 5.

Расчесываніе является одною изъ трудныхъ и мало производительныхъ работъ. Для этой операціи хозяйка обыкновенно приглашаетъ своихъ сосѣдокъ, которымъ, въ свою очередь, помогаетъ и сама.

Введеніе казенныхъ и общественныхъ шерсточесалокъ въ центрахъ шерстяныхъ кустарныхъ производствъ значительно облегчило бы этотъ тяжелый трудъ и подняло бы производительность кустарнаго труда.

Пряжа шерсти производится помощью ручныхъ веретенъ (рис. 3—грузинское веретено, рис. 4—дагестанское) или на самопрялкѣ, въ которой веретено приводится въ движеніе посредствомъ безконечнаго ремня, перекинутаго черезъ колесо.

Лучшими самопрялками считаются изготовляемыя въ сел. Гандзасаръ, Джеванширскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи (рис. 5) и стоятъ отъ 1 р. 20 к. до 2 руб.

Пряжа, изготовляемая на самопрялкахъ, отличается хорошею скрученностью и ровностью и идетъ на ковры, джеджимы и сукна. Самопрялка въ два-три раза производительнѣе веретена, которое даетъ нитки плохо скрученныя и нѣсколько низшаго качества, годныя для грубыхъ издѣлій.—Хорошая работница можетъ приготовить 5 ф. пряжи въ день.

Сученіе имѣетъ цѣлью полученіе болѣе толстыхъ нитокъ изъ тонкихъ; соединивъ 2—3 нитки вмѣстѣ, ихъ скручиваютъ.

Выравниваніе нитокъ производится съ помощью стального прутика. Укрѣпивъ одинъ конецъ нитки на большой палецъ ноги и натянувъ часть ея, вершковъ 6—8 рукой, наворачиваютъ въ одинъ-два оборота на стальной прутъ и водятъ имъ взадъ и впередъ. Нитка такимъ образомъ выравнивается.

III.

Крашеніе въ кустарныхъ производствахъ.

Въ ковровомъ и суконномъ производствахъ, а также при изготовленіи шелковыхъ издѣлій, окрашиваніе волоконъ имѣетъ важное значеніе и занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ домашнихъ работахъ кустаря. Знаніе пріемовъ окраски и подбора красящихъ матеріаловъ передавалось по наслѣдству изъ рода въ родъ, хранилось и совершенствовалось; теперь, какъ и прежде, кустари довольно неохотно дѣлятся своими свѣдѣніями изъ этой области. Старые способы окрашиванія шерсти и шелка растительными красками имѣютъ много положительныхъ сторонъ и издѣлія, окрашенныя такимъ образомъ, на рынкѣ лучше расцѣниваются и имѣютъ хорошій сбытъ.

Коверъ, изготовленный изъ шерсти, окрашенной растительными красками, обладаетъ скромными, не кричащими оттѣнками, пріятною гармоніею цвѣтовъ, а шерсть иногда пріобрѣтаетъ нѣкоторый блескъ, увеличивающій бархатистость ковра.

Такое же пріятное сочетаніе тоновъ получается и на шелковыхъ издѣліяхъ, какъ напримѣръ джеджимахъ, въ которыхъ присоединяется еще мягкій блескъ самаго матеріала.

Вопросъ объ изслѣдованіи старыхъ пріемовъ окрашиванія неоднократно поднимался и имѣетъ, несомнѣнно, большое значеніе для кустарной промышленности.

Многіе изъ этихъ способовъ, найденные практически, находятъ примѣненіе въ техникѣ и подтверждаются теоретическими соображеніями.

Окраской шерсти или шелка преимущественно занимаются женщины, которыя являются поэтому наилучшими знатоками рецептовъ

крашенія и выбора красящихъ матеріаловъ. Это обстоятельство нѣсколько затрудняетъ изученіе кустарныхъ пріемовъ крашенія, такъ какъ особенно мусульманское населеніе неохотно допускаетъ постороннихъ въ свои жилища собирать свѣдѣнія путемъ опроса женщинъ.

Растительныя краски и способы ихъ примѣненія.

Выборъ красящихъ матеріаловъ довольно разнообразенъ; въ значительной степени это зависитъ отъ условій мѣста и окружающей растительности, хотя есть и такія растенія, какъ напримѣръ, марена, которую привозятъ изъ другихъ мѣстъ, если она не произрастаетъ въ окрестностяхъ.

Посуда, въ которой производится крашеніе, бываетъ мѣдная, луженая или глиняная. Въ послѣднее время въ употребленіе входитъ и желѣзная, которая, надо сказать, оказываетъ дурное вліяніе на оттѣнокъ получаемаго цвѣта. Окраску производятъ обыкновенно на дворѣ, устанавливая посуду на камняхъ и разводя на землѣ подъ нею огонь.

Время окрашиванія—поздняя осень, когда идутъ въ дѣло большею частью собранные лѣтомъ и осенью растенія или плоды.

Степень окраски заранѣе можетъ быть установлена только приблизительно, такъ какъ содержаніе красящаго вещества въ корняхъ марены или другомъ красильномъ растеніи можетъ колебаться въ зависимости отъ климата, почвы и др. условій,—поэтому кустарь, приступая къ крашенію, долженъ зорко слѣдить за ходомъ своей выкраски, чтобы имѣть возможность остановиться тогда, когда цвѣтъ шерсти или шелка будетъ желаемый.

На оттѣнокъ цвѣта оказываетъ вліяніе также предварительная обработка шерсти, степень промывки, качество и количество нанесенной протравы.

Принятый у кустарей способъ промывки шерсти далеко несовершененъ—на волокнахъ остается много жиру; отсюда понятны тѣ различныя неудачи, которыя преслѣдуютъ кустаря въ его крашеніи.

При промывкѣ шелка обращаютъ главное вниманіе на необходимость удаленія шелковичнаго клея, присутствіе котораго придаетъ шелку жесткость и желтоватую окраску. Удаленіе это достигается варкой съ мыломъ.

Бѣленіе шерсти кустари не примѣняютъ въ такомъ видѣ, какъ это дѣлается въ техникѣ, но придаютъ шерсти бѣлый цвѣтъ слѣдующимъ способомъ: обжигаютъ особый камень „карга зяги“ *) (шелковистый гипсъ) въ печи и, измельчивъ его въ порошокъ, смѣшиваютъ съ кислымъ молокомъ.

---

*) Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи. Изд. Кавказскаго Кустарнаго Комитета. Тифлисъ, 1902 г., стр. 45.

Въ полученную кашицу погружаютъ шерстяную пряжу и вынувъ ее черезъ нѣкоторое время, не промывая, пускаютъ въ работу.

По свѣдѣніямъ инженера Миносяна *), шелкъ татары бѣлятъ въ особой тѣстообразной массѣ изъ размоченныхъ въ теплой водѣ грибовъ—„рушанакъ“, привозимыхъ изъ Персіи.

При окрашиваніи растительными красками шерсти кустари всегда примѣняютъ протравы. Въ настоящее время протравы эти также какъ и другіе вспомогательные при крашеніи матеріалы большею частью привозные, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось еще ихъ приготовленіе дома, напримѣръ, желѣзной протравы у курдовъ или поташнаго камня въ Эриванской и Елисаветпольской губерніяхъ.

Главное значеніе изъ всѣхъ протравъ имѣютъ квасцы, употребляемые весьма часто,—довольно дешевая протрава для шерсти и шелка.

Для желѣзной протравы кустари употребляютъ двоякаго рода матеріалы:

а) желѣзный купоросъ—„захъ“, покупаемый въ мелочныхъ лавкахъ и

б) приготовляемый самими кустарями настой желѣзныхъ опилокъ, кизила, орѣха и ячменя на водѣ; послѣдняя протрава не такъ разрушительно дѣйствуетъ на волокна, какъ желѣзный купоросъ. Эта смѣсь служитъ также для окраски шелка въ сѣрый цвѣтъ.

Изъ вспомогательныхъ матеріаловъ, изготовляемыхъ кустарями, слѣдуетъ отмѣтить поташный камень—„калагаръ“ **). Способъ его полученія слѣдующій: въ вырытой въ землѣ ямѣ сжигаютъ сухія растенія изъ рода Salsola, произрастающія на солончаковыхъ почвахъ, пока на днѣ не образуется сплавъ солей съ примѣсью золы и земли; по охлажденіи сплавъ вынимаютъ и очищаютъ отъ сора и пускаютъ въ дѣло.

Для полученія краснаго цвѣта на шерсти изъ растительныхъ красокъ кустарями примѣняются, главнымъ образомъ, корни растенія марены Rubia tinctorum, мѣстныя названія—„бояхъ“ у лезгинъ, „торонъ“ у армянъ, „эндро“ у грузинъ.

Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія на каспійскомъ побережьи Кавказа, въ предѣлахъ Бакинской губерніи и Дагестанской области, были обширныя плантаціи марены, дававшія до 400.000 пудовъ въ годъ.

---

*) Инженеръ Миносянъ производилъ изслѣдованіе кустарнаго крашенія въ 1904—5 г.г. по порученію Кавказскаго Кустарнаго Комитета, въ дѣлахъ котораго имѣется его рукописная работа.

**) Ковровый промыселъ курдовъ Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣзд. Эриванской губерніи. Изд. Кавказскаго Кустарнаго Комитета. Тифлисъ, 1903 г., стр. 96.

Прекрасныя красящія свойства корней этого растенія давно обратили вниманіе на себя химиковъ и техниковъ. Въ 1826—28 гг. было впервые выдѣлено красящее начало этого корня—ализаринъ, установлено его химическое строеніе, а въ 1869 году былъ выработанъ способъ его искусственнаго полученія. Химическій продуктъ былъ гораздо чище, красилъ ровнѣе и обходился дешевле.

Приблизительно въ это же время были открыты и дешевыя анилиновыя краски. Вновь открытыя химическія краски вскорѣ стали вытѣснять марену и другія красильныя растенія.

Культура марены на Кавказѣ окончательно пала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и теперь лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старыхъ плантацій остались одичавшія заросли этого растенія, которыми такъ дорожатъ до сихъ поръ наши кустари.

Крашеніе мареною производятъ слѣдующимъ образомъ. Шерстяныя нитки протравляютъ квасцами въ теченіе 6—8 часовъ, затѣмъ на другой день, по охлажденіи раствора, шерсть вынимаютъ, промываютъ и начинаютъ окраску. Въ котелъ закладываютъ шерсть, пересыпая слоями измельченнаго корня марены и кипятятъ нѣкоторое время, слѣдя за полученіемъ желаемаго тона.

Пріемовъ окрашиванія существуетъ нѣсколько. Если, напримѣръ, брать только сердцевину корней, цвѣтъ получается болѣе яркій, чѣмъ тогда, когда берутся корни съ корой. Примѣненіе другихъ вспомогательныхъ матеріаловъ, напримѣръ, алучевой пастилы или кислаго молока вліяетъ на нѣкоторое измѣненіе оттѣнковъ въ окраскѣ отъ свѣтлаго и яркаго до темнаго.

Въ настоящее время многіе пріемы окрашиванія мареной уже забыты и рѣдко можно встрѣтить то разнообразіе цвѣтовъ на коврахъ, окрашенныхъ растительными красками, какое наблюдалось раньше.

Другая красная краска—кошениль („кермызъ"), вслѣдствіе своей дороговизны (около 1 руб. за фунтъ)—менѣе распространена. Кошениль представляетъ изъ себя трупы умерщвленныхъ насѣкомыхъ—самокъ „Coccus cacti,—родина ихъ Центральная Америка и Мексика; они настолько мелки, что на 1 kgr. идетъ 140.000 насѣкомыхъ *).

Окраску кошенилью, по свѣдѣніямъ инженера Миносяна, производятъ такимъ образомъ: берутъ равныя части кошенили, квасцовъ и виннаго камня въ порошкѣ, прибавляютъ немного марены и кипятятъ съ хорошо промытой въ известковой водѣ шерстью,—способъ, примѣняемый у курдовъ Сурмалинскаго уѣзда.

Шелкъ красятъ на квасцовой протравѣ, цвѣтъ получается карминно-красный.

---

*) Rupe. Chemie der natürlichen Farbstoffe. Braunschweig, 1900, s. 170.

Для полученія желтаго цвѣта кустарями примѣняются чрезвычайно много различныхъ растеній или ихъ частей. Родъ употребляемаго кустарями матеріала зависитъ въ значительной степени отъ характера окружающей растительности.

Во всѣхъ случаяхъ пріемы крашенія почти одни и тѣ же. Шерсть или шелкъ сначала протравляютъ въ растворѣ квасцовъ, затѣмъ кладутъ въ отваръ примѣняемаго растенія и кипятятъ до полученія желаемаго оттѣнка. Прочность къ свѣту и къ стиранію у всѣхъ красокъ неодинаковы; наибольшаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ растеніе подъ названіемъ „назъ“ — Datisca cannabina многолѣтнее травянистое растеніе, встрѣчающееся на низменностяхъ.

Другое растеніе, также называемое „назъ“, встрѣчается въ Нухинскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ—Genista patula MB. (инжен. Миносянъ), у армянъ носитъ названіе „тегнацагикъ“—полукустарникъ; растенія эти собираютъ во время или сейчасъ послѣ цвѣтенія. Для окраски берутъ въ сухомъ видѣ. Другія растенія, дающія также желтую окраску въ изобиліи встрѣчаются на Кавказѣ или привозятся.

„Исперекъ“, Asbarg, Delphinium Zalil привозятся изъ Персіи, изъ провинцій Хорасанъ и Гимянъ — растетъ на высотѣ 2.600 фут. надъ уровнемъ моря, примѣняется, главнымъ образомъ, для крашенія шелка *). „Болдырганъ“ — Heracleum, „Сары-гюль“ — Trifolium canescens, „Гюль“—Cephalaria tatarica—травянистыя растенія, встрѣчающіяся въ Кубинскомъ уѣздѣ.

Кустарникъ „нарinджъ-агаджа“—Rhus Cotinus, у курдовъ „дары киджикъ“ — желтинникъ, вѣтви котораго даютъ темно-желтую окраску.

Кромѣ того, для окраски въ желтый цвѣтъ примѣняютъ кору дикой яблони, осенніе листья шелковицы и луковицы обыкновеннаго лука **).

Для окраски въ синій цвѣтъ кустари примѣняютъ индиго — выдающуюся по своимъ достоинствамъ краску, занимающую, благодаря этому, и въ техникѣ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Синее индиго находится въ сокѣ растеній Indigofera tinctoria и др., близкихъ ему разновидностей. Родиной ихъ считается Остъ-Индія; лучшее индиго доставляется изъ Бенгаліи. Употребленіе индиго извѣстно очень давно. Продажное естественное индиго представляетъ выдѣленное изъ растеній красящее начало, нерастворимое въ водѣ ***).

Химическій синтезъ индиго, технически выполнимый, былъ открытъ въ 1880 году, но вслѣдствіе дороговизны этотъ способъ не

*) Rupe. Chemie der natürlichen Farbstoffe, s. 43, Braunschweig, 1900.

**) Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ. Изд. Кавказскаго Кустарнаго Комитета, вып. I, стр. 44. Тифлисъ, 1902 г. Вып. II, стр. 94.

***) Rupe. Chemie der natürlichen Farbstoffe, s. 251. Braunschweig, 1900.

могъ конкурировать съ естественнымъ индиго и только въ 1897 г. былъ открытъ болѣе дешевый способъ полученія, примѣняемый только Баденской анилиновой и содовою фабрикою и съ тѣхъ поръ началась борьба между этими двумя продуктами различнаго способа полученія. Теперь роль естественнаго индиго надо считать законченной. Изъ мірового потребленія индиго около 25 мил. клгр. на долю искусственнаго индиго приходится не менѣе 15 мил. клгр,, остальное—на естественное *).

Самый распространенный кубъ на Кавказѣ у кустарей поташный (или бродильный). Обыкновенно составляютъ его такъ: берутъ 2 ф. извести и 4 ф. поташнаго камня „калакаръ", растворяютъ ихъ въ водѣ, прибавляютъ одинъ фунтъ изюму или меду и нагрѣваютъ до 50°—60° С. Затѣмъ, прибавляютъ порошокъ индиго, хорошо разболтанный съ водой, въ количествѣ—смотря по желаемой крѣпости куба. Черезъ нѣсколько дней, когда наступитъ броженіе, кубъ принимаетъ желто-зеленую окраску, становится прозрачнымъ и готовъ къ употребленію.

Въ этомъ кубѣ можно красить шелкъ, шерсть и бумагу (инж. Миносянъ). Окраску производятъ такъ: красильщикъ погружаетъ въ кубъ окрашиваемую матерію или пряжу, держитъ въ немъ 20—30 минутъ и, вынувъ изъ жидкости, равномѣрно отжимаетъ.

Только что вынутая изъ куба пряжа—желтого цвѣта, который въ нѣсколько минутъ переходитъ отъ дѣйствія воздуха черезъ зеленый въ синій (въ техникѣ этотъ процессъ называется „вызрѣваніемъ"). Если требуется болѣе густая окраска, то погруженіе повторяется нѣсколько разъ.

Для окраски въ зеленый цвѣтъ особыхъ красокъ, распространенныхъ на Кавказѣ, нѣтъ. Обыкновенно кустари зеленый цвѣтъ получаютъ погруженіемъ въ кубъ пряжи, предварительно выкрашенной въ желтый. Полученная такимъ способомъ зеленая окраска отличается особымъ мягкимъ, пріятнымъ оттѣнкомъ.

Въ синій и зеленый цвѣта красятъ обыкновенно „бояхчи"—спеціалисты-красильщики, имѣющіе въ своей мастерской („бояхана") всѣ необходимыя приспособленія.

Спеціальной краски для чернаго цвѣта не имѣется. Цвѣтъ этотъ получаютъ на волокнахъ соединеніемъ дубильныхъ веществъ съ солями желѣза.

Для этого употребляютъ цѣлый рядъ растеній, имѣющихъ въ своемъ составѣ дубильную кислоту. Напримѣръ, „кара кныхъ" Origanum vulgare—травянистое растеніе, корки плодовъ граната Punica granatum и крупнаго орѣха, кору дуба и пр.

---

*) Шапошниковъ, проф. Общая технологія красящихъ веществъ. СПБ. 1912 г. стр. 286.

Отваромъ дубовой коры и корней орѣха красятъ шерсть въ коричневый цвѣтъ, при протравѣ квасцами.

Окраска всѣми этими растеніями производится почти одинаково. Шерсть варится нѣкоторое время въ отварѣ какого-либо изъ вышеназванныхъ растеній, взятаго, обыкновенно, въ сухомъ видѣ, въ количествѣ вдвое большемъ противъ вѣса пряжи. Затѣмъ опускаютъ ее въ растворъ желѣзнаго купороса или въ другую протраву, приготовляемую самими кустарями.

Черная краска, получаемая при помощи желѣзнаго купороса, черезъ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ шерстяныя волокна; нерѣдко можно встрѣтить старые сумахи или паласы, въ которыхъ на мѣстахъ черной краски нитки протерлись и вывалились.

Примѣненіе искусственныхъ красокъ.

Всѣ описанные пріемы окраски естественными красителями довольно сложны и у неискусснаго красильщика получаются неудачные результаты. Появленіе на рынкѣ искусственныхъ красокъ сразу привлекло къ себѣ вниманіе кустарей; при дешевизнѣ этихъ красокъ и простотѣ способовъ употребленія, окраска получалась довольно яркая, которая такъ нравилась кустарямъ въ первое время. Кромѣ того, продавцы усиленно навязывали эти краски, расхваливая ихъ достоинства.

Особенно усиленно пропагандировались дешевыя, легко выцвѣтающія анилиновыя краски всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ въ ковровыхъ районахъ Закавказья.

Результаты этого не замедлили сказаться: дешевыя искусственныя краски оказывались чрезвычайно непрочными къ свѣту и къ истиранію и ковры, назначенные служить очень долго, черезъ 2—3 года приходили въ полную негодность изъ за того, что издѣлія совершенно теряли свою окраску.

Примѣненіе недоброкачественныхъ красокъ рѣзко стало отзываться и на цѣнѣ издѣлій. Прекрасной работы ковровыя издѣлія совершенно обезцѣнивались, благодаря примѣненію линючихъ красокъ и ихъ приходилось, да и теперь приходится, продавать за половину или даже за треть ихъ стоимости.

Въ районахъ, гдѣ такія краски вытѣснили старые мѣстные пріемы окраски, ковровое производство пало и въ этомъ отношеніи особенно сильно пострадала Елисаветпольская губернія съ ея прославленнымъ Карабахомъ *).

Несмотря на всѣ эти недостатки, кустари все-таки продолжаютъ прибѣгать къ употребленію искусственныхъ дешевыхъ красокъ, отчасти потому, что прочныя ализариновыя краски пока еще не

*) Карабахъ — бывшее Карабахское ханство — нынѣ составляютъ четыре уѣзда—Шушинскій, Зенгезурскій, Джеванширскій и Карягинскій.

проникаютъ вслѣдствіе своей дороговизны въ кавказскія деревни.

Пониженіе качества, а слѣдовательно и цѣны ковровыхъ издѣлій очень невыгодно отзывается на бюджетѣ средняго кустаря, уменьшая его и безъ того скудный заработокъ.

Вопросъ о замѣнѣ старыхъ растительныхъ красокъ новыми очень сложный и требуетъ тщательной разработки. Сохраненіе старыхъ способовъ, гдѣ это возможно, весьма желательно и достойно поощренія. Въ мѣстахъ же, гдѣ кустари перешли къ употребленію плохихъ искусственныхъ красокъ, является единственно возможнымъ придти къ нимъ на помощь исключительно тѣмъ, что сообщать элементарныя свѣдѣнія и умѣніе разобраться въ массѣ обращающихся на рынкѣ искусственныхъ красокъ, научить ихъ умѣнію употреблять прочныя ализариновыя краски.

Распространеніе этихъ послѣднихъ требуетъ тщательнаго отбора и рядъ предварительныхъ работъ по испытанію красокъ въ отношеніи прочности къ различнымъ реагентамъ—свѣту, тренію, грязи и т. д. и только послѣ этого онѣ могутъ быть рекомендованы кустарямъ. Этимъ вопросомъ занята въ настоящее время Лабораторія Кавказскаго Кустарнаго Комитета, гдѣ испытанію подвергнуто 150 образцовъ прочныхъ красокъ, рекомендованныхъ лучшими фабриками, изготовляющими краски. Но въ настоящее время полученіе желаемыхъ оттѣнковъ прочнаго окрашиванія требуетъ сложныхъ манипуляцій, весьма затруднительныхъ въ обстановкѣ кустаря.

Необходимо облегчить этотъ процессъ настолько, чтобы прочная окраска производилась только путемъ простыхъ пріемовъ, и оттѣнокъ, получаемый при этомъ, соотвѣтствовалъ установившимся вкусамъ кустарей.

Если это удастся провести въ жизнь, тогда не придется болѣе жалѣть объ исчезновеніи растительныхъ красокъ, открытыхъ кустарями древнихъ временъ.

IV.

Войлочные промысла.

Войлочное производство, какъ простѣйшее изъ шерсто-обрабатывающихъ, несомнѣнно, зародилось въ эпоху глубокой древности, когда номадное скотоводство, особенно овцеводство, было единственной формой сельскохозяйственной дѣятельности аборигеновъ Кавказа. Овца тогда давала человѣку и пищу и матеріалы для одежды и постройки жилищъ.

Въ этомъ дѣлѣ предварительная обработка шерсти заканчивается часто однимъ только разрыхленіемъ и расческой, а техника промысла не требуетъ иныхъ пріемовъ, кромѣ сжиманія, колоченія и тренія.

Благодаря тому, что каждый волосокъ шерсти имѣетъ на всей своей поверхности тонкіе микроскопическіе волосочки и кольцеобразныя чешуйки, указанными механическими пріемами шерсть запутывается настолько сильно, что получается весьма связный крѣпкій матеріалъ болѣе или менѣе значительной сопротивляемости разрыву и проницаемости для воды.

На Кавказѣ въ настоящее время мы встрѣчаемъ слѣдующіе виды этого промысла: производство простыхъ войлоковъ, бурокъ шапочекъ, шляпъ и узорчатыхъ войлочныхъ ковровъ.

Простые войлока. Простые войлока выдѣлываются въ значительномъ количествѣ кочевыми и полукочевыми мусульманскими народностями побережій Каспійскаго моря, южнаго и восточнаго Закавказья, а также горскимъ населеніемъ Грузіи и армянскихъ районовъ.

На выдѣлку этихъ войлоковъ идетъ грубая, часто плохо очищенная шерсть, по преимуществу не бѣлыхъ породъ овцы.

Эти войлоки идутъ, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе домашнихъ нуждъ производителей и имѣютъ нѣкоторый сбытъ на мѣстахъ производства и въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Бурки. Бурочный промыселъ представляетъ наибольшій интересъ.

Бурка (рис. 6)—это верхняя одежда мужчины-кавказца, неразлучный спутникъ его при верховой ѣздѣ и бивуачной жизни. Безъ бурки нельзя себѣ представить кавказца. Она имѣетъ весьма простой покрой развернутаго усѣченнаго конуса, а съ башлыкомъ образуетъ полный конусъ. При такой формѣ бурка является надежной защитой отъ дождя, вѣтра, а также и отъ зноя, такъ какъ не плотно прилегаетъ къ тѣлу; она особенно хороша при верховой ѣздѣ, а въ дорогѣ замѣняетъ постель; ее могла выработать только многовѣковая кочевая и воинственная жизнь кавказскихъ народовъ.

Бурка также является необходимою принадлежностью аммуниціи кавказскихъ казачьихъ войскъ и этимъ отчасти обусловливается большое экономическое значеніе этой своеобразной, чисто кавказской отрасли кустарнаго производства.

Благодаря тому, что бурка употребляется не только туземцами, но и кавказскими казачьими войсками, она стала за послѣдніе 20 лѣтъ предметомъ и фабричнаго производства. Изготовленіемъ бурокъ механическимъ способомъ занимается „Войлочная фабрика акціонернаго общества Г. Г. Адельханова“, которая при сбытѣ можетъ ежегодно произвести до 100.000 штукъ.

Кустарное производство бурокъ наибольшаго развитія достигаетъ у туземцевъ Сѣвернаго Кавказа и Дагестана.

Въ остальной части Закавказья бурочное дѣло сопутствуетъ войлочному у всѣхъ народностей, занимающихся кочевымъ и полукочевымъ скотоводствомъ, но онѣ настолько низкаго качества, что неудовлетворяютъ даже скромнымъ требованіямъ мѣстныхъ потребителей.

Рис. 6.

Важнѣйшихъ районовъ бурочнаго производства считается четыре: Кабардинскій, Дегестанскій (Андійскій), Чеченскій и Имеретинскій.

Кабардинскій бурочный районъ находится въ предѣлахъ Кабарды, главнымъ образомъ, въ аулахъ, лежащихъ по ущельямъ р.р. Баксана и Чегема—Атажукина I и II, Урусбіево, Кудентово, Тамбіево и др. Нальчинскаго округа, Терской области.

По свѣдѣніямъ Г. А. Вертепова промысломъ здѣсь занимается свыше 1.200 дворовъ. Бурочнымъ дѣломъ раньше, до выселенія черкесовъ, занимались и въ сосѣднихъ мѣстахъ Кубанской области, а именно въ нагорныхъ частяхъ Баталпашинскаго, Майкопскаго и Екатеринодарскаго отдѣловъ, но теперь остались тамъ лишь незначительные слѣды.

Больше другихъ этотъ промыселъ сохранили карачаевцы *), живущіе въ верховьяхъ Теберды, Баталпашинскаго отдѣла, въ этой родинѣ знаменитой карачаевской породы овцы.

Кабардинки считаются лучшими мастерицами по производству бурокъ и издѣлія ихъ цѣнятся на рынкѣ выше, чѣмъ бурки другихъ районовъ. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ этотъ районъ производитъ до 30.000 штукъ ежегодно, стоимостью отъ 10 до 25 руб. каждая.

Въ Андійскомъ округѣ Дагестанской области бурочный промыселъ отличается наиболѣе крупными размѣрами производства въ краѣ. По свѣдѣніямъ Тифлисскаго Биржевого Комитета среднее годовое производство бурокъ по селеніямъ слѣдующее:

Анди—15.000 шт., Гагатъ—15.000, Риканъ—800, Ашури—500, Гумоса—500, Чанхо—500, Зило—500, Ботлихъ—500, Таиды—800, Тузуда—300, Міаса—300, и Шадродь—500 штукъ, а всего 35.200 **), стоимостью отъ 5 до 9 руб. за штуку. Нѣкоторая часть андійскихъ, бурокъ отличается особою длиною ворса, котораго не имѣютъ ни кабардинскія, ни чеченскія бурки.

Чеченскій районъ производства бурокъ находится въ Грозненскомъ округѣ Терской области и промыселъ этотъ особенно развитъ въ нагорной его части, извѣстной подъ названіемъ Большой Чечни. Центръ производства—сел. Старый Юртъ.

Производительность этого района, по свѣдѣніямъ Тифлисскаго Биржевого Комитета, по селеніямъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: Старый Юртъ—10.000 шт., Шали—300, Забирюртъ—2.000, Умаханюртъ 1.000, Илисхатюртъ—500, Гермичи—200 и другія разныя селенія области до 6.000, а всего 21,000 штукъ въ годъ, по цѣнѣ отъ 5 до 7 руб.

Этотъ районъ производитъ наиболѣе дешевыя, ходовыя бурки.

---

*) Л. Я. Апостоловъ. Географическій очеркъ Кубанской области. Тифлисъ, 1897 г., стр. 277.

**) По даннымъ Е. И. Козубскаго изъ Андійскаго района вывезено въ 1892 г. 53.511 штукъ стоимостью 351.066 (Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарн. промышл. на Кавказѣ въ Тифлисѣ въ 1902, стр. 25).

Такимъ образомъ, въ трехъ важнѣйшихъ районахъ ежегодно производится приблизительно 86—90.000 штукъ, на сумму около—900.000 рублей.

Имеретинскій бурочный районъ занимаетъ Кутаисскій, Сенакскій и Зугдидскій уѣзды Кутаисской губерніи. Здѣсь этотъ промыселъ возникъ, повидимому, сравнительно недавно, но техника дѣла за послѣдніе 20—25 лѣтъ сдѣлала значительный успѣхъ; имеретинскія бурки однако еще не успѣли создать себѣ на рынкѣ сколько-нибудь солидной извѣстности. О размѣрахъ производства данныхъ не имѣется. Однако, надо полагать, что бурочный промыселъ въ этомъ районѣ прогрессировать не можетъ, такъ какъ значительнаго овцеводства здѣсь нѣтъ и всѣ шерстяные промысла держатся преимущественно на покупной шерсти.

Замѣчательно, что всѣ войлочные промысла на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ цѣликомъ находятся въ рукахъ туземныхъ женщинъ, въ то время, какъ въ Закавказьѣ ими занимаются исключительно мужчины. Работа производится на досугѣ, въ свободное отъ земледѣлія и обычныхъ домашнихъ занятій время.

Для изготовленія бурокъ предпочитается черная шерсть особой горской карачаевской породы овецъ, распространенной въ альпійской полосѣ Дагестана (Андіи и Гуниба), Терской области (Чечни, Осетіи, Кабарды) и у карачаевцевъ Кубанской области. Крашеныя бурки считаются уже болѣе низшаго качества, особенно если краска не достаточно прочна. Черная шерсть мѣстной овцы имѣетъ оттѣнокъ вороньяго крыла и не линяетъ. Бурки бѣлаго цвѣта изготовляются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ онѣ марки.

Промытую хорошенько (мыломъ или въ горячихъ щелочныхъ минеральныхъ источникахъ) и расчесанную шерсть уваливаютъ. Берутъ цыновку, покрываютъ холстомъ и по немъ раскладываютъ шерсть по возможности равномѣрнымъ слоемъ. Равномѣрная раскладка является одной изъ важныхъ и требующихъ большого навыка операцій, такъ какъ отъ этого зависитъ въ значительной мѣрѣ достоинство будущей бурки. Уложенная шерсть имѣетъ форму треугольника или, вѣрнѣе, полукруга. Поверхъ этого перваго слоя раскладываютъ второй, состоящій изъ отсортированной косицы. Затѣмъ шерсть обрызгиваютъ равномѣрно теплою водою и свертываютъ осторожно въ цилиндръ вмѣстѣ съ цыновкой и катаютъ (уваливаютъ) довольно продолжительное время до уплотненія; за симъ снимаютъ цыновку и продолжаютъ укатывать безъ нея до окончательнаго уплотненія. Если шерсть плохо была вымыта, очень полезно уваленную бурку промыть сначала въ щелочной, а потомъ въ простой водѣ для удаленія жировыхъ частей и грязи, отчего она теряетъ непріятный специфическій запахъ, присущій дешевымъ ходовымъ буркамъ. Просушивъ хорошенько бурку, разчесываютъ съ

верхней стороны ея косицы шерсти щеткой изъ стеблей дикаго льна, опаливаютъ шерстинки нижней стороны на легенькомъ огнѣ и бурка готова для отдѣлки галунами и ремнями.

Если бурка была сдѣлана изъ бѣлой шерсти,—ее окрашиваютъ однимъ изъ указанныхъ выше способовъ; для устраненія же маркости промываютъ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ стекать совершенно чистая вода, а затѣмъ моютъ въ сбитомъ и разбавленномъ водою яичномъ бѣлкѣ, отчего она и пріобрѣтаетъ глянецъ.

Отъ хорошей бурки требуется, чтобы она имѣла равномѣрную плотность, была безъ просвѣтовъ, хорошо увалена и легковѣсна. Лучшими бурками считаются кабардинскія и чеченскія; дагестанскія (андійскія) бурки нѣсколько тяжелы, если взять образцы ходовыхъ бурокъ, но высшіе сорта, особенно изъ дерганной шерсти, не имѣютъ равнаго себѣ. Въ Андійскомъ округѣ разводится въ ограниченномъ количествѣ особая порода овецъ, отъ которой получаютъ шерсть, не путемъ стрижки, а выдергиваніемъ. Шерсть эта отличается чрезвычайно высокими качествами и цѣнится весьма дорого. Приготовленныя изъ такой шерсти бурки поразительно легковѣсны, тонки и мягки.

Войлочныя шапочки и шляпы.

Производство войлочныхъ шапочекъ и шляпъ мы встрѣчаемъ повсемѣстно въ горныхъ мѣстахъ, гдѣ шерсте-обрабатывающіе промысла достигаютъ особеннаго развитія.

Грузинскія войлочныя шапочки (рис. 7), которыя потребляются всей крестьянской Грузіей, производятся кистинами Тіонетскаго уѣзда, гдѣ особенно хорошія издѣлія даетъ сел. Дунъ-Сопели, а также и въ Монастырскомъ, Нижне-Хевскомъ и Верхне-Хевскомъ сельскихъ обществахъ Душетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, и нѣкоторыя изъ нихъ по тонкости выдѣлки напоминаютъ касторъ хорошаго качества.

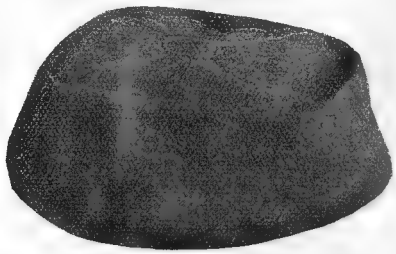


Рис. 7.

Въ Кутаисской губ. шляпное производство встрѣчаемъ въ Мингреліи—сел. Мартвили, Лихаиндрава, Абедати, Нахаребо и Бандза Сенакскаго у., Джвари и др. Зугдидскаго у. Мингрельскія шляпы (рис. 8) производятся женщинами и большими партіями доставляются въ базарные дни, по пятницамъ, въ м. Хони, Зугдиды и Сенаки, гдѣ скупщики — евреи покупаютъ ихъ по поразительно дешевой цѣнѣ—отъ 12 до 30 руб. за сотню для вывоза. Эти шляпы не высокаго качества, недостаточно

плотно свалены, но по особому заказу здѣшніе кустари могутъ готовить шляпы весьма хорошей доброты; лучшими по качеству

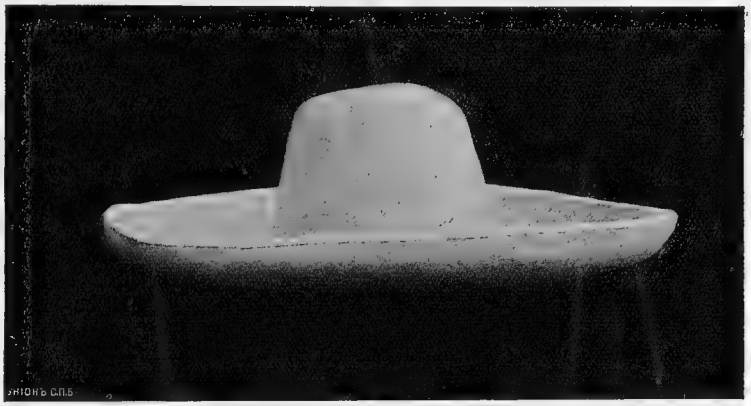


Рис. 8.

войлока надо считать сванетскія шляпы (рис. 9 и 10), имъ даже уступаютъ чеченскія (рис. 11).

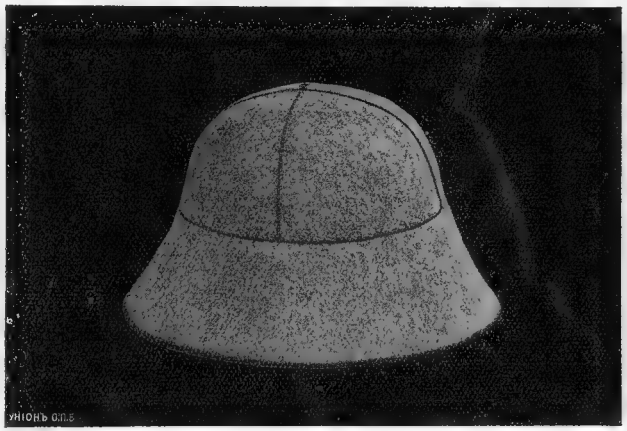


Рис. 9.

Кавказскій шляпный промыселъ обслуживаетъ, главнымъ образомъ, нужды мѣстнаго населенія и лишь нѣкоторое ихъ количество вывозится на Кавказскія минеральныя воды и въ Россію.

Промыселъ этотъ не изслѣдованъ ни въ техническомъ, ни экономическомъ отношеніи, но полагаемъ, что при организаціи серьез-

Рис. 10.

ной инструкторской помощи для внесенія нѣкоторыхъ улучшеній, шляпное производство могло бы пріобрѣсть большое экономическое значеніе.

Рис. 11.

Войлочные и узорчатые ковры.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить производство узорчатыхъ войлочныхъ ковровъ такъ-называемыхъ *„арбабаши“* (рис. 12 и 13), развитое въ Верхнихъ и Нижнихъ Казанищахъ, Бугленѣ и нѣкот-о

Рис. 12.

рыхъ другихъ селеніяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской области. Подобный же промыселъ имѣется въ нѣкоторыхъ пунктахъ Грозненскаго округа—сел. Ачхой, Терской области. Берутъ два войлока хорошаго качества, окрашеные въ разные цвѣта, большей частью въ синій и красный, и вырѣзываютъ по одинаковому масштабу фигуры, подобно указаннымъ на рисункахъ; послѣ этого вырѣзку изъ синяго войлока вставляютъ въ красный и обратно и вшиваютъ крѣпко прочными нитками, накладывая на швы бѣлую тесьму.

Дѣлаются узорчатые войлока и другихъ типовъ въ различныхъ частяхъ края—каждая народность вноситъ въ это дѣло свои особые пріемы и вкусы, но наибольшимъ спросомъ на рынкѣ пользуются „арбабаши".

V.

Суконный промыселъ.

Сукна или шали для верхней одежды производятся всѣми народностями Кавказскаго края, хотя бы для удовлетворенія домаш-

Рис. 13.

нихъ нуждъ. Исключеніе представляютъ русскіе казаки и иногородніе Сѣвернаго Кавказа, которые своего сукна производятъ мало, потребляя больше привозные фабрикаты.

Суконныя издѣлія кавказскаго кустарнаго производства отличаются большимъ разнообразіемъ по качеству шерсти, способу заготовки пряжи, характеру ткани, цвѣту, рисунку и пр. Но районы производства суконъ высокаго качества, имѣющихъ широкій сбытъ, не велики и болѣе или менѣе ограниченны.

Наибольшимъ спросомъ пользуются сукна *дагестанскія* (лезгинскія), *осетинскія* и *имеретинскія*; болѣе ограниченнымъ рынкомъ—кабардинскія, чеченскія, духоборскія (русскія), а также изготовляемыя въ нѣкоторыхъ грузинскихъ и армянскихъ районахъ, изъ послѣднихъ особенно интересны полушелковыя.

Лезгинскія сукна.

Въ Дагестанѣ, по свѣдѣніямъ нынѣ покойнаго Е. И. Козубскаго *), извѣстнаго изслѣдователя этой области, сукна различныхъ качествъ выдѣлываются

*) Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлисъ, 1902 г., стр. 25.

повсемѣстно. Въ *Аварскомъ округѣ* селеніе Амуша производитъ на 12.000 р. въ годъ. Въ *Андійскомъ* округѣ сс. Арчо, Тинды, Анчикъ, Хелетлюри, Карата выдѣлываютъ бѣлыя сукна, имѣющія большой сбытъ въ Тифлисѣ; особенно славится ими Карата, вырабатывающая до 400 кусковъ на 4.000 р. Въ *Гунибскомъ округѣ* сукна выдѣлываютъ сел. Калаки, Родолъ, Сомода, Хошаръ-Хота и цѣлое Келебское общество, состоящее изъ сел. Урчухъ, Келебъ (Хиндахъ), Мусрухъ, Рукдахъ, Хонохъ, Ругельда. Въ послѣднемъ насчитывается 108 мастерицъ, славящихся производствомъ лучшихъ лезгинскихъ суконъ (шали), изготовляющихъ на дѣлаемыхъ въ селеніи прямыхъ станкахъ изъ покупной шерсти до 216 кусковъ на 756 руб. въ годъ; одна мастерица, въ среднемъ, вырабатываетъ въ годъ 2 куска сукна, длиною каждый 6—7 арш., среднимъ числомъ, 3—4 руб. стоимости; сукно, помимо сосѣднихъ базаровъ, сбываютъ преимущественно въ Закатальскомъ округѣ и въ Кахетіи. Въ *Даргинскомъ округѣ* тканье суконъ широко распространено въ сел. Акуша, Кутиши, Леваши, Сулейманъ-Кентѣ, Наскентѣ, Уллу-Айя, Эбдалъ-ая, Гаса-Кентѣ, Борха-Кентѣ, Суса-Кентѣ, Тагиръ-Кентѣ, Тацыръ-Кентѣ, Джанги-Махи, Лапко-Махи, Мекеге, Алиханъ-Махи, Ходжалъ-Махи и Цудахарѣ. Въ Даргинскомъ округѣ и въ сосѣднемъ Казикумухскомъ (сел. Кая, Цовкра, Чукны, Арчи) выдѣлываются лучшія сукна изъ овечьей и козьей шерсти, извѣстныя во всемъ Кавказскомъ краѣ въ продажѣ подъ именемъ лезгинскихъ. Въ Цудахарскомъ участкѣ, Даргинскаго округа, сверхъ того выдѣлываются славящіяся тонкостью и легкостью сукна изъ верблюжьей шерсти, особенно въ сел. Ходжалъ-Махи; эти сукна тонки, нѣжны и весьма прочны. Шерсть для нихъ пріобрѣтается въ Закаспійской области и въ Астраханской губерніи. Въ 1893 г. приготовлено было 14.055 кусковъ, проданныхъ за 50.622 р., матеріалъ стоилъ 30.853 р., заработокъ—19.769; въ 1894 г. сукна продано на 52.828 р. Въ 1899 г. изъ овечьей и верблюжьей шерсти въ Даргинскомъ округѣ выработано 13.955 кусковъ сукна, въ 1900 г.—16.600 (въ послѣднемъ числѣ войлоки и паласы) на сумму 49.284 р. и 56 т. р.; изъ верблюжьей шерсти 260 и 395 кусковъ на 4.538 р. и 7.700 р., на что употреблено первой 3.370 пуд. (на 30.000 р.) и 4.300 п. (на 19.300 р.) и второй 202 п. (на 2.610 р.) и 290 пуд. (на 2.200 р.); первыя продаются 2—8 р., вторыя 10—150 р. кусокъ (8—9 арш.). Сукна сбываются въ значительномъ количествѣ въ предѣлахъ Дагестанской области и вывозятся въ Нухинскій уѣздъ и другія мѣста Закавказья. Въ *Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ* сукна производятся въ незначительномъ количествѣ и грубой выдѣлки для домашняго употребленія въ 2-хъ селеніяхъ—Ицари и Кара-Курейшъ. Кусокъ въ 10 арш. длины продается отъ 1 до 6 р. Общая производительность простирается до 2.000 р. при 200 мастеровыхъ.

Какъ не интересны эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе они не исчерпываютъ ни географическаго распространенія промысла, ни въ особенности размѣровъ суконнаго производства. Свѣдѣній по этому промыслу изъ другихъ районовъ также мало.

Осетинскія сукна. Осетинскія сукна производятся особенно въ южной и западной частяхъ Владикавказскаго округа (горная Осетія) и въ трехъ осетинскихъ казачьихъ станицахъ — Черноярской, Ново-Осетинской и Луковской, Моздокскаго отдѣла, Терской области, расположенныхъ на низменности.

Изъ Горной Осетіи суконный промыселъ переходитъ на южный склонъ главнаго хребта, въ Душетскій и Горійскій уѣзды, гдѣ этимъ дѣломъ занимаются какъ осетины, такъ и грузины.

Имеретинскія сукна. Имеретинскій суконный районъ охватываетъ Рачинскій, Кутаисскій, Сенакскій и Зугдидскій уѣзды, Кутаисской губ., составляя нѣкоторымъ образомъ продолженіе въ юго-западномъ направленіи Горной Осетіи. Нѣтъ сомнѣнія, что суконный промыселъ здѣсь возникъ подъ вліяніемъ осетинъ Сѣвернаго Кавказа, это доказываетъ и характеръ ткани.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ уѣздовъ производства имеретинскихъ суконъ, достовѣрными свѣдѣніями мы располагаемъ лишь по Кутаисскому уѣзду, благодаря послѣднимъ пробнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, лѣтомъ минувшаго года. По этимъ свѣдѣніямъ суконнымъ промысломъ въ уѣздѣ занимаются въ 37 сельскихъ обществахъ, имѣющихъ 159 населенныхъ пунктовъ, всего 6.574 кустаря, что составляетъ 3,7% общаго числа населенія въ уѣздѣ. Приблизительно такое же распространеніе суконнаго промысла можно принять и по остальнымъ указаннымъ уѣздамъ Кутаисской губ. Промысломъ этимъ занимаются исключительно женщины, которыя не принимаютъ участія въ полевыхъ работахъ и періодически, кромѣ шерстяныхъ, производятъ и шелковыя ткани.

Хотя большинство имеретинокъ работаетъ на примитивныхъ станкахъ, но употребленіе челноковъ имъ извѣстно и при чрезвычайной рѣдкости ткани они производятъ большое количество издѣлій. Имеретинскими сукнами одѣвается все западное Закавказье; легкія, весьма оригинальныя, иногда даже изящныя и чрезвычайно доступныя по цѣнѣ имеретинскія сукна за послѣднее время быстро завоевываютъ рынокъ далеко за предѣлами Кавказа.

Сукна другихъ районовъ. Кабардинскій суконный районъ вполнѣ совпадаетъ съ бурочнымъ и занимаетъ Нальчикскій округъ и часть Пятигорскаго отдѣла Терской области, нѣсколько переходя въ сосѣдную Кубанскую область.

Чеченскія сукна, сравнительно не высокаго качества, производятся преимущественно въ чеченскихъ аулахъ низменности праваго берега р. Терека между Моздокомъ, Грознымъ и Хасавъ-Юртомъ.

Затѣмъ идутъ суконные районы Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, Тифлисской губ., Александропольскаго, Ново-Баязетскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ Эриванской губ. и Казахскаго, Шушинскаго, Зенгезурскаго уѣздовъ Елисаветпольской губ. и, наконецъ, Кубинскаго, Шемахинскаго и Геогчайскаго уѣздовъ Бакинской губ.

Классификація и потребленіе суконъ.

Кавказскія сукна представляютъ большое разнообразіе. Наивысшими достоинствами отличаются сукна горскія, какъ сотканныя изъ тонкой хорошей шерсти и при томъ хорошими мастерицами; техника суконнаго дѣла въ горахъ стоитъ значительно выше, чѣмъ на низменности, гдѣ и шерсть грубѣе и мастерицы менѣе искусны.

По своимъ высокимъ качествамъ болѣе всего прославились дагестанскія (лезгинскія); изъ нихъ особенною извѣстностью пользуются бѣлыя тавлинскія изъ овечьей шерсти, верблюжія и пуховыя. Между пуховыми сукнами различаютъ изъ верблюжьяго, козьяго и турьяго пуха. Сукна изъ турьяго пуха считаются наиболѣе прочными и рѣдкими, такъ какъ туръ еще не приученъ и пухъ собираютъ лишь со шкуръ.

Высокія качества дагестанской шерсти и издѣлій изъ нея нѣкоторыя изслѣдователи объясняютъ расположеніемъ замѣчательныхъ альпійскихъ пастбищъ Дагестана близь моря, что создаетъ условія, аналогичныя съ тѣми, при которыхъ живетъ въ Испаніи знаменитая мериносовая овца.

Хорошія сукна получаются также въ Горной Осетіи, гдѣ обращаютъ на себя вниманіе сукна изъ козьяго пуха, производимыя спеціально въ приходахъ Нарскомъ, Закскомъ, Тибскомъ и Заромакскомъ. Козій пухъ здѣсь собираютъ вычесываніемъ въ теченіи зимы (январь—мартъ), когда онъ легче всего отдѣляется. Пуху получается больше, если помѣщеніе теплѣе.

Продажа и покупка пуха совершается на вѣсъ куринаго яйца; 5,5 козы (по Маркграфу), даютъ пухъ вѣсомъ въ одно яйцо (10 яицъ = 2 фунтамъ). Одинъ кусокъ сукна требуетъ 7—$8^1/_2$ фунтовъ, стоимостью 10 руб. 50 коп. (25—30 коп. одно яйцо). Для одного куска сукна (16 арш. дл., 8 верш. шир.) необходимъ пухъ 192 козъ.

Цѣна одного аршина сукна высшаго качества колеблется отъ 5 до 15 рублей.

Въ другихъ районахъ суконнаго производства изготовляются болѣе дешевыя и ходовыя сукна изъ сравнительно болѣе грубой шерсти.

Чеченскія сукна много содержатъ грубой шерсти степной овцы. Имеретинскія сукна хуже сдѣланы, чѣмъ лезгинскія и осетинскія и

рѣдки, но зато отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ окраски и даже рисунка. Благодаря своей дешевизнѣ (отъ 25—30 до 60 коп. арш.) они въ послѣднее время завоевали обширный рынокъ западнаго Закавказья. Въ Имеретіи ткутъ также полушелковыя и полубумажныя сукна. Полушелковыя—подъ названіемъ „еръ-шали" ткутъ также въ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ, Тифлисской губ., гдѣ заслуживаютъ также вниманія синія духоборскія сукна, напоминающія дешевый шевіотъ фабричной работы.

Сукна кавказской работы предназначены на черкески или чухи, замѣняющія у туземнаго населенія поддевку или сюртукъ. Размѣръ куска сукна разсчитанъ такимъ образомъ, чтобы можно было изъ него сшить одну черкеску для взрослаго мужчины, средняго роста. По этому разсчету сукна осетинскія и имеретинскія имѣютъ 16 арш. длины и 8 верш. ширины. Въ другихъ районахъ куски сукна ткутся короче, но такъ какъ въ основаніи разсчета лежитъ та же черкеска, то они дѣлаются шире. Изъ туземныхъ суконъ шьютъ также башлыки. Въ рѣдкихъ случаяхъ, и то лишь въ восточномъ Закавказьѣ, суконныя ткани идутъ на женскія юбки и „чадри" (длинное верхнее покрывало восточной женщины), съ примѣсью шелка идутъ на брюки, а очень грубыя сукна и на мѣшки.

За послѣднее время кавказскія шали стали употреблять на европейскіе костюмы, а потому въ Имеретіи, напримѣръ, традиціонную длину куска начали увеличивать, что особенно удобно стало съ введеніемъ типа ткацкихъ станковъ, распространенныхъ среди кустарей Московской губ.

Техника промысла. Предварительная подготовка шерсти и пряжи для тканья суконныхъ издѣлій въ общихъ чертахъ была описана выше. Здѣсь необходимо только замѣтить, что при расческѣ отбирается отдѣльно длинная шерсть, которая идетъ на пряденіе основы и короткая—на утокъ. Особенную трудность эта операція представляетъ при подготовкѣ козьяго пуха: сортировка тутъ производится руками по волоску.

Крутка нитокъ въ различныхъ суконныхъ районахъ бываетъ различна: у лезгинъ и кабардинцевъ, наприм., круче, чѣмъ у осетинъ и имеретинъ. Весьма различны также пріемы тканья суконъ въ зависимости отъ степени культурнаго и промышленнаго развитія многочисленныхъ племенъ и народностей Кавказа. Ткацкій станокъ, не смотря на все разнообразіе его конструкціи въ различныхъ мѣстахъ, если только тутъ можетъ быть рѣчь о конструкціи, состоитъ изъ комплекта коловъ, брусьевъ и палокъ, значеніе которыхъ можно себѣ уяснить только тогда, когда станокъ заправленъ и въ полномъ ходу.

Для примѣра мы опишемъ лезгинскій станокъ *). Намотка основы производится отдѣльно на четырехъ вбитыхъ въ землю брускахъ (Рис. 14) *A*, A_I, A_{II}, и A_{III}.—Къ одному изъ брусьевъ A_I при-

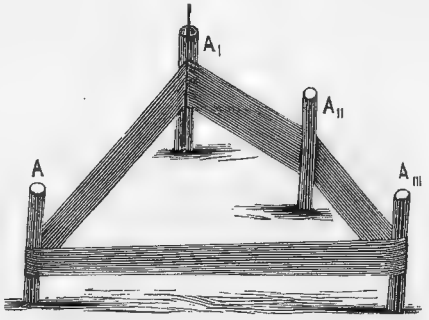


Рис. 14.

крѣпляется палка съ петлями, чрезъ которыя пропускаются нити основы чрезъ одну. Отъ этого ряды основы дѣлятся на передній и задній.

Послѣ этого вынимаютъ изъ земли брусья *A* и A_I вмѣстѣ съ прикрѣпленною къ нему палкой съ петлями *MM* и располагаютъ ихъ въ горизонтальномъ видѣ *BB* и *AA* (Рис. 15). Подъ концы

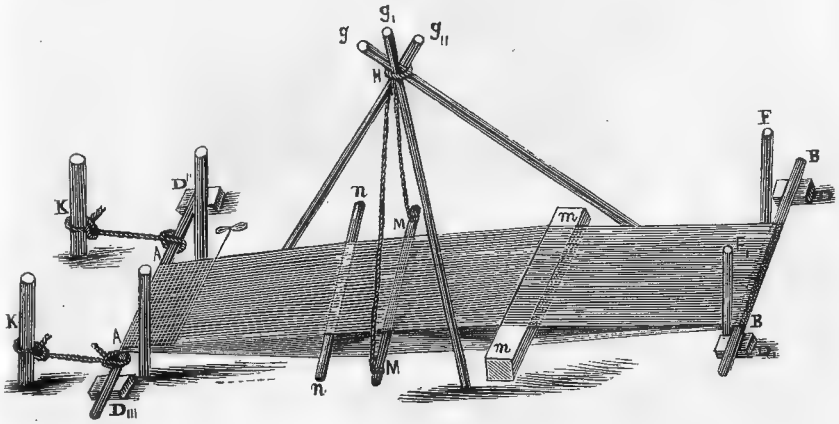


Рис. 15.

*) Станокъ этотъ описанъ въ трудѣ г. Хатисова„ Отчеты и изслѣдованія по кустарн. пр. въ Россіи". т. II, С.-Петерб. 1894 г., стр. 307—308.

этихъ брусьевъ подкладываютъ кирпичи или гладкіе камни D, D_I, D_{II} и D_{III}—для того чтобы основа не касалась почвы и натягиваютъ ее туго при помощи коловъ KK, FF. Палку MM съ петлями подвѣшиваютъ къ треногу g, g_I и g_{II}.

Иногда станки представляютъ изъ себя раму, тогда они къ землѣ не привязываются, а ставятся у стѣны наклонно. Основа въ этомъ случаѣ наматывается на лежащій на землѣ станокъ, сначала натягивается слабо, а затѣмъ сильнѣе, смотря по работѣ. Натяженіе

Рис. 16.

производится посредствомъ поперечныхъ толстыхъ брусковъ такъ, какъ показано на рисункѣ 16.

Послѣдній способъ предпочитается при изготовленіи дагестанскихъ (лезгинскихъ) шалей, такъ какъ для нихъ берутъ обыкновенно нитки, сильно крученныя, которыя при выниманіи колышковъ изъ земли скручиваются въ петли и путаютъ основу.

Когда основа натянута на станокъ, нити дѣлятъ на два слоя и между ними помѣщаютъ брусокъ mm (рис. 15) такъ, чтобы сверху и снизу ея ложились нитки черезъ одну: сверху четныя, снизу нечетныя; затѣмъ, къ каждой ниткѣ основы, проходящей снизу бруска

mm (къ нечетнымъ) привязываютъ петельки, которыя укрѣпляютъ на палкѣ *MM*, подвѣшенной къ треногѣ.

Когда надо пробросить утокъ, брусокъ *mm* придвигаютъ возможно ближе къ тому мѣсту, гдѣ сидитъ мастерица, нитки основы раздвигаются и она пробрасываетъ утокъ, намотанный на длинную тонкую палочку. На утокъ сверху, такимъ образомъ, приходятся четныя, а снизу нечетныя нитки. Затѣмъ брусокъ *mm* отодвигается возможно дальше, утокъ прибивается плоской дощечкой *nn* къ предыдущему и поднимается кверху палочка *MM* вмѣстѣ съ петельками, которыя поднимаютъ нижній рядъ ниточекъ—нечетныхъ—выше четныхъ и между ними опять пробрасывается утокъ и опять прибивается къ предыдущему.

Въ повтореніи этихъ пріемовъ и заключается процессъ изготовленія шерстяной матеріи—шали. Петельки на палочкѣ *MM* обыкновенно дѣлаютъ изъ очень тонкихъ гладкихъ нитокъ для того, чтобы онѣ, проходя черезъ верхній рядъ четныхъ нитокъ основы, легко скользили.

На такомъ станкѣ опытная мастерица тонкой лезгинской шали изготовляетъ на болѣе $^1/_2$—$^3/_4$ арш. въ день.

На Сѣверномъ Кавказѣ снятое со станка сукно моютъ въ теплой водѣ съ мыломъ и уваливаютъ ногами; затѣмъ промываютъ въ холодной водѣ и продолжаютъ уваливаніе тѣмъ же способомъ. Тамъ, гдѣ есть возможность, хорошія сукна промываютъ и уваливаютъ въ теплой сѣрно-щелочной минеральной водѣ.

Въ Закавказьѣ сукна не вездѣ подвергаются уваливанію, а въ Кутаисской губ. ихъ валятъ и прессуютъ.

Въ альпійской Осетіи, по Маркграфу, дневной заработокъ суконной ткачихи равняется 10, 12,5 и 28 коп., въ зависимости отъ качества товара: дорогія сукна выгоднѣе дѣлать, чѣмъ дешевыя. Чистый годовой заработокъ на одинъ дворъ исчисленъ въ 25 руб. На плоскости заработокъ казачки или ногайской женщины не превышаетъ 15 коп. въ день. Въ Закавказскомъ краѣ рабочій день ткачихи вознаграждается не дороже 15—20 коп.

Техническія достоинства издѣлій.

Въ лабораторіи Кавказскаго Кустарнаго Комитета инженеромъ С. А. Москалевымъ было произведено изслѣдованіе 64 образцовъ суконъ, собранныхъ Кавказскимъ Кустарнымъ Музеемъ въ различныхъ частяхъ края. Для характеристики техники и сравнительнаго ихъ достоинства мы приведемъ нѣкоторыя весьма любопытныя данныя. Самыми плотными по ткани оказываются сукна дагестанскія, имѣющія въ основѣ отъ 116 до 288 нитокъ, а въ уткѣ—отъ 30 до 84; наименьшею же плотностью отличаются сукна имеретинскія, имѣющія въ основѣ отъ 30 до 66, а уткѣ отъ 22 до 50 нитокъ.

Сколько народу занято суконнымъ промысломъ и каковъ общій размѣръ производства въ этомъ промыслѣ не извѣстно. По приблизительному разсчету г. Маркграфа, въ Дагестанѣ, у осетинъ, кабардинцевъ, чеченцевъ и кумыковъ заняты производствомъ 51 тысяча рабочихъ, которые производятъ въ годъ 272 т. кусковъ сукна на 2.151.000 руб. Если принять во вниманіе, что въ Закавказьѣ, кромѣ Дагестана, по самому скромному разсчету суконнаго товара производится только въ два раза больше, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ, то общее производство его на всемъ Кавказѣ опредѣлится минимумъ въ 5—6 милліоновъ рублей.

VI.

Ковровое производство.

Искусство производить ковры зародилось еще на зарѣ цивилизаціи восточныхъ народовъ. Англійскій изслѣдователь Георгъ Бердвудъ (Birdwood) *) полагаетъ, что ковры впервые начали дѣлать въ Египтѣ и на берегахъ Тигра и Ефрата, а затѣмъ постепенно это искусство перешло въ Малую Азію, Персію и даже Индію.

Культура и просвѣщеніе изъ этихъ странъ, постепенно проникая на Кавказъ, принесли съ собой еще во времена глубокой древности и умѣніе дѣлать ковры.

Красивыми, поэтическими легендами окружены древнѣйшія сказанія о коврахъ, которые въ ту эпоху несомнѣнно носили характеръ произведеній высшаго искусства наиболѣе культурной части общества, а не предметовъ промысловой дѣятельности народныхъ массъ.

Великолѣпные, художественно выполненные ковры фигурируютъ въ пышной обстановкѣ фараоновъ и шаховъ, при религіозныхъ церемоніяхъ разныхъ культовъ и прославляютъ трудолюбіе и искусство, часто весьма высокопоставленныхъ женщинъ, окруженныхъ ореоломъ высокой добродѣтели. Въ ковровыхъ рисункахъ мастерица изображала окружающую природу, опоэтизированный ею какой-либо фантастическій сюжетъ или даже событіе изъ текущей исторической жизни.

Традиціи смотрѣть на ковровыя издѣлія, какъ на драгоцѣнныя произведенія высшаго искусства, сохранились до сихъ поръ во многихъ зажиточныхъ домахъ кавказскихъ народностей, но умѣніе дѣлать ковры постепенно проникаетъ въ широкіе слои кочевого и земледѣльческаго населенія и подъ давленіемъ нужды въ денежныхъ заработкахъ, превращается въ промыселъ чисто кустарнаго характера.

*) Oriental Carpets. Publiched by the Imp. and Roy. Austrian Commercial Museum. Oriental Manufacture of Sumptuary Carpets by sir George Birdwood.

Ковровымъ дѣломъ, какъ кустарнымъ производствомъ, въ настоящее время уже занимаются широкіе слои крестьянскаго населенія, у котораго въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ни достаточно развитого художественнаго вкуса, ни тонкаго техническаго умѣнія. Нужда заставляетъ спѣшить съ окончаніемъ работы, въ которой мы теперь уже почти не видимъ былой широты поэтическаго замысла въ рисункѣ и артистической виртуозности въ техникѣ.

Въ старинныхъ, сохранившихся до нашего времени, коврахъ и унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ поколѣній знаніяхъ современныхъ мастерицъ мы не можемъ не видѣть глубокіе слѣды самобытной, во многихъ отношеніяхъ весьма оригинальной культуры кавказскихъ народовъ, которые уже въ теченіе ряда вѣковъ вкладывали въ это дѣло свое искусство, знаніе и беззавѣтное труженничество.

Теперь это знаніе даетъ населенію многихъ районовъ края кусокъ насущнаго хлѣба.

Районы ковроваго промысла и нѣкоторыя особенности издѣлій.

Ковровый промыселъ получилъ весьма серьезное распространеніе въ предѣлахъ южнаго и восточнаго Закавказья. На Сѣверномъ Кавказѣ этого производства совершенно нѣтъ у русскаго населенія, а у туземцевъ горной и плоскостной части оно развито лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, приспособлено къ условіямъ домашняго потребленія и носитъ скорѣе любительскій, чѣмъ промышленный характеръ. Точно также не имѣетъ это дѣло экономическаго значенія въ Грузіи и во всемъ западномъ Закавказьѣ и Черноморскомъ побережьѣ. Намъ приходилось, правда, видѣть ковры, преимущественно безворсные (паласы), сотканные горцами-грузинами Тіонетскаго и Душетскаго уѣздовъ Тифлисской губ. и даже извѣстными сельскими рукодѣльницами—имеретинками Кутаисскаго уѣзда, но эти издѣлія въ большинствѣ случаевъ представляютъ лишь не всегда удачную копію по большей части простѣйшаго рисунка карабахскаго коврового района и не имѣютъ никакого рыночнаго значенія. Изъ ковровыхъ районовъ прежде всего остановимся на Дагестанѣ. Е. И. Казубскій въ своемъ „Очеркѣ кустарной промышленности“ *) этой области говоритъ: „производство ковровъ и паласовъ распространено по всей области. Выдаются въ *Аварскомъ* округѣ сел. Тлохъ, Хунзахъ, Н. Харадарыхъ, Орота; въ *Андійскомъ* округѣ сел. Карата; въ *Гунибскомъ* округѣ Куяда, Корода, Гергебиль, Тилитль (въ 1900 г. ткачи паласовъ выручили 940 руб., суконъ—480 руб.); въ *Даргинскомъ* округѣ Леваши, Гаса-Кентъ, Тацырь-Кентъ, Верхніе Мулебки, Джанга-Махи (въ 1899 г. выдѣлали 950 паласовъ и 245 войлоковъ); въ *Казикумухскомъ*—сел.

*) Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа въ Тифлисѣ въ 1901 году, стр. 26.

Арчи; въ *Кайтаго-Табасаранскомъ* ковры, паласы и пр. выдѣлываются въ незначительной степени въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверной Табасарани, большею частью для домашняго употребленія. Стоимость предметовъ отъ 3 до 80 руб., вся производительность доходитъ до 2000 р. Ковры средняго достоинства. Всѣхъ мастеровъ 30. Въ *Кюринскомъ округѣ* ковровое и паласное производства очень развиты; ими занимаются жители сел. Вакаляръ, Имамъ Кули-кентъ, Орта-Сталъ, Юхари-Сталъ, Магерамъ-кентъ, Касумъ-кентъ, Гильяръ, Ашага-сталъ, Аликентъ. Ковровое производство въ этомъ округѣ въ послѣднее время переживаетъ своего рода кризисъ, вслѣдствіе утраты старыхъ рисунковъ и красокъ. Но стремленіе повысить цѣнность ковровъ воспроизведеніемъ европейскихъ рисунковъ и примѣненіемъ анилиновыхъ красокъ, неумѣніе обращаться съ послѣдними и подобрать цвѣта и тоны, приводятъ къ тому, что лишь старинные ковры находятъ достаточный сбытъ внѣ округа. Въ 1899 г. въ округѣ всего выдѣлано издѣлій изъ шерсти: 85 ковровъ, 185 паласовъ, 25 кусковъ сукна, 30 войлоковъ и 100 паръ чулокъ и носковъ, приблизительно, на 8000 руб., на что употреблено до 600 пудовъ шерсти; въ 1900 году—92 ковра, 236 паласовъ, 32 куска сукна, 50 войлоковъ и 120 паръ чулокъ и носковъ, приблизительно, на 12000 р., съ употребленіемъ до 1800 пудовъ шерсти, 20 пуд. марены и 1 пуд. минеральныхъ красокъ. Цѣна ковровъ отъ 5 до 180 р., паласовъ отъ 6 до 150 руб., сукна отъ 2 до 5 руб., войлоковъ отъ 1 до 5 руб., чулокъ отъ 50 коп. до 1 руб., носковъ отъ 25 коп. до 40 коп. За исключеніемъ паласовъ, остальныя шерстяныя издѣлія, главнымъ образомъ идутъ на домашнія потребности и лишь незначительная часть распродается на Касумъ-Кентскомъ базарѣ. Паласы, скупаемые мѣстными евреями, въ большомъ количествѣ вывозятся изъ округа; по показанію скупщиковъ евреевъ, вся масса паласовъ вывозится заграницу; въ 1900 г. ими вывезено паласовъ и ковровъ, преимущественно старыхъ, приблизительно на 20000 руб. Въ послѣдніе годы спросъ на паласы со стороны скупщиковъ-евреевъ крайне возросъ, почему и цѣны повысились. Въ *Самурскомъ* округѣ ковры въ небольшомъ количествѣ выдѣлываются въ сел. Ахтахъ, но оригинальностью выдаются ковры съ длиннымъ ворсомъ, приготовляемые въ селеніяхъ Горнаго магала; джеджимы ткутся въ Докузпаринскомъ магалѣ. Въ *Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ* округѣ ковровое и паласовое производства развиты болѣе въ сел. Гелли, Дургели, Параулъ, Верхніе и Нижніе Казанищи, Урмѣ и Кулецмѣ".

Хотя эти свѣдѣнія добыты авторомъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, но они представляютъ интересъ и сейчасъ за неимѣніемъ другихъ болѣе свѣжихъ и достовѣрныхъ, систематически собранныхъ матеріаловъ по этому вопросу. Къ сказанному мы можемъ прибавить, что изъ ковровыхъ издѣлій Дагестана особенную славу

Рис. 17.

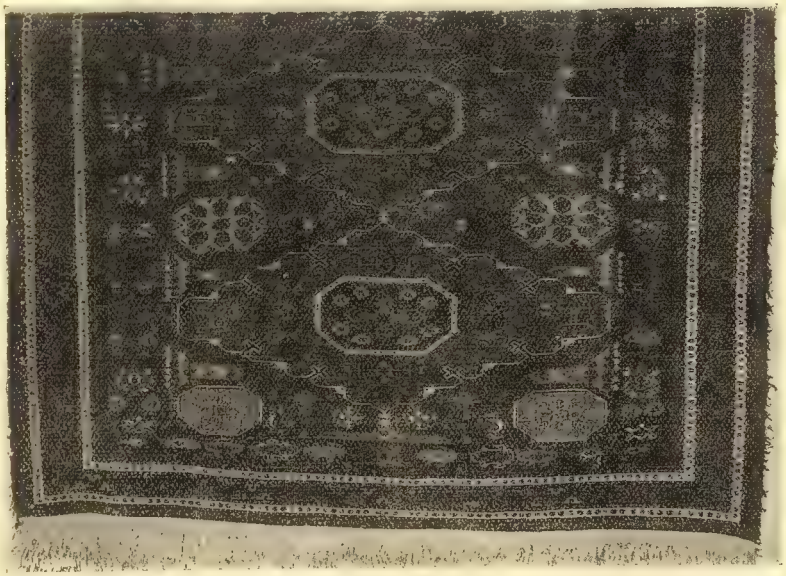


Рис. 18.

пріобрѣли безворсные односторонніе паласы, извѣстные подъ названіемъ *сумаховъ*.

Это производство имѣется въ южномъ Дагестанѣ, особеннаго же развитія достигаетъ въ Кюринскомъ округѣ. Сумахи этихъ мѣстъ сохранили нѣсколько типичныхъ оригинальныхъ рисунковъ (рис. 17 и 18), отличаются весьма художественнымъ подборомъ красокъ, пользуются большимъ спросомъ заграницей. Обыкновенный размѣръ

Рис. 19.

ихъ отъ 20 до 30 кв.аршинъ, но достигаютъ иногда 50 кв. арш. и цѣнятся, смотря по качеству, отъ 60 до 150 руб. на мѣстѣ, а рѣдкіе по размѣрамъ, качеству ткани и рисунку, особенно старые доходятъ до 200—350 руб. Замѣчательны здѣсь также двухсторонніе паласы Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, извѣстные подъ названіемъ *думи* (рис. 19 и 20), съ чрезвычайно оригинальнымъ, красивымъ архаическимъ рисункомъ. Производство ихъ ограничено сравнительно съ сумахами и думи, но они менѣе извѣстны на рынкѣ, чѣмъ того заслуживаютъ.

Изъ ковровъ съ ворсомъ на рынкѣ извѣстны дербентскіе и табасарскіе (южный Дагестанъ), но этого рода издѣлія не отличаются высокими качествами особенно теперь, когда кустари теряютъ свои старинные рисунки и употребляютъ легко выцвѣтающіе анилиновыя краски.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Дагестана производятъ и *джед-*

Рис. 20.

жими (рис. 21) весьма высокаго качества. Это тонкая ковровая матерія безъ ворса, одно или двухсторонняя, смотря по характеру рисунка, для изготовленія тонкихъ сшивныхъ покрывалъ и обивки мебели.

Кубинскій ковровый раойнъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по качеству издѣлій, расположенъ въ предѣлахъ Кубинскаго уѣзда, Бакинской губ. и составляетъ непосредственное продолженіе

южнаго Дагестана. По даннымъ статистическаго обслѣдованія кустарныхъ промысловъ, произведеннаго Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики лѣтомъ минувшаго года, ковровымъ промысломъ здѣсь занимаются изъ общаго числа 111 сельскихъ обществъ въ 97, всего 39.979 кустарей, составляющихъ 22,7% населенія и 80,5% всѣхъ кустарей уѣзда. Кубинскіе ковры отличаются чрезвычайно высокой техникой: нигдѣ на Кавказѣ для производства ковровъ не употребляютъ такой тонкой пряжи, какъ здѣсь, и ковры этого района замѣчательны необыкновенной тонкостью

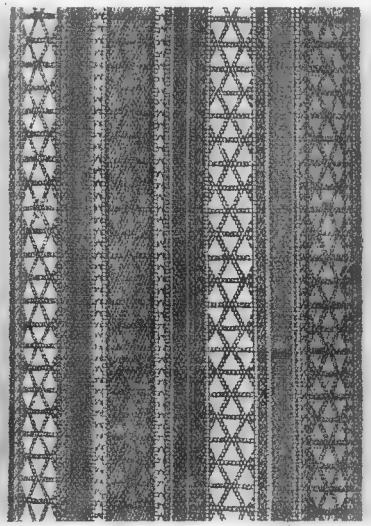


Рис. 21.

и плотностью. Растительныя краски окончательно не вытѣснены, но все возростающая трудность ихъ добыванія заставляетъ постепенно переходить къ дешевымъ химическимъ, линючимъ краскамъ. Пріятно отмѣтить, что этотъ переходъ мастерицы совершаютъ не безъ сожалѣнія.

Ковровъ большихъ размѣровъ въ Кубинскомъ уѣздѣ не дѣлаютъ: средняя преобладающая величина — $2 \times 3 - 2^1/_4 \times 4$ арш.; встрѣчаются ковры и болѣе мелкіе, но крупные уже рѣже. Старинные мѣстные рисунки (22 и 23) здѣсь также больше сохранились, чѣмъ въ другихъ раіонахъ. Сумахи производятся тутъ такъ же въ значительномъ количествѣ; по характеру ткани и размѣрамъ издѣ-

Рис. 22.

Рис. 23.

лія этого рода вполнѣ тождественны съ дегестанскими, но преобладаетъ рисунокъ типа 18.

Извѣстные на рынкѣ бакинскіе и муганскіе ковры производятся въ сосѣднихъ уѣздахъ: Бакинскомъ и Джеватскомъ, по типу очень близко подходятъ къ кубинскимъ, но размѣръ производства ограниченнѣе. По даннымъ изслѣдованія, предпринятаго Отдѣломъ Сельской Экономіи, въ Джеватскомъ уѣздѣ считается кустарей, занимающихся ковровымъ промысломъ въ 98 сельскихъ обществахъ, 15.120 человѣкъ, что составляетъ — 14,4% общаго количества жителей и 84,4% всѣхъ кустарей уѣзда. Гораздо въ большемъ количествѣ доставляются на рынки такъ называемые *Капристанскіе* ковры, производящіеся въ Шемахинскомъ уѣздѣ, гдѣ эти издѣлія въ общемъ по качеству нѣсколько уступаютъ кубинскимъ, но зато двухсторонніе паласы получаются здѣсь самаго высокаго качества. Чтобы покончить съ Бакинской губерніей, необходимо упомянуть о самомъ южномъ Ленкоранскомъ уѣздѣ, гдѣ производятся большіе килимы (особые двухсторонніе безворсные ковры) и джеджимы, а такъ же хуржины и мафраши. Ковры ленкоранскіе, несмотря на сосѣдство Персіи, невысокаго качества. Сильно распространенное здѣсь примѣненіе плохихъ анилиновыхъ красокъ портитъ всѣ издѣлія.

Переходя къ сосѣдней Елисаветпольской губ., надо раньше всего остановиться на Карабахѣ. Карабахъ — бывшее карабахское ханство — составляютъ нынѣ уѣзды: Шушинскій, Джеванширскій, Карягинскій и Зангезурскій, славится своими коврами съ древнихъ временъ. Шушинскіе купцы, давно извѣстные своими торговыми сношеніями съ Россіей, европейскими и азіатскими государствами, между прочимъ, способствовали и широкой организаціи сбыта карабахскихъ ковровъ, вырабатывая вмѣстѣ съ тѣмъ у мѣстныхъ кустарей умѣніе удовлетворять вкусамъ и потребностямъ большого рынка. Къ тому же многіе карабахскіе ханы оставили по себѣ память высокихъ покровителей ковроваго искусства.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, ни одинъ уголокъ Кавказа не производилъ столько разнообразныхъ и чрезвычайно цѣнныхъ въ художественномъ отношеніи ковровыхъ издѣлій, сколько Карабахъ.

Гор. Шуша являлся прежде всего руководителемъ художественныхъ вкусовъ, заказчикомъ, покупщикомъ и вообще мѣстомъ довольно большого сбыта; здѣсь же работали наилучшія мастерицы, задававшія тонъ всему ковровому производству не только въ этомъ районѣ, но и во всемъ Закавказьѣ. Но то, что двигало здѣсь ковровое дѣло по пути широкаго развитія, оно отчасти и послужило причиной упадка: поддерживая дѣятельное сношеніе съ европейскими государствами, карабахцы раньше, чѣмъ кто либо познакоми-

лись съ химическими анилиновыми красками и чужеземными рисунками. Не предвидя, какія послѣдствія могутъ имѣть для ковроваго производства вновь открытыя въ Европѣ краски, безъ должной оцѣнки прочности, шушинскіе купцы энергично стали ихъ распространять у себя и въ теченіе сравнительно короткаго періода времени добились окончательнаго исчезновенія старыхъ прочныхъ растительныхъ красокъ. Съ этого момента начинается паденіе знаменитаго карабахскаго ковроваго производства...

Практика скоро показала непримѣнимость быстро выцвѣтающихъ анилиновыхъ красокъ къ ковровымъ издѣліямъ, служащимъ лучшимъ украшеніемъ жилищъ не рѣдко въ теченіе ста и болѣе лѣтъ. У мѣстнаго кустаря теперь уже возникаетъ стремленіе къ отысканію прочныхъ красокъ, но возврата къ старому нѣтъ, а разобраться въ массѣ новыхъ фабрикатовъ и найти между ними наиболѣе прочныя краски, удовлетворяющія требованіямъ его издѣлій, для него невозможно. Въ этомъ отношеніи, какъ уже было выше сказано, лабараторіи Кавказскаго Кустарнаго Комитета удалось уже придти къ опредѣленнымъ выводамъ и въ близкомъ будущемъ предполагается рядъ практическихъ мѣропріятій по распространенію прочныхъ красокъ. Изъ огромнаго разнообразія ковровыхъ издѣлій описываемаго раіона мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя.

Ковры съ ворсомъ (бархатные) здѣсь отличаются большими размѣрами 2,5 — 3 × 6 — 8 арш., а за послѣднее время стараются дѣлать болѣе широкіе, подражая Персіи, которая производитъ большіе ковры для половъ при европейской меблировкѣ комнатъ. Рисунки 24 и 25 изображаютъ типичные карабахскіе ковры, такъ называемые, *хали* весьма высокой цѣнности.

Изъ безворсыхъ ковровъ отличаются своими чрезвычайно оригинальными красивыми рисунками: *зили* (рис. 26), шадда (рис. 27 и 28) и *верни* (рис. 29); всѣ эти издѣлія одностороннія. Кромѣ того, во всемъ Карабахѣ, какъ и въ остальной части губерніи производятся въ большомъ количествѣ двухсторонніе, безворсовые *паласы*.

Изъ ковровыхъ издѣлій въ этомъ раіонѣ въ большомъ количествѣ производятся *джеджимы* (рис. 21), *хурджины* (рис. 30) или переметныя сумки, *мафраши* (рис. 31) для укладки постели, чувалымѣшки для разныхъ хозяйственныхъ надобностей и попоны съ весьма художественными рисунками.

Ковровое производство распространено и въ остальныхъ уѣздахъ Елисаветпольской губ., но издѣлія въ техническомъ отношеніи уступаютъ карабахскимъ. По даннымъ статистическаго изслѣдованія Отдѣла Сельской Экономіи въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ ковровымъ дѣломъ занимаются въ 222 селеніяхъ 33.069 кустарей, что составляетъ 48,22% населенія и 55,92% всѣхъ кустарей въ уѣздѣ.

Рис. 24.

Рис. 25.

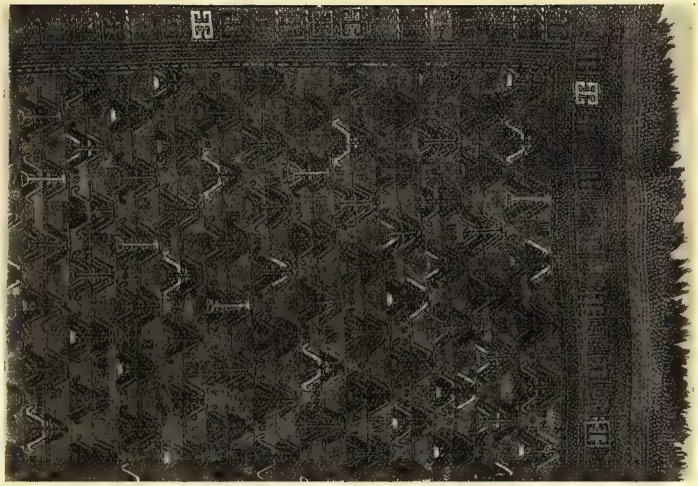


Рис. 27.

Рис. 26.

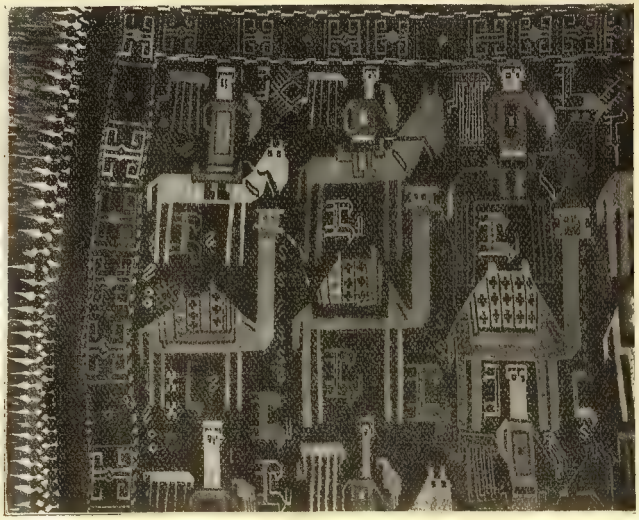


Рис. 28.

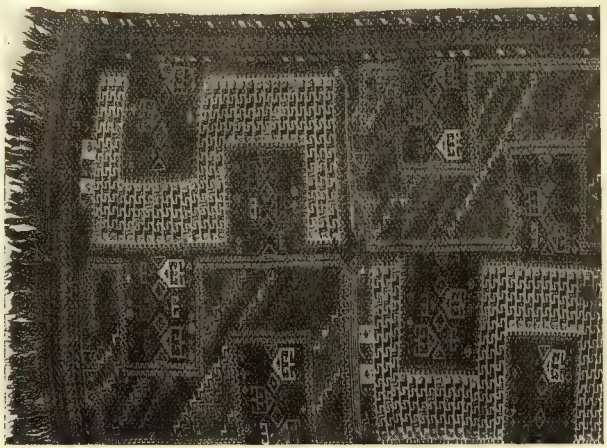


Рис. 29.

Рис. 30.

Рис. 31.

Чрезвычайно интересными въ художественномъ отношеніи и совершенно своеобразными являются очень извѣстные на рынкѣ казахскіе ковры (Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губ.); къ этимъ послѣднимъ весьма близки по характеру борчалинскіе и караязскіе ковры (Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ.). Къ сожалѣнію,

Рис. 32.

слава ковровъ послѣднихъ раіоновъ основана на прежнихъ, старыхъ образцахъ, новые же ковры значительно ниже.

Въ Тифлисской губ., являющейся крайнимъ западнымъ предѣломъ распространенія ковроваго промысла, слѣдуетъ упомянуть еще Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды, гдѣ это дѣло встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ.

Наконецъ, необходимо указать еще на южный ковровый раіонъ—Эривано-Карсскій.

Въ предѣлахъ Эриванской губ. и Карсской области ковровымъ промысломъ занимаются, главнымъ образомъ, кочевые и полукочевые курды. Армяне также производятъ хорошіе ковры, но они больше работаютъ для своихъ домашнихъ потребностей, чѣмъ для рынка. Но славу этого раіона составляютъ курдскіе *яманы* (рис. 33 и 34)—безворсые, двухсторонніе паласы весьма тонкой работы съ чрезвычайно оригинальными рисунками. Яманы идутъ главнымъ образомъ на портьеры. Весьма интересны такъ же односторонніе ковры—*чій-килимъ* (рис. 32) и *чихъ* (рис. 35)—это родъ ширмы, составляю-

Рис. 33.

щей принадлежность куртинской палатки. Основа чиха камышевые прутья, которые затѣмъ заматываются разноцвѣтными шерстяными нитками, а иногда и шелковыми.

Ковры съ ворсомъ (бархатные, рис. 36) производятся въ этомъ раіонѣ въ небольшомъ количествѣ, но отличаются иногда въ высшей степени интересными и оригинальными узорами.

Сравнительно весьма ограниченное число приведенныхъ выше рисунковъ указываетъ на чрезвычайное разнообразіе узоровъ, примѣняемыхъ ковровыми мастерицами въ разныхъ частяхъ края. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что каждая народность отражаетъ въ

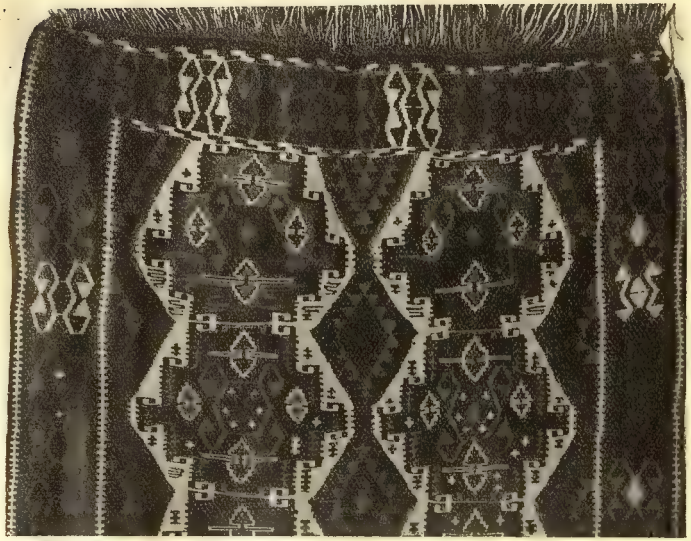


Рис. 34.

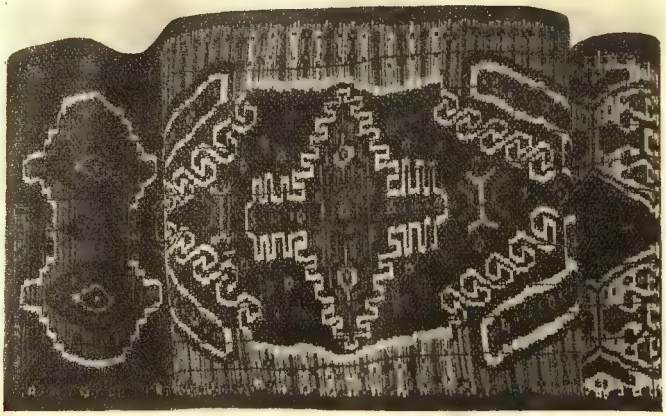


Рис. 35.

выработанномъ имъ рисункѣ художественный вкусъ и уровень своего культурнаго развитія. Сложный вопросъ объ изслѣдованіи своеобразныхъ узоровъ въ кустарныхъ издѣліяхъ Кавказа поставленъ уже на очередь Кавказскимъ Кустарнымъ Комитетомъ и требуетъ продолжительной, кропотливой работы, раньше чѣмъ придти къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ.

Переходимъ теперь къ описанію техники производства ковровъ, по изданію Комитета—„Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.“ (1902 г.).

Рис. 36.

Техника производства ковровъ.

Станокъ для тканья — *хана-агаджи* (рис. 37) не что иное, какъ два деревянныхъ столба, соединенные между собою вверху и внизу перекладинами четырехгранной формы; эти перекладины вставлены въ отверстія, размѣры которыхъ на нижнихъ, иногда и на верхнихъ концахъ столбовъ нѣсколько больше, чѣмъ толщина перекладинъ, въ остающіяся свободными пространства вставляются деревянные клинья. Такимъ образомъ, получается рама, на которую натягивается основа въ два ряда, по обѣ стороны рамы, въ вертикальномъ направленіи. При натягиваніи основы и при процессѣ тканья большую роль играютъ деревянныя цилиндрическія палочки: *агызъ-чубухи, кюджу-агаджи, охлу, кюджу-чубухи* и *талъ-агаджи;*

изъ нихъ *кюджу-агаджи* бываетъ толщиной въ вершокъ, а остальные въ палецъ.

Процессъ натягиванія основы, въ которомъ участвуютъ три женщины, состоитъ въ слѣдующемъ. Одна изъ работницъ, наиболѣе опытная, сидя у нижней перекладины, привязываетъ одинъ конецъ нити къ концу *агызъ-чубухи,* передаетъ послѣднюю своей

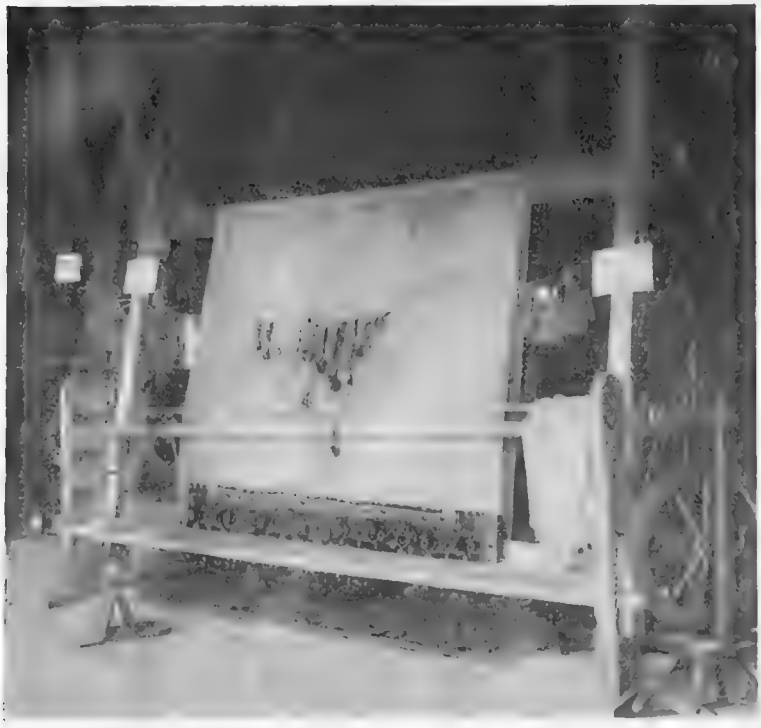


Рис. 37.

помощницѣ, стоящей сбоку станка, а та—третьей женщинѣ, которая помѣщается на лѣсенкѣ, она перекидываетъ *агызъ-чубухи* назадъ (рис. 38). Затѣмъ, послѣдняя проводится подъ нижней перекладиной, прикладывается къ ней спереди такъ, чтобы конецъ съ привязанной къ нему ниткой оказался слѣва. Придерживая *агызъ-чубухи* въ этомъ положеніи, первая работница проводитъ нитку справа между *агызъ-чубухи* и нижней перекладиной и помѣщаетъ ее надъ первой зад-

ней ниткой; получается первая пара нитокъ основы (рис. 39). Далѣе нитка, обогнувъ снизу *агызъ-чубухи,* перекидывается второй и третьей

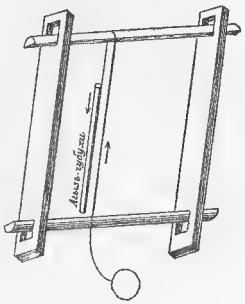


Рис. 38.

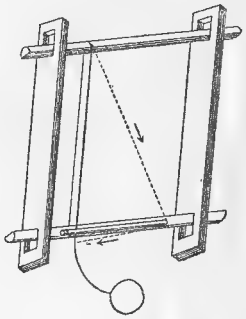


Рис. 39.

работницами на другую сторону станка черезъ верхнюю перекладину; съ верхней перекладины нитка опускается *петлей* съ задней

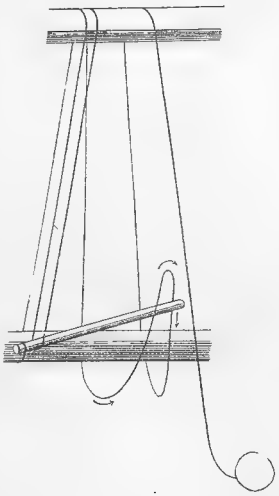


Рис. 40.

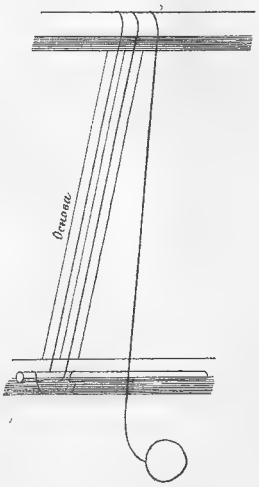


Рис. 41.

стороны станка; затѣмъ, эту петлю проводятъ подъ нижней перекладиной на переднюю сторону станка и надѣваютъ на *агызъ-чубухи* съ праваго конца (рис. 40). Петлю, надѣтую на *агызъ-чу-*

бухи, отодвигаютъ къ лѣвой сторонѣ, а свободную нитку тянутъ, чтобъ придать желаемую тугость нитямъ основы (рис. 41). Далѣе, нитка снова проводится справа-налѣво между *агызъ-чубухи* и перекладиной, обогнувъ первую снизу, подымается на верхнюю перекладину, опускается петлей на заднюю сторону станка; эта петля подъ нижней перекладиной переводится на переднюю часть, надѣвается на *агызъ-чубухи;* за свободный конецъ нити основа натягивается, потомъ снова проводится между *агызъ-чубухи* и нижней перекладиной и т. д. Такимъ образомъ, получается основа (*ершъ*), передняя сторона которой посредствомъ *агызъ-чубухи* дѣлится на два ряда—передній и задній или первый и второй. Когда основа намотана, конецъ нити привязывается къ правому концу *агызъ-чубухи*. Подготовка къ тканью не ограничивается намоткой основы, нужно еще подвязать палочки и прежде всего—*кюджу-агаджи*. Послѣдняя привязывается съ лицевой стороны основы параллельно перекладинамъ и на раз-

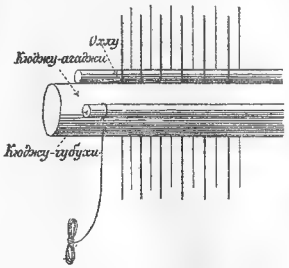


Рис. 42.

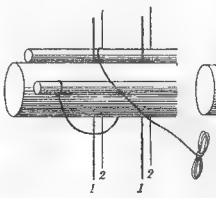


Рис. 43.

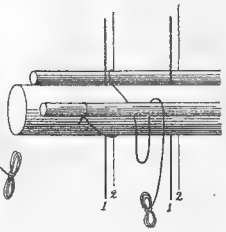


Рис. 44.

стояніи $^1/_2$—$^3/_4$ аршина отъ нижней перекладины; концы *кюджу-агаджи* привязываются къ боковымъ столбамъ; затѣмъ берется *охлу* (она короче, чѣмъ *кюджу-агаджи* и короче ширины основы), проводится слѣва-направо надъ *кюджу-агаджи,* между первымъ и вторымъ рядами основы. Привязавъ нитку къ лѣвому концу *кюджу-чубухи,* работница прикладываетъ послѣднюю спереди къ *кюджу-агаджи,* въ одномъ съ ней направленіи (рис. 42); послѣ чего нитка, привязанная къ *кюджу-чубухи,* проводится снизу подъ всѣми тремя палками и, затѣмъ, *по правую сторону* первыхъ нитокъ передняго и задняго рядовъ основы; потомъ она переводится на лицевую сторону поверхъ всѣхъ этихъ палокъ, огибая первую нитку задняго ряда основы уже *съ лѣвой стороны,* и пройдя *между* первыми нитями передняго и задняго рядовъ, *петлей* продѣвается между *кюджу-агаджи* и *кюджу-чубухи* (рис. 44). Свободный же конецъ нитки проводится сквозь эту петлю, отчего на *кюджу-чубухи* получается узелъ (рис. 45). Дальше, нить опять проводится внизъ подъ *кюджу-*

агаджи и съ правой стороны слѣдующихъ вторыхъ нитей передняго и задняго рядовъ основы; обогнувъ заднюю нить и выйдя между вторыми нитями того и другого ряда на лицевую сторону основы, она спускается петлей между *кюджу-чубухи* и *кюджу-агаджи;* ея свободный конецъ проводится черезъ петлю, притягивается и снова проводится подъ *кюджу-агаджи* и т. д. Вся эта операція производится столько разъ, и на *кюджу-чубухи* получается столько узловъ, сколько нитей въ первомъ или во второмъ ряду основы. *Охлу* короче, чѣмъ *кюджу-агаджи,* поэтому, при подвязываніи послѣдней, приходится передвигать *охлу* слѣва-на-право и, чтобы петли, спадая при этомъ съ нея, не смѣшивались, повыше *охлу* вставляютъ еще палочку — *талъ-агаджи* (по длинѣ равную *кюджу-агаджи*), между первымъ (переднимъ) и вторымъ (заднимъ) рядами основы; она, какъ и *охлу,* движется слѣва-направо (рис. 46). Когда *кюджу-агаджи* привязана, *охлу* выни-

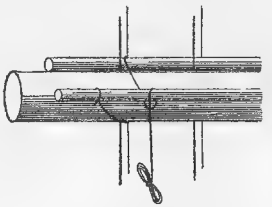


Рис. 45.

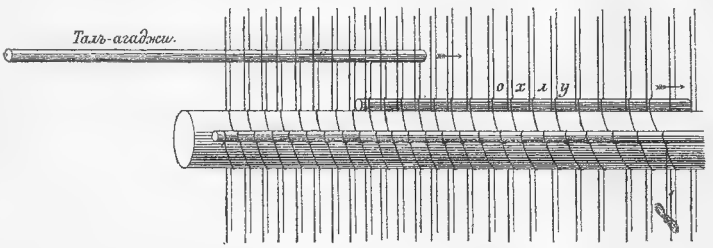


Рис. 46.

мается, а остаются: *кюджу-агаджи, кюджу-чубухи* (иногда замѣняемая веревочкой), *талъ-агаджи* и *агызъ-чубухи.* Въ заключеніе подготовки къ тканью, къ средней части станка привязывается палочка или просто толстый шнуръ, къ которому подвѣшиваются клубки съ цвѣтными нитями, предназначенными для тканья.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, ткацкій станокъ кубинскихъ кустарей крайне несовершененъ: форма перекладинъ, съ едва сглаженными гранями, очень затрудняетъ передвиженіе основы, необходимое, когда часть ковра (3/4—1 арш.) окончена; благодаря отсутствію нарѣзокъ или углубленій на перекладинахъ для нитокъ, послѣднія ложатся неправильно,—требуется постоянно слѣдить за ихъ положеніемъ и часто поправлять. Неустойчивость нитей до из-

вѣстной степени умаляется тѣмъ, что работницы смазываютъ перекладины тѣстомъ, которое, высыхая, удерживаетъ нити на нѣкоторое время въ данномъ имъ положеніи; каждый разъ при передвиженіи основы приходится снова смазывать перекладины тѣстомъ. Установка и поправка нитей, самое передвиженіе основы съ помощью выниманія клиньевъ,—все это поглощаетъ, притомъ крайне непроизводительно, очень много времени и труда.

Процессъ тканья ковровъ состоитъ въ продѣваніи *утка* и выдѣлываніи *ворса*. Инструменты, употребляемые при этомъ—*киргитъ и хава*. *Киргитъ* (рис. 49), длиною 6—8 вершковъ, имѣетъ форму косы, состоящей изъ 3—4 пластинокъ или широкихъ зубьевъ, загнутыхъ къ концу и находящихся въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого. *Хава* (рис. 51) дѣлается или изъ орѣховаго дерева или желѣза, состоитъ изъ ручки ($2^1/_2$ вершка длиною), съ утолщеніемъ на концѣ, и пластинки ($3^1/_2$—4 вер. $\times$ 3 вер.) съ зубьями (около 20). Зубцы деревянной *хавы* довольно скоро стираются,—ихъ приходится подтачивать, а желѣзная *хава* такъ же прочна, какъ и *киргитъ:* они покупаются одинъ разъ навсегда, стоятъ 30—40 коп. каждый. Продѣваніе утка, которымъ начинается ковротканье, производится безъ всякихъ инструментовъ и медленно. Работница беретъ конецъ нити, спускающейся съ клубка, привязываетъ его къ правому концу *агызъ-чубухи,* приподнимаетъ *талъ-агаджи* и нѣсколько разъ надавливаетъ рукой на часть основы *между кюджу-агаджи* и *талъ-агаджи,*—отъ этого въ мѣстѣ тканья происходитъ перемѣщеніе рядовъ основы: передній (первый) рядъ отходитъ назадъ на мѣсто задняго (второго), а этотъ послѣдній занимаетъ мѣсто перваго. Между образовавшимися такимъ способомъ рядами проводятъ первый утокъ справа-налѣво (рис. 47). При отсутствіи челнока и маломъ разстояніи между рядами основы, операція эта трудна; приходится производить ее частями, въ нѣсколько пріемовъ: отдѣливъ часть основы вершка 3—4, ткачиха надавливаетъ на сосѣднюю съ ней часть наружной стороной лѣвой руки,—отъ этого нити подъ рукой подаются назадъ и становится возможнымъ продѣть пальцы этой руки слѣва-направо между рядами нитокъ той части основы, которая была отдѣлена, благодаря чему ряды раздвигаются. Въ это время пальцы правой руки пропускаются справа-налѣво и передаютъ утокъ лѣвой рукѣ. Затѣмъ, работница, отдѣливъ сосѣднюю часть основы, надавливаетъ лѣвой рукой на слѣдующую, проводитъ между рядами первой части пальцы лѣвой руки, которыми захватывается и тянется утокъ, переданный пальцами правой руки. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока утокъ не будетъ проведенъ черезъ всю основу.

Утокъ не натягивается, а ложится свободно вершка на $1^1/_2$ выше *агызъ чубухи* и забивается роговымъ или желѣзнымъ *киргитомъ*

(рис. 49 и 50), который при этомъ обращенъ къ утку выпуклой частью; зубья его вводятся между нитями основы и забиваютъ утокъ. Вслѣдъ за этимъ *талъ-агаджи* опускается къ *кюджу-агаджи* (рис. 48) для того, чтобы ряды основы обмѣнялись мѣстами,—тогда между рядами тѣмъ же способомъ проводится второй рядъ утка, только слѣва-направо, забиваютъ его *киргитомъ* и снова проводятъ утокъ справа-налѣво, потомъ слѣва направо и т. д., пока не получится затканная полоса, пальца въ $1^1/_2$—2 ширины.

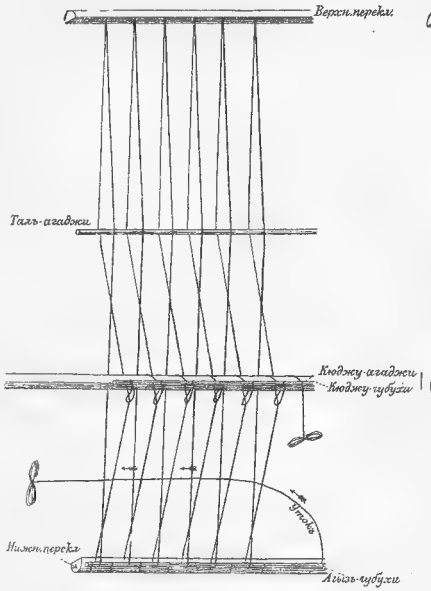


Рис. 47.

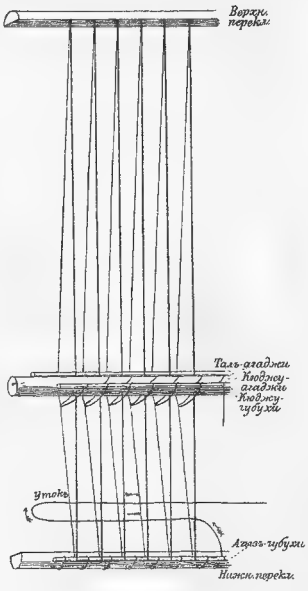


Рис. 48.

Теперь приступаютъ къ выдѣлкѣ *ворса*. Прежде всего берутъ съ обоихъ краевъ основы по четыре крайнихъ нити (двѣ передняго и двѣ задняго ряда) и проводятъ вокругъ нихъ петлей или ту же нить, которая идетъ на утокъ, или другую, сложенную втрое—вчетверо. Ворсъ выдѣлывается такимъ образомъ: указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки берутъ двѣ нити основы, одну-передняго ряда, а другую—соотвѣтствующую ей нить задняго ряда, такимъ образомъ, чтобъ нитка передняго ряда легла на пальцахъ слѣва, а задняго ряда справа; затѣмъ, свободный конецъ пряди, взятой съ клубка, подвѣшеннаго къ серединѣ станка, проводится *между*

этими двумя нитями *внутрь*, заворачивается налѣво (рис. 52) и, обогнувъ лѣвую нитку основы, выходитъ наружу, огибаетъ правую нитку справа и выводится напередъ *между* обѣими нитками *подъ* прядью; получающаяся такимъ способомъ петля выдѣлывается немного выше сотканной части; потомъ, подергивая за концы пряди, ее спускаютъ до утка и ножичкомъ отрѣзываютъ концы, отступя $^1/_2$ вершка. Затѣмъ, такъ же поступаютъ со слѣдующими двумя нитями 1-го (передняго) и 2-го (задняго) рядовъ,—дѣлается вторая петля, за ней третья, четвертая и т. д.; при этомъ, смотря по узору, берется прядь того или другого цвѣта. Когда рядъ петлей законченъ, концы прядей дергаются, съ цѣлью удаленія шерстинокъ, которыя не закрѣпились; при выдѣлкѣ лучшихъ сортовъ ковровой ткани

Рис. 50.

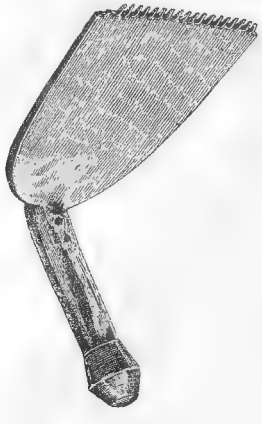


Рис. 51.

Рис. 49.

кубинскія кустарницы послѣ дерганія расчесываютъ пряди гребешкомъ. Вынувъ такимъ образомъ всѣ лишнія частицы шерсти, берутъ инструментъ—деревянную или желѣзную *хаву* (рис. 51) такъ, что ея наружная сторона обращается къ основѣ, а зубцы проходятъ между нитями послѣдней, и бьютъ ею съ большой силой,—это еще лучше закрѣпляетъ ворсъ. Потомъ, проводятъ вышеописаннымъ способомъ два ряда утка справа-налѣво и слѣва-направо, выравнивая каждый рядъ *киргитомъ* и забивая *хавой*; дальше, еще разъ дергаютъ и расчесываютъ пряди, послѣ чего приступаютъ къ выдѣлкѣ второго ряда ворса. Когда готовы ряда три ворса, принимаются за стрижку обыкновенными ножницами. Стрижка ковра—дѣло не легкое, оно требуетъ особаго искусства: надо, чтобъ стрижка была короткая и ровная,—иначе при употребленіи ковра

узоры мѣстами сливаются, и издѣліе пріобрѣтаетъ некрасивый видъ,—неумѣлая работница можетъ очень легко испортить коверъ. Вотъ почему эта часть работы выполняется самыми опытными ткачихами.

Когда такимъ образомъ вытканo около 1 аршина, то дальше ткать становится неудобнымъ: приходится передвигать основу такъ, чтобы сотканная часть, пройдя подъ нижней перекладиной станка, оказалась на задней его сторонѣ; для этого вынимаютъ клинья,—основа ослабѣваетъ, и дѣлается возможнымъ передвинуть ее, оставивъ на передней части станка только $1-1^1/_2$ вершка тканья. Вслѣдъ за тѣмъ основа опять натягивается при помощи клиньевъ, и ра-

Рис. 52.

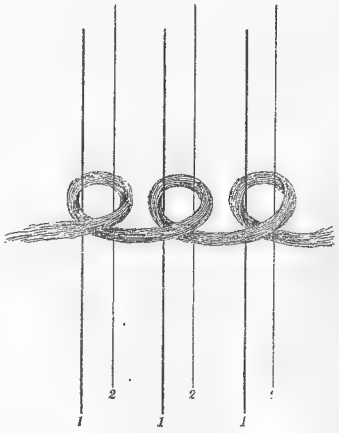


Рис. 53.

бота продолжается. По окончаніи тканья, коверъ снимаютъ, для чего клинья вынимаются, основа отъ этого ослабѣваетъ, ее разрѣзаютъ подъ самую *кюджу агаджи*, которая тогда легко вынимается; затѣмъ, выдергиваютъ *талъ-агаджи* и *агызъ-чубухи*. Чтобъ концы ковра не расползались, ихъ иногда обшиваютъ матеріей, чаще концы основы оставляются въ видѣ бахромы.

Что касается тканья паласовъ и сумаховъ—издѣлій безъ ворса, то оно производится на такихъ-же станкахъ, какъ и тканье ковровъ, только вмѣсто *талъ-агаджи* употребляется нѣсколько короткихъ палочекъ,—это потому, что при выдѣлкѣ паласовъ и сумаховъ ткутъ не сразу рядами съ одного края основы до другого, а по частямъ: каждая изъ работницъ, не дожидаясь другой, выдѣлываетъ свою часть—свой узоръ и пользуется при этомъ своей палочкой—

маленькой *талъ-агаджи*. Самый процессъ тканья паласовъ состоитъ въ продѣваніи *пряди* вмѣсто утка; прядь эта берется изъ тѣхъ же цвѣтныхъ нитокъ, которыя въ коврахъ идутъ на выдѣлку ворса. Такимъ образомъ, ткань паласа состоитъ *изъ основы и цвѣтного утка*. Продѣваніе пряди производится совершенно тѣмъ же способомъ, какъ продѣваніе утка въ коврахъ,—такъ же медленно и безъ всякихъ инструментовъ, если не считать *киргита* и *хави*, которыми, какъ и въ коврахъ, выравнивается и забивается утокъ. Выткать паласъ легче и скорѣе, чѣмъ коверъ того же размѣра: процессъ тканья менѣе сложенъ, и узоры бываютъ проще и крупнѣе.

Приготовленіе сумаховъ,—ткани тоже безворсой,—нѣсколько отличается отъ выработки и ковровъ и паласовъ. Какъ и въ коврахъ, работа начинается съ продѣванія утка, пока не получится полоска пальца въ два ширины; затѣмъ, указательнымъ и среднимъ пальцами лѣвой руки захватываютъ двѣ нити основы, одну—перваго (передняго) ряда, другую—соотвѣтствующую ей нить второго (задняго) ряда, а правой рукой проводятъ цвѣтную прядь по *правую* сторону нити второго ряда *внутрь* станка и выводятъ ее по лѣвую сторону нити перваго ряда *впередъ* и *подъ* наружной частью пряди (рис. 53). Затѣмъ, прядь, такимъ же способомъ охвативъ слѣдующую пару нитей основы, выводится по лѣвую сторону этой пары впередъ и *подъ* наружной частью пряди; такъ же поступаютъ со слѣдующими парами нитей, пока узоръ не потребуетъ замѣны пряди одного цвѣта прядью другого цвѣта,—тогда первую пропускаютъ на изнанку и тамъ, оставивъ конецъ въ $^1/_2$—1 верш., отрѣзаютъ; послѣ этого берутъ прядь другого цвѣта и продолжаютъ выдѣлку узора тѣмъ же способомъ. Когда рядъ оконченъ, ткачиха продѣваетъ утокъ черезъ ту часть основы, на которой она выдѣлываетъ узоръ; утокъ выравнивается *киргитомъ* и прибивается *хавой*. Дальше, опять берется прядь того или другого цвѣта, и работа продолжается только что описаннымъ способомъ. Выдѣлка петель въ сумахахъ легче выдѣлки ворса въ коврахъ,—поэтому, для изготовленія первыхъ, при одинаковыхъ размѣрахъ, нужно меньше времени*).

Для тканья сумаховъ и паласовъ требуются станки гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ для выдѣлки ковровъ,—вотъ почему эти издѣлія зимой могутъ выдѣлываться только въ богатыхъ до-

---

*) Рисунки, иллюстрирующіе процессъ тканья, и рисунки инструментовъ частью изготовлены въ кустарномъ комитетѣ (Рис. 37, 49, 50, 51, 52, 53), частью заимствованы изъ статей Я. Зедгенидзе („Производство ковровъ и паласовъ въ г. Шушѣ". Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XI. Изд. Управленія Кавказскаго учебнаго округа 1901 г.)—фиг. отъ 38 до 48 включительно—изъ статьи К. Хатисова („Кустарные промыслы Закавказскаго края". Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи, т. II. Изд. Мин. Гос. Им.).

махъ, гдѣ помѣщеніе больше, гдѣ, слѣдовательно, есть мѣсто для большого станка; остальныя семьи, если и приготовляютъ сумахи и паласы, то лишь весной и лѣтомъ, когда можно работать на балконахъ и во дворѣ; тѣмъ же объясняется, что бѣдняки высокогорной полосы, при маленькомъ помѣщеніи и продолжительности холоднаго времени года, выдѣлываютъ узкіе и длинные ковры, напр., въ с. Джими.

Въ ковротканьѣ, какъ и въ подготовкѣ матеріаловъ, нерѣдко примѣняется взаимопомощь: родственницы или сосѣдки ткутъ, помогая однѣ другимъ по очереди,—это сокращаетъ расходы на инструменты, иногда и на отопленіе (Билиджи, Сумагова, Перебедиль, Заглы и пр.).

Въ послѣднее время для утка въ коврахъ и сумахахъ стали употреблять хлопчатобумажныя нитки, покупая ихъ готовыми,—это выходитъ дешевле и работа быстрѣе подвигается, потому что на приготовленіе нитокъ, какъ мы видѣли выше, тратится не мало времени. Однако, бумажный утокъ употребляется только при выдѣлкѣ издѣлій для продажи; когда же работаютъ для себя, то дѣлаютъ исключительно шерстяной утокъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ ковры бываютъ гораздо прочнѣе.

Для основы *(эришъ)* нитки ссучиваются круто по 3—4 вмѣстѣ и не окрашиваются; въ сумахахъ онѣ толще, чѣмъ въ коврахъ. Для утка *(аръ-агачъ)* шерсть окрашивается въ темный, чаще всего въ синій цвѣтъ, такъ, какъ утокъ виденъ по краямъ ковра и пачкается скоро; нити утка ссучиваются только по двѣ. Лицевая сторона *(юзъ-ипа)* издѣлій, т. е. ворсъ—въ коврахъ, утокъ—въ паласахъ и петли въ сумахахъ, выдѣлывается изъ нитей, окрашенныхъ въ разные цвѣта и ссученныхъ по 2—3 вмѣстѣ; для утка и лицевой стороны нити скручиваются слабо, поэтому имѣютъ видъ прядей. Когда ковры изготовляютъ для себя, то особенно хорошо скручиваютъ и ссучиваютъ нити основы,—отъ этого она бываетъ тонкой и очень крѣпкой.

Что касается количества нитокъ, потребляемыхъ при тканьѣ, то всего больше выходитъ на ворсъ (въ коврахъ) и петли (въ сумахахъ), потомъ—на основу, меньше всего—на утокъ (въ коврахъ и сумахахъ): если на *коверъ* нужно всего 20 фунт. нитокъ, то изъ нихъ 15 фун. крашеныхъ — для ворса, 3 фун. некрашеныхъ — для основы и 2 фунта синихъ-для утка,—это при средней толщинѣ и при среднемъ скручиваніи нитей; для *сумаха* ($5\times3^1/_2$ арш.) нужно всего 61 фун., изъ нихъ 15 фун.—на основу, 40 фун.—на петли и 6 фун.—на утокъ (Хазры); на *паласъ* ($5^1/_8\times4$) выходитъ 50 фун. шерстяныхъ нитокъ: для основы—15 фун. и для утка—35 фун. (Леджетъ). При выдѣлкѣ ковровъ, вслѣдствіе стрижки, $^1/_5$ крашеныхъ ни-

токъ остается; изъ нея половина расходуется въ домашнемъ обиходѣ—для подушекъ, а остальное бросается.

Практика выработала извѣстныя требованія отъ ковровыхъ издѣлій. Такъ, понимающій дѣло покупатель требуетъ, чтобъ коверъ былъ ровный, безъ малѣйшей кривизны какъ по краямъ, такъ и посединѣ, ткань густая и твердая, краски прочныя, узоры восточные, безъ внесенія въ нихъ чуждыхъ элементовъ; стрижка должна быть тоненькая, короткая, изнанка—аккуратна, не груба. Обращается вниманіе на бахрому ковра, которая и есть конецъ основы; по бахромѣ судятъ объ основѣ,—она должна быть тонкая, хорошо скрученная, изъ чистой шерсти, безъ грубыхъ волосковъ.

Въ отношеніи числа кустарей, занятыхъ ковровымъ промысломъ, мы имѣемъ достовѣрныя статистическія данныя, собранныя по распоряженію Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики въ 1912 г. лишь по пяти уѣздамъ *). По этимъ даннымъ кустарей, производящихъ ковры числится:

Въ Кубинскомъ уѣздѣ . .	39.979	чел.	или	22,7%	населенія.
„ Джеватскомъ уѣздѣ .	15,120	„	„	14,4 „	„
„ Елисаветпольскомъ у.	33.069	„	„	48,2 „	„
„ Самурскомъ округѣ .	17,044	„	„	26,3 „	„
„ Александропольск. у.	26.853	„	„	15,2 „	„
Въ среднемъ				25,3%	населенія.

Но эти районы съ наибольшимъ развитіемъ промысла, въ общемъ же, не рискуя впасть въ грубую ошибку, можно признать, что въ ковровыхъ районахъ, кустари занятые ковровымъ дѣломъ, составляютъ около одной десятой населенія. Исключивъ для большей осторожности изъ ковровыхъ районовъ Борчалинскій, Ахалцыхскій и Ахалкалакскій уѣзды, Тифлисской губ. и Закатальскій округъ, въ предѣлахъ Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской губ. Дагестанской и Карской областей 10% сельскаго населенія составитъ около 370.000 человѣкъ **).

Въ отношеніи заработка одного кустаря мы имѣемъ по даннымъ бюджетныхъ изслѣдованій Кавказскаго Кустарнаго Комитета слѣдующія цифры. Въ Кубинскомъ уѣздѣ на семью, въ которой работаетъ ткачиха и одна полуработница, приходится чистаго заработка за вычетомъ всѣхъ расходовъ на матеріалы и инструменты 23 руб. 13 коп., что составляетъ 40,9% продажной стоимости из-

*) Въ остальныхъ двухъ изслѣдованныхъ уѣздахъ — Душетскомъ и Кутаисскомъ ковроваго промысла не существуетъ.

**) Исчислено на основаніи свѣдѣній о народонаселеніи, опубликованныхъ въ кавказскомъ календарѣ за 1913 г.

дѣлія *). У курдскаго же населенія Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Александропольскаго уѣздовъ Эриванской губ. на ткачиху съ полуработницей чистаго заработка приходится 17 руб. 70 коп. **). Такимъ образомъ, заработокъ трехъ работницъ равенъ 40 р. 83 к., а средній годовой чистый заработокъ одной работницы будетъ 13 руб. 61 коп.

Если изъ числа 370.000 человѣкъ половину примемъ за полуработницъ, то всѣхъ полныхъ работниковъ, занятыхъ ковровымъ дѣломъ, окажется получающихъ чистаго ежегоднаго заработка 3,8 милл. руб. Стоимость же производимыхъ ими издѣлій опредѣляется около 9,5 милліоновъ рублей.

Около половины всѣхъ издѣлій, по приблизительному подсчету, идетъ на домашнія нужды производителей и расходится на мѣстѣ, остальное же количество вывозится на русскіе и заграничные рынки. Продажа кавказскихъ ковровъ за предѣлами края чрезвычайно затруднена, благодаря конкурренціи Персіи и отчасти Малой Азіи, гдѣ правильный сбытъ на широко-коммерческихъ началахъ организованъ крупными англійскими и нѣмецкими предпринимателями.

VII.

Шелкоткацкій промыселъ.

Востокъ любилъ пышныя шелковыя одежды и не подлежитъ сомнѣнію, что въ прежнія времена шелководство въ различныхъ мѣстахъ Кавказа имѣло своею задачею снабженіе сырьемъ кустарей, производящихъ шелковыя ткани, вязанія, вышиванія и галуны. Кромѣ того, вплоть до 60-70 г.г. прошлаго столѣтія производство швейнаго шелка было однимъ изъ крупныхъ отраслей кустарнаго дѣла въ краѣ.

Районы производства шелка.

Важнѣйшими шелководственными районами являются въ Западномъ Закавказьѣ Кутаиская губ., а въ восточномъ—Елисаветпольская губ., Закатальскій округъ, а также Нахичеванскій, Эриванскій и Эчміадзинскій уѣзды Эриванской губ.

Однако, и въ перечисленныхъ мѣстахъ шелководствомъ занимаются лишь на низменности и въ предгорной полосѣ, гдѣ теплый климатъ благопріятствуетъ воспитанію шелковичнаго червя.—Цѣлью современныхъ шелководовъ здѣсь теперь уже является полученіе возможно большаго количества коконовъ для продажи заграничнымъ экспортерамъ и мѣстнымъ заводчикамъ, разматывающимъ шелкъ для снабженія сырьемъ русскихъ, главнымъ образомъ, московскихъ и лодзинскихъ крупныхъ фабрикантовъ шелковыхъ тканей.

*) Кустарная пром. на Кавказѣ, вып. I, стр. 59. Тифлисъ, 1902 г.

**) Тоже, вып. II, стр. 133. Тифлисъ, 1903 г.

Для кустарной переработки въ этихъ районахъ остаются лишь бракованные коконы второго и третьяго сорта—больныхъ червей (по мѣстному „чхари“) и двойники („домпали“), а также коконы такъ называемой бивальтиной породы (выродившаяся на Кавказѣ японская), дающей два урожая за лѣто и обыкновенно непокупаемая ни экспортерами, ни шелкомотальщиками.

Кромѣ указанныхъ выше крупныхъ шелководственныхъ районовъ, въ незначительныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ для кустарной переработки, шелководствомъ занимаются также въ Горійскомъ, Сагнахскомъ, Телавскомъ и Ахалцыхскомъ уѣздахъ Тифлисской губ., въ Ленкоранскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ Бакинской губ., на низменности прикаспійскаго Дагестана, въ нѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ низовьевъ Терека, Терской области и въ нѣсколькихъ пунктахъ Сухумскаго округа и Батумской области.

Количество шелка. По свѣдѣніямъ Кавказской шелководственной станціи въ 1910 году на Кавказѣ было получено всего 360.000 пудовъ сырыхъ, или 120.000 сухихъ коконовъ шелковичнаго червя.—Изъ этого количества вывезено чрезъ Батумъ въ Миланъ и Марсель—12.000 кипъ (35 кило) или 26.468 пудовъ сухихъ коконовъ, преимущественно Кутаисской губ., а остальные, около 93.500 пуд., въ томъ числѣ 10.000 пуд. кутаисскихъ, поступило на кавказскіе шелкомотальные заводы для полученія шелка-сырца въ количествѣ отъ 15 до 20.000 пуд. *).

Коконы, предназначенные для кустарныхъ издѣлій, въ томъ числѣ и забракованные скупщиками, которыхъ обыкновенно бываетъ отъ 7 до 8%, разматываются на азіатскихъ ручныхъ станкахъ. Нитки при этомъ получаются толстые—20-40 коконовъ на одну нитку, тогда какъ при фабричной размоткѣ на одну нитку идетъ отъ 5 до 10 коконовъ.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія нѣкоторое количество шелка мѣстной кустарной размотки изъ Кутаисской губ. вывозилось въ Турцію по цѣнѣ 120-150 руб. за пудъ, но теперь вывозъ этотъ прекратился и весь шелкъ туземной размоткѣ идетъ исключительно на ткани кустарнаго производства и швейный шелкъ.

По приблизительному подсчету въ настоящее время такого шелка получается на Кавказѣ отъ 2.000 до 3.000 пудовъ ежегодно.**)

Кустарное производство шелковыхъ тканей въ настоящее время уже потеряло свое былое значеніе и теперь въ прежнихъ центрахъ

---

*) Отчетъ о дѣятельности Кавказской шелководственной станціи за 1910 г., стр. 35. Тиф. 1911 г.

**) Свѣдѣнія эти любезно предоставлены намъ старшимъ шелководомъ Кавказской шелководственной станціи І. Г. Кутателадзе; кромѣ того, часть приведенныхъ выше свѣдѣній нами заимствовано изъ печатныхъ его трудовъ, помѣщенныхъ въ „Кавказскомъ Хозяйствѣ“ и „Вѣстникѣ Финансовъ“ за 1911 и 12 г.г.

шелковаго ткачества встрѣчаемъ небольшое сравнительно число кустарей, продолжающихъ свое дѣло по традиціямъ прошлаго.

Шелковыя издѣлія кустарнаго производства.

Ширванское ханство, нынѣ Шемахинскій уѣздъ Бакинской губ., еще въ срединѣ прошлаго столѣтія славилось своими узорчатыми „дарая“, „калагая“ (шелковые платки съ набивными рисунками), шелковыми одѣялами, джеджимами (плотная ковровая матерія) и др. чрезвычайно красивыми тканями.

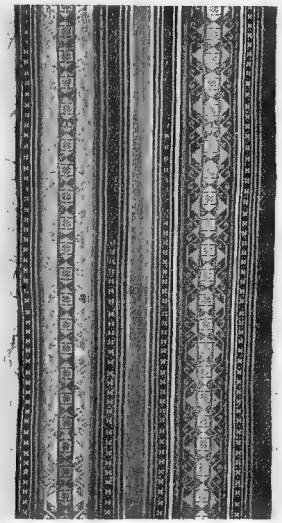


Рис. 54.

Рис. 55.

Производство шелковыхъ джеджимовъ, а иногда и ковровъ было развито въ Карабахѣ (Елисаветпольская губ.), особенно въ с. Лямбаранъ, а гор. Елисаветполь (Гянджа) выпускалъ на рынокъ большое количество „калагая“. Чтобы дать нѣкоторое представленіе о характерѣ шелковыхъ издѣлій въ этихъ районахъ, мы приводимъ два снимка шелковыхъ джеджимовъ — одинъ Шемахинскаго уѣзда (рис. 54), а другой Шушинскаго (рис. 55).

Изъ другихъ районовъ Закавказскаго края, по количеству производимыхъ шелковыхъ тканей, обращала на себя вниманіе Грузія, особенно западная (Имеретія), гдѣ и сейчасъ еще шелковое ткачество имѣетъ у мѣстныхъ кустарей нѣкоторое экономическое значеніе. Въ Грузіи производилась въ значительномъ количествѣ изъ

шелка-сырца гладкая, бѣлая „тафта“ или „дарая“, главнымъ образомъ, для бѣлья.

Въ Гуріи (Озургетскій уѣздъ) ткали въ небольшомъ количествѣ пестрые шелковые кушаки, необходимая принадлежность своеобразнаго костюма гурійцевъ и аджарцевъ, а также полосатую цвѣтную плотную матерію турецкаго образца.

Кромѣ того, большое значеніе имѣло производство полушелковыхъ тканей (шелкъ съ шерстью), какъ въ Грузіи, такъ и въ восточныхъ провинціяхъ Закавказья. Этого рода издѣлія и сейчасъ еще весьма популярны у туземцевъ, особенно мусульманъ.

Швейный и вышивальный шелкъ, иногда окрашенный въ разные цвѣта, производится во всѣхъ шелководныхъ районахъ Кавказа для домашнихъ нуждъ.

Далѣе, въ связи съ шелководствомъ сохранилось и до сихъ поръ, въ меньшихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ: а) вязальное производство и плетеніе — въ Кутаисскомъ, Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ Кутаисской губ., Шемахинскомъ уѣздѣ Бакинской губ., въ Моздокскомъ и Кизлярскомъ отдѣлахъ Терской области; б) вышивальный промыселъ по сукну и бархату имѣется, главнымъ образомъ, въ Нухинскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губ., и наконецъ, в) производство шелковыхъ шнурковъ, тесьмы кистей, позументовъ—встрѣчается въ небольшихъ размѣрахъ въ шелководныхъ районахъ, особенно въ городахъ.

Не располагая данными планомѣрнаго изслѣдованія чрезвычайно интересныхъ отраслей шелко-обрабатывающихъ промысловъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что приведенныя свѣдѣнія даютъ намъ основанія для двухъ выводовъ,—а именно: а) въ шелководныхъ районахъ всегда имѣется достаточное количество сырого матеріала въ видѣ коконовъ второго и третьяго сорта для кустарной ихъ переработки, причемъ, матеріала этого будетъ тѣмъ больше, чѣмъ шелководы болѣе будутъ развивать свою производительность для снабженія сырьемъ крупныхъ фабрикъ и б) среди населенія этихъ районовъ достаточно техническаго умѣнія и даже нѣкоторой художественной подготовки для развитія шелко-обрабатывающихъ промысловъ примѣнительно къ условіямъ современнаго рынка.

Намъ представляется, что старыя шелковыя издѣлія кавказскихъ кустарей являются на столько интересными и оригинальными въ художественномъ и техническомъ отношеніи, что ихъ возстановленіе на болѣе или менѣе широкихъ началахъ не можетъ не быть выгоднымъ занятіемъ для кустарей. Техническое и художественное руководительство и содѣйствіе въ организаціи сбыта являются несомнѣнно тѣми мѣрами, которыя могли бы возродить эти отрасли кустарнаго дѣла на Кавказѣ.

VIII.

Металло-обрабатывающіе промыслы.

Кавказъ съ незапамятныхъ временъ славился своими мѣдными рудниками, но въ глазахъ туземнаго населенія особенную цѣнность имѣло желѣзо, какъ матеріалъ для производства оружія. Историческія судьбы вынуждали кавказца быть всегда готовымъ ко встрѣчѣ врага лицомъ къ лицу и только оружіе давало ему надежду на спасеніе своей жизни и жизни близкихъ ему людей.

На Кавказѣ „въ неопредѣленно-давнія времена нѣкоторыя изъ мѣсторожденій желѣза, говоритъ Е. Вейденбаумъ, ссылаясь на авторитетныя изслѣдованія академика Абиха, разрабатывались въ обширныхъ размѣрахъ; въ новѣйшую же эпоху, несмотря на постоянную нужду кавказскихъ народовъ въ желѣзѣ, они, какъ кажется, даже не подозрѣвали существованія этихъ древнихъ рудниковъ и дорогою цѣною покупали желѣзо, привозимое изъ далекихъ странъ“ *).

Русское владычество застало здѣсь кустарную добычу желѣза въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ лишь въ грузинскомъ сел. Цедиси (Рачинскаго уѣзда) и армянскомъ с. Боянъ (Елисаветпольскаго уѣзда). Кромѣ этихъ двухъ пунктовъ, районы металлическихъ производствъ не совпадаютъ съ мѣстами добычи металловъ. Въ этомъ фактѣ г. Вейденбаумъ видитъ подтвержденіе своего предположенія о не туземной разработкѣ древнихъ закавказскихъ рудниковъ (II, стр. 297). Замѣчательно въ связи съ этимъ, что разработка Алавердскихъ мѣдныхъ рудниковъ возникла по иниціативѣ пришлыхъ грековъ въ 1710 г. и до сихъ поръ добыча металловъ на Кавказѣ почти всецѣло находится въ рукахъ иностранныхъ предпринимателей.

Въ средніе вѣка, какъ и въ новѣйшее время, металлы цѣнились на Кавказѣ очень высоко; они привозились изъ Турціи, Румыніи, Болгаріи, Крыма, а для восточной части Кавказа и Персіи—изъ Россіи. Металлы составляли важнѣйшій предметъ торговли съ этими странами. Указами императора Петра Великаго въ 1717 и 1719 гг. послѣдовало воспрещеніе привоза желѣза изъ Россіи въ Персію и къ побережьямъ Каспійскаго моря въ цѣляхъ лишить горское населеніе Кавказа и персидское правительство матеріаловъ для изготовленія оружія и судовъ.

Ограничительныя мѣры по привозу желѣза по отношенію горцевъ были въ силѣ до половины XVIII-го столѣтія. До того же,

*) Е. Вейденбаумъ. Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ у кавказскихъ народовъ. „Извѣстія Кавказ. Отд. Русскаго Географ. общ.“, т. IV, 1877—78 гг., №№ 4 и 5, 11, стр. 257.

въ разное время правомъ покупки желѣза, въ видѣ особой милости, пользовались лишь нѣкоторые правители въ награду за вѣрность Россіи. Жители Каспійскаго побережья, по свидѣтельству академика Гмелина (1770—72 гг.), съ жадностью закупали за весьма дорогую цѣну желѣзо, сталь и свинецъ.*).

Такая же необычайная нужда въ металлахъ чувствовалась и въ западной части Кавказскаго перешейка, даже на побережьяхъ Чернаго моря. Въ обмѣнъ за ничтожные обломки желѣза можно было здѣсь получить часто весьма цѣнные предметы.

Мѣдь, повидимому, доставалась сравнительно легче вслѣдствіе меньшихъ препятствій къ привозу ее и существованія внутри края Алавердскихъ заводовъ. Этимъ отчасти можно объяснить громадное распространеніе мѣдной посуды у кавказскихъ народовъ, которые изъ нея дѣлаютъ не только котлы, но и тарелки, блюда, большіе кувшины для воды и многое другое, что въ другихъ странахъ дѣлается изъ желѣза, чугуна и глины,—Кавказъ какъ будто переживаетъ еще мѣдный періодъ цивилизаціи.

Изъ всѣхъ промысловъ, обрабатывающихъ металлы, оружейный достигъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края наибольшаго совершенства. Кавказскіе народы всегда сильно нуждались въ оружіи и, за недостаткомъ желѣза, особенно въ горахъ, до послѣдняго времени, какъ боевое орудіе, сохранилась праща для метанія камней. Еще въ концѣ восемнадцатаго столѣтія въ Персіи праща входила въ составъ вооруженія войска.

Возникновеніе оружейнаго дѣла.

По легендарнымъ сказаніямъ, оружейный промыселъ на Кавказѣ возникъ еще въ седьмомъ вѣкѣ, когда откуда то пришедшіе въ Дагестанъ мастера образовали селеніе Кубачи въ верхнемъ Кайтаго. Кубачинцы вскорѣ распространили оружейное дѣло среди своихъ сосѣдей и, дѣйствительно, въ настоящее время это селеніе является центромъ оружейно-слесарнаго промысла, распространеннаго въ Кайтаго—Табасаранскомъ, Казикумухскомъ и Даргинскомъ округахъ. „Кубачи или гувечи происходитъ отъ тюркскаго слова кубе—кольчуга, панцырь и показываетъ, что кубачинцы издревле занимаются почетнымъ въ Азіи ремесломъ оружейниковъ. Персьяне называютъ ихъ зирехъ-геранъ—дѣлающіе кольчуги. Такое же значеніе имѣютъ и всѣ названія, которыя они сами себѣ даютъ (ухбуканъ, аугвуганъ) или получаютъ отъ своихъ сосѣдей“ **).

Огнестрѣльное оружіе, клинки кинжаловъ и шашекъ, а прежде и кольчуги, изготовляемыя въ Дагестанѣ, пользовались громкою

*) Тамъ же стр. 287.

**) Е. Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу. Тифлисъ, 1888 г. стр. 113-114.

извѣстностью. По словамъ Маркграфа, во время кавказской войны винтовки дагестанскаго издѣлія отличались „бо́льшею прочностью, мѣткостью и силою боя, чѣмъ ружья, которыми были вооружены русскіе войска“ *).

Среди развалинъ знаменитаго Гуниба намъ указывали мѣсто, гдѣ отливались пушки по приказанію Шамиля. Клинки Базалая (изъ с. Б. Казанища, близъ Темиръ-Ханъ-Шуры) и другихъ знаменитыхъ дагестанскихъ мастеровъ вывозились въ Россію въ большомъ количествѣ, а на Кавказѣ, у кого только они сохранились, составляютъ драгоцѣнные остатки временъ расцвѣта оружейнаго дѣла. Старое оружіе дагестанскихъ кустарей и теперь цѣнится очень высоко, какъ цѣнилось прежде, при жизни этихъ мастеровъ. Дороговизна желѣза, трудность его добычи и нужда кавказскихъ и сосѣднихъ народовъ въ оружіи, доводили стоимость этого послѣдняго до невѣроятныхъ размѣровъ. По словамъ чеченца Лудаева, въ минувшія времена случалось, что „за ружье или шашку платили 200 барановъ или столько же рублей, или же холопа съ холопкою“ **).

Отдѣлка серебромъ и слоновою костью съ золотою насѣчкою сильно удорожаетъ оружіе, независимо отъ достоинства клинка или ствола.

Дагестанскіе оружейники были распространителями этого промысла среди горскаго и даже русскаго населенія Сѣвернаго Кавказа и туземцевъ Закавказскаго края.

Окончаніе кавказской войны, воспрещеніе изготовлять скорострѣльныя ружья, наконецъ, конкуренція съ однородными произведеніями, привозимыми изъ Россіи и заграницы довели оружейный промыселъ въ Дагестанѣ почти до окончательнаго упадка. Только производство кинжаловъ и шашекъ, этихъ необходимыхъ принадлежностей кавказскаго костюма, до сихъ поръ сохранило нѣкоторое экономическое значеніе.

Упадокъ оружейнаго промысла далъ также толчекъ нѣкоторому развитію и техническому улучшенію въ краѣ слесарно-кузнечныхъ промысловъ, особенно въ связи съ производствомъ сельскохозяйственныхъ орудій; оружейники свое высокое знаніе техники обработки металловъ перенесли въ эти промыслы, но пока все еще не могутъ на этихъ новыхъ для нихъ поприщахъ производства занять то положеніе, какое они занимали въ качествѣ оружейниковъ.

Для этого необходимо со стороны спеціальныхъ правительственныхъ и земскихъ организацій широкое содѣйствіе, основанное

*) О. Маркграфъ. Очеркъ кустарной промышленности Сѣвернаго Кавказа, стр. 206-207.

**) Е. Вейденбаумъ. Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ. II, стр. 292.

на планомѣрномъ изученіи металло-обрабатывающихъ промысловъ въ краѣ. Располагая въ настоящее время лишь нѣкоторыми фактическими данными по этимъ вопросамъ, мы постараемся познакомить съ ними читателя въ сжатомъ изложеніи.

Серебряныя и ювелирныя издѣлія.

Серебряныя и ювелирныя издѣлія кавказскихъ кустарей по своимъ оригинальнымъ художественнымъ особенностямъ возбуждаютъ большой интересъ не только у насъ въ Россіи, но и въ западной Европѣ и Америкѣ.

Производство это встрѣчается у грузинъ, армянъ и татаръ, но наилучшихъ мастеровъ по художественно-металлическимъ издѣліямъ давалъ Дагестанъ. Хотя промыслы эти въ Закавказьѣ развились подъ вліяніемъ Персіи, но лезгины (дагестанцы) всегда отличались особымъ умѣніемъ лучше другихъ перенимать чужеземное и создавать свое, вкладывая въ дѣло особое творчество, присущее этому народу съ исключительнымъ художественнымъ чутьемъ и способнымъ къ тонкой, кропотливой работѣ, требующей большаго прилежанія и усидчивости. Именно по этому въ сферѣ производства металлическихъ издѣлій, особенно оружія, золотыхъ и серебряныхъ предметовъ авторитетъ дагестанскихъ мастеровъ всегда стоялъ очень высоко не только на Кавказѣ, но и въ сосѣднихъ странахъ, особенно въ Персіи и Турціи.

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется также возникновеніе, главнымъ образомъ въ Дагестанѣ, наиболѣе крупныхъ центровъ художественно-металлическихъ издѣлій чисто кустарнаго характера.

Изъ такихъ центровъ здѣсь наибольшею извѣстностью пользуются: К у б а ч и—Кайтаго-Табасаранскаго округа, К у м у х ъ—Казикумухскаго округа, У н ц у к у л ь—Аварскаго округа и Ч о х ъ въ Гунибскомъ округѣ. Но это только главнѣйшіе центры съ значительнымъ числомъ кустарей; кромѣ того, описываемый промыселъ встрѣчается также въ селеніяхъ: Харбукъ, Паршемай, Александръ-кентъ, Алхаджа-кентъ, Гобкай-кентъ, Джаванъ-кентъ, Кая-кентъ, Мюрага, Утамишъ, Янги-кентъ, Марага, Рукель, Кишія, Маджалисъ, Урпорахъ и Амузга—Кайтаго-Табасаранскаго округа; въ селеніяхъ—Табахлю, Кулли, Хосрекъ, Цовкра, Кара, Кунди, Унгугатль, Кая, Курклю, Унчуготль—Казикумухскаго округа; Араканы (Харакуни), Голотль, Гимри, Игали, Годатль и Тлохъ—Аварскаго округа; Ругуджа, Гамсутль, Согратль, Кулла, Эбохъ, Куяда, Гергебль, Боцада, Тильтиль, Гооръ, Беджито, Гидатль, Беджуда, Ассабъ, Корода, Маали, Кахибъ, Урода, Голотль и Хучуда—Гунибскаго округа; въ сел. Кархати, Ансалта, Арчо, Подрода, Тинды, Тиссы, Верхнія Хваршины, Анчикъ, Тлондода, Тлярота, Аргуани, Данухъ, Чирката, Читль, Гагатоль, Анди, Ботлихъ, Годобери, Мехелта и Ичидали — Андійскаго округа; въ Даргинскомъ округѣ въ селеніяхъ—Сутбукъ, Ходжалъ-

Махи, Цудахаръ, Урцаки, Нахки, Кодани-Махи, Акуша, Бутри, Гинта, Муги, Усима, Кутиша, Леваши, Наскентъ, Уллу-ая. Верхнія Мулебки, Мекеге, Меусиша, Мургукъ, Урохи и Балхаръ; въ Кюринскомъ округѣ въ селеніяхъ—Амага-Арагъ, Косумъ-кентъ, Икра, Курахъ, Кобиръ, Кочхеръ, Филя, Уналь и Амагасталь; въ Самурскомъ округѣ въ селеніяхъ—Ахты, Кина, Цахуръ, Хрюкъ, Ухулъ, Михренъ, Хуюкъ, Борчъ, Моза, Фій, Хновъ, Джаба, Ихиръ, Кара-Кюра, Курушъ, Микрахъ, Мискинджа, Ухулъ, Ялджикъ, Ихрекъ, Рутулъ и Шиназъ; наконецъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ въ селеніяхъ—Губденъ, Эрпели, Кафиръ-Кумухъ, Султанъ-Яги-Юртъ, Чиръ-Юртъ, Чонтъ-аулъ и Чиркей новый. Свѣдѣнія эти о географическомъ распространеніи промысла собраны въ 1901 году бывшимъ начальникомъ бакинской пробирной палаты В. К. Згленицкимъ *).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ селеній самыми крупными центрами являются селенія Кубачи, Кумухъ, Унцукуль и Чохъ, въ остальныхъ же серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера живутъ сравнительно небольшими группами, а въ большинствѣ изъ нихъ въ одиночку. Въ отношеніи числа мастеровъ въ Дагестанской области нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній: Е. И. Козубскій насчитываетъ ихъ въ одномъ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ 470 человѣкъ, въ Чохѣ и Тлейсерухскомъ участкѣ—40 **), между тѣмъ, какъ В. К. Згленицкій всѣхъ мастеровъ въ девяти округахъ области считаетъ всего 500 человѣкъ съ ежегоднымъ производствомъ не менѣе чѣмъ на 300.000 р. Кромѣ Дагестана, кустари обрабатывающіе драгоцѣнные металлы, живутъ во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ края, а также въ болѣе или менѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ; особенно же много ихъ въ Баку и Тифлисѣ. В. К. Згленицкій считаетъ ихъ: въ Баку—130, Шемахѣ—25, Саліанахъ—13, Кубѣ—12, Елисаветполѣ—33, Эривани—25, Нухѣ—22, Шушѣ—13 и Дербентѣ—12. Въ предѣлахъ Терской области Г. А. Вертеповъ, не указывая отдѣльныхъ пунктовъ, насчитываетъ 251 серебряка, въ томъ числѣ 97 человѣкъ въ городахъ, а остальные въ деревняхъ, съ общимъ годовымъ производствомъ на 48.000 руб. ***). Большинство мастеровъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ Закавказья и Сѣвернаго Кавказа лезгины, работаютъ на положеніи отхожихъ кустарей, которые на лѣто большею частью возвращаются домой, въ Дагестанъ.

Славу дагестанскихъ мастеровъ составляетъ холодное оружіе—шашки и кинжалы (рис. 56) въ драгоцѣнной оправѣ, художественной работы.

---

*) Труды перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности Кавказа Тифлисъ, 1902 г., стр. 60—61.

**) Тамъ же, стр. 23.

***) Г А. Вертеповъ. Очерки кустарн. промыш. Терской области. Терскій сборникъ, вып. IV. Владикавказъ, 1897 г., стр. 25.

Кромѣ того, дѣлаютъ пояса съ серебрянымъ наборомъ, кольца, ожерелья, разныя принадлежности женскаго наряда, кувшины, подносы, бадьи. наборъ для сбруи и проч. Но въ обиходѣ современной жизни большинство этихъ предметовъ не имѣетъ примѣненія и ны-

Рис. 56.

нѣшніе золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера въ поискахъ за заработкомъ стараются воспроизводить большею частью мелкія вещи, имѣющія бо́льшій спросъ при теперешнихъ условіяхъ рынка: ложки, стаканы, подстаканники, цѣпочки для часовъ, наконечники палокъ и зонтиковъ, ручки для перьевъ, кольца для салфетокъ, чернильницы, рамки для фотографій, наперстники, брелки и массу всевоз-

можныхъ бездѣлушекъ. На всѣхъ этихъ вещахъ новѣйшаго спроса воспроизводятся рисунки въ кавказскомъ стилѣ, но самые предметы часто получаются въ общемъ недостаточно изящными, хотя отдѣльныя части исполнены весьма тонко и красиво. Неумѣя разобраться въ требованіяхъ рынка, кавказскіе мастера за послѣднее время стали вводить въ свой орнаментъ посторонніе мотивы и этимъ портятъ даже классическіе, удивительно художественные образцы прежнихъ мастеровъ.

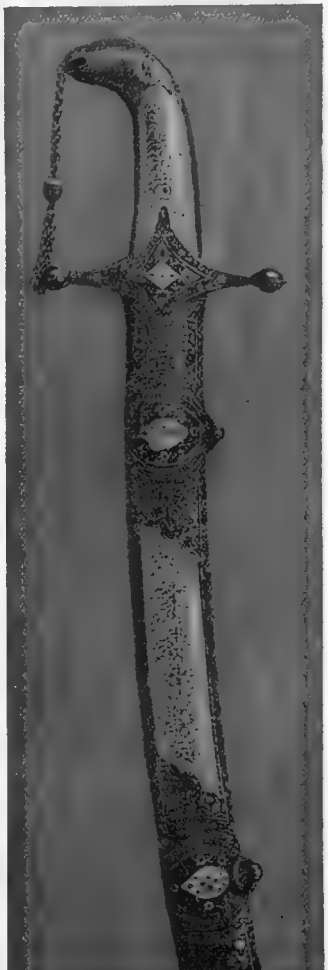


Рис. 57.

Самые пріемы работы отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Рисунокъ 57 верхней половины шашки представляетъ красивую комбинацію узоровъ, исполненныхъ глубокою гравировкой, чернью и позолотою; кромѣ того, на отдѣльныхъ частяхъ имѣется насѣчка по стали золотомъ, три медаліончика въ серединѣ и у рукоятки сдѣланы разноцвѣтною эмалью, а самая рукоятка и середина шашки состоятъ изъ слоновой кости съ насѣчкой узоровъ изъ червоннаго золота. Большой интересъ представляютъ работы съ инкрустаціей: по слоновой или моржовой кости, по стали (вѣрнѣе желѣзу) золотомъ и серебромъ; кромѣ того, въ Унцукулѣ весьма развита инкрустація по дереву серебряной и мѣдной проволокой. Но наиболѣе красивыми являются работы по стали золотомъ безъ полировки (рис. 58) и полировкой (рис. 59), и нанесеніе крупныхъ рисунковъ изъ тонкаго серебра по стали. Рисунокъ 60 представляетъ старинный подносикъ (вѣрнѣе лоточекъ) подобной работы.

Къ сожалѣнію, издѣлія этого рода въ настоящее время попадаются весьма рѣдко, но и тѣ которыя встрѣчаемъ далеко не отличаются прежнимъ изяществомъ работы.

Далѣе, чрезвычайно интересны издѣлія чеканныя; образецъ этой работы, кувшинъ, представленъ на рисункѣ 61. Чеканка производится особыми стальными рѣзцами и штифтами при помощи молоточка. Во избѣжаніе измѣненія формы и искривленія поверхности, мастеръ предварительно наполняетъ предметъ, предназначенный для нанесенія рисунка, растопленной смолой и послѣ затверденія, приступаетъ къ чеканкѣ. По окончаніи работы смолу вновь растапливаютъ путемъ нагрѣванія и выливаютъ изъ предмета.

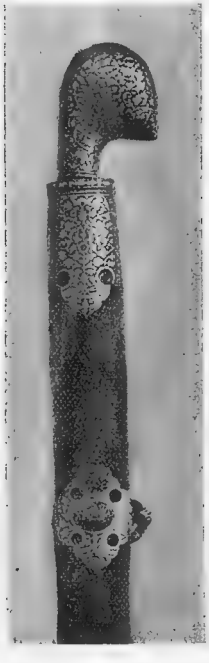


Рис. 58.

Рис. 59.

Издѣлія изъ серебряной проволоки, филиграновыя (ажурныя), менѣе оригинальны и типичны для Кавказа, чѣмъ упомянутыя

Рис. 60.

выше. Производство филиграновыхъ предметовъ повидимому занесено сюда чрезъ Малую Азію изъ южной Европы, вѣроятно, изъ Италіи, гдѣ это дѣло доведено до наивысшаго совершенства, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ гор. Ахалцыхъ, переселенцами армянами. По этому, до сихъ поръ филиграновыя издѣлія на Кавказѣ называются ахалцыхскими, хотя этого рода предметы въ настоящее время лучше всего дѣлаютъ лезгины, а въ самомъ Ахалцыхѣ мы наблюдаемъ уже исчезающій промыселъ. Филиграновыя издѣлія мало практичны — тонкіе промежутки быстро загрязняются и трудно ихъ очищать. Во избѣжаніе этого весьма желательно заполнять эти промежутки разноцвѣтною эмалью, какъ это дѣлаютъ въ Скандинавіи.

Рис. 61.

Наконецъ, кавказскіе мастера умѣютъ работать и съ эмалью. Раньше эмаль привозили изъ Персіи и она отличалась твердостью и умѣлымъ подборомъ красокъ; теперь же

пускаютъ въ ходъ плохіе сорта мягкой московской эмали, не умѣютъ подобрать достаточнаго разнообразія цвѣтовъ и тоновъ и художественно сочетать ихъ.

Рисунокъ 62 изображаетъ серебряную рамку съ эмалированными украшеніями, сдѣланную кустаремъ изъ сел. Кубачи по ри-

Рис. 62.

сунку и указаніямъ художника Кавказскаго Кустарнаго Комитета, который строго придерживаясь мѣстнаго орнамента, помогалъ подбирать эмаль болѣе мягкихъ тоновъ.

Не касаясь пока еще мало изслѣдованной техники художественныхъ металлическихъ издѣлій, мы считаемъ не безъинтереснымъ сказать нѣсколько словъ относительно приготовленія и примѣненія кавказской черни.

Приготовляютъ сплавъ изъ 1 зол. серебра 84 пробы, 1/4 фунта сѣры, 6 зол. красной мѣди и 7 зол. свинца. Сплавъ выливаютъ на чугунную или каменную плиту и послѣ охлажденія толкутъ, промываютъ въ водѣ и, просушивъ, порошокъ уже готовъ къ употребленію. Для покрытія чернью, по поверхности предмета наносятъ углубленія по опредѣленному рисунку, затѣмъ приготовляютъ тѣсто изъ порошка черни и 10% раствора буры и заполняютъ этимъ углубленія. Послѣ этого издѣліе кладутъ въ горнъ и по охлажденіи полируютъ.

Мы уже выше упомянули, что производство золотыхъ и серебряныхъ предметовъ современнаго обихода кавказскимъ мастерамъ не вполнѣ удается и часто свои замѣчательные старинные рисунки портятъ смѣшеніемъ чуждыхъ мотивовъ. Происходитъ это вслѣдствіе незнанія нѣкоторыхъ новыхъ пріемовъ техники обработки металловъ, а также и по недостатку художественнаго вкуса и нынѣшнихъ требованій рынка. Для оказанія помощи кустарямъ въ этомъ направленіи Кавказскій Кустарный Комитетъ въ минувшемъ году сдѣлалъ первый опытъ оказанія художественнаго руководительства нѣкоторымъ кустарямъ Дагестанской области путемъ раздачи рисунковъ и практическихъ указаній. Такимъ способомъ изготовлены, между прочимъ, ларецъ (рис. 63) и два кувшина (рис. 64), которые имѣли на рынкѣ большой успѣхъ.

Но дѣло это новое, оно требуетъ большой осторожности и тонкаго чутья, чтобы не разрушать драгоцѣнныхъ старинныхъ художественныхъ мотивовъ самобытнаго творчества кавказскихъ народовъ. Къ тому же художественное содѣйствіе должно быть связано съ техническимъ, организація котораго является ближайшей задачей Комитета.

Слесарно-кузнечный промыселъ.

Съ прекращеніемъ производства огнестрѣльнаго оружія на Кавказѣ, оружейное дѣло потеряло характеръ спеціальнаго промысла. Починка стараго оружія, какъ и изготовленіе шашекъ и кинжаловъ стало дѣломъ слесарей. Одновременно съ этимъ, въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія, замѣтно увеличеніе потребленія желѣза въ хозяйствѣ края и въ связи съ распространеніемъ среди крестьянъ желѣзныхъ плуговъ и нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ наблюдается повышенный спросъ на трудъ слесарей и кузнецовъ въ деревняхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, впрочемъ, весьма отрывочнымъ, въ деревняхъ строгой спеціализаціи слесарнаго и кузнечнаго труда не замѣчается.

Во многихъ грузинскихъ и армянскихъ селеніяхъ кузнецамъ положено выдавать отъ каждаго двора опредѣленное количество зерна послѣ молотьбы или извѣстное денежное вознагражденіе, для того, чтобы въ нужное время обезпечить селеніе ихъ услугами.

Рис. 63

Рис. 64

Подобные общественные кузнецы, по словамъ Г. А. Вертепова, существуютъ и въ Чечнѣ, гдѣ „земледѣльческое населеніе всегда имѣетъ нужду въ хорошемъ кузнецѣ для исправнаго содержанія своего инвентаря съ желѣзными частями; между тѣмъ, за недостаткомъ вольнопрактикующихъ кузнецовъ, въ Чечнѣ не рѣдки случаи, когда некому отдавать въ починку сломавшагося плуга или косы въ самый разгаръ полевыхъ работъ, которыя по этому приходится перерывать на болѣе или менѣе продолжительное время. Во избѣжаніе такихъ случаевъ, нѣкоторыя горныя сельскія общества, гдѣ поломки инвентаря наиболѣе часты по природнымъ и почвеннымъ условіямъ, нанимаютъ общественныхъ кузнецовъ, которые обязуются исполнять работы для всѣхъ членовъ сельскаго общества безплатно, по порядку заявленій. За это сельское общество выдаетъ кузнецу особое вознагражденіе, обыкновенно по два четверика хлѣба (кукурузы) или деньгами по 50—60 коп. съ каждаго двора въ годъ, при чемъ владѣльцы починяемыхъ орудій обязаны доставлять необходимое для данной работы количество угля и раздувать мѣхъ. Отъ этого нормальнаго типа вознагражденія встрѣчаются и отклоненія; такъ, иногда кузнецы, помимо означенной платы, освобождаются отъ всѣхъ общественныхъ повинностей“ *).

Наблюдаются, конечно, и другія нормы и формы вознагражденія общественныхъ кузнецовъ у разныхъ народностей Кавказскаго края; не останавливаясь, однако, на нихъ, намъ кажется, что приведенные факты указываютъ, что потребность у населенія перековать мечъ на плуги велика и для этого не хватаетъ только умѣлыхъ рукъ...

Слесарей и кузнецовъ, работающихъ въ большихъ и малыхъ городахъ края въ качествѣ ремесленниковъ достаточно для обслуживанія нуждъ горожанъ, но для насъ представляютъ наибольшій интересъ тѣ, которые живутъ въ селеніяхъ и своею дѣятельностью въ той или иной формѣ связаны съ земледѣльческимъ населеніемъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія прежде всего Дагестанъ, гдѣ по даннымъ Е. И. Козубскаго, кузнечное и слесарное производства, а также выдѣлка земледѣльческихъ орудій и холоднаго оружія распространены въ различной степени во всѣхъ округахъ области и произведенія этого промысла идутъ исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Въ Аварскомъ округѣ с. Гоцатль извѣстенъ кинжалами. Въ Гунибскомъ округѣ выдаются: Согратль, Куяда, Голотль, Кахибъ, Урада, Хучада, Гогатль. Въ Тлейсерухскомъ участкѣ того же округа кузнечнымъ промысломъ, большею частью по заказу, весною, лѣтомъ и осенью занимаются 50 человѣкъ, притомъ отхожихъ; заработокъ ихъ отъ 30 до 60 р. въ годъ. Въ Даргинскомъ округѣ кузнечный промыселъ болѣе развитъ въ сел.

*) Г. А. Вертеповъ. Очерки кустарныхъ промысловъ Терской обл., стр. 14—15.

Дійбукъ и Чидикъ, въ Казикумухскомъ округѣ въ сел. Кая, Куркли (клинки), Унчугатль, Кумухъ, Табахлю, Мукаръ, Марки, Убри, Ури, Буршни, Вирай, Хонаръ, Хуты, Шали; въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ въ сел. Тами, Гимейды, Ягдыхъ, Сикугъ, Марага, Арагъ, Цурциль, Куркакъ, Хучни, Пилигъ, Тама, Баршамай, Адага, Ругуджа, Ханагъ, Шира, Харбукъ, Кубачи, Амузга, Дарвагъ. Въ Амузгѣ и Харбукѣ выдѣлываются кинжалы и шашки, стоимостью отъ 1 до 25 р.; общая сумма производства, при 26 мастерахъ, около 600 руб. Цѣнность кузнечныхъ и слесарныхъ предметовъ отъ 1 коп. (гвозди) до 5 руб. (плуги); общая стоимость ихъ въ округѣ не превышаетъ 3.000 р. Всѣхъ слесарей и кузнецовъ въ округѣ насчитывается до 152. Въ Кюринскомъ округѣ кузнечный промыселъ развитъ въ сел. Ашага-Сталъ, Койсунъ, Гоа, Икра, Рича, Кучхюръ, Курахъ, Бурши-Махи, Юхари-Архитъ, Цилингъ, Макхери, Целакъ, Цналъ, Куштиль. Въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ округѣ—въ сел. Верхн. и Нижн. Казанищахъ, Верхн. Джунгутай, Дуранги.

Въ Самурскомъ округѣ по даннымъ обслѣдованія Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйств. Статистики въ 1912 г. считалось кузнецовъ 42 человѣка, которые работаютъ по 1—6 человѣкъ въ 15 селеніяхъ и кромѣ того, зарегистрированъ одинъ слесарь въ Каракюринскомъ сельскомъ обществѣ.

Г. А. Вертеповъ насчитываетъ въ Терской области всего 918 человѣкъ кузнецовъ и слесарей въ томъ числѣ 333 въ городахъ. Годовой заработокъ каждаго изъ нихъ колеблется отъ 29 до 191 р. *).

По свѣдѣніямъ Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, собраннымъ при пробныхъ изслѣдованіяхъ кустарныхъ промысловъ оказалось:

	Кузнецовъ.	Слесарей.
въ Кубинскомъ уѣздѣ	126	9
„ Джеватскомъ	139	8
„ Елисаветпольскомъ	188	35
„ Душетскомъ	113	1
„ Кутаисскомъ	457	
„ Александропольскомъ	427	13

Въ перечисленныхъ мѣстностяхъ живутъ самыя разнообразныя народности и племена и у всѣхъ мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе въ одинаковой степени распространенный кузнечный промыселъ; слесарей значительно меньше, а въ Кутаисскомъ уѣздѣ кузнецы и слесаря зарегистрированы вмѣстѣ, такъ какъ строгаго дѣленія не наблюдается.

Кузнечно-слесарный промыселъ имѣетъ чисто мѣстное значеніе и связанъ самымъ тѣснымъ образомъ съ земледѣліемъ.

---

*) Тамъ же, стр. 9 и 13.

Въ ряду издѣлій первое мѣсто занимаетъ производство желѣзныхъ частей туземнаго плуга, заступовъ, матыгъ, серповъ, подковъ, колесныхъ шинъ, желѣзныхъ цѣпей, топоровъ, щипцовъ, клещей и пр., а изъ болѣе тонкихъ слесарныхъ издѣлій—ножи, кинжалы, шашки, ножницы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже бритвы, охотничія ружья и револьверы (дагестанцы). Наиболѣе искусные изъ туземныхъ кузнецовъ берутся за починку желѣзныхъ плуговъ разныхъ системъ (Эккерта, Сакка, Гена и др.), которые стали распространяться за послѣдніе 20—25 лѣтъ въ краѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали даже копировать ихъ. Дѣлаютъ также вѣялки.

На Сѣверномъ Кавказѣ, въ особенности въ Кубанской области, кузнецы дѣлаютъ даже весьма серьезныя исправленія такихъ сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, какъ молотилки, сѣялки и пр.

Въ Закавказьѣ и у горцевъ Сѣвернаго Кавказа нѣтъ пока еще въ употребленіи сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ: въ господствующемъ здѣсь крестьянскомъ хозяйствѣ распространены, главнымъ образомъ, плуги разныхъ системъ, и отчасти вѣялки, куклеотборники и кукурузныя молотилки.

Обстановка труда туземнаго кузнеца чрезвычайно убога и примитивна: у него имѣются лишь самые необходимые инструменты, безъ которыхъ нельзя обойтись, большинство ихъ сдѣлано рукою самого же мастера и при бѣгломъ осмотрѣ легко понять, что ему неизвѣстны нѣкоторые усовершенствованные пріемы, примѣняемые современными спеціалистами этого дѣла.

Задачи правительственнаго и земскаго содѣйствія въ этой области въ ближайшее время несомнѣнно должны быть направлены къ тому, чтобы туземные кузнецы и слесаря возможно полнѣе обслуживали нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства путемъ развитія кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія, приспособленнаго къ мѣстнымъ почвеннымъ и культурнымъ условіямъ. Это особенно важно для обширныхъ горныхъ мѣстностей Закавказья съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ почвъ, часто изобилующихъ обломками горныхъ породъ и не очищенныхъ отъ корней дико-растущихъ кустарниковъ. Правда, плуги нѣкоторыхъ системъ справляются съ трудностями пахати при этихъ условіяхъ, но они слишкомъ дороги и по цѣнѣ недоступны для бѣднаго кавказскаго крестьянина, особенно горца. Къ тому же, не подлежитъ сомнѣнію, что для нѣкоторыхъ мѣстъ горнаго Кавказа плуги и различныя сельско-хозяйственныя машины требуютъ спеціальныхъ конструктивныхъ приспособленій.

Такимъ образомъ, задача мѣстнаго кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія, возникновеніе котораго въ зачаточномъ состояніи мы наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ края, выработать различные типы дешевыхъ крестьянскихъ плуговъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ примѣнительно къ разнообраз-

нымъ условіямъ горнаго и низменнаго поливного хозяйства. Задачу эту возможно разрѣшить при помощи образцовыхъ учебно-показательныхъ мастерскихъ по сельско-хозяйственному машиностроенію во главѣ съ опытными спеціалистами для обученія кустарей. Это явится однимъ изъ могучихъ рычаговъ поднятія техники земледѣлія у кавказскаго крестьянства.

Нельзя не привѣтствовать поэтому, что Отдѣломъ Сельской Экономіи отпущены средства Кавказскому Кустарному Комитету, согласно его ходатайству, для постепенной организаціи, начиная съ марта 1913 года, особенной инструкторской коллегіи по развитію въ Закавказскомъ краѣ кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія.

Производство мѣдной посуды.

Весьма популярная на Кавказѣ мѣдная посуда выдѣлывается въ большихъ размѣрахъ въ городахъ и мелкихъ торговыхъ пунктахъ. Количество мѣдниковъ приведено въ извѣстность только въ Терской области, гдѣ считается 156 человѣкъ съ общимъ производствомъ издѣлій на 16.195 руб. *).

Но классическими мѣстами кустарнаго производства мѣдной посуды считается горное селеніе Лаичъ, Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губ. и Казикумухскій округъ, Дагестанской области съ селеніями Кумухъ, Табахлю, Мукаръ и др., а также с. Ичичали, Андійскаго округа, Тлейсерухскій полицейскій участокъ, Гунибскаго округа и Казанища, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго.

Кавказскіе мѣдники въ прежнія времена запасались матеріаломъ на мѣстныхъ маленькихъ заводахъ кустарной добычи мѣди, а въ началѣ XVIII столѣтія на Алавердскихъ (Тифлисская губ), а затѣмъ Зангезурскихъ (Елисаветпольская губ.) мѣдноплавильныхъ заводахъ.

Форму своимъ издѣліямъ придавали посредствомъ ковки. Въ послѣднія десятилѣтія, однако, связь кустарей съ мѣстными заводами теряется и мастера постепенно переходятъ къ потребленію листовой мѣди, получаемой изъ Россіи, а отчасти изъ Тифлиса.

Изъ красной мѣди производятся котлы, тазы, круглыя блюда, подносы, рукомойники большихъ и малыхъ размѣровъ разнообразныхъ формъ восточнаго типа, супники, тарелки, свѣтильники и проч. Изъ мѣди же дѣлаютъ большіе котлы для варки пива и браги, перегонные кубы для приготовленія водки изъ виноградныхъ выжимковъ и др. продуктовъ, громадные тазы для стирки бѣлья и купанія, большіе кувшины для носки воды. Мѣдная посуда, употребляемая въ хозяйствѣ мѣстнаго крестьянина, покрывается полудой. Богатые хозяева, особенно изъ татаръ, щеголяютъ своею большею коллекціею мѣдной посуды, отсутствіе которой считается признакомъ бѣд-

*) Тамъ же, стр. 30.

ности. Такая приверженность туземцевъ къ мѣдной посудѣ можетъ быть отчасти объяснена неустановившеюся у нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ еще осѣдлостью, отсутствіемъ колесныхъ дорогъ, особенно въ прежнее время и необходимостью часто готовить пищу на открытомъ воздухѣ; ни случайности путешествія, ни тряска, ни огонь, ни паденіе не могутъ привести мѣдную посуду въ негодность, какъ это легко случается съ глиняной.

Рис. 65.

Классическія формы высокогорлыхъ кувшиновъ и тазовъ, оригинальная, часто очень сложная и красивая рѣзьба ихъ (рис. 65 и 66) придаютъ издѣліямъ этого рода весьма художественный характеръ и пользуются большимъ спросомъ въ Россіи и заграницей. Художественная мѣдная посуда производилась не только въ Дагестанѣ, но и въ Лаичѣ (Бакинской губ.), но теперь мѣдники ограничиваются преимущественно производствомъ болѣе грубой посуды для мѣстнаго населенія, а также и для вывоза въ Персію и Малую Азію.

Съ производствомъ мѣдной посуды тѣсно связанъ и лудильный промыселъ, особенно развитый въ Казикумухскомъ округѣ. Лудильщики отсюда расходятся по всему Кавказу, устраиваютъ, особенно въ большихъ городахъ, маленькія лавчонки-мастерскія для луженія мѣдной посуды. На лѣто эти отхожіе кустари возвращаются къ себѣ

Рис. 66.

на родину для того, чтобы съ осени вновь начать далекое путешествіе для обслуживанія своихъ кліентовъ.

Наши мѣдники-кустари также могли бы производить художественныя мѣдныя издѣлія для болѣе обширнаго рынка, какъ это дѣлаютъ кустари Босніи и Герцеговины, но для этого необходима систематическая, планомѣрная инструкторская помощь и художественное руководительство.

IX.

Гончарное производство.

Производство гончарныхъ издѣлій существуетъ на Кавказѣ современъ глубочайшей древности и остатки керамическихъ предметовъ дохристіанской эпохи указываютъ на стремленіе мѣстныхъ мастеровъ внести въ свои произведенія художественное творчество по примѣру асиро-вавилонянъ и персовъ. Однако, кавказская керамика въ древнихъ своихъ образцахъ весьма интересная по формамъ, не даетъ сколько-нибудь выдающихся въ художественномъ отношеніи рисунковъ.

Замѣчательно, что кочевымъ и полукочевымъ народностямъ Кавказа почти неизвѣстно искусство выдѣлывать глиняные предметы. Гончарное производство зародилось и развилось исключительно въ прозаической обстановкѣ земледѣльческаго труда у древнихъ земледѣльцевъ—грузинъ, армянъ, дагестанцевъ и пришлыхъ персовъ и имѣло своею задачею снабженіе хозяйства домашнею и кухонною посудою, большими кувшинами для броженія и храненія вина, трубами для водопроводныхъ сооруженій, а также строительными матеріалами—кирпичемъ и черепицею.

Подъ развалинами древнихъ городовъ и крѣпостей въ Грузіи и Арменіи находятъ зарытыми въ землю большіе кувшины для запасовъ вина и воды и огромныя водопроводныя сооруженія изъ глиняныхъ трубъ для проведенія питьевой и оросительной воды.

Гончарный промыселъ сосредоточенъ въ отдѣльныхъ центрахъ довольно густо разбросанныхъ по всему краю и имѣетъ большое экономическое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія.

Наиболѣе извѣстными центрами гончарнаго производства являются сел. Балхаръ, Даргинскаго округа и Сулевкендъ, Койтаго-Табасаранскаго округа, Дагестанской области, сел. Шроша, Бѣлогоры и Марелисы, Шаропанскаго уѣзда и Курсеби, Кутаисскаго уѣзда, Кутаисской губ., сел. Анага, Сигнахскаго, Артоза, Телавскаго и Мцхетъ, Душетскаго уѣзда, Тифлисской губ., г. Эривань и сел. Юва, Эриванскаго уѣзда и губерніи.

Изъ всѣхъ глиняныхъ издѣлій по своимъ необычайнымъ размѣрамъ и техникѣ выдѣлки особенный интересъ представляютъ большіе кувшины для броженія и храненія вина (рис. 67). Подобные кувшины дѣлаютъ только грузины и армяне въ винодѣльческихъ районахъ Тифлисской (особенно Кахетіи), Кутаисской и Эриванской губ. Мусульманамъ по шаріату воспрещено заниматься винодѣліемъ, а потому и винной посуды они не дѣлаютъ. Эти винные кувшины, извѣстные у грузинъ подъ названіемъ к в е в р и, у имеретинъ — ч у р и, у армянъ — к а р а с ъ, дѣлаются обыкновенно вмѣстимостью отъ 50

до 200 ведеръ, но нерѣдки и экземпляры, вмѣщающіе 300 и болѣе ведеръ. На второй Всероссійской кустарной выставкѣ въ Петербургѣ въ Кавказскомъ отдѣлѣ былъ выставленъ кувшинъ, доставленный изъ Кахетіи, вмѣстимостью въ 250 вед.; намъ пришлось видѣть въ сел. Кварели, Телавскаго уѣзда, Тифлисской губ., въ имѣніи кн. Г. Чавчавадзе, винный кувшинъ вмѣстимостью въ 500 ведеръ. Для чистки этого кувшина спускались туда по двумъ лѣстницамъ нѣсколько человѣкъ.

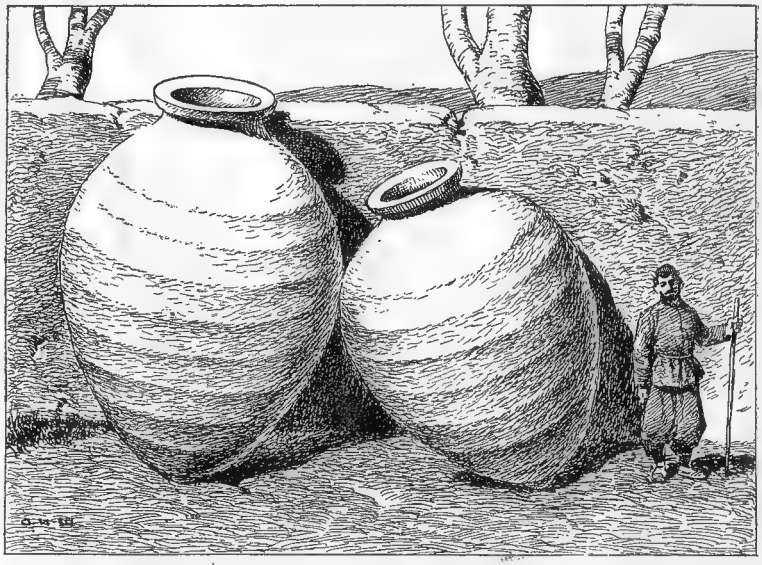


Рис. 67.

Формовка этихъ гигантскихъ кувшиновъ производится отъ руки посредствомъ наращиванія стѣнокъ хорошо подготовленной глиняной массой, раскатанной въ жгуты; стѣнки выводятся медленно, постепенно по мѣрѣ высыханія наложенныхъ въ послѣдній разъ жгутовъ и процедура формовки при такихъ условіяхъ продолжается отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца въ зависимости отъ температуры. Для выигрыша времени одновременно формуется 15—20 и болѣе кувшиновъ и мастеръ постепенно переходитъ отъ одного къ другому.

Формовочныя работы производятся въ большихъ помѣщеніяхъ, защищенныхъ отъ солнечнаго свѣта и вообще быстрой перемѣны

температуры. Когда оконченные кувшины достаточно подсохнутъ, ихъ очень осторожно переносятъ въ большія обжигательныя печи по нѣсколько штукъ и, заполнивъ промежутки мелкой посудой, печь зажигаютъ.

Отъ недостатковъ ли техническихъ пріемовъ или отъ слабаго обжига, винные кувшины всегда бываютъ проницаемы для жидкости и очевидно въ такомъ сосудѣ нельзя держать вина, если не принять нѣкоторыхъ мѣръ для устраненія водопроницаемости. Для этой цѣли, во первыхъ, медленно втираютъ весьма тщательно во внутреннія стѣны кувшина баранье сало, а снаружи обкладываютъ довольно толстымъ слоемъ извести съ пескомъ и крупнымъ гравіемъ. Послѣ того, какъ наружная известковая оболочка вполнѣ обсохнетъ, вырываютъ глубокую яму, кладутъ туда кувшины и установивъ такимъ образомъ, чтобы отверстіе кувшина было на 6—8 вершковъ ниже поверхности, заполняютъ кругомъ землею и хорошо утрамбовываютъ. Затѣмъ кувшинъ тщательно вымываютъ растворомъ какой либо щелочи (обыкновенно настоемъ золы), нѣсколько разъ промываютъ чистой водою, окуриваютъ сѣрою, иногда ладономъ и кувшинъ готовъ для наполненія виномъ. Полный кувшинъ покрываютъ круглою плоскою каменною крышкою и заваливаютъ землею на 6—8 вершковъ, до уровня пола помѣщенія.

Мелкіе кувшины для вина и воды и всевозможная глиняная посуда формуется на обыкновенныхъ вращающихся гончарныхъ станкахъ.

Каждая народность вноситъ въ форму и во внѣшнюю отдѣлку гончарныхъ предметовъ свои субъективные вкусы. Особенно рѣзко выдѣляются гончарныя издѣлія горнаго Дагестана изъ сел. Балхаръ (рис. 68), Даргинскаго округа. Тутъ и формы и рисунки отличаются своеобразною красотою; интересенъ маленькій глиняный свѣтильникъ, изображенный съ лѣвой стороны рисунка, у большого кувшина.

Издѣлія эти безъ глазури и рисунки исполнены разноцвѣтной глиной; балхарская посуда отличается чрезвычайною тонкостью стѣнъ и вообще по техникѣ считается наилучшею на Кавказѣ.

Коллекція имеретинскихъ кувшиновъ изъ Кутаисской губерніи (рис. 69) интересна разнообразіемъ формъ. Нѣкоторыя издѣлія покрыты темною глазурью, но по техникѣ уступаютъ дагестанскимъ. Въ окрестностяхъ гор. Эривани гончарное производство находится въ рукахъ армянъ и персовъ и кромѣ кувшиновъ выдѣлываются весьма удовлетворительнаго качества чашки, миски, тарелки и прочая домашняя утварь, покрытая превосходною синею глазурью съ рисунками по преимуществу изъ коричневой глазури (рис. 70).

Наконецъ, рисунокъ 71 представляетъ коллекцію грузинскихъ издѣлій Тифлисской губ., изъ коихъ нѣкоторыя покрыты синею глазурью, а одинъ темно-коричневою.

Географическое распространеніе центровъ гончарнаго производства не приведено въ полную извѣстность, не изучены техническія

Рис 68.

Рис. 69.

свойства разнообразныхъ глинъ, съ которыми оперируютъ кавказскіе кустари, не изслѣдованы и практикуемые ими пріемы производства.

Одно лишь несомнѣнно, что хорошей глины въ краѣ очень много, большинство же издѣлій отличается несовершенною выдѣлкою, грубостью, слабымъ обжигомъ, а съ глазурью можетъ обращаться

Рис. 70.

лишь небольшое число кустарей и то очень плохо. О художественной сторонѣ производства гончари почти не имѣютъ ни какого понятія.

Рис. 71.

Если устранить всѣ отмѣченные недостатки и въ связи съ улучшеніемъ техники воспитать въ кустарѣ потребность производить художественные предметы и дать имъ новые образцы, обере-

гая, однако, чистоту мѣстныхъ формъ и рисунковъ, то эта вѣковая народная промышленность возродится и сдѣлается однимъ изъ крупныхъ источниковъ дохода мѣстнаго крестьянства.

X.

Древообратывающіе промысла.

Лѣсная и лѣсостепная полоса кавказскихъ горъ весьма богата древесною растительностью, но наиболѣе цѣнныя лѣсныя породы встрѣчаются на низменности Кутаисской губ., Черноморскаго и Каспійскаго побережій, въ Кахетіи и др.

Гдѣ имѣется подъ рукой лѣсъ, населеніе привыкло заниматься лѣсными промыслами. Въ горной Осетіи и у горцевъ-грузинъ (хевсуровъ, пшавцевъ и др.) прежде производили своеобразныя кресла, кровати, сундуки и разныя мелкія вещицы съ рѣзными украшеніями, но теперь въ каждой мѣстности выдѣлываются такіе предметы, которые необходимы для домашняго обихода той же мѣстности, какъ то: разная домашняя утварь, деревянныя части земледѣльческихъ орудій, большія корыта, давильные чаны для винограда, арбы, ободья для колесъ, клепки для бочекъ, лопаты, драпь для крышъ, а въ Кутаисской губ., за послѣднее время, двери, окна и рѣшетки, но всѣ эти издѣлія весьма однообразны и грубо примитивны. Вывоза этихъ предметовъ почти не существуетъ не только за предѣлами края, но даже за предѣлами районовъ, ближайшихъ къ мѣстамъ производства.

Нѣсколько болѣе широкій сбытъ своихъ издѣлій имѣютъ кустари Майкопскаго отдѣла, который, впрочемъ, обусловливается не качествомъ издѣлій, а скорѣе всего отсутствіемъ лѣсовъ въ близлежащихъ степныхъ отдѣлахъ Кубанской области. Хорошимъ сравнительно сбытомъ своихъ издѣлій пользуются также лошкари изъ сел. В. Джунгутай, Апши, Кадаръ, Эрпели и производители сѣдѣльныхъ арчаковъ сел. Кулла, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской обл.

Достойно упоминанія также каючное (лодочное) производство въ приморскомъ селеніи Ниж. Марадиди, Батумской области. Каюки здѣсь получаются весьма хорошей работы и славятся у мѣстныхъ жителей.

Единственными Кавказскими деревянными предметами, пользующимся всеевропейскимъ сбытомъ, это деревянныя издѣлія, изъ кизила, съ металлическою инкрустаціей (серебряной или мѣдной проволокой), изготовляемыя въ сел. Унцукулъ, Аварскаго окр., Дагестанской обл. Здѣсь дѣлаютъ палки, ручки для зонтиковъ, ковшики, подсвѣчники, бокалы, чернильные приборы, ручки для

перьевъ, ножи для разрѣзыванія бумаги, шкатулочки и пр. Образцы нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ изображены на рисункѣ 72.

Изъ всѣхъ этихъ издѣлій наиболѣе популярными являются унцукульскія палки, другія же — чернильные приборы, шкатулки, ковши, т. е. все что требуетъ изящной отдѣлки деревянныхъ частей, получаются весьма грубыя и мелкая, чрезвычайно кропотливая, часто весьма художественная инкрустація тонкою проволокою рѣдко когда искупаютъ въ общемъ весьма аляповатую

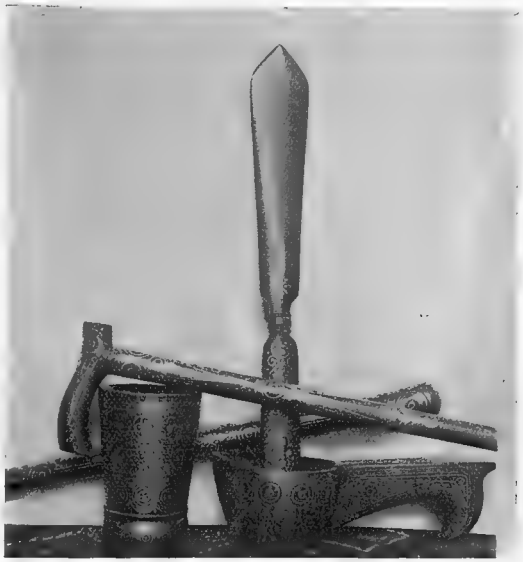


Рис. 72.

работу деревянныхъ частей. Такимъ образомъ, для улучшенія этого рода издѣлій, кустарямъ необходимо имѣть основательную подготовку по столярно-токарному дѣлу. Хорошими образцами для нихъ въ этомъ отношеніи могутъ служить аналогичныя издѣлія боснійскихъ и герцоговинскихъ кустарей, особенно Сараевской учебной мастерской.

Такое большое разнообразіе древодѣльныхъ промысловъ, хотя и дающихъ грубыя несовершенныя издѣлія, указываетъ на обиліе сподручнаго матеріала, пригоднаго для производства деревянныхъ предметовъ всевозможнаго характера, а съ другой—на выработанную у населенія издревле привычку заниматься этими промыслами.

Даже поверхностное знакомство съ многочисленными древес-

ными породами Кавказа указываетъ, какой цѣнный подѣлочный матеріалъ по прочности, цвѣту и рисунку древесины можетъ быть въ распоряженіи мѣстныхъ кустарей, если только они съумѣютъ использовать ихъ несравненныя качества.

Наиболѣе цѣнными для подѣлокъ, частью по прочности, частью же по красотѣ рисунка древесины являются слѣдующія породы:

Кавказ. пальма—Buxus sempervirens,
Тиссъ—Taxus baccata,
Орѣхъ—Juglans regia,
Чинаръ—Platanus orientalis,
Дзелква—Zelcowa crenata,
Унаби—Zizlphus vulgaris,
Горный ильмъ—Ulmus montana,
Гледичія—Gleditschia caspica,
Кизилъ—Cornus Mascula,
Лавровишня—Prunus Laurocerasus,
Фисташникъ—Pistacia mutica,
Можжевельникъ—Juniperus Oxycedrus и др.
Каркасъ—Celtis caucasica,
Желѣзное дерево—Parrotia persica,
Каштанъ—Castanea vulgaris,
Рододендронъ—Rhododendron ponticum,
Падубъ—Ilex Aquifolium,
Крушина—Rhamnus cathartica,
Тернъ—Prunus spinosa,
Держи-дерево—Paliurus aculeatus
и другія.

Толстомѣрныя изъ перечисленныхъ породъ, какъ напр. орѣхъ, чинаръ, тиссъ и др. годны также для фанерокъ.

При наличности указанныхъ обстоятельствъ, развитіе древообрабатывающихъ промысловъ могло бы имѣть огромныя экономическія послѣдствія для всего кавказскаго населенія, особенно если имѣть въ виду, что хорошія издѣлія этого рода могли бы найти сбытъ не только на Кавказѣ, но и въ Закаспійской области, въ Персіи и Малой Азіи.

Для этого, однако, необходима серьезная планомѣрная организація по распространенію техническихъ знаній по древообрабатывающимъ промысламъ, на первыхъ порахъ хотя бы въ томъ размѣрѣ, какой былъ предложенъ профессоромъ Н. А. Филипповымъ еще въ 1905 году на особомъ совѣщаніи въ Тифлисѣ. Придавая громадное значеніе древообрабатывающимъ промысламъ на Кавказѣ, почтенный профессоръ рекомендовалъ учредить слѣдующія постоянныя мастерскія:

1.	Столярно-мебельную, съ ежегоднымъ расходомъ въ	7.414 р.
2.	Столярно-мебельную съ отдѣленіемъ для гнутой мебели	8.014 „
3.	Токарно-рѣзную	7.464 „
4.	Корзиночную	5.864 „
5.	Столярно-экипажную	7.414 „
6.	Учебный заводъ по сухой перегонкѣ дерева	6.890 „
	Итого	43.060 р.

Въ первыхъ пяти мастерскихъ комплектъ учениковъ предполагается въ 20 человѣкъ, а въ послѣдней 10. Единовременный же расходъ на всѣ эти шесть мастерскихъ былъ исчисленъ въ 29.100 руб.

Приведенныя предположенія до сего времени не получили еще практическаго осуществленія, но въ прошломъ году, послѣ перваго года дѣятельности Кавказскаго Кустарнаго Комитета по болѣе широкой программѣ, при организуемомъ Кустарномъ Музеѣ въ Тифлисѣ, въ казенномъ саду Муштандъ, приступлено къ постройкѣ двухъ лѣсосушилокъ—воздушной и огневой по системѣ профессора Н. А. Филиппова для подготовки и сушки подѣлочнаго лѣса кавказскихъ цѣнныхъ породъ. По окончаніи организаціи этого предпріятія, Комитетъ для дальнѣйшаго развитія своей дѣятельности въ этомъ направленіи не можетъ не перейти къ устройству указанныхъ выше шести мастерскихъ для обслуживанія нуждъ важнѣйшихъ отраслей кустарной обработки дерева.

XI.

Производство плетеныхъ издѣлій.

Матеріаломъ для производства плетеныхъ издѣлій кромѣ побѣговъ древесной, кустарниковой и вьющейся лѣсной растительности служитъ также весьма разнообразная болотная флора, пшеничная, ржаная и рисовая солома и оболочка початковъ кукурузы (маиса). Географическое распространеніе этого рода издѣлій по территоріи края гораздо обширнѣе поэтому, чѣмъ древообрабатывающихъ.

Ни одно помѣщичье или крестьянское хозяйство не обходится безъ плетеныхъ предметовъ. Бездорожіе въ горныхъ мѣстахъ вынуждаетъ къ раціональной организаціи вьючной перевозки и для этой цѣли во многихъ случаяхъ корзины представляютъ особыя удобства. Въ лѣсистыхъ районахъ и вездѣ, гдѣ сравнительно легко и недорого доставать лѣсные матеріалы, не только заборы дѣлаютъ изъ плете-

нія, но и хозяйственныя постройки (саманники, курятники, амбары для необмолоченной кукурузы) и жилые дома (низменности Кутаисской губ.); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кубанской и Терской областей и въ Закавказьи (у русскихъ переселенцевъ) плетеныя хаты, обмазываются глиной съ саманомъ, бѣлятся и получаются весьма удобныя, теплыя жилыя помѣщенія. У армянъ и татаръ въ нагорныхъ селеніяхъ большія корзины, обмазанныя глиной, служатъ для храненія запасовъ зерна. Въ мѣстностяхъ виноградной культуры собираніе и перевозка винограда не обходится безъ корзинъ, а при давкѣ винограда, на дно давильныхъ чановъ весьма часто хозяева кладутъ большія ровныя плетеныя пластины для успѣшнаго отдѣленія выжимковъ отъ винограднаго сока.

Для изготовленія всѣхъ этихъ грубыхъ плетеныхъ издѣлій употребляются вѣтви не потерявшихъ еще нѣкоторой упругости всевозможныхъ древесныхъ породъ, безъ очистки отъ коры и какой бы то ни было предварительной обработки, за исключеніемъ развѣ обрубки боковыхъ вѣточекъ. Молодые побѣги ивняка, лещины, кизила, кавказской брусники и другихъ кустарниковыхъ и полукустарниковыхъ породъ идутъ на изготовленіе болѣе тонкихъ плетеній. Нѣкоторые любители иногда дѣлаютъ корзины изъ очищеннаго отъ коры и разсщепленнаго въ пластинки прута; для этого чаще всего употребляются прутья лещины и кизила. Образцы такого рода издѣлій представлены на рис. 73. На большой корзинѣ сверху положена сумочка весьма тонкой работы, сплетеная изъ оболочекъ кукурузной початки. Корзины эти изъ Батумской области, а сумочка сдѣлана въ Кутаисскомъ уѣздѣ.

Небольшія корзины изъ очищеннаго и обработаннаго прута еще болѣе тонкой работы дѣлаютъ и въ Грузіи, особенно въ Кахетіи, но значительно рѣже, чѣмъ въ западномъ Закавказьи.

Цыновки изъ различныхъ болотныхъ растеній плетутъ повсемѣстно, гдѣ только имѣется подъ рукою подходящій матеріалъ, но лучшія цыновки производятъ въ Озургетскомъ уѣздѣ (Гуріи) въ селеніяхъ Акети и Ацана и въ Артвинскомъ округѣ въ сел. Црія и Сахра.

Готовятъ цыновки также и изъ рисовой соломы въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, но по качеству эти послѣднія значительно уступаютъ японскимъ издѣліямъ изъ того же матеріала. Наибольшій интересъ представляютъ цыновки, изготовляемыя въ селеніяхъ Урма и Кодаръ, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской области. Эти цыновки, извѣстныя подъ названіемъ ч и п т а, отличаются отъ всѣхъ прочихъ тѣмъ, что на нихъ разноцвѣтными шерстяными нитками вышиваются различные узоры геометрическихъ формъ. Ч и п т ы очень оригинальны и красивы, а при дешевизнѣ (отъ 5 до 10 руб. за штуку) легко раскупаются; въ Кавказскій отдѣлъ второй Всерос-

сійской кустарной выставки ихъ было привезено четырнадцать штукъ, онѣ были распроданы въ теченіе первыхъ же дней и публика продолжала ихъ требовать.

Изъ пшеничной соломы плетутъ разныя корзины, цыновки шляпы и пр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кутаисской, Тифлисской и Эриванской губ., но наибольшаго техническаго совершенства въ этомъ промыслѣ достигли въ Кутаисскомъ уѣздѣ, гдѣ производятъ соломенныя шляпы весьма хорошей работы (Рис. 74 и 75).

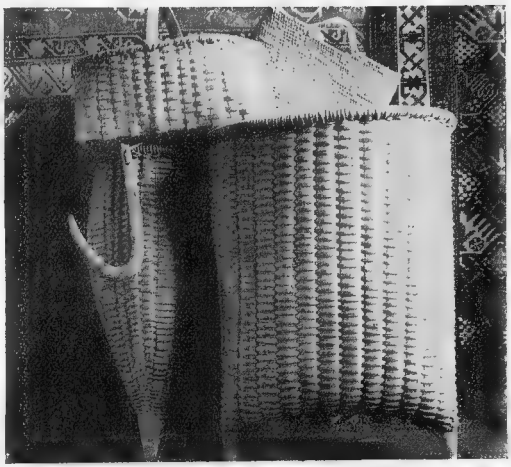


Рис. 73.

Не смотря на такое разнообразіе производимыхъ въ краѣ плетеныхъ издѣлій, кавказскіе кустари пока еще не умѣютъ дѣлать плетеной мебели и другихъ художественныхъ предметовъ, для выдѣлки которыхъ здѣсь имѣется столько разнообразныхъ матеріаловъ. Это отчасти можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что кустари-корзиночники въ деревняхъ пока еще не спеціализировались, гдѣ къ тому же нѣтъ у населенія достаточной художественной подготовки.

Корзины и плетеные предметы на Кавказѣ дѣлаютъ всѣ, посвѣщая этому дѣлу изрѣдка свой досугъ и за отсутствіемъ сорганизованнаго кадра спеціалистовъ въ этой сферѣ весьма затрудняется правильная инструкторская помощь. Тѣмъ не менѣе, Кавказскій Кустарный Комитетъ съ минувшаго года завелъ особаго инструктора по корзиноплетенію и выдаетъ небольшую субсидію на содержаніе мастерской корзиноплетенія Эриванскому Обществу рас-

пространенія полезныхъ знаній. Мастерская эта, которая работаетъ подъ руководствомъ неутомимаго доктора Теръ-Микелянца, представила на Всероссійскую кустарную выставку великолѣпные образцы издѣлій своихъ учениковъ.

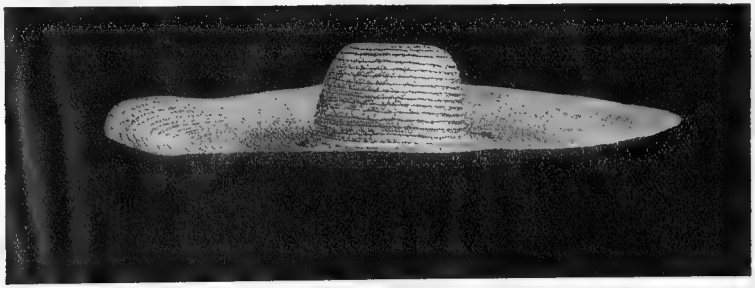


Рис. 74.

Дальнѣйшія мѣры въ дѣлѣ воспособленія этой отрасли народнаго труда Комитетъ, надо полагать, будетъ предпринимать сообразно съ указаніями практики.

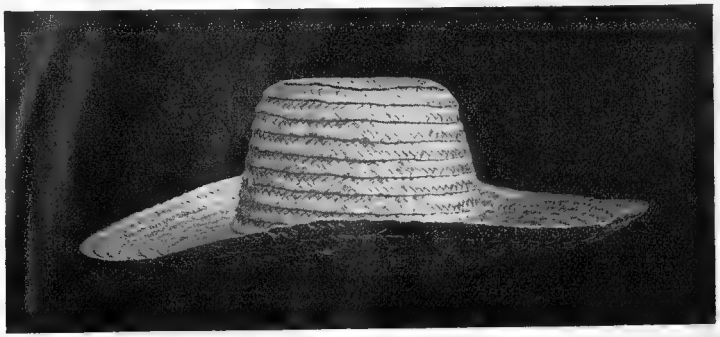


Рис. 75.

Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности Комитета въ этомъ направленіи, однако, стало ясно, что для мебели и другихъ художественныхъ плетеныхъ издѣлій необходимъ очищенный и переработанный прутъ, какъ изъ ивняка, такъ и изъ другихъ довольно многочисленныхъ дикорастущихъ на Кавказѣ растеній.

Предпринятое Комитетомъ обслѣдованіе выяснило, что въ различныхъ частяхъ края у отдѣльныхъ хозяевъ имѣются весьма небольшія насажденія на берегахъ канавъ и рѣчекъ мѣстной корзиночной ивы, исключительно для своихъ домашнихъ нуждъ и собрать сколько-нибудь значительное количество ивоваго прута для очистки и переработки для производства улучшенныхъ корзиночныхъ издѣлій чрезвычайно затруднительно.

Относительно болѣе или менѣе значительныхъ насажденій корзиночной ивы въ лѣсничествахъ Кавказа пока не удалось собрать достовѣрныхъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ, возникаютъ для практическаго разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

а) объ устройствѣ въ различныхъ частяхъ края спеціальныхъ насажденій корзиночной ивы;

б) о приведеніи въ полную извѣстность всѣхъ дикорастущихъ растеній на Кавказѣ, могущихъ дать матеріалы для плетенія;

в) объ организаціи очистки и переработки всѣхъ этихъ матеріаловъ для разнообразныхъ усовершенствованныхъ издѣлій и

г) выясненіе путемъ испытанія техническихъ достоинствъ различныхъ мѣстныхъ матеріаловъ для плетенія.

Въ цѣляхъ правильной постановки изслѣдованія и разрѣшенія этихъ вопросовъ, а также и въ видахъ организаціи поучительныхъ демонстрацій, было признано необходимымъ устройство при Кавказскомъ Кустарномъ Музеѣ разсадника корзиночной ивы и другихъ дико произрастающихъ въ краѣ растеній, могущихъ дать матеріалы для плетенія.

XII.

Кавказскій Кустарный Комитетъ.

Кустарный Комитетъ на Кавказѣ является единственнымъ учрежденіемъ, обязаннымъ заботиться о поддержаніи и развитіи кустарныхъ промысловъ и нуждахъ кустарей въ этомъ краѣ.

Комитетъ былъ учрежденъ бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія подъ предсѣдательствомъ Уполномоченнаго Министра, нынѣ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на Кавказѣ и состоитъ изъ представителей высшихъ правительственныхъ учрежденій въ краѣ и лицъ, интересующихся вопросами кустарной промышленности. Оффиціально открытъ онъ 31 декабря 1899 года, но фактически сталъ функціонировать со второй половины 1901 года, когда былъ назначенъ членъ-дѣлопроизводитель, обязанный спеціально заниматься дѣлами этого новаго учрежденія.

Средства Комитета первоначально состояли изъ 4.000 руб., отпускаемыхъ ежегодно Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяй-

ственной Статистики. Со второй половины 1907 г. изъ земскихъ суммъ Закавказья впервые была отпущена небольшая сумма на приглашеніе двухъ инструкторовъ по коврово-ткацкимъ промысламъ и устройство показательныхъ мастерскихъ при нихъ. Въ слѣдующемъ году изъ тѣхъ же средствъ дополнительно стали отпускать еще на наемъ одного художника для собиранія старинныхъ ковровыхъ узоровъ и изготовленіе исполнительныхъ рисунковъ для показательныхъ мастерскихъ и 2.000 руб. единовременно въ качествѣ оборотныхъ средствъ для распространенія среди кустарей усовершенствованныхъ орудій и инструментовъ, а также и матеріаловъ. Но всѣ эти средства были слишкомъ скромны для сколько-нибудь серьезнаго обслуживанія нуждъ кустарей на пространствѣ обширнаго Кавказскаго края съ населеніемъ около 12 милл. душъ и состоящаго изъ тринадцати губерній, областей и округовъ.

Организаціонная дѣятельность Комитета въ болѣе широкомъ масштабѣ началась лишь съ 1911 года, когда Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія значительно увеличило свои ежегодныя субсидіи, а изъ земской кассы Закавказья сразу было отпущено 47.061 руб. на постройку и оборудованіе шерсто-прядильно-красильнаго заведенія и обезпеченіе его оборотнымъ капиталомъ, примѣнительно къ нуждамъ шерсто-ткацкаго, главнымъ образомъ, ковроваго промысла. Не задолго передъ тѣмъ, Комитету былъ отведенъ также участокъ земли около 2000 кв. с. въ казенномъ саду Муштандъ вмѣстѣ со старымъ, полуразрушеннымъ, необитаемымъ домомъ—для возведенія необходимыхъ построекъ. Одновременно съ этимъ Отдѣломъ Сельской Экономіи были отпущены деньги на капитальный ремонтъ стараго дома, пристройки и приспособленіе этого помѣщенія для устройства небольшого Кустарнаго Музея и помѣщенія канцеляріи. При Музеѣ, кромѣ шерсто-прядильно-красильнаго заведенія, въ настоящее время заканчивается постройкой огневая и воздушная лѣсосушилки для заготовки и сушки лѣса цѣнныхъ породъ Кавказа для нуждъ кустарей.

Вмѣстѣ со строительными работами Комитетъ въ настоящее время ведетъ болѣе усиленнымъ темпомъ также и работы по составленію коллекцій Музея, устройству коммерческой части и постепенно расширяетъ инструкторскую организацію, изслѣдованіе промысловъ и художественную часть.

Изученіе промысловъ. Первою работою, съ которой началъ Комитетъ свою дѣятельность, было изслѣдованіе положенія и нуждъ кустарной промышленности края.

Практическая дѣятельность его могла расширяться, конечно, только по мѣрѣ роста освѣдомленности о промысловыхъ занятіяхъ населенія. Но при скромныхъ средствахъ изслѣдованія не могли быть поставлены достаточно широко. Ограничившись перво-

начально изученіемъ положенія ковроваго производства, Комитетъ въ 1902 году издалъ I выпускъ изслѣдованій по кустарной промышленности на Кавказѣ—„Ковровый промыселъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.“ Въ слѣдующемъ 1903 г. былъ изданъ второй выпускъ—„Ковровый промыселъ у курдовъ Александропольскаго, Эчміадзинскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ Эриванской губ.“ Далѣе были произведены изслѣдованія, не появившіяся въ печати—ковроваго промысла въ Карабахѣ и красильнаго дѣла у кустарей Закавказскаго края. Но кромѣ этихъ большихъ работъ, въ дѣловой перепискѣ Комитета накопилось много матеріаловъ о положеніи и нуждахъ промысловъ и созрѣла уже цѣлая программа практической дѣятельности, къ осуществленію которой на самыхъ скромныхъ началахъ было приступлено со второй половины 1907 года.

Само собою, однако, разумѣется, что вопросъ объ изученіи кустарныхъ промысловъ на пространствѣ всего Кавказскаго края въ связи съ выясненіемъ экономическаго значенія разнообразныхъ его отраслей въ крестьянскомъ хозяйствѣ всетаки оставался открытымъ. Этотъ колосальный трудъ былъ не по силамъ Комитету, отъ котораго къ тому же жизнь требовала чисто практической дѣятельности, а не собиранія статистико-экономическихъ свѣдѣній и ихъ разработки.

Къ этому вопросу вновь вернулся Комитетъ по просьбѣ Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики въ серединѣ 1911 года, когда былъ поставленъ общій вопросъ о выясненіи государственнаго значенія кустарныхъ промысловъ въ Имперіи и съ этою цѣлью было предположено произвести пробное изслѣдованіе шести губерній внутри Имперіи (Харьковской, Рязанской, Могилевской, Нижегородской, Пермской и Новгородской) и въ одной изъ губерній Закавказья. Но въ виду того, что организуемое обслѣдованіе имѣло характеръ опыта для выработки впослѣдствіи общаго плана изслѣдованія всей Россіи, то особое Совѣщаніе въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ т. с. А. М. Терне согласилось съ мнѣніемъ представителя Кавказскаго Комитета, чтобы эти обслѣдованія коснулись разнообразныхъ народностей Закавказья—русскихъ, грузинъ, армянъ, татаръ, лезгинъ и др.,—отличающихся по своимъ бытовымъ, культурнымъ и экономическимъ особенностямъ.

Типичные районы, населенные этими народностями, расположены въ различныхъ губерніяхъ Закавказья и для изслѣдованія промысловъ были выбраны отдѣльные уѣзды, разбросанные по всему краю: Душетскій, Тифлисской губ. (грузины и грузины-горцы), Кутаисскій—Кутаисской губ. (имеретины), Елисаветпольскій—Елисаветпольской губ. (татары, армяне и русскіе переселенцы), Самурскій округъ, Дагестанской области (лезгины), два уѣзда Бакинской губ.—Джеватскій (русскіе и татары), Кубинскій (татары и лезгины) и Александропольскій у., Эриванской губ. (армяне и курды).

Все изслѣдованіе предположено раздѣлить на три части—статистическую, экономическую и техническую. Задача статистическаго изслѣдованія—выясненіе общаго числа кустарей и важнѣйшіе центры отдѣльныхъ промысловъ, а въ этихъ уже послѣднихъ произвести экономическое и техническое изученіе.

На первую очередь было поставлено статистическое обслѣдованіе и въ окончательно выработанный поселенный опросный листъ вошли слѣдующіе вопросы: 1) сколько въ селеніи дворовъ ко времени заполненія листа; 2) сколько душъ: а) мужскаго пола, в) женскаго пола; 3) названіе промысла; 4) число дворовъ, занятыхъ каждымъ промысломъ; 5) сколько человѣкъ въ этихъ дворахъ занято каждымъ промысломъ и 6) куда сбываются издѣлія по каждому отдѣльному промыслу.

Въ опросномъ бланкѣ, въ видахъ сохраненія общаго характера изслѣдованія, никакихъ измѣненій выработанныхъ уже вопросовъ для Закавказья допущено не было, но внесены въ видѣ дополнительныхъ вопросовъ: а) высота селенія надъ уровнемъ моря, б) какія народности тамъ живутъ и в) какой типъ хозяйства господствуетъ (скотоводственное, зерновое, садоводственно-виноградное, цѣнные и промышленные культуры).

Въ истекшемъ 1912 году первая стадія этихъ опытныхъ изслѣдованій въ Закавказьи уже закончена и когда вся программа этой обширной работы фактически будетъ выполнена, тогда только явится возможность всесторонняго освѣщенія такого крупнаго вопроса государственной важности, какими являются внѣземледѣльческіе заработки сельскаго населенія.

Въ цѣляхъ осуществленія практическихъ мѣропріятій по поднятію кустарныхъ промысловъ Комитетомъ устроены учебнопоказательныя и художественная мастерскія.

Учебно-показательныя мастерскія.

На первыхъ порахъ Комитетъ обратилъ свое вниманіе на усовершенствованіе техники и улучшеніе въ художественномъ отношеніи ткацкихъ промысловъ, особенно на ковровое дѣло.

Въ настоящее время на Кавказѣ имѣются слѣдущія учебно-показательныя ковровo-ткацкія мастерскія:

1. въ сел. Ахты, Самурскаго округа, Дагестанской области,
2. „ Имашъ-Кули-Кендъ, Кубинскаго у., Бакинской губ.,
3. „ Чайкендъ (Гетошенъ), Елисаветпольскаго у. и губ.,
4. „ Казбекъ (Степанъ-Цминда), Душетскаго уѣзда, Тифлисской губ.,
5. въ гор. Нахичевани, Эриванской губ.

Кромѣ того, существуютъ показательныя мастерскія вообще по ткачеству:

6. въ м. Игдырѣ, Эриванской губ.

7. при женской школѣ Мцхетскаго во имя Св. Нины Самтоврскаго женскаго монастыря и, наконецъ,

8. въ г. Озургетахъ съ цѣлью улучшенія преимущественно кустарнаго шелковаго ткачества.

Эти мастерскія частью содержатся Комитетомъ на свои средства, частью же субсидируются въ размѣрѣ приблизительно до $^3/_4$ общаго расхода на мастерскую. При субсидируемыхъ мастерскихъ имѣются особыя попечительства или просто попечителя въ видахъ упроченія и развитія связи мастерской съ населеніемъ. Субсидируемыя мастерскія находятся подъ общимъ наблюденіемъ Комитета и надзоромъ техническаго его персонала.

Въ показательныхъ мастерскихъ обучаются занимающіеся кустарнымъ трудомъ взрослые и подростки пріемамъ ткачества, крашенія и умѣнію разобраться въ рисункахъ; обучаются они пріемамъ ткачества на усовершенствованныхъ станкахъ, главнымъ образомъ, практически, путемъ нагляднаго метода, а гдѣ общая подготовка обучающихся это позволяетъ, имъ преподаются еще пріемы составленія рисунковъ, раскрашиванія ихъ и элементарныя основы анализа тканей. Отъ поступающихъ же въ мастерскія вообще не требуется рѣшительно ни какой подготовки. Ученицы достаточно освоившіеся съ дѣломъ получаютъ за выработанныя имъ издѣлія спеціальное вознагражденіе сдѣльно или за рабочій день, смотря по обстоятельствамъ.

Кромѣ ткацкихъ мастерскихъ, Комитетъ организовалъ учебно-показательную мастерскую по корзиноплетенію при Туапсинскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія, главнымъ образомъ, съ цѣлью обученія учащихся и окрестное населеніе производству корзинъ для дальней перевозки плодовъ.

Наконецъ, Комитетъ субсидируетъ весьма хорошо поставленную учебную мастерскую по корзиноплетенію Эриванскаго общества распространенія полезныхъ знаній въ гор. Эривани.

Перечисленныхъ десяти мастерскихъ не достаточно даже для двухъ спеціальностей, которымъ онѣ обучаютъ, не говоря уже про то, что въ области древодѣльныхъ, металло-обрабатывающихъ, гончарныхъ и многихъ другихъ промысловъ еще не приступлено къ организаціи учебно-показательныхъ мастерскихъ. Но не слѣдуетъ, однако, забывать, что возможность стать на нѣсколько широкій путь развитія практической дѣятельности Комитетъ получилъ только въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ и сѣть этихъ мастерскихъ будетъ расширяться по мѣрѣ увеличенія средствъ этого учрежденія на текущія нужды.

Наконецъ, поставленъ также вопросъ объ организаціи инструкторскихъ школъ по разнымъ отраслямъ кустарнаго дѣла, которыя должны подготовить кадръ инструкторовъ и мастеровъ, приспособленныхъ къ своеобразнымъ условіямъ кавказской деревни.

Художественная мастерская. Художественная мастерская учреждена для собиранія и изученія быстро исчезающаго стариннаго оригинальнаго орнамента кавказскихъ народностей и для оказанія содѣйствія въ дѣлѣ возстановленія этого орнамента въ издѣліяхъ мѣстныхъ кустарей.

Мастерская начала свою дѣятельность съ собранія старинныхъ рисунковъ кавказскихъ ковровъ, чрезвычайно богатыхъ своеобразными художественными мотивами. Въ ковровыхъ районахъ Закавказья кустари часто говорятъ, что у нихъ столько же рисунковъ, сколько звѣздъ на небѣ. И они правы — двухъ ковровъ съ совершенно одинаковыми рисунками трудно найти, такъ какъ каждый кустарь вноситъ въ свое произведеніе, даже съ обычнымъ орнаментомъ, что либо субъективное, если не въ узорахъ, то въ комбинаціи красокъ и оттѣнкахъ окрашиванія.

Вопросъ объ изученіи орнамента кустарныхъ издѣлій отдѣльныхъ райновъ и народностей Кавказа весьма сложенъ и къ этой работѣ можетъ быть приступлено лишь послѣ того, какъ будетъ собрано достаточное количество матеріаловъ. Въ настоящее же время ковровыя издѣлія, особенно старыя, отличающіеся наиболѣе цѣнными въ художественномъ отношеніи рисунками, фотографируются и большіе снимки раскрашиваются акварелью и темпера съ точнымъ воспроизведеніемъ оттѣнковъ окрашиванія подлиннаго издѣлія. Составляется, такимъ образомъ, альбомъ рисунковъ, наиболѣе замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи издѣлій. Этотъ альбомъ и служитъ первоисточникомъ для составленія техническихъ рисунковъ для учебно-показательныхъ мастерскихъ и кустарей. Техническіе исполнительные рисунки обыкновенно заготовляются путемъ переноса этихъ рисунковъ на клѣтчатую бумагу и раскраски ихъ согласно оригиналу. Послѣдняя операція—раскраска съ точнымъ воспроизведеніемъ оттѣнковъ окрашиванія, отъ котораго весьма часто зависитъ все художественное достоинство издѣлія,—является необходимымъ условіемъ составленія исполнительнаго рисунка, такъ какъ большинство кустарей по недостатку художественнаго вкуса не придаетъ особеннаго значенія этому фактору, который, однако, является существеннымъ при разцѣнкѣ издѣлія.

Въ настоящее время въ Музеѣ Кавказскаго Кустарнаго Комитета имѣется свыше ста такихъ рисунковъ, эта рѣдкая и весьма цѣнная коллекція. Изъ этого альбома было выбрано пять великолѣпныхъ старинныхъ рисунковъ, воспроизведено на клѣткахъ для полученія исполнительныхъ образцовъ и издано въ нынѣшнемъ году по распоряженію Отдѣла Сельской Экономіи Сельскохозяйственной Статистики Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ для раздачи кустарямъ.

Художественная мастерская была учреждена при Комитетѣ въ 1908 году сначала на скромныхъ началахъ съ приглашеніемъ лишь одного художника Ю. К. Страуме, но постепенно дѣло это расширялось по мѣрѣ увеличенія средствъ и теперь тамъ работаютъ еще два помощника художника. Кромѣ ковровыхъ, художественная мастерская за послѣдніе время взялась также за собираніе рисунковъ художественно-металлическихъ издѣлій, старинныхъ иконъ, церковной утвари, оружія, домашней посуды и многихъ другихъ цѣнныхъ предметовъ мѣстнаго искусства, а также фресковъ старыхъ храмовъ и заставокъ священныхъ книгъ—христіанскаго и мусульманскаго Кавказа.

Эти постоянно растущія художественныя сокровища Кавказа несомнѣнно дадутъ солидный матеріалъ дѣятелямъ кустарнаго дѣла въ краѣ разобраться во всемъ разнообразіи искусства мѣстныхъ народностей въ лучшихъ образцахъ и направить ихъ по пути возрожденія мѣстной художественной кустарной промышленности.

Кавказскій Кустарно-промышленный Музей.

Возростающая и расширяющаяся дѣятельность Комитета несомнѣнно требуетъ для полнаго обслуживанія и планомѣрнаго руководительства кустарнымъ дѣломъ въ отдѣльныхъ частяхъ Кавказа соотвѣтствующаго центральнаго учрежденія.

Въ этихъ видахъ по иниціативѣ и при матеріальной поддержкѣ Отдѣла Сельской Экономіи, Кустарный Комитетъ приступилъ въ минувшемъ году къ организаціи Кавказскаго Кустарно-промышленнаго Музея пока на весьма скромныхъ началахъ, въ виду ограниченности помѣщенія и первоначально отпущенныхъ на это средствъ.

Задачи Музея: а) собираніе образцовъ всевозможныхъ произведеній мѣстной кустарной промышленности, какъ современныхъ, такъ и старинныхъ, наиболѣе интересныхъ въ художественномъ и техническомъ отношеніи; б) собираніе свѣдѣній о географическомъ распространеніи отдѣльныхъ отраслей кустарнаго дѣла и экономическомъ ихъ значеніи въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ; в) выясненіе техническихъ и художественныхъ нуждъ каждаго отдѣльнаго промысла и разработка методовъ ихъ удовлетворенія и г) всестороннее содѣйствіе въ дѣлѣ сбыта издѣлій. При Музеѣ организовывается также техническая часть съ лабораторіей для различныхъ испытаній, анализовъ и изслѣдованій. Для характеристики дѣятельности лабораторіи, которая начала работать со второй половины 1911 года, мы приведемъ небольшую выдержку изъ отчета Комитета относительно работъ инженера С. А. Москалева по изслѣдованію красокъ, для окрашиванія ковровой пряжи.

„Абсолютно прочныхъ красокъ, говорится въ отчетѣ, не имѣется ни въ растеніяхъ, ни среди искусственныхъ красокъ, поэтому требованія прочности должны быть предъявляемы краскѣ

лишь въ отношеніи тѣхъ факторовъ, вліянію которыхъ она будетъ подвергаться при употребленіи издѣлій и которымъ она должна противостоять, какъ напримѣръ: свѣтъ, воздухъ, треніе при носкѣ, мытье и т. д.

Краски для матерій, предназначаемыхъ для носки — напримѣръ суконъ, которыя большую часть дня бываютъ на открытомъ воздухѣ и подвергаются дѣйствію свѣта, воздуха и очень часто дождя— должны отвѣчать совсѣмъ другимъ требованіямъ прочности, чѣмъ краски шелковыхъ матерій, на которыя рѣдко падаетъ солнечный лучъ и мало подвергаются тренію при носкѣ. Краски для матерій, идущихъ на нижнее бѣлье, должны противостоять поту и мытью съ мыломъ въ горячей водѣ; краски для чулокъ не должны при усиленномъ треніи пачкать ни бѣлой матеріи, ни кожи.

Главныя требованія прочности, предъявляемыя къ краскамъ при изготовленіи ковровъ слѣдующія:

1) прочность противъ дѣйствія свѣта и воздуха,

2) прочность противъ тренія, т. е. краска настолько хорошо и прочно должна прокрашивать волокно по всей его толщинѣ, что при стираніи поверхностнаго слоя чешуекъ волокна цвѣтъ его долженъ оставаться безъ измѣненія

и 3) прочность противъ уличной пыли и грязи.

При требованіи прочности краски принимается во вниманіе также и качество матеріала, изъ котораго изготовляется вещь: для издѣлій низкаго качества, не предназначенныхъ къ продолжительной службѣ, не употребляются дорогія прочныя краски, тогда какъ для суконъ и ковровъ, изготовляющихся изъ лучшей шерсти и предназначаемыхъ къ продолжительной носкѣ, часто въ неблагопріятныхъ условіяхъ, требуются самыя прочныя, самыя высокія по качеству краски. Прочность красокъ на различныхъ волокнахъ не одинакова. Опредѣленіе прочности красокъ должно производиться на волокнѣ, свойства котораго должны быть близки или тождественны со свойствами того волокна, на которомъ будетъ нанесена краска въ готовомъ издѣліи. Это будетъ вполнѣ понятно, если объяснять процессъ крашенія съ химической точки зрѣнія образованіемъ на волокнѣ особаго химическаго соединенія, причемъ волокно, смотря по своему химическому составу и строенію въ томъ или иномъ видѣ входитъ въ это соединеніе.

Примѣненіе протравъ—квасцовой или хромовой—обусловливаетъ образованіе на шерстяномъ волокнѣ чрезвычайно прочнаго тройного соединенія, такъ называемаго „лака“, въ составъ котораго входитъ волокно съ одной стороны, краска и протрава — съ другой.

Здѣсь надо упомянуть, что на прочность цвѣта также имѣетъ вліяніе и количество нанесенной краски. Матерія, окрашенная въ

свѣтлый тонъ малымъ количествомъ краски, будетъ слабѣе противостоять различнымъ вреднымъ вліяніямъ на ея окраску, чѣмъ та же матерія, окрашенная той же краской, но въ большемъ количествѣ въ болѣе темный цвѣтъ или, какъ называютъ, „сытый оттѣнокъ". Самыя прочныя и лучшія краски при слабыхъ тонахъ показываютъ нѣкоторыя измѣненія при испытаніи прочности красокъ, поэтому всегда надо принимать во вниманіе ея количество, нанесенное на волокно и выраженное обыкновенно въ видѣ процента отъ вѣса волокна.

Для испытанія были окрашены мотки шерстяной пряжи.

Ковровыя краски испытывались:

1) Въ отношеніи степени прочности къ свѣту и воздуху, установкою окрашенной пряжи непосредственно на свѣтъ.

Краски оцѣнивались съ точки зрѣнія сравнительной прочности. Обозначая цифрой 1 самую прочную краску, не начавшую измѣнять свой цвѣтъ ранѣе 160 часовъ пребыванія на солнцѣ лѣтомъ, т. е. приблизительно черезъ 20—25 дней, въ Тифлисѣ, остальныя менѣе прочныя краски обозначались цифрами—2, 3, 4 и т. д.

2) При испытаніи прочности къ тренію, окрашенные образцы въ сухомъ состояніи подвергались тренію о бѣлую не прокрахмаленную бумажную матерію; бѣлая матерія совершенно не должна пачкаться. Для испытанія на прочность противъ тренія во второмъ случаѣ образецъ пряжи подвергался тренію о твердый предметъ, напримѣръ, точильный камень, чтобы снять съ волоконъ поверхностный слой; если цвѣтъ образца оставался безъ измѣненія, то окраска считалась пригодной. Чтобы достигнуть правильнаго сравненія необходимо треніе совершать равномѣрно объ одну и ту же или одинаковыя поверхности.

3) Прочность противъ уличной пыли и грязи испытывалась путемъ погруженія окрашеннаго образца въ свѣже-погашенную известь, разболтанную въ водѣ; образецъ вынимался, отжимался и сушился на солнцѣ; измѣненіе сравнивалось послѣ отчистки щеткой; нѣкоторые образцы испытывались путемъ погруженія пробы въ 10% растворъ соды; послѣ отжиманія и сушки очищались щеткой и наблюдалось измѣненіе цвѣта.

Въ результатѣ было отобрано 35 наипрочнѣйшихъ красокъ, выкраски которыхъ дали возможность составить двѣ наглядныя таблицы для демонстративныхъ цѣлей Кустарнаго Музея. Кромѣ того, комбинаціями въ извѣстныхъ количествахъ этихъ красокъ достигнуты цвѣта основныхъ ковровыхъ оттѣнковъ, собранныхъ также въ особую таблицу" *).

---

*) Отчетъ о дѣятельности Кавказскаго Кустарнаго Комитета за 1911 годъ, стр. 9—12.

Шерсто-прядильно-красильное заведеніе.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ шерсто-прядильно-красильномъ заведеніи Комитета въ Тифлисѣ, оборудованіе котораго будетъ закончено въ самомъ близкомъ будущемъ. Цѣль этого учрежденія—снабженіе кустарей пряжей хорошаго техническаго достоинства, окрашенной въ прочныя краски, какъ это дѣлаютъ частные предприниматели-скупщики ковровъ въ Персіи. Такая пряжа, вмѣстѣ съ рыночными рисунками, будетъ распространяться среди ковровыхъ и суконныхъ кустарей за деньги или въ обмѣнъ за сырую шерсть.

О другихъ сторонахъ дѣятельности Комитета мы упоминаемъ выше, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Заканчивая настоящую краткую замѣтку о Кавказскомъ Кустарномъ Комитетѣ, мы считаемъ долгомъ оговориться, что здѣсь мы не имѣли въ виду дать сколько нибудь полнаго обзора дѣятельности этого учрежденія за время его существованія. Мы хотѣли только лишь указать на важнѣйшіе пункты программы дѣятельности Комитета, которыя продиктованы указаніями живой дѣйствительности. Какъ программа, заключающая въ себѣ опредѣленный методъ разрѣшенія одной изъ соціально-экономическихъ проблемъ на Кавказѣ, несомнѣнно, представляетъ извѣстный общественный интересъ и подлежитъ общественной критикѣ, тѣмъ болѣе своевременной, что Комитетъ только теперь становится на путь ея широкаго практическаго осуществленія.

XIII.

Сбытъ произведеній кустарной промышленности.

Сбытъ произведеній кавказской кустарной промышленности въ настоящее время всецѣло находится въ рукахъ скупщиковъ и при томъ большею частью мелкихъ, плохо освѣдомленныхъ относительно большихъ рынковъ и не умѣющихъ въ достаточной степени ихъ использовать.

Предметомъ наибольшаго вывоза изъ Кавказа на отдаленные рынки Россіи и заграницы являются ковры. Каждый рынокъ предъявляетъ къ нимъ свои опредѣленныя требованія. При нынѣшнихъ условіяхъ обстановки труда только скупщикъ можетъ передать кустарю настроеніе и вкусъ рынка.

Англійскіе и нѣмецкіе предприниматели по скупкѣ ковровъ въ Персіи и Малой Азіи раздаютъ кустарямъ рисунки, пряжу, окрашенную въ прочныя краски опредѣленнаго оттѣнка и слѣдятъ за ходомъ работъ производителя, въ полномъ убѣжденіи, что только при этой обстановкѣ можно выработать издѣліе, за которое при продажѣ на извѣстномъ рынкѣ они выручатъ наивысшую цѣну. Эти

крупные скупщики, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ активными дѣятелями большихъ рынковъ, невольно становятся проводниками среди производителей ковровъ повышеннаго техническаго умѣнія и художественныхъ знаній, подымающихъ цѣну товара, но мелкіе кавказскіе скупщики слишкомъ далеки отъ всего этого.

Попытки иностранныхъ фирмъ организовать закупку ковровыхъ издѣлій на Кавказѣ по образцу аналогичныхъ предпріятій въ Персіи и Турціи не увѣнчались успѣхомъ, главнымъ образомъ, потому, что такая организація нѣсколько противорѣчитъ нашимъ русскимъ традиціямъ, освѣщеннымъ дѣятельностью земскихъ учрежденій.

Расширяя свою дѣятельность въ дѣлѣ воспособленія кавказской кустарной промышленности мѣстный Комитетъ не могъ не поставить въ числѣ своихъ задачъ и организацію сбыта на началахъ выработанныхъ практикой земскихъ учрежденій, принаравливаясь, однако, къ своеобразнымъ условіямъ Кавказа, гдѣ до сего времени еще не существуетъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, столь облегчающихъ осуществленіе экономическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію жизни въ деревняхъ.

Вопросъ объ организаціи сбыта кустарныхъ произведеній возникъ въ Кавказскомъ Кустарномъ Комитетѣ еще въ 1902 г., въ самомъ началѣ дѣятельности этого учрежденія, когда ограниченность средствъ и слабое знакомство съ положеніемъ мѣстной кустарной промышленности не позволили тогдашнему составу Комитета найти разрѣшеніе этого важнѣйшаго изъ вопросовъ кустарной политики.

Послѣ того Комитетъ неоднократно возвращался къ разсмотрѣнію этого вопроса, но окончательно на практическую почву онъ былъ поставленъ лишь въ засѣданіи 9 апрѣля 1912 года при разсмотрѣніи общихъ основаній организаціи сбыта, изложенныхъ въ особой запискѣ, разработанной при участіи Сенатора Э. А. Ватаци, Н. Ф. Джунковскаго и И. А. Смирнова, авторомъ настоящаго труда. Приступая къ практическому разрѣшенію столь труднаго вопроса, при отсутствіи на мѣстахъ развитія кустарныхъ производствъ не только какихъ либо общественныхъ организацій, но и ограниченнаго числа отдѣльныхъ интеллигентыхъ и идейныхъ сотрудниковъ, Комитетъ могъ одобрить лишь общія руководящія основы, разсчитывая развить это дѣло въ будущемъ, согласно указаніямъ опыта и практики. Для начала же Комитетомъ были установлены слѣдующія основанія организаціи сбыта.

При Казказскомъ Кустарно-промышленномъ Музеѣ, къ организаціи котораго въ то время было приступлено, рѣшено учредить складъ ковровыхъ и суконныхъ издѣлій, могущихъ имѣть сбытъ, главнымъ образомъ, на отдаленныхъ русскихъ и заграничныхъ рынкахъ. По другимъ же произведеніямъ кустарной промышленности

склады будутъ устраиваться постепенно въ будущемъ, по мѣрѣ накопленія необходимыхъ для этого данныхъ и послѣ того, какъ правильная постановка коммерческой части по сбыту ковровыхъ и суконныхъ издѣлій будетъ закончена.

На первыхъ порахъ районъ торговыхъ операцій будетъ ограниченъ нѣсколькими уѣздами въ 3—4 губерніяхъ края, а затѣмъ онъ будетъ постепенно расширенъ.

Такая осторожность диктуется новизной дѣла, организуемаго при столь своеобразныхъ условіяхъ труда кустарно-промышленнаго населенія Кавказа.

Непосредственное завѣдываніе торговымъ складомъ возлагается на особаго завѣдывающаго коммерческимъ отдѣломъ Кустарно-промышленнаго Музея, подъ отвѣтственностью котораго будутъ производиться всѣ торговыя операціи; кромѣ того, складъ будутъ обслуживать контингентъ лицъ, исполняющихъ разныя функціи, связанныя съ торговымъ предпріятіемъ, съ бухгалтеромъ во главѣ. Общее руководительство по заготовкѣ и продажѣ товаровъ возлагается на особое Бюро, состоящее подъ предсѣдательствомъ лица, стоящаго во главѣ учрежденій по кустарной промышленности на Кавказѣ, съ участіемъ завѣдывающаго коммерческою частью, техниковъ и художниковъ, по назначенію Кавказскаго Кустарнаго Комитета. Кромѣ того, въ Бюро могутъ быть приглашаемы и постороннія лица, извѣстныя своими знаніями и опытомъ въ коммерческомъ дѣлѣ за особое постоянное или разовое вознагражденіе. На Бюро склада возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Выясненіе характера требующагося на рынкѣ товара и условій ихъ сбыта;

2) Выработка подробнаго списка издѣлій, подлежащихъ заказу по отдѣльнымъ районамъ;

3) Разсмотрѣніе и одобреніе образцовъ, рисунковъ и чертежей разныхъ издѣлій, предназначенныхъ для раздачи кустарямъ при заказахъ;

4) Установленіе типовъ станковъ, орудій и инструментовъ, которые должны быть рекомендованы кустарямъ различныхъ спеціальностей;

5) Выработка техническихъ условій заказа кустарямъ;

6) Выработка условій оцѣнки товара при пріемѣ исполненнаго заказа и опредѣленіе покупной стоимости каждаго предмета;

7) Опредѣленіе продажной стоимости издѣлія;

8) Разсмотрѣніе и утвержденіе условій по продажѣ товаровъ склада;

9) Разрѣшеніе ходатайствъ по выдачѣ авансовъ кустарямъ, взявшимъ на себя исполненіе заказовъ склада;

10) Содѣйствіе въ дѣлѣ организаціи кредитныхъ, производительныхъ и потребительныхъ кооперативныхъ учрежденій среди кустарей;

11) Разсмотрѣніе вопросовъ, вносимыхъ въ Бюро предсѣдателемъ его по своему усмотрѣнію.

Наибольшую трудность, однако, представляетъ созданіе учрежденія, близко стоящаго къ кустарю и связывающаго его интересы съ Кустарно-промышленнымъ Музеемъ въ Тифлисѣ. Въ качествѣ подобнаго учрежденія Комитетъ призналъ необходимымъ организовать скупочно-раздаточныя конторы съ инструкторомъ во главѣ. Такія конторы устраиваются въ крупнѣйшихъ центрахъ производства — ковровыхъ, суконныхъ, художественно-металлическихъ и гончарныхъ и другихъ издѣлій, смотря по тому съ какимъ товаромъ будетъ вести свои операціи складъ. Завѣдывающій конторою долженъ быть спеціалистъ—техникъ по порученной ему отрасли производства. На его обязанности будетъ лежать:

1) Составленіе списка наиболѣе искусныхъ кустарей по данной отрасли производства, захвативъ при этомъ возможно большій районъ;

2) Выясненіе степени ихъ аккуратности и коммерческой добропорядочности въ дѣлѣ выполненія заказовъ и выдача имъ денежныхъ авансовъ впредь до окончанія заказа;

3) Предоставленіе кустарямъ для временнаго пользованія образцовъ, рисунковъ и чертежей заказываемыхъ издѣлій;

4) Указанія въ дѣлѣ улучшенія станковъ, орудій и иструментовъ и содѣйствіе къ ихъ пріобрѣтенію на льготныхъ условіяхъ, если изготовленіе таковыхъ при обстановкѣ кустаря окажется невозможнымъ;

5) Указанія относительно заготовки или пріобрѣтенія матеріаловъ производства наилучшаго качества, по возможно дешевымъ цѣнамъ;

6) Въ производствахъ, требующихъ примѣненія красокъ, инструкторъ, завѣдывающій конторою, долженъ тщательно наблюдать, слѣдуя указаніямъ Музея, чтобы краски были наивысшаго качества и примѣнялись надлежащимъ образомъ. Въ затруднительныхъ случаяхъ инструкторъ, на основаніи условій заказа, пріостанавливаетъ производство окраски и отсылаетъ на испытаніе въ лабораторію Кавказскаго Кустарно-промышленнаго Музея, какъ краски, такъ и окрашенную пряжу и поступаетъ согласно полученнымъ вслѣдъ за симъ указаніямъ Музея;

7) Условія заказа и стоимость его инструкторъ опредѣляетъ согласно инструкціямъ, выработаннымъ Бюро Музея;

8) Выдача авансовъ въ размѣрѣ опредѣленнаго процента стоимости заказа, согласно особой инструкціи Бюро;

9) По окончаніи заказа, завѣдывающій конторою инструкторъ безъ замедленія выкупаетъ товаръ по опредѣленной цѣнѣ и посылаетъ въ Тифлисъ въ складъ Музея съ точной расцѣнкой стоимости производства и съ обозначеніемъ имени и фамиліи мастера;

10) Кустари, оказавшіеся недобросовѣстными исполнителями заказа, лишаются новыхъ заказовъ на опредѣленное время или даже, въ исключительныхъ случаяхъ, навсегда;

11) По выясненіи достаточнаго контингента добросовѣстныхъ тружениковъ-кустарей, инструкторъ приступаетъ къ организаціи кредитнаго товарищества для пользованія кредитомъ при содѣйствіи Государственнаго банка, а также въ цѣляхъ передачи этому кооперативному учрежденію постепенно всѣхъ функцій скупочно-раздаточной конторы;

12) По всѣмъ вопросамъ, не предусмотрѣннымъ настоящими правилами, какіе возникнутъ при дѣятельности конторъ и завѣдывающихъ ими инструкторовъ, даетъ соотвѣтствующія инструкціи Бюро Кустарно-промышленнаго Музея.

Дѣятельность инструктора, завѣдывающаго скупочно-раздаточною конторою, какъ видно изъ вышеизложеннаго, должна быть направлена къ тому, чтобы превратить мастерскую каждаго кустаря въ образцовое и поучительное для окружающихъ учрежденіе, откуда уже заготовленный товаръ поступаетъ на рынокъ чрезъ складъ при Кустарно-промышленномъ Музеѣ или непосредственно.

Если товаръ поступаетъ въ складъ, то онъ можетъ быть или купленъ отъ кустаря за наличный разсчетъ, или сданъ на комиссію на опредѣленныхъ условіяхъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ выработанный планъ организаціи сбыта произведеній кавказской кустарной промышленности.

Хотя самое собираніе товара въ складъ путемъ закупки или на комиссіонныхъ началахъ потребуетъ выработки подчасъ весьма тонкихъ и чрезвычайно существенныхъ съ коммерческой точки зрѣнія пріемовъ, но вопросъ о продажѣ несомнѣнно является болѣе трудно разрѣшимымъ на практикѣ, чѣмъ это можетъ съ перваго раза показаться. Молодому учрежденію необходимо съ полною опредѣленностью знать—гдѣ какой товаръ продавать, на какихъ именно рынкахъ за данный товаръ можно получить наивысшую цѣну и, наконецъ, какія качества производимаго кустарями товара особенно высоко расцѣниваются на рынкѣ, чтобы завѣдывающіе скупочно-раздаточными конторами въ этомъ смыслѣ направляли работу самихъ кустарей. Наконецъ, и вкусы публики, какъ и все въ жизни подчинены извѣстнымъ законамъ эволюціи и руководители сбытомъ должны умѣть во время сокращать то или иное производство, когда замѣчается паденіе спроса и выпускать въ продажу

предметы, которые при наличности измѣнившихся вкусовъ потребителей болѣе всего могли бы ихъ удовлетворить.

Всѣ эти вопросы невольно выдвигающіеся при организаціи сбыта должны быть разрѣшены путемъ серьезнаго и всесторонняго изученія русскихъ и заграничныхъ рынковъ, на которые могутъ разсчитывать произведенія кавказской кустарной промышленности и къ этому изученію должно быть приступлено одновременно съ устройствомъ склада. Такая работа можетъ выяснить и освѣтить многіе сложные вопросы этого труднаго начинанія. Только изученіе дастъ руководителямъ дѣла увѣренность въ успѣхѣ, безъ чего ни одно серьезное предпріятіе не можетъ быть доведено до благополучнаго конца.

Промыслы по обработкѣ металла.

Промыслы по обработкѣ металла.

А. Н. Леонтовичъ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

I. Виды металлообрабатывающихъ промысловъ.

По роду обрабатываемаго сырья металлообрабатывающіе промыслы распадаются на три основныхъ производства.

I. Кузнечно-слесарное, обработка желѣза и стали.

II. Производство издѣлій изъ мѣди.

III. Чугунно-литейное производство.

Въ свою очередь каждое изъ этихъ производствъ подраздѣляется на рядъ отдѣльныхъ промысловъ, при чемъ въ основаніе дѣленія принимается способъ выработки издѣлій и назначеніе ихъ.

Такимъ образомъ въ составъ кузнечно-слесарнаго производства входятъ промыслы:

а) Кузнечный промыселъ—обработка металла ведется въ нагрѣтомъ состояніи. Издѣлія не требуютъ тщательной отдѣлки. Предметами производства служатъ—подковы, топоры, сошники, наковальни, матыги, кирки, кайла, вилы, гвозди, зубья для боронъ, крюки, серпы и т. п. предметы, потребные, главнымъ образомъ, въ крестьянскомъ обиходѣ, а также такія издѣлія, какъ цѣпи, якоря, вѣсовыя коромысла, кресты, рѣшетки и др.

б) Слесарный промыселъ—обработка металла ведется по преимуществу въ холодномъ состояніи и отъ издѣлій требуется красивый внѣшній видъ. Сюда относятся—луженіе, никеллировка и другіе способы покрытія поверхности издѣлій, изготовленіе, сборка и ремонтъ всевозможныхъ предметовъ и механизмовъ.

в) Кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ имѣетъ цѣлью производство, главнымъ образомъ, такихъ издѣлій, какъ ведра, тазы, подносы, умывальники, чайники, котелки и всякой другой металлической посуды и предметовъ домашняго обихода.

г) Кузнечно-слесарный промыселъ—выдѣлка замковъ, ножей, вилокъ, ножницъ, такъ называемаго желѣзнаго скобяного товара, т. е. петель, оконныхъ и дверныхъ приборовъ; изготовленіе шарни-

ровъ, кроватей, выдѣлка принадлежностей для конскаго снаряженія (аммуниціи) удила, кольца, мундштуки; выдѣлка экипажныхъ частей и т. д. Производство издѣлій изъ мѣди распадается на два промысла.

а) Мѣдно-литейный—отливка оконныхъ и дверныхъ приборовъ, крановъ, скобъ, подшипниковъ, колокольчиковъ, бубенчиковъ и т. д.

б) Мѣдно-издѣльный промыселъ—изготовленіе мѣдной посуды, чайниковъ, кунгановъ, самоваровъ, печныхъ приборовъ и т. д.

Чугунно-литейный промыселъ:—отливка втулокъ, машинное литье, вьюшки, посуда, предметы украшенія и другія издѣлія.

Кромѣ того имѣются еще и такіе промысла, которые по способу производства не подходятъ вполнѣ къ какой-либо перечисленной группѣ, какъ напримѣръ, производство металлическихъ сѣтокъ, издѣлія изъ проволоки, выдѣлка сусальнаго золота, наперстковъ, разнаго рода крючковъ, рыболовныхъ принадлежностей и другихъ издѣлій.

Территоріальное распространеніе и районы сосредоточія важнѣйшихъ металлообрабатывающихъ промысловъ.

Занятіе металлообрабатывающими промыслами по той или иной отрасли производства, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, распространено въ Россіи повсемѣстно. Но въ силу разныхъ обстоятельствъ: мѣстныхъ особенностей, историческихъ и экономическихъ причинъ,—нѣкоторые промыслы получили особое значеніе по районамъ.

Такими районами являются по кузнечному промыслу—губерніи: Новгородская, Нижегородская, Пермская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Вятская.

Въ частности по выдѣлкѣ гвоздей получила извѣстность мѣстность, носящая въ литературѣ названіе „Уломы“. Въ составъ района Уломы входятъ въ Новгородской губерніи:—Уломская волость, Череповецкаго уѣзда, а также отчасти Бѣлозерскій, Устюженскій, Мологскій и Пошехонскій уѣзды; въ Тверской губерніи Весьегонскій и Тверской уѣзды.

Производство серповъ распространено во Владимірской губерніи (Судогодскій, Владимірскій, Муромскій уѣзды); въ Вятской губерніи—Яранскомъ, Уржумскомъ, Котельничскомъ уѣздахъ; въ Пермской губерніи—Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Выдѣлка металлическихъ экипажныхъ частей распространена въ Казанской губерніи,—Казанскій уѣздъ (с. Чебокса, Кощаковской волости, извѣстенъ по производству тарантасовъ и дрожекъ).

Кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ распространенъ въ особенности въ Пермской губерніи, а въ частности въ Нижнемъ Тагилѣ Верхотурскаго уѣзда.

Въ Московской губерніи (Моск. уѣздъ). Подносы.

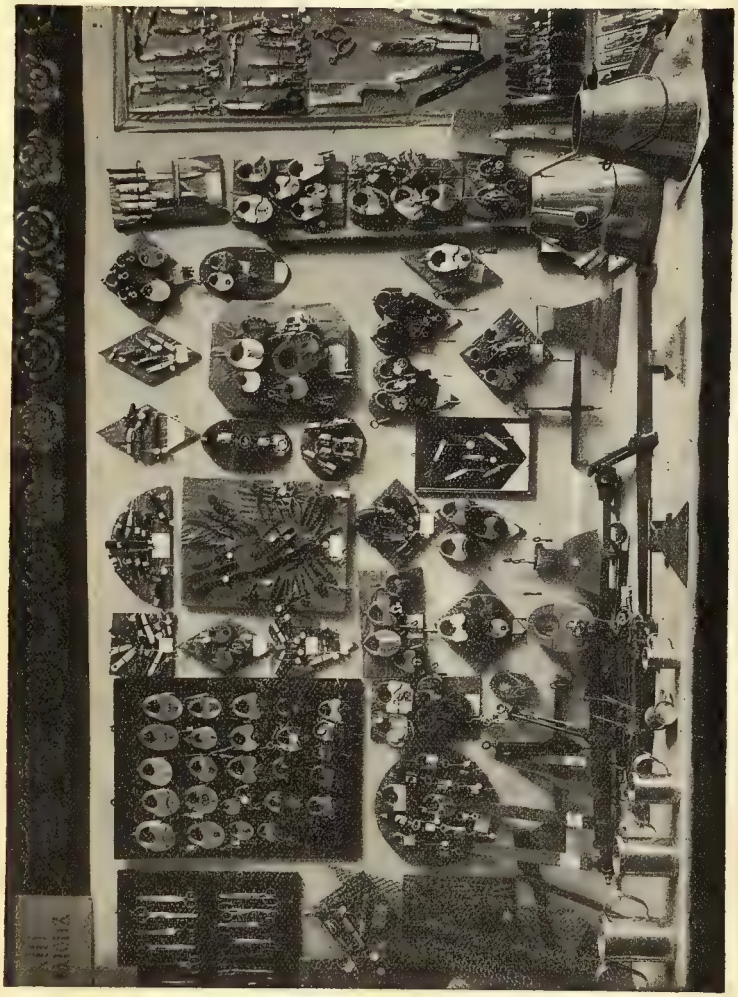


Рис. 1. Образцы издѣлій кустарей по металлообрабатывающимъ промысламъ въ Нижегородской губ.

Кузнечно-слесарный промыселъ: въ Нижегородской губерніи—Павловскій стале-слесарный районъ—производство висячихъ замковъ, ножей, вилокъ, ножницъ и другихъ издѣлій. Образцы издѣлій изъ металла кустарей Нижегородской губерніи изображены на фиг. № 1, 2. (Смотр. 133, 135).

Въ Тульской губерніи (Тульскій, Алексинскій уѣзды)—производство врѣзныхъ замковъ, скобяной товаръ (дверные и оконные приборы, ручки и др.). Образцы металлическихъ издѣлій изобр. на фиг. № 3. (Смотр. 137).

Въ Уфимской губерніи (Златустовскій уѣздъ)—производство столовыхъ ножей и вилокъ.

Владимірской губерніи—(Муромскій уѣздъ). Ножи, вилки, замки.

Въ Ярославской губерніи— Ростовскомъ уѣздѣ (Горской и Щениковской волости) производство винтовъ, втулокъ, рессоръ и экипажныхъ частей и принадлежностей, скребницъ и т. д.; Ярославскомъ уѣздѣ (Бурмакинская волость)—производство скобъ, выдѣлка принадлежностей для конскаго снаряженія и др. Образцы издѣлій изъ металла кустарей Ярославской губ. изображены на фиг. 4. (Смотр. 139).

Промыслы по издѣлію изъ мѣди наиболѣе распространены: въ Тульской губ. (Тульскомъ у.): дверные и оконные приборы, печные приборы, самовары и другія издѣлія.

Въ Пермской губерніи (Красноуфимскій уѣздъ, Суксунскій заводъ)—самовары.

Въ Нижегородской губерніи (Макарьевскомъ и Балахнинскомъ уѣздѣ),—наперстки, пуговицы, производство колокольчиковъ и бубенчиковъ.

Въ Московской губерніи—въ уѣздахъ Богородскомъ и Верейскомъ—разная посуда, церковная утварь и друг. издѣлія.

Въ Казанской губерніи, Лаишевскомъ уѣздѣ, с. Верхнія Ачи Кунганы-(кувшины татарскіе) и мелкія отливки (Рыбная Слобода).

Мамадышскомъ уѣздѣ, с. Кукморъ Кунганы, памары—(значки на мечетяхъ), самовары и принадлежности къ иимъ.

Въ Костромской губерніи (с. Красное), Художественныя отливки.

Чугунно-литейный промыселъ имѣетъ мѣсто въ Пермской губ. (Екатеринбургскій, Красноуфимскій уѣзды), Тульской губ. (въ Тульскомъ уѣздѣ) и въ Уфимской губ. (Златоустовскій уѣздъ).

Издѣлія изъ проволоки (мѣдной и желѣзной):—сѣтки, канаты, рыболовные крючки и другія мелкія вещи, выдѣлываются въ Нижегородской губерніи (село Безводное), Московской (Подольскій уѣздъ), Владимірской губ. (Вязниковскій уѣздъ).

Производство сусальнаго золота:—въ Московской (Дмитровскій уѣздъ), Ярославской губ. (Пошехонскій уѣздъ).

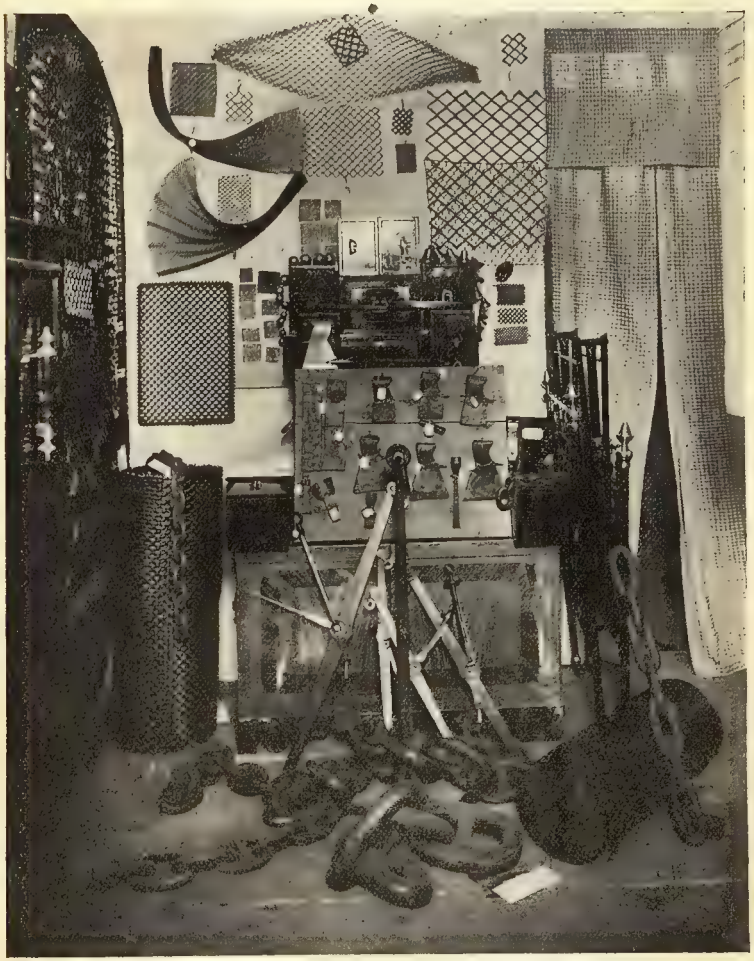


Рис. 2. Образцы издѣлій кустарей по металлообрабатывающимъ промысламъ въ Нижегородской губ.

Примѣрная численность кустарей, занятыхъ металлообрабатывающими промыслами.

Опредѣлить количество лицъ, занятыхъ металлообрабатывающими промыслами весьма трудно, вслѣдствіе отсутствія по многимъ губерніямъ изслѣдованій и данныхъ по этому вопросу. На основаніи же имѣющихся данныхъ приблизительная численность по нѣкоторымъ губерніямъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

ТАБЛИЦА I.

Занято кустарей въ металлообрабатывающихъ промыслахъ:

Названіе губерній.	КОЛИЧЕСТВО	
	мастерскихъ.	лицъ.
Владимірская	—	4.354
Вятская	—	12.535
Казанская	2.416	2.963
Костромская	1.676	6.606
Московская	—	6.896
Новгородская	—	4.439
Нижегородская	9.790	21.950
Полтавская	—	7.786
Пермская	3.934	7.795
Тамбовская	—	2.939
Тульская	до	10.000
Саратовская	712	1.183
Харьковская	–	3.000
Херсонская	1.086	4.804
Уфимская	1.526	2.738
Ярославская	706	3.760

Приведенныя данныя приблизительны и менѣе дѣйствительныхъ даже по отношенію къ перечисленнымъ губерніямъ, такъ какъ по нѣкоторымъ изъ губерній взяты лишь отдѣльные уѣзды или пункты.

На основаніи опросныхъ бланковъ, разосланныхъ Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельско-Хозяйственной Статистики Главнаго

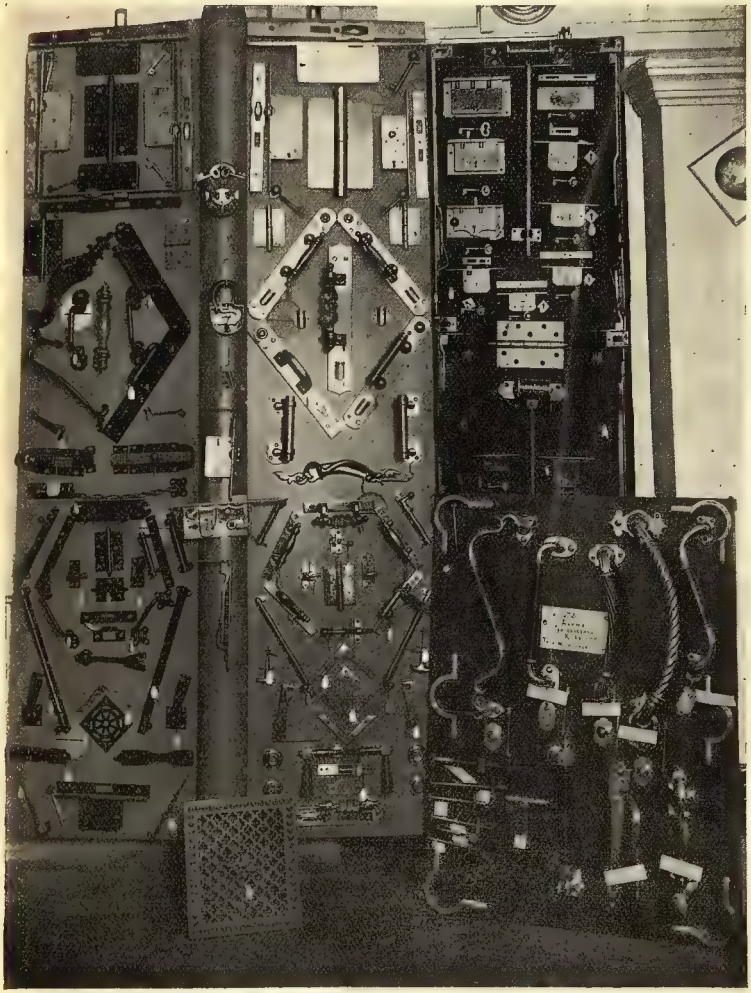


Рис. 3. Образцы издѣлій кустарей по металлообрабатывающимъ промысламъ въ Тульской губ.

Управленія Землеустройства и Земледѣлія слѣдуетъ, что занятіе металлообрабатывающими промыслами въ большей или меньшей степени распространены въ 80 губерніяхъ и такимъ образомъ можно допустить что общее количество кустарей по металлообрабатывающимъ промысламъ во всей Россійской Имперіи значительно превышаетъ приведенныя выше данныя относящіяся лишь къ 16-ти губерніямъ.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается Правительствомъ и и Земствами произвести подробное статистико-экономическое изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ по всей Россіи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже въ данное время производится такое изслѣдованіе, но матеріалы пока еще не разработаны.

Сравненіе съ числомъ рабочихъ крупной промышленности.

По даннымъ сводки отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1911 годъ положеніе металлообрабатывающей промышленности т. е. количество заведеній и рабочихъ въ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи и содержащихъ не менѣе 10 человѣкъ каждое, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА II.

Группа производствъ.	Число рабочихъ		Число заведеній		Среднее число рабочихъ на одно заведеніе.
	Абсолютное.	въ % отношеніи къ общему числу рабочихъ въ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричн. инспекціи.	Абсолютное.	въ % къ общему числу всѣхъ заведеній подъ надзоромъ фабричнаго инспектора.	
Всего въ производствахъ по обработкѣ металловъ.	305.438	14,9%	2.162	13%	141
Въ частности группа по обработкѣ метелловъ распадается на подгруппы по производствамъ:					
а) желѣзодѣлательное и сталедѣлательное.	87.009	4,3%	550	3,3%	158
б) машиностроительное	156.311	4,6%	664	4%	235
в) всѣ прочія производства	62.118	3%	948	5,7%	66

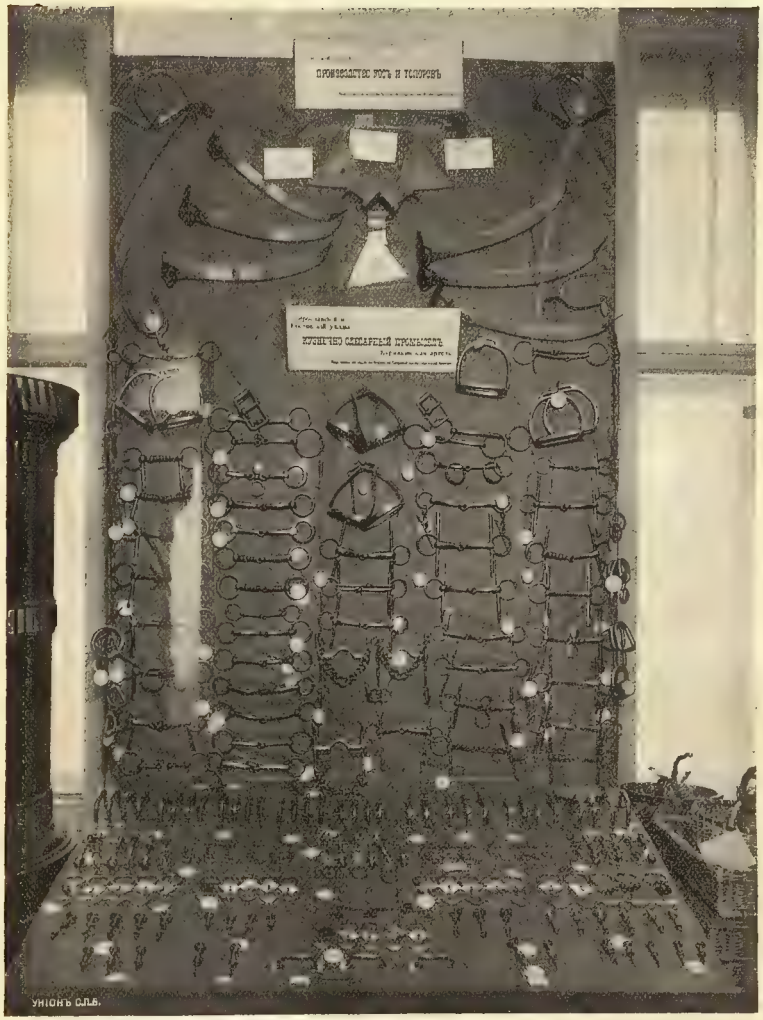


Рис. 4. Образцы издѣлій кустарей по металлообрабатывающимъ промысламъ въ Ярославской губ.

въ составъ каждой подгруппы *а*, *б* и *в* входятъ слѣдующія производства:

подгруппа *а*: чугуннолитейное, мѣдно-бронзолитейное и прокатное, колокольное, производство гвоздей, переработка сортового желѣза, стали (болты, заклепки, цѣпи и т. д.), производство проволочно-волочильное и металло-ткацкое, ножевой товаръ, машинное производство скобяного товара, производство напильниковъ и инструментовъ ремесленныхъ всякаго рода,

подгруппа *б*: производство паровозовъ и вагоностроительное, судостроительное, котельное, земледѣльческихъ машинъ и орудій,

подгруппа *в*: производство свинцовыхъ трубъ, желѣзолудильное, по оцинкованію желѣза, мастерскія ремонтныя, слесарно-кузнечныя,

производство мѣдной, домашней и церковной утвари, самоварное, подносовъ, желѣзной и чугунной луженой и эмалированной посуды, производство физическихъ, оптическихъ и хирургическихъ инструментовъ, оловянной и свинцовой посуды, огнестрѣльнаго оружія, жестяно-цинко-мѣдно-паяльное, ламповое и фонарное, художественныя издѣлія изъ бронзы, ювелирное производство, издѣліе металлическихъ вѣнковъ, пуговицъ, кокардъ и другихъ мелкихъ металлическихъ издѣлій.

При сравнительно маломъ развитіи металлообрабатывающей фабрично-заводской промышленности (по числу заведеній 13% отъ общаго количества всѣхъ промышленныхъ предпріятій другихъ категорій и по количеству занятыхъ рабочихъ 14.9%), группы производства (*а*) и (*в*) въ составъ которыхъ входятъ издѣлія, составляющіе также предметъ и кустарнаго производства и по количеству заведеній [группа (*а*)—3,3%, группа (*в*)—5,7%] и по числу рабочихъ въ нихъ, [группа (*а*) 4,3%, группа (*в*) 3%] не велико.

Распредѣленіе предпріятій по крупности (числу рабочихъ) и районамъ, видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ: III, IV и V.

Изъ сопоставленія таблицъ II, III можно сдѣлать выводъ, что помимо малаго развитія металлообрабатывающей фабрично-заводской промышленности, и самый характеръ производства нельзя назвать по преимуществу крупно капиталистическимъ, такъ какъ значительное (относительно) количество заведеній имѣетъ число рабочихъ не свыше 50 человѣкъ; такихъ же, гдѣ число рабочихъ свыше тысячи всего 47, изъ нихъ 25 приходится на группу *б* (машиностроительные и судостроительные заводы).

Принимая же во вниманіе распредѣленіе металлообрабатывающихъ заведеній по районамъ (табл. IV и V) и сосредоточіе ихъ, главнымъ образомъ, въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и столицахъ, можно сдѣлать выводъ, что при громадномъ протяженіи Россійской Имперіи и недостаточности путей сообщенія потребность

ТАБЛИЦА III.

Обработка металловъ.	До 10 рабочихъ.		Отъ 11—20 рабочихъ.		Отъ 21—30 рабочихъ.		Отъ 31—50 рабочихъ.		Отъ 51—100 рабочихъ.		Отъ 101—200 рабочихъ.		Отъ 201—400 рабочихъ.		Отъ 401—500 рабочихъ.		Отъ 501—1000 рабочихъ.		Свыше 1000 рабочихъ.		ВСЕГО.	
	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.
Подгруппы:																						
а) Желѣзодѣлательное, сталедѣлательн. и проч. . . .	34	257	90	1.373	80	2.215	73	2.996	109	7.871	65	9.455	43	12.188	12	5.600	18	13.905	20	31.140	550	87.009
б) Машиностроительное и пр.	32	262	78	1.221	86	2.255	91	3.752	137	10.141	102	14.655	62	17.341	18	7.860	33	24.083	25	74.741	664	156.311
в) Всѣ прочія производства.	131	915	196	3.099	167	4.211	160	6.470	154	10.873	86	12.260	33	8.906	5	2.293	14	9.802	2	3.289	948	62.118
Итого. .	197	1.434	364	5.693	339	8.681	324	13.218	400	28.885	253	36.370	138	38.435	35	15.753	65	47.790	47	109.179	2.162	305.438

ТАБЛИЦА IV.

Обработка металловъ.	До 10 рабочихъ.		Отъ 11—20 рабочихъ.		Отъ 21—30 рабочихъ.		Отъ 31—50 рабочихъ.		Отъ 51—100 рабочихъ.		Отъ 101—200 рабочихъ.		Отъ 201—400 рабочихъ.		Отъ 401—500 рабочихъ.		Отъ 501—1000 рабочихъ.		Свыше 1000 рабочихъ.		ВСЕГО.	
	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.	Заведений.	Рабочихъ.
По округамъ:																						
I. С.-Петерб. .	22	167	55	881	47	1.206	52	2.215	77	5.699	42	6.313	32	8.996	8	3.546	21	15.937	15	33.477	371	78.437
II. Московскій.	16	125	45	701	51	1.293	69	2.782	62	4.327	49	6.914	31	8.435	4	1.800	9	6.097	9	23.211	345	55.685
III. Варшавскій.	66	453	92	1.426	61	1.539	61	2.481	79	5.568	49	7.089	22	6.288	11	4.998	17	12.335	5	7.087	463	49.264
IV. Кіевскій . .	30	226	58	898	53	1.360	49	1.971	62	4.466	24	3.579	13	4.946	2	838	4	3.174	3	5.988	303	27.446
V. Поволжскій.	21	139	36	555	44	1.129	26	1.084	61	3.787	22	3.053	19	5.119	3	1.327	6	4.593	5	15.055	233	35.841
VI. Харьковскій.	42	324	78	1.232	83	2.154	67	2.685	69	5.038	67	9.422	16	4.651	7	3.244	8	5.654	10	24.361	447	58.765
Итого. .	197	1.434	364	5.693	339	8.681	324	13.218	400	28.885	253	36.370	138	38.435	35	15.753	65	47.790	47	109.179	2.162	305.438

ТАБЛИЦА V.

Обработка металловъ.	До 10 рабочихъ.		От 11—20 рабочихъ.		От 21—30 рабочихъ.		От 31—50 рабочихъ.		От 51—100 рабочихъ.		От 101—200 рабочихъ.		От 201—400 рабочихъ.		От 401—500 рабочихъ.		От 501—1000 рабочихъ.		Свыше 1000 рабочихъ.		ВСѢГО.	
	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.
Подгруппы по округамъ:																						
а) Желѣзодѣл., сталелитейн. и проч.:																						
I. С.-Петерб. .	3	26	16	247	13	326	15	642	26	1.908	16	2.437	14	4.196	3	1.353	8	6.445	4	6.020	118	23.600
II. Московскій.	2	15	10	157	9	247	10	390	12	820	12	1.609	10	2.694	1	472	1	734	4	7.621	71	14.759
III. Варшавскій.	10	77	22	331	10	248	17	682	31	2.226	17	2.467	8	2.316	4	1.861	4	3.298	3	4.412	126	17.918
IV. Кіевскій . .	3	23	9	139	6	151	5	220	5	386	4	570	2	422	—	—	—	—	—	—	34	1.911
V. Поволжскій.	8	56	9	144	20	507	9	347	17	1.293	5	736	7	1.950	1	474	3	2.082	4	6.664	83	14.253
VI. Харьковскій.	8	60	24	355	28	736	17	715	18	1.238	11	1.636	2	610	3	1.440	2	1.346	5	6 432	118	14.563
б) Машиностр. и проч.:																						
I. С.-Петерб. .	5	40	15	250	14	374	15	654	15	1.186	14	2.137	8	2.164	5	2.193	10	7.399	11	27.457	112	43.854
II. Московскій.	1	9	6	89	6	148	14	544	8	580	12	1.758	12	3.225	3	1.328	7	4.676	5	15.590	74	27.947
III. Варшавскій.	6	52	15	234	13	342	17	723	23	1.617	13	1.900	9	2.719	4	1.773	6	4.101	1	1.247	107	14.708
IV. Кіевскій . .	14	108	21	314	20	526	20	829	46	3.326	17	2.545	15	4.181	2	838	4	3.174	3	5.988	162	21.829
V. Поволжскій.	2	19	14	204	14	361	8	310	22	1.680	11	1.482	8	2.134	1	405	1	932	1	8.391	82	15.913
VI. Харьковскій.	4	34	7	130	19	504	17	692	23	1.752	35	4.833	10	2.918	3	1.323	5	3.801	4	16.068	127	32.055
в) Всѣ прочія производства:																						
I. С.-Петерб. .	14	101	24	384	20	506	22	919	36	2.605	12	1.739	10	2.636	—	—	3	2.093	—	—	141	10.983
II. Московскій.	13	101	29	455	36	898	45	1.848	42	2.927	25	3.547	9	2.516	—	—	1	687	—	—	200	12.979
III. Варшавскій.	50	324	55	861	38	949	27	1.076	25	1.725	19	2.722	5	1.253	3	1.364	7	4.936	1	1.428	230	16.638
IV. Кіевскій . .	13	95	28	445	27	683	24	922	11	754	3	464	1	343	—	—	—	—	—	—	107	3.706
V. Поволжскій.	11	64	13	207	10	261	9	427	12	814	6	835	4	1.035	1	448	2	1.579	—	—	68	5.670
VI. Харьковскій.	30	230	47	747	36	914	33	1.278	28	2.048	21	2.953	4	1.123	1	481	1	507	1	1.861	202	12.142
Итого. .	197	1.434	364	5.693	339	8.681	324	13.218	400	28.885	253	36.370	138	38.435	35	15.753	65	47.790	47	109.179	2.162	305.438

населенія въ металлическихъ издѣліяхъ домашняго обихода должна удовлетворяться въ значительной мѣрѣ заведеніями мелко-промышленнаго характера и такого рода заведеніями, которыя по характеру производства и числу рабочихъ могутъ быть названы кустарными.

Число такихъ заведеній, не входящихъ въ кругъ надзора фабричной инспекціи весьма велико, но такъ какъ они регистраціи не подлежатъ, то опредѣлить количество занятыхъ въ нихъ рабочихъ не представляется возможнымъ; въ общемъ можно сказать по отношенію металлообрабатывающей промышленности, что количество лицъ, занятыхъ въ кустарныхъ и мелко-промышленныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи во всякомъ случаѣ не ниже числа рабочихъ въ крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ и весьма вѣроятно, что оно значительно превышаетъ это количество.

Развиваются или падаютъ промыслы по обработкѣ металла.

Отсутствіе точныхъ статистическихъ изслѣдованій относящихся ко всѣмъ губерніямъ Россіи затрудняетъ возможность съ увѣренностью сказать о современномъ положеніи каждаго промысла въ отдѣльности, но все же на основаніи свѣдѣній, относящихся къ районамъ наибольшаго развитія промысла въ прошломъ, можно сдѣлать нѣкоторые выводы о характерѣ совершающейся эволюціи.

Исторія возникновенія и развитія кустарныхъ металлообрабатывающихъ промысловъ тѣсно связана съ ростомъ крупной желѣзодѣлательной промышленности—эта зависимость существуетъ и до настоящаго времени.

Такъ напримѣръ на развитіе кустарной промышленности с. Павлова большое вліяніе оказалъ желѣзодѣлательный заводъ графа Шереметьева, возникшій въ началѣ XVII столѣтія и прекратившій свое существованіе въ 1770 году. Значительную роль въ распространеніи промысла по всему Павловскому району сыграли также сосѣдніе Балашевскіе заводы.

Въ позднѣйшее время новые промыслы въ этомъ районѣ нерѣдко возникали при участіи фабрикантовъ.

Такъ—на распространеніе и улучшеніе качества издѣлій ножевого товара большое вліяніе имѣлъ петербургскій фабрикантъ стальныхъ издѣлій Канапль. Онъ самъ ѣздилъ въ Павлово и обучалъ производству ножей мѣстныхъ мастеровъ, а затѣмъ давалъ имъ заказы. Дѣлалось это для того, чтобы получить товаръ по возможно болѣе дешевой цѣнѣ, такъ какъ плата рабочимъ при работѣ въ Петербургѣ обходилась значительно дороже.

Развитію ножевого производства въ Муромскомъ уѣздѣ также сильно содѣйствовала фабрика Кондратова въ с. Вачѣ, устроенная въ 1831 году.

Рядъ другихъ промысловъ въ Нижегородской губерніи также возникли при участіи фабрикъ и заводовъ.

Кустарное производство проволочныхъ полотенъ въ селѣ Безводномъ (Нижегородской губ.) было занесено фабричными рабочими.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ (Нижегородской губерніи) всѣ металлическіе промыслы имѣли по своему происхожденію отношеніе къ существовавшимъ въ уѣздѣ чугунно-плавильнымъ заводамъ.

По другимъ губерніямъ и пунктамъ наибольшаго развитія промысла замѣчается та же зависимость.

Улучшенію качества издѣлій въ селѣ Бурмакинѣ, важномъ центрѣ кустарныхъ металлообрабатывающихъ промысловъ въ Ярославской губерніи, въ сильной степени содѣйствовала устроенная въ 1830-хъ годахъ мѣстнымъ помѣщикомъ ножевая фабрика. Мастерами въ этомъ заведеніи были нѣмцы, искусные кузнецы и слесаря.

Въ качествѣ рабочихъ были набираемы наиболѣе способные подростки изъ мѣстнаго населенія.

Когда фабрика была закрыта, рабочіе разошлись по своимъ деревнямъ и домамъ и внесли въ промыселъ новые пріемы работы.

Съ этого времени въ Бурмакинѣ начинается производство многихъ металлическихъ издѣлій, которыя раньше не выдѣлывались вслѣдствіе недостатка знанія и искуства.

Тульское кустарное производство также развилось благодаря непосредственному вліянію желѣзодѣлательныхъ заводовъ, устроенныхъ еще въ XVII вѣкѣ и просуществовавшихъ болѣе 100 лѣтъ.

Желѣзодѣлательные заводы способствовали также развитію кузнечнаго промысла и въ Слободскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

На Уралѣ горные заводы имѣли первенствующее значеніе въ дѣла насажденія и развитія промысловъ.

Напримѣръ, въ Кыштымѣ заводоуправленіемъ была устроена небольшая гвоздарная фабрика, въ которой работали и обучались многіе мѣстные жители, ставшіе затѣмъ самостоятельными хозяевами гвоздарями.

Гвоздарный промыселъ въ селеніи Бисертскаго завода возникъ также благодаря устроенной заводоуправленіемъ гвоздорубной фабрикѣ (закрытой въ 1860-хъ годахъ).

Нижне-Тагильское кустарное дѣло обязано своимъ первоначальнымъ развитіемъ содѣйствію и вниманію къ нему заводской администраціи, которая старалась направить избытокъ рабочей массы на это дѣло.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ мѣдно-издѣльный промыселъ возникъ благодаря существовавшему тамъ Суксунскому заводу.

Металлическіе промысла Московской губерніи — изготовленіе жестяныхъ и мѣдныхъ издѣлій, подносовъ, булавокъ, проволочныхъ сѣтокъ и пр. обязаны своимъ развитіемъ крупнымъ Московскимъ мастерскимъ, дававшимъ заказы кустарямъ.

Такимъ образомъ металлообрабатывающіе промыслы въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ существованію въ данной мѣстности завода, фабрики или крупной мастерской. Въ степени развитія не малую, конечно, роль играло малоземелье, плохое качество земли или неприспособленность населенія къ сельскому хозяйству.

Дальнѣшее же развитіе промысла зависѣло отъ общаго экономическаго положенія Россіи и состоянія техники производства.

Наибольшаго расцвѣта кустарная металлообрабатывающая промышленность достигла въ началѣ прошлаго столѣтія.

Районы: Тульскій, Нижне-Тагильскій, Павловскій, Уломскій— занимали весьма значительное количество рабочихъ рукъ и оборотъ возросъ до крупныхъ суммъ. Такъ напримѣръ торговля Нижне-Тагильскими (Пермской губерніи) металлическими издѣліями въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія доходила до 200.000 рублей, а уже въ 40-хъ годахъ превышала 500.000 руб., а затѣмъ дошла до милліоновъ рублей въ годъ.

Годовая выработка гвоздей въ Уломскомъ районѣ въ тотъ же періодъ—до 3-хъ милліоновъ пудовъ и промысломъ было занято до 20 тысячъ кузнецовъ. Въ другихъ пунктахъ количество вырабатываемыхъ издѣлій тоже достигло весьма значительныхъ размѣровъ.

Такіе успѣхи кустарной промышленности въ большой степени обусловливались состояніемъ техники производства; въ то время машинные способы выработки издѣлій мало примѣнялись въ Россіи и фабрика почти не конкурировала съ кустаремъ; заводчику, фабриканту или скупщику даже выгоднѣе было производить выработку издѣлій не въ дорого стоющихъ собственныхъ мастерскихъ, а раздавать работу по домамъ.

Капиталисты находили для себя болѣе удобнымъ завѣдывать только сбытомъ издѣлій, руководить рынками, оставляя процессъ производства въ его простой, кустарной формѣ.

Такая система способствовала быстрому росту кустарничества, но вмѣстѣ съ тѣмъ положила начало зависимости кустарей отъ работодателя и скупщика.

Улучшеніе техники выработки издѣлій, распространеніе въ производствѣ машинъ, повело за собой измѣненіе въ положеніи кустарной промышленности, повліяло на организацію производства сбыта издѣлій и даже на самое существованіе нѣкоторыхъ видовъ издѣлій и промысловъ.

Особенно замѣтно проявилось это въ производствѣ гвоздей.

Пока гвоздю кустарной выработкѣ не пришлось столкнуться съ машиннымъ, промыселъ быстро развивался.

Скупщикъ хотя и держалъ въ полной зависимости кустаря, но такъ какъ на гвозди имѣлся постоянный и все возрастающій спросъ, то и число кустарей все возростало и заработокъ ихъ не понижался.

Однако уже въ 1870-хъ годахъ на рынкѣ появляется гвоздь машиннаго производства и быстро вытѣсняетъ кустарную ручную работу гвоздей.

Въ 1875 году Тверское Земство должно было ликвидировать артели по выдѣлкѣ гвоздей, на томъ основаніи, что пришло къ заключенію о невозможности конкурировать гвоздю ручной работы съ машиннымъ.

Въ 1880-хъ и 1890-хъ годахъ гвоздарный промыселъ упалъ еще сильнѣе, какъ указываютъ сравнительныя данныя за эти годы по Тверскому уѣзду.

	1851 г.	1880 г.	1892 г.
Число кузницъ	157	96	69
Рабочихъ	1.248	689	378
Въ среднемъ на одну кузницу рабочихъ	8	7	5

Паденіе гвоздарнаго промысла въ 70-хъ и 80-хъ годахъ отмѣчается во всѣхъ центрахъ этого производства.

Такъ, въ Ярославской губерніи гвоздарное дѣло въ концѣ 70-хъ годовъ стало тоже значительно падать.

Въ самомъ центрѣ кустараго промысла въ Уломѣ (Новгородской губерніи) въ это же время происходитъ эволюція въ производствѣ. Появляется въ Пришекснинской области рядъ заводовъ, оборудованныхъ станками и паровыми двигателями. Эти заводы дѣлаютъ заготовки, рѣжутъ желѣзо на прутья, а затѣмъ нарѣзанные прутья отдаются кустарямъ для выдѣлки уже изъ нихъ гвоздей.

Тоже паденіе кустарнаго промысла замѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ еще въ концѣ 1870-хъ годовъ строились гвоздарныя кузницы (шиповки), а уже въ 1880-хъ годахъ шиповки закрываются одна за другой.

За время 1882—1887 г.г. въ нѣсколькихъ селеніяхъ Нижегородскаго уѣзда 16 шиповокъ прекратило работу и число кузнецовъ значительно уменьшилось.

То же явленіе замѣчается въ Арзамасскомъ уѣздѣ, гдѣ раньше промыселъ существовалъ во всѣхъ селеніяхъ Ивашкинской волости и давалъ хорошій заработокъ.

Причина такого повсемѣстнаго упадка гвоздарнаго промысла, дававшаго раньше занятіе многимъ десяткамъ тысячъ гвоздарей,

заключается съ одной стороны въ конкуренціи гвоздей машиннаго производства, а съ другой—удорожаніи сырого матеріала.

Гвозди съ каждымъ годомъ дешевѣютъ, а стоимость производства ручного гвоздя повышается благодаря вздорожанію угля.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ количества кустарныхъ мастерскихъ наблюдается и постепенное паденіе численности работниковъ въ каждой мастерской.

Въ 1830—40-хъ годахъ гвоздарныя кузницы имѣли характеръ небольшихъ артельныхъ фабричекъ.

Затѣмъ число рабочихъ уменьшается до 3—5 человѣкъ на каждую мастерскую.

Небольшія, имѣвшіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи мелкія мастерскія вытѣсняются крупными гвоздарными заводами, расположенными въ центрахъ наибольшаго развитія крупной промышленности главнымъ образомъ въ губерніяхъ: Виленской, Лифляндской, Московской и Петербургской.

Такимъ образомъ гвоздарный промыселъ въ условіяхъ прежняго кустарнаго производства развиваться не можетъ и на его долю остается только выдѣлка нѣкоторыхъ сортовъ крупныхъ гвоздей, но и то лишь при условіи улучшенія техники производства, напримѣръ, при пользованіи хотя бы простыми ножными молотами.

Возможенъ также переходъ на выдѣлку сродныхъ по способу выработки издѣлій, напримѣръ, желѣзнодорожныхъ костылей.

Упадокъ гвоздарнаго промысла какъ таковаго, можетъ служить примѣромъ полной побѣды крупной фабричной промышленности надъ кустарнымъ производствомъ.

Въ другихъ металлообрабатывающихъ промыслахъ процессъ измѣненія идетъ или въ томъ же направленіи, какъ и для гвоздарнаго или же этотъ процессъ претерпѣваетъ нѣкоторыя отклоненія, иногда весьма существенныя, въ сторону возможности самостоятельнаго существованія и даже развитія промысла.

Въ этомъ отношеніи многое зависитъ отъ рода издѣлій и той формы, въ которой проявляется конкуренція крупной промышленности съ кустарной, въ частности же весьма важно самое мѣсто и порядокъ возникновенія крупнаго промышленнаго предпріятія.

Если такое заведеніе открывается внѣ даннаго промышленнаго кустарнаго района, и притомъ въ формѣ капиталистическаго предпріятія крупнаго масштаба, съ разсчетомъ на громадный сбытъ (какъ напримѣръ гвоздарное производство), то въ такомъ случаѣ участь кустарнаго промысла безнадежна.

Но возможно другое положеніе вещей, когда фабрика появляется въ самомъ центрѣ кустарнаго промысла, какъ результатъ постепеннаго роста мелкой мастерской или фабрики, въ болѣе крупную подъ вліяніемъ расширенія рынка сбыта.

Примѣромъ производства такого рода можетъ служить выработка ножевого товара въ Павловскомъ районѣ, производство посуды на Уралѣ (въ Пермской губерніи), производство самоваровъ въ Тульской губерніи и другіе.

Въ этихъ мѣстахъ появленіе крупныхъ мастерскихъ и фабрикъ конечно также отразилось неблагопріятно на существованіи вполнѣ самостоятельно работавшихъ ранѣе мастерскихъ; но здѣсь измѣнилась главнымъ образомъ организація выработки издѣлій, самые же промыслы, количество рабочихъ, занятыхъ ими, хотя и претерпѣваетъ пониженіе, но сравнительно небольшое и въ зависимости отъ общихъ экономическихъ условій той или другой мѣстности.

Измѣненіе организаціи кустарной выработки издѣлій при наличности существованія въ данной мѣстности фабрики, выразилось въ большемъ раздѣленіи, такъ сказать, спеціализаціи труда кустаря.

Если раньше все издѣліе выполнялось съ начала до конца самимъ кустаремъ, то при измѣнившихся условіяхъ, кустарь выполняетъ обыкновенно лишь отдѣльныя операціи производства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такими операціями является черновая заготовка издѣлій, напримѣръ, ковка серповъ, изготовленіе корпусовъ самоваровъ („наводка“), а окончательная отдѣлка и сборка издѣлій производится на фабрикѣ, въ другихъ же случаяхъ, наоборотъ черновая заготовка производится на фабрикѣ; напримѣръ: разсверливаніе стволовъ при изготовленіи оружія (въ Тульской губерніи), штамповка замочныхъ частей (въ Павловѣ), а отдѣлка и сборка производится кустарями (напримѣръ въ селѣ Тумботинѣ, Нижегородской губ., почти все населеніе занято шлифовкой („личкой“) ножницъ).

Возможность существованія и даже развитія рядомъ крупной фабрики и кустаря въ большинствѣ случаевъ объясняется: 1) тѣмъ, что техника работы и даже орудія производства въ обоихъ случаяхъ для данной мѣстности мало отличаются между собой (въ ножевомъ, самоварномъ, замочномъ дѣлѣ), во 2-хъ) тѣмъ, что при этихъ условіяхъ и наличности опытныхъ работниковъ кустарей, фабрикантъ находитъ болѣе выгоднымъ раздавать работу кустарямъ на домъ, чѣмъ производить ту же работу у себя на фабрикѣ.

Существованіе кустарнаго труда въ такихъ производствахъ находится въ непосредственной зависимости отъ состоянія техники на сосѣднихъ фабрикахъ.

Въ нѣкоторыхъ промыслахъ вліяніе крупной фабрично-заводской промышленности въ силу разныхъ обстоятельствъ еще пока въ Россіи мало замѣтно. Будущность этихъ производствъ зависитъ отъ степени улучшенія техники кустарнаго производства и расширенія рынка сбыта.

Недостатки присущія металлообрабатывающимъ промысламъ и мѣры предпринимаемыя для устраненія этихъ недостатковъ.

Недостатками общими для всѣхъ промысловъ по обработкѣ металла являются:

1) Техническая отсталость,—отсутствіе механическихъ приспособленій и орудій производства, а также недостатокъ красоты формы и внѣшней отдѣлки издѣлій.

2) Зависимость кустаря отъ скупщика, что очень понижаетъ заработокъ и косвеннымъ образомъ вліяетъ на качество издѣлій и ихъ сбытъ; кустарь не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ возможности дѣлать самъ закупку сырыхъ матеріаловъ и не можетъ сбывать свои издѣлія.

Мѣры, предпринимаемыя разными Земствами и Правительствомъ, а также и самими кустарями для содѣйствія металлообрабатывающимъ промысламъ сводились въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему:

1) Улучшеніе техники производства путемъ устройства учебныхъ мастерскихъ, учрежденія должностей кустарныхъ техниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ, и помощь кустарямъ совѣтомъ и указаніями, выставки кустарныхъ издѣлій и другія такого же рода мѣры.

2) Созданіе кредитныхъ и посредническихъ учрежденій по сбыту издѣлій и покупки сырыхъ матеріаловъ.

При разсмотрѣніи различнаго рода мѣропріятій преимущественное вниманіе будетъ обращено лишь на районы наибольшаго распространенія того или другого промысла.

Въ ряду земствъ, работающихъ по содѣйствію кустарнымъ металлическимъ промысламъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Пермская губернія.

Воспособленіе кустарной промышленности Пермское Земство начало съ организаціи спеціальныхъ мѣстныхъ органовъ подъ названіемъ „комитетовъ для содѣйствія сельскому хозяйству, кустарной и другимъ отраслямъ промышленности“. Первый такой комитетъ былъ учрежденъ въ 1887 г. Красноуфимскимъ Земствомъ. Затѣмъ въ 1888 г. такіе же Комитеты учреждены были въ уѣздахъ Оханскомъ, Чердынскомъ, Екатеринбургскомъ и Ирбитскомъ, а затѣмъ и въ остальныхъ уѣздахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для осуществленія мѣропріятій, имѣющихъ общегубернское значеніе и для объединенія дѣятельности уѣздныхъ Комитетовъ Земствомъ учрежденъ былъ и Губернскій Комитетъ. Хотя программа дѣятельности этихъ Комитетовъ опредѣляется задачами сельскаго хозяйства и промышлен-

ности вообще, но въ дѣйствительности дѣятельность эта была сосредоточена, главнымъ образомъ, на содѣйствіи кустарной промышленности и въ частности металлообрабатывающимъ промысламъ. Такъ, напримѣръ, Красноуфимскій Комитетъ входилъ съ ходатайствомъ къ различнымъ правительственнымъ учрежденіямъ объ облегченіи способовъ полученія кустарями сырыхъ матеріаловъ, объ открытіи имъ кредита, также имѣлъ сношенія съ разными торговыми домами въ Сибири, о сбытѣ черезъ эти дома мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій.

Кромѣ того, Комитетъ устроилъ: а) складъ издѣлій, б) вагранку для производства разнаго чугуннаго литья, в) передвижной музей для ознакомленія кустарей съ хорошими образцами издѣлій.

Значительную роль въ возбужденіи интереса къ кустарной промышленности вызвала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, устроенная въ Екатеринбургѣ въ 1887 году.

Благодаря совмѣстной дѣятельности земствъ и выставочнаго комитета, кустарный отдѣлъ выставки далъ возможность составить понятіе о свойствѣ мѣстной кустарной промышленности и возбудить къ ней интересъ.

Весьма важной мѣрой Пермскаго губернскаго земства въ дѣлѣ воспособленія кустарной промышленности было учрежденіе въ 1904 г. Кустарно-Промышленнаго Банка.

Задачи Банка, согласно утвержденному 17 августа 1893 г. Уставу, заключаются въ содѣйствіи кустарной промышленности Пермской губерніи путемъ доставленія дешеваго и доступнаго кредита.

Банкъ выдаетъ ссуды: 1) отдѣльнымъ кустарямъ; 2) кустарнымъ артелямъ; 3) кустарно-торговымъ складамъ, учрежденнымъ уѣздными земствами губерніи.

Къ этимъ тремъ группамъ позднѣе въ 1907 г. по постановленію губернскаго собранія присоединены были кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества учреждаемыя земствами, а также сельскохозяйственныя общества.

Въ основной капиталъ Банка былъ положенъ фондъ въ 114.202 руб. учрежденный Пермскимъ Земствомъ въ память 19 февраля и 25-лѣтія царствованія Императора Александра II.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1909 г. за все время существованія, т. е. за 16 лѣтъ, къ Кустарному Банку было предъявлено 45.058 требованій на денежную помощь всего на сумму 5.372.291 руб.

Въ удовлетвореніе этихъ требованій Банкомъ выдано было за 15 лѣтъ 38.506 ссудъ и 3.056.040 руб., причемъ выдача съ 32.970 руб. за первый годъ операцій Банка возросла въ 1908 г. до 322.880 руб.

Въ частности по отношенію металлообрабатывающихъ промысловъ:

Для отдѣльныхъ кустарей.

Общее число заемщиковъ . . . . . 4.133 человѣка.
Общая сумма кредита . . . . . 325.924 рублей.
Въ среднемъ на одного заемщика . . . 78.86 „

Еще съ 1890 г. въ Пермской губ. замѣчается развитіе дѣятельности кооперативныхъ организацій по металлообрабатывающимъ промысламъ. Эти организаціи тоже находятъ матеріальную поддержку Кустарнаго Банка.

Названіе артели.	Мѣсто нахожденія.	Промыселъ.	Общій размѣръ полученнаго кредита. (въ рубл.).
Сысертская.	Сысерт. заводъ, Екатеринбургск. уѣзда.	Гвоздарный . .	150
Режевская.	Режевской вол., Екатеринбургск. уѣзда.	Слесарно-замочный	150
Очерская.	Очерскій зав., Оханскаго уѣзда.	Чугунно-литейный	300
Нижне-Исетская.	Гор. Екатеринбургъ.	Производ. прессовъ, с.-х. орудій, желѣзодѣл.	10.000
Скороходовская.	Верхотурской вол. въ Красноуфим. уѣздѣ.	Кузнечный . . .	150
Т-во „Крестьянинъ".	Н.-Александров. Верхотурскаго уѣзда.	Чугун.-литейн. и кузн.-слесар. .	500
Покровская.	С. Покровское, Ирбитскаго уѣзда.	Кузнечный . . .	1.500

Организація производительныхъ артелей есть одинъ изъ способовъ проявленія самодѣятельности кустарей и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ артелей въ данное время уже прекратили существованіе, но возникаютъ новыя, такъ что въ общемъ количество кооперативовъ возрастаетъ, и они дѣлаются устойчивѣе. Это даетъ основаніе думать, что этому роду организацій при правильной постановкѣ дѣла и содѣйствіи со стороны земства и правительства, можетъ предстоять будущность. За послѣдніе годы поддержка земствами артелей все увеличивается. Такъ, напримѣръ, по отчету Кустарнаго Банка за 1911 г. основной кадръ заемщиковъ составляютъ попрежнему кустари-одиночки—они даютъ свыше 96% общаго числа кліентовъ Банка и получили 64% всей суммы откры-

таго Банкомъ кредита; но и на долю кредитныхъ товариществъ и артелей приходится уже 27% всего кредита. Средній размѣръ ссуды, выданной единоличнымъ заемщикамъ, опредѣляется въ 75 руб., артельной — 300 руб. и выданной кредитнымъ товариществамъ въ 3.000 рублей.

Принимая во вниманіе все увеличивающееся значеніе кооперацій, для примѣра разсмотримъ организацію нѣкоторыхъ изъ артелей Пермской губ. по выработкѣ металлическихъ издѣлій.

Покровская артель кузнецовъ была открыта въ іюнѣ 1910 г. въ селѣ Покровскомъ Ирбитскаго уѣзда.

Въ составъ артели вошли мѣстные жители с. Покровскаго.

Экономическое положеніе участниковъ въ общихъ чертахъ таково:

Число домохозяевъ.	Имѣется у нихъ							
	пахотной земли.	сѣнокосной земли.	лѣса.	Стоимость постр. по страховой оцѣнкѣ.	Лошадей.	Коровъ.	Мелкаго скота.	Мастерскихъ (кузницъ).
12	46 дес.	19 дес.	нѣтъ.	4.450	18	20	20	10

Земельный душевой надѣлъ опредѣляется около 4-хъ десятинъ на домохозяина члена артели.

Артель дѣйствуетъ по договору, заключенному между членами на три года. Цѣлью артели служитъ содѣйствіе кузнечному промыслу путемъ „совмѣстнаго пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ производства“. Она устраиваетъ на свой счетъ или арендуетъ помѣщеніе для склада сырья и кузнечныхъ издѣлій въ готовомъ видѣ, какъ то: подковъ, бороныхъ зубьевъ, вилъ, сошниковъ, топоровъ и т. д. Общей мастерской у артели нѣтъ, но каждый членъ имѣетъ свою кузницу, въ которой и производитъ работу вполнѣ самостоятельно, пользуясь отъ артели сырымъ матеріаломъ и сдавая ей на складъ свои издѣлія.

Ближайшею цѣлью артели было „выбраться изъ рукъ скупщиковъ“—пріобрѣтая желѣзо изъ первыхъ рукъ и сдавая подковы (главный предметъ производства артели) непосредственно покупателямъ.

Производство артели за 1911 годъ было исчислено въ суммѣ 9.500 рублей.

Другимъ примѣромъ организаціи артели и при томъ весьма крупнаго масштаба служитъ Нижне-Исетская Трудовая Артель.

Первая мысль о созданіи этой артели относится къ 1905 году. Въ этомъ году казенный Нижне-Исетскій желѣзодѣлательный заводъ весьма убыточный для казны, рѣшено было закрыть. Рабочіе завода остались безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Группа рабочихъ въ 200 человѣкъ сорганизовавшись въ трудовую артель рѣшила ходатайствовать объ отдачѣ завода артели въ аренду. Въ началѣ 1906 года былъ утвержденъ уставъ Артели и послѣдовало разрѣшеніе на сдачу завода въ аренду Артели.

По уставу Нижне-Исетская Артель учреждается для производства личнымъ трудомъ и сбыта сортового желѣза, чугуннаго литья, земледѣльческихъ орудій и машинъ, разныхъ кузнечныхъ поковокъ и экипажно-столярныхъ издѣлій.

Первоначально оборотныя средства артели составляли: 5 тысячъ рублей, данныя Пермскимъ губернскимъ земствомъ и 10 тысячъ рублей изъ Кустарнаго Банка. Кромѣ того изъ разныхъ другихъ источниковъ артель получила въ заемъ около 8 тысячъ рублей, а всего 23 тысячи. Для обезпеченія себя сырымъ матеріаломъ артель вошла въ соглашеніе съ мѣстнымъ кредитнымъ товариществомъ о взаимномъ кредитѣ.

Кредитному товариществу предоставлено право брать отъ близь лежащихъ казенныхъ горныхъ заводовъ чугунъ на сумму до 20 тысячъ рублей при 6-ти-мѣсячномъ кредитѣ. Трудовая же артель, открывая товариществу 6-ти-мѣсячный кредитъ по отпуску желѣза, получаетъ, въ свою очередь, на тѣхъ же условіяхъ отъ товарищества чугунъ. Казна также помимо краткосрочнаго кредита въ 3.000 рублей, открыла кредитъ непосредственно артели въ 20 тысячъ рублей металлами казенныхъ горныхъ заводовъ и горючими изъ запасовъ закрытаго завода.

(Стоимость всего заводскаго имущества, зданій и оборудованія завода, переданныхъ артели, была опредѣлена въ суммѣ свыше 211 тысячъ рублей, но состояніе инвентаря было весьма неудовлетворительно и этой суммы не стоило).

Въ Февралѣ 1907 года Нижне-Исетская Артель открыла свои дѣйствія. Были пущены въ ходъ цехи: по выдѣлкѣ сортового желѣза, механическій, кузнечный, литейный, столярный. Особенное вниманіе обращено было на расширеніе литейно-кузнечно-механическаго дѣла.

При организаціи заводскаго производства приняты были во вниманіе запросы окружающаго заводъ населенія, занятаго кустарными производствами.

Въ 1908 году для выясненія состоянія операцій артели и степени цѣлесообразности веденія его заводскаго хозяйства была произведена ревизія.

Результаты ревизіи оказались для артели удовлетворительными.

Къ Маю 1909 года въ Артели участвовало 203 члена и кромѣ того 15 наемныхъ рабочихъ. Рабочіе по заводу были распредѣлены такимъ образомъ: въ прокатной—56, литейнымъ дѣломъ занято 26, кузнечно-механическимъ, столярнымъ и машиностроительнымъ—77, въ металлургическихъ вспомогательныхъ—35. Средній заработокъ каждаго члена артели составляетъ—300—380 руб. въ годъ.

Нижне-Исетская Артель существуетъ и до настоящаго времени и расширяетъ свою дѣятельность путемъ полученія казенныхъ заказовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1911 году Артель приняла отъ Управленія Пермской желѣзной дороги заказъ по изготовленію накладокъ на сумму 37.365 руб.; для исполненія этого заказа Артель обратилась въ Кустарный Банкъ съ ходатайствомъ о краткосрочной ссудѣ.

Съ цѣлью выясненія кредитоспособности Артели Директоромъ Кустарнаго Банка было произведено въ Іюлѣ 1911 года обслѣдованіе дѣлъ Артели.

Результатъ ревизіи опять оказался вполнѣ благопріятнымъ, и Банкъ разрѣшилъ Артели кредитъ въ суммѣ 10 тысячъ рублей. Въ 1912 отъ Морского Министерства Артелью полученъ заказъ на круглое желѣзо для цѣпей на сумму 80.000 рублей.

Каково можетъ быть значеніе артелей, какъ способа уменьшенія расходовъ по производству и удешевленія издѣлій видно изъ слѣдующаго примѣра:

Еще въ 60-хъ годахъ въ Нижне-Туринскомъ заводѣ былъ произведенъ опытъ учрежденія артельнаго производства латунныхъ ударныхъ трубокъ для артиллерійскаго вѣдомства. Желая удешевить производство трубокъ, цѣна на которыя поднялась въ то время до 1 руб. 20 коп. за штуку, Гороблагодатскій горный начальникъ В. А. Грамматчиковъ организовалъ Нижне-Туринскую механическую артель, и для начала ей былъ данъ заказъ на 30.000 штукъ ударныхъ трубокъ.

Съ 1867 года для наблюденія и руководства былъ приглашенъ техникъ. Дѣла артели пошли хорошо и въ матеріальномъ и въ техническомъ отношеніи, и ударныя трубки понизились въ цѣнѣ до 44 коп. за штуку.

Такой успѣхъ содѣйствовалъ расширенію производства и уже въ 1863 году было заказано трубокъ 180.000 шт., а въ 1872 году производство трубокъ возросло до 270.000 шт. Съ увеличеніемъ производства понижалась стоимость ударныхъ трубокъ и возрастало число членовъ артели. Въ 1873 г. артель состояла уже изъ 150 членовъ, а стоимость достигла 37 коп. за штуку, а въ послѣдствіи даже до 25 коп.

Успѣхи Нижне-Туринской механической артели вызвали подражаніе; мастеровые Верхне-Туринскаго завода, изготовлявшіе артиллерійскіе снаряды, и Кушвинскаго завода, готовившіе чугунъ, также

организовали артель. Дѣло всѣхъ трехъ организацій шло удачно. Нижне-Туринская артель выработала даже уставъ взаимныхъ отношеній членовъ и планъ дальнѣйшаго развитія дѣятельности. Но вслѣдствіе измѣненія въ личномъ составѣ горнаго вѣдомства, прекращенія заказовъ и поддержки со стороны заводоуправленій, артели должны были прекратить свое существованіе.

Другіе примѣры артельныхъ организацій и ихъ значеніе будутъ приведены ниже.

Весьма важнымъ средствомъ воспособленія кустарной промышленности является улучшеніе техники производства и забота о сохраненіи и пріисканіи новыхъ рынковъ сбыта издѣлій.

Въ этомъ отношеніи мѣропріятія Пермскаго губернскаго земства долгое время не имѣли опредѣленнаго плана и носили случайный характеръ.

Лишь со второй половины 1905 года намѣчается болѣе опредѣленный путь. Въ этомъ году былъ приглашенъ на должность завѣдующаго кустарнымъ дѣломъ техникъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ.

Съ 1906 году постепенно осуществляется намѣченный планъ технической помощи населенію путемъ учрежденія должностей районныхъ кустарныхъ техниковъ и устройства учебно-показательныхъ мастерскихъ.

Въ данное время въ каждомъ уѣздѣ имѣется кустарный техникъ; большинство изъ нихъ по металлообрабатывающимъ промысламъ (7 изъ 12). Кромѣ того два кустарныхъ техника не имѣютъ опредѣленныхъ уѣздовъ, а командируются въ разныя мѣста по мѣрѣ надобности. Во главѣ кустарной организаціи находится завѣдующій и три его помощника.

Всего на содержаніе личнаго состава кустарнаго отдѣла по смѣтѣ на 1912 годъ значится 38.773 руб.

Въ эту сумму входитъ содержаніе двумъ вояжерамъ въ размѣрѣ 2.400 руб. и расходы (суточныя—2.000 и разъѣздныя 1.600), а всего 6.000 руб.

Дѣятельность кустарныхъ техниковъ заключается въ изслѣдованіи промысла въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ, въ посѣщеніи ими кустарныхъ мастерскихъ съ цѣлью ознакомленія кустарей съ новыми пріемами работы и орудіями производства и личномъ руководительствѣ и совѣтахъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Такое руководительство для кустаря весьма важно и даетъ благотворные результаты. Такъ напримѣръ, благодаря указаніямъ кустарнаго техника однимъ изъ кустарей въ Нижнемъ Тагилѣ былъ сооруженъ прессъ и штампы для выдѣлки лопатъ (см. рис. 5), что способствовало развитію новаго вида промысла въ данномъ мѣстѣ,

Рис. 5. Мастерская кустаря по выдѣлкѣ лопатъ. Прессъ и штампы сооружены самимъ кустаремъ.

подобные случаи не рѣдки такъ какъ стремленіе изобрѣтать и приспособлять у кустарей наблюдается.

На обязанности-же кустарнаго техника лежитъ наблюденіе за доброкачественностью изготовляемыхъ издѣлій, ихъ браковка, въ томъ случаѣ, если земство является заказчикомъ или посредникомъ по изготовленію издѣлій и т. д. Словомъ, кустарный техникъ является непосредственнымъ проводникомъ въ жизнь всѣхъ мѣропріятій по улучшенію техники и экономическихъ условій производства, намѣчаемыхъ земствомъ.

Для облегченія проведенія въ жизнь различныхъ мѣръ по улучшенію техники производства служатъ учебно-показательныя мастерскія.

Рис. 6. Бисертская учебно-показательная мастерская.

Въ 1908 году были открыты на средства губернскаго земства двѣ учебно-показательныя мастерскія по металлообрабатывающимъ производствамъ—одна въ Ревденскомъ заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда, другая—въ Бисертскомъ заводѣ Красноуфимскаго уѣзда. Внѣшній видъ одной изъ этихъ мастерскихъ (Бисетской) изображенъ на рис. 6.

Задача такихъ учебно-показательныхъ мастерскихъ заключается съ одной стороны въ обученіи техникѣ ремесла подрастающаго поколѣнія, другая-же цѣль—дать возможность и взрослымъ работникамъ-кустарямъ знакомиться съ болѣе совершенными пріемами выработки издѣлій и новыми образцами ихъ, станками и орудіями про-

изводства и вообще пользоваться совѣтами лицъ техническаго персонала мастерскихъ.

Такого рода учебно-показательныхъ мастерскихъ въ разныхъ уѣздахъ въ данное время имѣется въ Пермской губ. свыше 15. Изъ нихъ по металлообрабатывающимъ производствамъ существуютъ въ уѣздахъ: Верхотурскомъ (въ Нижнемъ Тагилѣ), Екатеринбургскомъ (въ Ревденскомъ заводѣ), Красноуфимскомъ уѣздѣ (Бисертскомъ заводѣ), Комышловскомъ уѣздѣ, Пермскомъ уѣздѣ (Курошимская, Юговская), Соликамскомъ (Кувинская мастерская). Кромѣ того въ ближайшемъ будущемъ открываются (средства на содержаніе вне-

Рис. 7. Н.-Тагильскія учебно-показательныя мастерскія.

сены въ смѣту 1912 года) учебно-показательныя мастерскія по металлообрабатывающимъ производствамъ по Верхотурскому уѣзду (Туринско-Рудничныя учебно-показательныя мастерскія) по Красноуфимскому уѣзду—Суксунская, по Оханскому уѣзду—Частинская, Сивинская, Шалошинская, Очерская, Нытвинская и др.

Предполагается также устройство учебной мастерской въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ селеніи Кыновскій заводъ, гдѣ имѣется артель кустарей по выдѣлкѣ шанцевыхъ инструментовъ (топоры, кирки) для военнаго вѣдомства.

Всего расходъ на профессіональное образованіе Пермской Губернской Земской Управы по смѣтѣ 1912 года выражался въ суммѣ 47.950 руб. а по смѣтѣ на 1913 г. исчислены въ 81.676 руб.

Большая часть этой суммы приходится на долю мастерскихъ по металлообрабатывающимъ промысламъ.

Уѣздныя земства въ свою очередь расходуютъ на развитіе металлообрабатывающихъ промысловъ и профессіональное образованіе значительныя суммы, содержа учебныя мастерскія и другія учрежденія на свой счетъ или, чаще всего, на совмѣстныя средства съ Губернскимъ земствомъ, и при пособіи Правительства.

Рис. 8. Н.-Тагильскія учебно-показательныя мастерскія. Механическая мастерская.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ учебно-показательныхъ мастерскихъ, организованныхъ на средства Земствъ (уѣзднаго и губернскаго), Отдѣла Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и мѣстныхъ сельскихъ обществъ, является Нижне-Тагильская (Верхотурскаго уѣзда) учебно-показательная мастерская по металлообрабатывающимъ промысламъ. Общій видъ мастерскихъ (фасадъ) и внутренность слесарно-механической изображены на фиг. 7—8.

Въ задачи мастерской входитъ также развитіе новыхъ видовъ промысла и выработки издѣлій ранѣе не изготовлявшихся въ данной

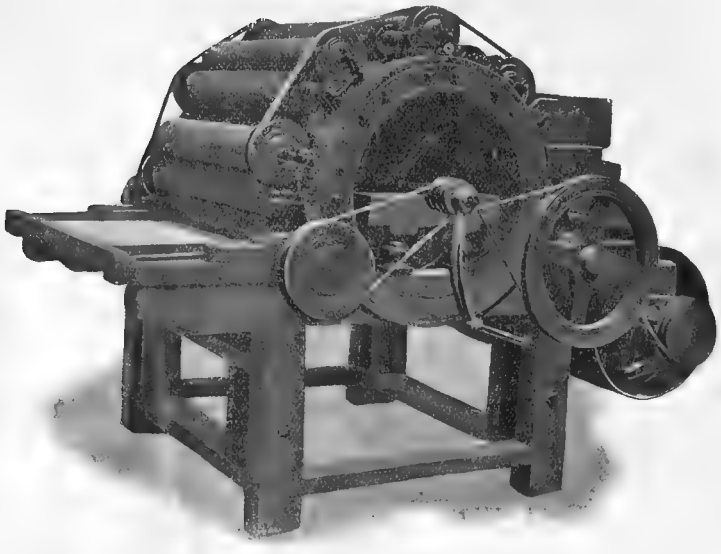


Рис. 9. Кардъ-машина. Издѣліе Н.-Тагильскихъ учебно-показательныхъ мастерскихъ.

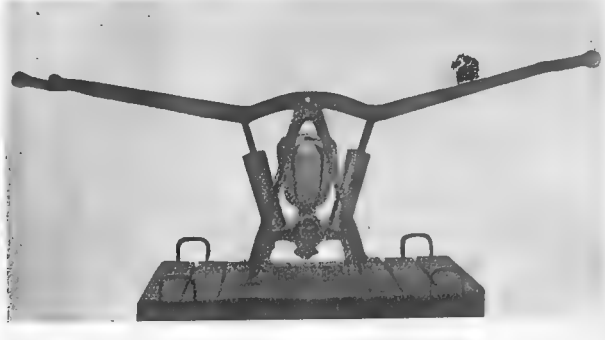


Рис. 10. Пожарный насосъ. Издѣліе Н.-Тагильскихъ учебно-показательныхъ мастерскихъ.

мѣстности. Такъ, напримѣръ, уже за короткій срокъ существованія мастерскихъ (начало дѣятельности въ 1911 г.) положено начало выдѣлки кардъ-машинъ (рис. 9) и пожарныхъ насосовъ (рис. 10).

Какъ одинъ изъ способовъ содѣйствія кустарной промышленности служитъ ознакомленіе публики съ образцами кустарныхъ издѣлій, а кустарей съ образцами болѣе совершенными. Съ этой цѣлью въ Перми существуетъ музей, гдѣ имѣется отдѣлъ кустарныхъ издѣлій губерніи и въ частности выставлены образцы издѣлій по металлообрабатывающей промышленности.

Въ ближайшемъ будущемъ музей этотъ предполагается расширить, и расходы на этотъ предметъ вносятся въ смѣту 1913 года.

Дѣятельность другихъ земствъ, учрежденій и организацій, имѣющихъ цѣлью развитіе кустарныхъ металлообрабатывающихъ промысловъ въ общемъ сводится на тѣ же мѣры, которыя примѣняются въ Пермской губ. Но въ различныхъ губерніяхъ обращается преимущественно вниманіе на ту или другую мѣру содѣйствія.

Такъ, напримѣръ, мѣропріятія Казанскихъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ направлены главнымъ образомъ на развитіе профессіональнаго образованія и устройство учебныхъ мастерскихъ. Всего учебныхъ мастерскихъ въ Казанской губ. 12, изъ нихъ по металлообрабатывающимъ производствамъ 8, а именно въ уѣздахъ:

Казанскомъ—1) с. Чебакса, Кощаковской волости,
Лаишевскомъ—2) въ Рыбной слободѣ.
3) с. Козыляхъ.
Тетюшскомъ—4) въ г. Тетюшахъ.
5) с. Монастырскомъ.
Цивильскомъ—6) с. Шихазаны.
Чебоксарскомъ—7) въ г. Чебоксарахъ.
Чистопольскомъ—8) с. Аксубаево.

Всего на постройку и содержаніе художественно-техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ имѣлось въ губернскомъ земствѣ средствъ къ 1911 году—170.831 руб., въ 1911 году изъ нихъ израсходовано 79.329 рублей, въ частности же на учебныя мастерскія по металлообрабатывающимъ производствамъ (52.000 рублей), (всего ассигновано 72.000 руб.).

Кромѣ того въ 1911 году выдавались земствомъ пособія на содержаніе профессіональныхъ казенныхъ учебныхъ заведеній (по преимуществу ремесленныхъ школъ съ кузнечно-слесарнымъ отдѣленіемъ, всего на сумму 5.000 руб.

На содержаніе земскихъ степендіатовъ въ инструкторскихъ школахъ расходъ въ 1911 г.—1.020 руб., и на образованіе фонда имени Императора Александра II на устройство и оборудованіе профессіональныхъ школъ—12.000 руб.

Всего же на профессіональное образованіе въ 1911 году израсходовано въ Казанской губерніи 95.139 рублей, и значительная доля

этой суммы истрачена на развитіе металлообрабатывающей промышленности.

Что касается другихъ мѣропріятій по развитію кустарныхъ промысловъ, то изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить существующій въ городѣ Казани музей мелкой промышленности, возникшій въ 1910 году. Въ музеѣ собраны образцы мѣстной кустарной промышленности, а также и изъ другихъ районовъ. Ежегодное содержаніе музея обходится земству въ 4.000 руб. и на составленіе оборотнаго капитала музея—3.000 руб.

Основываясь на томъ положеніи, что при отсутствіи сбыта кустарныхъ издѣлій всѣ прочія мѣропріятія по содѣйствію мелкой промышленности утрачиваютъ свое надлежащее значеніе Казанское губернское земство поставило этотъ вопросъ на очередь и возбудило вопросъ о созданіи при музеѣ кустарнаго торгово-промышленнаго склада по образцу существующаго въ Москвѣ.

Въ 1910 году Казанскимъ Губернскимъ Земствомъ организована была Всероссійская Кустарная Выставка.

Нижегородская губернія.

Въ Нижегородской губерніи учебныхъ мастерскихъ, имѣющихъ въ виду поднятіе техники по металлическимъ промысламъ, — нѣтъ, за исключеніемъ ремесленнаго техническаго училища въ г. Павловѣ, прямого отношенія къ кустарной промышленности не имѣющаго.

Но за то значительное развитіе получило артельное дѣло и кредитныя операціи. Въ дѣлѣ улучшенія техники производства тоже была предпринята весьма важная мѣра въ видѣ устройства Земской мастерской для заготовки частей и мастерской для отдѣлки готовыхъ издѣлій („личильня“).

Подробнѣе объ этихъ учрежденіяхъ будетъ сказано при описаніи промысловъ Павловскаго района.

Тульская губернія.

Тульская губернія еще въ недавнее прошлое занимала одно изъ первыхъ мѣстъ по развитію въ ней кустарныхъ металлообрабатывающихъ промысловъ, въ данное же время выработка кустарныхъ издѣлій значительно сократилась. Для выясненія возможныхъ причинъ подобнаго явленія интереснымъ представляется ознакомленіе съ тѣми мѣрами содѣйствія кустарной промышленности, которыя предпринимались въ Тульской губерніи.

Въ этомъ направленіи въ Тулѣ работали слѣдующія организаціи и учрежденія: 1) „Общество для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ Тульской губ.“, 2) „Артель кустарей въ

Тулѣ", 3) Императорскій Тульскій Оружейный заводъ, 4) Сельскохозяйственный складъ Тульскаго Губернскаго Земства, 5) Отдѣленіе Государственнаго Банка.

Общество для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ Тульской губерніи создалось по иниціативѣ бывшаго Тульскаго губернатора, нынѣ члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Владиміра Карловича Шлиппе. Уставъ общества утвержденъ 5-го апрѣля 1896 года.

Общество это, согласно уставу (§ 2), имѣетъ своей задачей изучать условія производства мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ и распространять между кустарями знанія по этому предмету. Для этого общество:

1) собираетъ статистическія свѣдѣнія о мѣстной кустарной промышленности;

2) открываетъ спеціальныя школы, мастерскія, музеи и склады кустарныхъ издѣлій;

3) устраиваетъ въ предѣлахъ Тульской губерніи выставки мѣстныхъ издѣлій и награждаетъ отъ имени общества экспонентовъ за лучшія издѣлія медалями утвержденнаго образца;

4) принимаетъ посредничество въ пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ и въ сбытѣ произведеній и изыскиваетъ кредитъ;

5) устраиваетъ публичныя лекціи, издаетъ брошюры, періодическія изданія для разработки вопросовъ, касающихся цѣлей общества, и вообще всѣми способами заботится о развитіи и усовершенствованіи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ.

Кромѣ того (§ 3 устава), общество имѣетъ своихъ агентовъ какъ въ предѣлахъ губерніи, такъ и внѣ ея, для сбыта мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій и для пріобрѣтенія матеріаловъ, потребныхъ кустарямъ.

По мѣрѣ необходимости (§ 1) общество можетъ открывать отдѣлы въ уѣздныхъ городахъ Тульской губерніи.

Такимъ образомъ, уставъ почти исчерпываетъ вопросъ о возможной помощи мѣстной кустарной промышленности, и прослѣдить дѣятельность общества и ея результаты представляетъ большой интересъ.

Прежде всего общество поставило себѣ задачей наглядно ознакомиться съ кустарной промышленностью губерніи, для чего устраивало выставки кустарныхъ издѣлій и собирало статистическія свѣдѣнія о кустаряхъ. Обществомъ устроены двѣ выставки: кустарно-промышленная въ 1897 году и кустарно-промышленная и сельскохозяйственная—въ 1900 году.

Для большаго знакомства съ кустарной промышленностью въ губерніи, кромѣ выставокъ, общество организовало собираніе болѣе

точныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ и родѣ занятій кустарей. Для этого были выработаны особые вопросные листки, причемъ за единицу обслѣдованія принятъ приходъ или районъ сельской школы, и вопросные листки разосланы были сельскимъ учителямъ и священникамъ, какъ близко стоящимъ къ сельскому населенію. Свѣдѣнія получены отъ 105 лицъ.

Былъ также произведенъ опытъ собиранія свѣдѣній по селеніямъ (черезъ волостныя правленія) по карточной системѣ. Полученныя обратно заполненныя карточки дали цифры: 12.830 мужчинъ, 1,474 женщины и 2.458 дѣтей, а всего 16.762 человѣка, занимающихся кустарной промышленностью. Цифры эти, повидимому были ниже дѣйствительныхъ.

Организація доступнаго и дешеваго кредита для кустарей и мелкихъ ремесленниковъ составляла одну изъ важнѣйшихъ задачъ общества.

Вопросъ объ организаціи кредита подвергался обсужденію въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ комитета общества, при участіи управляющихъ мѣстными отдѣленіями Государственнаго и Московскаго Международнаго Банковъ.

Комитетъ пришелъ къ заключенію, что было бы желательно организовать кредитъ при посредствѣ Государственнаго Банка въ двухъ формахъ: 1) въ формѣ лично-вещнаго и 2) въ формѣ кредитныхъ товариществъ.

Для облегченія кустарямъ возможности пользоваться кредитомъ изъ средствъ Государственнаго Банка, съ одной стороны, и постановки дѣла болѣе прочно въ интересахъ огражденія Государственнаго Банка отъ возможныхъ потерь, съ другой, общество, по предложенія своего предсѣдателя, постановило учредить кредитный отдѣлъ при комитетѣ общества.

Кредитный отдѣлъ началъ свою дѣятельность весной 1898 года. До 1-го января 1902 года выдано 559 ссудъ на сумму 81.340 рублей.

По годамъ эти ссуды распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

					Средн. сумма.
1898 г.	46 член.	получили	51 ссуду	на сумму 7.980 р.	156 р. 50 к.
1899 „	62 „	„	83 ссуды	„ „ 13.005 „	156 „ 70 „
1900 „	157 „	„	164 „	„ „ 22.595 „	137 „ 77 „
1901 „	202 „	„	256 „	„ „ 28.770 „	141 „ 87 „

Къ 1-му января 1902 года за заемщиками числилось 28.327 руб. 89 коп.

По размѣрамъ своимъ ссуды распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

отъ	20	р. до	50	р.	выдано	133	ссуды.
„	50	„ „	150	„	„	36	ссудъ.
въ	100	„ „	—	„	„	155	„
отъ	100	„ „	200	„	„	120	„
„	200	„ „	300	„	„	115	„

Такимъ образомъ, сторублевая ссуда является господствующей. Нѣкоторыя лица пользовались ссудой 2, 3 и болѣе разъ.

Брали ссуды занимающіеся:

кузнечно-слесарнымъ дѣломъ	165	ссудъ,
самоварнымъ	103	„
скобянымъ производствомъ	109	„
обработкой дерева	54	„
дубленіемъ кожъ, овчины и пр. . . .	30	„
производствомъ сельскохозяйственныхъ орудій	13	„
гармоннымъ дѣломъ	21	„
экипажнымъ дѣломъ	10	„
производствомъ охотничьихъ ружей	11	„
прочими производствами	10	„

По сословіямъ заемщики распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

крестьянъ	56	человѣкъ
мѣщанъ	353	„

Цифры, относящіяся къ болѣе позднему времени:

въ	1902 г.	выдано	432	ссуды	на сумму	42.386	р.
„	1903 „	„	544	„	„ „	77.026	„
„	1904 „ (по 1 окт.)	„	142	„	„ „	15.350	„

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ съ мая 1898 г. по 1904 г. количество выдаваемыхъ ссудъ постепенно возрастало. Въ 1904 г. количество ссудъ значительно понижается, что объясняется прекращеніемъ участія въ выдачѣ ссудъ Тульскаго отдѣленія Государственнаго Банка съ мая 1904 года.

На ряду съ установленіемъ формъ лично-вещнаго кредита въ г. Тулѣ функціонировало первое городское кредитное товарищество, организованное комитетомъ общества въ 1901 году и открывшее свои дѣйствія 12 января 1902 г. Первоначальнымъ капиталомъ послужила выданная Тульскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка въ основной капиталъ ссуда въ 1.000 рублей на 5 лѣтъ

изъ 6% годовыхъ и, кромѣ того, ему разрѣшено пользоваться кредитомъ до 1.500 рублей.

Къ 1 января 1903 г. членовъ было 99 человѣкъ.

Къ 1 января 1905 г. достигло 103 человѣкъ, съ суммою кредитовъ въ 9.025 рублей.

Общество для содѣйствія и развитія кустарной промышленности имѣло въ составѣ правленія товарищества своего члена представителемъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

Въ кустарномъ музеѣ была выдѣлена комната для склада издѣлій членовъ товарищества, съ цѣлью дать возможность правленію продавать ихъ и выдавать подъ нихъ ссуды.

Операціи товарищества за отчетный періодъ (1003—1904 гг.):

Къ 1 января 1903 г. состояло, выданныхъ членамъ товарищества, 78 ссудъ на 2.545 р. 50 к., въ 1903 и 1904 гг. выдано вновь 100 ссудъ на 3.735 р. 20 к. Ростъ, взимаемый товариществомъ по выдаваемымъ ссудамъ—12%. Постороннихъ вкладовъ, по которымъ Товариществомъ постановлено платить по годовымъ 6% и полугодовымъ 5%—не притекало.

Для постояннаго общенія покупателя съ производителемъ и большаго ознакомленія съ кустарнымъ дѣломъ губерніи, общество учредило музей кустарныхъ издѣлій въ Тульской губ.

Основаніемъ этому музею послужили предметы, пріобрѣтенные обществомъ или пожертвованные экспонентами послѣ выставокъ 1897 и 1900 гг. Въ послѣдующіе годы музей пополнялся предметами, пріобрѣтаемыми на его средства въ собственность, или поставляемыми экспонентами на комиссію, или, наконецъ, пріобрѣтаемыми для продажи.

Такимъ образомъ, въ музеѣ скопилось до 3.800 экземпляровъ преимущественно металлическихъ издѣлій, какъ продуктовъ важнѣйшаго промысла Тульской губ.

Въ музеѣ организованъ былъ особый показательный отдѣлъ. Отдѣлъ этотъ настолько заинтересовалъ мѣстное губернское земство, что очередное губернское земское собраніе 1901 г. ассигновало 1.000 руб. на пріобрѣтеніе образцовыхъ издѣлій. Изъ нихъ 500 руб. комитетъ выдѣлилъ на покупку за границей, преимущественно въ Германіи и Бельгіи, образцовъ скобяныхъ и замочныхъ издѣлій для музея.

Комитетъ общества принялъ участіе въ С.-Петербургской Всероссійской кустарной промышленной выставкѣ 1902 г. Въ этомъ отношеніи дѣятельность общества выразилась во-первыхъ, въ экспонированіи коллекцій принадлежащаго обществу музея, изъ котораго отправлено 17 щитовъ, представляющихъ возможно болѣе полную коллекцію тульскаго металлическаго производства, коллекцію гармоній, собраніе матерій Крапивенскаго уѣзда, и во-вторыхъ, комитетъ служилъ посредникомъ для кустарей, желавшихъ отпра-

вить свои издѣлія на выставку: такихъ экспонентовъ оказалось 75 человѣкъ, отправившихъ черезъ комитетъ свои издѣлія на С.-Петербургскую выставку.

Общество приходило на помощь не только кустарямъ, въ узкомъ смыслѣ этого слова, но также и тѣмъ изъ заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ лишились работы и средствъ къ существованію. Такъ, когда послѣ окончанія перевооруженія арміи послѣдовало значительное сокращеніе числа рабочихъ на Императорскомъ Тульскомъ оружейномъ заводѣ, и много рабочихъ оказалось въ крайне безвыходномъ положеніи, общество возбудило ходатайство передъ правительствомъ объ оказаніи имъ матеріальной поддержки. Результатомъ ходатайства было Высочайшее соизволеніе на отпускъ 30.000 руб. въ распоряженіе общества. Общество постановило выдавать изъ этого капитала ссуды уволеннымъ съ завода рабочимъ, знающимъ какое-либо ремесло, но не имѣющимъ средствъ для оборудованія или пополненія мастерскихъ соотвѣтствующими инструментами и для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ. Согласно правиламъ, выработаннымъ комитетомъ и утвержденнымъ общимъ собраніемъ членовъ общества, 19 мая 1903 г., ссуды отпускались натурой, въ видѣ инструментовъ и сырыхъ матеріаловъ.

Количество денежныхъ ссудъ было незначительно: онѣ допускались только въ томъ случаѣ, когда орудія производства и матеріалы не могли быть пріобрѣтены средствами общества.

Ссуды были двухъ видовъ: долгосрочныя и краткосрочныя. Къ первому разряду относились ссуды на пріобрѣтеніе орудій производства, выдавались онѣ на срокъ не свыше двухъ, въ крайнемъ случаѣ, трехъ лѣтъ.

Краткосрочныя ссуды выдавались матеріалами на срокъ не свыше 4-хъ мѣсяцевъ.

На ссуды начислялись 4% годовыхъ для покрытія накладныхъ расходовъ.

Выдаваемыя кустарямъ орудія производства составляли собственность общества до полнаго погашенія ссуды.

Выдача ссудъ, набюденіе за правильнымъ использованіемъ заемщиками ссудъ и повѣрка цѣлости выданныхъ инструментовъ, счетоводство и веденіе отчетности возложено было на особо организованный обществомъ комитетъ по выдачѣ ссудъ и на избраннаго обществомъ агента.

Съ 1-го мая 1903 г. по 1-е января 1905 г. было выдано 198 лицамъ 232 ссуды на сумму 24.548 р. 96 к.; въ томъ числѣ долгосрочныхъ, на сумму 14.852 р., и краткосрочныхъ—9.696 рублей.

Преобладающій размѣръ ссудъ былъ отъ 70 до 125 р., вообще же онѣ распредѣлялись такъ:

Отъ	10	— 50	руб.	56	ссудъ.
„	50	— 100	„	85	„
„	100	— 150	„	67	„
„	150	— 200	„	28	„
„	200	— 300	„	6	„
			Итого	232	ссуды.

Нѣкоторымъ кустарямъ были разрѣшены дополнительныя ссуды: вторичныхъ — 24 ссуды, третьихъ — 8, четвертыхъ — 2.

По роду производства заемщики распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1)	скобяное производство	64	ссуды.
2)	замочное „	24	„
3)	самоварное „	19	„
4)	ружейное „	14	„
5)	токарное по металлу производство	12	„
6)	изготовленіе печныхъ приборовъ .	12	„
7)	гармонное производство	11	„
8)	петельное „	8	„
9)	кузнечное „	8	„

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ единичныхъ займовъ.

Обезпеченіемъ ссудъ служили, главнымъ образомъ, орудія производства и матеріалы, какъ находившіеся у заемщиковъ въ мастерскихъ до полученія ссуды, такъ равно и вновь отпущенные. Но большинство заемщиковъ имѣло, кромѣ того, дома и усадьбы въ городѣ; послѣднихъ было 148, изъ нихъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ:

въ	50	до	300	руб.	31	человѣкъ.
„	300	„	500	„	58	„
„	500	„	1000	„	26	„
„	1000	„	2000	„	24	„
„	2000	„	2500	„	9	„

Большинство заемщиковъ составляетъ кустари и ремесленники, занимающіеся обработкою металловъ—181 человѣкъ или 88,4%, затѣмъ гармонщики—11 человѣкъ или 5,6%, остальные 6% составляютъ сапожники, портные, корзино-плетельщики и др.

Орудія производства и матеріалы для металлообрабатывающей промышленности представляютъ главные предметы ссуды:

Инструменты	14.411 р.	(58% всей выд. суммы).
Матеріалы	8.440 „	(35% „ „ „

На остальныя производства отпущено инструментовъ лишь на 440 р. (1,8%) и матеріаловъ на 729 р. 57 к. (2,9%). Наличными деньгами роздано 541 р. 40 к. (2,2%).

Изъ поступившихъ 377 прошеній уважено лишь 256 (67,6%) и 122 (32,4%) оставлено безъ удовлетворенія.

Возвращеніе ссудъ кустарями въ первое время (іюнь—октябрь 1903 г.) шло довольно успѣшно, но затѣмъ платежи остановились.

Со времени открытія ссудныхъ операцій до 1-го января 1905 г. отъ кустарей поступило въ возвратъ ссудъ лишь—3.058 р. 66 коп.

Для развитія художественнаго вкуса въ издѣліяхъ кустарей общество задалось цѣлью учредить спеціальную учебную мастерскую.

Необходимость подобнаго рода заведеній подтверждается широкимъ развитіемъ этой отрасли заграницей и цифрами ввоза художественныхъ издѣлій въ Россію.

Отсутствіе такихъ школъ въ Россіи и необходимость въ нихъ, особенно въ такомъ промышленномъ пунктѣ, какъ г. Тула, и побудило общество ходатайствовать о созданіи такого типа школы-мастерской.

23-го ноября 1903 года учебная мастерская была открыта. Мастерская состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности и въ ближайшемъ завѣдываніи Тульскаго общества для содѣйствія и развитія кустарной промышленности и носитъ названіе—Тульской художественно-ремесленной учебной мастерской.

Учебная мастерская имѣетъ цѣлью обученіе обработкѣ металловъ съ художественнымъ направленіемъ. Особое вниманіе обращено на выработку кованныхъ желѣзныхъ издѣлій. Въ учебной мастерской, помимо рисованія, черченія и композиціи, проходятся также и общеобразовательные предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, исторія, географія, естественная исторія, технологія.

Второе учрежденіе, имѣвшее при своемъ возникновеніи спеціальною цѣлью поддержку кустарной промышленности это—Тульская кустарная артель. Свѣдѣній о дѣятельности и оборотахъ этой артели за прежніе годы не имѣется.

По своему составу и характеру дѣятельности артель въ данное время далеко не соотвѣтствуетъ своему первоначальному назначенію и даже названію. Кустарей въ истинномъ смыслѣ этого слова въ числѣ членовъ артели почти не имѣется. Изъ 60 человѣкъ, составляющихъ артель лишь 7 человѣкъ крестьянъ, остальные жители г. Тулы. Большинство членовъ—торговцы, скупщики или даже фабриканты.

Годовой оборотъ этой организаціи выражается въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ рублей; въ 1908 году оборотъ равнялся 70.000 руб.

Артель представляетъ изъ себя довольно замкнутую организацію; доступъ въ нее затруднителенъ; пріемъ совершается по баллотировкѣ и въ весьма ограниченномъ количествѣ. Издѣлія артели имѣютъ постоянный сбытъ въ правительственныя учрежденія, какъ-то желѣзныя дороги, инженерныя дистанціи, войсковыя строительныя комиссіи. На рынокъ же издѣлій не готовятъ. Вообще артель, повидимому, ограничиваетъ сферу своей дѣятельности тѣснымъ кругомъ своихъ сочленовъ и благотворнаго вліянія въ дѣлѣ содѣйствія и развитію кустарной промышленности не имѣетъ.

Императорскій Тульскій оружейный заводъ, имѣвшій тѣсную связь съ кустарями въ прошломъ, не порываетъ и до сихъ поръ этой связи. Начальникъ завода вошелъ съ ходатайствомъ въ Главное Артиллерійское Управленіе о разрѣшеніи продавать мѣстнымъ кустарямъ разсверленные стволы и коробки отъ ружей Бердана, а равно и старыя ложа отъ такихъ ружей. Разрѣшеніе было получено, и въ четыре года продано кустарямъ до 55.200 стволовъ. Въ этомъ же направленіи заводъ идетъ и дальше, принимая всѣ мѣры для продажи кустарямъ полуобдѣланныхъ на станкахъ ружейныхъ частей центральныхъ ружей, чтобы дать кустарямъ возможность собирать изъ нихъ центральныя ружья при небольшой ручной отдѣлкѣ. Для приготовленія дешевыхъ сортовъ шомпольныхъ ружей, тѣ части ихъ, которыя доступны для ручной работы, заводъ отдаетъ на сторону, оставляя для себя только тѣ работы, которыя требуютъ примѣненія сложныхъ станковъ.

Принявши заказъ на 7.000 шашекъ, большую часть работъ заводъ передалъ кустарямъ, самъ же готовитъ клинки, такъ какъ для правильной работы ихъ требуются вальцы и штампы.

Отпущено кустарямъ:

	Годы:						
	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
стволовъ	1.200	23.397	22.816	26.357	23.792	27.188	28.349
коробокъ	500	24.294	24.775	16.612	13.897	13.360	13.022
ложъ	—	4.965	3.975	4.690	7.568	8.692	13.648
затворовъ . . .	—	—	—	2.970	7.915	6.244	7.675
шашекъ	—	—	—	—	—	—	1.015
Всего на сумму .	1.160	29.632	29.348	30.559	31.979	37.270	43.951

Въ 1909 г. до іюня мѣсяца продано 112 кустарямъ

столовъ	3.074	штуки
коробокъ	1.439	„
затворовъ	740	„

Содѣйствіе завода кустарямъ продолжается и въ данное время. Такого рода система работъ полезна и для завода, такъ какъ изготовленіе нѣкоторыхъ дешевыхъ сортовъ оружія было бы для завода убыточно.

Кромѣ поддержки кустарей въ формѣ заказовъ и продажи неотдѣланныхъ издѣлій, заводъ оказываетъ и косвенное вліяніе на кустарей, улучшая технику производства и повышая умственный уровень рабочихъ.

При заводѣ имѣется школа для малолѣтнихъ съ прекрасно оборудованной мастерской и вечерніе техническіе курсы для взрослыхъ рабочихъ, также хорошо поставленные.

Сельско-Хозяйственный складъ Тульскаго Губернскаго земства.

Это учрежденіе въ дѣлѣ содѣйствія развитію мѣстной кустарной промышленности особаго значенія не имѣетъ. Причины этого лежатъ, главнымъ образомъ, въ отсутствіи матеріальныхъ средствъ, что не даетъ возможности складу развить свою дѣятельность и оказывать содѣйствіе посредничествомъ и кредитомъ тѣмъ артелямъ и отдѣльнымъ кустарямъ, которые въ этомъ нуждаются.

Издѣлія кустарей Тульской губерніи продаются ежегодно на сумму до 28-30 тысячъ рублей, главнымъ образомъ, земствамъ другихъ губерній. За послѣдніе годы Тульскій складъ отпускалъ всякаго рода товары 115-ти земскимъ складамъ.

Принимая во вниманіе большое число кустарей въ Тульской губерніи и количество производимыхъ ими издѣлій, приходится констатировать, что губернскимъ земствомъ сдѣлано очень мало для помощи и изслѣдованія кустарной промышленности. Признавая это губернская управа предполагаетъ внести въ смѣту ассигновку на обслѣдованіе кустарной промышленности Тульской губерніи.

Задолженность различныхъ учрежденій, кредитуемыхъ складомъ, достигаетъ значительныхъ размѣровъ и служитъ серьезнымъ препятствіемъ для расширенія и болѣе цѣлесообразной помощи, какъ всему населенію, такъ и кустарямъ.

Цыфровыя данныя таковы:

a)	сельскохозяйственныя общества (въ количествѣ II) должны	6.200 руб.
b)	земскія управы	72.797 „
c)	частныя лица	98.700 „
d)	за Государственнымъ банкомъ	3.300 „
e)	земства другихъ губерній и разныя учрежденія прибл.	58.000 „

Общая сумма капитала, находящагося какъ бы постоянно внѣ прямыхъ оборотовъ склада, составляетъ около 239.000 рублей.

Такимъ образомъ, у склада не остается оборотныхъ средствъ и ему приходится работать, главнымъ образомъ, тѣми кредитами, которыми онъ самъ пользуется и постоянно, кромѣ того, обращаться въ общую кассу губернскаго земства, за субсидіями.

Съ цѣлью улучшить положеніе дѣлъ и имѣть большую возможность содѣйствовать населенію, губернская земская управа составила проектъ учрежденія губернской земской кассы мелкаго кредита и внесла его на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія въ 1909 году.

Въ данное время эта касса уже функціонируетъ.

Тульское Отдѣленіе Государственнаго Банка.

Дѣятельность этого учрежденія выражается въ формѣ единовременныхъ субсидій (такъ напр., по ходатайству кредитнаго отдѣла общества содѣйствія развитію кустарной промышленности отдѣленіе Государственнаго Банка выдало въ 1898 году ссуду въ 3.900 рублей) главнымъ же образомъ въ видѣ содѣйствія учрежденію кредитныхъ товариществъ.

Общая сумма задолженности отдѣленію кредитныхъ товариществъ (которыхъ по даннымъ 1911 года свыше 40) равна приблизительно 50.000 рублямъ, при общей суммѣ оборотныхъ средствъ въ 200.000 рублей.

Принимая во вниманіе потребность населенія Тульской губерніи въ кредитѣ, число существующихъ кредитныхъ товариществъ далеко не можетъ быть признано достаточнымъ. Что же касается размѣра ссуды, то по статистическимъ даннымъ журнала „Хроника мелкаго кредита“ ссуды эти въ кредитныхъ товариществахъ Тульской губерніи представляются значительно меньшими среднихъ ссудъ въ товариществахъ другихъ губерній. А именно: средняя ссуда на одного наличнаго члена кредитнаго товарищества въ Тульской губерніи составляетъ отъ 7—10 рублей, тогда какъ соотвѣтствующая средняя величина кредита товарищества другихъ губерній составляетъ 28 рублей.

При такомъ положеніи кредитныхъ товариществъ въ Тульской губерніи значеніе ихъ въ дѣлѣ поддержки кустарной промышленности небольшое.

Обзоръ существующихъ въ Тулѣ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ кустарной промышленности и краткія данныя изъ исторіи дѣятельности ихъ, даютъ основаніе предполагать, что въ Тульской губерніи при наличности столькихъ, казалось бы, благопріят-

ныхъ условій, кустарныя промыслы должны быть и развиты въ достаточной мѣрѣ.

На самомъ же дѣлѣ, при ближайшемъ ознакомленіи картина получается далеко не утѣшительная.

Необходимое условіе для самого существованія промысловъ, т. е. наличность умѣлыхъ приноровленныхъ кустарей, имѣется въ избыткѣ. Сами же промыслы, количество и качество изготовляемыхъ издѣлій, замѣтно падаютъ. Тѣ учрежденія, которыя въ періодъ своего основанія и первоначальной дѣятельности старались и дѣйствительно поддерживали и развивали промыслы, въ данное время почти бездѣйствуютъ (исключеніе составляетъ Императорскій Тульскій оружейный заводъ).

Какъ уже говорилось по своимъ задачамъ и объему дѣятельности общество для содѣйствія кустарной промышленности въ Тульской губерніи почти исчерпываетъ мѣры содѣйствія кустарной промышленности, а между тѣмъ, результаты не могутъ быть названы удовлетворительными, и само общество существуетъ теперь номинально (въ данное время учрежденія общества переходятъ въ вѣдѣніе губернской земской управы).

Причины этого явленія лежатъ, главнымъ образомъ, въ недостаточности матеріальныхъ средствъ и прочной Земской организаціи, связующей всѣ отдѣльныя учрежденія и мѣропріятія.

Въ данное время Тульское Губернское земство озабочено необходимостью принятія болѣе радикальныхъ мѣръ содѣйствія кустарной металлообрабатывающей промышленности:

предпринято обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ,

рѣшено обратить серьезное вниманіе на техническую помощь кустарямъ и организацію сбыта издѣлій.

До послѣдняго времени учебныхъ мастерскихъ въ Тульской губ. не было. Съ 1911 года, существуетъ только одна слесарно-кузнечная показательная мастерская въ селѣ Коптевѣ, Тульскаго уѣзда, но въ виду отдаленности мастерской отъ кустарнаго района и недостатковъ организаціи, мастерская значенія въ дѣлѣ содѣйствія кустарнымъ промысламъ не имѣетъ.

На ряду съ мѣропріятіями земства, въ средѣ самихъ кустарей совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія Земства возникло кооперативное движеніе. Въ теченіе 1911 и 1912 года въ Тульскомъ уѣздѣ возникло четыре артели по металлообрабатывающимъ промысламъ.

1) „Теплинская кустарно-слесарная артель“ (село Теплое Анишинской волости, Тульскаго уѣзда)—дверныя приборы и скобы.

2) „Сине-Тулицкая кустарно-слесарная артель—(деревня Синетулица, Тульскаго уѣзда)—выдѣлка дверныхъ замковъ.

3) Дороѳеевская артель (Торховская волость)—сундучные и портфельные замки и дверныя ручки.

4) Бушевская артель—петли и плотничные циркуля.

Наиболѣе организованной является Сине-Тулицкая Артель, количество членовъ въ ней 56 человѣкъ. Годовой оборотъ за 1912 годъ—24 тысячи. Артель имѣетъ собственныя мастерскія, оборудованныя ручными прессами (4 шт.) и токарными станками, предполагается даже обзавестись двигателемъ.

Московская губернія.

Мѣропріятія Московскаго Губернскаго земства въ области содѣйствія металлообрабатывающей кустарной промышленности направлены главнымъ образомъ на раціональную постановку организаціи сбыта издѣлій. На учебныя мастерскія хотя и обращено вниманіе, но цѣль этихъ мастерскихъ по преимуществу—воздѣйствіе на взрослое населеніе, подготовка кустарей къ артельной организаціи. Дѣятельность Московскаго земства, какъ одного изъ старѣйшихъ работниковъ въ кустарной промышленности весьма интересна и подлежитъ болѣе подробному разсмотрѣнію.

Главнымъ учрежденіемъ по содѣйствію кустарнымъ промысламъ Московской губ. является Торгово-промышленный Музей кустарныхъ издѣлій.

Музей открытъ по постановленію Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія въ 1882 году; задачи, поставленныя въ основу его дѣятельности таковы:

1) ознакомленіе публики съ положеніемъ и издѣліями кустарныхъ промысловъ Московской губерніи, а также, по возможности, и другихъ губерній Россіи,

2) содѣйствіе сбыту продуктовъ всевозможныхъ кустарныхъ промысловъ.

Чтобы достигнуть этой цѣли Музей принимаетъ на себя продажу издѣлій, доставляемыхъ непосредственно отъ самихъ производителей-кустарей, а также принимаетъ на себя посредничество по продажѣ, покупкѣ и заказамъ кустарныхъ издѣлій, и наконецъ, облегчаетъ желающимъ непосредственныя сношенія съ самими производителями-кустарями.

3) Подъемъ производительности и улучшеніе техники кустарныхъ производствъ. Съ этою цѣлью музей стремится къ распространенію усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ: ознакомить кустарей съ образцовыми издѣліями по той или другой промышленной отрасли, а также содѣйствуетъ распространенію въ ихъ средѣ улучшенныхъ орудій производства.

По отношенію содѣйствія сбыту издѣлій Музей счелъ раціональной формой торговыхъ отношеній покупку товара у кустаря и торговлю за собственный рискъ. Комиссіонная форма продажи издѣлій признана не достигающей своей цѣли и потому нежелательной.

Но зато со стороны техники сбыта, музей исполняетъ всѣ функціи комиссіонера-посредника какъ въ дѣлѣ полученія заказовъ и раздачи ихъ кустарямъ, такъ и сдачи готовыхъ издѣлій заказчикамъ. Въ задачи музея входитъ слѣдить съ одной стороны за правильнымъ исполненіемъ кустарями принятыхъ обязательствъ, а съ другой заботиться, чтобы и интересы кустарей не были нарушены.

Коммерческая дѣятельность Музея выражается въ операціяхъ по:

1) оптовой и розничной продажѣ издѣлій;
2) снабженіе кустарей матеріалами;
3) учрежденіе должности разъѣздныхъ коммивояжеровъ;
4) выработка каталоговъ издѣлій;
5) выставки и ярмарки;
6) сбытъ издѣлій заграницу.

Данныя объ оборотѣ Кустарнаго Музея по продажѣ металическихъ издѣлій и другого рода дѣятельности по воспособленію металлообрабатывающимъ промысламъ приводятся въ слѣдующихъ таблицахъ VI, VII и VIII (см. на стр. 176).

Изъ таблицы видно, что обороты по продажѣ металлическихъ издѣлій постепенно растутъ, въ особенности оптовая продажа.

Точныхъ данныхъ по таблицѣ VIII за послѣдніе годы нѣтъ, но по имѣющимся свѣдѣніямъ количество выполняемыхъ кустарями издѣлій по заказу Кустарнаго Музея значительно сократилось. Объясняется это тѣмъ, что кустари хорошо зарекомендовавъ себя вошли въ непосредственныя сношенія съ заказчиками и начали получать заказы уже помимо Музея.

Весьма важнымъ пунктомъ программы дѣятельности Музея является задача увеличенія производительности и улучшеніе техники кустарнаго производства.

Торговыя операціи Музея кромѣ своего непосредственнаго значенія, благодаря примѣняемой формѣ этихъ операцій имѣютъ также значеніе и въ смыслѣ видоизмѣненія и улучшенія качествъ кустарныхъ издѣлій.

Товаръ отъ кустарей принимается только вполнѣ доброкачественный и это заставляетъ работника относиться къ работѣ внимательно и исполнять ее аккуратно. Кромѣ того торговые агенты Музея подмѣчаютъ спросъ на тѣ или другіе предметы потребленія или новые образцы издѣлій и такимъ образомъ вліяютъ на характеръ кустарнаго производства.

Что касается организаціи учебныхъ мастерскихъ, то въ общемъ они сводятся къ слѣдующему: въ центрѣ района даннаго кустар-

Таблица VI.

Дѣятельность московскаго кустарнаго музея по продажѣ металлическихъ издѣлій.

Г О Д Ъ.	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
Розничная продажа. .	13.075	12.798	13.312	14.952	13.110	12.327	16.652	18.674	16.482	16.753	16.302	14.043	17.183	19.285
Оптовая продажа . .	Данныхъ не имѣется.											15.903	25.268	30.845

Таблица VII.

Снабженіе кустарей матеріаломъ изъ склада при музеѣ.

Г О Д Ъ.	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1908	1909	1910	1911
Сумма въ рубляхъ.	23.591	14.208	15.736	15.313	12.952	12.981	13.613	12.335	12.235	11.328

Таблица VIII.

Выполненіе кустарями металлическихъ издѣлій по заказу кустарнаго музея.

Г О Д Ъ.	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906
Сумма въ рубляхъ.	18.395	19.606	15.779	15.708	37.971	22.255	22.962	23.530	21.287	21.453

наго производства устраивается небольшая мастерская, при ней складъ матеріаловъ и небольшой музей образцовъ.

Земскій техникъ, завѣдующій мастерской, долженъ быть знакомъ не только съ производствомъ, но по возможности съ рынкомъ сбыта и общимъ положеніемъ даннаго производства въ Россіи. Мастерская даетъ кустарямъ новые образцы издѣлій и указываетъ, какъ ихъ сдѣлать.

Въ трудныхъ случаяхъ кустарь работаетъ въ мастерской иногда втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ мастера, при этомъ мастерская даетъ кустарю помѣсячную плату. Кустарь идетъ въ такую мастерскую за всѣмъ, что ему нужно: за новымъ образцемъ, за совѣтомъ, за матеріаломъ, зи инструментомъ. Сюда же онъ несетъ свои оконченныя издѣлія. Техникъ завѣдующій мастерской даетъ подробныя указанія на недостатки издѣлій и совѣты по исправленію и уплачиваетъ стоимость издѣлій.

Такимъ образомъ центръ тяжести такой мастерской не въ обученіи малолѣтнихъ, хотя въ мастерскую принимаются и ученики подростки, но главнымъ образомъ — воздѣйствіе на взрослаго рабочаго.

Обученіе взрослаго населенія съ точки зрѣнія организаторовъ такого рода мастерскихъ имѣетъ слѣдующія преимущества:

1) дешевизна обученія;

2) распространенность обученія на большее число промысловъ и на большое число учащихся;

3) быстрота воздѣйствія, т. е. возможность быстро приспособиться къ промыслу данной мѣстности.

Промыселъ по обработкѣ металла былъ въ числѣ первыхъ промысловъ, вошедшихъ въ земскую кустарную организацію.

Для улучшенія техники кузнечно-слесарнаго и паяльнаго промысловъ была устроена въ 1895 году въ с. Лайковѣ, Звенигородскаго уѣзда мастерская по металлообрабатывающимъ промысламъ. Мастерская, находившаяся подъ руководствомъ техника служила главнымъ образомъ для непосредственнаго наблюденія за работой кустарей, получавшихъ заказы изъ Музея. Постепенно обороты мастерской падали, что видно изъ приводимыхъ цифръ:

Выработка издѣлій въ 1897 г.—5.015 руб., въ 1898 г.—2.950 руб., въ 1899 г.—1.465 руб.

Главной причиной упадка производительности мастерской послужила самая организація мастерской имѣвшая цѣлью исключительно исполненіе заказовъ отъ Музея. Пріобрѣтя достаточный навыкъ въ изготовленіи издѣлій, кустари стали работать непосредственно на складъ, минуя мастерскую. Въ виду все уменьшающа-

гося значенія, мастерская по распоряженію Губернской Управы съ 1 іюня 1899 года прекратила свою дѣятельность.

Въ дальнѣйшемъ мѣры содѣйствія развитію металлообрабатывающимъ кустарнымъ промысламъ были направлены на организацію производительныхъ артелей.

Способъ организаціи намѣчался такой:

Устроенная въ какомъ либо пунктѣ наибольшаго развитія промысла при содѣйствіи Земства мастерская, послѣ того, какъ организація ея достаточно упрочится, затѣмъ должна быть передаваема сплоченной артели мѣстныхъ кустарей.

Первымъ пунктомъ для устройства мастерской намѣчено было селеніе Марфино, Московскаго уѣзда.

Кустари этой мѣстности занимались издавна выдѣлкой кроватей и нѣкоторыя операціи для работы выполнялись уже и раньше совмѣстными силами нѣсколькихъ кустарей.

Для завѣдыванія такого рода организаціями рѣшено было пригласить техника съ содержаніемъ 1.500 рублей при готовой квартирѣ. По смѣтѣ на 1900 годъ на переоборудованіе мастерской согласно новому назначенію ассигновано было 2.740 рублей.

Нанято было помѣщеніе, спеціально выстроенное для цѣлей мастерской частнымъ лицомъ. Работало въ 1900 году въ Марфинской мастерской 30 человѣкъ—23 взрослыхъ и 7 учениковъ.

Выработано было съ 1 января по 1 октября 1900 года кроватей на сумму 7.540 рублей для кустарнаго Музея въ Москвѣ, получались также заказы и отъ учрежденій (больницъ) и исполнено было ихъ въ 1900 году на сумму 3.260 рублей.

Мастерская пріобрѣтаетъ желѣзо по оптовой цѣнѣ и снабжаетъ имъ не только работающихъ въ ней, но и нѣкоторыхъ окрестныхъ кустарей, работающихъ у себя на дому.

Съ мая 1900 года въ селѣ Петровскомъ, Звенигородскаго уѣзда, открыта была мастерская по паяльному дѣлу.

За 5 мѣсяцевъ своего существованія съ I/VII по I/X 1900 года изготовлено мастерской издѣлій на сумму 4.707 рублей, при чемъ кустари заработали 1.754 рубля. Мастерская изготовляла главнымъ образомъ ванны, умывальники, фонари и т. п. предметы изъ листоваго металла.

По смѣтѣ на 1901 годъ на содержаніе металлообрабатывающихъ мастерскихъ отпущено было 2.840 рублей.

Съ I/X 1900 года по I/VI 1902 года обѣ учебныя мастерскія выпустили товара на 65.409 рублей:

а) въ Кустарный Музей продано	19.172 р.	25 к.
б) Разнымъ фирмамъ	32.015 „	93 „
Всего	51.188 р.	— к.

При этомъ кустари заработали 18.579 рублей.

Размѣръ средняго чистаго заработка отъ этой работы 48—43 руб. въ годъ для взрослаго и отъ 3 до 18 рублей для подростка. Обѣ мастерскія постоянно поддерживали связь съ Музеемъ и работали сообща подъ руководствомъ одного техника.

Смѣта на 1903—на содержаніе мастерской 3.840 рублей.

Дѣятельность мастерскихъ за первые годы существованія ихъ видна изъ слѣдующей таблицы (см. на стр. 180).

Въ 1905/6 году мастерскими было исполнено заказовъ на 21.333 рубля.

Мастерскія какъ учебныя учрежденія Губернскаго Земства были ликвидированы въ 1906 году и переданы артелямъ кустарей изъ состава работавшихъ въ этихъ мастерскихъ. Имъ былъ переданъ весь инвентарь, товаръ и матеріалъ.

Вопросъ объ артельныхъ организаціяхъ въ металлическомъ промыслѣ принципіально разрѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ еще Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ 1899 года. Въ томъ же году былъ приглашенъ Губернской Управой техникъ по металлообрабатывающему производству, въ обязанность этому технику было вмѣнено подготовить кустарей къ кооперативной дѣятельности.

Рѣшивъ передать мастерскія Артельной организаціи, Губернская Управа все же руководящую роль оставила за собой.

При содѣйствіи Губернской Управы былъ выработанъ артельный договоръ, устанавливающій взаимныя отношенія членовъ артели; что же касается коммерческой стороны дѣла, то Артель находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Кустарнаго Музея, который получаетъ за нее всѣ деньги и совершаетъ за ея счетъ всѣ крупные платежи, оставляя у старосты артели необходимую на мелкіе расходы сумму.

Не входя въ подробное изложеніе, внутренней жизни Артелей за все время ихъ существованія, все же можно сказать, что не смотря на разныя неудачи и неизбѣжныя ошибки самый принципъ, положенный въ основу дѣятельности Московскаго Губернскаго Земства оказывается, повидимому правильнымъ и артельная организація цѣлесообразной, но при условіи, однако, руководства и наблюденія со стороны Земскихъ Учрежденій.

Учебныя металлообрабатывающія мастерскія Московской губерніи съ основанія и за все время своего существованія кромѣ улучшенія техники производства имѣли въ виду подготовку кустарей къ самостоятельному веденію дѣлъ мастерскихъ съ тѣмъ, чтобы было возможно впослѣдствіи образовать изъ работающихъ въ мастерской кустарей артель и передать имъ въ руки мастерскую.

Съ самаго начала своей дѣятельности мастерскія стремились, поступающихъ на поденное жалованіе кустарей по мѣрѣ ихъ при-

Обороты металлообрабатывающихъ мастерскихъ.

Операціи съ 1 іюня по 1 іюля.	Общій оборотъ (въ рубляхъ).			Исполнено заказовъ.				Отправлено въ Музей на продажу.				Итого товарный оборотъ.				Отпущено матеріала кустарямъ.			
				1904—5 гг.		за весь 1903 г.		1904—5 гг.		за 1903 г.		1904—5 гг.		за 1903 г.		1904—5 гг.		за 1903 г.	
	1902—3 гг.	1903—4 гг.	1904—5 гг.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Кузнечной въ с. Марфинѣ.	29.995	32.434	33.092	18.167	55	15.816	84	4.581	40	2.556	99	22.748	95	18.373	83	10.343	96	10.343	43
Паяльной въ с. Петровскомъ	10.597	8.581	7.522	2.675	70	3.702	86	2.236	50	2.778	14	4.912	20	6.481	—	2.610	9	2.610	28
Итого. . . .	40.592	41.015	40.614	20.843	25	19.519	70	6.817	90	5.335	13	27.661	15	24.854	83	12.954	5	15.736	71

способленія къ новой работѣ, постепенно переводить на сдѣльную работу.

Сдѣльная работа давала кустарю повышеніе заработка, по сравненію съ поденной платой, отъ 15 до 20%.

Въ 1904 году мастерскія сдѣлали дальнѣйшій шагъ впередъ въ дѣлѣ подготовки кустарей къ образованію самостоятельной артели, а именно стали выдавать поденное жалованье не отдѣльнымъ кустарямъ, а всей совокупности ихъ, какъ артели.

Помимо выполненія работы на Музей, при посредствѣ мастерской, та же мастерская помогала кустарямъ пріискивать самостоятельно заказы, какъ для Музея, такъ и на частныхъ лицъ и учрежденія.

Такъ напримѣръ, содѣйствіе мастерамъ кустарямъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годъ.	1900—1	1901—2	1902—3	1903—4	1904—5	1905—6	1906—7	1907—8
Доставлено заказовъ на сумму (въ рубляхъ) . .	8.809	9.167	9.055	20.681	11.604	12.370	15.388	10.925

Послѣ перехода мастерскихъ въ вѣдѣніе Артелей обороты ихъ въ первые года самостоятельнаго существованія сократились и даже Артель терпѣла убытки, но затѣмъ измѣнивъ въ 1908 году при содѣйствіи Земства договоръ и организацію дѣла, Артель начала поправляться и въ послѣдніе годы значительно окрѣпла.

Общій оборотъ Марфинской кузнечно-слесарной артели за 1910 годъ (за 8 мѣсяцевъ) 18.348 рублей въ Кустарный Музей продано на 4.809 рублей.

Свѣдѣнія за 1911 годъ:

Продано готовыхъ издѣлій:

въ Кустарный Музей на сумму	6.505 р. 30 к.
въ другія мѣста	20.583 „ 87 „
Всего продано . .	27.189 р. 17 к.

Получено отъ торговыхъ операцій чистой прибыли 1.331 рубль 58 копѣекъ.

Число членовъ артели 15 человѣкъ.

Такимъ образомъ Артель стала на ноги и какъ видно изъ оборотовъ Артель уже и въ данное время работаетъ главнымъ образомъ уже не на Музей, а имѣетъ и другой рынокъ сбыта.

Весьма вѣроятно, что по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія артелей, способъ исполненія оптовыхъ заказовъ черезъ посредство самихъ артелей и мастерскихъ будетъ все болѣе увеличиваться.

Кромѣ двухъ артелей по металлообрабатывающимъ промысламъ, учрежденныхъ при участіи Губернскаго Земства, совершенно самостоятельно, безъ какого либо содѣйствія со стороны кустарной организаціи Губернскаго Земства образовалась артель по мѣдно-паникадильному производству въ Верейскомъ уѣздѣ (Тимонинская) и при участіи агента Музея Борисовская артель въ Подольскомъ уѣздѣ тоже по мѣдно-паникадильному производству.

Дѣятельность производительныхъ артелей по металлическимъ производствамъ за 1912 характеризуется слѣдующей таблицей:

Названіе артели.	Всего продано товара (издѣлій) въ течен. 1912 г. на сумму въ рубляхъ.	Въ томъ числѣ продано на сумму въ рубляхъ.		
		Земскому Кустарному Музею.	Въ Москву помимо Музея.	И въ другіе города.
Марфинская (за весь годъ)	36.252	3.894	27.648	4.710
Тимонинская (за 6 мѣс.)	7.710	—	7.710	—
Борисовская за весь годъ)	6.494	—	6.494	—

Какъ видно изъ таблицы, сбытъ издѣлій совершается уже въ значительной степени помимо Кустарнаго Музея, а во вновь образовавшихся артеляхъ даже исключительно частнымъ заказчикамъ.

Артели работаютъ безъ убытка, постепенно расширяютъ свою дѣятельность и улучшаютъ оборудованіе. Такъ, напр., Тимонинская артель (основана 13 апрѣля 1912 г.) имѣетъ собственное помѣщеніе, состоящее изъ мастерскихъ: давильно-токарной, наводильной, чеканной, монтировочной, позолотно-серебрильной, мѣдно-литейной и рисовальной. Членовъ артели 19 человѣкъ, наемныхъ временныхъ рабочихъ 2 человѣка, учениковъ 3. Имѣется нефтяной 4-хъ сильный двигатель (завода Браунъ), которымъ приводятся въ дѣйствіе токарные станки и вентиляторъ для кузницы и мѣдно-литейной мастерской.

Мѣропріятія другихъ Земствъ на пользу металло-обрабатывающихъ промысловъ въ общемъ сводятся къ такимъ же способамъ воздѣйствія, какъ и въ разсматриваемыхъ выше случаяхъ.

А именно: 1) улучшеніе техники кустарнаго производства; 2) снабженіе кустарей болѣе дешевыми и доброкачественными матеріалами; 3) организація, какъ для отдѣльныхъ кустарей, такъ и для различ-

ныхъ кооперативовъ, общедоступнаго и притомъ достаточнаго кредита; 4) урегулированіе сбыта кустарныхъ издѣлій.

На улучшеніе техники кустарныхъ производствъ оказывается воздѣйствіе: 1) черезъ посредство спеціальныхъ кустарныхъ техниковъ, инструкторовъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ; 2) посредствомъ учебно-показательныхъ мастерскихъ—постоянныхъ и передвижныхъ съ курсами для взрослыхъ кустарей; 3) устройствомъ выставокъ—постоянныхъ (въ видѣ Музея), временныхъ и передвижныхъ съ курсами на нихъ по отдѣльнымъ производствамъ. Выставки эти могутъ быть порайонныя или мѣстныя (уѣздныя); цѣль ихъ—ознакомленіе кустарей съ улучшенными образцами, орудіями и пріемами производства, распространеніе среди кустарей доступныхъ для ихъ уровня пониманія книгъ, чертежей, моделей и проч.

Экономическая дѣятельность Земства вездѣ гдѣ оно организовано цѣлесообразно и даетъ хорошіе результаты основывается на иниціативѣ и самодѣятельности мѣстнаго населенія и выражается въ томъ, что: 1) мѣстнымъ кооперацiямъ, вмѣстѣ съ кредитомъ, земство передаетъ веденіе сельско-хозяйственныхъ складовъ на мѣстахъ, заготовку сырья и продажу его кустарямъ, облегчаетъ имъ посредничество по сбыту издѣлій и снабжаетъ средствами для развитія этихъ операцій.

2) Земство принимаетъ на себя руководительство дѣятельностью мѣстныхъ кооперативовъ, заботу объ открытіи новыхъ и объ облегченіи условій дѣятельности существующихъ.

3) Заботы эти осуществляются черезъ уѣздные органы при земскихъ управахъ, каковыми являются уѣздныя кассы мелкаго кредита. На обязанности мелкихъ кассъ лежитъ оказаніе содѣйствія развитію промысловъ всѣми способами, включая сюда не одно только финансированіе кооперативовъ, но также устройство центральныхъ складовъ сырья, издѣлій и облегченіе условій ихъ сбыта.

4) Во главѣ этой организаціи стоитъ губернская касса мелкаго кредита, главная задача которой въ дѣлѣ содѣйствія кустарной промышленности заключается въ осуществленіи мѣропріятій общегубернскаго характера.

5) Для развитія указанной дѣятельности земство должно быть въ достаточной мѣрѣ финансировано средствами черезъ проектируемый банкъ.

Съ 28 марта 1912 года такого рода Банкъ открылъ свои дѣйствія въ Москвѣ, подъ названіемъ „Московскій Народный Банкъ“.

Что касается мѣропріятій Правительства и въ частности Отдѣла Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, то въ основаніе своей дѣятельности на пользу кустарной промышленности Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія поставило главнымъ образомъ содѣйствіе земскимъ и другимъ мѣ-

стнымъ учрежденіямъ въ ихъ начинаніяхъ и заботахъ, о кустарныхъ промыслахъ и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется необходимымъ принять мѣры, имѣющія общее значеніе для кустарной промышленности или клонящіяся къ поддержкѣ и развитію промысловъ значительнаго района, Вѣдомство осуществляетъ необходимыя мѣропріятія вполнѣ самостоятельно.

Къ такого рода мѣропріятіямъ относится устройство выставокъ, инструкторскихъ школъ и др. Въ частности для содѣйствія металлообрабатывающимъ промысламъ сооружена школа инструкторовъ въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ, Уфимской губерніи.

Большая часть денежныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Главнаго Управленія, расходуется на выдачу пособія мѣстнымъ учрежденіямъ для поддержки мѣропріятій мѣстнаго значенія, какъ напримѣръ, на устройство и содержаніе учебныхъ мастерскихъ, музеевъ, складовъ, на устройство районныхъ и уѣздныхъ выставокъ и т. д.

Наряду съ выдачей безвозвратныхъ пособій выдаются, преимущественно земскимъ учрежденіямъ, ссуды на осуществленіе мѣропріятій, имѣющихъ экономическое значеніе, какъ напримѣръ, организація складочныхъ учрежденій для снабженія кустарей сырьемъ и для продажи кустарныхъ издѣлій, образованіе оборотныхъ капиталовъ для посредническихъ операцій и для выдачи мелкихъ ссудъ кустарямъ и т. п.

Перспектива дальнѣйшаго развитія кустарныхъ промысловъ по обработкѣ металловъ.

Изъ разсмотрѣнія мѣропріятій, примѣнявшихся ранѣе и примѣняющихся въ данное время для развитія металлообрабатывающихъ промысловъ, выясняется до нѣкоторой степени возможное дальнѣйшее развитіе этихъ промысловъ. Необходимыми условіями самого существованія въ данное время промысловъ является, какъ общее правило, 1) улучшеніе техники производства, 2) организація кредита и 3) забота о нахожденіи рынковъ сбыта.

Причемъ всѣ эти три условія находятся въ тѣсной связи одно съ другимъ.

По отношенію къ первому условію—улучшенію техники производства можно сказать, что хотя и медленно, но все же прогрессъ замѣчается. Вводятся станки, штампы и механическіе двигатели; особенно выгодно отличаются въ этомъ отношеніи артельныя мастерскія какъ видно на фиг. 11, 12, 13. Увеличивается также среди кустарей интересъ къ техническому образованію.

Дальнѣйшее движеніе въ этомъ направленіи зависитъ отчасти отъ роста техники производства. механическихъ двигателей малой

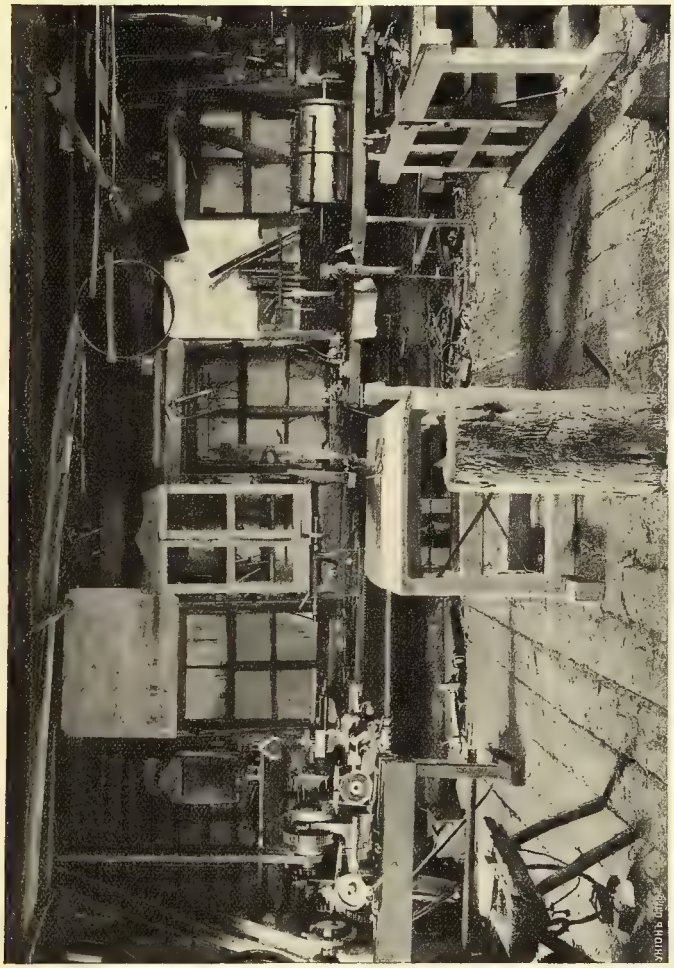


Рис. 11. Артельная мастерская (Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ.).

мощности и удешевленія ихъ стоимости, а также отъ формы и степени зависимости кустаря отъ крупнаго промышленнаго предпріятія.

Пользованіе силой механическаго двигателя и станковъ даютъ возможность кустарю производить издѣлія болѣе совершеннаго, однороднаго качества и въ гораздо большемъ количествѣ.

При этихъ условіяхъ возможно будетъ выполненіе заказовъ въ срокъ и большими партіями.

Взаимодѣйствіе кустаря и крупныхъ завода или фабрики, находящихся въ районѣ развитія металлообрабатывающихъ промысловъ

Рис. 12. Мастерская трудовой артели. Каслинскій заводъ.

можетъ сказаться въ томъ, что крупное предпріятіе, производя заготовки издѣлій вчернѣ, отдѣлку частей и сборку ихъ можетъ отдавать на домъ кустарямъ; или же наоборотъ, получая отъ кустаря издѣліе, заготовленное вчернѣ и отдѣлывая ихъ окончательно; та или другая форма взаимодѣйствія зависитъ отъ рода издѣлій.

Такая форма зависимости уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ небольшомъ размѣрѣ проектируется и въ данное время (Тульскій оружейный заводъ, самоварныя фабрики въ Тулѣ, фабрики серповъ въ въ Владимірской губ., нѣкоторые заводы въ Павловскомъ районѣ).

Въ мѣстахъ развитія крупной промышленности и рядомъ съ ней существованіе мелкой (кустарной) допускаетъ еще одну форму

Рис. 13. Мастерская Саранинскаго Кредитнаго Т-ва (Красноуфимскій уѣздъ).

зависимости, удобную для обоихъ сторонъ. Это снабженіе кустарей электрической энергіей.

Такого рода снабженіе было бы вполнѣ возможно въ такихъ центрахъ, какъ Тула, гдѣ рядомъ съ крупными предпріятіями—мѣдно-прокатнымъ и патроннымъ заводами и оружейнымъ Тульскимъ, находится пригородъ Чулково, сплошь населенное мастеровыми.

На Уралѣ, напримѣръ, въ Нижнемъ Тагилѣ, заводъ могъ бы также даже не безъ выгоды для себя снабжать электрической энергіей мелкихъ производителей-кустарей.

Единичные примѣры пользованія мелкими производителями электрической энергіей наблюдаются уже и въ данное время. Такъ, напримѣръ, въ Вяткѣ имѣется мастерская, изготовляющая различные предметы для Вятской мастерской учебныхъ пособій. Нѣкоторые станки въ этой мастерской приводятся въ дѣйствіе отъ электромоторовъ въ 1 и 2 силы. Токъ берется съ городской станціи. Хозяинъ мастерской—кустарь—развившій дѣло путемъ упорнаго труда и природныхъ способностей и самообразованія, находитъ примѣненіе электрической энергіи весьма удобнымъ и выгоднымъ для себя.

Статистическія данныя о ввозѣ въ Россію мелкихъ металлическихъ издѣлій указываютъ, что количество это весьма значительно, напримѣръ, за 1909 годъ—привозъ выразился въ количествѣ до 3 милліоновъ пудовъ, на сумму свыше 25 милл. рублей, въ частности же ввозъ издѣлій изъ металла въ художественной обработкѣ и такихъ металлическихъ издѣлій, которыя составляютъ или могутъ составлять предметъ кустарныхъ металлообрабатывающихъ промысловъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (см. табл. на стр. 189).

За періодъ 1898—1900 гг. этотъ привозъ выражался въ количествѣ: мѣди въ изящной обработкѣ — 430 пудовъ на сумму 10.900.000 рублей и желѣза въ изящной обработкѣ 1.700.000 пудовъ на сумму 10.300.000 рублей.

По даннымъ за 1909 г. ввозъ товара этого рода относительно уменьшился.

Слѣдовательно можно сдѣлать предположеніе, что хотя и медленно, но и въ Россіи выдѣлка такого рода издѣлій, которыя въ значительной мѣрѣ, составляютъ предметъ ввоза изъ-за границы, все-же прогрессируетъ. Значеніе мелкой кустарной мастерской въ этой отрасли промышленности по аналогіи съ таковымъ же въ Западной Европѣ въ частности въ Льежѣ (Бельгія) можетъ быть велико.

Сила и значеніе Льежа въ большей степени зависитъ отъ союза крупной фабричной промышленности съ кустарной.

Фабрики и заводы производятъ тамъ у себя только наиболѣе отвѣтственныя въ техническомъ смыслѣ работы, гдѣ безъ станковъ трудно обойтись.

Привезено металлическихъ издѣлій въ Россію въ 1909 году.

Наименованіе товаровъ.	Вѣсомъ	На сумму
	въ пудахъ.	въ рубляхъ.
Жестяныя издѣлія и желѣзная посуда	488.000	5.427.000
Издѣлія изъ мѣди (съ украшеніями, медаліоны, бюсты и проч.)	7.000	416.000
Мѣдныя проволочныя издѣлія—всякія	5.000	155.000
Издѣлія изъ мѣди—штампованныя, безъ рельефъ, гравированныя мѣдныя украшенія болѣе 5 фунт. штука	24.000	545.000
То же въ 5 фунт. и менѣе штука	151.000	4.517.000
Издѣлія изъ мѣди позолоченныя и посеребренныя въ 1 фунтъ и менѣе штука	—	141.000
Отливки мелкія изъ нековкаго чугуна	111.000	397.000
Издѣлія изъ чугуна, обдѣланныхъ, шлифованныхъ и полированныхъ	171.000	164.000
Издѣлія желѣзныя и стальныя, мелкія кованныя, штампованныя и литыя	118.000	695.000
Трубы всякія и части ихъ, вѣсомъ въ 5 фунт. и менѣе штука	27.000	447.000
Издѣлія желѣзныя и стальныя—разныя	329.000	3.276.000
Проволочныя ткани	4.000	187.000
Различныя проволочныя издѣлія	64.000	1.081.000
Ножевой товаръ простой	16.000	953.000
» » въ оправѣ (позол. и посеребр.)	600	135.000
Оружіе холодное и огнестрѣльное ручное и принадлежности къ нему	12.000	1.701.000
Рѣзаки, лопаты, заступы, вилы, грабли, матыги, кирки и койла..	145.000	831.000
Напилки, рашпили, клупры, мѣтчики и плашки	89.000	1.000.000
Инструменты ручные всякіе	409.000	3.778.000
Вѣсы—до 3-хъ пудовъ, разновѣсы	12.000	179.000
» —сверхъ 3-хъ пуд. »	22.000	197.000
Замки разные	51.000	880.000

Все, что не требуетъ установки сложныхъ машинъ, а можетъ быть сдѣлано на несложныхъ станкахъ или въ ручную, работается на сторонѣ кустарями или въ мелкихъ мастерскихъ.

Организація подобныхъ мастерскихъ такова: хозяинъ мастерской имѣетъ двигатель и сдаетъ отдѣльнымъ кустарямъ помѣщеніе (а также верстакъ, станокъ) и энергію своей машины по частямъ. За каждый станокъ уплачивается хозяину мастерской, смотря по тому, составляетъ ли онъ собственность хозяина, или самого рабочаго, извѣстная опредѣленная поденная плата.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ такихъ мастерскихъ пользуются и энергіей двигателя, получающаго токъ отъ главной городской станціи, что значительно удешевляетъ стоимость энергіи.

Такимъ образомъ принимая во вниманіе съ одной стороны сравнительно небольшое развитіе въ Россіи крупной металлообрабатывающей промышленности, а съ другой возможность и даже выгодность для нѣкоторыхъ крупныхъ предпріятій пользоваться трудомъ мелкихъ производителей поручая имъ выполненіе тѣхъ или иныхъ операцій по выработкѣ издѣлій и снабжая ихъ орудіями производства и энергіей, можно высказать надежду, что металлообрабатывающіе промыслы могутъ имѣть будущность, претерпѣвъ, однако, нѣкоторыя измѣненія въ своей организаціи.

Измѣненія эти, коснувшись въ значительной мѣрѣ техники производства придадутъ промысламъ форму мелкой домашней промышленности.

Большую роль въ дѣлѣ облегченія пользованіемъ современными станками, двигателями и другими орудіями производства можетъ имѣть организація кооперативовъ и артельныхъ мастерскихъ, гдѣ могутъ производиться заготовки и вообще получится возможность работать въ условіяхъ недоступныхъ каждому кустарю въ отдѣльности.

Мѣропріятія Земствъ и Правительства направленныя на организацію сбыта издѣлій и доставленіе заказовъ крайне важны какъ необходимое средство упрочить существованіе мелкой металлообрабатывающей промышленности. Опытъ показываетъ, что и въ этомъ отношеніи есть надежда на жизнеспособность промысловъ.

Кузнечно-слесарный промыселъ.

Кузнечно-слесарный промыселъ.

Предметами производства въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ являются такія издѣлія, въ которыхъ помимо кузнечныхъ работъ, трудъ работающихъ въ этомъ производствѣ заключается также въ обработкѣ, полировкѣ и отдѣлки частей вещи, и къ составленію, а иногда и паянію—цѣлой вещи изъ отдѣльныхъ частей.

Такого рода издѣліями служатъ замки, ножи, вилки, ножницы, дужки и ушки къ ведрамъ, петли, шарниры кроватей и т. д.

Кузнечно-слесарнымъ промысломъ въ той или иной формѣ и размѣрѣ занимаются во многихъ мѣстахъ Россіи, но наиболѣе извѣстными въ этомъ отношеніи являются Пермская (Екатеринбургскій и Верхотурскій уѣзды), Уфимская—(Златоустовскій уѣздъ), Нижегородская и Владимірская губ. (Павловскій районъ), Тульская губ., Тульскій уѣздъ.

При описаніи производствъ этихъ районовъ особое вниманіе будетъ обращено лишь на нѣкоторые пункты и издѣлія характерныя для данныхъ мѣстностей.

Въ кузнечно-слесарныхъ заведеніяхъ собственно слесарныя работы производятся въ зависимости отъ размѣра заведеній, величины производства или въ совершенно отдѣльныхъ мастерскихъ, или въ помѣщеніи кузницы, или даже въ жилыхъ избахъ.

Двигатели и механическія приспособленія въ кузнечно-слесарныхъ заведеніяхъ рѣдко гдѣ имѣются, чаще встрѣчаются самодѣльные токарные станки съ ручнымъ приводомъ.

Обыкновенно же въ кузнечно-слесарныхъ кустарныхъ мастерскихъ употребляются лишь такіе простые орудія и инструменты, какъ: молотки различной величины и вѣса, наковальни, клещи, набойки, зубила, слесарныя тиски съ верстакомъ, пилы и подпилки, ножницы рычажные, винтовальныя дощечки, буравчики, стамески и т. п.

Стоимость оборудованія такой мастерской, въ среднемъ, рублей 70.

Техника производства тоже довольно проста. Примѣромъ можетъ служить приготовленіе винтового (коннаго) замка.

Конные (винтовые) замки выдѣлываются слѣдующимъ образомъ: Фиг. 1, 2, 3, 4.

Прежде всего выкраиваютъ изъ кровельнаго желѣза коробку замка и свертываютъ ее въ трубку (фиг. 2). Когда трубка заготовлена, то къ одному ея концу приклепывается или припаивается посредствомъ мѣди и буры—ушко, а на другомъ дѣлается отверстіе, куда должна свободно входить дужка. Затѣмъ къ трубкѣ придѣлываются отдѣльно выкованныя желѣзныя донушки.

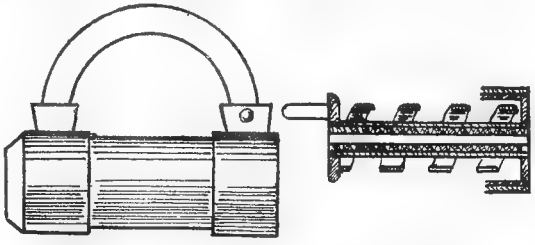
Собравши коробку, заготовляютъ трубочку, фиг. 3 въ которую долженъ закладываться ключъ. Трубочка прикрѣпляется къ одному изъ донушекъ коробки.

Ключъ фиг. 4 составляютъ изъ дужки, согнутой изъ желѣзнаго прута и трубочки соединенной съ дужкой особымъ пояскомъ.

Въ ключевую трубку вкладываютъ спирально свернутую проволоку; трубка ключа должна входить въ замочную трубку.

Собравъ такимъ образомъ коробку и ключъ и временно соединивъ отдѣльныя части воскомъ для удержанія ихъ на мѣстѣ приступаютъ къ паянію.

Для этого обкладываютъ всѣ стыки, требующія спайки, кусочками листовой мѣди, и обмазываютъ весь замокъ глиной. Послѣ



Фиг. 1. Фиг. 3.

Фиг. 2. Фиг. 4.

Винтовой замокъ.

просушки глины—обмазанная коробка и ключъ кладутся въ кузнечный горнъ, а мѣдь расплавляясь спаиваетъ отдѣльныя части.

Запаявши коробку, придѣлываютъ къ ней дужку, для чего одинъ конецъ стержня, служащаго для изготовленія дужки, въ нагрѣтомъ состояніи сгибается петлей, вставляется въ ушко замочной трубки и заваривается въ глухую петлю.

Такимъ образомъ ушко коробки и петля дужки образуютъ шарниръ. На другомъ концѣ стержня пробивается отверстіе для запора (снычевое) и потомъ стержень загибается (скобой). Затѣмъ закладывается въ замокъ „снычъ“, (т. е. та часть замка, которой регулируется дѣйствіе замка) концомъ котораго, входящимъ въ снычевое отверстіе, замокъ запирается.

На одномъ концѣ „сныча“ дѣлается винтовая нарѣзка, на которую должна навертываться трубочка ключа, а въ средней его части оставляются заплечики и на нихъ ставится стальная пружина. Этимъ заканчивается изготовленіе замка вчернѣ и затѣмъ уже слѣдуетъ отдѣлка.

Изъ приведеннаго примѣра видны общіе пріемы работы кузнечно-слесарнаго промысла.

Болѣе подробное описаніе отдѣльныхъ производствъ будетъ указано ниже.

Въ экономическомъ отношеніи, т. е. по условіямъ пріобрѣтенія матеріаловъ и сбыта издѣлій, кузнечно-слесарныя заведенія раздѣляются на нѣсколько группъ. А именно:

1-ая группа—работающихъ на вольную продажу (на рынокъ) и покупающихъ матеріалы исключительно за наличныя.

2-ая группа — работающихъ на рынокъ и покупающихъ матеріалы какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ.

3-ая — работающихъ на скупщиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ за наличныя.

4-ая — работающихъ на скупщиковъ и покупающихъ матеріалъ за наличныя и въ кредитъ.

5-ая—работающихъ на скупщиковъ изъ ихъ же матеріала.

Въ различныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій преобладаетъ та или другая группа прозводителей.

Нижеприводимыя данныя въ общемъ справедливыя для всѣхъ районовъ, главнымъ образомъ относятся къ Пермской губерніи.

Наибольшею численностью отличается группа заведеній, работающихъ на рынокъ, сюда относится до 60% всего ихъ числа, остальныя работаютъ на скупщиковъ.

По участію въ трудѣ наемнаго элемента рабочихъ, а также и по размѣрамъ годового производства, группа кустарныхъ заведеній, работающая на рынокъ и пріобрѣтающая матеріалы какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди перечисленныхъ группъ.

Количество рабочихъ, занятыхъ въ мастерскихъ въ среднемъ превышаетъ 3 человѣка на мастерскую.

Какъ напримѣръ:

По	2	человѣка	имѣютъ	41%	всѣхъ заведеній.
„	3	„	„	12%	„ „
„	4	„	„	12%	„ „
„	5	„	„	12%	„ „
„	6	„	„	12%	„ „

Это указываетъ, что кузнечно-слесарный промыселъ имѣетъ характеръ не особенно мелкаго производства.

Изъ общаго количества работающихъ въ промыслѣ принадле-

жатъ къ семейному составу владѣльца мастерской до 45% общаго числа рабочихъ; наемныхъ рабочихъ до 55%, т. е. наемный трудъ нѣсколько превышаетъ семейный.

Изъ числа семейныхъ рабочихъ малолѣтнихъ всего до 7%, а въ числѣ наемныхъ—малолѣтніе составляютъ 40%. Процентъ малолѣтнихъ къ общему числу занятыхъ въ промыслѣ рабочихъ равняется 43%.

Такимъ образомъ трудъ малолѣтнихъ примѣняется въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ въ значительномъ размѣрѣ, чѣмъ и объясняется сравнительно большое количество работниковъ въ каждой мастерской.

Средняя для промысла продолжительность рабочаго времени въ году опредѣляется въ 42 недѣли. Рабочій день продолжается 10—13 часовъ.

Заработная плата наемнаго рабочаго взрослаго въ день отъ 30 — 60 коп., малолѣтняго въ возрастѣ 14 — 15 лѣтъ отъ 15 — 30 коп. въ день. Средній заработокъ въ недѣлю одного рабочаго опредѣляется, въ среднемъ, въ 2 руб. 50 коп.

Группа кустарей, работающихъ на скупщиковъ, находится еще въ худшихъ условіяхъ.

Это зависитъ въ значительной степени отъ условій кредита, которымъ пользуются заведенія такой категоріи.

Кредиторами здѣсь являются по преимуществу скупщики.

Кредитъ оказывается, главнымъ образомъ, матеріалами, причемъ послѣдніе идутъ по повышенной расцѣнкѣ.

Долгъ чаще всего цѣликомъ вычитывается изъ суммы. которую слѣдуетъ получить кустарю со скупщика при сдачѣ издѣлій.

Въ силу этого весьма часто издѣлія сдаются кустаремъ прямо ъ обмѣнъ за матеріалы.

Что касается доходности заведеній, работающихъ на рынокъ, то величина прибыли зависитъ отъ того, ведется ли дѣло при участіи наемныхъ рабочихъ, или же безъ нихъ.

Въ первомъ случаѣ средній годовой бюджетъ мастерской выражается въ суммѣ около 900 рублей.

Изъ общей суммы расходовъ тратится на матеріалы около 76—77% всѣхъ расходовъ.

Наемъ рабочихъ 18 — 19%, инструментъ и приспособленія 4—5%, пошлины и аренды 0,02% всѣхъ расходовъ.

За вычетомъ всѣхъ расходовъ въ значительномъ количествѣ мастерскихъ (до 61%) получаютъ чистый годовой доходъ отъ 200 до 300 руб. каждая.

Въ мастерскихъ второй категоріи, работающихъ безъ наемныхъ рабочихъ, за вычетомъ расходовъ, годовая доходность выражается обыкновенно въ размѣрѣ 100—200 руб., а часто и меньшей суммой.

Связь съ земледѣліемъ у занимающихся кузнечно-слесарнымъ промысломъ хотя и имѣется, но небольшая.

Пашней располагаетъ всего — 36% общаго числа хозяйствъ въ данномъ промыслѣ.

Размѣръ пашни въ большинствѣ случаевъ 1—2½ десятины.

Покоса приходится въ среднемъ тоже отъ 1 до 2 десятинъ.

Такимъ образомъ для кустарей въ кузнечно-слесарныхъ промыслахъ сельское хозяйство не можетъ давать достаточныхъ средствъ къ пропитанію, а только служитъ средствомъ дополненія къ заработку отъ промысла.

Переходя къ описанію отдѣльныхъ кузнечно-слесарныхъ промысловъ, необходимо предварительно сдѣлать оговорку, что въ виду большого разнообразія различныхъ металлообрабатывающихъ производствъ и ихъ разновидностей, описаніе коснется только наиболѣе распространенныхъ или типичныхъ изъ нихъ. Въ основу изложенія принята классификація производствъ, проведенная въ началѣ предшествовавшаго общаго очерка.

Болѣе подробное разсмотрѣніе экономической стороны и техники производства сдѣлано лишь по отношенію крупныхъ центровъ сосредоточія того или другого промысла.

Въ виду отсутствія подробныхъ изслѣдованій и свѣдѣній по многимъ мѣстностямъ, а также вслѣдствіе измѣняемости мѣстныхъ условій и колебанія рыночныхъ цѣнъ, цифровыя данныя взяты среднія для промысла въ разныхъ районахъ.

Однимъ изъ крупныхъ районовъ распространенія металлообрабатывающей кустарной промышленности служитъ Уральскій край и въ частности Пермская губ., гдѣ имѣются почти всѣ виды промысловъ по обработкѣ металловъ.

Выдѣлка ножей, вилокъ, ножницъ и висячихъ замковъ составляетъ характерную спеціальность Павловскаго района.

Производство замковъ дверныхъ и такъ называемаго скобяного товара (дверные и оконные приборы, дверныя ручки, крючки и т. д.)— выдѣлываются по преимуществу въ Тульской губерніи.

Въ виду крупности и большого значенія этихъ районовъ они подлежатъ болѣе подробному разсмотрѣнію.

Пермская губернія.

Точныхъ данныхъ о времени возникновенія въ Пермской губ. металлообрабатывающихъ промысловъ не имѣется, но производство различныхъ металлическихъ издѣлій началось, безъ сомнѣнія, весьма давно и почти также старо, какъ стары и сами уральскіе заводы.

Причины, вызвавшія къ существованію металлообрабатывающіе промыслы и способствовавшія быстрому его развитію лежатъ въ весьма благопріятныхъ условіяхъ добыванія сырья на мѣстѣ его пе-

реработки въ горныхъ заводахъ. Кромѣ этого въ извѣстной степени развитіе промысла обусловливается экономическимъ положеніемъ заводскаго населенія, напримѣръ, неимѣніемъ земельнаго надѣла, а также невозможностью въ нѣкоторыхъ заводскихъ селеніяхъ, заниматься земледѣліемъ въ силу неблагопріятныхъ климатическихъ условій.

Во время крѣпостной зависимости занятіе промысломъ имѣло форму ремесла; работали по преимуществу на владѣльцевъ, и лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ на заказчиковъ-потребителей изъ своихъ же односельчанъ.

Исторія возникновенія промысла въ томъ или другомъ заводѣ имѣетъ обыкновенно общій характеръ.

Способствуютъ развитію промысла лица, вывезенныя (владѣльцами) изъ среднихъ губерній Россіи съ цѣлью обученія ремеслу крѣпостныхъ людей. Въ Кыштымѣ, напримѣръ, была даже устроена заводоуправленіемъ небольшая гвоздарная фабрика, въ которой обучались многіе гвоздари. Тульскіе поселенцы были устроены на жительство въ Выйскій заводъ Верхотурскаго уѣзда.

О сушествованіи на Уралѣ кустарей есть свѣдѣнія, относящіеся къ началу XVII вѣка.

Такъ, напримѣръ, братья Тумашевы имѣли уже въ 1628 году мастерскія въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

Въ 1801 году при коронаціи Александра I уральскій мастеровой Артамоновъ демонстрировалъ рядъ своихъ работъ и между прочимъ даже велосипедъ, конструктированіе и постройка котораго выполнены были всецѣло имъ самимъ. (Историческій очеркъ Уральскихъ горныхъ заводовъ стр. 62, Бѣлова).

Роль крупныхъ заводовъ въ развитіи мелкой промышленности была указана выше въ общемъ очеркѣ развитія металлообрабатывающихъ промысловъ. Здѣсь остается только указать, что на Уралѣ это воздѣйствіе было особенно замѣтно.

Получивъ начало отъ крупной горнозаводской промышленности Урала кустарничество дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ обязано этой же промышленности.

Рядъ металлургическихъ кризисовъ, вызвалъ сокращеніе заводскихъ предпріятій и усиленный разсчетъ рабочихъ.

Предоставленное самому себѣ, свободное отъ работъ заводское населеніе стало отыскивать примѣненіе своимъ силамъ. Гдѣ условія благопріятствовали, тамъ рабочіе превратились въ земледѣльцевъ, гдѣ этихъ условій въ наличности не было, заводскіе рабочіе обзаводились несложнымъ инвентаремъ кустаря и открывали свое заведеніе со сбытомъ издѣлій на рынокъ.

Занятіе земледѣліемъ не могло служить источникомъ пропитанія. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости горнозаводское населеніе Пермской губ. было надѣлено землею и

къ 1895 году этотъ земельный надѣлъ выражался въ такихъ цифрахъ: заводскіе мастеровые имѣли на одну наличную душу въ среднемъ 1,9 десятины, а сельскіе работники въ среднемъ 2,4.

Наличность пахатной земли у мастеровыхъ видна изъ слѣдующей таблицы № 1.

ТАБЛИЦА № 1.

УѢЗДЫ.	Не имѣющихъ пашни.		Имѣющихъ менѣе 1/2 десят.		Отъ 1/2 до 1 десятины.		Отъ 1 до 2 десятинъ.		Отъ 2 до 3 и болѣе десят.		Всего.		Въ среднемъ приходится пашни на 1 наличную душу мужскаго пола.
	Число семействъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Число семействъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Число семействъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Число семействъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Число семействъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	Число семействъ.	Въ нихъ душъ обоего пола.	
Верхотурскій .	25	78.026	67	54.265	8	6.167	—	—	—	—	100	138.458	0,1
Екатеринбургск.	59	163.349	10	9.943	3	2.362	—	—	—	—	72	175.654	0,02
Ирбитскій . . .	—	—	1	2.302	—	—	—	—	—	—	1	2.302	0,3
Камышловскій .	4	4.137	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4.137	0,0
Красноуфимскій	25	61 324	6	20.761	7	8.306	3	7.227	8	641	49	98.259	0,3
Кунгурскій . . .	1	3.035	12	9.939	—	—	2	75	11	1.032	26	14.081	0,4
Осинскій . . .	2	6.220	1	1.319	—	—	8	6.389	13	21.768	24	35.696	2,0
Оханскій	4	11.478	—	—	—	—	28	921	7	5.941	39	18.340	0,8
Пермскій . . .	8	14.132	4	11.378	12	18.847	5	3.653	19	3.054	48	51.064	0,7
Соликамскій . .	19	19.209	12	4.164	2	240	2	1.042	—	—	35	24.655	0,1
Всего . .	147	360.910	113	114.136	32	35.922	48	19.307	58	32.436	398	562.746	0,3
		64,2%		20,3%		6,4%		3,4%		5,7%		100%	

Слѣдовательно огромное большинство горнозаводскихъ мастеровыхъ (84%) получило пашни менѣе 1/2 дес. на наличную душу мужского пола.

Наличность же пашни у бывшихъ сельскихъ работниковъ видна изъ слѣдующей таблицы № 2.

ТАБЛИЦА № 2.

У Ѣ З Д Ы.	Не имѣющихъ пашни.		Имѣющихъ менѣе 1/2 дес.		От 1/2 до 1 десятины.		От 1 до 2 десятинъ.		От 2 до 3 и болѣе десят.		В с е г о.		Въ среднемъ на 1 мужскую душу десятинъ.
	Число селеній.	Душъ мужск. пола.	Число селеній.	Душъ мужск. пола.	Число заведеній.	Душъ мужск. пола.	Число селеній.	Душъ мужск. пола.	Число селеній.	Душъ мужск. пола.	Число селеній.	Душъ мужск. пола.	
Верхотурскій . . .	10	2.429	12	1.754	1	108	21	8.797	—	—	44	12.688	1,2
Екатеринбургскій . .	10	7.322	5	2.743	16	23.645	3	6.709	9	10.651	43	51.071	1,2
Ирбитскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Камышловскій . . .	—	—	—	—	—	—	3	5.236	1	206	4	5.442	1,93
Красноуфимскій . .	—	—	1	614	—	—	—	—	1	—	1	614	0,4
Кунгурскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осинскій	—	—	—	—	—	—	1	1.100	—	—	1	1.100	1,4
Оханскій	—	—	—	—	—	—	9	826	33	4.291	42	5.117	3,7
Пермскій	2	935	—	—	5	705	71	3.815	—	—	78	5.455	1,3
Соликамскій	9	11.800	—	—	31	1.333	78	4.524	18	1.434	136	19.091	0,8
Всего . .	31	22.486	18	5.111	53	25.791	186	33.407	62	16.583	349	100.578	1,3
		22,4%		5,7%		25,5%		30,0%		16,4%		100%	

Значитъ у большинства сельскихъ работниковъ (53%) пашни менѣе 1 десятины на наличную душу мужского пола.

Такимъ образомъ общія для всего Урала условія и много частныхъ особенностей для каждой отдѣльной мѣстности, постепенно расширяли районъ распространенія кустарныхъ промысловъ.

Наличность металлообрабатывающихъ кустарныхъ промысловъ и сумма стоимости продуктовъ производства Пермскихъ кустарей въ 1894 году представлялась въ слѣдующихъ цифрахъ по даннымъ, обработаннымъ Пермскимъ Губернскимъ статистикомъ Е. И. Красноперовымъ см. табл. № 3.

ТАБЛИЦА № 3.

НАИМЕНОВАНІЕ КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.	Число селеній, въ которыхъ имѣются кустарные промысла.	Сумма годового производства въ рубляхъ.
Кузнечный	2.002	661.794
Кузнечно-слесарно-клепальный	189	195.391
Мѣдно-издѣльный	128	195.105
Кузнечно-слесарный	76	41.826
Разные другіе металлургическіе промысла	6	23.950
Итого	2.401	1.118.006

Въ одномъ только Верхотурскомъ уѣздѣ эти промыслы имѣются въ 18 заводскихъ селеніяхъ.

Всего же по даннымъ оцѣночно-статистическаго бюро Пермскаго Губернскаго Земства, занято обработкой металла 3.924 заведеній, съ оборотомъ въ 1.752.800 рублей.

Въ частности производства по обработкѣ металловъ распредѣляются по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: табл. № 4.

ТАБЛИЦА № 4.

Распредѣленіе промысловъ по уѣздамъ.

Уѣзды.	Кузнечный.			Гвоздарный.			Кузнеч.-клепальн.-лудильный.			Кузнечно-слесарный.			Мѣдно-издѣльный.			Чугунно-литейный.		
	Заведеній.	Рабочихъ.	Валовой оборотъ въ рубл.	Заведеній.	Рабочихъ.	Валовой оборотъ въ рубл.	Заведеній.	Рабочихъ.	Валовой оборотъ въ рубл.	Заведеній.	Рабочихъ.	Валовой оборотъ въ рубл.	Заведеній.	Рабочихъ.	Валовой оборотъ въ рубл.	Заведеній.	Рабочихъ.	Валовой оборотъ въ рубл.
1) Верхотурскій. . . .	362	581	77.826	4	15	14.510	32	243	121.818	27	50	11.028	3	14	4.675	—	—	—
2) Екатеринбургскій. .	667	1.261	300.150	47	319	91.317	33	175	106.400	60	284	80.327	22	84	31.512	14	37	111.900
3) Ирбитскій	180	284	38.652	—	—	—	1	1	306	—	—	—	2	4	183	—	—	—
4) Камышловскій. . .	234	274	26.026	—	—	—	1	2	688	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5) Красноуфимскій. .	157	267	34.408	29	130	32.600	12	44	16.900	21	79	18.677	51	454	205.932	6	42	25.756
6) Кунгурскій.	179	297	27.633	1	2	—	3	8	1.178	28	50	5.419	10	22	4.607	—	—	—
7) Осинскій.	443	605	61 257	—	—	—	2	4	1.064	8	10	1.136	1	2	—	3	25	12.185
8) Оханскій.	255	333	23.337	—	—	—	8	23	6.164	6	11	2.684	—	—	780	—	—	—
9) Пермскій	334	521	47.770	18	84	16.354	21	60	17.833	18	50	28.459	2	11	4.777	—	—	—
10) Соликамскій. . . .	175	273	33.333	12	55	17.781	1	2	310	9	15	1.587	—	—	—	—	—	—
11) Чердынскій	203	331	37.439	5	19	4.233	—	—	—	4	7	795	—	—	—	—	—	—
12) Шадринскій	211	300	35.804	—	—	—	1	2	552	8	29	6.797	—	—	—	—	—	—
Всего по губерніи.	3.400	5.327	743.635	116	624	176.795	115	564	273.213	189	585	156.909	91	591	252.466	23	104	149.841

Настоящія свѣдѣнія о мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ Пермской губерніи взяты изъ матеріаловъ Оцѣночно-статистическаго бюро Пермскаго Губернскаго Земства.

Списокъ заведеній далеко не полонъ, такъ какъ Оцѣночно-статистическое бюро имѣло въ виду лишь выясненіе нормъ оцѣнки промышленныхъ заведеній, а не ихъ регистрацію; заведенія съ чисто домашней формой ремесла совсѣмъ не обслѣдовались и слѣдовательно количество кустарей въ приведенной таблицѣ, лишь приблизительное, и гораздо менѣе дѣйствительности, что подтверждается также изслѣдованіями по отдѣльнымъ уѣздамъ, Напримѣръ, по одному Екатеринбургскому уѣзду сумма годового производства металлическахъ промысловъ по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1909 году—достигаетъ 1.022.400 рублей.

Распредѣленіе этой суммы по нѣкоторымъ промысламъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Виды производства.	Общая сумма (въ рубляхъ).
Кузнечно слесарно-клепальный	143.017
Кузнечно-слесарный	43.880
Чугунно-литейный	102.550
Кузнечный	269.021

Наибольшее развитіе металлообрабатывающіе првмыслы получили въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ и потому нижеприведенныя данныя будутъ относится главнымъ образомъ къ этимъ двумъ уѣздамъ.

Весьма важны данныя, свидѣтельствующія о прогрессѣ кустарничества въ Пермской губерніи и долговѣчности кустарныхъ заведеній:

	Существуютъ.
1) до 50 лѣтъ (возникшихъ съ 1845 г. до 1855 г. .	251 зав.
2) „ 40 „ „ „ 1855 „ „ 1865 „ .	533 „
3) „ 30 „ „ „ 1865 „ „ 1875 „ .	1.339 „
4) „ 20 „ „ „ 1875 „ „ 1885 „ .	2.652 „
5) „ 10 „ „ „ 1885 „ „ 1895 „ .	3.469 „

Такимъ образомъ число заведеній съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивается все значительнѣе.

Точныхъ свѣдѣній о численности кустарей въ данное время не имѣется за отсутствіемъ статистическихъ изслѣдованій, но судя по аналогіи и принимая во вниманіе, что общія условія жизни измѣни-

лись въ сторону еще болѣе благопріятную для роста металлообрабатывающей мелкой промышленности въ виду прекращенія многихъ металлургическихъ заводовъ можно предположить, что количество лицъ, занимающихся промысломъ постепенно возрастаетъ.

Участіе въ промыслѣ женщинъ и дѣтей.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ распространенія промысла является привлеченіе къ участію въ работѣ женщинъ и дѣтей.

Изъ числа семейныхъ рабочихъ (работающихъ безъ наемныхъ рабочихъ), малолѣтніе составляютъ 12,7% а въ составѣ наемныхъ 26,9%.

По отдѣльнымъ промысламъ участіе малолѣтнихъ имѣетъ слѣдующее %%-ное отношеніе:

Въ промыслѣ.	% малолѣтнихъ изъ семьи самого кустаря.	% малолѣтнихъ наемныхъ.
Слесарномъ	20,0	
Мѣдно-литейномъ . .	40,0	48,0
Слесарно - клепальномъ	11,0	80,0
Гвоздарномъ	16,0	32,0
Кузнечно-слесарномъ .	13,0	6,0
Чугунно-литейномъ . .	24	34,0
Кузнечномъ	10,0	10,0
Въ среднемъ . .	19,1	35,0

Наибольшій процентъ малолѣтнихъ рабочихъ въ слесарно-клепальномъ промыслѣ, входящихъ въ составъ семьи самого хозяина 11% и наемныхъ 80%.

Въ мѣдно-литейныхъ заведеніяхъ малолѣтніе также несутъ значительную долю труда, составляя въ числѣ семейныхъ рабочихъ 40%, а въ числѣ наемныхъ 48%.

Кустари почти всѣхъ промысловъ прибѣгаютъ къ содѣйствію наемнаго труда и по нѣкоторымъ промысламъ—въ значительныхъ размѣрахъ.

Напримѣръ, въ чугунно-литейномъ промыслѣ число наемныхъ рабочихъ въ восемь разъ превышаетъ число семейныхъ, что обусловливается самимъ характеромъ промысла.

Причемъ въ этомъ промыслѣ значительно примѣняется и женскій трудъ. Число женщинъ-работницъ составляетъ 16—17% общаго числа рабочихъ. Работающіе только своей семьей составляютъ

всего 10—11%. Въ среднемъ на каждую чугунно-литейную мастерскую приходится около 15 рабочихъ.

Въ остальныхъ промыслахъ на одно заведеніе приходится рабочихъ гораздо меньше, а именно:

въ мѣдно-литейно-издѣльномъ до	6	человѣкъ
„ кузнечно-слесарномъ . . . „	3—4	„
„ гвоздарномъ . . . . . „	4	„
„ слесарно-клепальномъ . . . „	4—6	„
„ кузнечномъ . . . . . „	2—3	„

По числу рабочихъ рукъ наемный трудъ преобладаетъ надъ семейнымъ въ промыслахъ мѣдно-литейномъ, слесарно-клепальномъ и гвоздарномъ.

Преобладаетъ наемъ рабочихъ безъ обозначенія срока найма.

При договорахъ о срочномъ наймѣ преобладаетъ полугодовой срокъ.

Случаи найма на время свыше года, весьма рѣдки.

Продолжительность рабочаго дня для наемныхъ рабочихъ выражается, въ среднемъ, въ 11—12 часовъ.

Способы сбыта издѣлій, участіе посредниковъ заработки кустарей.

Въ 1880-хъ годахъ, когда производились первыя изслѣдованія промысловъ въ Пермской губерніи зависимость кустаря отъ скупщика была весьма большая. По даннымъ относящимся къ Екатеринбургскому уѣзду кустарями тогда сбывались издѣлія слѣдующимъ образомъ:

	% отъ всего вырабатываемаго количества издѣлій.
на заказъ	0,56
„ рынокъ	27,80
скупщикамъ	23,58
отчасти скупщикамъ, отчасти на рынокъ .	48,06

Причисляя послѣднюю группу кустарей къ числу зависящихъ отъ скупщиковъ — общее количество кустарей, зависящихъ отъ скупщиковъ выразится въ размѣрѣ 71,64% общаго количества кустарей.

Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что за переполненіемъ мѣстныхъ рынковъ, кустарь не успѣлъ найти другихъ путей для оптовой продажи своихъ издѣлій и полученія необходимаго для веденія дѣла дешеваго кредита, а потому попадалъ въ руки скупщиковъ, являющихся посредниками какъ при заготовкѣ матеріала для производства, такъ и при продажѣ продуктовъ его.

Кустарю посредничество скупщика обходится весьма дорого.

Скупщикъ за безцѣнокъ пріобрѣтаетъ издѣлія кустарей, платя при этомъ часто сырыми матеріалами, съ надбавкою противъ ихъ оптовой цѣны до 50%. Такъ, напримѣръ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ до сравнительно недавняго времени кустари покупали въ долгъ желѣзо, олово и другіе матеріалы отъ крупныхъ хозяевъ, которые, обыкновенно, пріобрѣтаютъ эти матеріалы изъ первыхъ рукъ, а перепродавая ихъ мелкимъ хозяевамъ, получаютъ отъ 50 до 74% барыша.

Кромѣ того при перепродажѣ готовыхъ издѣлій скупщики наживаютъ до 40—50%.

Въ настоящее время значительную часть своихъ издѣлій кустарь производитъ или для непосредственной продажи на рынокъ, или по непосредственному заказу потребителя, По даннымъ, относящимся къ тому же Екатеринбургскому уѣзду за 1908 годъ въ среднемъ:

	% всѣхъ кустарей.
на вольную продажу работаетъ	57,2
„ скупщиковъ „	32,3
„ заказчиковъ „	10,5

Причемъ по отдѣльнымъ промысламъ сбыта издѣлій распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	% на вольную продажу.	% на скупщиковъ.	% на заказчиковъ.
въ слесарномъ	42,8	—	57,20
„ мѣдно-издѣльномъ .	100	—	—
„ мѣдно-литейномъ . .	85,71	—	14,29
„ слесарно-клепальномъ	78,4	17,2	6,4
„ гвоздарномъ	45,7	54,30	—
„ кузнечно-слесарномъ .	67,7	32,3	—
„ чугунно-литейномъ .	100	—	—
„ кузнечномъ	45,66	40,40	3,94

Кустари, имѣющіе возможность хотя часть своего производства сбыть непосредственно на рынокъ, а также при продажѣ торговцамъ назначаютъ цѣны сообразно рыночнымъ.

Такимъ образомъ хотя зависимость отъ скупщика въ данное время и существуетъ, но скупщикъ играетъ роль главнымъ образомъ крупнаго оптоваго торговца, при посредствѣ котораго издѣлія вырабатываемыя на Уралѣ могутъ найти себѣ сбытъ за предѣлами мѣстнаго района.

Установка же продажныхъ цѣнъ на мѣстахъ производства на Уралѣ въ значительной степени зависитъ отъ самаго кустаря.

Заработки кустаря.

Въ большинствѣ случаевъ, около 83%, наемные рабочіе живутъ у кустарей на своемъ содержаніи, а только 17% рабочихъ пользуются хозяйскимъ содержаніемъ.

Недѣльный заработокъ одного наемнаго рабочаго выражается слѣдующими цифрами (въ рубляхъ).

въ слесарномъ	3,10 руб.
„ мѣдно-издѣльномъ . . .	3 „
„ слесарно-клепальномъ . .	2,79 „
„ гвоздарномъ	2,61 „
„ кузнечно-слесарномъ . .	2,44 „
„ чугунно-литейномъ . . .	4,76 „
„ кузнечномъ	3,18 „
по всѣмъ промысламъ въ среднемъ . . .	3,01 руб.

Такимъ образомъ, средній заработокъ рабочаго въ металлическихъ кустарныхъ промыслахъ 12—13 рублей въ мѣсяцъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ онъ повышается до 30 рублей въ мѣсяцъ и часто составляетъ всего 8—9 рублей.

Лучше другихъ наемный трудъ оплачивается въ слесарномъ и чугунно-литейномъ производствахъ, ниже всего въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ.

Что касается заработка самостоятельныхъ кустарей-хозяевъ, имѣющихъ свои заведенія, то расходы одного заведенія, въ среднемъ, выражаются слѣдующими цифрами:

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ по всѣмъ изслѣдованнымъ металлообрабатывающимъ промысламъ годовой расходъ на производство выражается слѣдующими цифрами:

Расходы на матеріалы	669.504 руб.
„ „ наемъ рабочихъ . . .	113.461 „
Инструменты и приспособленія . .	5.201 „
Пошлины и аренда	672 „
Итого весь расходъ .	788.836 руб.

Въ среднемъ для каждаго заведенія приходится въ годъ:

на пріобрѣтеніе матеріала	1.137 руб.
на наемъ рабочихъ	192 „
инструменты и инвентарь	8,33
на пошлины и аренды	1,14

По отдѣльнымъ же промысламъ:

Въ промыслахъ.	На матеріалы.	На наемъ рабочихъ.	На инструменты и приспособленія.	На пошлины и аренды.
слесарномъ	435	128	2,8	1,09
желѣзодѣлательномъ .	756	555	4,7	—
мѣдно-издѣльномъ . .	950	420	12	1,77
мѣдно-литейномъ . . .	3.334	565	13	1,68
слесарно-клепальномъ .	1.973	355	3,99	0,44
гвоздарномъ	1.063	501	6,21	2,02
кузнечно-слесарномъ .	1.121	184	44	0,23
чугунно-литейномъ . .	5.464	2.188	28,17	13,86
кузнечномъ	1.064	103	5,78	0,55

Наиболѣе значительный расходъ на матеріалы, существуетъ въ промыслѣ чугунно-литейномъ, почти въ пять разъ выше средняго по всѣмъ промысламъ и въ мѣдно-литейномъ (въ три раза выше средняго).

Меньше всего требуетъ расхода на матеріалы промыселъ слесарный.

Расходъ на наемъ рабочихъ наиболѣе высокъ въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ великъ расходъ на матеріалы.

Сумма годоваго производства въ рубляхъ по всѣмъ промысламъ выражается въ размѣрѣ: 1.022.405 руб.

Средняя годовая выработка одного заведенія до 1.736 руб.

Въ отдѣльныхъ же промыслахъ на одно заведеніе приходится валовой выработки въ годъ:

въ слесарномъ промыслѣ на	1.413	руб.
„ мѣдно-издѣльномъ промыслѣ на .	1.700	„
„ мѣдно-литейномъ „ „ . .	4.416	„
„ слесарно-клепальномъ „ „ . .	3.043	„
„ гвоздарномъ „ „ . .	1.766	„
„ кузнечно-слесарномъ „ „ . .	1.480	„
„ чугунно-литейномъ „ „ . .	8.546	„
„ кузнечномъ . . . . „ „ . .	1.325	„

Наивысшее годовое производство наблюдается въ тѣхъ же промыслахъ, которые, потребляютъ наибольшее количество матеріаловъ.

Самый слабый по производительности—слесарный промыселъ.

Наиболѣе крупные обороты дѣлаютъ чугунно и мѣдно-литейныя (въ нѣкоторыхъ случаяхъ 18, 25 тыс.).

Чистый годовой доходъ отъ всѣхъ металлообрабатывающихъ промысловъ исчисляется въ суммѣ 233.565 руб. Средняя чистая доходность на одно заведеніе около 396 рублей.

По отдѣльнымъ промысламъ эта доходность выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Промыслы:	Средняя чистая годовая доходность на одно заведеніе:
слесарный	410 руб.
мѣдно-издѣльный	316 „
мѣдно-литейный	736 „
слесарно-клепальный	751 „
гвоздарный	406 „
кузнечно-слесарный	427 „
чугунно-литейный	851 „
кузнечный	301 „

Наиболѣе доходнымъ оказывается промыселъ чугунно-литейный, затѣмъ мѣдно-литейный. Близко къ средней доходности стоятъ промыслы слесарный, гвоздарный, кузнечно-слесарный. Менѣе другихъ доходны промыслы мѣдно-издѣльный и кузнечный.

Въ среднемъ же годовой доходъ отъ кустарнаго металлообрабатывающаго производства на одну душу выразится въ размѣрѣ 67 руб.

Данныя по Екатеринбургскому уѣзду съ небольшими колебаніями въ ту и другую сторону можно отнести и къ другимъ уѣздамъ.

Связь промысла съ земледѣліемъ.

Уже изъ приводимыхъ выше данныхъ о количествѣ надѣльной земли при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости можно было сдѣлать выводъ, что одно земледѣліе не могло служить достаточнымъ источникомъ существованія для населенія.

По даннымъ за (1907—1909 года) земледѣльческое хозяйство ведутъ далеко не всѣ кустарные дворы.

Значительный процентъ ихъ вовсе не занимается хлѣбопашествомъ, если не считать, что нѣкоторые имѣютъ покосы.

Въ среднемъ по всѣмъ промысламъ дворовъ, занимающихся земледѣліемъ — насчитывается 44,5%, не занимающихся земледѣліемъ — 55,5%.

Годичный расходъ крестьянъ Пермской губерніи выражается въ среднемъ въ 53 рубля по разсчету на каждую наличную душу *).

Бюджеты кустарей металлообрабатывающихъ промысловъ мало отличаются отъ общихъ для губерніи крестьянскихъ бюджетовъ.

*) Щербина Ф. А.—Крестьянскіе бюджеты и зависимость ихъ отъ урожаевъ и цѣнъ на хлѣбъ.

Средній расходъ на пищу выражается въ 22 рубля, при чемъ расходъ на муку составляющій главную часть расхода на продовольствіи, увеличивается въ предѣлахъ 28—37% отъ всего бюджета, сообразно размѣрамъ семьи.

Въ годы дороговизны хлѣба слѣдующія за его неурожаемъ, статья расхода на хлѣбъ въ хозяйствахъ кустарей, живущихъ по преимуществу покупнымъ хлѣбомъ, поглощаетъ почти всѣ остальные расходы.

Чтобы покрыть недостатокъ средствъ существованія 55% кустарей не занимающихся земледѣліемъ должны получить отъ промысловъ и тотъ доходъ, который сѣющіе кустари получаютъ отъ земледѣлія.

Однако и положеніе кустарей, занимающихся земледѣліемъ нельзя назвать удовлетворительнымъ.

На одно кустарное хозяйство приходится отъ 2 до 3 десятинъ пашни и столько же покоса.

По недостаточности своей земли занимающимся хлѣбопашествомъ приходится прибѣгать къ арендѣ ея. Принимая во вниманіе и этотъ источникъ, все же 45 процентовъ общаго числа кустарей, занимающихся земледѣліемъ имѣютъ въ среднемъ пашни не болѣе пяти десятинъ. При такомъ количествѣ земли и при нормальномъ урожаѣ (для Екатеринбургскаго уѣзда 50 пудовъ съ десятины) всѣ сѣющіе кустари (45% отъ общаго числа кустарей), если взять ихъ въ общей группѣ, удовлетворяются хлѣбомъ своего урожая. Но и имъ приходится прикупать хлѣбъ для удовлетворенія кормовыхъ потребностей (для скота).

Аналогичное же явленіе наблюдается и для Верхотурскаго уѣзда.

Въ изслѣдованіяхъ центрально-статистическаго комитета указывается что Пермская губернія есть страна крупной личной собственности и тоже самое можно сказать въ частности о Верхотурскомъ уѣздѣ.

Общее количество земель по роду владѣнія распредѣлялось по даннымъ 1887 года слѣдующимъ образомъ:

Казенныхъ и церковныхъ	4.191.355 дес.
Горнозаводскихъ посессіонныхъ и частныхъ	1.733.053 „
Крестьянскихъ земледѣльческихъ угодій	250.279 „

Мелкое землевладѣніе въ уѣздѣ по разрядамъ собственниковъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ: у крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ—13,824 двора—(39,213 наличныхъ душъ)—земли имѣется—76.067 дес.; у крестьянъ бывшихъ государственныхъ—16.476 дворовъ, (46.179 наличныхъ душъ) имѣется земли 174.282 десятины.

Размѣры крестьянскихъ владѣній видны изъ таблицы:

	до 1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—5 дес.	5—6 дес.	6—7 дес.	свыше 7 десят.
Изъ 100 человѣкъ бывшихъ владѣльческихъ крест. имѣютъ:	3,7	52,2	30,6	1,6	6	3,8	1,8	0,3
Изъ 100 человѣкъ бывшихъ государствен. крестьянъ имѣютъ:	5,8	3,8	29,1	52,3	9,5	2,2	1,4	16,7

Такимъ образомъ изъ 100 бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ:

меньше 4-хъ десятинъ имѣютъ 88,1
больше 4-хъ „ „ 11,9

Изъ 100 бывшихъ государственныхъ крестьянъ:

меньше 4-хъ десятинъ имѣютъ 70,2
больше 4-хъ „ „ 29,8

Приводимое сравненіе двухъ категорій крестьянъ указываетъ, что бывшіе частно-владѣльческіе крестьяне, не имѣли возможности обрабатывать свыше 2—3 десятинъ, а въ большинствѣ обрабатывали 1—2 десятины, остальное время поглощалось работой при заводахъ и рудникахъ; по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости количество обрабатываемой земли у крестьянъ первой категоріи въ процентномъ отношеніи осталось тоже самое, такъ какъ при недостаткѣ пашень и другихъ угодій, все свободное время употреблялось на заработокъ денегъ для платежа повинностей и разныхъ надобностей въ домашнемъ хозяйствѣ.

У государственныхъ крестьянъ при свободномъ трудѣ разрабатывалось столько, сколько позволяли силы семьи и избытки произведеній сбывались на рынки, что давало возможность семьѣ обходится безъ постороннихъ заработковъ. Постепенно съ ростомъ населенія количество земли на одну душу уменьшается и по выводамъ Центральнаго Статистическаго Комитета относящимся къ 1887 году слѣдуетъ, что на маленькихъ надѣлахъ повсюду распахано болѣе, чѣмъ допускаетъ трехпольная система, существующая въ уѣздѣ, слѣдствіемъ этого явилось истощеніе почвы и періодическіе неурожаи. Подобное явленіе въ связи съ закрытіемъ многихъ Уральскихъ заводовъ вызвало сильный приливъ освободившихся рабочихъ рукъ къ кустарнымъ промысламъ.

На первыхъ порахъ заводскому населенію трудно было приспособиться къ новымъ условіямъ, но благодаря мѣропріятіямъ Правительства и Земства, направленнымъ съ одной стороны на увеличеніе земельнаго надѣла съ другой на содѣйствіе развитію кустарныхъ промысловъ положеніе населенія значительно улучшилось. Въ настоящее время Земствомъ облагается крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ по одному только Верхотурскому уѣзду 567.549 десятинъ.

Вмѣстѣ съ обезпеченностью землею, умѣніемъ ее культивировать, увеличивается и большая самостоятельность кустаря, его независимость отъ скупщика, на что уже указывалось выше въ томъ мѣстѣ очерка, гдѣ говорилось о роли скупщика и формѣ сбыта

У большинства кустарей, занимающихся земледѣліемъ сохранилась связь съ землей, для обработки ея прилагается личный трудъ и только 33% хозяйствъ прибѣгаютъ къ помощи наемнаго труда.

Необходимость прибѣгнуть къ наемному труду, обусловлена или недостаткомъ рабочихъ рукъ, или недостаткомъ скота и сельскохозяйственнаго инвентаря.

Въ среднемъ, по всѣмъ металлообрабатывающимъ промысламъ кустари хлѣбопашцы обрабатываютъ поля:

своей семьей	50,9%
при помощи наемныхъ рабочихъ	33,6%
смѣшанно	15,5%

Въ данное время земледѣліе на Уралѣ пріобрѣтаетъ все большее значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается острота экономическаго кризиса, вызваннаго закрытіемъ многихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Бывшіе заводскіе рабочіе, даже не представлявшіе себѣ раньше возможности существованія помимо завода, видѣвшіе въ открытіи заводовъ свое единственное спасеніе, постепенно переходятъ на положеніе кустарей по металлообрабатывающимъ и другимъ промысламъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже настолько освоились съ этимъ новымъ положеніемъ, что даже не очень спѣшатъ поступать на заводъ въ тѣхъ случаяхъ, когда къ этому представляется возможность. Такое явленіе замѣчается, напримѣръ, въ Нижнемъ Тагилѣ Верхотурскаго уѣзда.

О мѣрахъ, принимаемыхъ Пермскимъ Губернскимъ Земствомъ для содѣйствія развитію металлообрабатывающихъ промысловъ и о возможныхъ перспективахъ въ этомъ отношеніи говорилось въ общемъ очеркѣ; по поводу же каждаго отдѣльнаго промысла будетъ указано при описаніи его.

Павловскій районъ.

Павловскій районъ.

Историческія данныя о возникновеніи промысла.

Когда возникли въ с. Павловѣ металлическіе промыслы опредѣлить точно нельзя, но во всякомъ случаѣ не позднѣе XVI вѣка. Уже въ 1621 году въ писцовыхъ книгахъ записано 2 Павловскихъ кузницъ. Мѣсто ихъ и теперь указываютъ близъ кузнечнаго моста перекинутаго черезъ рѣчку Торку.

Это мѣсто и до сихъ поръ зовется „Кузнечнымъ рядомъ".

Въ 1761 году важность слесарнаго дѣла для Павлова настолько уже обозначилось, что Екатерина II, въ поощреніе слесарной промышленности, освободила павловцевъ отъ военнаго постоя и разрѣшила имъ торговать своими издѣліями безъ особыхъ торговыхъ свидѣтельствъ, лишь по довѣренности помѣщика.

По преданію много способствовалъ развитію промысла въ Павловѣ существовавшій тамъ желѣзодѣлательный заводъ, принадлежавшій въ царствованіе Екатерины II графу Шереметьеву. На заводѣ этомъ изъ мѣстной желѣзной руды производилась выплавка чугуна и даже дальнѣйшая переработка его въ желѣзо.

Работа на заводѣ производилась крѣпостнымъ трудомъ и заводъ доставлялъ значительный доходъ. По тому же преданію въ 1770 году графъ Шереметьевъ побывавъ на заводѣ увидѣлъ какой тяжелый, каторжный, трудъ приходится выполнять его крѣпостнымъ крестьянамъ.

Картина этого труда такъ поразила графа, что онъ тутъ же не выходя изъ завода, приказалъ прекратить дальнѣйшую работу, уничтоживъ даже самыя стѣны заводскихъ зданій.

Много матеріала и разнообразныхъ инструментовъ перешло въ руки мѣстныхъ крестьянъ и послужили началомъ развитія металлическихъ промысловъ.

Короленко въ своей статьѣ „Павловскіе очерки" передавъ это преданіе заканчиваетъ его такими словами: „Искры изъ подъ заводскаго горна разлетѣлись съ Семеновой горы по всему Павлову и загорѣлись въ сотняхъ мелкихъ горновъ. Застучали въ избушкахъ молота, завизжали пилы, зашипѣли паяльники, закипѣло кустарное дѣло и разлилось какъ пожаръ, по всей округѣ. „Въ данное время село Павлово по своему внѣшнему виду подходитъ скорѣе на городъ какъ видно на рис. №№ 1, 2 и 3.

Рис. 1. Село Павлово. Видъ съ Оки.

Рис. 2. Село Павлово. Одна изъ главныхъ улицъ.

Рис. 3. Село Павлово. Улица на окраинѣ села.

Распространеніе промысла по территоріи, численность кустарей и измѣненіе ее во времени.

Мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Павловскаго кустарнаго района, занимаетъ собой большую часть Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи и нѣкоторую часть Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, а именно:

Въ составъ района входятъ 13 волостей Горбатовскаго уѣзда (всего въ уѣздѣ волостей 23) и 6 волостей Муромскаго уѣзда (изъ общаго числа 16 волостей).

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ.

1. Павловская волость.
2. Тумботинская.
3. Дѣтковская.
4. Ярымовская.
5. Елизаровская.
6. Ворсминская.
7. Сосновская.
8. Пашигоревская.
9. Панинская.
10. Абабковская.

11. Барановская.
12. Теряевская.
13. Пустынская.

Муромскій уѣздъ.

1. Новосельская.
2. Козаковская.
3. Арефинская.
4. Клинская.
5. Монаковская.
6. Яковлевская.

Площадь этого района составляетъ 2.025 кв. верстъ и простирается, если село Павлово принять за центръ района по лѣвому берегу Оки на 12 верстъ, по правому берегу въ сторону на 15—20 верстъ, къ селу Новоселкамъ и Вачи на 40—50 верстъ.

По даннымъ 1902 года въ 13-ти волостяхъ Горбатовскаго уѣзда металообрабатывающимъ промысломъ занято было 149 селеній изъ общаго ихъ количества 169 въ уѣздѣ, въ 6 волостяхъ Муромскаго уѣзда изъ 125 селеній занято промысломъ—101.

Всего по району было занято металобрабатывающимъ промысломъ:

взрослыхъ работниковъ . . .	7.683
подростковъ	1.462
дѣтей	689
стариковъ	463
Итого мужчинъ	10.297
„ женщинъ	2.842
Всего (обоего пола) . . .	13.139

Точныхъ данныхъ о количествѣ кустарей Павловскаго района въ данное время не имѣется, но по приблизительнымъ подсчетамъ, относящимся къ послѣднимъ годамъ, хотя измѣненіе въ сторону уменьшенія количества самостоятельно работающихъ и замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но въ общемъ особенно значительнаго сокращенія не произошло.

По степени распространенности промысла, отдѣльныя волости какъ Горбатовскаго, такъ и Муромскаго уѣздовъ значительно рознятся другъ отъ друга и въ каждомъ уѣздѣ могутъ быть распредѣлены на двѣ группы. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ первую группу составятъ волости Павловская, Тумботинская, Дѣтковская, Ярымовская, Елизаровская, Ворсминская, Сосновская, ближайшія къ с. Павлову, въ которыхъ промысломъ заняты почти всѣ селенія. Въ процентномъ отношеніи промысловыхъ дворовъ по этимъ волостямъ

числится отъ 46% до 85%; промысловыхъ работниковъ—отъ 45% до 89%.

Въ Муромскомъ уѣздѣ къ первой группѣ относятся волости Новосельская съ селомъ Вача, Козаковская и Арефинская, гдѣ промысловыхъ селеній 95%.

Остальные 6 волостей Горбатовскаго уѣзда и 3 Муромскаго во всѣхъ отношеніяхъ могутъ быть названы менѣе промышленными. Онѣ же въ земельномъ отношеніи болѣе обезпечены.

Во всѣхъ селеніяхъ района за исключеніемъ с. Павлова, гдѣ земледѣлія совершенно нѣтъ, населеніе въ большей или меньшей степени продолжаетъ заниматься и земледѣліемъ, хотя иногда и въ очень ограниченномъ размѣрѣ; напримѣръ въ Ворсминской волости изъ общаго числа 693 дворовъ безъ посѣва—587; въ Тумботинской волости изъ 693 дворовъ, безъ посѣва 202.

По даннымъ за 1901 годъ т. е. за 12 лѣтъ, прошедшихъ послѣ перваго изслѣдованія число дворовъ, занятыхъ промыслами увеличилось на 26,8%, а работниковъ на 26,9%, тогда какъ за то же время число наличныхъ дворовъ увеличилось лишь на 10,8%, а работниковъ на 13,7%.

Данными, добытыми при статистико-экономическомъ подворномъ изслѣдованіи района отмѣчено, что изъ общаго количества 253.417 дворовъ съ 309.138 работниками мужского пола, наличнаго приписного крестьянскаго населенія—180.417 дворовъ съ 218.331 работникомъ имѣютъ внѣземледѣльческіе заработки, что составляетъ 71,1% общаго числа крестьянскихъ дворовъ и 70,6% всего мужского рабочаго сельскаго населенія.

Что касается перемѣнъ въ числѣ лицъ, работающихъ въ отдѣльныхъ производствахъ на базаръ и на хозяина, а также дома и въ мастерскихъ, то сравнивая цифры изслѣдованія 1889 и 1901, замѣчается, что по всѣмъ производствамъ, число лицъ работающихъ на базаръ уменьшилось, а рабочихъ занятыхъ на хозяина и въ мастерскихъ—увеличилось.

Изъ 100 работниковъ, занятыхъ промысломъ работало	1889	1901
1) У себя на дому для базара . . .	47,7	36,5
2) У себя на дому на хозяина . .	42,9	49,5
3) Въ чужихъ мастерскихъ	9,1	13,9

Статистическихъ изслѣдованій за десятилѣтіе со времени 1901 года не производилось и точныхъ цифровыхъ данныхъ за это время нѣтъ, но судя по результатамъ опросовъ на мѣстахъ и по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Отдѣлѣ Сельской Экономіи направленіе движенія кустарной промышленности идетъ въ томъ же направленіи, которое обнаружено при сравненіи данныхъ 1889—1901 г.г.

Участіе въ промыслѣ женщинъ и дѣтей.

Вмѣстѣ съ возрастаніемъ значенія промысловъ увеличивается относительное участіе въ промыслахъ мужчинъ нерабочаго возраста (подростковъ и стариковъ) и женщинъ какъ видно изъ таблицъ:

Сравнительныя данныя за 1889—1901 г.г.

На 100 работниковъ приходилось.	По всѣмъ промысламъ.	
	1889 г.	1901 г.
Мужчинъ нерабочаго возраста:		
а) подростковъ.	16,6	19,0
б) дѣтей	6,6	9,0
в) стариковъ.	5,6	6,0
Женщинъ.	12,9	37,0
Итого нерабочаго возраста. . .	41,7	71,0

Въ то время, какъ число промысловыхъ работниковъ увеличилось всего на 1/6, число участвующихъ въ промыслахъ мужчинъ нерабочаго возраста возросло въ 1 1/2 раза, а женщинъ—почти втрое.

Данныя по волостямъ видны изъ таблицы:

Относительная численность дворовъ и лицъ, имѣющихъ промысловыя занятія, въ 1889 и 1901 г.г.

Группы населенія и волости.	%/₀ имѣющихъ промысловыя занятія							
	въ 1889 году.				въ 1901 году.			
	Дворовъ.	Работниковъ.	Мужчинъ нерабоч. возр. (старше 6 лѣтъ).	Женщинъ (старше 6 лѣтъ).	Дворовъ.	Работниковъ.	Мужчинъ нерабоч. возр. (старше 6 лѣтъ).	Женщинъ (старше 6 лѣтъ).
Тумботинская	88,8	97,4	41,9	4,5	99,8	98,1	57,6	28,8
Павловская	94,7	98,4	49,7	31,5	95,2	98,6	49,2	42,0
Дѣтковская	89,5	93,9	36,8	0,1	96,6	95,6	46,7	18,0
Елизаровская	85,0	85,9	28,8	0,4	96,4	91,9	46,8	16,7
Ворсминская	85,1	87,3	36.1	13,8	91,5	87,0	49,0	30,1
Ярымовская	83,3	84,8	39,5	0,3	91,4	92,7	48,5	27,3
Сосновская	85,1	86.7	27,0	0,4	93,2	91,2	40,7	6,6
Въ среднемъ .	87,7	90,4	36,6	9,5	94,6	93,1	47,7	24,6

Такимъ образомъ принимаетъ участіе въ промыслахъ около 1/2 всѣхъ мужчинъ нерабочаго возраста и до 1/4 всѣхъ женщинъ.

Промыслы, имѣвшіе въ жизни Павловскаго района весьма большое значеніе уже въ 1889 году пріобрѣли еще большее значеніе въ 1901 году.

Возрастаніе этого значенія выразилось въ привлеченіи къ промысловымъ занятіямъ тѣхъ группъ населенія, которыя ранѣе принимали сравнительно слабое участіе въ работахъ, т. е. мужчинъ нерабочаго возраста и женщинъ.

Число промысловыхъ дворовъ увеличилось на 16,1; а % лицъ, участвующихъ въ промыслѣ:

Мужчинъ-работниковъ увеличилось на	17%
Мужчинъ нерабочаго возраста увеличилось на . . .	51%
Женщинъ увеличилось на	195%

Приростъ числа дворовъ и численности населенія за періодъ 1889—1901 г. выражается всего около 11% т. е. значительно ниже процентныхъ возрастаній числа дворовъ и лицъ съ промыслами. Это тоже указываетъ на возрастаніе значенія промысловъ въ Павловскомъ районѣ.

Женскій и дѣтскій трудъ примѣняется главнымъ образомъ при отдѣлкѣ издѣлій, такъ называемой „личкѣ". Напримѣръ въ Тумботинѣ отдѣлка ножницъ, въ Ворсмѣ и Павловѣ—ножей производится: на домахъ по преимуществу подростками и женщинами, въ личильняхъ же работаютъ взрослые мужчины.

Привлеченіе женщинъ и дѣтей къ промысловымъ занятіямъ, неблагопріятно отзывается на ихъ физическомъ состояніи.

Размѣры кустарныхъ мастерскихъ. Способы сбыта издѣлій, участіе посредниковъ, заработки кустарей.

Въ отношеніи способовъ выработки и сбыта издѣлій лицъ, занимающихся промыслами можно раздѣлить на три главныя группы:

1) самостоятельныхъ кустарей, производящихъ издѣлія изъ своего матеріала, при помощи своихъ орудій, для продажи на рынокъ;

2) работающихъ по заказу крупныхъ промышленниковъ, по большей части изъ хозяйскаго матеріала, а иногда даже при помощи даваемыхъ работодателемъ инструментовъ.

При чемъ изготовляется ими: а) весь предметъ полностью или же б) только нѣкоторыя операціи по производству издѣлій.

3) Наемныхъ рабочихъ у болѣе крупныхъ промышленниковъ.

Относительная численность каждой категоріи по даннымъ 1889 и 1901 годовъ видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названіе мѣстностей.	Изъ 100 дворовъ съ металлическ. промысл. работало			Изъ 100 работник., занятыхъ металлич. промысл. работало:		
	у себя		Въ чужихъ мастерскихъ.	у себя		Въ чужихъ мастерскихъ.
	на базаръ.	на хозяина.		на базаръ.	на хозяина.	
С. Павлово	56,0	28,1	15,9	64,0	19,9	16,1
С. Ворсма.	12,6	58,4	29,0	14,2	58,5	27,3
Прочія селенія. . .	29,3	58,9	11,8	31,1	58,2	107
Въ среднемъ по всему району:						
за 1901 годъ. .	33,4	52,1	14,5	35,9	50,8	13,3
„ 1889 „ . .	43,9	44,1	12,0	47,7	42,9	9,4

Изъ этой таблицы видно, что самый крупный промышленный центръ района—С. Павлово отличается отъ всего остальнаго района и наибольшимъ распространеніемъ чисто кустарной промышленности.

Чѣмъ дальше разстояніе селенія отъ с. Павлово, тѣмъ съ большими затрудненіями сопряженъ самостоятельный сбытъ издѣлій и тѣмъ необходимѣе становится переходъ къ работѣ на хозяина, избавляющій отъ риска не продать на рынкѣ товаръ и отъ тратъ на частыя поѣздки въ с. Павлово.

Наблюденіе за послѣдніе годы показываетъ, что перемѣны въ организаціи металлическихъ промысловъ выражаются въ сокращеніи относительной численности самостоятельныхъ кустарныхъ дворовъ и расширеніемъ относительной численности какъ работающихъ у себя дома на хозяина (домашняя форма крупной промышленности), такъ и работающихъ на предпринимателя въ его фабрикѣ.

Изъ постепеннаго упадка самостоятельной формы кустарнаго производства и вытѣсненія ея различными видами капиталистической организаціи можно предположить, что эта послѣдняя, при существующихъ условіяхъ конкуренціи доставляетъ работнику бо́льшія средства къ существованію, чѣмъ самостоятельное кустарничество. И дѣйствительно какъ показываютъ данныя за прошлые года и свѣдѣнія текущаго года, фабричный рабочій зарабатываетъ больше работающаго на дому; кромѣ того фабричный рабочій не вынужденъ чрезмѣрно удлинять рабочій день, ни отягощать работою женщинъ и дѣтей.

Средній заработокъ фабричнаго рабочаго составляетъ около 153 рублей въ годъ, а работающаго на дому только 100 рублей т. е. на 50% ниже.

Причина, почему положеніе такъ называемыхъ „самостоятельныхъ“ кустарей оказывается хуже положенія лицъ работающихъ на хозяевъ или въ чужихъ мастерскихъ, заключается въ томъ, что такой самостоятельный работникъ кустарь находится въ полной зависимости отъ скупщиковъ и эта зависимость оказывается часто гораздо болѣе тяжелой, чѣмъ зависимость отъ „хозяевъ“, раздатчиковъ работы или „фабрикантовъ“.

Въ свое время при низкомъ уровнѣ торгово-промышленныхъ отношеній появленіе скупщиковъ было вполнѣ естественнымъ, и даже необходимымъ явленіемъ.

Ни потребители Павловскихъ издѣлій, раскиданные не только среди Европейской Россіи, но и внѣ ея предѣловъ, въ Сибири, въ Средней Азіи, въ Персіи, Турціи и т. д. не могли являться въ Павлово за товаромъ, ни сами производители, каждый въ отдѣльности, не могли ѣздить во всѣ мѣста, куда сбывается Павловскій товаръ.

Вызванная къ жизни настоятельной необходимостью—система посредничества и скупщиковъ приняла съ теченіемъ времени самыя уродливыя и вредныя для роста промышленности формы.

Помимо того, что уменьшая до крайнихъ предѣловъ заработную плату, скупшики обездоливаютъ трудящееся на нихъ населеніе; своимъ хищническимъ образомъ дѣйствій, они понижаютъ также и самое качество изготовляемыхъ издѣлій и тѣмъ самымъ способствуютъ потери рынковъ сбыта товаровъ, что уже вредно отражается на всемъ промышленномъ районѣ.

Ухудшеніе качества издѣлій подъ вліяніемъ хищнической системы скупщиковъ объясняется тѣмъ, что кустари низкой оцѣнкой ихъ труда поставлены въ необходимость употреблять для выработки издѣлій матеріалы самаго плохого качества — работать на спѣхъ, кое какъ, стремясь выработать возможно большее количество вещей—и въ результатѣ качество товара понижается и требованіе на него падаетъ.

Часто скупщики мало знакомы съ самою техникой производства и мало заботятся о будущемъ, стремясь лишь использовать данный моментъ.

Весьма характерна для Павлова самая обстановка скупки товара—что происходитъ разъ въ недѣлю по понедѣльникамъ.

Уже въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ по всѣмъ дорогамъ, ведушимъ къ Павлову тянутся деревенскіе кустари съ кошелями полными издѣлій за спиной.

Раннимъ утромъ, когда еще не взошло солнце, открываютъ скупщики двери своихъ подваловъ и окошечки особыхъ будочекъ (похожихъ на кіоски желѣзнодорожные) спеціально для этого случая устроенныхъ.

За прилавкомъ у окошечка или за столикомъ у входа въ подвальное помѣщеніе, при слабомъ свѣтѣ фонаря, садятся скупщики и начинается торгъ.

Тѣсной толпой подвигаются шагъ за шагомъ кустари къ окошечку или входу въ подвалъ и одинъ за другимъ кладутъ на прилавокъ скупщика образцы своихъ издѣлій. На каждомъ образцѣ привѣшенъ ярлыкъ съ обозначеніемъ на немъ цѣны издѣлія.

Спокойно, методически, подъ напряженнымъ взглядомъ взволнованной толпы, развертываетъ скупщикъ предлагаемые образцы, равнодушно отодвигая одни, назначая и проставляя на ярлыкѣ свою цѣну, на другіе. Задача, которую разрѣшаетъ въ это время скупщикъ — это опредѣленіе до какой степени можетъ простираться уступчивость кустаря, вынужденнаго во что бы то ни стало продать труды своей рабочей недѣли, чтобы не оставить семью безъ хлѣба и себя безъ матеріала для работы на слѣдующую недѣлю.

И только одно соображеніе ставитъ предѣлъ тактикѣ скупщика — это боязнь конкурренціи и опасеніе упустить изъ своихъ рукъ эту толпу.

Когда скупка образцовъ закончена происходитъ нѣкоторый перерывъ въ торговлѣ, въ теченіе котораго кустарь ходитъ за своимъ товаромъ, затѣмъ производится пріемка товара и расплата. Расплата производится въ данное время обыкновенно наличными деньгами, но при расплатѣ скупщикъ нерѣдко успѣваетъ еще понизить недѣльный заработокъ кустаря путемъ того или другого обычно употребляемаго пріема, напримѣръ, вычета за размѣнъ крупныхъ денегъ, выдаваемыхъ нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ и т. п.

Еще болѣе тяжело приходится кустарю, если онъ почему либо не могъ или не успѣлъ продать своего товара. Тогда, избѣгнувъ на время рукъ скупщика, онъ попадаетъ во власть ростовщика, которому закладываетъ непроданныя издѣлія до слѣдующаго базара.

Ростовщикъ хорошо зная существующія цѣны на издѣлія, оцѣниваетъ ихъ гораздо дешевле и даетъ подъ нихъ не болѣе двухъ третей оцѣночной цѣны, а то и меньше, съ обязательствомъ выкупа въ слѣдующій базарный день, т. е. черезъ недѣлю и беря за это время значительный процентъ съ выданной суммы.

Въ наступившій (срочный) базарный день мастеръ старается продать свои издѣлія торговцу во что бы то ни стало лишь бы только не оставить ихъ у ростовщика, такъ какъ иначе ростовщикъ дѣлается обладателемъ залога.

Необходимость же обратиться къ ростовщику вызывается крайностью, когда на базарѣ нѣтъ сбыта, а оставить издѣлія непроданными до слѣдующей недѣли (базарнаго дня) невозможно — нечего будетъ работать, такъ какъ средства не дозволяютъ дѣлать запасы матеріала на большее время.

Заработокъ кустарей.

Средній недѣльный заработокъ кустарей, выдѣлывающихъ сорта замковъ стоимостью около 4 руб. за десятокъ составляетъ около 4 руб.; выдѣлывающихъ сорта замковъ отъ 1½ до 3 руб. за десятокъ—отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб., выдѣлывающихъ самые дешевые сорта менѣе 1 руб. 50 коп. за десятокъ—около 2 руб. 50 коп.

Средній заработокъ кустаря-замочника отъ 2 руб. 50 коп. до 4 рублей.

Въ данное время этотъ заработокъ понизился, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 2 руб. и даже до 1 руб. 50 коп. въ недѣлю на семью.

Для илюстраціи современнаго положенія кустарей ниже приведено нѣсколько типичныхъ примѣровъ заработковъ кустарей выше средняго и ниже средняго.

Село Павлово.

Примѣръ:

1. Мышинъ, Василій Ксеноф.

Кузнецъ—мастеръ.

Работаетъ дужки для замковъ цѣною 10—12 коп. за штуку.

Заработокъ около 10—12 руб. въ недѣлю.

Работаетъ на кустарную артель и на отдѣльныхъ хозяевъ-мастеровъ.

Экономическое положеніе выше средняго для даннаго района.

2. Сѣровъ, Иванъ Ивановичъ.

Работаетъ болтовые замки.

Самъ и взрослый сынъ могутъ изготовить въ недѣлю до 20 штукъ замковъ цѣною 60, 70 и 80 коп. за штуку.

Чистый заработокъ на двоихъ въ недѣлю рублей 8.

Матеріалъ покупаетъ въ Земскомъ Складѣ. Сбываетъ готовый товаръ черезъ Земскій складъ и частныхъ скупщиковъ.

По заработку экономическое положеніе среднее.

3. Ѳедотова (вдова).

Работаетъ съ двумя дочерьми: 18 и 12 лѣтъ.

„Отдѣлываютъ“, т. е. шлифуютъ замки и ключи для замковъ.

Заработокъ всѣхъ трехъ не превышаетъ 2 — 2 руб. 50 коп. въ недѣлю.

Заработокъ—ниже средняго.

4. Живулинъ, Арсеній Ивановичъ.

Работаетъ вдвоемъ съ братомъ шведскіе паяные замки.

Выпускаютъ около 400 штукъ въ недѣлю. Своя стоимость 6 руб. за 100 штукъ, продаютъ по 7 руб. 50 коп. Чистый заработокъ не болѣе 3 руб. въ недѣлю на брата.

Заработокъ—ниже средняго.

5. Орѣшковъ.

Работаетъ вдвоемъ съ женою винтовые паяные замки. Въ недѣлю выпускаетъ 120—130 замковъ. Продаетъ 6 руб. за 100 штукъ. Своя стоимость 4 рубля. Чистый заработокъ до 2 руб. 50 коп. въ недѣлю на двоихъ.

Заработокъ—ниже средняго.

6. Мямлинъ, Михаилъ Васильевичъ.

Работаетъ склепные плоскіе лаковые замки рѣпчатый отпоръ. Въ недѣлю выпускаетъ 200 — 250 штукъ. Своя стоимость 6 руб. за 100 штукъ. Продаетъ 7 руб. 50 коп. за 100.

Заработокъ отъ 3 до 4 руб. въ недѣлю.

Имѣетъ 7 человѣкъ дѣтей; содержаніе семьи обходится дороже 4 руб. въ недѣлю.

Помогаютъ 2 дочери, работающія на фабрикѣ бр. Тербиныхъ. Ихъ заработокъ до 2 руб. въ недѣлю.

Заработокъ—ниже средняго.

7. Костинъ, Алексѣй Григорьевичъ.

Работаетъ со взрослыми сыномъ и дочерью бѣлые (не лакированные) склепные замки шлифованные разныхъ сортовъ.

Заработокъ всей семьи около 4 руб. въ недѣлю.

Имѣетъ четыре награды съ выставокъ.

По экономическому положенію ниже средняго.

Вообще количество кустарей съ заработкомъ ниже средняго преобладаетъ:

Село Ворсма.

1. Королевъ, Николай Петровичъ. 50 лѣтъ.

Работаетъ простые складные ножи на 70 — 90 коп. за дюжину. Имѣетъ 6 человѣкъ рабочихъ. Выпускаетъ 50 — 60 дюжинъ въ недѣлю.

Кромѣ ковки лезвій пружинъ, лички лезвій (шлифовки) всѣ остальныя работы (въ томъ числѣ закалку лезвій) производитъ въ своей мастерской.

Чистый заработокъ въ недѣлю около 10 рублей.

Продаетъ издѣлія исключительно черезъ Павловскій Складъ и скупщиковъ.

Своимъ мастерствомъ занимается съ дѣтства.

2. Клюевъ, Николай Павловичъ. 60 лѣтъ.

Работаетъ 2-хъ лезвійные ножи со штопоромъ и печаткой — 3 сорта на 3, 3 руб. 50 к. и 4 руб. за дюжину. Работаетъ съ 2-мя мальчиками подростками. Въ недѣлю выпускаетъ 5—6 дюжинъ. Чистый заработокъ 5—6 руб. въ недѣлю. Работаетъ съ дѣтства. Продаетъ въ Павловѣ скупщикамъ.

3. Кислюнинъ, Иванъ Васильевичъ. 50 лѣтъ.

Куетъ лезвія и пружины для ножей.

Работаетъ съ взрослымъ сыномъ въ кузницѣ.

За день могутъ сработать до 15 дюжинъ на каждаго. Стоимость ковки въ продажѣ отъ 15 до 35 коп. за дюжину, считая въ томъ числѣ и матеріалъ, т. е. сталь. Чистый заработокъ не болѣе 1 руб. въ день на человѣка. Прежде заработокъ доходилъ до 2 руб. 50 коп. въ день, но съ введеніемъ прессовки ножей на механическихъ прессахъ заработокъ понизился.

Работаютъ на разныхъ кустарей и фабрикантовъ. Промысломъ своимъ заняты съ дѣтства.

Матеріалъ употребляютъ иногда отъ хозяевъ, иногда свой.

4. Хонинъ, Николай Александровичъ. 70 лѣтъ.

Лучшій въ селѣ мастеръ-артистъ.

Раньше работалъ на Завьяловыхъ.

Почти всегда работаетъ исключительно для выставокъ. Самъ имѣетъ много наградъ, полученныхъ на выставкахъ до большой золотой медали включительно.

Работаетъ любительскіе сорта. Годичный заработокъ 300—400 р. Заработокъ кустарей, занятыхъ выдѣлкой ножей въ общемъ выше, чѣмъ у замочниковъ.

Подраздѣленіе промысла по категоріямъ издѣлій.

Въ отношеніи выдѣлки металлическихъ издѣлій Павловскій районъ раздѣляется на нѣсколько участковъ, въ предѣлахъ каковыхъ произошла извѣстная спеціализація производства. Такъ, въ предѣлахъ Хвощевской волости вырабатываются по преимуществу топоры, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Панинской, Дѣтковской, Елизаровской и Сосновской волостей—вѣсовыя коромесла, въ Тумботинской—ножницы, въ Сосновской—подпилки, въ Павловской, Ворсминской, Дѣтковской, Елизаровской и Ярымовской—разнаго рода ножи и замки и т. д.

Кромѣ того въ разныхъ частяхъ Павловскаго района вырабатываются серпы, долота, вилки и проч.

О размѣрахъ металлическаго производства даютъ нѣкоторое представленіе слѣдующія данныя. (Взяты изъ записки объ экономическомъ значеніи проэктируемой желѣзной дороги (Иваново-Шуя Павлово-Симбирскъ).

Ежегодно отправляется изъ Павловскаго района во всѣ мѣста Россійской Имперіи всякаго рода стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій:

топоровъ	1.500.000	штукъ,	вѣсомъ	135.000	пуд.
лопатъ	300.000	„	„	20.000	„
долотъ	500.000	„	„	10.000	„

подпилковъ	400.000	дюж.	вѣсомъ	30.000	пуд.
замковъ	40.000.000	штукъ,	„	520.000	„
ножей и вилокъ . .	6.000.000	дюж.	„	425.000	„
ножницъ	1.000.000	„	„	75.000	„
серповъ	100.000	„	„	10.000	„
наковаленъ кузнечн.	20.000	штукъ,	„	20.000	„
коромыселъ вѣсов.	600.000	„	„	75.000	„
всякаго рода мелкихъ стальныхъ издѣлій	200.000	дюж.	„	5.000	„
мѣднаго литья . . .				10.000	„
чугуннаго литья и издѣлій для рыбнаго промысла				35.000	„
кузнечныхъ, сельскохозяйственныхъ и различныхъ друг. металлическ. издѣлій, вѣсомъ до . .				100.000	„
а всего . .				1.470.000	пуд.

Количеству вывозимыхъ за предѣлы района маталлическихъ издѣлій соотвѣтствуютъ размѣры перерабатываемаго сырья.

Потребленіе металлическимъ производствомъ главныхъ видовъ сырыхъ матеріаловъ выражается для Павловскаго района въ слѣдующихъ цифрахъ:

Желѣзо, сталь и другіе матеріалы	1.200.000	пуд.
Матеріалы для выдѣлки ручекъ ножей, вилокъ и проч. (кость и различные твердые сорта дерева)	350.000	„
Точила для шлифовально-точильныхъ станковъ	160.000	„
Древесный уголь	900.000	„
Нефть	50.000	„
Дрова	15.000.000	„
Лубокъ для упаковки всякаго рода вещей .	50.000	„

Стоимость годовой выработки издѣлій Павловскаго района.

Въ с. Павловѣ и ближайшихъ селеніяхъ имѣется до 100 мастерскихъ, вырабатывающихъ разныя металлическія издѣлія съ годовымъ производствомъ каждая по 5.000 р. и всего на 500.000 рублей.

Павловскіе замочники и окрестныя селенія вырабатываютъ замковъ на сумму до . . . . . 2.000.000 „

Одиннадцать фабрикъ, находящихся въ Павловѣ и въ той или иной мѣрѣ пользующихся трудомъ и издѣліями кустарей выдѣлываютъ товару на сумму	2.900.000	рублей.
Въ с. Ворсмѣ и сосѣднихъ селеніяхъ годовое производство простирается до	2.100.000	„
Тумботинскіе ножевники и окрестныхъ селеній вырабатываетъ на	800.000	„
Въ с. Сосновскомъ, Локтевѣ, Селитобѣ, Хвощевкѣ и окрестностяхъ производятъ подпилковъ, топоровъ, всего на	1.712.000	„
Въ с. Панинѣ и окрестностяхъ производятъ вѣсовыхъ коромыселъ на	429.000	„
Въ районѣ Муромскаго уѣзда, въ с. Вачѣ, Польцѣ, Новоселкахъ, Городищѣ, Пановкѣ, Лобковѣ и другихъ производство опредѣляется въ .	2.500.000	„
Итого въ Горбатовскомъ и Муромскомъ уѣздахъ металлическое производство выражается въ суммѣ	12.941.000	рублей,

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ имѣется (по свѣдѣніямъ „Списки фабрикъ и заводовъ Россіи“) 15 крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій съ годовымъ производствомъ въ 1.248.000 рублей.

Въ Муромскомъ уѣздѣ такихъ предпріятій—5 съ годовымъ производствомъ въ 521.891 рубль, а всего въ Павловскомъ районѣ 20 крупныхъ предпріятій съ годовымъ производствомъ на 1.769.858 р.

Сравнивая общую производительность района съ оборотомъ крупныхъ предпріятій можно заключить, что производство металлическихъ издѣлій въ мелкихъ и кустарныхъ заведеніяхъ въ нѣсколько разъ превосходитъ таковое же производство на крупныхъ фабрикахъ района.

Различные виды производства, имѣющіяся въ селѣ Павловѣ, какъ и во всемъ Павловскомъ районѣ не въ одинаковой мѣрѣ сохранили типъ чисто кустарнаго промысла.

Разница въ степени спеціализаціи различныхъ частей промысла и раздѣленіи труда приводитъ къ тому, что нѣкоторые виды производства въ значительной степени уже захвачены фабрикой или предпріятіемъ фабричнаго характера.

Напримѣръ, производство ножей, подпилковъ, ведется или наемнымъ трудомъ въ хозяйскихъ заведеніяхъ, или путемъ раздачи работы на домъ кустарямъ.

Промысломъ, въ наибольшей степени сохранившимъ за собой кустарный типъ, является промыселъ замочный.

Въ замочномъ промыслѣ всѣ операціи могутъ и часто производятся на самомъ дѣлѣ исключительно членами семьи кустаря-промышленника.

Однако и въ замочномъ промыслѣ въ данное время нерѣдко встрѣчается и наемный трудъ.

Кромѣ того, есть мастерскія, на которыя работаютъ кустари у себя на домахъ, какъ въ самомъ Павловѣ, такъ и по окрестнымъ деревнямъ.

Всего число кустарныхъ замочныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими исчисляется въ Павловѣ въ 150, съ количествомъ рабочихъ въ нихъ около 400 человѣкъ.

Техника промысла.

Переходя къ описанію техники производства необходимо отмѣтить, что въ различныхъ промыслахъ встрѣчающихся въ самомъ с. Павловѣ и въ другихъ мѣстахъ района наблюдаются какъ своеобразная экономическая организація, такъ и различіе въ степени совершенства техническихъ пріемовъ, а потому каждый изъ видовъ производства удобнѣе разсматривать самостоятельно.

Производство замковъ. Тогда какъ въ производствѣ ножей, подпилковъ и коромыселъ преобладаетъ работа на хозяевъ, замочники работаютъ преимущественно на базаръ.

На базарѣ въ мѣстныхъ лавкахъ покупаютъ они нужный имъ матеріалъ, (желѣзо, сталь и все что требуется въ производствѣ), на базарѣ же сбываютъ скупщикамъ готовыя издѣлія.

Главнымъ рынкомъ для всего района является Павлово. Только издѣлія крупныхъ фабрикъ, да небольшая часть издѣлій производимыхъ мелкими мастерами, минуетъ Павлово, направляясь по заказамъ непосредственно въ Москву и другіе города.

Внѣшняя обстановка производства почти не измѣнилась за многіе годы существованія промысла.

Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ имѣется особое помѣщеніе для мастерской, обыкновенно же работа производится тамъ же, гдѣ кустарь живетъ, какъ видно на фиг. № 4. Верстакъ придвинутъ къ окну, къ нему прикрѣплены тиски (смотря по количеству работниковъ).

На верстакъ навалена груда необдѣланнаго „чернаго“ товара и весь немногочисленный инструментъ.

На верстакѣ же иногда утверждается небольшая квадратная наковальня, и ножницы для рѣзки листоваго желѣза такъ называемыя „клепали“. Такова обыкновенно обстановка мастерской кустаря замочника, а также и ножевщика.

Замки дѣлаются въ Павловскомъ районѣ исключительно висячіе.

Главные же виды висячихъ замковъ слѣдующіе:

1) „шведскій“ замокъ—имѣетъ форму гири съ высокой дугой;

2) плоскій, имѣющій различныя названія; а) „рѣпчатый“ т. е. овальный, похожій на мѣшочекъ“, б) „коробчатый“, имѣющій видъ ящичка.

3) Комнатный (тульскій)—въ видѣ цилиндра.

Рис. 4. Мастерская кустаря по производству замковъ.

4) Мѣдные замки.

Плоскіе замки по способу изготовленія подраздѣляются еще на склепанный и паяный.

Въ томъ и другомъ видѣ замка можно установить еще различіе по способу приготовленія ключа, который дѣлается литой или паяный.

Кромѣ того, но уже въ гораздо меньшемъ количествѣ готовятся замки съ секретами, принадлежащіе по виду своему къ предыдущимъ, а также особыхъ формъ—ключей, болтовъ и т. д.

Операція по производству замка:

1) ковка дугъ и пружинъ; 2) сборка; 3) обтирка замка (шлифовка); 4) отдѣлка замка; 5) черненіе замка (окраска); 6) прочія операціи (окончательная отдѣлка).

Во всѣхъ этихъ операціяхъ за исключеніемъ ковки дужекъ примѣняется также женскій и дѣтскій трудъ, въ особенности въ операціяхъ по черненію и обтирки замковъ гдѣ женщины даже преобладаютъ.

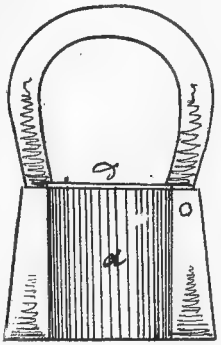
Ковка дужекъ и пружинъ составляетъ особую спеціальность такъ называемыхъ ковалей.

Способъ работы въ общемъ таковъ же, какъ и при выдѣлкѣ коннаго замка, описанный въ началѣ очерка о слесарн.-кузн. пром. Другими примѣрами могутъ служить выдѣлка замковъ шведскаго, рѣпчатаго и мѣднаго.

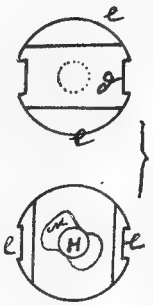
Шведскій замокъ имѣетъ видъ коробки *а* (черт. 1) состоящей изъ двухъ боковыхъ изогнутыхъ стѣнокъ *бб* (черт. 2), связанныхъ между собою въ одно цѣлое пластинками *вв* и верхнею крышкою, которая дѣлается изъ двухъ, положенныхъ одинъ на другой листковъ желѣза *д* и *е* (черт. 3): внутренній *е* имѣетъ на себѣ отверстіе *н*, которое, прикрываясь листкомъ *д*, образуетъ гнѣздо для вставки и удержанія оконечности ключа. На внутренній листокъ, изнутри замка, накладывается еще одинъ листокъ *ж* (черт. 4) съ вырѣзомъ *м*, служащимъ для опредѣленія величины оборота ключа. Всѣ эти части, вмѣстѣ съ другими, менѣе уже важными, но входящими въ составъ коробки, соединяются между собою на воскѣ или, на особой мастикѣ, составляемой изъ воска и канифоли; при употребленіи, эта мастика нагрѣвается надъ масляной лампой и расплавляется въ жидкую массу, въ которую и погружаются ребра частей, предназначенныхъ къ соединенію.

За коробкою идетъ изготовленіе ключа, который (черт. 5) также составляется изъ частей: кольца или головки *к* ожиминки *л* съ отдѣльнымъ ободкомъ и трубки *о*, состоящей, въ свою очередь изъ нѣсколькихъ частей; части эти вощатся такимъ же образомъ, какъ было упомянуто выше. Свощенные коробка и ключъ идутъ на пайку. Для этого присыпаютъ бурою и прокладываютъ тоненькими пластинками красной мѣди всѣ тѣ стыки, которые должны быть спаяны, и, для предупрежденія распаденія свощенныхъ частей, все обмазывается глиною, смѣшанною съ мякиною, закладывая ее и во внутрь коробки. Подмѣсь мякины имѣетъ цѣлью устранить растрескиваніе и слѣдовательно распаденіе глины.

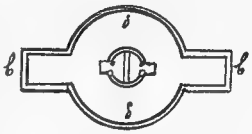
Затѣмъ, такіе глиняные комья сначала высушиваются въ слабомъ жару, а потомъ ихъ закладываютъ въ разожженный кузнечный горнъ, засыпаютъ угольями сверху и, при помощи не слишкомъ сильнаго дутья, поддерживаютъ въ горнѣ жаръ до тѣхъ поръ, пока по наружнымъ признакамъ, не убѣдятся, что мѣдь уже расплави-



Черт. 1.

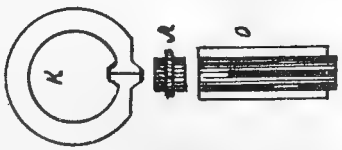


Черт. 3.



Черт. 2.

Черт. 4.



Черт. 5.

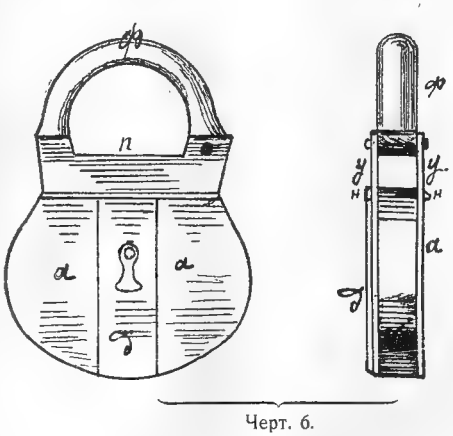
Шведскій замокъ.

лась и растеклась по соединяемымъ ею стыкамъ. Прямымъ признакомъ въ этомъ случаѣ служить совершенное остеклованіе поверхности глинянаго комка, если же эта поверхность представляется матовою, или на ней замѣчаютъ матовыя пятна, то необходимо продолжать нагрѣваніе, такъ какъ упомянутыя явленія прямо показываютъ сравнительно низкую температуру, при которой мѣдь не въ состояніи расплавится.

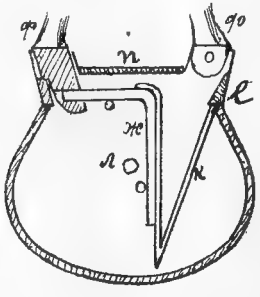
По окончаніи операціи, комки вынимаются изъ горна, тщательно осматриваются, и разбиваются, при чемъ, какъ коробки, такъ и ключи очищаются отъ приставшей къ нимъ глины. Если какія-нибудь мѣста не спаяются, то допайка ихъ производится уже мѣднымъ припоемъ.

За этимъ слѣдуетъ изготовленіе частей внутренняго механизма и вставка ихъ.

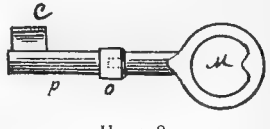
Рѣпчатые замки. Рѣпчатымъ замкамъ придается это названіе, вѣроятно, по нѣкоторому сходству формы ихъ съ рѣпою, а именно самой коробки, что можно усмотрѣть изъ прилагаемаго (черт. 6).



Черт. 6.



Черт. 7.



Черт. 8.

Рѣпчатый замокъ.

Въ составъ замка съ ключемъ входятъ слѣдующія части: 1) двѣ доски *а*—передняя и задняя, составляющія бока коробки; 2) ободокъ *б*—промежуточная стѣнка между обѣими предъидущими досками; 3) двѣ накладки *д*, придѣлываемыя на обѣ стѣнки коробки, изъ которыхъ передняя снабжается ключевымъ отверстіемъ; 4) два ушка *у*; 5) два межушка *е*, т. е. двѣ пластинки, закладываемыя между ушками; 6) двѣ клинчатыя подставки подъ межушки; 7) два канта *н*; 8) покрышка *п*, (черт. 7), которая закрываетъ коробку сверху; 9) три, четыре, мелкія пластинки, помѣщаемыя между ушками; 10) дужка *ф*, 11) засовъ *ж*; 12) пружина *к*; 13) шпинекъ *л*; 14) кольцо *м* ключа (черт. 8); 15) отжиминка *о*; 16) трубка *р* и 17) бородка *с*, слѣдовательно всего—до 26 частей.

Предварительно сващиваются всѣ части коробки, за исключеніемъ покрышки *п*, чтобы можно было впослѣдствіи ввести въ нее засовъ и пружину; шпинекъ же *л* еще раньше приклепывается къ нижней доскѣ. Затѣмъ вставляется засовъ *ж* и позади его вкладывается съ нѣкоторымъ усиліемъ пружина *к*, одинъ изъ концовъ которой (лѣвый черт. 7) огибаетъ уголъ засова, а другой (правый)—опирается о клинчатую подставку *е* которою пружина и удерживается прочно внутри коробки. Далѣе, приготовляется дужка *ф*, и предъ окончательною вставкою и заклепкою ея, кладется на свое мѣсто покрышка *п* и запаивается мѣднымъ припоемъ.

Ключъ не дѣлаетъ полнаго оборота, опираясь о задержку, находящуюся внутри коробки; при движеніи его, бородка нажимаетъ на засовъ и отводитъ его въ сторону, а обратное движеніе засова, производится надавливаніемъ пружины.

Производство мѣдныхъ замковъ.

Мѣдные замки, принадлежащіе по формѣ своей и по устройству къ рѣпчатымъ замкамъ, приготовляются литьемъ изъ зеленой мѣди и, по большей части, дѣлаются мелкаго размѣра.

Работа по выдѣлкѣ мѣдныхъ замковъ раздѣляется на двѣ операціи: а) литье и б) сборку и отдѣлку. Литье и пайка отдѣльныхъ частей производится въ особой литейной, а сборка и отдѣлка—въ другихъ мастерскихъ.

Для формовки употребляется сѣрая, не содержащая желѣза формовая земля или песокъ, добываемая около самаго с. Павлова на такъ называемой Троицкой горѣ:—оттуда берутся только верхніе слои, потому что нижніе уже содержатъ много глины.

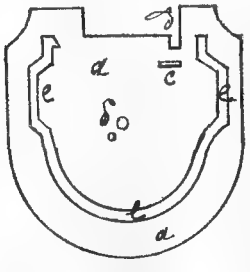
Формовка производится въ чугунныхъ опокахъ на подмодельныхъ доскахъ. Когда нижняя опока набита и уплотнена, то на поверхности ея располагаютъ въ должномъ порядкѣ желѣзныя пластинки или модели *а* (черт. 9), изображающія собою наружное очертаніе плоскости замка; ихъ предварительно нѣсколько приколачиваютъ и углубляютъ въ поверхность земляной набойки, и потомъ уже, прикрывъ верхнею опокою, набиваютъ эту послѣднюю обыкновеннымъ порядкомъ.

Распаривши опоки, приступаютъ къ настоящей формовкѣ въ нижней опокѣ.

Не снимая моделей *а* съ своего мѣста, продѣлываютъ въ формовкѣ гнѣзда двойнымъ шпинькомъ *б'* (черт. 10), вгоняя его въ отверстія *б* модели до опорной плоскости; затѣмъ тоже самое дѣлаютъ угловою пластинкою *с'* (черт. 11), заводя ее одновременно въ отверстіе *с* и въ вырѣзку *д* модели: шпинекъ *б'* произведетъ въ формѣ два углубленія—для шпинька ключа и для опорки, нужной

для задержанія ключа во время поворота его въ замкѣ, а пластинка *с*, сдѣлаетъ два другія углубленія, изъ которыхъ *с* будетъ служить направляющею для движенія засова, а *д*—направляющею для оконечности дужки, принимающей засовъ.

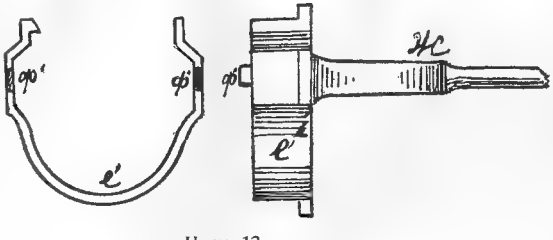
Точно такимъ же образомъ скобою *е'* (черт. 12), забивая ее въ вырѣзъ *е* модели, формуется боковая стѣнка замка, а двумя зубцами *ф'*—шипы, необходимые для соединенія боковой стѣнки замка съ одною изъ крышекъ; скоба снабжается рукоятью *ж*. При



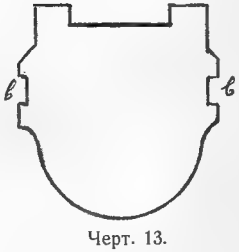
Черт. 9.

Черт. 10.

Черт. 11.



Черт. 12.



Черт. 13.

Производство мѣднаго замка.

выниманіи изъ формы описанныхъ инструментовъ, модель *а* удерживается рукою, чтобы устранить этимъ извлеченіе песка наружу и тѣмъ самымъ не повредить формы. По снятіи модели *а*, нижняя опока представляется готовою, наформованною и прикрывается верхнею своею опокою.

Тѣмъ же самымъ порядкомъ формуются по модели *н* (черт. 13) верхнія крышки замка въ другой опокѣ:—эта модель имѣетъ на себѣ боковыя вырѣзки *вв*, для соединенія съ шипами боковой стѣнки замка, какъ было выше упомянуто. Ключевое отверстіе на отлитой готовой крышкѣ пробивается штампомъ впослѣдствіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ набитыя пескомъ опоки, раньше наложенія моделей замка, кладутся модели средняго литниковаго канала для движенія жидкаго металла и удаленія газовъ, отъ котораго проводятся боковые каналы (путцы) къ каждой наформованной части уже по окончаніи формовки.

Въ каждой опокѣ формуется по 40 отдѣльныхъ вышеупомянутыхъ частей.

Ключи и дужки формуются подобнымъ же образомъ, при чемъ, для образованія въ ключѣ трубки и въ бородкѣ дужки отверстія, вкладываются въ формовку желѣзные шпиньки.

Наформованныя опоки поступаютъ на сушку (каждая половина независимо) въ помѣщеніе мѣдноплавильнаго горна, очагъ котораго окруженъ замкнутою кладкою, образующею камеру или сушило, устройство указано въ статьѣ о мѣдно-издѣльномъ промыслѣ. Въ видахъ предупрежденія растрескиванія формъ, они помѣщаются въ сушило во время вольнаго (слабаго) жара, а не тогда когда температура въ немъ поднимается до значительной степени.

Горны или снабжаются дутьемъ изъ обыкновеннаго (клинчатаго) кузнечнаго мѣха, или же дѣлаются самодувными.

Расплавка зеленой мѣди производится, какъ и всѣ работы въ с. Павловѣ, на древесномъ углѣ.

Когда зеленая мѣдь совсѣмъ расплавится, а для этого необходимо до $2^1/_2$ часовъ времени, приступаютъ къ разливкѣ ея въ формы, которыя, передъ напускомъ сплава, предварительно зажимаются между досками въ прессахъ самаго простого устройства. При отливкѣ крупныхъ замковъ, сплавъ вливается прямо въ холодныя формы, тогда какъ для мелкихъ—формы предварительно нагрѣваются.

Остальныя части замка, по очисткѣ ихъ отъ прикипѣвшей земли, поступаютъ на сладку и отдѣлку въ особую мастерскую, или же эта работа производится иногда на сторонѣ, при чемъ, вмѣстѣ съ ними, передаются пружины и засовы.

Со времени существованія земской мастерской и склада, условія выработки измѣнились къ лучшему, улучшилась техника производства и облегчено пріобрѣтеніе заготовокъ, но многое еще остается сдѣлать. Нѣкоторыя мѣры въ этомъ отношеніи принимаются, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже и уже указывалось ранѣе при описаніи дѣятельности Земскаго склада.

Ножевое производство.

Ножевое производство появилось въ с. Павловѣ гораздо позже замочнаго, а именно около 1780-хъ годовъ. На развитіе ножевого дѣла въ с. Павловѣ имѣли вліяніе въ особенности оружейники, за-

нимавшіеся заваркою стволовъ и такъ называемые чернодѣльцы т. е. обыкновенные кузнецы, которые жили по близости къ Муромскому уѣзду Владимірской губерніи, около с. Вачи.

Эти заварщики стволовъ и чернодѣльцы были первыми кузнецами или ковалями при выдѣлкѣ ножей, а отдѣлка ихъ уже производилась въ с. Павловѣ, гдѣ были опытные слесаря по изготовленію замковъ.

Даже и до настоящаго времени отковка ножей и вилокъ часто производится въ деревняхъ въ окрестности большихъ селеній (Павлова, Вача и др.).

Готовыя, но неотдѣланныя поковки отправляются въ с. Павлово, Ворсму и другія, къ тамошнимъ мастерамъ и фабрикантамъ, занимающимся главнымъ образомъ только отдѣлкою ножевого товара.

Вилки весьма долго не могли ковать ни въ с. Павловѣ, ни въ с. Ворсмѣ. Первые вилки стали ковать по преданію въ Озябликовскомъ погостѣ, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Ковка вилокъ, какъ и ковка ножей и до сихъ поръ принадлежитъ главнымъ образомъ Муромскому уѣзду, откуда издѣлія и доставляются въ с. Павлово обыкновенно разъ въ недѣлю.

Мастера, занимающіеся выдѣлкой столовыхъ ножей, находятъ выгоднѣе пріобрѣтать ихъ отъ чернодѣльцевъ, т. е. ковалей, чѣмъ ковать ихъ дома, потому что въ деревняхъ Муромскаго уѣзда, гдѣ крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, имѣютъ свой собственный хлѣбъ и прочіе жизненные продукты, работа обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ селѣ Павловѣ, гдѣ рабочіе должны забирать все необходимое съ базара.

Слѣдуетъ, однако, прибавить, что ковка Павловскихъ кузнецовъ вообще болѣе тщательна, хотя и дороже деревенской.

Фабриканты, дѣлая заказъ чернодѣльцу, отпускаютъ имъ свое желѣзо и сталь въ цѣнѣ нѣсколько высшей противъ базарной, чтобы затруднить чернодѣльцу продажу этихъ матеріаловъ, и откованныхъ предметовъ другому лицу. Затѣмъ чернодѣльцы получаютъ плату уже съ дюжины, какъ за товаръ.

Мелкіе же мастера пріобрѣтаютъ отъ чернодѣльцевъ ножи и вилки просто покупкою.

Точно также и личка ножей и опиловка вилокъ производится отчасти на фабрикѣ, а отчасти на сторонѣ; есть цѣлыя деревни, которыя занимаются одной личкою.

Столовые ножи обыкновенно кустарями дѣлаются такимъ образомъ (см. рис. 5) изъ полосовой стали, послѣ предварительной хорошей проварки и проковки, оттягивается клинокъ—леза (*а*) какъ называютъ кустари, и придаютъ надлежащую форму. Затѣмъ эта леза, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ избыткомъ матеріала, отрубается отъ полосы.

Избытокъ матеріала употребляется на выковку изъ него „баланца“ (*б*) и „сорочки“ (*в*).

Рис. 5. Послѣдовательный ходъ работы при выдѣлкѣ столоваго ножа въ кустарной мастерской.

Первое названіе придается тому утолщенному ободку, который отдѣляетъ клинокъ отъ стержня, называемаго „сорочкой“ и назначаемаго для закрѣпленія въ черенкѣ.

Отковка готовой лезы производится въ нѣсколько нагрѣвовъ, при помощи самыхъ обыкновенныхъ пріемовъ безъ помощи штампа.

Совершенно готовая откованная леза наклепывается съ возможной тщательностью и какъ можно равномѣрнѣе, болѣе всего у лезвія и менѣе у обуха.

Послѣ отковки лезы, она обрѣзается ножницами.

Для этого заготовляется шаблонъ такой формы, какая должна быть придана ножу; положивъ шаблонъ на лезу, очерчиваютъ шиломъ и потомъ лезвіе обрѣзаютъ ножницами, а обухъ и слегка баланецъ обтираютъ (опиливаютъ) напилкомъ.

Вмѣстѣ съ этимъ немного обтирается и та боковая часть поверхности лезы, на которой должно быть наложено клеймо. Въ этомъ видѣ лезы доставляются на фабрику и изъ Муромскихъ деревень, при чемъ онѣ подвергаются тщательному осмотру и браковкѣ; всѣ малонаклепанныя лезы отдаются обратно мастеру или же наклепываются на фабрикѣ за счетъ мастера.

Надлежащая степень и равномѣрность наклепки опредѣляется наблюденіемъ поверхности леза: слѣды или небольшія впадины, остающіеся отъ удара молоткомъ должны быть равномѣрно расположены по всей поверхности и близко однѣ къ другимъ; если сталь неравномѣрно наклепана, то во время закалки, она коробится или трескается.

Коваль получаетъ съ фабриканта за каждую дюжину хорошихъ ножей 50 копѣекъ, считая въ томъ числѣ матеріалъ, который онъ получилъ при началѣ работы.

Въ теченіе недѣли коваль въ состояніи сдѣлать до 24 дюжинъ лезъ, при чемъ чистый заработокъ колеблется отъ 2 рублей 50 копѣекъ до 3 рублей.

Обтираніе лезъ выполняется крупными напилками, насѣкаемыми самими же работниками, а закалка производится въ льняномъ или конопляномъ маслѣ, рыбьемъ и тюленьемъ жиру, къ которымъ прибавляется немного поваренной соли. Въ 20-ти фунтахъ коноплянаго масла можно свободно закалить до 50 дюжинъ ножей, такъ что затрата на каждую дюжину обойдется около 3—4 копѣекъ.

Нагрѣваніе лезъ для закалки и отпуска ведется на горнѣ.

Стоимость этой операціи обходится приблизительно около 1 копѣйки со штуки.

Послѣ закалки, лезы осматриваются и бракуются, для чего заложивъ въ тиски, ихъ отгибаютъ на опредѣленную величину то въ одну, то въ другую сторону, при чемъ леза должна послѣ этой пробы сохранить свою прямизну.

Кромѣ того выправляютъ лезы острымъ молоткомъ, такъ какъ отъ закалки онѣ всегда немного коробятся; прибиваніе острымъ молоткомъ можетъ указать и на степень закалки: если молотокъ

оставляетъ по себѣ слѣдъ, то это будетъ значитъ, что леза закалена слишкомъ слабо и въ этомъ случаѣ она отдается обратно закальщику.

Цѣль браковки заключается также и въ отысканіи трещинъ, которыя появляются во время закалки, но чаще всего онѣ открываются уже послѣ отдѣлки лезы.

Вилки обыкновенно кустарями куются изъ желѣза и только для самихъ рожковъ наваривается сталь.

Ковка вилокъ производится обыкновенно двумя рабочими—кузнецомъ и его помощникомъ. Самый процессъ работы идетъ такимъ образомъ: полосовое желѣзо предварительно оттягиваютъ къ оконечности, затѣмъ, загнувъ конецъ вкладываютъ въ него маленькій кусочекъ стали черт. 14 *(а)* нарубленный изъ хорошо прокованной полосы или же поступаютъ такъ: полосу желѣза достаточную для выдѣлки вилки, утоняютъ по срединѣ, и придаютъ форму гнѣзда. Затѣмъ, положивъ туда кусочекъ стали, сгибаютъ желѣзо, накладывая одну половину полосы на другую.

Рис.. 14.

Проваривъ въ горнѣ подобную заготовку, производятъ сварку и расковываютъ оконечность въ лопатку рис. 6, которая потомъ разсѣкается по длинѣ на три или болѣе части, смотря по числу рожковъ. Передъ этимъ тотъ же кузнецъ обковываетъ баланецъ *(б)* и шейку. Другой кузнецъ обдѣлываетъ рожки, одинъ за другимъ отгибая во время работы каждый разъ по два рожка на сторону, чтобы не мѣшали ковкѣ; окончивъ эту работу, кузнецъ производитъ обдѣлку, такъ называемой „ложки“, т. е. полукруглой выемки за нижнею частью рожковъ, передъ шейкою и сорочки такъ же.

При подобномъ способѣ выдѣлки вилокъ, очевидно, рожки будутъ состоять изъ стали, прикрытой съ поверхности слоемъ желѣза, которое во время обдѣлки рожковъ, снимается и такимъ образомъ останется въ нихъ чистая сталь.

Изъ указанныхъ способовъ второй пріемъ закладки стали въ желѣзо обезпечиваетъ лучшую сварку и также въ значительной степени устраняетъ схожденіе стали, что бываетъ при неосторожной сваркѣ и проковкѣ.

Пара ковалей можетъ сковать въ недѣлю до 40 дюжинъ вилокъ, получая отъ фабриканта за каждую дюжину, въ среднемъ по 35 коп.—со своимъ матеріаломъ.

Отъ каждой дюжины вилокъ остается, за вычетомъ стоимости матеріала около 14 — 15 коп., а отъ всей недѣльной выработки выручка двоихъ рабочихъ равна 5 руб. 50 коп.—6 рублямъ.

Вилки обыкновенно не клеймятся и закалка ихъ производится послѣ отдѣлки.

Отдѣлочная работа ножевого товара, называемая личкой имѣетъ цѣлью снять съ издѣлій черную наружную пленку и сообщить издѣ-

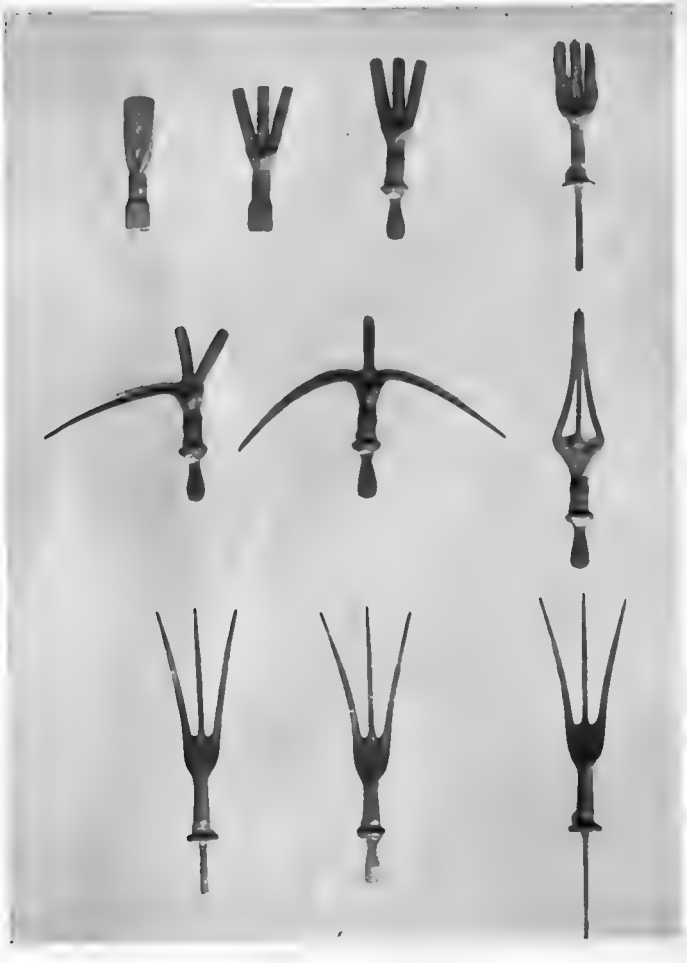


Рис. 6. Послѣдовательный ходъ работы при выдѣлкѣ столовой вилки въ кустарной мастерской.

лію гладкую поверхность или лицо, отчего произошло само названіе работы—личка. Производится эта работа въ данное время по большей части въ особо устроенныхъ (частными предпринима-

телями или же земствомъ) мастерскихъ, называемыхъ личильнями. Устройство такой личильни видно на рис. 7. За пользованіе точиломъ каждый работникъ платитъ въ день обыкновенно 25—30 коп.

Личка ведется послѣдовательно, сначала на точилѣ, мокромъ или сухомъ, а потомъ на деревянныхъ кругахъ (называемыхъ чарками (*a*), покрытыхъ по ободу кожей съ шлифовальными порошками различной крупности. Въ зависимости отъ желаемаго результата пользуются различнымъ количествомъ чарковъ.

Первая операція — на обдирномъ чаркѣ, ободъ котораго намазывается крупнымъ наждакомъ съ шубнымъ клеемъ, потомъ на второмъ чаркѣ, покрытомъ слоемъ коровьяго масла или сала съ

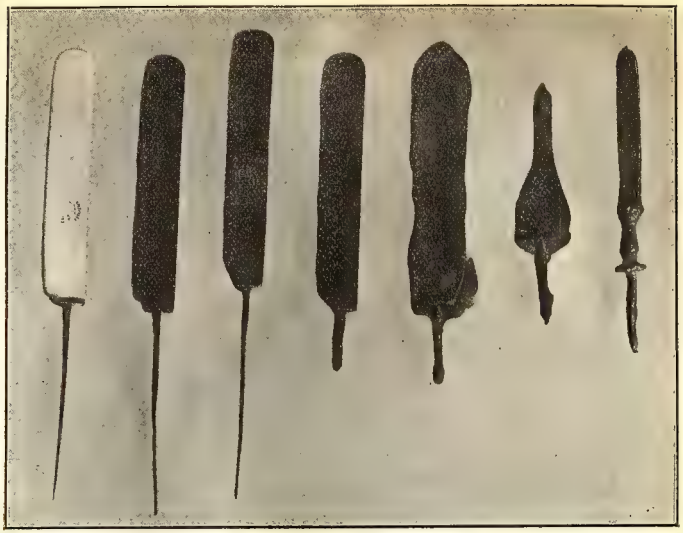
Рис. 7. Личильня Павловской Кустарной Артѣли.

мелкимъ наждакомъ и, наконецъ, на третьемъ чаркѣ, съ наждачною пылью и масломъ.

Послѣ этого окончательная отдѣлка производится на четвертомъ чаркѣ, обтянутомъ лосиной кожей.

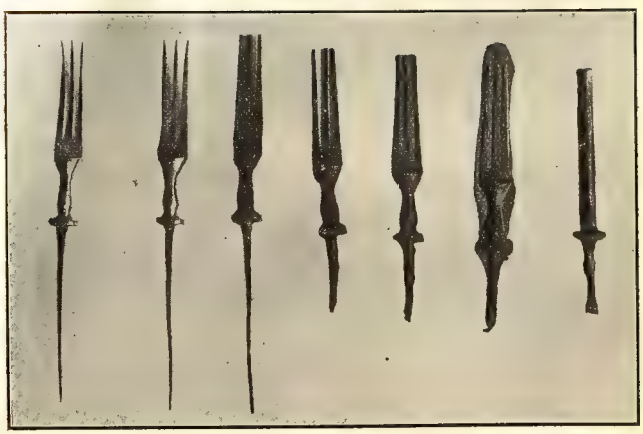
Это послѣднее отглаживаніе бываетъ или подъ бѣлую личку или подъ черную, въ зависимости отъ сорта издѣлія. Лучшіе сорта послѣ черной лички подвергаются еще одной операціи, носящей названіе „глянченье“.

Работа по шлифовкѣ ножей подъ бѣлую личку называемая пореленьемъ, производится такимъ образомъ: приготовляется смѣсь изъ $^1/_2$ фунта мельчайшей наждачной пыли, $^1/_8$ фунта желтаго воска, 6-ти золотниковъ коровьяго масла и 6-ти золотниковъ бѣлаго мышь-



7 6 5 4 3 2 1

Рис. 8. Послѣдовательный ходъ выработки ножей (съ черенками) въ Павловской Кустарной Артели.



7 6 5 4 3 2 1

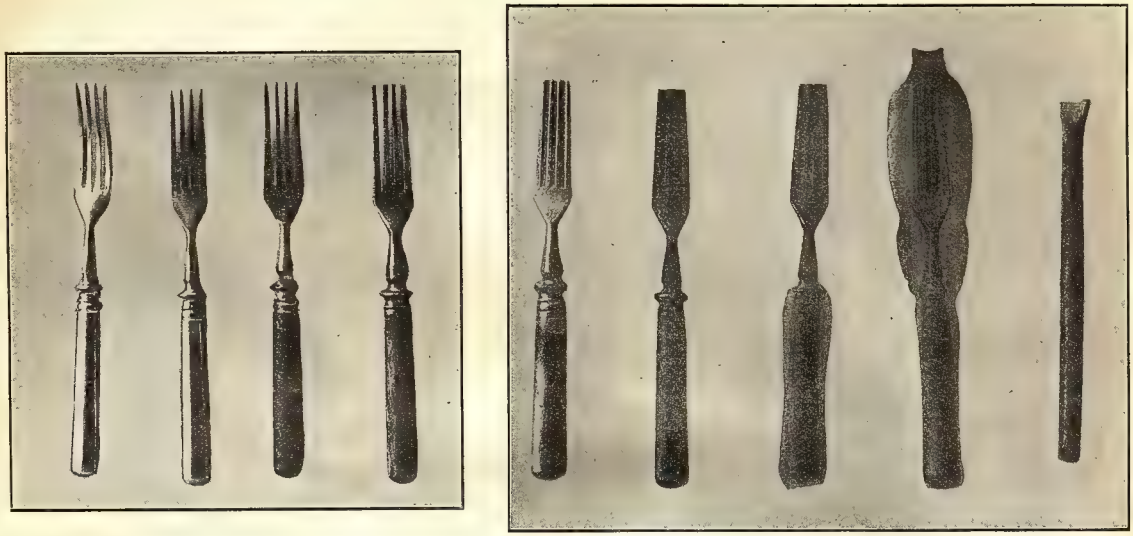
Рис. 9. Послѣдовательный ходъ выработки вилокъ (съ черенками) въ Павловской Кустарной Артели.

яку (бѣлаго камня). Такая смѣсь варится, тщательно перемѣшивается и выливается въ банку, откуда по остываніи вынимается въ видѣ твердаго мыла, которымъ намазывается поверхность чарка, при вращеніи его.

Рис. 10. Послѣдовательный ходъ работы при выдѣлкѣ ножей (одностальныхъ) въ Павловской Кустарной Артели.

Лезы такимъ образомъ отдѣланныя получаютъ бѣлую мелко штрихованную блестящую поверхность, и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу.

При отдѣлкѣ лезъ подъ черную личку лосина на чаркѣ намазывается тончайшей наждачной пылью, протертой съ масломъ. При



9 8 7 6 5 4 3 2 1

Рис. 11. Послѣдовательный ходъ выработки вилокъ (одностальныхъ) въ Павловской Кустарной Артели.

обработкѣ на такомъ чаркѣ поверхность лезы получается съ мелкими царапинами, которыя совершенно сглаживаются и пропадаютъ при слѣдующей операціи называемой глянчаньемъ (въ случаѣ „бѣлой лички“).

Глянчанье, по большей части, производится женщинами дома и состоитъ въ употребленіи крокуса, смѣшаннаго со спиртомъ. Эта смѣсь намазывается на сукно, приклеенное къ двумъ деревяннымъ пластинкамъ; между этими суконными поверхностями и протягиваютъ лезу взадъ и впередъ. Послѣ такой операціи лезы получаются съ зеркальной, полированной поверхностью.

За полную личку обыкновенныхъ хорошихъ ножей платится отъ 35 до 50 коп. за дюжину, а за глянчанье отъ 5 до 10 копѣекъ.

Въ теченіе недѣли личельщикъ можетъ отдѣлать до 6 дюжинъ ножей.

При отдѣлкѣ вилокъ—онѣ предварительно опиливаются напилкомъ, потомъ закаливаются и, наконецъ, личатся на узкихъ чаркахъ.

Промежутки между рожками протираются ремнемъ, намазаннымъ наждакомъ.

Эта работа оплачивается среднимъ числомъ по 50 коп. за дюжину, считая—25 коп. за обтирку и закалку и 25 коп. за личку.

Производство ножей и вилокъ въ Павловской кустарной артели производится болѣе усовершенствованнымъ способомъ съ употребленіемъ штамповъ, прессовъ и приводныхъ ножницъ.

Выдѣлываются ножи и вилки съ деревянными или костяными черенками и такъ называемые „одностальные“, т. е. такіе, въ которыхъ весь предметъ выдѣлывается изъ одного куска стали.

Послѣдовательные переходы (стадіи) работы того и другого сорта издѣлій видны на прилагаемыхъ рис. (8, 9) ножи и вилки съ черенками одностальные рис. №№ 10 и 11.

Производительность и чистота работы издѣлій Павловской артели, конечно, значительно выше чисто кустарной, исключительно ручной работы.

Производство ножницъ.

Организація ножничнаго дѣла является въ общихъ чертахъ такою же самою, какъ и по выдѣлкѣ ножевого товара.

Ковка ножницъ ведется тоже по преимуществу въ ручную. Изъ куска квадратной стали выковывается сплошная леза, для ушка сталь расковывается и затѣмъ пробивается на этой части сквозное отверстіе, которое, при повторительномъ нагрѣвѣ, расковывается на рожкѣ наковальни въ кольцо надлежащихъ размѣровъ. Послѣдовательный ходъ работъ виденъ на рис. № 12.

Для приданія надлежащей формы заготовки нагрѣваются раза 4—5.

Отковкою ножницъ и личкою ихъ особенно занимаются въ селѣ Тумботино и деревнѣ Хрѣново и Вязовка, расположенныхъ противъ с. Павлово, по другую сторону рѣки Оки.

Послѣ отковки ножницъ производится опиловка лезъ. Внутренняя поверхность лезъ и притинъ, т. е. то мѣсто, гдѣ объ лезы

Рис. 12. Послѣдовательный ходъ выдѣлки ножницъ въ кустарной мастерской.

соединяются между собою на винтѣ, не опиливаются, чтобы не нарушить правильности приладки.

Опиловщикамъ платится отъ 30 коп. до 2 р. за дюжину, смотря по размѣрамъ ножницъ.

Одинъ кузнецъ при молотобойцѣ и помощникѣ можетъ выковать въ теченіе недѣли 20 дюжинъ.

За дюжину ножницъ коваль получаетъ отъ фабриканта въ среднемъ около 1 руб. 50 коп.

Средній недѣльный заработокъ равняется 6 — 7 руб. За вычетомъ платы помощникамъ, самому кузнецу-хозяину приходится до 3-хъ рублей.

Опиленныя лезы выправляются на наковальнѣ, обтираются на точилѣ неопиленныя поверхности ихъ, припиливаются створы на притинѣ такъ называемыя „подзаковы", обусловливающія правильность положенія лезъ.

Затѣмъ набиваются центры на притинахъ, просверливаются въ нихъ отверстія и если лезы соединяются внутреннимъ винтомъ, дѣлается въ отверстіяхъ винтовая нарѣзка, а самое отверстіе разсверливается съ одного конца въ конусъ для помѣщенія конической формы головки винта.

Обдѣланныя лезы опять просматриваются, снова выправляются, клеймятся и закаливаются.

Закалка ножничныхъ лезъ производится такимъ же образомъ, какъ и ножевыхъ лезъ, а также и отпусканіе ихъ дѣлается при вишнево-синемъ цвѣтѣ.

Закаленныя лезы выправляются, насколько возможно молоткомъ и поступаютъ на личку. Личка производится тѣми же сортами чарковъ, какъ и при обдѣлкѣ ножевыхъ лезъ. Точно также нѣкоторыя изъ нихъ отдѣлываются подъ „бѣлую" личку или „парелятся", а нѣкоторыя подъ черную личку, чтобы затѣмъ поступить на глянчанье или полировку, помощью крокуса, смѣшаннаго со спиртомъ. Внутренній видъ мастерской кустарей по выдѣлки и сборкѣ ножницъ изображенъ на рис. 13.

Что касается до ручекъ, то онѣ также иногда закаливаются, а именно въ высшихъ сортахъ ножницъ, и въ особенности въ мелкихъ, когда имъ требуется придать высокую степень полировки.

Обыкновенно некаленыя ручки ножницъ личатся на чаркахъ, и опиливаются изнутри шлифными напилками, а потомъ окончательно полируются вороніломъ.

Самая трудная работа по изготовленію ножницъ — это сладка ихъ, т. е. пригонка, отъ тщательности которой зависитъ все достоинство издѣлій. Лёзамъ съ этой цѣлью придается не прямолинейная форма, а слегка изогнутая, чтобы такимъ образомъ лезвія находились въ каждой точкѣ въ полномъ соприкосновеніи, и чтобы въ тоже время движеніе половинокъ было свободно.

Всѣ перечисленныя операціи отдѣлки ножницъ, если работа идетъ на фабрикѣ, производятся отдѣльными партіями наемныхъ рабочихъ.

Вознагражденіе получаютъ или поденно или поштучно.

Правильщики, точильщики, подгонщики, калильщики получаютъ каждый въ среднемъ, около двухъ рублей въ недѣлю.

Личильщики—получаютъ 30 коп. до 1 руб. 50 коп. съ дюжины. На высшихъ сортахъ или на сортахъ большого размѣра вырабатываютъ до 3 руб. въ недѣлю.

Отдѣлывальщики занимающіеся отдѣлкою колецъ на ножницахъ, работаютъ поштучно и зарабатываютъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. въ недѣлю.

Рѣзчики винтовъ получаютъ до 1 руб. 50 коп. въ недѣлю.

Глянщицы получаютъ по 15—20 коп. съ дюжины ножницъ средней величины.

Рис. 13. Мастерская кустаря по выдѣлкѣ (сборка) ножницъ. (а)—чирокъ для шлифовки (лички).

Ладильщики, на обязанности которыхъ лежитъ складка ножницъ, подточка лезвій на брускѣ и окончательная сборка ихъ, получаютъ до 3 руб. въ недѣлю.

Производство перочинныхъ и разнаго рода складныхъ ножей.

Это производство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ с. Ворсмѣ. Организація работы въ общихъ чертахъ такая же, какъ и при выработкѣ столовыхъ ножей, но только въ зависимости отъ большей сложности устройства складныхъ ножей, это дѣло требуетъ

болѣе дробнаго раздѣленія труда, чѣмъ при выдѣлкѣ столовыхъ ножей.

Работа коваля перочинныхъ и складныхъ ножей имѣетъ одну отличительную особенность, а именно: на обязанности его кромѣ приготовленія лезокъ, лежитъ и приготовленіе пружинъ.

Сталь дается ковалю фабрикантомъ въ счетъ работы; по выковкѣ изъ нея лёзокъ эти послѣднія клеймятся нумеромъ сработавшаго ихъ коваля и затѣмъ сдаются на фабрику вмѣстѣ съ пружинами.

Коваль вырабатываетъ въ недѣлю ножей парныхъ, т. е. съ двумя лезками, вмѣстѣ съ пружиной до 33—35 дюжинъ и съ такого количества ему освобождается заработокъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб.

Откованныя лезки поступаютъ въ руки лезовщика, который съ ними производитъ рядъ операцій: 1) предварительно отжигаетъ ихъ, 2) наклепываетъ на маленькой квадратной наковальнѣ, прикрѣпленной къ верстаку; 3) выбиваетъ штемпелемъ у ребра лезки продолговатое гнѣздо для удобнаго открыванія ножа „ногтитъ“, какъ говорятъ работники; 4) затѣмъ намѣчается центръ на пяткѣ и просверливается отверстіе, которымъ лезки должны соединяться съ черенкомъ и 5) наконецъ, обтирается пятка и лезвіе, выпиливается на первой изъ нихъ заплечикъ для опоры пружины.

Каждая отдѣланная такимъ образомъ вчернѣ лезка клеймится нумеромъ исполнителя работника и передается черенщику, вмѣстѣ со всѣми матеріалами, необходимыми для изготовленія черенка.

Полученные обратно отъ черенщика ножи поступаютъ въ дальнѣйшую обработку.

Лезки предварительно клеймятся на пяткѣ и потомъ закаливаются въ коноплянномъ маслѣ или жиру. Нагрѣвъ ведется въ горнѣ на раскаленныхъ угольяхъ, которые раздуваются ручнымъ мѣхомъ; для предупрежденія перегрѣва лезки нагрѣваются по одной за-разъ. Отпусканіе же ихъ производится при темно-желтомъ цвѣтѣ, и совершается не непосредственно на угольяхъ, а на желѣзной пластинкѣ, расположенной на угольяхъ, причемъ за разъ кладется по 6 штукъ лезокъ.

Такъ какъ при закалкѣ лезку всегда нѣсколько ведетъ т. е. она искривляется, то на фабрикѣ прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшей обработкѣ лезки ее исправляютъ ударами молотками по всей длинѣ. Одновременно узнается при этомъ и степень закалки лезки.

Закаленныя лезки поступаютъ на личку и глянченье; отъ глянщицъ работа передается отдѣлывальщику, на обязанности котораго лежитъ отдѣлка лезокъ, черенка и сборка ихъ.

Послѣдняя операція состоитъ въ отточкѣ ножей, что выполняется выправильщиками, а затѣмъ слѣдуетъ уже укупорка ножей, передъ которою лезки для предупрежденія заржавленія, смазываются масломъ.

Недѣльная плата, получаемая рабочими, при выполненіи ими различныхъ операцій по выдѣлкѣ перочиннаго ножа въ двѣ лезки колеблется отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Въ данное время на ряду съ описанной чисто кустарной формой выработки замочнаго, ножевого товара и ножницъ все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ мѣсто примѣненіе станковъ и штампъ.

Павловская Кустарная Артель и Земская мастерская по выдѣлкѣ замочныхъ частей, постепенно расширяя свою дѣятельность, могутъ способствовать эволюціи кустарныхъ промысловъ Павловскаго района въ указанномъ направленіи.

Связь промысла съ земледѣліемъ.

Въ Павловскомъ районѣ громадное преобладаніе (болѣе $^2/_3$ въ крестьянскомъ населеніи принадлежитъ группѣ работниковъ, потерявшимъ всякую связь съ земледѣліемъ; и наоборотъ группа занятая исключительно земледѣліемъ, насчитываетъ едва $^1/_{15}$ всѣхъ крестьянъ-работниковъ. Собственно кустари, занимающіеся промыслами, какъ подспорьемъ къ доходу отъ земледѣлія, составляютъ $^1/_5$ всѣхъ работниковъ.

Оторванность промысловой кустарнической части населенія отъ земледѣлія существуетъ уже давно, и становится изъ года въ годъ все больше, что видно изъ сравненія статистическихъ данныхъ за 1889 и 1902 г.

Распредѣленіе наличныхъ работниковъ по занятіямъ въ 1889—1901 г.г. (въ процентномъ отношеніи).

Группы населенія и волости.	На сто наличныхъ работниковъ.					
	Въ 1889 году.			Въ 1901 году.		
	Занятыхъ промысломъ.		Не имѣющихъ промысловыхъ занятій.	Занятыхъ промысломъ.		Не имѣющихъ промысловыхъ занятій.
	Исключительно или вмѣстѣ съ уборкою покосовъ.	Вмѣстѣ съ полевыми работами.		Исключительно.	Вмѣстѣ съ уборкою покосовъ.	Вмѣстѣ съ полевыми работами.	
Тумботинская . . .	58,6	38,8	2,6	59,8	21,4	16,9	1,9
Павловская	98,4	—	1,6	98,6	—	—	1,4
Дѣтковская	34,7	59,2	6,1	35,6	14,5	45,5	4,4
Елизаровская . . .	30,9	55,0	14,1	51,9	11,9	28,1	8,1
Ворсминская	62,0	25,3	12,7	74,4	2,0	10,6	13,0
Ярымовская	48,3	36,5	15,2	69,5	3,5	19,7	7,3
Сосновская	32,2	54,5	13,3	63,7	7,9	19,6	8,8
Въ среднемъ . .	54,9	35,5	9,6	68,9	7,3	16,9	6,9

Такимъ образомъ, происшедшая за 12 лѣтъ перемѣна должна быть охарактеризована не только какъ возрастаніе относительнаго значенія промысловъ въ жизни населенія района, но и какъ значительное уменьшеніе связи между промыслами и земледѣліемъ.

Это положеніе подтверждается и данными о размѣрахъ крестьянскихъ запашекъ и распредѣленіи наличныхъ крестьянскихъ дворовъ на ведущихъ земледѣльческое хозяйство и не ведущихъ его.

Какъ видно общее число дворовъ, ведущихъ земледѣльческое хозяйство, почти не измѣнилось, но увеличилось зато и притомъ весьма значительно, число безпосѣвныхъ дворовъ. Увеличеніе это почти совпадаетъ съ общимъ увеличеніемъ числа дворовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что приростъ числа дворовъ, происшедшій за разсматриваемое двѣнадцатилѣтіе, отразился почти исключительно на ростѣ безпосѣвныхъ дворовъ и лишь весьма слабо на ростѣ земледѣльческихъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, ни въ численности, ни въ размѣрахъ земледѣльческаго хозяйства значительной перемѣны не произошло, но тѣмъ не менѣе относительное значеніе земледѣлія, вслѣдствіе общаго прироста населенія, замѣтно понизилось:

Годъ переписи.	Число дворовъ имѣющихъ запашку.			Число безпосѣвныхъ дворовъ.			Общая площадь запашки.
	Надѣльн.	Безнад.	Итого.	Надѣльн.	Безнад.	Итого.	Десятинъ.
1889 . . .	4.187	152	4.339	467	1.043	1.510	23.728,8
1901 . . .	4.330	74	4.404	669	1.495	2.164	23.245,5

Приходилось безпосѣвныхъ на 100 наличныхъ приписныхъ дворовъ (по району безъ Павлова и Ворсмы).			
Въ 1889 г. изъ общаго числа.		Въ 1902 г. изъ общаго числа.	
Надѣльныхъ.	Безнадѣльныхъ.	Надѣльныхъ.	Безнадѣльныхъ.
10,0	87,3	13,4	95,3

Табличка эта, подтверждая паденіе относительнаго значенія земледѣлія въ Павловскомъ районѣ, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ,

что все же еще большое количество дворовъ ведутъ земледѣльческое хозяйство. За послѣдніе годы (со времени статистическаго обслѣдованія 1902 г.) улучшеній въ положеніи чисто земледѣльческомъ населеніи не произошло, скорѣе наоборотъ относительная численность надѣльныхъ дворовъ значительно уменьшилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросло значеніе кустарныхъ промысловъ, какъ необходимаго побочнаго заработка. Происшедшая перемѣна, главнымъ образомъ, относится именно къ „деревнямъ“. Въ то время какъ отношеніе нерабочихъ къ работникамъ-кустарямъ возросло по с. Павлову и с. Ворсмѣ въ (1,2—1,5) раза для деревень оно возросло вдвое.

Что дѣлается для экономическаго и техническаго улучшенія промысла: самими кустарями, обществомъ и правительствомъ.

Въ цѣляхъ содѣйствія развитію кустарной металлообрабатывающей промышленности существуютъ въ с. Павловѣ слѣдующія учрежденія и организаціи:

1) Земская замочная мастерская.
2) Земскій складъ.
3) Земская личильня.
4) Кустарная артель.

Земская замочная мастерская была окончательно устроена и открыта въ 1898 году.

Устройство замочной мастерской и полное ея оборудованіе обошлось земству въ 25.182 руб., изъ которыхъ 4.000 руб. ассигновано было Земству Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ безвозвратное пособіе.

Роль такой мастерской, по постановленію собранія, должна была сводится къ слѣдующему:

1) къ заготовкѣ путемъ штампованія отдѣльныхъ частей замковъ и снабженіе ими кустарей;

2) къ руководительству въ дѣлѣ выбора требуемыхъ рынкомъ образцовъ замка, и

3) къ выработкѣ съ учебной цѣлью образцовыхъ замковъ и ознакомленіе кустарей со всѣми новостями техники замочнаго производства.

Первоначально покупатели штампованныхъ замочныхъ частей являлись наиболѣе состоятельныя лица, но затѣмъ, когда кустари убѣдились, что изъ штампованныхъ частей замки выходятъ лучше и дѣлать ихъ легче и выгоднѣе, число лицъ, обращающихся въ мастерскую и спросъ на крышки и другія прессованныя желѣзныя части для замочнаго производства стали быстро рости.

Слѣдующая таблица указываетъ на размѣръ этого роста.

Продано замочныхъ частей:

	Продано на сумму.		Количество.	Вѣсъ.
	Рубли.	Коп.		
Въ 1898 году. . . .	973	—	Свѣд. нѣтъ.	
„ 1899 „ . . .	3.418	—	„	
„ 1900 „ . . .	4.891	—	„	
„ 1901 „ . . .	9.043	—	„	
„ 1902 „ . . .	6.325	—	„	
„ 1903 „ . . .	7.896	—	„	
„ 1904 „ . . .	9.098	—	„	2.037 пудовъ.
„ 1905 „ . . .	13.227	—	578.501	3.658 „
„ 1906 „ . . .	15.610	—	Свѣд. нѣтъ.	3.777 „
„ 1907 „ . . .	13.924	90	681.819	3.552 „
„ 1908 „ . . .	14.291	30	Свѣд. нѣтъ.	
„ 1909 „ . . .	14.900	80	„	
„ 1910 „ . . .	21.990	22	„	
„ 1911 „ . . .	20.984	72	895.990	5.682 „

Замочныя крышки продаются по цѣнѣ отъ 2 руб. 80 коп. до 5 рублей за пудъ въ зависимости отъ величины крышки и толщины желѣза, изъ котораго сдѣланы. Чѣмъ тоньше и меньше крышки, тѣмъ стоимость пуда дороже.

Число вырабатываемыхъ въ мастерской сортовъ крышекъ постепенно увеличивается и число различныхъ матрицъ для крышекъ въ данное время превышаетъ сотню. Вся работа изготовленія частей замковъ въ земской мастерской производится при помощи приводныхъ прессовъ и штампъ.

Желая облегчить самимъ кустарямъ выдѣлку замочныхъ частей мастерская ввела у себя изготовленіе ручныхъ прессовъ; при помощи этихъ прессовъ кустарями могутъ вырабатываться многія составныя части замка, кромѣ крышекъ и дугъ.

Прессы эти продаются въ разсрочку, за сравнительно недорогую плату отъ 50—130 рублей, при чемъ одна треть цѣны уплачивается при покупкѣ, а двѣ другія—въ теченіе трехъ лѣтъ.

Земствомъ были лаже выработаны особыя правила о льготной продажѣ кустарямъ Павловскаго района прессовъ для штампованія частей замка. А именно:

1) Пресса для штампованія частей замка продаются кустарямъ въ павловской земской мастерской или въ павловскомъ земскомъ складѣ желѣза и стали.

2) Кустари, желающіе пріобрѣсти въ разсрочку прессъ, должны представить удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что занимаются замочнымъ ремесломъ, а также засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ подписку по установленной формѣ о томъ, что пріобрѣтаютъ прессъ для себя и что, въ случаѣ неисправности въ платежѣ денегъ, обязаны вернуть прессъ земству обратно.

3) При покупкѣ пресса одна треть стоимости его уплачивается наличными деньгами, а двѣ трети, однако, не свыше 80 руб., разсрочиваются на 3 года, причемъ уплата производится ежемѣсячно взносомъ по равной части.

4) Въ случаѣ неаккуратной уплаты слѣдуемыхъ земству денегъ, прессъ отъ кустаря отбирается, причемъ если онъ будетъ въ исправномъ видѣ, кустарю можетъ быть возвращена часть уплаченныхъ денегъ по слѣдующему разсчету: за каждый мѣсяцъ пользованія прессомъ, удерживается въ пользу земства по $^1/_{72}$ части стоимости пресса, а остальная сумма, сколько окажется, возвращается кустарю. Предполагая что аммортизація пресса должна быть предназначена въ 6 лѣтъ.

Если же прессъ будетъ поврежденъ, то стоимость поврежденій оцѣнивается завѣдующимъ мастерской и также взыскивается. Если прессъ будетъ испорченъ настолько, что окажется негоднымъ къ дальнѣйшему употребленію, или вовсе не окажется у кустаря, то слѣдуемая земству сумма взыскивается судебнымъ порядкомъ полностью, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, кустарь подвергается уголовной отвѣтственности, какъ за растрату чужого имущества, такъ какъ собственностью кустаря оно считается съ момента полной расплаты.

5) Въ случаѣ поломки пріобрѣтеннаго пресса въ теченіе перваго мѣсяца работы, кустарь долженъ немедленно представить его въ мастерскую для опредѣленія причины поломки, такъ какъ, если бы поломка произошла по винѣ мастерской, то кустарю возвращаются уплаченныя имъ деньги сполна.

Для того, чтобы еще болѣе облегчить выдѣлку замка и удешевить стоимость его производства, земская мастерская завела сношеніе съ одной рижской фабрикой, спеціальность которой издѣлія изъ ковкаго чугуна, и стала снабжать кустарей кромѣ крышекъ еще ключами.

Кромѣ замочныхъ частей въ земской мастерской выдѣлываются нѣкоторыя простыя сельско-хозяйственныя орудія, какъ то: плуги, желѣзныя бороны, вѣялки.

Выработано было этихъ издѣлій на сумму:

Въ 1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
2.216 р.	3.789 р.	4.988 р.	9.153 р.	9.803 р.	9.916 р.	11.948 р.

Земская мастерская помѣщается въ нижнемъ этажѣ дома, принадлежащаго Ремесленному Училищу. Срокъ договора съ Ремесленнымъ Училищемъ кончается и мастерская должна будетъ перебраться въ другое помѣщеніе. Земствомъ предположено для этой цѣли выстроить спеціальное зданіе, стоимость котораго исчисляется въ 25—30 тысячъ.

Земская личильня.

Губернское Земство желая оградить, хотя до нѣкоторой степени кустарей отъ вреднаго вліянія металлической пыли, получающейся при обточкѣ металлическихъ издѣлій — такъ называемой „лички", выстроила въ 1898 году въ с. Тумботинѣ Горбат. уѣзда отдѣлочную мастерскую (личильню) на 120 человѣкъ рабочихъ.

Постройка личильни обошлась Нижегородскому Губернскому Земству въ 26.440 руб., при чемъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ получено въ безвозвратное пособіе 4.000 рублей. Личильня представляетъ двухъ-этажное каменное зданіе съ одно-этажной пристройкой для помѣщенія парового котла и машины.

Въ каждомъ изъ этажей имѣется по двѣ залы (разм. 18 × 11 арш.), въ которыхъ работаютъ кустари.

При каждомъ изъ личильныхъ станковъ имѣется особый желѣзный кожухъ куда попадаетъ пыль, въ большомъ количествѣ получаюшаяся при шлифованіи металлическихъ издѣлій.

Всѣ эти кожуха установлены на особыхъ трубахъ, соединенныхъ между собой и по нимъ двумя сильными винтиляторами, извлекается и выбрасывается наружу металлическая пыль и испорченный воздухъ.

Вводимый въ помѣщеніе свѣжій воздухъ въ зимнее время предварительно подогрѣвается въ 4-хъ воздухопріемныхъ камерахъ до температуры помѣщенія. Для того, чтобы отчасти покрыть расходы по содержанію личильни (жалованіе служащимъ, отопленіе, освѣщеніе) что обходится въ годъ отъ 3.500—4.000 рублей, съ личильщиковъ за пользованіе мѣстомъ, берется по 25 коп. въ день. Причемъ шлифовочные круга (мѣстное названіе такого круга — „чарокъ") приносятся работающими свои. Лучшія условія работы въ земской

личильнѣ—чѣмъ при работѣ на дому рис. 14 или въ частныхъ личильняхъ, не имѣющихъ вентиляцій привлекаютъ въ нее большое количество работающихъ кустарей.

Частные хозяева, имѣющіе личильни, чтобы удержать у себя личильщиковъ, начали тоже улучшать свои личильни по образцу земской.

Произведенное Нижегородскимъ Губернскимъ Земствомъ, одновременно съ устройствомъ въ с. Тумботинѣ земской личильни, са-

Рис. 14. Личка ножницъ и ножевого товара кустаремъ на дому: (а)—чирокъ, (б)—колесо для привед. въ дѣйств. чирка.

нитарно-статистическое изслѣдованіе Тумботинской волости, гдѣ наиболѣе развитъ этотъ промыселъ дало слѣдующіе результаты. Всего ко времени изслѣдованія въ с. Тумботинѣ и 3-хъ сосѣднихъ деревняхъ Тумботинской волости—Вязовкѣ, Хрѣновѣ и Сонницахъ находилось 4 личильни съ 312 работающими въ нихъ личильщиками. Изъ 300 осмотрѣнныхъ врачемъ рабочихъ только двое были старше 40 лѣтъ, остальные всѣ въ возрастѣ преимущественно отъ 16 до 30 лѣтъ.

Смертность мужчинъ въ возрастѣ выше 30 лѣтъ объясняется скверными условіями работы, разрушающими здоровье. Подъ влія-

ніемъ личильнаго промысла подвергся измѣненію и семейный составъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ развитъ промыселъ. Количество вдовъ растетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа личильщиковъ, что видно изъ слѣдующей таблицы.

Названіе селеній.	% личильщиковъ къ муж. раб. возраста.	% женщинъ ко всему населенію.	% вдовъ къ женск. населенію.
Сел. Вязовка	35,9	52,2	9,6%
„ Хрѣново	48,3	52,6	11,4%
„ Тумботино	48,5	53	13,7%
„ Сѣнницы	86,3	57,9	24,3%

Такимъ образомъ, къ устройству личильни съ болѣе благопріятными условіями работы являлась настоятельная необходимость.

Количество лицъ, пользовавшихся земской личильней видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Свѣдѣнія о личильнѣ.

Года.	1898	1899	1900 8 мѣс.	1901 8 мѣс.	1902 9 мѣс.	1903 9 мѣс.	1904	1905	1906	1907 8 мѣс.	—	1910	1911 8 мѣс.
Число занятыхъ мѣстъ. .	19.925	13.844	14.408	14.910	16.089	17.780	23.306	22.780	24.579	16.672	—	24.756	17.541
Число рабочихъ дней.	278	177	170	186	198	194	265	262	266	181	—	276	190
Сред. число занятыхъ мѣстъ въ день. . .	71	75	85	75	81	91	88	87	92	92	—	90	92

Значеніе земской личильни, помимо непосредственнаго улучшенія гигіенической обстановкой работы, заключается еще и въ томъ, что существованіе этого учрежденія заставило частныхъ предпринимателей позаботиться о благоустройствѣ и своихъ заведеній.

Складъ желѣза и стали въ с. Павловѣ.

При описаніи условій сбыта издѣлій и закупки сырыхъ матеріаловъ, указывалось уже на тяжелую зависимость кустарей отъ мѣстныхъ Павловскихъ скупщиковъ и торговцевъ металломъ. Весьма

часто, какъ только какой либо изъ нужныхъ сортовъ желѣза или стали получалъ спросъ, торговцы, у которыхъ эти сорта оказывались въ большемъ запасѣ, значительно повышали на него цѣну, иногда даже на 100%.

Такое колебаніе цѣнъ весьма неблагопріятно отзывалось на положеніи кустарей.

Кромѣ того, торговцы желѣзомъ и сталью мало заботились о снабженіи Павловскаго рынка лучшими сортами металловъ, а старались купить товаръ подешевле и продавать его кустарямъ по цѣнѣ вполнѣ хорошаго.

Губернское Земство, желая урегулировать цѣны на матеріалъ и улучшить его качество, открыло въ 1896 году въ с. Павловѣ складъ желѣза и стали.

Уже въ первые года своего существованія складъ показалъ возможность и желательность распространенія такихъ сортовъ желѣза и стали, которые прежде въ Павловѣ не были въ обращеніи.

При большомъ разнообразіи вырабатываемыхъ въ Павловскомъ районѣ издѣлій и ассортиментъ матеріаловъ для производства тоже долженъ быть великъ. Въ данное время въ складѣ имѣется свыше 400 №№ желѣза, стали и мѣди.

Торговыя операціи склада за время его существованія выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Торговыя опереціи склада желѣза и стали въ с. Павловѣ.

Года.	1896–7	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904 9 мѣс.	1905	1906	1807	1910	1911
Продано на сумму. .	22.767	41.691	56.761	59.347	58.644	35.932	36.938	27.406	47.997	79.926	84.216	110.210	78.301
Количество штукъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	550.115	693.705	850.443	1.701.831	1.252.979
Вѣсъ въ пудахъ. .	—	—	—	—	—	—	17.972	15.291	24.145	40.480	41.603	49.450	34.315

Значеніе земскаго склада опредѣляется, главнымъ образомъ, какъ регулятора цѣнъ на сырые матеріалы, для всѣхъ остальныхъ торговцевъ. Кромѣ того, существованіе земскаго склада вынуждаетъ остальныхъ торговцевъ, помимо пониженія цѣнъ, имѣть и болѣе подходящіе сорта матеріаловъ.

Дальнѣйшая дѣятельность Земскаго склада какъ она намѣчается за послѣднее время, направлена къ тому, чтобы регулировать также

цѣны и на готовыя издѣлія, для чего предполагается открытіе при Земскомъ складѣ отдѣленія по пріему вещей на продажу, т. е. какъ бы склада—ломбарда съ организаціей при немъ сбыта издѣлій.

Павловская артель кустарей.

Возникновеніе артели относится къ 1890-мъ годамъ. Уставъ артели былъ утвержденъ въ 1893 году.

Первыя 10 лѣтъ артели приходилось очень тяжело, какъ по недостатку средствъ, такъ и по трудности постановки дѣла въ техническомъ отношеніи и со стороны внутренней организаціи.

Положеніе артели стало болѣе прочнымъ лишь благодаря полученію въ 1904 году правительственной ссуды въ размѣрѣ 40.000 руб. изъ 4% годовыхъ съ погашеніемъ въ 30 лѣтъ.

Въ то же время паевой членскій взносъ былъ увеличенъ съ 25 рублей до 50 рублей.

Полученіе субсидіи дало возможность улучшить оборудованіе, что въ свою очередь повліяло на увеличеніе производительности. Съ 1905—6 г.г. начала даже получаться прибыль (которая за 1906—7 г.г. составила 1.549 рублей), изъ которой получилась возможность оплачивать трудъ служащихъ.

Фабрика Павловской артели расположена на собственномъ участкѣ земли и состоитъ изъ главнаго двухъ-этажнаго каменнаго фабричнаго зданія, длиною 18 саж. и ряда деревянныхъ мастерскихъ.

Имѣется спеціальная никкелировочная мастерская.

Всего мастерскихъ по различнымъ отраслямъ производства, расположенныхъ частью въ каменномъ зданіи, частью въ отдѣльныхъ деревянныхъ флигеляхъ, числится 23. Имѣется собственная личильня съ 50 станками для шлифовки ножевого товара. (См. рис. 7 стр. 243).

Въ мастерскихъ фабрики имѣются до 100 разныхъ станковъ и прессовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе двумя нефтяными двигателями въ 26 и 8 силъ.

Всѣ необходимыя въ производствѣ формы, пуансоны и матрицы вырабатываются въ собственныхъ мастерскихъ артели. Главный предметъ производства артели составляетъ разнаго рода ножевый товаръ а также ножницы и цугальные замки.

Образцы издѣлій артели представлены на рис. № 15.

Кромѣ участка земли и мастерскихъ въ Павловѣ, артель владѣетъ собственнымъ земельнымъ участкомъ въ с. Погостѣ, Муромскаго уѣзда (15 верстъ отъ с. Павлова).

Въ Погостѣ есть мастерскія для закалки и клейменія ножевого товара и контора для раздачи матеріала и заготовки работающимъ на дому и пріема отъ нихъ готоваго товара.

Рис. 15. Образцы издѣлій вырабатываемыхъ Павловской Кустарной Артелью.

Стоимость всего имущества:

зданія съ усадьбами . . . . . около 25.000 руб.
оборудованіе . . . . . свыше 25.000 „

Вложенный въ предпріятіе артели капиталъ составляетъ около 140.000 рублей.

Членовъ артели до 300 чел., изъ нихъ половина работаетъ у себя дома. Кромѣ членовъ, въ мастерскихъ артели и на домахъ работаетъ человѣкъ 150 кустарей. Наемные рабочіе въ Артели, не члены ея, по своему положенію и заработной платѣ находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ членами Артели.

Годовой заработокъ работающихъ въ Артели или на Артель составляетъ въ зависимости отъ рода работы отъ 200—300 рублей. Расцѣнка работы (на годъ или на извѣстный періодъ времени) производится Особой Комиссіей, въ которую входятъ представители отъ каждаго вида спеціальности (цеха). Въ случаяхъ недовольства установленной комиссіей расцѣнкой, постановленія ея пересматриваются въ Общемъ Собраніи Артели. Для рѣшенія другихъ вопросовъ, характера административнаго, техническаго и друг., существуетъ рядъ спеціальныхъ комиссій; техническая, ссудная, ревизіонная и другія.

Кромѣ того съ цѣлью объединенія всѣхъ частныхъ комиссій существуетъ такъ называемая Общая Комиссія, въ составъ которой входятъ представители отъ каждой изъ комиссій. Эта комиссія служитъ какъ бы посредникомъ между Общимъ Собраніемъ и Правленіемъ Артели. Задачи Общей Комиссіи знакомить членовъ Артели съ положеніемъ дѣлъ всего предпріятія, подготовлять матеріалы и доклады для Общихъ Собраній и разрѣшать тѣ изъ вопросовъ, которые превышаютъ полномочія Правленія.

На учетъ матеріаловъ, заработной платы и вообще коммерческую сторону дѣла обращено большое вниманіе и всегда имѣется возможность провѣрить состояніе счетовъ и положеніе всего предпріятія.

Стремясь улучшить положеніе своихъ дѣлъ, Артель косвеннымъ образомъ оказываетъ вліяніе и на общее состояніе кустарнаго промысли въ с. Павловѣ и другихъ селеніяхъ.

Въ отношеніи улучшенія техники производства Артель часто шла впереди другихъ фабрикъ района. Она первая пріобрѣла механическіе двигатели, которые затѣмъ быстро распространились въ районѣ.

Заслуга устройства первой хорошо поставленной никкелировочной мастерской тоже принадлежитъ Артели.

Артелью же было организовано:

1) массовое производство такъ называемыхъ „одностальныхъ“ ножей и вилокъ (лезвіе и черенокъ изъ одного куска стали); см. фиг. 10, 11.

и 2) производство цугальныхъ замковъ.

При помощи же Артели вводятся въ раіонѣ новые виды производствъ.

Такъ напримѣръ, по предложенію Коломенскаго завода Артель взяла заказъ на выработку антапокъ (сложные петли для артиллерійской амуниціи) и съумѣла поставить это новое для нея производство. Заказъ на нѣсколько десятковъ тысячъ антапокъ былъ выполненъ удачно и благодаря этому полученъ повторный заказъ на еще большее количество.

Затѣмъ, въ 1911 году Артелью взятъ заказъ отъ Главнаго Инженернаго Управленія на изготовленіе лопатъ въ количествѣ 30.000.

Общими усиліями трехъ цеховъ Артели, механическаго, ножевого и замочнаго, выработка лопатъ была организована и заказъ выполняется удачно. Поставивъ это производство, Артель обучила ему 50 кустарей и образовала новый цехъ.

Военное Вѣдомство въ текущемъ году снова дало заказъ на лопаты уже въ количествѣ 520.000 штукъ.

Стремясь противодѣйствовать пониженію заработной платы со стороны мѣстныхъ фабрикантовъ, Артель платитъ даже неопытнымъ, вновь поступающимъ рабочимъ, не менѣе 70 копѣекъ взрослому и 50 копѣекъ подростку поденно. На сдѣльной же работѣ средній заработокъ взрослаго рабочаго въ Артели составляетъ отъ 1 рубля 20 копѣекъ до 1 рубля 50 копѣекъ въ день.

Частные же фабриканты платятъ гораздо дешевле.

Артель даетъ въ теченіе года заработокъ кустарямъ Павловскаго района въ среднемъ не менѣе чѣмъ на 90.000 рублей.

Дѣятельность Артели и ея торговые обороты постепенно ростутъ. Годовой оборотъ за послѣднее время достигъ 200.000 рублей. Съ цѣлью распространенія своихъ издѣлій артель имѣетъ оптовый складъ въ Петербургѣ. Этотъ скадъ обслуживаетъ до 160 магазиновъ и имѣетъ годовой оборотъ свыше 50.000 рублей. Кромѣ того Артель имѣетъ съ недавняго времени разъѣзднаго агента, весьма успѣшно выполняющаго возложенную на него задачу. Изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ былъ агентъ поступили заказы.

Указаніемъ на то, что положеніе Артели становится прочнымъ можетъ служитъ то обстоятельство, что Артель пользуется весьма широкимъ кредитомъ чисто коммерческаго характера.

Векселя Артели принимаются въ уплату за поставленный матеріалъ и свободно учитываются, а самой Артели открытъ кредитъ для учета торговыхъ векселей въ Волжско-Камскомъ, Государственномъ, Торгово-Промышленномъ, Азовско-Донскомъ и другихъ банкахъ.

Долгосрочныхъ ссудъ отъ частныхъ лицъ Артель за время своего существованія получила болѣе 25 на общую сумму около 75.000 рублей. Часть этихъ ссудъ уже возвращена и въ настоящее время долгосрочныхъ ссудъ въ Артели считается 15 на сумму около 50.000 рублей.

Чтобы еще болѣе упрочить свое предпріятіе въ финансовомъ положеніи, Артель внесла въ свой уставъ слѣдующее постановленіе: „Въ случаѣ, если предпріятіе Артели даетъ убытокъ, не объясненный случайными причинами, Артель обязана понизить заработную плату въ размѣрѣ, достаточномъ для предупрежденія дальнѣйшихъ убытковъ".

Кромѣ того, въ прошломъ году состоялось постановленіе Общаго Собранія Артели, согласно которому производящіяся въ теченіи года удержанія изъ заработной платы (10%), въ случаѣ убытковъ, поступаютъ на ихъ покрытіе и только при безубыточномъ результатѣ года зачисляются въ паи или вклады членовъ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ упроченія своего предпріятія Артель предполагаетъ предоставить учрежденіямъ и лицамъ, давшимъ ей долгосрочныя ссуды, право контроля ея отчетности и дѣятельности, допустить представителей вкладчиковъ въ составъ ревизіонной комиссіи и дать имъ право созыва экстреннаго собранія Артели.

Соотвѣтствующія постановленія Артель намѣрена включить въ свой Уставъ, на что уже имѣется принципіальное согласіе Отдѣла Торговли, вѣдающаго уставы артелей.

Для того, чтобы увеличить вліяніе Артели на улучшеніе положенія Павловскихъ кустарей, ей необходимо расширить свою дѣятельность въ томъ направленіи, въ которомъ она уже идетъ и установить большую связь съ работающими на томъ же поприщѣ земскими учрежденіями, т. е. замочной мастерской и земскимъ складомъ.

Очередными задачами являются расширеніе помѣщенія и пополненіе оборудованія, развитіе новыхъ отраслей производства, напримѣръ, лопаточнаго и другихъ, а также постановка производства заграничныхъ сортовъ замковъ.

Для осуществленія же этихъ задачъ необходимъ притокъ средствъ извнѣ хотя бы, напримѣръ, въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ изъ небольшого процента отъ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденій или частныхъ лицъ.

Общее Собраніе Артели въ Мартѣ текущаго года уполномочило Правленіе произвести долгосрочный заемъ на сумму до 40.000.

Отдѣломъ Сельской Экономіи и С. Х. Стат. Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по хадатайству Правленія Артели отпущено въ концѣ 1912 года на расширеніе зданія и улучшеніе оборудованія 30.000 рублей.

Какія мѣропріятія необходимы для дальнѣйшаго прочнаго существованія и развитія промысла въ Павловскомъ районѣ.

Однимъ изъ важныхъ недостатковъ, вредно отзывающимся на развитіи промышленныхъ операцій Павловскаго района, служитъ отсутствіе хорошихъ путей сообщенія.

За исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ когда грузъ имѣетъ относительно хорошій путь по рѣкѣ Окѣ, единственнымъ средствомъ вывести изъ Павловскаго района или ввести въ него что либо, является гужевой транспортъ на десятки верстъ до станцій Нижегородской или Ромадановской желѣзной дороги.

Первая проходитъ отъ села Павлова на разстояніи около 30 верстъ, вторая на разстояніи 45 верстъ.

Ока въ силу климатическихъ условій закрыта для навигаціи большую часть года. Другой же путь—гужевая доставка грузовъ на сосѣднія станціи желѣзныхъ дорогъ тоже очень неудобенъ: грунтовыя дороги, находящіяся и въ обычное время въ плохомъ состояніи, весной и осенью представляютъ для грузовъ почти непроѣздный путь, а зимой заносы и ухабы дѣлаютъ ее также весьма неудобной для массовой перевозки.

Самая перевозка по грунтовой дорогѣ на протяженіи 30 верстъ обходится дорого: приходится платить по 10—12 копѣекъ съ пуда, тогда какъ провозъ по желѣзной дорогѣ на томъ же протяженіи обошелся бы около $3^1/_2$ копѣекъ съ пуда.

Отсутствіе правильнаго сообщенія не только нарушаетъ порядокъ отправки товара, но даже совсѣмъ ее пріостанавливаетъ въ весеннее и осеннее время на 5—6 недѣль.

Окружный путь, дороговизна гужевой перевозки, къ тому же не всегда возможной, заставляютъ доставку металла и другихъ матеріаловъ производить воднымъ путемъ, а это, въ свою очередь, принуждаетъ промышленниковъ дѣлать большіе заготовки на всю зиму; такіе заготовки приводятъ къ необходимости работать съ большимъ оборотнымъ капиталомъ, который большую часть года лежитъ совершенно непроизводительно.

Недостатокъ хорошихъ путей сообщенія отзывается неблагопріятно и на стоимости топлива.

Каменный уголь, сравнительно дешевый продуктъ, не выдерживаетъ гужевого транспорта на протяженіи многихъ десятковъ верстъ, а потому Павловскіе промышленники, переплачивая, продолжаютъ работать на древесномъ топливѣ.

Принимая во вниманіе значительное количество потребляемаго угля (около 900.000 пудовъ въ годъ), переплата на топливѣ получается весьма значительная.

Отсутвіе хорошаго и скораго сообщенія затрудняетъ пріѣздъ въ Павлово иногородныхъ покупателей и заказчиковъ въ ущербъ сбыту Павловскаго товара.

Такимъ образомъ возможность большого движенія Павловскаго товара въ новыя мѣста сбыта задерживается громадными накладными расходами, составляющими около 10% на рубль производства и потребленія, которые тяжело ложатся на товарныя цѣны и тормозятъ развитіе промышленности въ Павловскомъ районѣ. Кромѣ того Павловскіе торговцы и промышленники лишены тѣхъ обычныхъ коммерческихъ удобствъ, которые доставляетъ правильно организованная доставка товара по желѣзнымъ дорогамъ напр. залога желѣзнодорожныхъ накладныхъ, половинныхъ платежей и т. д.

Заграничные замочные и ножевые фабриканты, будучи поставлены въ болѣе выгодныя по сравненію съ Павловскими кустарями условія производства, сочли даже возможнымъ перенести свое производство въ предѣлы Россіи и построить фабрики въ Ригѣ, Ковно и другихъ городахъ Западнаго Края.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что проведеніе желѣзной дороги, захватывающей Павловскій районъ является настоятельной необходимостью.

Что касается другихъ возможныхъ мѣръ, то въ ряду ихъ весьма важное мѣсто занимаетъ правильная постановка выработки издѣлій и сбыта ихъ, что въ свою очередь сводится къ улучшенію техники производства и цѣлесообразной организаціи кредита.

И въ томъ, и въ другомъ отношеніи кое что уже сдѣлано.

Выше было указано на существованіе въ Павловѣ „Образцовой мастерской", имѣющей цѣлью способствовать поднятію техники производства, и Земскаго склада товаровъ, назначеніе котораго—доставлять доброкачественный и недорогой матеріалъ. Какъ было уже указано, этой цѣли складъ достигъ и даже сталъ играть роль регулятора цѣнъ.

Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи долженъ сводится къ тому, чтобы по возможности облегчить положеніе кустарей, работающихъ на скупщиковъ (а такихъ весьма много).

Этого можно достичь путемъ нормировки не только цѣнъ на матеріалы, но и на готовыя издѣлія.

Учреждаемый въ текущемъ 1912 году въ Павловѣ складъ-ломбардъ и имѣетъ въ виду эту цѣль.

Такимъ образомъ, мѣропріятія для содѣйствія кустарной промышленности с. Павлова сводятся къ слѣдующему:

1) Учредить складъ для сбыта кустарныхъ издѣлій и, опираясь на готовый сбытъ, повліять на улучшеніе качества издѣлій путемъ строгой ихъ браковки.

Кромѣ того задачи склада:

а) установить опредѣленные типы и величины замковъ;

б) пріучить къ ихъ выработкѣ группы кустарей, чтобы имѣть возможность выполнять массовые заказы на вполнѣ однородный товаръ;

в) издать иллюстрированный прейсъ-курантъ и выпускать замки кустарнаго производства подъ клеймомъ склада, гарантирующимъ доброкачественность издѣлій.

2) Организовать выработку болѣе сложныхъ, дорогихъ замковъ (не конкурирующихъ съ кустарнымъ замкомъ), въ массѣ идущихъ еще изъ заграницы. Такая организація можетъ имѣть и фабричный характеръ безъ ущерба для кустарей, такъ какъ этотъ видъ замковъ не конкурируетъ съ обычно изготовляемыми въ Павловѣ.

Введеніе формы фабричнаго производства дастъ возможность массоваго производства однородныхъ издѣлій, а, кромѣ того, полезно, какъ мѣра, предупреждающая возникновеніе частной замочной фабрики, которая, занявъ сравнительно немного рукъ, совершенно лишила бы заработка все остальное населеніе.

Къ массовой фабрикаціи дешеваго замка слѣдуетъ переходить лишь постепенно, сокращая рабочій день и заботясь о томъ, чтобы занять возможно большее число свободныхъ рукъ.

3) Одновременно необходимо вводить новыя отрасли производства, чтобы занять освобождающіяся въ замочномъ промыслѣ съ введеніемъ машинъ рабочія руки, такъ какъ главное бѣдствіе Павловскаго промысла состоитъ именно въ обезцѣненіи труда.

При наличности вышеозначенныхъ условій Павловскій районъ еще долгое время можетъ быть важнымъ центромъ мелкой промышленности, обслуживаемой кустарями.

Тульскій кузнечно-слесарный районъ.

Тульскій кузнечно-слесарный районъ.

Историческія данныя о возникновеніи промысла и районъ его распространенія.

Въ Тульской губерніи металлообрабатывающіе промыслы получили начало съ давнихъ поръ, и указанія на существованіе ихъ встрѣчаются въ документахъ, относящихся еще къ XVII вѣку.

Въ 1595 году по указу Царя Ѳеодора Іоанновича, основанъ былъ на казенной оброчной землѣ въ г. Тулѣ за рѣкой Упой, поселокъ—„кузнечная слобода“, въ которой никому, кромѣ кузнецовъ ружейниковъ, не велѣно было жить.

Кузнецы ружейники раздѣлялись на вольныхъ и казенныхъ и были освобождены отъ податей и повинностей съ обязательствомъ изготовлять ружья для казны.

Петръ Великій въ 1695 году далъ ружейникамъ новую грамоту на владѣніе слободой и всячески поощрялъ развитіе въ г. Тулѣ желѣзодѣлательной промышленности. Много способствовалъ возникновенію и развитію въ Тульской губерніи металлообрабатывающихъ промысловъ Тульскій казенный (нынѣ Императорскій) оружейный заводъ.

Начало ему положилъ Петръ Великій указомъ 15 февраля 1712 года повелѣвшій устроить казенный заводъ для выдѣлки оружія.

Для обезпеченія завода рабочими мѣстные оружейники и крестьяне нѣкоторыхъ окружныхъ деревень были прикрѣплены къ заводу.

Только съ 1873 года оружейный заводъ ввелъ постоянный штатъ наемныхъ рабочихъ и началъ обходиться безъ помощи кустарей промышленниковъ, работавшихъ по домамъ.

Основаніе для развитія ремеслъ положили кромѣ Тульскаго оружейнаго завода и другіе заводы, напримѣръ Городищенскій, Соломенскій (иначе Ченсовскій) оружейные заводы въ Алексинскомъ уѣздѣ, куда для тщательнаго обученія у иностранныхъ мастеровъ ремесламъ, заваркѣ и прочимъ отраслямъ оружейнаго производства посылались казенные кузнецы и изъ города Тулы.

Увеличеніе числа заводовъ не могло не оказывать вліянія на то населеніе, которое находилось въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними, такъ какъ изъ него набирались рабочіе для заводовъ.

Заводы въ этихъ мѣстахъ существовали около 100 лѣтъ.

Заводы прекратили существованіе, но знаніе ремеслъ осталось.

Работы выдаваемыя казеннымъ мастерамъ для производства ихъ въ мастерскихъ или по домамъ, были очень разнобразны.

Кромѣ казенныхъ работъ мастера приготовляли различныя вещи у себя по домамъ, для вольной продажи, своими собственными инструментами и изъ своего матеріала.

Первоначально населеніе занималось приготовленіемъ различныхъ частей ружей; съ теченіемъ же времени ремесла претерпѣли различныя измѣненія и приняли другую форму.

Насколько развиты были промыслы и хороши издѣлія, можно судить по тому, что металлическія части для Храма Христа Спасителя въ Москвѣ изготовлялись Тульскими кустарями. (Тульск. уѣзда).

Такъ напримѣръ, задвижки для дверей изготовлялись въ дер. Филатовой, задвижки для оконъ въ дер. Анишино, громадныя дверныя петли, пару которыхъ едва могла вести одна лошадь, выполнялись въ дер. Новоселкахъ.

Въ 1812 году Оружейный заводъ поступилъ въ вѣдомство артиллерійскаго приказа. Съ 1817 года впервые устанавливаются на заводѣ штампы, сначала для замочныхъ курковъ, а потомъ и для другихъ частей ружейнаго замка.

Введеніе штампованія освобождало громадное число рабочихъ рукъ и кузнецовъ, которые до того времени выковывали ружейныя части въ кузницахъ; теперь они должны были отыскивать для себя новыя работы, что способствовало возникновенію новыхъ производствъ. Къ этому именно времени (1812—1814 г.г.) и относится возникновеніе первыхъ самоварныхъ фабрикъ.

Кромѣ штампованія частей ружья, были введены новыя станки для обточки стволовъ и разныя другія приспособленія, тоже освободившіе значительное количество заводскихъ рабочихъ, которые превратились или въ кустарей, работающихъ на хозяина, или открыли свои мастерскія.

Въ 1825 году въ Тулѣ насчитывалось уже 43 различныхъ металлообрабатывающихъ заведенія и мастерскихъ принадлежащихъ бывшимъ оружейникамъ.

Общество оружейниковъ Кузнечной Слободы получало ежегодно 25.000 пудовъ сибирскаго желѣза; имѣлось двѣ лавки, изъ которыхъ желѣзо продавалось на 5% дешевле, чѣмъ постороннимъ лицамъ. Вырученныя отъ продажи издѣлій деньги за вычетомъ той суммы, въ которую желѣзо обходилось казнѣ, поступали въ общественную кассу оружейниковъ.

Во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости приписанныхъ къ заводу жителей Ружейной Слободы насчитывалось 20.476 душъ обоего пола, изъ нихъ половиина мужчинъ. Изъ всего

числа мужчинъ состояло оружейными мастерами до 4.000 человѣкъ. Изъ нихъ 1.270 работало на самомъ заводѣ и 2.730 исполняли работу дома.

17 Апрѣля 1864 года Высочайше было утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ быта оружейниковъ Тульскаго казеннаго завода.

Послѣ перечисленія оружейниковъ въ городское сословіе, состоявшія до тѣхъ поръ въ ихъ общественномъ пользованіи земли пахотныя, сѣнокосныя, выгонныя съ прудомъ по рѣкѣ Тулицѣ—передавались въ общую городскую собственность. Такимъ образомъ единственнымъ доходомъ этого безземельнаго населенія должно было быть приложеніе своего ремесла къ обработкѣ металловъ. Значительная часть освобожденныхъ оружейниковъ (около 75%) поступила на оружейный заводъ по вольному найму, остальная же четверть должна была отыскивать себѣ заработокъ на фабрикахъ и заводахъ частныхъ предпринимателей, или заниматься различными работами для вольной продажи.

Мало по малу стали притекать въ Тулу на заработокъ также кузнецы изъ сосѣднихъ деревень, окружающихъ г. Тулу.

Насколько сельскіе ремесленники были заинтересованы работами на оружейномъ заводѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1881 году рабочихъ (по сословіямъ) было на заводѣ:

мѣщане тульскіе и другихъ городовъ .	2.444 раб.	— 72,2%	(общаго количества всѣхъ рабочихъ завода).
крестьяне	396 „	— 12,2%	
нижнихъ воинскихъ чиновъ	314 „	— 9,8%	
привиллегированнаго сословія	103 „	— 3,1%	
неизвѣстныхъ	84 „	— 2,8%	
иностранцевъ	4 „	— 0,1%	
Итого . .	3.247 раб.	— 100%	

Крестьяне составляютъ уже болѣе 1/10 части всѣхъ рабочихъ оружейнаго завода.

Наиболѣе важными и интересными въ промышленномъ отношеніи являются, конечно, Тульскій уѣздъ и въ частности гор. Тула и его пригородъ Чулково.

Даже при бѣгломъ обзорѣ исторіи Тулы и неразрывно связанной съ ней исторіи возникновенія и развитія Императорскаго Тульскаго оружейнаго завода, видно какое громадное значеніе въ развитіи промышленности въ губерніи и даже во всей Имперіи имѣла Тула. Оттуда вышли первые піонеры желѣзодѣлательной промышленности, и эта, такъ сказать, органическая связь населенія съ металлообрабатывающей промышленностью, хотя и значительно ослабленная, сохранилась и до сихъ поръ, при чемъ связь эта за-

мѣтно уменьшается по мѣрѣ удаленія мѣстностей отъ центра, т. е. г. Тулы.

По даннымъ 1910 г:

Населенія въ Тульскомъ уѣздѣ около . . . 115.900 душъ
„ „ г. Тулѣ свыше . . . . . 129.000 „

Всего въ г. Тулѣ насчитывается мелкихъ промышленныхъ заведеній около 1.640, изъ нихъ на долю металлообрабатывающихъ приходится—1.140.

Количество рабочихъ въ каждомъ изъ этихъ заведеній въ среднемъ—3—4.

Кромѣ того, имѣется много кустарей—одиночекъ, работающихъ безъ наемныхъ рабочихъ и не зарегистрированныхъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что почти все населеніе пригорода Чулково имѣетъ отношеніе къ изготовленію металлическихъ издѣлій. Это явленіе вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, бывшіе оружейники лишены были возможности заняться земледѣліемъ по недостатку земли и должны были обратиться къ ремесламъ для добыванія средствъ къ существованію.

Заведеній ремесленнаго типа, имѣющихъ рабочихъ, въ среднемъ, до 20 человѣкъ и обороты въ десятки тысячъ, насчитывается до 50 *).

Наконецъ, крупныхъ предпріятій, фабрикъ и заводовъ, не считая казеннаго Императорскаго Тульскаго оружейнаго завода, находится въ Тулѣ—15. Изъ нихъ наиболѣе крупные—это: Акціонерное общество тульскихъ мѣдно-прокатныхъ и патронныхъ заводовъ насчитываетъ рабочихъ свыше 1.500 и совершаетъ милліонные обороты; самоварныя фабрики бр. Баташевыхъ (фирма сущ. съ 1840 г.) производятъ ежегодно 120 тыс. самоваровъ на сумму 1.150.000 руб., рабочихъ на фабрикахъ до 1.200 чел.; фабрики бр. Шемариныхъ вырабатываютъ до 50.000 самоваровъ въ годъ; фабрика Капырзина—до 60.000 и т. д.; размѣръ производства другихъ фабрикъ и заводовъ тоже весьма значителенъ.

По статистическимъ даннымъ за послѣдніе года въ Тулѣ числится 33.416 ремесленниковъ, въ томъ числѣ литейщиковъ, кузнецовъ и слесарей, изготовляющихъ скобяныя издѣлія—10.474, гармонщиковъ—9.325 чел., самоварщиковъ, мѣдниковъ и лудильщиковъ—5.285 человѣкъ.

---

*) Въ частности по скобяному производству насчитывается свыше 20 фабрикъ съ годовымъ производствомъ товара на сумму около 370.000 руб. Большинство этихъ заведеній оборудовано весьма плохо. Механическіе двигатели имѣются только въ 4 хъ скобяныхъ фабрикахъ.

Ближайшій отъ Тулы по мѣстоположенію пунктъ, причислявшійся ранѣе къ кустарному району, это слобода Чулковская или просто Чулково.

Въ данное время Чулково составляетъ часть города и по своему внѣшнему виду и роду дѣятельности жителей мало отличается отъ остальныхъ частей города, Характерный признакъ кустарничества, т. е. занятіе земледѣліемъ, здѣсь отсутствуетъ и такъ называемые кустари скорѣе подходятъ къ типу мелкихъ ремесленниковъ; весьма же многіе имѣютъ свои заведенія и нанимаютъ рабочихъ. Словомъ, это есть въ буквальномъ смыслѣ слова рабочая слобода. Два большихъ завода, Императорскій Тульскій оружейный заводъ и заводъ Акціонернаго обшества Тульскихъ мѣднопрокатныхъ и патронныхъ заводовъ съ двухъ сторонъ соприкасаются съ Чулковымъ, и значительное количество рабочихъ этихъ заводовъ набирается изъ этой мѣстности или живетъ въ ней.

Разнообразіе металлообрабатывающихъ производствъ въ Чулковѣ большое: ихъ насчитывается до 12 разныхъ видовъ; но главныя изъ нихъ—гармонное, самоварное, замочное, скобяное и оружейное.

Распредѣленіе кустарей металлорабатывающихъ промысловъ по уѣздамъ (по дан. 1912 г.):

Тульскій уѣздъ	6.418	человѣкъ.
Алексинскій уѣздъ	812	„
Веневскій „	235	„
Крапивинскій „	179	„
Ефремовскій „	100	„
Богородскій „	127	„
Новосильскій „	49	„
Каширскій „	41	„
Епифанскій „	16	„
Одоевскій „	16	„

Тульскій уѣздъ имѣетъ 17 волостей. Металлообрабатывающіе промыслы имѣются почти во всѣхъ волостяхъ, но наиболѣе интересныя въ этомъ отношеніи волости: Сергіевская, Анишинская, Севрюковская; тѣ именно волости, которыя находятся ближе къ Тулѣ. Почти въ каждомъ изъ селеній этихъ волостей существуютъ тѣ или другіе виды промысловъ, при чемъ, какъ общее явленіе, можно отмѣтить, что въ пунктахъ, ближайшихъ къ Тулѣ, или имѣющихъ лучшее съ городомъ сообщеніе, преобладаетъ промыселъ самоварный, въ болѣе же отдаленныхъ, или съ плохимъ сообщеніемъ—промыселъ скобяной, замочный и другіе. При этомъ наблюдается какъ бы спеціализація мѣстностей, т. е. чаще всего опредѣленный видъ промысла преобладаетъ въ одномъ селеніи, или даже во всей волости, другой—въ другомъ, и только въ довольно рѣдкихъ слу-

чаяхъ наблюдается существованіе двухъ или нѣсколькихъ одинаково развитыхъ промысловъ въ одномъ мѣстѣ. Нельзя не отмѣтить, однако, что несмотря на такую спеціализацію и устойчивость промысла видъ промысла иногда совершенно мѣняется, въ зависимости отъ измѣнившихся условій.

Такъ напримѣръ, въ Сергіевской волости въ селеніяхъ Нижнія Присады, Еловой, Никитинѣ и другихъ, по даннымъ прежнихъ лѣтъ, населеніе чуть ли не поголовно занималось слесарно-кузнечнымъ и скобянымъ промысломъ, изготовленіемъ разнаго рода петель оконныхъ, дверныхъ, и т. п., откуда, вѣроятно, одно изъ селеній носитъ названіе Петельня. Самоварный же промыселъ значился мало развитымъ. Въ данное-же время Сергіевская волость одна изъ самыхъ значительныхъ волостей по изготовленію самоварныхъ частей. Такимъ образомъ навыкъ въ одномъ изъ видовъ металлообрабатывающихъ промысловъ помогаетъ въ случаѣ нужды приспособиться и къ другимъ видамъ промысла.

Сергіевская волость принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ волостей Тульской губ., и потому, кромѣ вышеуказанныхъ пунктовъ, въ другихъ селеніяхъ, болѣе удаленныхъ отъ гор. Тулы, если и имѣются кустари, то лишь, какъ единичные случаи.

Анишинская волость. Въ составъ волости входитъ 12 селеній, во всѣхъ этихъ пунктахъ населеніе въ большей или меньшей степени занимается металообрабатывающими промыслами. Но наиболѣе развиты они въ селеніяхъ Анишино, Богоявленское, Волынцево, Филатово, Теплое. Хотя земледѣліемъ занимаются всѣ, но оно не составляетъ главнаго источника обезпеченія жителей, такъ какъ надѣлы весьма малы, что видно изъ приводимыхъ ниже таблицъ №№ 1, 2, 3, 4 характеризующихъ, до нѣкоторой степени, экономическое состояніе описываемыхъ мѣстъ.

ТАБЛИЦА 1.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число надѣловъ.	Число душъ.		Земли въ десят.		Лѣса десятинъ.	Домашняго скота.					
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Удобной.	Не удобной.		Лошадей.	Жеребятъ.	Рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.
Анишино	139	468	411	472	1089	44	106	140	30	135	80	400	125
Богоявленское	179	276	469	532	1336,5	53,3	168,1	285	74	221	45	600	148
Волынцево	77	174	206	254	622,8	46,2	126,7	100	30	80	30	200	40
Филатово.	151	372	452	489	1043,7	46	142,8	100	10	124	15	300	20
Теплое	75	176	245	278	516,7	14,2	55,5	90	20	73	25	350	50

ТАБЛИЦА 2.

Названіе селеній.	Налоги											
	Государственный поземельный.		Земскій сборъ.		Страховой сборъ.		Волостной сборъ.		Мирской сборъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.
Анишино.	78	74	269	69	211	74	260	22	287	72	1.108	11
Богоявленское	96	12	327	08	233	08	331	—	214	50	1.201	78
Волынцево	48	38	166	61	132	64	165	—	142	—	654	63
Филатово.	84	10	284	—	251	—	261	—	358	—	1.238	10
Теплое	36	54	127	19	123	—	125	84	129	—	541	57

ТАБЛИЦА 3.

Названіе селеній.	Число домохозяевъ, имѣющихъ надѣловъ.														
	менѣе 1	1	1½	2	2½	3	3½	4	4½	5	5½	6	6½	7	8	болѣе 8
Анишино.	1	3	11	18	11	16	5	16	6	6	1	—	1	4	—	2
Богоявленское	1	122	122	42	42	14	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Волынцево	—	15	35	35	23	23	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—
Филатово.	—	26	26	21	21	21	21	4	4	1	—	—	—	—	1	—
Теплое	—	28	28	66	66	30	30	16	—	4	—	3	—	1	—	—

ТАБЛИЦА 4.

Названіе селеній.	Строеній						
	кирпичныхъ		каменныхъ		деревянныхъ		
	крытыхъ		крытыхъ		крытыхъ		
	желѣзомъ.	соломой.	желѣзомъ.	соломой.	желѣзомъ.	деревомъ.	соломой.
Анишино	49	89	—	10	99	1	414
Богоявленское	61	86	7	23	101	1	479
Волынцево	12	3	—	—	76	—	320
Теплое	37	9	4	8	62	4	293
Филатово.	27	26	34	29	138	8	562

Въ описываемыхъ пунктахъ, какъ и вообще во всей волости, главнымъ образомъ развиты промыслы: 1) замочный, и 2) скобяной. Первый состоитъ въ изготовленіи замковъ дверныхъ (или иначе палатныхъ), сундучныхъ, висячихъ; второе—производство задвижекъ, скобъ, ручекъ, петель и приборовъ для оконъ и дверей.

Техника промысла.

Замочное производство. Всякій замокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей; однѣ изъ нихъ выдѣлываются самими замочниками непосредственно изъ разныхъ сортовъ необдѣланнаго желѣза: шиннаго, прутового и проч., другія получаются отъ ковалей и литейщиковъ въ подговленномъ видѣ—это преимущественно кованныя и литыя мѣдныя части замковъ (засовъ, ключъ, катокъ и проч.), требующія дальнѣйшей слесарной обработки, прежде чѣмъ онѣ войдутъ въ составъ цѣлаго замка.

Наиболѣе распространено въ указанныхъ мѣстахъ изготовленіе дверныхъ или, такъ называемыхъ, палатныхъ замковъ Типовъ дверного замка нѣсколько: различаютъ замки: московскій, петербургскій, одесскій, французскій. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои внѣшніе признаки и особенности, отличающіе его отъ другихъ. Такъ, напримѣръ, московскій замокъ устраиваютъ „со звономъ“, который слышится при отмыканіи и замыканіи замка, и дѣлается онъ безъ обичейки, т. е. узкой желѣзной стѣнки, обхватывающей коробку съ трехъ свободныхъ сторонъ. Петербургскій устраивается на „тихомъ ходу“, т. е. безъ звона, и всегда дѣлается обичейка и т. д. Кромѣ того, каждый типъ замка подраздѣляется на особые сорта, смотря по своей отдѣлкѣ, напримѣръ, крытые мѣдью, сѣрые или друшенные, крашеные или фернишенные; затѣмъ каждый такой сортъ въ свою очередь распадается еще, смотря по величинѣ замка, на номера.

Нельзя не отмѣтить, что одинъ и тотъ же сортъ замковъ приготовляется въ качественномъ отношеніи различно, смотря по времени и мѣсту сбыта.

Такъ, замокъ, заготовляемый для мѣстной городской штучной продажи, будетъ всегда лучше приготовленъ, чѣмъ тотъ же сортъ замковъ для ярмарочной оптовой продажи. Наконецъ, замки, приготовляемые по заказу, будутъ отличаться еще въ большей степени отъ предыдущихъ, какъ по своему матеріалу, такъ и по отдѣлкѣ.

Къ какому бы типу ни принадлежалъ палатный (дверной) замокъ, онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) собственно замка или коробки, врѣзывающейся въ одну изъ половинокъ двери; б) пристяжной планки, врѣзывающейся въ другую половинку двери, въ одинъ изъ

косяковъ дверной рамы; в) ключа, при помощи котораго дверь запирается на замокъ.

Части, составляющія коробку, по свойству своему могутъ быть раздѣлены: а) на постоянныя, не измѣняющія ни формы, ни числа, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ мѣстомъ прикрѣпленія и связью для остальныхъ частей коробки; б) на непостоянныя или измѣняющіяся по своей величинѣ, формѣ и даже числу; в) на части несущественныя, такъ какъ въ одномъ сортѣ замковъ онѣ существуютъ, а въ другомъ ихъ нѣтъ.

а) Постоянныя части замочной коробки:

1) Коренная планка, къ которой прикрѣпляется вся коробка. 2) Двѣ „постели“ или замочныя крышки. Эти три части тѣсно связаны между собою при посредствѣ узкой желѣзной полоски-обичейки.

б) Части непостоянныя, измѣняющіяся:

1) Засовъ, которыхъ бываетъ одинъ, если замокъ съ катком̀ъ, два, если замокъ устроенъ безъ катка, или безъ другихъ какихъ либо самозапирающихся приспособленій.

2) Катокъ (мѣдный) съ желѣзной вилкой; значеніе его въ замкѣ—держать двери затворенными безъ ключевого запора.

3) Запорка или томпалъ имѣетъ видъ крючка; присуща каждому замку, хотя форма и величина его измѣняется; назначеніе его—держать засовъ запертымъ или отпертымъ.

4) Собачка (большей частью мѣдная, литая) наглухо прикрѣпляется къ томпалу; служитъ для подъема и опусканія послѣдняго, когда на нее дѣйствуетъ ключъ.

5) Пружинки—стальныя или мѣдныя спирали, назначеніе которыхъ удерживать засовъ и катокъ въ одномъ положеніи.

Всѣ вышеперечисленныя части замка могутъ двигаться ключемъ при дѣйствіи замка; затѣмъ слѣдуютъ части, неподвижно прикрѣпленныя къ крышкѣ замка:

6) Правилки—назначеніе этихъ частей управлять и удерживать засовъ и катокъ въ одномъ положеніи, согласно назначенію.

7) Гнѣздо ключевое служитъ, подобно правилкамъ, для направленія ключа во время его дѣйствія въ правую и въ лѣвую сторону.

8) Стойки имѣютъ видъ круглыхъ стержней, величина ихъ соотвѣтствуетъ толщинѣ замочной коробки. Стойки исполняютъ двоякое назначеніе: однѣ изъ нихъ служатъ для прикрѣпленія разныхъ внутреннихъ частей замка; другіе же имѣютъ значеніе связей и скрѣпленій обѣихъ постелей для крышекъ замка.

9) Обичейка—это узкая желѣзная стѣнка, обхватывающая замочную коробку съ трехъ свободныхъ сторонъ; назначеніе ея, съ одной стороны, прикрывать внутреннія части замка, съ другой—служить связью между крышками того же замка.

Уже изъ описанія составныхъ частей замка видна сложность этого промысла и необходимость въ механическихъ приспособленіяхъ—штампахъ, станкахъ и т. п. Отсутствіе у кустарей такихъ орудій и объясняетъ въ значительной мѣрѣ причину упадка промысла.

Техника производства замка раздѣляется на операціи: 1) подготовительныя и 2) работы по производству собственно замка, которыя заключаются, какъ видно изъ описанія частей замка, исключительно въ одной слесарной работѣ.

Подготовительныя операціи заключаются въ приготовленіи изъ покупного желѣза разныхъ сортовъ (шинное, полушинное, листовое, проволочное) пластинъ и прутковъ.

Сорта желѣза, необходимые для замочниковъ, продаются, обыкновенно, въ видѣ болѣе или менѣе широкихъ полосъ, или въ видѣ листовъ.

Кромѣ того покупаютъ также обрѣзки и старое желѣзо, бывшее въ употребленіи; такое желѣзо пріобрѣтаютъ за дешевую цѣну для выдѣлки болѣе низкихъ мелкихъ сортовъ замковъ.

Шинное желѣзо идетъ исключительно для приготовленія замочныхъ планокъ.

Для планокъ полосы желѣза сначала разсѣкаются на отдѣльные куски, длиною въ 12—18 дюйм., затѣмъ эти пластинки разсѣкаются по длинѣ и пополамъ, отчего получается пара полосокъ, шириною около дюйма каждая; такихъ полосокъ изъ пуда желѣза получается 12-ти дюймовыхъ—26 паръ, а 18-ти дюймовыхъ—20 паръ.

Обдѣлка замочныхъ крышекъ (иначе „постелей“) производится слѣдующимъ образомъ:

Края и всѣ неровности пластинокъ опиливаются, потомъ на одной изъ нихъ загибается подъ прямымъ угломъ продольный ея край; при помощи этого загиба и сдѣланныхъ въ немъ двухъ небольшихъ отверстій, пластинка, называемая „нижнею постелью“, привинчивается къ „коренной планкѣ“, и вмѣстѣ съ нею служитъ основаніемъ для прикрѣпленія всѣхъ внутреннихъ частей замка; на загибкѣ прорѣзываются два прямоугольныхъ отверстія, соотвѣтствующія прорѣзамъ въ коренной планкѣ и просверливаются дрелью или сверломъ нѣсколько круглыхъ отверстій, въ которыя проходятъ скрѣпляющіе крышку винты. Въ той же нижней постели дѣлается нѣсколько углубленій или гнѣздъ, для прикрѣпленія въ нихъ разныхъ стоекъ, поддерживающихъ мелкія части замка; гнѣзда устраиваются всегда только въ нижней постели. Число отверстій въ постеляхъ зависитъ отъ способа скрѣпленія замочныхъ планокъ, при открытыхъ замкахъ—4 или 5, если же замокъ устраивается съ обичайкою, то всего—3, число же гнѣздъ въ нижней постели для большинства замковъ будетъ не менѣе 9-ти. Въ замкахъ съ косымъ

засовомъ дѣлается еще одно круглое большое отверстіе въ верхней части обѣихъ крышекъ для желѣзной муфты, въ которую вставляются дверныя мѣдныя ручки.

Всѣ эти операціи—опиливаніе, обтирка, прорѣзаніе, просверливаніе и проч., производятся послѣдовательно, т. е. сначала обдѣлываются планки, а затѣмъ замочныя крышки, причемъ сразу заготовляется нѣсколько паръ этихъ частей соразмѣрно числу заказанныхъ замковъ, или недѣльному производству мастерской. У кустарей заготовка опредѣленнаго числа замковъ для работы называется „разсчиномъ“. Дальнѣйшія операціи не имѣютъ уже той послѣдовательности, такъ какъ почти каждая часть замка приготовляется особо, а потому и отдѣлка ихъ не можетъ быть произведена сразу для всего „разсчина“.

Засовъ доставляется въ мастерскую въ видѣ откованнаго или отштампованнаго куска желѣза, продолговатой формы, различной величины, и при сборкѣ производится его опиловка и пригонка.

Томпалъ (запорка) устраивается съ „собачкой“, или безъ нея. Въ первомъ случаѣ онъ имѣетъ видъ простаго крючка, въ которомъ одинъ конецъ свернутъ въ трубку для посадки на особую круглую стойку, другой же конецъ загибается почти подъ прямымъ угломъ, этотъ загибъ и служитъ для зацѣпленія съ отверстіями засова.

Пригонка ключа распадается на двѣ операціи: а) устройство ключевого гнѣзда и пригонка къ нему ключа, и б) пригонка ключа къ засову замка.

При пригонкѣ ключа наблюдается два условія: 1) чтобы прорѣзъ въ бородкѣ свободно входилъ въ перегородку гнѣзда, что достигается только послѣ нѣсколькихъ подпиливаній, 2) чтобы подъемъ и опусканіе томпала не былъ слишкомъ высоко, или низко, и чтобы зубецъ томпала вполнѣ совпадалъ съ верхнимъ вырѣзомъ засова.

Пригонка и устройство катка и вилокъ. Для закрѣпленія катка на вилкѣ, на обоихъ концахъ ея просверливается по отверстію въ которыхъ наглухо заклепываются концы стержня катка. Укрѣпивъ катокъ, вилку подпиливаютъ, и обтираютъ настолько, чтобы она свободно могла входить въ верхнее отверстіе коренной планки замка и свободно двигалась въ замочной коробкѣ, но въ извѣстномъ только направленіи.

Пригонка пружинокъ къ катку, а также и къ томпалу, заключается въ томъ только, что бы движеніе этихъ частей было бы ни больше ни меньше того, сколько необходимо для выполненія ими своего назначенія.

Скрѣпленіе замочныхъ крышекъ посредствомъ обичайки и сама обичайка устраиваются такимъ образомъ; изъ болванки вырубается

соотвѣтствующей длины пластинка, которая загибается подъ прямымъ угломъ въ два колѣна такъ, чтобъ длина образовавшихся сторонъ соотвѣтствовала величинѣ сторонъ коробки; затѣмъ къ срединѣ средней части пластинки прикрѣпляется наглухо маленькій желѣзный стержень, концы котораго въ видѣ шиповъ входятъ въ отверстія замочныхъ крышекъ, нижній конецъ этого стержня заклепывается наглухо въ нижней постели, верхній же остается свободнымъ и на него надѣвается верхняя крышка замка.

Послѣ пригонки всѣхъ внутреннихъ и связывающихъ частей замка приступаютъ къ наружной его отдѣлкѣ, которая бываетъ весьма различна, что обусловливается не только цѣною, сортомъ замка, но также типомъ или видомъ его и даже мѣстностью, для которой приготовляется замокъ. Такъ, замки, идущіе на продажу въ Ригу, въ Петербургъ и въ Одессу, хотя не имѣютъ тщательной наружной отдѣлки, но зато отъ нихъ требуютъ правильнаго, прочнаго и даже красиваго внутренняго устройства; тогда какъ московскій или, какъ его иногда называютъ, ярмарочный сортъ, при блестящемъ наружномъ видѣ, не отличается прочностью и правильностью устройства своихъ внутреннихъ частей.

Наружная отдѣлка замка заключается въ приданіи болѣе или менѣе блестящаго вида замочнымъ планкамъ, а также и наружнымъ стѣнкамъ замочныхъ крышекъ. Планки крытыя мѣдью, (латунью), сначала обтираются грубыми подпилками, для окончательной же полировки употребляютъ дубовый уголь. Сначала трутъ по мѣдной поверхности просто кускомъ угля, а послѣ этого посыпаютъ на это же мѣсто порошокъ того же угля и растираютъ его особымъ деревяннымъ брускомъ, водя послѣднимъ по всей поверхности планки. Чистка углемъ мѣдныхъ поверхностей обыкновенно производится подростками и учениками. Планки не крытыя мѣдью отдѣлываются двоякимъ образомъ: ихъ обтираютъ подпилками, или же по обтертому желѣзу красятъ или „фернирятъ“. Лучшіе или болѣе дорогіе сорта отдѣлываются тщательнѣе, почему при обтиркѣ употребляется большее число подпилковъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, а для окончательной полировки и воронило.

Замки съ крашеными планками, употребляются для наружныхъ дверей и въ холодныхъ помѣщеніяхъ; цѣль окраски замковъ заключается въ предохраненіи ихъ отъ ржавчины, а вмѣстѣ съ окраскою прикрываются и всѣ недостатки замка.

Послѣ отдѣлки замочныхъ планокъ обтираются подпилками уже и самыя крышки замка; при обтиркѣ или отдѣлкѣ нижней крышки постели снимаются съ нея всѣ тѣ внутреннія части, которыя не закрѣплены въ ней наглухо.

Послѣдняя операція, которой заканчивается выдѣлка замка, заключается въ сборкѣ всѣхъ внутреннихъ частей замка.

Каждая отдѣльная операція, кромѣ выдѣлки замка продѣлывается заразъ съ одними и тѣми же частями для нѣсколькихъ замковъ.

Скобяныя издѣлія (оконные и дверные приборы). Образцы такихъ издѣлій указаны на рис. 3 общаго очерка.

Примѣромъ производства скобянаго товара можетъ служить издѣліе оконныхъ петель.

Для кустаря, занятаго работой петель требуются весьма несложныя инструменты и приспособленія:

Слесарные тиски, большіе ножницы для кройки и нарѣзыванія желѣза, двѣ небольшія, четыреугольныя, чугунныя или желѣзныя наковальни (чугунки, кирпичи), на которыхъ отсѣкаютъ различныя части петель. Желѣзныя наковальни сверху иногда навариваются тонкимъ слоемъ стали; послѣднія предпочитаются чугуннымъ наковальнямъ, но стоятъ дороже; одна или двѣ фурмы; фурмы—это небольшія, коническія наковальни, на гладкой, широкой, верхней поверхности которыхъ прорѣзаны одинъ или два желоба; если прорѣзаны два желобка, то одинъ изъ нихъ бываетъ побольше для валика петли, другой поменьше, для приготовленія изъ желѣза закатуха или стержня, на которомъ держатся половинки петель. Для прорѣзыванія желѣза употребляются пилы, сдѣланныя изъ обыкновенныхъ старыхъ косъ, коловоротъ съ различными буравками для просверливанія дыръ на петляхъ, два молотка, одинъ потяжелѣе, а другой полегче; два подпилка для грубой обтирки петель, маленькіе подпилки, называемые личными, для болѣе тщательной обтирки или полировки петель; послѣдніе подпилки употребляются рѣдко, только по особымъ заказамъ; изъ мелкихъ инструментовъ въ петельномъ дѣлѣ употребляются „прошивки“ или заостренные стальные прутья для пробиванія дыръ на петляхъ и какъ подставки къ нимъ—старыя гайки, зубила для отсѣчки различныхъ частей петель и т. д.

Работа по изготовленію петель заключается въ слѣдующемъ: прежде всего изъ листа желѣза накраиваютъ четыреугольные куски такой величины, что если бы ихъ согнуть пополамъ, то вышла бы одна половинка петли: въ день одинъ рабочій можетъ накроить и согнуть желѣза на 1.000 паръ; нарѣзавши листки желѣза—ихъ сгибаютъ, сгибаніе идетъ также быстро, какъ и кройка. Третій пріемъ составляетъ пробиваніе валика петли на фурмѣ, для того чтобы образовалось закругленіе, въ которое потомъ вставляютъ стержень; одинъ рабочій въ день можетъ пробить валикъ для 600 паръ петель. Пробивши валикъ соединяютъ отдѣльныя половинки петель парами, засовывая разрѣзъ одной половинки въ другую половинку, послѣ чего валикъ каждой пары половинокъ петли, зажавши въ тиски, пропиливаютъ ножевкой и отмѣчаютъ тѣ части валика каж-

дой половинки, которыя нужно отсѣчь такого рода работу въ день одинъ рабочій можетъ сдѣлать для 500 паръ петель. Ненужныя части валика отсѣкаются зубиломъ на чугункѣ. На самыхъ большихъ трехдюймовыхъ петляхъ дѣлаютъ ножевкой четыре надрѣза, такъ что получается валикъ раздѣленный на пять частей; на правой сторонѣ петли отсѣкаютъ вторую и четвертую часть, остаются первая, третья и пятая части валика, на лѣвой половинкѣ петли отсѣкаютъ первую, третью и пятую, оставляютъ нетронутыми вторую и четвертыя части валика; послѣ отсѣчки, если сложить обѣ половинки, то оставшіяся части лѣвой половинки совершенно войдутъ въ тѣ части валика правой стороны петли, которыя были вырѣзаны и если, сложивъ половинки, продѣть или забить въ валикъ стержень, что и составляетъ пятую операцію петельнаго производства, то петля и будетъ готова въ черномъ видѣ. На валикахъ всѣхъ остальныхъ, меньшихъ сортовъ петель, дѣлаютъ ножевкою только три надрѣза и съ каждой стороны петли отсѣкаютъ по двѣ части валика, на правой половинкѣ петли вторую и четвертую часть, на лѣвой—первую и третью. На всѣхъ петляхъ, конечно, надрѣзы дѣлаются въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого, что кустари обыкновенно дѣлаютъ на глазъ, совсѣмъ не размѣчая для этого валика. Затѣмъ, сложивъ обѣ половинки и забивши въ валикъ проволоку или закатухъ, получаютъ готовую въ черномъ видѣ петлю.

Спариваніе половинокъ петель необходимо для того чтобы сразу можно было сдѣлать надрѣзы на валикахъ обѣихъ половинокъ петли; послѣднее дѣлается такъ: соединенныя половинки петли зажимаются въ тиски, пропиливается валикъ одной половины, затѣмъ, пара половинокъ поворачивается пропиленнымъ валикомъ внизъ, а непропиленный валикъ помѣщается вверхъ, и его пропиливаютъ. Спариваніе половинокъ еще важнѣе при отсѣчкѣ частей валика, когда кустарь сразу отсѣкаетъ ненужныя части валика какъ на правой, такъ и на лѣвой половинкахъ петли; отсѣчь зубиломъ ненужныя части валика одинъ рабочій въ день можетъ на 500 парахъ петель.

Петли, приготовляемыя изъ болѣе тонкихъ сортовъ желѣза, дѣлаютъ не на проволокѣ, а на такъ называемыхъ закатухахъ, что значительно удешевляетъ петлю. Закатуха есть ничто иное, какъ тонкая полоса желѣза, отъ 1/2 до 3/4 дюйма шириной, длиной немного болѣе или менѣе аршина, которую на фурмѣ закатываютъ—придаютъ видъ проволоки; такую закругленную полосу желѣза и вгоняютъ въ валикъ двухъ половинокъ петли, вмѣсто проволоки; забивши закатухъ въ одну петлю, его отсѣкаютъ, берутъ другую петлю, въ нее опять забиваютъ закатухъ, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ забитъ весь закатухъ, послѣ чего берутъ другой и продолжаютъ работу. Накатать на фурмѣ зака-

тухъ въ день одинъ рабочій можетъ на 800 петель, а набить проволоку или закатухъ одинъ рабочій можетъ въ день въ 1.000 петель.

Изготовленныя въ черномъ видѣ петли отжигаются въ обыкновенной русской печи, частію для того, чтобы сдѣлать желѣзо болѣе мягкимъ для послѣдующей обработки, главнымъ же образомъ для того, чтобы отжечь краску могущую еще остаться на старомъ желѣзѣ.

На отожженныхъ петляхъ, при помощи прошивня и подставки, для которой обыкновенно служитъ старая гайка, пробиваютъ отверстія, по три на каждой сторонѣ петли, всего по шести на петлѣ; каждая дыра пробивается отдѣльно; въ день одинъ рабочій можетъ пробить отверстія на 700 парахъ петлей. Пробивши дырья, стираютъ подпилкомъ на исподней сторонѣ петли неровности — ш и ш и, затѣмъ правятъ на фурмѣ всѣ неровности петли, которыя могли только быть на ней и обрѣзаютъ края петли подпилкомъ; послѣднія двѣ работы вмѣстѣ можетъ сдѣлать одинъ рабочій въ день для 600 паръ петель. Послѣ правки и обрѣзки петель, коловоротомъ при помощи шила въ тискахъ разертываютъ дыры, пробитыя начерно прошивнемъ, послѣ чего подбиваютъ на фурмѣ съ нижней стороны петли дырья. Послѣднія четыре операціи одинъ рабочій можетъ произвести на 600 парахъ петель въ день.

Затѣмъ идетъ отдѣлка петель, которая заключается только въ томъ, что коловоротомъ въ верхней части петли, при помощи буровка, пробуравливаютъ, т. е. расширяютъ для головки винта отверстія; въ день пробуравить отверстія одинъ рабочій можетъ на 500 петляхъ; низкіе сорта петель красятся и поступаютъ въ такомъ видѣ въ продажу.

У болѣе же высокихъ сортовъ петель сначала обтираютъ наружную верхнюю поверхность петли большимъ напилкомъ, послѣ чего пробуравливаются отверстія для винтовъ и въ такомъ видѣ онѣ поступаютъ въ продажу. Обтирка петель самая медленная работа во всемъ производствѣ петель, такъ какъ одинъ рабочій въ день можетъ обтерѣть только 100 паръ петель.

По особымъ заказамъ, верхняя сторона петли опиливается еще мелкими напилками, тогда получается полированная, глянцовитая поверхность петли.

При выработкѣ замковъ и скобяного товара станки, пресса и другіе механическія приспособленія встрѣчаются въ Тульской губерніи весьма рѣдко.

Желѣзо, напримѣръ, разсѣкается просто зубиломъ. Эта работа требуетъ много времени и силъ. Было бы, конечно, гораздо цѣлесообразнѣе пользоваться для такого рода работъ механическими приспособленіями—ножницами. Конечно, для одного кустаря пріоб-

рѣтеніе ножницъ представляетъ значительный расходъ; но покупка и пользованіе такимъ инструментомъ на артельныхъ началахъ вполнѣ возможна. Какъ на препятствіе къ осуществленію такой покупки, кустари указываютъ, обыкновенно, на тѣсноту помѣщеній и разбросанность отдѣльныхъ производителей по селенію, а также на отсутствіе солидарности и взаимнаго довѣрія. Первое препятствіе вполнѣ устранимо при условіи созданія артельной мастерской, что было бы очень полезно и для другихъ операцій производства, и дало бы возможность завести также штамповальные пресса и станки токарные и сверлильные; возможно было бы даже пріобрѣтеніе двигателя. Второе препятствіе болѣе серьезно и является тормазомъ не только въ этомъ случаѣ, но и вообще отражается крайне неблагопріятно на всей жизни и условіяхъ производства у кустарей т. е. дѣлаетъ трудной организацію совмѣстной покупки матеріала и продажи издѣлій, препятствуетъ организаціи кредита и т. п. Мѣры устраненія этого зла заключаются, главнымъ образомъ, въ повышеніи общаго культурнаго уровня населенія, а также въ распространеніи свѣдѣній объ усовершенствованныхъ способахъ производства, въ ознакомленіи кустарей съ организаціей подобнаго рода производства въ другихъ мѣстахъ. Такого рода задачу можетъ отчасти выполнить учебно-показательная мастерская, въ которую помимо постоянныхъ учениковъ, могли бы приходить для ознакомленія съ новыми станками и пріемами работъ, мѣстные и пріѣзжіе кустари, и даже работать въ ней, первое время, конечно, до устройства своей подобной же мастерской. Въ такого типа мастерской ощущается настоятельная потребность еще и въ виду того, что одна изъ причинъ упадка сбыта кустарныхъ издѣлій заключается въ ихъ грубости, устарѣлости формъ и видовъ; вообще, въ неприспособленности къ требованіямъ рынка. Случается такъ, что благодаря измѣненію условій жизни и требованій рынка, извѣстный промыселъ, ранѣе господствовавшій въ данной мѣстности, постепенно падаетъ, и населеніе оказывается въ бѣдственномъ положеніи. Принимая во вниманіе, что извѣстный ремесленный навыкъ кустаря помогаетъ ему довольно скоро приспособиться къ другому производству, однородному съ прежней спеціальностью,—(примѣры чему указывалось при описаніи исторіи Императорскаго Тульскаго оружейнаго завода, а также селеній Сергіевской волости),—учебная мастерская могла бы быть очень полезной въ дѣлѣ введенія такого новаго жизнеспособнаго промысла. Болѣе всего потребность въ такого рода учрежденіи наблюдается въ Анишинской волости, населеніе которой, какъ говорилось раньше, изстари кустарническое. При постройкѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, мелкія металлическія части изготовлялись именно кустарями Анишинской волости. Такимъ образомъ, сродство кустаря данной волости съ металлообрабатыва-

ющей промышленностью, такъ сказать, органическое: цѣлыя поколѣнія занимались этимъ промысломъ, а между тѣмъ, въ данное время приложенія своему навыку, кустарь не находитъ. Издѣлія, приготовляемыя кустарями, въ особенности замки, въ силу разныхъ причинъ, изъ которыхъ грубость издѣлій и недоброкачественность матеріала играютъ значительную роль, сбыта почти не имѣютъ. Цѣны на издѣлія очень понижены и не окупаютъ иногда стоимости матеріала.

Такъ напримѣръ, цѣна замка со звономъ № 1, (12 вершк.)—80 копѣекъ; безъ звона № 7, (6 вершк.)—20 копѣекъ; безъ звона № 6, (6 вершк.)—23 коп. Сравнительно съ прежними цѣнами—эти цѣны въ полтора раза меньше. Считая стоимость матеріала, который замочниками всегда пріобрѣтается за свой счетъ, и стоимость тѣхъ частей, которыя покупаются отштампованными вчернѣ (засовъ, валки, собачка, катокъ), равнымъ $14^1/_2$ коп., увидимъ, что на долю кустаря приходится очень мало—около 8 копѣекъ съ замка. За недѣлю можно приготовить $1^1/_2$ десятка. Но даже и при такой цѣнѣ кустарь не всегда находитъ сбытъ, напр. село Филатово раньше извѣстно было, какъ весьма промышленное и богатое селеніе; теперь же отъ промысла оно имѣетъ мало дохода, сравнительно обѣднѣло и постоянно страдаетъ отъ недоимокъ. Безъ земли—около 15% всѣхъ домохозяевъ.

Экономическое положеніе кустарей. Кустари-замочники сравнительно рѣдко въ данное время имѣютъ постоянныхъ покупателей или заказчиковъ (какъ то имѣетъ мѣсто въ самоварномъ производствѣ), и потому нерѣдко наблюдается, что кустарь, привезя свой товаръ въ городъ, часто издалека (Анишинская волость находится отъ города верстъ 25—40), потративъ цѣлый день, а то и больше, долженъ возвращаться съ товаромъ обратно или продавать его за безцѣнокъ. Каждый кустарь возитъ свои издѣлія въ городъ самъ, а не поручаетъ этого сдѣлать своему сосѣду, ѣдущему одновременно съ нимъ, даже въ томъ случаѣ, когда уже имѣется постоянный покупатель или такъ называемый хозяинъ. Причиною тому служитъ взаимное недовѣріе и опасеніе недобросовѣстности со стороны сосѣда.

Занятіе земледѣліемъ не обезпечиваетъ кустаря замочника; сбытъ издѣлій падаетъ, а потому является настоятельная необходимость въ принятіи мѣръ къ улучшенію его положенія.

Въ сравнительно лучшихъ условіяхъ находятся кустари, изготовляющіе скобяной товаръ. Наиболѣе интереснымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи является село Богоявленское. Особенность этого селенія заключается въ большемъ, сравнительно, распространеніи механическихъ приспособленій, сверлильныхъ и токарныхъ станковъ ручныхъ прессовъ для штамповки частей оконныхъ и дверныхъ задвижекъ, желѣзныхъ ручекъ и т. д. Всѣ эти механизмы, конечно,

весьма несовершенны, грубы, куплены часто по случаю; такъ что оборудованіе всей мастерской обходится около 100 рублей; но все-же наличность механическихъ приспособленій выгодно отражается на качествѣ издѣлій и количествѣ сбыта кустарей села Богоявленскаго.

При благопріятныхъ условіяхъ 1 человѣкъ вырабатываетъ отъ 1 рубля до 1 рубля 50 копѣекъ въ день.

Сбытъ издѣлій—въ Тулу, Серпуховъ, Москву.

Хотя земледѣліемъ занимается все населеніе, но, въ виду незначительности надѣловъ, промыселъ оказываетъ весьма существенное подспорье.

Примѣръ с. Богоявленскаго вліяетъ, отчасти, и на близъ лежащія селенія, и тамъ, хотя и въ единичныхъ случаяхъ, встрѣчается пользованіе механическими приспособленіями. Но даже и безъ этого, скобяной товаръ даетъ большее противъ замочнаго обезпеченіе занимающимся его изготовленіемъ, такъ какъ эти издѣлія охотнѣе покупаются отъ кустарей тульскими магазинами.

Хрущевская волость—одна изъ ближайшихъ къ Тулѣ, и, уже въ силу такого положенія, въ селеніяхъ этой волости можно найти почти всѣ виды металлообрабатывающихъ промысловъ. Многіе изъ мѣстныхъ ремесленниковъ-кустарей находятъ себѣ работу временную или постоянную въ г. Тулѣ; на заводахъ фабрикахъ, въ разныхъ мелкихъ мастерскихъ и на желѣзной дорогѣ. Эта постоянная связь кустарей-ремесленниковъ съ городомъ объясняетъ разнообразіе промысловъ и ихъ, сравнительно съ другими мѣстностями Тульской губерніи, удовлетворительную техническую постановку. Особенное вниманіе въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя село Хрущево. Это село расположено вблизи полустанка Протопопова М.-К. желѣзной дороги. Дворовъ—419; надѣловъ—680. Надѣлы небольшіе, и занятіе земледѣліемъ является скорѣе подспорьемъ. Главную часть заработка составляютъ кустарные промыслы, извозъ и отхожіе промыслы.

Наибольшее развитіе въ Хрущовѣ получилъ самоварный промыселъ, причемъ характерной особенностью является пользованіе силой нефтяного двигателя при обточкѣ самоваровъ,—чего въ другихъ кустарныхъ пунктахъ Тульск. уѣзда не встрѣчается.

Обточка самоваровъ и производство крышекъ и канфорокъ, ввиду трудности работы и сложности оборудованія такой мастерской, обыкновенно, производится на фабрикахъ и рѣдко кустарями. Кустари пользуются для обточки весьма несовершеннаго устройства самодѣльными токарными станками, состоящими изъ большого деревяннго колеса и муфты, на которую надѣвается спаяная съ кувшиномъ и вылуженная стѣнка самовара. Работа обточки производится кустаремъ при помощи крючка и пластинокъ, вырубленныхъ

изъ старыхъ дровяныхъ пилъ. Естественно, что качество и количество изготовляемыхъ такимъ способомъ издѣлій не можетъ быть велико и прибыльно, а потому кустарь по необходимости долженъ ограничиваться наводкой самовара, получать за свою работу незначительную плату и постоянно находиться въ зависимости отъ фабриканта. Только при наличности механическаго двигателя и хорошихъ инструментовъ возможно сосредоточіе производства всего самовара въ одной мастерской и только тогда кустарь станетъ на ноги.

Кромѣ самоварнаго, замочнаго и скобяного производства, въ Хрущовѣ есть еще мастерскія, изготовляющія металлическія сѣтки: желѣзныя и мѣдныя. Производство этихъ работъ по своимъ пріемамъ совершенно похоже на производство ткани на обыкновенныхъ деревенскихъ ткацкихъ станкахъ; только конечно, всѣ части гораздо больше и грубѣе. Роль уточнаго челнока играетъ длинная планка въ аршинъ и болѣе длины на которую намотана (вдоль) проволока. Передвиженіе полотнища сѣтки производится, при посредствѣ навойнаго вала, что дѣлаетъ подручный. Проволока передъ употребленіемъ въ работу отжигается, вытягивается и наматывается на валъ. Сѣтокъ изготовляется много сортовъ. Сбытъ, главнымъ образомъ, въ Тулу и Москву.

Изъ другихъ мѣстъ этой волости слѣдуетъ отмѣтить Алешино и Куруловку. Въ Алешинѣ еще сравнительно недавно былъ значительно развитъ замочный промыселъ; послѣдніе же годы, несмотря даже на близость города и удобство собщенія, этотъ промыселъ дохода населенію не даетъ и, повидимому, вытѣсняется скобянымъ производствомъ.

Въ Куруловкѣ за послѣднее время получило большое распространеніе изготовленіе печныхъ приборовъ. Количество кустарей въ Куруловкѣ составляетъ около $^1/_4$ всѣхъ домохозяевъ.

Торховская волость по количеству имѣющихся кустарныхъ металлообрабатывающихъ промысловъ занимаетъ видное мѣсто. Наиболѣе распространены промыслы: замочный и скобяной, причемъ опять таки, какъ и въ другихъ мѣстахъ, приходится отмѣтить упадокъ промысла и уменьшеніе сбыта издѣлій, въ особенности замочныхъ. Нѣкоторыя производства, ранѣе весьма доходныя для занимающихся ими, теперь совершенно оставлены. Напримѣръ, въ селѣ Архангельскомъ развита была выковка цѣпей, и эти издѣлія, какъ типичныя для данной мѣстности, фигурировали на устраиваемыхъ въ Тулѣ выставкахъ.

Теперь этимъ промысломъ никто въ Архангельскомъ не занимается, и кустари перешли на производство мелкихъ кузнечно-слесарныхъ издѣлій: плотничныхъ циркулей, металлическихъ частей для повозокъ и т д.

Изъ селеній Торховской волости слѣдуетъ отмѣтить село Колодезное. Въ этомъ селеніи имѣются и замочный, и скобяной про-

мыслы, но отличительной чертой служитъ чугунно-мѣдно-литейное производство. Отливка мѣдныхъ издѣлій, хотя не часто, встрѣчается и въ другихъ пунктахъ, въ особенности тѣхъ, гдѣ преобладаетъ скобяной промыселъ, напримѣръ, въ Анишинской волости и въ ближайшихъ къ Тулѣ селеніяхъ. Чугуннолитейное же производство, какъ кустарный промыселъ, явленіе для Тульской губерніи въ данное время довольно рѣдкое.

Экономическое состояніе селеній Торховской волости и отношеніе къ земледѣлію отчасти обрисовывается изъ прилагаемыхъ таблицъ (по даннымъ 1910 г.):

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число надѣловъ.	Количество земли въ десятинахъ.				Налоги въ рубляхъ.					
			Пахотной.	Луговой.	Лѣсной выгонной, удобной и неудобной	ВСЕГО.	Государственн. поземельный.	Земскій.	Волостной.	Мірской.	Страховой.	Продовольственный.
Торхово.	80	172	239,5	21	198,5	459	30	107	415	415	108	275
Дорофеево. . . .	72	157	250	—	68	318,5	25,7	84	289	389	100	221
Колодезное . . .	30	43	72	5,5	20,5	100	7	23,5	112	112	53	—
Бушево	25	50	148	23	19	191	16	52,5	107	107	34	132
Архангельское. .	60	64	132	—	94	226	16	53	239	239	78,5	137
Ширино.	70	86	195	11	31	237	17	55,5	211,5	211,5	95	153

Въ селеніяхъ другихъ уѣздовъ металлообрабатывающіе промыслы развиты слабо, и даже въ тѣхъ мѣстахъ. гдѣ они имѣются, занимаются ими только зимой; въ другое же время населеніе занято полевыми работами. Сравнительно больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, занимается населеніе металлообрабатывающими промыслами въ Алексинскомъ уѣздѣ; въ частности въ Суходольской волости.

Первые металлообрабатывающіе заводы Тульской губ. возникли въ Тульскомъ и Алексинскомъ уѣздахъ, а удобства сообщенія съ городомъ при посредствѣ жел. дор. представляютъ благопріятныя условія для существованія въ Алексинскомъ уѣздѣ такого промысла, какъ самоварнонаводильный, замочный и скобяной.

Промыслами занимаются, по преимуществу, тѣ селенія Суходольской волости, которыя расположены вблизи линіи жел. дорогъ, а именно: Суходолье Верхнее и Нижнее, Глинище, Петрушино, Грибово.

Производство работы и заработокъ наводильщиковъ и другихъ кустарей таковы же, какъ и у большинства кустарей Тульской губ.

Экономическое положеніе населенія, несмотря на большій, по сравненію съ Тульскимъ уѣздомъ, надѣлъ (въ среднемъ около 3½ дес.) все же не удовлетворительно, что можно видѣть изъ таблицы:

Навваніе селеній.	Число дворовъ.	Число надѣловъ.	Налоги. Государственный поземельн. Р.	К.	Земскій. Р.	К.	Строевой. Р.	К.	Продовольственный. Р.	К.	Мірской. Р.	К.	ВСЕГО. Р.	К.	Недоимки. Р.	К.
Глинище	45	104	17	22	152	60	76	57	42	45	113	20	402	—	144	19
Грибово	42	145	22	33	204	19	80	56	56	63	175	60	539	71	654	80
Петрушино.	74	160	27	30	241	80	118	61	67	28	136	—	591	—	776	11
Суходоль-Верхній. . .	44	99	16	89	149	11	70	69	41	50	102	50	380	59	397	64
Суходоль-Нижній. . .	26	50	8	54	75	56	45	46	21	30	55	70	206	29	274	71

Семья, въ среднемъ, состоитъ изъ 6—7 душъ, при двухъ надѣлахъ. Недостаточная обезпеченность вызываетъ необходимость ухода на заработки. Среднее годовое количество, выдаваемыхъ изъ волостного правленія паспортовъ—около 1.350. Уходятъ на заработки, главнымъ образомъ, въ Тулу и Москву.

Положеніе прочихъ селеній, какъ Алексинскаго, такъ и другихъ уѣздовъ еще менѣе обезпечено, и стремленіе къ отхожимъ промысламъ и переселенію значительно. При этомъ наблюдается, что въ Богородицкомъ уѣздѣ, напримѣръ, какъ болѣе земледѣльческомъ, оно менѣе другихъ; въ Каширскомъ же близость Москвы и Серпухова отвлекаетъ массу рабочихъ на фабрики и заводы. Свѣдѣнія о переселенческомъ движеніи въ Сибирь показываютъ, что послѣ Полтавской губерніи губерніямъ Среднерусской черноземной области, въ томъ числѣ и Тульской губ. принадлежитъ видная роль въ заселеніи Сибири. Это свидѣтельствуетъ о необходимости для части населенія, не имѣющей возможности переселиться, перейти къ другого рода. неземледѣльческимъ занятіямъ. И дѣйствительно, при сравненіи различныхъ уѣздовъ въ экономическомъ отношеніи, можно отмѣтить большую, относительно, зажиточность уѣздовъ имѣющихъ кустарные промыслы, и даже въ одномъ уѣздѣ тѣ волости, гдѣ промыслы болѣе развиты, выгодно отличаются отъ другихъ. Это положеніе подтверждается между прочимъ и количествомъ построекъ, крытыхъ желѣзомъ и степенью недоимочности. Для примѣра ниже приведены данныя для уѣздовъ Тульскаго (промысловый) и Веневскаго (мало-промысловой) (по даннымъ 1910 г.).

Названіе волостей.	Число селеній въ волости.	Число дворовъ.	Строеній: кирпичныхъ крытыхъ желѣзомъ.	кирпичныхъ крытыхъ деревомъ.	кирпичныхъ крытыхъ соломой.	каменныхъ крытыхъ желѣзомъ.	каменныхъ крытыхъ деревомъ.	каменныхъ крытыхъ соломой.	деревянныхъ крытыхъ желѣзомъ.	деревянныхъ крытыхъ деревомъ.	деревянныхъ крытыхъ соломой.	Страховой окладъ.	Недомочность (въ рубляхъ).
I. Тульскій уѣздъ.													
Анишинская. . .	12	946	265	2	383	63	—	135	571	17	3.482	1.573	2,48
Архангельская .	31	889	16	—	8	2	—	10	390	16	3.695	1.308	—
Басовская. . . .	23	636	224	—	78	6	2	4	337	17	2.297	612	—
Денисовская . .	22	1.004	61	—	56	2	—	3	587	2	4.788	1.709	—
Зайцевская. . .	33	1.090	278	3	594	7	—	87	232	18	3.142	1.438	—
Коптевская. . .	34	1.048	231	—	226	52	36	594	480	42	3.421	1.413	60,82
Лаптевская. . .	34	757	7	—	10	—	—	—	334	2	3.522	1.195	—
Мошковская . .	31	864	38	—	11	11	—	22	620	1	3.531	1.234	0,92
Мясновская. . .	5	462	18	—	2	7	—	1	1.183	193	424	162	162
Пословская. . .	40	1.044	147	1	323	—	-	27	128	1	4.444	1.611	1009.88
Рудневская. . .	29	1.059	132	—	137	43	—	100	458	4	4.287	1.637	—
Севрюковская .	44	1.205	119	2	54	61	7	155	676	34	4.396	1.600	—
Сергіевская. . .	34	1.194	405	—	747	49	6	329	234	4	3.547	1.500	9,81
Татевская. . . .	25	1.096	196	—	88	22	8	25	1.473	125	3.183	1.510	—
Торховская. . .	23	861	183	—	106	19	—	59	898	11	2.804	1.296	—
Хрущевская. . .	21	1.468	191	2	66	221	55	375	1.735	181	2.982	1.853	6,64
Частинская. . .	32	926	301	—	822	23	—	259	154	14	2.832	1.302	668
Итого по уѣзду . .	422	16.549	2.812	10	3.711	588	114	2.085	10.490	681	57.377	23.739	1914
II. Веневскій уѣздъ.													
Всего по уѣзду.	387	18.580	1.718	8	2.738	762	42	10.323	5.952	153	67.418	26.574	63281,24

Общій выводъ по отношенію къ кустарному району Тульской губерніи, заключается въ томъ, что металлообрабатывающіе промыслы Тульской губерніи переживаютъ кризисъ. Нѣкоторые промыслы, ранѣе процвѣтавшіе, напримѣръ, замочный, теперь въ упадкѣ; другіе, хотя и въ нѣсколько лучшемъ положеніи, какъ напримѣръ, скобяной и самоварный, но тоже далеко не обезпечиваютъ занимающихся ими и не находятся на такомъ уровнѣ развитія на какомъ это желательно и возможно.

По ознакомленіи съ дѣятельностью учрежденій. Тульской губерніи, имѣющихъ то или иное отношеніе къ кустарной промышленности губерніи (см. общій очеркъ) приходится сдѣлать заключеніе, что результаты этой дѣятельности далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ широкимъ цѣлямъ, которыя положены были въ основу ихъ. Причины такого несоотвѣтствія заключаются, главнымъ образомъ, въ недостаточности средствъ и отсутствіи совмѣстной планомѣрной дѣятельности всѣхъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, организацій и учрежденій. Только при наличности такого объединенія возможно провести въ жизнь тѣ мѣропріятія, которыя способны оказать существенную пользу въ развитіи кустарной промышленности.

Мѣропріятія эти, какъ указываетъ сама жизнь, должны итти въ двухъ направленіяхъ: 1) путемъ улучшенія техники производства и 2) путемъ оказанія кредита и организаціи сбыта издѣлій.

Для рѣшенія первой задачи необходимо созданіе такого рода учебно-показательныхъ мастерскихъ, въ которыхъ, сообразно преобладанію въ извѣстной мѣстности того или иного типа промысловъ, кустарь имѣлъ бы возможность познакомиться съ болѣе совершенными образцами, орудіями и способами обработки.

Учебныя мастерскія подобнаго рода могутъ быть разныхъ категорій: однѣ преслѣдовать развитіе и усовершенствованіе какой либо одной спеціальности или нѣсколькихъ отраслей производства, какъ это указывалось при описаніи Анишинской волости; другія же способствовать такого рода техническому и художественному образованію, которое имѣетъ примѣненіе во всякомъ производствѣ.

Насколько важно подобнаго рода художественное и техническое развитіе можно судить по тому, что одна изъ серьезныхъ причинъ, препятствующихъ сбыту кустарныхъ издѣлій—это ихъ грубость, неаккуратность работы, какъ говорится—аляповатость, между тѣмъ, какъ спросъ въ Россіи на художественныя металлическія издѣлія замѣчается большой. Какъ велика эта потребность, видно изъ цифръ ввоза мелкихъ металлическихъ издѣлій изъ-за границы приведенныхъ въ общемъ очеркѣ. Одно изъ главныхъ условій увеличенія производительности и улучшенія качествъ издѣлій кустаря — это возможно большее пользованіе силой механическихъ двигателей, станковъ,

Рис. 1. Артельная мастерская по производству скобяного товара.

Рис. 2. Штамповочное отдѣленіе.

штампъ, словомъ, лучшее оборудованіе. Попытки такого рода, хотя имѣются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской губерніи, напримѣръ, Чулковѣ, Анишинской, Хрущовской волости, но все же это лишь единичные, рѣдкіе случаи. Упадокъ замочнаго производства и сравнительное лучшее положеніе скобяного, отчасти, объясняется и тѣмъ, что первое, какъ болѣе сложное, требуетъ и лучшаго оборудованія. Замѣчается, между тѣмъ, скорѣе обратное: въ скобяномъ производствѣ кое гдѣ еще примѣняются штампы и станки, у замочниковъ же такихъ приспособленій не встрѣчается, вся ихъ работа производится ручнымъ способомъ.

Но не менѣе важно, чѣмъ улучшеніе техники производства, вѣрнѣе неразрывно съ нимъ связано, это организація кредита. Кромѣ

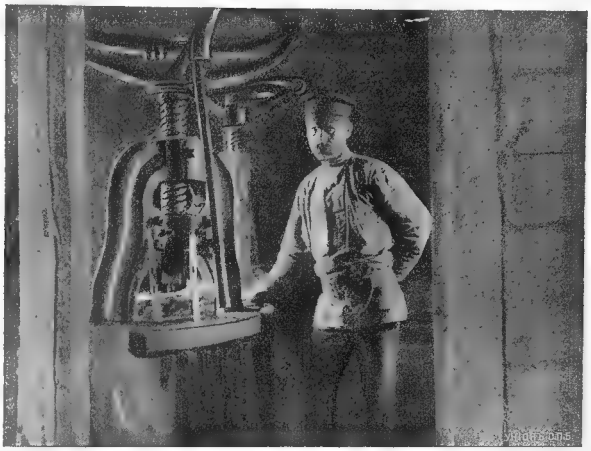


Рис. 3. Пресса для подготовительныхъ работъ.

непосредственной денежной поддержки, безъ которой для кустаря пріобрѣтеніе матеріаловъ и предметовъ оборудованія весьма затруднительно, значеніе кредитнаго учрежденія, основаннаго со спеціальной цѣлью поддержки и развитія кустарной промышленности, могло бы заключаться въ организаціи сбыта издѣлій. Эта послѣдняя задача—едва ли не самая важная въ данное время. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у кустаря имѣется увѣренность въ сбытѣ его издѣлій, онъ не останавливается передъ сравнительно большими затратами на пріобрѣтеніе орудій производства и ухитряется, хотя и на тяжелыхъ условіяхъ, найти деньги.

Въ подтвержденіе высказанной мысли можно сослаться на примѣръ кустарей с. Хрущова, которые, получивъ заказы отъ туль-

скихъ фабрикантовъ на обторочку самоваровъ, работу сравнительно выгодную, не замедлили обзавестись нефтяными двигателями и станками.

Учрежденіе, которое взяло бы на себя задачу посредничества и сбыта кустарныхъ издѣлій должно, конечно, обладать большими средствами и авторитетомъ.

Въ средѣ мѣстнаго населенія въ данное время проявляется сознаніе необходимости улучшенія техники выработки издѣлій и попытки новыхъ формъ организаціи производства.

Такъ напримѣръ, въ текущемъ 1912 г., какъ уже указывалось въ общемъ очеркѣ, совершенно самостоятельно возникли въ Тульскомъ уѣздѣ три артели по выдѣлкѣ скобяного товара.

Одна изъ этихъ артелей Сине-Тулицкая (Анишинской волости, Тульскаго уѣзда) имѣетъ даже собственную, сооруженную на артельныя средства мастерскую, гдѣ работаетъ свыше 40 человѣкъ.

На фиг. 1, 2 и 3, изображены внутренній видъ и оборудованіе этой мастерской.

При наличности самодѣятельности самихъ кустарей и содѣйствіи со стороны земства и правительства въ дѣлѣ улучшенія техники производства и организаціи кредита и сбыта издѣлій, можно надѣятся на лучшее будущее Тульской кустарной металлообрабатывающей промышленности.

Кузнечный промыселъ.

Кузнечный промыселъ.

Кузнечный промыселъ является по времени своего возникновенія старѣйшимъ изъ всѣхъ металлическихъ кустарныхъ производствъ, наиболѣе распространеннымъ въ территоріальномъ отношеніи, но въ то же время и наименѣе прогрессирующимъ въ отношеніи техники производства.

Помѣщеніе для работы — кузница, находится обыкновенно внѣ селенія. Въ томъ же случаѣ, когда это по мѣстнымъ условіямъ неудобно, кузницы помѣщаются въ самомъ селеніи, ихъ строятъ на огородахъ или же на днѣ оврага. Типично въ этомъ отношеніи устройство кузницъ въ с. Чебоса, Казанской губерніи. Самое село расположено по обѣимъ сторонамъ оврага, на днѣ котораго у рѣчки расположенъ цѣлый рядъ кузницъ.

Большинство кузницъ деревянныя, крытыя тесомъ. Въ лучшемъ случаѣ кузницы дѣлаются, въ зависимости отъ зажиточности и мѣстныхъ условій изъ камня, въ худшемъ при бѣдности населенія, плитныя, соломенныя, дерновыя и даже прямо землянки.

Размѣры кузницъ отъ 20 кв. аршинъ (4×5) до 150 кв. аршинъ (10×15): окна въ кузницахъ обыкновенно небольшія и ихъ мало; попадаются кузницы даже совсѣмъ безъ оконъ.

Необходимую принадлежность каждой кузницы составляетъ горнъ. Число горновъ бываетъ различно, отъ 1 до 8 смотря по размѣрамъ производства и числу работающихъ. Устройство горна весьма просто: вблизи отъ одной изъ стѣнъ кузницы выкладывается изъ кирпича лежанка около $1\frac{1}{4}$ аршина вышины. На одномъ краю этой лежанки дѣлается стѣнка съ отверстіемъ для воздуходувной трубки, уголь кладется въ углубленіе, находящееся около стѣнки. Мѣхъ, служащій для дутья при накаливаніи угля приводится въ дѣйствіе въ ручную. Эту работу исполняетъ обыкновенно ученикъ-подручный.

Въ большинствѣ гвоздарныхъ кузницъ горнъ помѣщается по серединѣ кузницъ, при чемъ въ гвоздарняхъ различаются два типа горновъ, нѣсколько отличающихся отъ обыкновенныхъ. Горнъ безъ стѣнокъ — уголь кладется прямо на серединѣ ихъ; надъ горнами этого типа устроены желѣзные воронкообразные колпаки, усиливающіе тягу и уменьшающіе жаръ, что даетъ возможность рабо-

тать у самаго горна нѣсколькимъ гвоздарямъ; другой типъ гвоздарныхъ горновъ, для выдѣлки гвоздей изъ листоваго желѣза, отличается отъ обыкновеннаго только тѣмъ, что по двумъ угламъ лежанки установлены стоймя кирпичи, такъ чтобы между стѣнкой и кирпичами образовалось 3 или нѣсколько промежутковъ, въ которыхъ можно было бы закладывать нарѣзанное желѣзо (шпили) для раскаливанія его передъ дальнѣйшей работой (шляпленіемъ и выглаживаніемъ.

Рядомъ съ кузницами помѣщаются небольшіе изъ тонкихъ бревенъ, или даже просто досчатые сарайчики для угля.

Оборудованіе обыкновенной кузницы весьма несложно. Сюда относятся: молотки различной величины и вѣса, клещи, набойки, зубила, наковальни, напилки, ящики обитые желѣзомъ для встряхиванія различныхъ кузнечныхъ издѣлій и другіе столь же простые инструменты, механическія приспособленія примѣняются весьма рѣдко.

Сырымъ матеріаломъ въ кузнечномъ производствѣ служитъ различныхъ сортовъ желѣзо и сталь (для изготовленія топоровъ, серповъ, сошниковъ для плуговъ).

Для опредѣленнаго рода издѣлій употребляются обыкновенно сорта металла наиболѣе подходящіе по качеству или стоимости, но за неимѣніемъ желательныхъ сортовъ, берется часто матеріалъ какой есть подъ руками, что, конечно, неблагопріятно отзывается на качествѣ издѣлій. Чаще всего употребляются сорта желѣза: шинное (изъ котораго выдѣлываютъ топоры, петли и подковы); квадратное (зубья для боронъ, оси, кайла, подковы), узкополосное—(подковы, койла, ушки къ ведрамъ); лопаточное, обручное, болванки—однопрокатная и двупрокатная (наковальни, тиски, молотки); круглое (ломы, кирки); катанная проволока (заклепки къ колесамъ); обрѣзки желѣза разныхъ сортовъ (удила, недоуздки, конныя цѣпи, навозные вилы, ухваты) и т. д.

Предметами кузнечнаго кустарнаго производства служатъ издѣлія, удовлетворяющія разнообразнымъ житейскимъ потребностямъ и необходимыя въ крестьянскомъ обиходѣ. Разнообразіе ихъ видно изъ частичнаго перечня приведеннаго выше при указаніи употребляемыхъ сортовъ желѣза.

Процессъ производства различныхъ издѣлій въ кузницѣ довольно простъ и въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ:

Кузнецъ бросаетъ въ горнъ угли, раздуваетъ огонь, кладетъ на него желѣзо и оставляетъ его въ горнѣ до тѣхъ поръ, пока оно не накалится до бѣла; затѣмъ вынимаетъ желѣзо клещами, кладетъ его на наковальню и ударами молота придаетъ ему желаемую форму. Въ случаѣ если находящееся въ распоряженіи кузнеца желѣзо не можетъ быть употреблено непосредственно въ томъ

видѣ, въ какомъ оно имѣется у него, кузнецъ придаетъ ему предварительно подходящую форму.

Такъ напримѣръ, желѣзный ломъ и обрѣзки сначала накаливаютъ на огнѣ и затѣмъ придаютъ ему необходимую величину и форму, обращая крупные куски въ тонкіе, изъ круглыхъ дѣлаютъ плоскіе и т. п.

Для изготовленія звеньевъ, цѣпей,—необходимы круглыя прутья, но за неимѣніемъ ихъ, приходится иногда дѣлать цѣпь изъ полосоваго желѣза.

Въ этомъ случаѣ желѣзо сначала накаливается и разсѣкается въ длину на нѣсколько частей; полученные такимъ образомъ узкіе полоски при помощи набойки дѣлаются круглыми.

Нѣкоторыя желѣзныя издѣлія, требуютъ отдѣлки, а потому, послѣ выковки, ихъ сначала трясутъ въ желѣзныхъ ящикахъ, чтобы очистить отъ песка и окалины, а затѣмъ обтачиваютъ напилками.

Къ нѣкоторымъ желѣзнымъ издѣліямъ послѣ выковки приходится наваривать сталь и производить закалку, напр., при выдѣлкѣ топоровъ, сошниковъ, серповъ; примѣняемыя при этомъ пріемы работы будутъ указаны при описаніи производства этихъ издѣлій.

Переходя къ характеристикѣ кузнечнаго промысла съ экономической стороны, можно принять за типичныя данныя относящіяся къ Пермской губерніи.

Отклоненіе въ ту или другую сторону для другихъ мѣстностей, сравнительно невелико.

Экономическое положеніе кустарей. Всѣхъ кустарей, занимающихся кузнечнымъ промысломъ можно разбить на слѣдующія группы:

I группа—сбываютъ издѣлія на рынокъ, вырабатывая ихъ изъ матеріаловъ, покупаемыхъ исключительно за наличныя деньги. Количество кустарей этой группы составляетъ до 41% всего числа кустарей кузнечнаго промысла.

II группа—сбываетъ на рынокъ, причемъ матеріалы пріобрѣтаются отчасти за наличныя, отчасти въ кредитъ до 5% всего количества.

III группа—работаютъ на скупщиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ за наличныя (до 5%).

IV групца—работаютъ на скупщиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ, какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ—до 7% кустарей.

V группа—работаютъ на скупщиковъ изъ ихъ матеріаловъ—до 29% кустарей.

VI группа—работаютъ на заказчиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ исключительно за наличныя деньги—до 9,4% кустарей.

VII группа—работаютъ на заказчиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ, какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ—0,8%.

VIII группа—работаютъ на заказчиковъ изъ ихъ матеріаловъ—3% отъ всего количества кустарей.

Въ общемъ изъ всего количества кустарей кузнецовъ работаютъ:

на вольную продажу	до 55
„ скупщиковъ около	до 42%
„ заказчиковъ	до 3

При чемъ изъ различныхъ видовъ кузнечнаго промысла въ наибольшей зависимости отъ скупщика находятся кустари, занимающіеся выдѣлкой гвоздей.

Болѣе крупныя заведенія съ 5 и болѣе рабочими встрѣчаются чаще въ средѣ кузнецовъ, сбывающихъ издѣлія на рынокъ, при пользованіи кредитомъ на покупку матеріала, таковы группа II и среди работающихъ на скупщиковъ изъ ихъ же матеріала группа V.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи для краткости и удобства вмѣсто подробной характеристики кустарей, достаточно будетъ указать номеръ той группы, къ которой они принадлежатъ по вышеприведенной классификаціи.

Наиболѣе обезпеченной, работающей главнымъ образомъ силами своей семьи, безъ участія наемныхъ рабочихъ является группа I (кустари, работающіе для рынка и покупающіе матеріалъ на наличныя деньги).

Почти у всѣхъ кустарей-кузнецовъ участіе семьи въ работѣ значительное и количество наемныхъ рабочихъ сравнительно меньше чѣмъ членовъ семьи.

По отношенію къ общему числу рабочихъ, занятыхъ кузнечнымъ промысломъ, участвуютъ въ производствѣ:

члены семьи:

взрослыхъ	до 57%
малолѣтнихъ	до 6

наемныя:

взрослыхъ	до 32%
малолѣтнихъ	до 4%

Въ общемъ семейные рабочіе составляютъ до 64%, а наемные до 36 всего числа занятыхъ промысломъ лицъ; другими словами въ кузнечномъ производствѣ наемный трудъ примѣнается сравнительно мало.

Такимъ образомъ кузнечный промыселъ имѣетъ характеръ мелкаго производства и, притомъ, ведущагося по преимуществу силами самой семьи.

Продолжительность рабочаго времени весьма разнообразна. Обыкновенно, кузнецы работаютъ отъ 26—50 недѣль въ году. Работа прерывается на время лѣтней страды. Рабочій день по большей части опредѣляется въ 10 часовъ, начиная съ 5 часовъ утра до 7 часовъ вечера съ перерывомъ для принятія пищи. Но довольно часто рабочій день продолжается 12, 13 и даже 14 часовъ въ сутки.

Средняя продолжительность рабочаго времени въ году опредѣляется для кузнечныхъ заведеній въ 40 недѣль, а средняя продолжительность рабочаго дня въ 11 час.

Обстановка труда въ кузнечномъ промыслѣ весьма неприглядна. Помимо тѣсноты помѣщеній, постояннаго стука и жара, работа въ кузницахъ сопровождается быстрой смѣной температуры и сквозняками, что разрушительно дѣйствуетъ на организмъ. Къ профессіональнымъ заболѣваніямъ относятся глухота, воспаленіе глазъ и ревматизмъ.

Работать въ кузницахъ начинаютъ, обыкновенно съ пятнадцатилѣтняго возраста и раньше. Предѣльнный же возраста кузнеца—50 лѣтъ. Къ этому времени трудоспособность уже утрачивается.

Средній недѣльный заработокъ одного рабочаго опредѣляется въ размѣрѣ около 3 руб., средній для промысла годовой заработокъ одного рабочаго выразится цифрою около 124 руб.

Что касается бюджетовъ кузнечныхъ заведеній съ наемными рабочими, то въ среднемъ на каждую кузнечную мастерскую въ годъ ложится расходъ въ размѣрѣ около 1.000 руб., при чемъ главная статья расхода — это пріобрѣтеніе матеріаловъ, что составляетъ до 89% отъ всѣхъ оборотныхъ средствъ.

Расходъ на наемъ рабочихъ до 10% всего расхода:

На инструменты и приспособленія до 0,5%
На пошлины и аренды 0,1%

Устройство зданія кузницы съ оборудованіемъ обходится въ 70—120 руб.

По отношенію къ доходности наибольшую прибыль даютъ мастерскія, работающія на вольную продажу и, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя пріобрѣтаютъ матеріалы не только за наличныя деньги, но и въ кредитъ, наименѣе прибыльны мастерскія, работающія на скупщиковъ.

При этомъ оказывается, что мастерскія, работающія на скупщика изъ его матеріаловъ, даютъ валовой доходъ нѣсколько больше, чѣмъ кузницы, работающія на скупщика-же, но изъ своихъ мате-

ріаловъ. Это значитъ что капиталъ скупщика, передаваемый кустарю въ видѣ матеріаловъ—содѣйствуетъ расширенію производства, увеличиваетъ его оборотъ; но чистая прибыль при этомъ часто даже уменьшается.

Дѣло въ томъ, что матеріалы, вручаемые скупщикомъ кустарю, обходятся для послѣдняго дороже нормальныхъ цѣнъ.

Какъ обычное явленіе при работѣ на скупщика изъ его матеріаловъ, кузнецъ-кустарь теряетъ отъ 13 до 18% отъ стоимости матеріала по рыночной цѣнѣ.

Для примѣра можно привести слѣдующій расчетъ. За работу зубьевъ для боронъ, поддосокъ и др., — скупщикъ платитъ съ пуда, при чемъ оплачиваетъ только трудъ, а матеріалъ скупщикъ даетъ свой. Плата за работу зубьевъ для боронъ—30 коп., поддоски—13 коп.

Угаръ желѣза, доходящій отъ 1—4 фунт. на пудъ, идетъ на счетъ кузнеца. Считая, что угаръ въ среднемъ равенъ 2½ фунт. на пудъ и предполагая стоимость нормальную для данной мѣстности (Екатеринбургскій уѣздъ Пермской губ.) 1 р. 14 коп. за пудъ кустарю, за вычетомъ 7,1 коп. на угаръ, остается чистой выручки за работу зубьевъ для боронъ по 22,9 коп. съ пуда. Изъ этого числа надо вычесть расходъ на уголь. Кузнецъ-же, работающій на рынокъ при тѣхъ же условіяхъ, получаетъ за пудъ зубьевъ не менѣе 1 р. 50 коп., изъ этой суммы 1 р. 14 коп. идетъ за желѣзо, а 7,1 коп. на угаръ, слѣдовательно, чистая прибыль—28,9 коп. (отсюда надо отнять расходъ на уголь). Такимъ образомъ, работая на рынокъ, кузнецъ получаетъ, по крайней мѣрѣ, на 6 коп. въ пудѣ болѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если онъ работаетъ на скупщика изъ матеріаловъ послѣдняго.

Возьмемъ выработку подковъ. Размѣръ платы обычно за работу подковъ при работѣ на скупщика—1 р. съ пуда. Желѣза при этой работѣ угораетъ 4 ф. на пудъ, что по цѣнѣ желѣза, опредѣляемой скупщикомъ (по меньшей мѣрѣ въ 1 р. 20 коп. за пудъ)—стоитъ 12 коп. Значитъ, не считая равнаго для кустарей разныхъ категорій расхода на уголь,—чистыхъ за работу подковъ на скупщика кузнецу остается 88 коп. на пудъ. На рынкѣ кузнецъ сбываетъ подковы, въ среднемъ по 2 р. 20 коп. за пудъ.

Изъ этой суммы, онъ долженъ покрыть стоимость матеріала—1 р. 10 коп. и убытокъ отъ угара—11 коп. всего 1 р. 21 коп. чистаго заработка въ этомъ случаѣ остается, такимъ образомъ 99 коп. за пудъ.

Продажа издѣлій производится или по-штучно или, чаще всего—съ пуда.

Цѣна мѣняется въ зависимости отъ времени года и урожая. Зимой продажа кузнечныхъ издѣлій идетъ хуже.

Въ общемъ цѣны на издѣлія кустарей-кузнецовъ повсемѣстно падаютъ. Причина этого лежитъ въ уменьшеніи спроса и недостаткѣ широкаго рынка сбыта.

Роль скупщика въ пониженіи цѣнъ тоже не малая.

Скупщики, пользуясь временнымъ пониженіемъ спроса, уменьшаютъ заработную плату кустарямъ и затѣмъ уже не повышаютъ ее даже и при измѣненіи цѣнъ къ лучшему.

Нѣкоторые виды кузнечныхъ издѣлій, имѣвшія прежде большой сбытъ вытѣсняются съ рынка крупнымъ фабричнымъ и машиннымъ производствомъ.

Разсматривать подробно всѣ разновидности кузнечнаго промысла нѣтъ возможности въ данномъ краткомъ очеркѣ, а потому описаніе коснется лишь тѣхъ промысловъ, которые представляютъ наибольшій интересъ въ данное время или имѣли это въ прошломъ.

Гвоздарный промыселъ.

Производство гвоздей ведетъ свое начало съ давнихъ временъ, какъ одинъ изъ видовъ кузнечнаго промысла.

Новгородцы вели значительную торговлю металлическими издѣліями съ пріуральскимъ краемъ уже въ XI вѣкѣ; въ XII столѣтіи въ числѣ предметовъ (торговли) вывоза значились вологодскіе гвозди.

Наибольшее развитіе гвоздарное производство получило въ губерніяхъ: Новгородской, Тверской, Нижегородской и Пермской. Кромѣ того отчасти также въ Ярославской, Смоленской, Владимірской, Вятской и др.

Въ Новгородской губерніи районъ производства гвоздей извѣстенъ въ литературѣ подъ названіемъ „Улома“, центромъ котораго является Уломская волость, Череповецкаго уѣзда. Въ составъ района входятъ нѣсколько волостей Череповецкаго уѣзда и также смежныхъ съ нимъ Бѣлозерскаго, Устюженскаго, Весьегонскаго, Мологскаго и Пошехонскаго уѣздовъ.

Въ Тверской губерніи промыселъ имѣлъ мѣсто въ Весьегонскомъ (Перемутская волость) и Тверскомъ уѣздахъ (Васильевская волость).

Въ Нижегородской губерніи гвоздарный промыселъ получилъ значительное развитіе въ Семеновскомъ, Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ.

Наиболѣе же важная въ Ниж. губ. по развитію промысла мѣстность носящая названіе „Красная Рамень“, заключающая въ себѣ 19 селеній Бѣлкино-Межуйковской волости Семеновскаго уѣзда.

Въ Пермской губерніи гвоздарный промыселъ развитъ въ уѣздахъ: Пермскомъ (Юго-Камскій заводъ); Красноуфимскомъ (Бисерт-

скомъ); Екатеринбургскомъ (Каслинскомъ, Кыштымскомъ и Редвинскомъ заводскихъ селеніяхъ).

Численность кустарей-гвоздарниковъ трудно поддается учету, но несомнѣнно, что она сильно понижается.

Въ періодъ наибольшаго расцвѣта промысла въ началѣ прошлаго столѣтія годовая выработка одного Уломскаго района доходила до 3 милліоновъ пудовъ и промысломъ было занято до 20 тысячъ кузнецовъ, но уже по даннымъ 1898 г. въ томъ же Уломскомъ районѣ кузнецовъ насчитывалось лишь 1000 человѣкъ (кузницъ—500).

Въ Тверской губерніи съ конца 60-хъ годовъ производство тоже начало падать и въ 90-хъ годахъ ковкой гвоздеи занималось 252 двора въ числѣ 378 мастеровъ. Кузницъ насчитывалось 42 изъ нихъ 36 артельныхъ.

Въ нижегородской губерніи ковка гвоздей къ 1898 году была сосредоточена въ 427 кузницахъ и занято 1280 кузнецовъ, принадлежащихъ къ 726 дворамъ.

По даннымъ за 1912 годъ въ Нижегородской губ. занято выдѣлкой гвоздей до двухъ тысячъ человѣкъ.

По Пермской губерніи въ 1891 году работало до 120 кузницъ съ 600 рабочихъ.

Всего ковкой гвоздей по даннымъ 1898 года по всѣмъ районамъ занималось 5339 кузнецовъ въ 1,264 кузницахъ и общая производительность достигала 656,000 пудовъ въ годъ.

Въ данное время количество гвоздарей значительно сократилось и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарная выдѣлка гвоздей даже совершенно прекратилась. Причина такого упадка промысла лежитъ въ недостаткахъ техники выработки и организаціи сбыта.

Техника промысла. Различаютъ много сортовъ гвоздей въ зависимости отъ примѣненія ихъ, отъ формы головокъ, вѣса, длины и т. п., но основныхъ группъ можно считать три:

1) мелкіе, 2) строевые и 3) судовые.

Къ первой группѣ (мелкимъ) относятся гвозди: сапожные, толевые, лубошка, штукатурные, одноразка, каретникъ и др.

Къ строевымъ причисляются однотесъ, полуторникъ, двоетесъ, троетесъ.

Къ судовымъ—гвозди, имѣющіе примѣненіе при постройкѣ лодокъ, барокъ, мостовъ и проч.

Размѣры гвоздей послѣдней категоріи значительно больше чѣмъ другихъ группъ. Длина ихъ отъ 4 до 12 вершковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ длина судовыхъ гвоздей доходитъ до 1 аршина.

Въ торговлѣ во избѣжаніе путаницы въ названіяхъ различныхъ сортовъ, принято нѣкоторые сорта различать по вѣсу опредѣленнаго количества ихъ. При чемъ за мѣру вѣса берется чаще всего

100 штукъ крупнаго и 1.000—10.000 мелкаго сорта (въ зависимости отъ величины).

Нѣкоторые сорта гвоздей, преимущественно третьей группы (судовые) различаютъ еще по длинѣ—въ дюймахъ (корабельные) или въ вершкахъ (судовые, баковые).

Соотвѣтственно различію сортовъ выдѣлываемыхъ гвоздей внѣшняя обстановка работы и способъ выдѣлки ихъ нѣсколько отличаются.

Кузницы, выдѣлывающія мелкіе сорта носятъ различныя названія: въ Пермской губерніи онѣ извѣстны подъ именемъ „шпикарень", въ Нижегородской ихъ называютъ „шиповками".

Устройство ихъ въ общемъ таково:

Кузница состоитъ изъ небольшого деревяннаго сруба, аршинъ 6—8 въ стороны и около 3-хъ высоты, съ плохой деревянною, или дерновою крышею, а иногда и вовсе безъ крыши, безъ оконъ съ одними глухими дверями.

Часто бревна пригоняются плохо, вѣтеръ и дождь свободно проникаютъ внутрь.

По срединѣ земляного пола поставленъ горнъ, открытый со всѣхъ сторонъ.

Вокругъ горна на небольшомъ разстояніи (одинъ, два аршина) врыты въ землю деревянныя колоды „стулья", на которыхъ помѣщаются наковальни и зубила.

Число мѣстъ для кузнецовъ отъ 5 до 15—20. При большомъ количествѣ и сама кузница большихъ размѣровъ. Дутье производится при помощи небольшого мѣха мальчикомъ (дувачъ) или же самими рабочими.

Устройство такой кузницы обходится рублей 15—25.

Нѣсколько иное устройство имѣютъ кузницы, приспобленныя для ковки крупнаго гвоздя. Въ этихъ кузницахъ и устройство горна болѣе совершеннѣе, всегда имѣется надгорный зонтъ (навѣсъ изъ листоваго желѣза) для вытяжки газовъ и лучшей регулировки нагрѣва. Помѣщеніе кузницъ просторнѣе, горновъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ два—три и даже четыре.

Кромѣ того въ кузницахъ этого типа встрѣчаются иногда и механическія приспособленія молота и двигателя.

Эти молота имѣютъ нижеслѣдующее устройство. На чертежахъ 1 и 2 представлены виды сзади и сбоку молота; на черт. 3 планъ его. Молотъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ стоекъ, *а*, *а*, каждая въ $4^1/_4$ аршина длины и въ $8 \times 12''$ кв. дюймовъ поперечнаго сѣченія; стойки врываются аршина на $1^1/_2$ въ землю; на нихъ укрѣпляются помощью болтовъ *м* съ ушками планки въ гнѣздахъ *р*, которыхъ вращается со своими шипами ось *ж*, несущая рукоять *в*, на которой закрѣплена чекой *г* баба молота *б*. Стальной боекъ *д* удерживается

въ ней шпилькой *е*. Наковальня *н* съ лицевой частью *л* помѣщается на чугунной (или деревянной) тумбѣ *Т*. Баба (головка) молота *б* выковывается изъ желѣза или отливается изъ чугуна; вѣсъ ея—отъ 30 ф. до 1 п. и болѣе, смотря по издѣліямъ, которыя по преимуществу приходится выковывать. Въ ту же ось *ж* вдѣланъ рычагъ и, служащій для передачи движенія молоту отъ педали *к* чрезъ по-

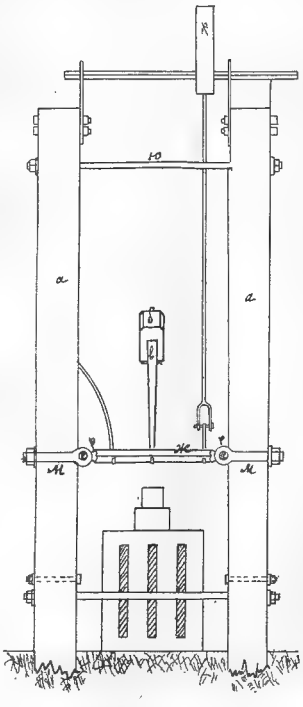


Рис. 1.

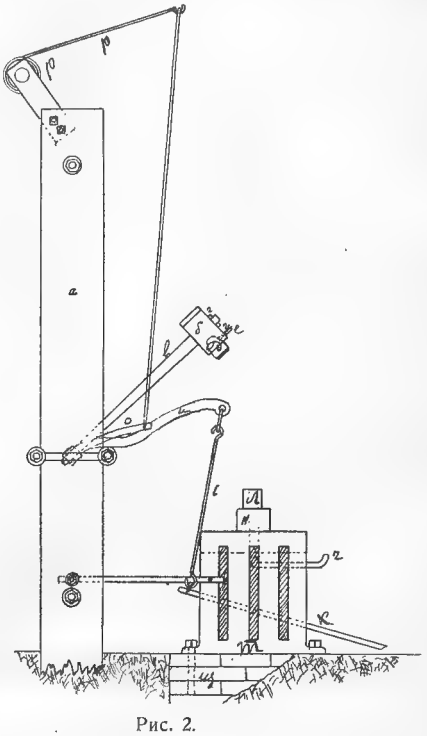


Рис. 2.

Ножной молотъ.

средство штанги *і*. Рычагъ *Р* также накрѣпко вдѣланъ въ ось *ж* посредствомъ тяги и стальной пружины и онъ возвращаетъ молотъ въ первоначальное положеніе, послѣ того, какъ прекращается давленіе на педаль. Спиральная пружина *р* сдѣлана изъ рессорной стали въ 1/2 дюйма толщины и 4 ширины; она прикрѣплена къ желѣзному стержню *ф*, который неизмѣнно покоится на подставкахъ *о*, *о*. Исподникъ *л* легко можетъ быть смѣненъ. Чугунная тумба имѣетъ съ обѣихъ

сторонъ сквозныя вертикальныя отверстія прямоугольнаго сѣченія; она ставится на кирпичный фундаментъ *щ*. Для большей устойчивости, тумба прикрѣпляется къ стойкамъ желѣзными полосами *э*. Вѣсъ тумбы отъ 25—36 пуд. Рычагъ *ч* служитъ для выбрасыванія изъ отверстія наковальни готовыхъ издѣлій, а тяжи *ю*, *ю* скрѣпляютъ стойки между собою.

Дѣйствіе молота заключается въ слѣдующемъ. Въ наковальню *н* и бабу молота *б* вставляютъ требуемой формы „обжимки“. Затѣмъ

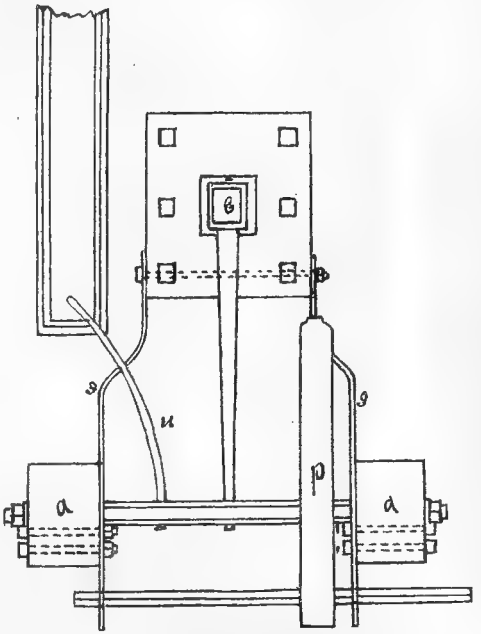


Рис. 3. Ножной молотъ. (Планъ).

кузнецъ, получивъ отъ подручнаго раскаленный кусокъ желѣза, вкладываетъ его въ исподникъ *л* и правой ногой становится на педаль *к*, на которую наступаетъ также подручный, держась, для большей усточивости, за желѣзный прутъ, подвѣшенный къ потолку. Совокупными усиліями двухъ рабочихъ молотъ выковываетъ головку гвоздя или другой предметъ (болта, заклепки), кузнецъ при этомъ наблюдаетъ за ходомъ работы и, когда требуется, клещами поправляетъ положеніе выковываемаго предмета. Когда работа окончена,

кузнецъ ударяетъ молоткомъ по рычагу *ч*, который другимъ концомъ выталкиваетъ издѣліе изъ исподника *л*.

Механизмы, служащіе для приведенія въ дѣйствіе молотковъ другого устройства водяная сила, ручной или конный приводъ.

Примѣненіе ножныхъ, пружинныхъ и приводныхъ молотковъ ускоряетъ и улучшаетъ процессъ выдѣлки крупныхъ сортовъ гвоздей.

Особенно оказываютъ они важную услугу при сваркѣ и проковки стараго желѣза предъ употребленіемъ его въ дѣло.

Чтобы достичь хорошей сварки, необходимо сильно проковать обрѣзки желѣза, связанные въ пачки, для полнаго выдѣленія шлаковъ. Такая работа весьма трудно выполнима въ ручную молотобойцами, между тѣмъ проковкой подъ молотомъ результатъ получается болѣе удовлетворительный и гораздо быстрѣе.

Матеріаломъ для ковки гвоздя служитъ желѣзо разныхъ сортовъ, начиная съ никуда негоднаго хлама и кончая прутково-рѣзнымъ.

Въ составъ стараго желѣза входятъ проржавленные листы съ крышъ, подковы, скобы, замки, костыли, болты и т. д. Конечно при такомъ матеріалѣ процентъ угара доходитъ иногда до 20 фунтовъ на 1 пудъ гвоздей. Кромѣ того кузнецы пользуются обрѣзками съ заводовъ. Угаръ въ этомъ случаѣ гораздо меньше.

Тотъ или иной сортъ употребляемаго матеріала зависитъ также и отъ мѣстныхъ условій.

Такъ, напримѣръ, старое желѣзо имѣетъ наибольшій спросъ въ „Уломѣ“ — обрѣзки же съ заводовъ употребляются въ небольшемъ количествѣ.

Въ Нижегородской губерніи ковка гвоздя происходитъ какъ изъ стараго желѣза, такъ и изъ обрѣзковъ и въ небольшемъ количествѣ употребляется и прутковое желѣзо.

Кустари Пермской губерніи изготовляютъ гвозди почти исключительно изъ рѣзного прутковаго желѣза и обрѣзковъ, покупаемыхъ на заводахъ.

Старое желѣзо въ Пермской губерніи для надобностей кустарей не примѣняется, такъ какъ въ большомъ количествѣ находитъ себѣ сбытъ на литейные заводы для переплавки на сортовое желѣзо.

Общее количество желѣза, потребляемаго для выдѣлки гвоздей вышеупомянутыми крупными районами, еще въ 1898 году исчислялось въ размѣрѣ 750.000 пудовъ.

Техника производства гвоздей заключается въ слѣдующемъ.

Болѣе мелкіе сорта гвоздей куются изъ прутковаго желѣза или изъ старой проволоки.

Работа идетъ въ общей кузницѣ, при одномъ горнѣ.

Каждый кузнецъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи два прутка: когда куется гвоздь изъ одного прутка, другой въ это время нагрѣвается. Нагрѣвъ прутокъ до-бѣла, кузнецъ быстро вынимаетъ его изъ горна, частыми ударами молотка оттягиваетъ и суживаетъ часть прутка, равную длинѣ гвоздя до шляпки. Удары тѣмъ сильнѣе и рѣже, чѣмъ крупнѣе гвоздь и тѣмъ легче и чаще, чѣмъ мельче сортъ.

Смотря по выдѣлываемому сорту, стержню гвоздя даютъ или гранную форму или круглую. Когда конецъ прутка принялъ искомую форму, то его насѣкаютъ зубиломъ, намѣчаютъ длину гвоздя, вставляютъ въ гвоздильню и отламываютъ надрубленную часть, а остатокъ прута бросается снова въ огонь. Обдѣлка шляпки гвоздя достигается нѣсколькими ударами молотка по широкой части отрѣзка вертикально стоящаго въ гвоздильнѣ. Когда гвоздь готовъ, гвоздарь, взявъ въ руки гвоздильню, выбрасываетъ его въ коробку, висящую съ боку наковальни.

Работа идетъ быстро, но все же производительность по сравненію съ машиною не велика.

Средній кузнецъ въ недѣлю можетъ отковать не болѣе полтора пуда мелкаго гвоздя, тогда какъ гвоздильная машина изготовляетъ ихъ до 300 штукъ въ минуту, или 342.000 въ день.

При выдѣлкѣ крупныхъ сортовъ производятся еще подготовительныя работы, заключающіяся въ сваркѣ и проковкѣ въ полосы стараго желѣза изъ котораго куютъ гвозди. У каждаго горна работаетъ уже двое рабочихъ—кузнецъ съ молотобойцемъ.

Прежде всего обдѣлываютъ стержень гвоздя, придаютъ ему требуюмую форму и размѣры, а затѣмъ или при помощи особыхъ формъ — (изложницъ) или просто на наковальнѣ отковываютъ головку.

Ковка крупнаго гвоздя на приводныхъ молоткахъ идетъ слѣдующимъ образомъ:

При каждомъ молоткѣ и при одномъ горнѣ работаютъ два кузнеца. Одновременно нагрѣвается въ горнѣ три прутка желѣза. Какъ только желѣзо нагрѣлось достаточно, кузнецъ приводитъ въ дѣйствіе молотъ.

Сначала кузнецъ дѣлаетъ оттяжку прутка, что производится путемъ подкладки его подъ край бойка, при чемъ соотствѣтственно ударамъ прутокъ поворачивается на 1/4 полнаго оборота; затѣмъ слѣдуетъ выравниваніе граней гвоздя, подвергая прутокъ дѣйствію всей плоскости бойка.

Дальнѣйшая работа заключается въ выдѣлкѣ головки и производится совершенно такъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

Работа идетъ довольно быстро.

Два кузнеца въ продолженіи 12 часовъ могутъ изготовить

однотеса размѣра (2½ фун. въ 100 штук.)—35—40 фунтовъ
двоетесу „ (4 „ „ 100 „ —45—55 „
„ „ (5 „ „ 100 „ —50—60 „

а болѣе крупныхъ сортовъ еще больше.

Выдѣлка гвоздей изъ полосового желѣза нѣсколько сложнѣе. Производится работа при помощи рѣзной машины, имѣющей слѣдующее устройство.

Рѣзцы, которыми рѣжется полосовое желѣзо—стальные.

Одинъ изъ рѣзцовъ неподвижно прикрѣпленъ винтами къ стану машины, а другой, вращающійся между двумя чугунными или желѣзными распорками, движется вверхъ и внизъ, плотно прилегая къ первому. Движеніе это совершается при помощи неравноплечаго рычага, соединеннаго длиннымъ своимъ концомъ съ кривошипомъ одной изъ двухъ шестеренъ машины. Когда шкивъ рѣзной машины насаженный на ось съ кривошипомъ приводится въ дѣйствіе—тогда кривошипъ то поднимаетъ, то опускаетъ длинное плечо рычага, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и движущійся рѣзецъ. Такъ какъ шпили рѣжутся въ видѣ клина, изъ болѣе широкаго конца котораго дѣлается шляпка гвоздя, то, при подсовываніи подъ рѣзцы листа желѣза,—его всякій разъ перевертываютъ. Для того, чтобы шпили выходили одинаковой толщины, къ движущемуся рѣзцу, съ задней его стороны, привинчивается желѣзная закладка, не позволяющая продвигать кусокъ желѣза дальше. Закладокъ бываетъ нѣсколько, сообразно съ величиной выдѣлываемыхъ гвоздей. Гвозди рѣжутся не отъ цѣлой полосы желѣза, такъ какъ при этомъ слои желѣза пришлись бы поперекъ шпиля и дѣлали бы гвоздь непрочнымъ,— а отъ куска 2—4 вершк. длиной. Желѣзная полоса рѣжется на куски или при помощи ножницъ, или того же рѣзного станка, но только уже безъ закладокъ, совершенно излишнихъ въ данномъ случаѣ. Общій видъ рѣзной машины и обстановка мастерскихъ изображены на рис. 4, 5, 6. Послѣ того, какъ изъ кусковъ желѣза нарѣзано достаточное количество шпилья, гвоздарь—шляпельщикъ беретъ сотню шпилей и кладетъ ихъ на горнъ въ промежутокъ между кирпичами. Шпили кладутся утолщенными концами внутрь къ угламъ см. рис. № 6. Такъ какъ въ каждомъ горнѣ находится по три промежутка, то гвозди накладываются во всѣ промежутки, и у одного горна работаютъ три гвоздаря. Когда шпилье заложено, то остающееся поверхъ его свободное пространство задвигается заслонкой, для того, чтобы жаръ не выходилъ наружу. Давъ шпилью накалиться добѣла, шляпельщики берутъ клещами по одному шпилю, ударяютъ по утолщенному концу нѣсколько разъ молоткомъ, повертывая шпиль то на одну, то на другую сторону, пока толщина его не будетъ такова, чтобы будучи вставленъ въ гвоздильню, онъ

возвышался надъ ней на 3/4 дюйма. Взявши гвоздильню въ лѣвую руку и помѣстивъ одинъ конецъ ея въ углубленіе наковальни, мастеръ беретъ въ правую руку молотокъ и съ силою ударяетъ имъ

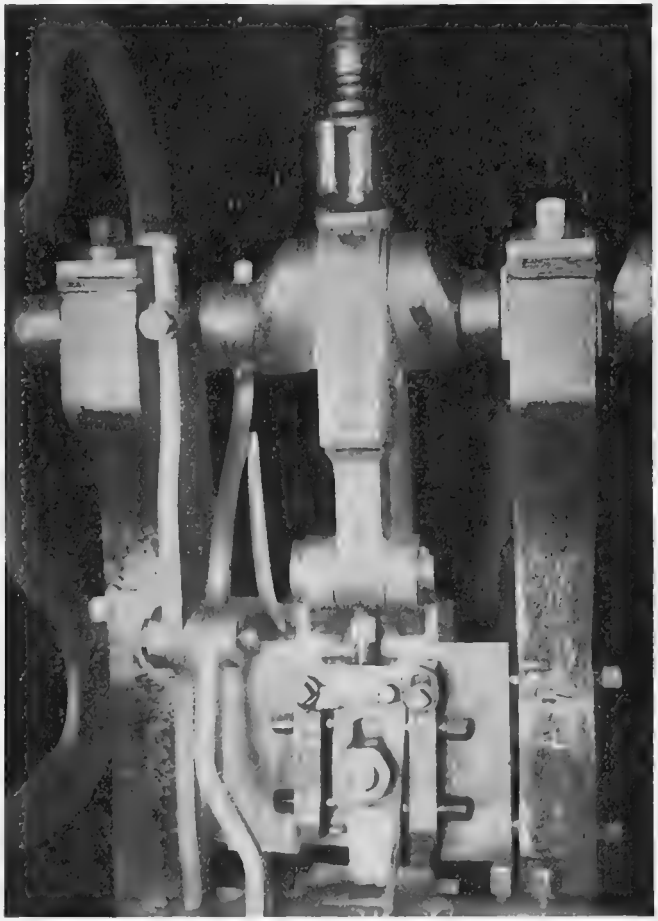


Рис. 4. Станокъ употребляемый кустарями гвоздарнаго промысла.

по верхней части шпиля, чѣмъ придаетъ ей форму шляпки. Отъ шляпельщика шпилье поступаетъ къ гладильщику, который складываетъ его въ промежутки горна острыми концами внутрь. Когда

шпилье вновь накалится, гладильщикъ ударами 3 фунтоваго молотка начинаетъ его проковывать, пока всѣ четыре грани и конецъ шпиля не будутъ острыми, а самый шпиль—прямымъ.

Экономическая сторона промысла. При разсмотрѣніи экономической стороны гвоздарнаго промысла за основаніе для группировки кустарей можно принять тотъ же признакъ, какъ и для всего кузнечнаго производства т. е. форму сбыта. При чемъ, хотя данныя относятся главнымъ образомъ къ Пермской губерніи, но въ общемъ они справедливы и для другихъ районовъ.

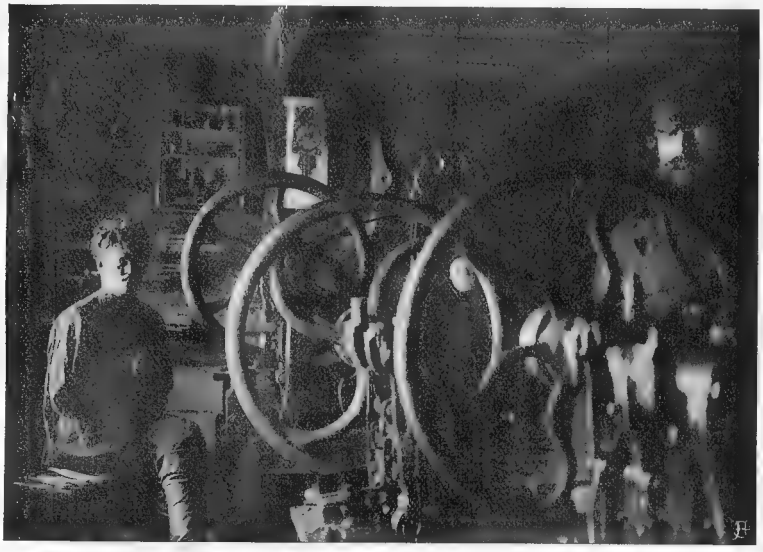


Рис. 5. Выдѣлка гвоздей изъ полосового желѣза. Кустарная мастерская со станками для рѣзки.

Согласно этому признаку выдѣляются четыре группы:

I группа—кустари, работающіе на рынокъ изъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ за наличныя; такихъ насчитывается до 25% изъ всего числа гвоздарей.

II группа—работаютъ на рынокъ изъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ—20% изъ всѣхъ гвоздарей.

III группа—работаютъ на скупщиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ за наличныя—11%.

IV группа—работаютъ на скупщиковъ изъ ихъ матеріаловъ—до 44%.

Приведенныя данныя относятся еще къ району, находящемуся сравнительно въ благопріятномъ положеніи, благодаря мѣстнымъ условіямъ (а именно—лучшее техническое оборудованіе и близость сибирскаго рынка).

Вообще же характернымъ признакомъ гвоздарной промышленности является несамостоятельность кустарей, ихъ работа на

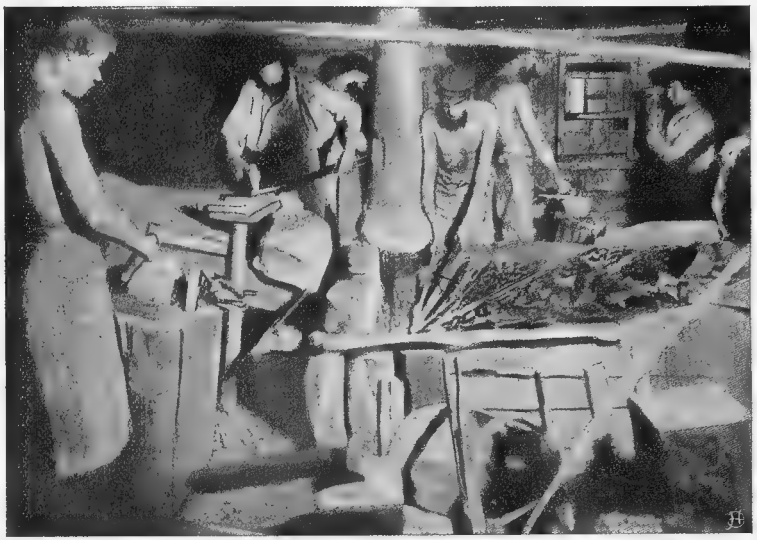


Рис. 6. Выдѣлка гвоздей изъ полосового желѣза. Кузница.

скупщиковъ, отъ которыхъ они находятся въ очень большой зависимости.

Иллюстраціей вреднаго вліянія скупщика могутъ служить нѣсколько примѣровъ заработка кустарей. Примѣры взяты изъ разныхъ районовъ.

Примѣръ 1. Въ Каслинскомъ заводѣ, Пермской губерніи, за работу крупныхъ гвоздей кустари получаютъ отъ скупщиковъ, обыкновенно, 80—90 копѣекъ съ пуда уже готовыхъ издѣлій. За мелкіе же гвозди отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к. Между тѣмъ гвоздари, работающіе на вольную продажу (на рынокъ), продаютъ крупные гвозди по цѣнѣ 1 р. 70 к.—2 р. за пудъ, а мелкіе—по цѣнѣ отъ

2 р.—2 р. 50 к. за пудъ. Такимъ образомъ, при равной стоимости матеріаловъ, угара, доставки и проч. гвоздарь, работающій на рынокъ, получаетъ до 30—40 коп. за пудъ болѣе того который работаетъ на скупщика изъ матеріаловъ послѣдняго. Но кромѣ такой зависимости отъ скупщика гвоздарь, при сдачѣ издѣлій, нерѣдко получаетъ заработокъ не деньгами, а хлѣбомъ и разными товарами, при чемъ послѣднія отпускаются ему по весьма повышенной цѣнѣ.

2-ой примѣръ. По даннымъ 1907 года относящимся къ Кыштымскому заводу въ кустарной мастерской работающей на рынокъ, одинъ рабочій выдѣлываетъ въ недѣлю 3 п. 28 ф. (отъ 1 до 3 вершковыхъ) гвоздей, которые продаетъ въ среднемъ по 2 руб. 70 коп. за пудъ.

Всего за недѣлю такой кустарь зарабатываетъ—до 10 руб. За то же время онъ расходуетъ на производство: на покупку 4-хъ пудовъ желѣза по 1 р. 10 к. за пудъ—всего 4 руб. 40 коп. и на уголь 75 коп. (за 3/4 короба). Итого весь расходъ составляетъ 5 р. 15 к.

Такимъ образомъ, недѣльный доходъ такого рабочаго опредѣляется въ 4 р. 85 к.

Производя такое же количество (1—3 вершковыхъ) гвоздей кустарь работающій на скупщика изъ матеріаловъ послѣдняго получаетъ въ среднемъ, за работу по 1 р. 50 к. съ пуда или за 3 п. 28 ф.—5 р. 78 к.

Изъ этой суммы онъ долженъ погасить стоимость угара—48 к. (такъ какъ угаръ рѣзнаго желѣза даетъ въ среднемъ 4 фунта на пудъ) и стоимость угля—75 коп. Итого 1 р. 23 к. Слѣдовательно, чистаго дохода за работу въ этомъ случаѣ приходится 4 руб. 56 коп. т. е. на 29 коп. менѣе, нежели получаетъ гвоздарь сбывающій такіе же издѣлія на рынокъ.

Въ общемъ потеря гвоздаря при работѣ на скупщика изъ матеріаловъ послѣдняго составляетъ 7 коп. на каждомъ пудѣ обрабатываемаго желѣза.

Приведенные случаи относятся къ району, находящемуся въ сравнительно лучшихъ условіяхъ.

Положеніе гвоздарей другихъ районовъ еще хуже: Такъ напримѣръ слѣдующій типичный примѣръ относится къ Уломской волости, Новгородской губерніи.

Примѣръ 3-ій. Расчетъ заработка средняго работника основанъ на свѣдѣніяхъ, полученныхъ лично отъ кустарей и изъ ихъ расчетныхъ книжекъ. Расчетъ взятъ для крупныхъ ходовыхъ сортовъ гвоздей.

Принимая 1, рабочій сезонъ съ октября по апрѣль равнымъ 140 рабочимъ днямъ,

2) производительность на одинъ стулъ (кузнецъ съ молотобойцемъ) въ среднемъ 2 пуд. въ день желѣза (при 15 час. работѣ)—годовая производительность—280 пуд. желѣза,

3) расходъ на 1 пудъ гвоздей: уголь на 20 коп. угаръ—5—6 фунт. плата молотобойцу—20% заработной платы.

4) плата за расковку 1 пуда лодочныхъ гвоздей:

размѣра 3— 3½ верш.—65 коп.
„ 4— 5 „ —60 „ выковываются изъ рѣзного желѣза
„ 6— 7 „ —75 „
„ 7—10 „ —70 „ выковываются изъ брака

и беря ходовый размѣръ 6 вершковъ,—получаемъ такой расчетъ.

Годовая производительность . . . . . 280—35 (угаръ)	245 пуд.
Валовой заработокъ . . . . . „	183 р. 75 к.
Расходъ на угаръ и обрѣзки	31 „ 50 „
„ „ уголь	49 „ — „
Плата молотобойцу—20% отъ 183 р. 75 к.	36 „ 74 „
Итого весь расходъ кузнеца	117 р. 24 к.

Чистый годовой заработокъ 183 р. 75 к.—117 р. 24 к. 66 р. 51 к. а отсюда дневной заработокъ—47 коп.—это при условіи расплаты наличными деньгами. На самомъ же дѣлѣ весьма часто въ счетъ платы выдаются товары изъ хозяйской лавки, что влечетъ потерю въ заработкѣ еще около 15%, и получка понижается до 60 руб. въ годъ или 40 коп. въ день.

Зарабатокъ лучшаго мастера (исключительно)—167 р., обыкновенно же считается хорошимъ заработокъ въ 80 рублей.

Заработокъ же хозяина выражается приблизительно въ такихъ цыфрахъ:

Относя расчетъ къ 100 пуд. издѣлій: на 100 пуд. издѣлій идетъ 114 пуд. желѣза.

Стоимость желѣза „брака“, изъ котораго куются крупные сорта самому хозяину обходится приблизительно 50 коп. высчитывается же при угарѣ у кустаря по 90 коп. за пудъ.

Стоимость 114 пуд. жел. себѣ—57 руб. за вычетомъ стоимости на угаръ 12 руб. 60 коп.

Стоимость желѣза хозяину—44 р. 40 к.

Расходъ на плату кузнецамъ (по 75 коп. за пудъ) 100 пуд.—75 руб.

Весь расходъ—44 р. 40 к. + 75 р. = 119 р. 40 к.

Продажная цѣна—1 пуд. гвоздя—1 р. 70 коп.; 100 пуд—170 руб.

Чистая прибыль 170—119 р. 40 к.=50 р. 60 к., что составляетъ на затраченный капиталъ 42%, если считать расплату наличными

деньгами и до 47% при расплатѣ товаромъ. Эта прибыль въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ до 70%.

На этомъ примѣрѣ видно, что и при наличности работы кустарь поставленъ въ такія условія, что прокормиться даже хорошему работнику трудно, въ особенности принимая во вниманіе недостатокъ земли и плохое ея качество. Въ Череповецкомъ уѣздѣ, въ частности Уломской волости, громадная площадь находится подъ болотами.

Всего земли	57.214	десятинъ
изъ нихъ усадебной	247	„
пашни	3.079	„
сѣнокосъ	4.258	„
лѣса по суходолу	17.093	„
„ „ болоту	21.036	„
неудобной (болота)	11.421	„

Число наличныхъ душъ въ 30 селеніяхъ этой волости приблизительно 8.000, изъ нихъ кустарей приблизительно 1.000 человѣкъ.

Своего хлѣба хватаетъ не надолго, а приходится прикупать до 60.000 пудовъ въ годъ, что, конечно, должно быть восполнено путемъ различныхъ заработковъ на мѣстѣ и отхожихъ промысловъ.

Хозяевъ скупщиковъ насчитывается въ Уломѣ до 15 человѣкъ, при чемъ количество сбываемыхъ каждымъ изъ нихъ издѣлій колеблятся отъ 5.000 пуд. до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ.

На каждаго изъ такихъ хозяевъ работаетъ населеніе опредѣленнаго района, и между этими скупщиками существуетъ соглашеніе по нормировкѣ цѣнъ на издѣлія и вообще всѣхъ отношеній къ работающимъ на нихъ кустарямъ.

Скупщики снабжаютъ кустарей сырымъ матеріаломъ—желѣзомъ и заботятся о сбытѣ готовыхъ издѣлій.

При этомъ хозяинъ всѣ свои операціи старается вести такъ, что самъ совершенно не рискуетъ. Выдавая желѣзо для работы кустарю хозяинъ опредѣляетъ угаръ на пудъ раскованнаго гвоздя, т. е. по окончаніи работъ кузнецъ долженъ представить количество издѣлій, равное по вѣсу выдѣланнаго желѣза за вычетомъ окислившагося (угарѣвшаго).

Въ прежнее время допускался сравнительно большой угаръ. Постепенно этотъ допускъ уменьшался и въ данное время весьма часто дѣйствительный угаръ превышаетъ назначенную норму, и хозяинъ вычитываетъ изъ заработка кустаря перерасходъ желѣза. При чемъ за перерасходованное желѣзо берется цѣна даже выше рыночной.

При расплатѣ хозяинъ извлекаетъ также значительныя выгоды.

Расчетъ производится только въ концѣ сезона. Къ этому вре-

мени выясняются рыночныя цѣны и, если они понизились, скупщикъ имѣетъ возможность расплачиваться со своими поставщиками сообразно этимъ цѣнамъ.

Въ теченіе же рабочаго сезона цѣны не сообщаются, а на прожитіе кустарь беретъ въ счетъ будущей расплаты. Чаще всего денегъ на руки хозяинъ не даетъ, а предлагаетъ брать продукты изъ своей лавки. Конечно, цѣны на продукты ставятся гораздо выше и качествомъ ниже рыночныхъ—(убытокъ для рабочаго доходитъ до 15—20%).

Обыкновенно кустарь является постояннымъ должникомъ хозяина-скупщика.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обезпеченіемъ долга кустаря служитъ его законная собственность и въ случаѣ неисправнаго поступленія долга, земля кустаря переходитъ въ руки хозяина кредитора. А разъ кустарь лишился земли онъ переходитъ въ разрядъ батраковъ.

Такой случай имѣлъ мѣсто въ с. Елховѣ, Нижегородской губерніи,—тамъ подворное владѣніе.

Многіе изъ жителей Елхово потеряли свою землю и самостоятельность.

Въ Нижегородской губерніи зависимость отъ скупщиковъ началась уме давно. По даннымъ 1898 года въ той же Елховской волости изъ 560 дворовъ, занятыхъ гвоздарнымъ промысломъ, работали не на скупщиковъ лишь 49 кустарей.

Въ Бориспольской волости изъ 324 дворовъ самостоятельныхъ всего 84, въ Ивашкинской изъ 274 дворовъ самостоятельныхъ работниковъ—8.

Въ общемъ самостоятельно вело дѣло, т. е. для продажи на рынокъ лишь около 12% кустарей гвоздарнаго промысла. Теперь этотъ процентъ, конечно, еще меньше.

Заработки кузнецовъ гвоздарей въ общемъ весьма небольшіе еще понижаются въ зависимости отъ выдѣлываемаго сорта.

Тѣ кустари, которые куютъ мелкій гвоздь зарабатываютъ гораздо меньше изготовляющихъ крупный сортъ. Напримѣръ, недѣльный заработокъ кустаря работающаго мелкіе сорта гвоздей по Тверской губерніи выражается въ размѣрѣ отъ 1 до 2 руб.

Елховскіе кустари Нижегородской губерніи зарабатываютъ въ недѣлю отъ 72 к. до 1 р. 20 к.

Какъ общее явленіе можно сказать, что мелкій сортъ гвоздей съ каждымъ годомъ теряетъ рынокъ—его вытѣсняетъ машинный гвоздь. Въ данное время выдѣлка нѣкоторыхъ сортовъ мелкихъ гвоздей сохранилась еще въ немногихъ мѣстахъ Пермской губерніи, да и то у тѣхъ кустарей, которые обзавелись станками, купленъ-

ными по случаю съ заводовъ и приспособленными кустаремъ для своихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, въ Нижнемъ Тагилѣ имѣется три такихъ кустаря. Выдѣлка сортовъ штукатурныхъ, печныхъ, толевыхъ, каретныхъ имѣетъ спеціальное примѣненіе и пока еще не замѣнена проволочными—машинными.

Сбытъ крупныхъ сортовъ гвоздей и ихъ цѣна хотя также понижаются, но все же въ меньшей степени. Напримѣръ въ Уломѣ мастеръ съ молотобойцемъ въ день выкуетъ 1½—2 пуда крупнаго гвоздя; угля выйдетъ при выработкѣ этого количества копѣекъ на 45—60; плата молотобойцу—30 копѣекъ въ день, слѣдовательно на долю мастера приходится отъ расковки съ пуда, по 75 копѣекъ, а въ день до 50 копѣекъ или въ недѣлю до 3-хъ рублей.

Большая прибыльность и устойчивость производства крупныхъ сортовъ (4—6-ти вершковыхъ и болѣе) объясняется тѣмъ, что пока еще машинное производство гвоздей большихъ размѣровъ недостаточно усовершенствовано въ техническомъ отношеніи, въ отношеніи крѣпости кованные гвозди обладаютъ лучшимъ качествомъ. Кромѣ того, самыя условія выработки—употребленіе разныхъ сортовъ желѣза, примѣненіе молотовъ увеличиваютъ производительность и доходность производства. Наконецъ и самая организація сбыта тоже болѣе благопріятна.

Крупные гвозди идутъ главнымъ образомъ въ Приволжскіе города и вообще въ мѣста, гдѣ сосредоточена постройка судовъ и барокъ. Сбытъ издѣлій происходитъ часто путемъ непосредственнаго обращенія желѣзоторговцевъ къ расковщикамъ. Но все же и здѣсь снабженіе кустарей сырымъ матеріаломъ происходитъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ.

Съ цѣлью облегчить условія работы и вообще положеніе кустарей, занятыхъ выдѣлкою гвоздей, нѣкоторыми земствами дѣлались попытки придти имъ на помощь.

Такъ, напримѣръ, Красноуфимское Уѣздное Земство (Пермской губерніи) отпустило въ 1894 году Бисертскому потребительному обществу нѣсколько тысячъ рублей для организаціи кустарнаго склада съ цѣлью: 1) оптовой закупки желѣза и угля и мелочной продажи ихъ кустарямъ и 2) пріема на комиссію гвоздей отъ кустарей и выдачи имъ ссудъ. Ставя себѣ эти цѣли, складъ имѣлъ въ виду дать возможность кустарю выйти изъ подъ власти скупщиковъ, бывшихъ до тѣхъ поръ настоящими хозяевами въ промыслѣ. Съ устройствомъ склада обстоятельства измѣнились: складъ сталъ въ положеніе скупщика.

Благодаря оптовой закупкѣ, складъ снабжалъ кустарей желѣзомъ на 40% дешевле, чѣмъ ранѣе обходилось при пользованіи отъ скупщика, гвозди сбывались по рыночной цѣнѣ и складъ бралъ очень незначительный процентъ за комиссію.

Складъ просуществовалъ сравнительно недолго—до 1898 года и прекратилъ свое существованіе по причинамъ случайнаго характера, но за это время по свидѣтельству комиссіи, ревизовавшей складъ, устройство торговли желѣзомъ и гвоздями при лавкѣ общества потребителей много принесло пользы бѣднѣйшимъ кустарямъ увеличеніемъ ихъ заработка отъ гвоздарнаго промысла.

Этотъ частный примѣръ и соображенія (общаго характера), вытекающія изъ разсмотрѣнія положенія кустаря, занятаго выдѣлкой гвоздей, и его зависимости отъ скупщика приводятъ къ выводу, что для облегченія положенія гвоздарей, еще не бросившихъ свою спеціальность, необходимо устройство складовъ желѣза въ центрахъ гвоздарнаго производства причемъ склады эти должны взять на себя заботу и по сбыту готовыхъ издѣлій.

Весьма важнымъ вопросомъ является, конечно, рынокъ сбыта. Въ этомъ отношлніи выходомъ могло бы послужить посредничество Земствъ при полученіи заказовъ для различныхъ Вѣдомствъ.

При все большемъ развитіи техники трудно, конечно, кустарному издѣлію гвоздей конкурировать съ машиннымъ производствомъ и въ этомъ отношеніи гвоздарное производство будущности не имѣетъ, но все же выдѣлка нѣкоторыхъ сортовъ гвоздей и издѣлій, близкихъ по способу производства, напримѣръ, шторные крюки, желѣзнодорожные костыли, могутъ для нѣкоторыхъ мѣстностей составить еще долгое время источникъ пропитанія. Необходимое условіе, однако, это лучшая техническая постановка дѣла.

Даже небольшое улучшеніе въ видѣ пользованія довольно простымъ молотомъ ножного дѣйствія увеличиваетъ продуктивность работы и улучшаетъ ея качество.

Опытъ кустарныхъ мастерскихъ, обзаведшихся ножнымъ молотомъ указываетъ, что производительность его слѣдующая:

Кузнецъ съ подручнымъ въ рабочій день дѣлаетъ:

заклепокъ $^1/_2$ дюймовыхъ . . .	400—500 штукъ
„ 1"	450—500 „
головокъ у болтовъ размѣра	
$^5/_8$" × $9^1/_2$"	210—250 „
тоже $^5/_8$" × $10^1/_2$"	180—125 „
„ $^1/_2$" × 6"	220—250 „

головокъ у крупныхъ гвоздей можно выковать 6—8 пуд. въ день.

Стоимость такого молота около 50 рублей.

Идя въ этомъ отношеніи дальше и постепенно вводя все болѣе лучшее оборудованіе, организовываясь въ артели и облегчая такимъ образомъ себѣ условія труда, получая кромѣ того заказы

отъ казны и матеріальное и техническое содѣйствіе отъ Земства, кустари гвоздарнаго промысла могутъ расчитывать на сравнительно сносное существованіе и будутъ имѣть возможность приспособиться постепенно къ какому либо другому виду металлообрабатывающаго производства.

Производство серповъ.

Одну изъ отраслей кузнечнаго промысла составляетъ производство серповъ.

Наиболѣе важными районами въ этомъ отношеніи являются губерніи:

Вятская, въ частности, уѣзды: Яранскій, Котельническій, Уржумскій;

Владимірская—Муромскій и Судогодскій уѣзды.

Пермская—Красноуфимскій уѣздъ.

Точныхъ данныхъ о выработкѣ серповъ не имѣется, но по приблизительному подсчету количество серповъ, производимыхъ по всѣмъ этимъ районамъ можетъ быть выражено въ размѣрѣ до 1.500.000 штукъ въ годъ.

За послѣдніе годы кустарное производство серповъ уменьшается, что находитъ объясненіе, какъ въ условіяхъ техники производства, такъ и въ общей организаціи промысла.

Техника производства серповъ распадается на: 1) подготовительныя работы, 2) выковку серповъ вчернѣ, и 3) отдѣлку серпа.

Серпы изготовляютъ или изъ желѣза съ наваркой лезвія изъ стали, или изъ однаго куска стали.

Въ зависимости отъ того, или другого сорта серповъ нѣсколько видоизмѣняется и самый ходъ работы.

Производство наварныхъ серповъ. Подготовительныя работы въ этомъ случаѣ заключаются въ разрѣзкѣ, расковкѣ и сваркѣ желѣза и стали.

Прутья квадратнаго $^1/_2$ дюймоваго желѣза разрубаются на куски опредѣленной длины въ зависимости отъ сорта приготовляемыхъ серповъ; обыкновенно длина ихъ бываетъ отъ 6 до 7 дюймовъ. Стальная полоса размѣромъ въ ($3'' \times 1''$) расковывается и разрѣзается на небольшіе полоски длиною $4^1/_2$ дюйма, шириною $^1/_2$ дюйма, толщиною $^3/_8$ дюйма ($4^1/_2 \times {}^1/_2'' \times {}^3/_8''$).

Сварка стали съ желѣзомъ и выковка серпа совершается слѣдующимъ образомъ.

Нарѣзанныя бруски желѣза и стали накладываются, какъ указано на рис. № 7 фиг. 1.

Самая работа сварки происходитъ въ три пріема.

Сначала сваривается одинъ конецъ общаго бруска, причемъ одновременно производится и оттягиваніе этой части бруска (фиг. 2).

При второмъ нагрѣвѣ обдѣлываютъ другой конецъ (фиг. № 3), послѣ третьяго нагрѣва сваренному прутку придаютъ форму дуги (фиг. 4). Толщина прутка должна быть по всей длинѣ одинакова и концы нѣсколько заострены.

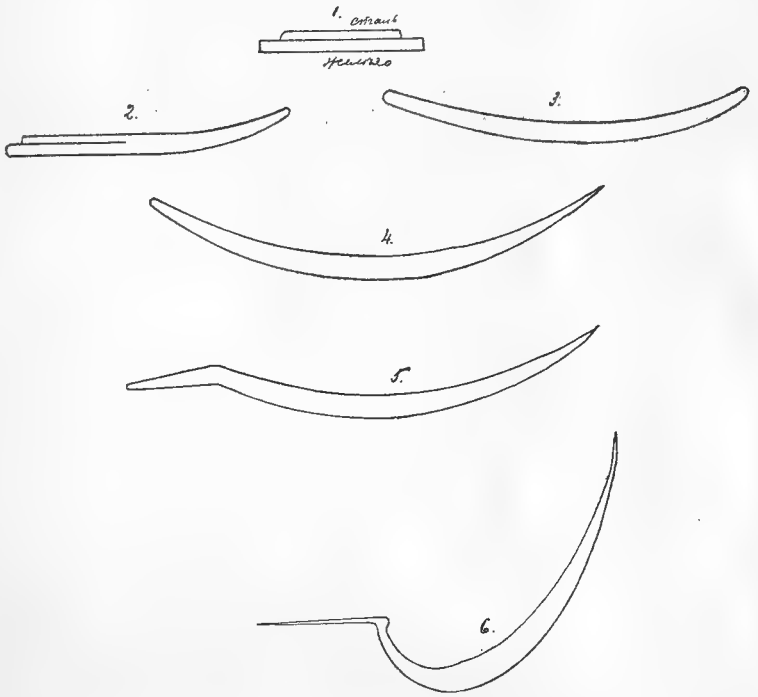


Рис. 7. Послѣдовательный ходъ работъ при выдѣлкѣ наварныхъ серповъ.

Въ такомъ видѣ заготовка носитъ названіе „серпъ-болванъ". Въ большинствѣ случаевъ производительность работы сварщика доходитъ до 100—125 штукъ въ день.

Дальнѣйшая обработка заготовки,—л о щ е н і е заключается въ приданіи надлежащей формы серпу и обдѣлкѣ фаски для лезвія.

Эта работа состоитъ въ томъ, что тупой конецъ заготовки нѣсколько удлиняютъ, заостряютъ и отгибаютъ назадъ какъ видно на фиг. 5.

Послѣ нѣсколькихъ нагрѣвовъ, обыкновенно около 5, послѣдовательно обдѣлываютъ весь серпъ, придавая постепенно все большій и большій выгибъ и вообще форму, какъ того требуетъ образецъ, для чего время отъ времени производится провѣрка по шаблону.

Затѣмъ, работа заключается въ томъ, чтобы выравнять серпъ съ поверхности и оттянуть фаску, какъ указано на фиг. 6.

Производительность мастера лощильщика доходитъ до 50 серповъ въ день.

Слѣдующая операція—подрѣзка серповъ—состоитъ въ томъ, что стачиваютъ фаску, т. е. ту часть плоскости серпа, на которой впослѣдствіи будутъ нанесены рубцы, а также слегка и обратную сторону.

Рабочій въ день въ состояніи подрѣзать до 250 штукъ серповъ.

Когда фаска подготовлена, серпъ зубрятъ, т. е. насѣкаютъ зубцы на лезвіе.

Насѣчка производится при помощи небольшого зубила вручную равномѣрными ударами, производимыми подъ угломъ въ 45°—55° къ лезвію. Лезвіе при ударѣ прорѣзается, при чемъ наблюдаютъ, чтобы какъ слѣды отъ ударовъ, такъ и разстояніе между ними было все время одинаково.

Въ день кустарь можетъ вызубрить до 125 серповъ.

Послѣ зубренія слѣдуетъ закалка. Примѣняется два пріема закалки. Первый, когда сразу закаливаютъ (нагрѣваютъ и охлаждаютъ) нѣсколько штукъ серповъ, а второй, когда закаливаютъ не партіей, а по одному серпу. Второй способъ хотя обходится дороже, но результаты получаются болѣе удовлетворительные.

Самая операція закалки производится весьма просто: нагрѣваются серпы непосредственно въ простомъ горнѣ, а охлаждаются въ водѣ.

Послѣдняя операція, бѣленіе серпа, состоитъ въ томъ, чтобы снять окалину съ поверхности серпа и придать ему свѣтлый блестящій видъ.

Если серпы бѣлятся съ обѣихъ сторонъ, то они носятъ названіе „двуличныхъ“; бѣленные только съ одной верхней стороны называются „одноличные“.

Въ день рабочій можетъ отбѣлить до 250 серповъ.

Какъ стачиваніе фаски (подрѣзываніе), такъ и бѣленіе серповъ прозводится на обыкновенныхъ наждачныхъ точилахъ, приводящихся въ движеніе по большей части отъ коннаго привода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отъ нефтяного двигателя.

Окончательная отдѣлка серповъ это—нанесеніе на лицевой сторонѣ рисунковъ. Эта работа исполняется обыкновенно мальчи-

ками. Рисунки представляютъ несложный узоръ—сочетаніе дугъ и кружечковъ.

Чтобы получить такой узоръ серпъ зажимается въ тиски, въ верхней губѣ которыхъ находятся цилиндрическіе стержни. Поворачиваніемъ и надавливаніемъ стержня придается рисунокъ въ видѣ дугъ и кружечковъ (царапинъ), какъ слѣды отъ давленія стержней.

Передъ отправкой, серпы насаживаются на ручки разной формы и отдѣлки въ зависимости отъ сорта серповъ. На ручки наклеивается соотвѣтствующій ярлыкъ.

Вышеуказанный процессъ относится къ выработкѣ такъ называемыхъ „англійскихъ“ серповъ.

Другой сортъ серповъ подъ названіемъ „русскихъ“ отличается отъ описаннаго лишь порядкомъ процессовъ. При изготовленіи „русскихъ“ серповъ порядокъ процесса слѣдующій:

1) подготовка матеріала, сварка стали съ желѣзомъ и выдѣлка заготовки „серпа—болвана“;

2) лощеніе, состоящее въ томъ, что серпу-болвану (заготовкѣ) придаютъ требуемую форму серпа;

3) подрѣзываніе: обдѣлка лезвія и верхней стороны серпа на точилѣ;

4) закалка;

5) бѣленіе, состоящее въ томъ, что серпу на точилѣ придается блестящій видъ;

6) насѣчка зубцовъ;

7) нанесеніе узора;

8) насадка ручекъ.

Какъ видно изъ описанія процессовъ, здѣсь закалка предшествуетъ зубренію, почему для успѣшности послѣдней операціи закалка должна быть слабая, что, конечно, неблагопріятно отзывается на качествѣ серповъ.

Выдѣлка серповъ изъ цѣлаго куска стали, мало чѣмъ отличается отъ описанныхъ способовъ изготовленія серповъ съ наварнымъ лезвіемъ, исключая процессъ сварки.

Послѣдовательные переходы куска стали при выработкѣ серпа видны на рис. 8 и 9.

Первые восемь переходовъ составляютъ работу кузницы, а затѣмъ слѣдуетъ отдѣлка серпа.

Порядокъ работы слѣдующій:

1) подготовительные процессы:

а) нарѣзка стали кусками опредѣленной длины, согласно размѣра изготовляемаго сорта серповъ, въ среднемъ длина куска—12 вершкамъ.

Сталь продается полосовая размѣра: ширина $^1/_8$ вершк., толщина $^1/_{16}$ вершк.

б) обрѣзка съ обѣихъ сторонъ, какъ указано на фиг. 1, рис. 8. Обрѣзка дѣлается для облегченія работы выдѣлки носка и ручки у серпа.

2) Выковка серпа заключаетъ—7 передѣловъ (послѣдовательныхъ измѣненій формы) какъ видно на рис. 8 (ф. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8).

Одновременно нагрѣвается и куется два серпа. Когда одинъ куется, другой нагрѣвается.

Весь процессъ ковки занимаетъ 25—30 минутъ. Количество нагрѣвовъ 6—8 разъ.

3) Чистка (фиг. 9)—шлифовка на песчаниковыхъ точилахъ.

4) Точка кромки (фаски) для нарубки—производится тоже на точилахъ (фиг. 10).

5) Нарубка. Производится вручную (фиг. 11).

6) Подрѣзаніе (фиг. 12, 13)—обдѣлка поверхности серпа на наждачныхъ кругахъ.

7) Закалка (фиг. 14).

8) Бѣленіе (фиг. 15)—приданіе блестящаго вида поверхности серпа. Точилами для этой цѣли служатъ деревянные круга съ наждакомъ, вдавленнымъ по окружности точила. Такой кругъ выдерживаетъ точку до тридцати серповъ. Замѣна круговъ инабивка наждакомъ производится просто и скоро.

9) Окончательная отдѣлка заключается въ насаживаніи ручки (фиг. 16, 17).

Въ настоящее время серпы изготовляются повсемѣстно, по преимуществу стальные.

Серпы желѣзные и наварной стали цѣнятся на рынкѣ дешевле, а между тѣмъ выработка ихъ довольно сложна и требуетъ большой сноровки—работа идетъ медленнѣе, а слѣдовательно производительность меньше.

Матеріаломъ при изготовленіи стальныхъ серповъ служитъ или полосовая сталь прямоугольнаго сѣченія размѣра ($^5/_8$—$^1/_{16}$) вершка или же сталь спеціальной прокатки конусная размѣра ($^5/_8$—$^1/_{16}$ и $^1/_{32}$) вершка. Сталь конусная хотя и дороже, но въ общемъ выгоднѣе, такъ какъ требуетъ меньшаго количества нагрѣвовъ для окончательнаго изготовленія серпа.

Такъ, напримѣръ, форма серпа придается бруску изъ конусной стали послѣ 4-хъ нагрѣвовъ, тогда какъ для той же цѣли сталь прямоугольнаго сѣченія надо нагрѣть 7—8 разъ.

Сталь покупается различныхъ качествъ: отъ 1 руб. 60 коп. до 3—4 рублей за пудъ.

Изъ русскихъ сортовъ чаще всего употребляется сталь Путиловскаго завода. Лучшія марки: съ однимъ орломъ—стоитъ 3 р.; съ двумя орлами—4 рубля за пудъ.

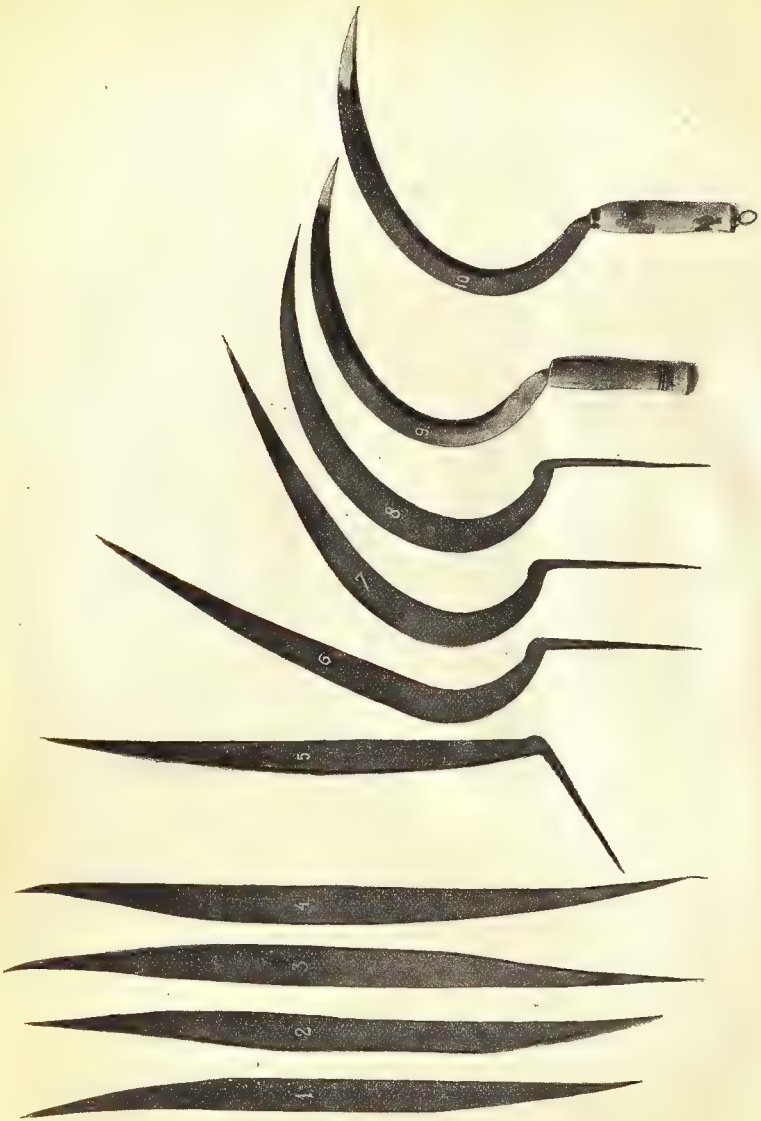


Рис. 8. Послѣдовательный ходъ работъ при выдѣлкѣ серповъ изъ одного куска стали.

Сталь заграничная хотя и дороже, но лучшаго качества и предпочитается потребителями.

Стоимость пуда англійской стали 3 рубля 30 копѣкъ до 6 рублей 50 копѣкъ.

Сталь изъ Германіи — 4 рубля.

Заграничные сорта обыкновенно выписываются черезъ Варшавскихъ представителей фирмъ.

Заработки различныхъ категорій рабочихъ при существующей въ данное время организаціи работы, т. е. работы на хозяина, ко-

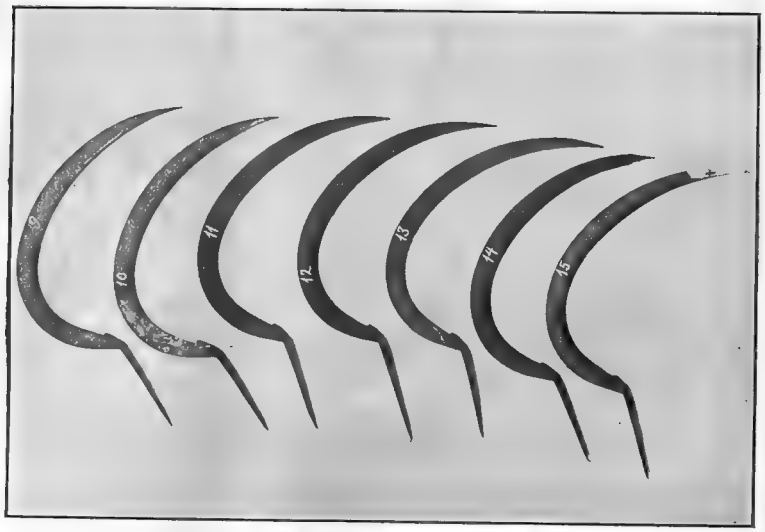


Рис. 9.

леблется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и требованій рынка. Въ среднемъ же заработокъ таковъ:

Если серпы наварные, то за сварку 100 серповъ—платится отъ 2 рублей 50 копѣкъ до 3 рублей 20 копѣкъ.

Дневная производительность работы одного кузнеца съ подручнымъ около 100 штукъ серповъ. За вычетомъ расходовъ на уголь 70—90 копѣкъ и плату молотобойцу—50—60 копѣкъ, на долю кузнеца наварщика приходится отъ 1 рубля 30 копѣкъ до 1 рубля 60 копѣкъ. Недѣльный заработокъ сваривальщика опредѣляется рублей около 7, а за весь рабочій періодъ до 225 рублей.

Лощеніе серповъ—отъ 2 рублей до 3 рублей 50 копѣекъ за 100 штукъ. Дневная производительность—до 50 штукъ, а заработокъ за вычетомъ расхода на уголь—45 копѣекъ.

Кузнецъ, занятый лощеніемъ зарабатываетъ отъ 50 копѣекъ до 1 рубля въ день.

Недѣльный заработокъ около 6 рублей, а за весь рабочій періодъ, въ среднемъ до 185 рублей.

Калильщикъ обыкновенно получаетъ мѣсячную плату, рублей 30—40 въ мѣсяцъ, если калка производится на фабрикѣ или же при сдѣльной платѣ съ сотни 40—50 копѣекъ.

Производительность работы калильщика—около 200 штукъ въ день.

Обточка—(подрѣзываеніе и бѣленіе) расцѣнивается по 1 рублю за 100 штукъ. Дневная производительность до 120 штукъ серповъ.

За назубку серповъ мастеръ получаетъ отъ 70 копѣекъ до 1 рубля за 100 и подручный (мальчикъ) получаетъ съ сотни 20 коп.

Такимъ образомъ, въ среднемъ дневной заработокъ кустаря или работающихъ на самой фабрикѣ колеблется отъ 50 копѣекъ до 1 рубля 25 копѣекъ.

Самому же хозяину предпринимателю сотня серповъ, включая стоимость матеріала и расходъ на оплату труда, обходится для болѣе плохихъ сортовъ рублей 10—12, для лучшихъ за сотню 16—18 рублей.

Продажная же цѣна серповъ за сотню отъ 15 до 23 рублей.

При розничной продажѣ цѣна, конечно, значительно повышается. Напримѣръ, дюжина продается отъ 3 рублей до 3 рублей 75 копѣекъ.

Что касается организаціи производства, т. е. раздѣленія труда и формы сбыта издѣлій, то всѣхъ участниковъ производства можно подраздѣлить на четыре категоріи:

1) кустари, работающіе изъ своихъ матеріаловъ на рынокъ или же на скупщика.

2) Кустари, работающіе на хозяина изъ его матеріаловъ.

3) Самостоятельные хозяева, имѣющіе свои мастерскія для отдѣлки серповъ: а) кузнечную работу отдающіе на сторону—кустарямъ кузнецамъ; б) вырабатывающіе весь серпъ полностью отъ начала до конца.

4) Типъ мастеровъ, которые то являются въ видѣ самостоятельныхъ хозяевъ, то въ видѣ простыхъ рабочихъ. Подобныя измѣненія происходятъ благодаря колебаніямъ спроса. Если имѣется заказъ, то на полученный задатокъ пріобрѣтается матеріалъ и мастеръ приступаетъ къ исполненію заказа; если нѣтъ заказовъ и нѣтъ возможности изготовить серпы на рынокъ, то онъ въ такомъ слу-

чаѣ нанимается къ скупщику и работаетъ, пока не явится возможность измѣнить свое положеніе.

5) Предприниматели—скупщики, которые никакого участія въ техникѣ производства не принимаютъ, а участвуютъ только своимъ капиталомъ. Они снабжаютъ кустарей сырымъ матеріаломъ, а отъ нихъ получаютъ вполнѣ готовые серпы. Ихъ задача—сбытъ издѣлій.

Въ 1880-хъ годахъ серповой промыселъ былъ весьма развитъ и, хотя носилъ въ значительной степени чисто-кустарный характеръ, заработокъ кустарей въ это время былъ довольно хорошій.

Благодаря, однако, тому, что техника производства почти не развивалась и качество издѣлій не улучшалось, цѣны на серпы начали постепенно падать, особенно благодаря конкуренціи заграничныхъ издѣлій.

Неурожай 1891/92 года особенно сильно отразился на пониженіи цѣнъ. Сотня серповъ продавалась по 7—8 рублей и то не находилось сбыта.

Многіе изъ кустарей подъ вліяніемъ такого кризиса бросили промыселъ и отправились на заработки.

Урожаи слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ, снова благопріятствовали развитію промысла, но подъ вліяніемъ измѣнившихся условій и общая организація промысла приняла уже иную форму. Тѣ мастера кустари, которые принуждены были бросить свое производство въ неурожайные годы, не имѣли уже возможности снова приняться за него самостоятельно, такъ какъ не хватало средствъ, многіе же даже и не вернулись обратно. Но зато тѣ мастера, у которыхъ была возможность пережить тяжелое время кризиса, подъ вліяніемъ усиленнаго спроса на серпы въ урожайные годы стали быстро расширять свое производство.

Въ этотъ періодъ времени господствующей формой производства серповъ стала мастерская типа 3-го (а), т. е. занятая обточкой и окончательной отдѣлкой серповъ, причемъ самая ковка производилась на дому кустаремъ — кузнецомъ. Преобладаніе такой организаціи объясняется тѣмъ, что для оборудованія кузницы большихъ затратъ не надо; постройка же и оборудованіе точильни требуетъ болѣе значительныхъ средствъ, да кромѣ того, работа въ ней сопряжена съ постоянными расходами на содержаніе двигателя и наемныхъ рабочихъ.

Сосредоточивая у себя въ мастерской только отдѣлку серповъ, хозяинъ такого заведенія выгадываетъ въ стоимости оборудованія и въ платѣ за кузнечную работу.

Такимъ образомъ, первоначально преобладаютъ въ производствѣ группы мастерскихъ 2-я и 3-я.

Съ теченіемъ времени и среди скупщиковъ-купцовъ (группа 5)

появляется желаніе завести у себя точильни и возникаетъ рядъ такихъ заведеній уже фабричнаго характера.

Вліяніе капитала скоро обнаружилось въ расширеніи мастерскихъ и ихъ лучшемъ оборудованіи.

Появились паровые и нефтяные двигатели и соотвѣтственно значительно увеличивается производительность и улучшается качество издѣлій. Словомъ происходитъ капитализація производства. Подобнаго рода явленіе замѣчается повсемѣстно въ районахъ серповаго производства.

Годовая производительность въ 50, 120 и даже 300 тысячъ штукъ серповъ явленіе нерѣдкое среди бывшихъ кустарей мастеровъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ своемъ первобытномъ чисто кустарномъ видѣ серповой промыселъ долженъ заглохнуть, но за то заведенія мелко промышленнаго характера довольно устойчивы и даже развиваютъ свою дѣятельность.

Принимая во вниманіе, что ковка серповъ все еще сохраняетъ въ большинствѣ случаевъ чисто кустарный характеръ, можно думать, что при нѣсколько лучшей постановкѣ кузнечнаго дѣла, путемъ введенія болѣе совершенныхъ орудій производства и пріемовъ выработки, а также при условіи меньшей зависимости отъ эксплоатаціи хозяевъ (устройство сырьевыхъ складовъ) этотъ промыселъ еще долгое время можетъ давать средства пропитанія занятымъ въ немъ кустарямъ.

На развитіе серповаго производства въ Россіи указываютъ косвеннымъ образомъ и статистическія данныя по ввозу серповъ изъ-за границы.

Такъ, напримѣръ, за періодъ съ 1899 по 1910 г.г. этотъ ввозъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: *)

Привозъ серповъ (въ пудахъ) изъ за границы.

1899	1900	1901	1902	1003	1904	1905	1906	1907	1909	1909
6.126	7.348	7.358	7.954	9.085	8.669	5.268	6.087	9.577	4.780	2.905

Изъ приведенной таблицы видно, что ввозъ серповъ за десятилѣтіе возрастаетъ весьма немного, а за послѣднее время даже уменьшился.

*) Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству за 1910 годъ изд. (Гл. У. З, и З.).

Такъ какъ сельско-хозяйственныя орудія въ Россіи еще далеко не настолько распространены, чтобы вытѣснить употребленіе серповъ, то приведенныя цифровыя данныя даютъ основаніе сдѣлать выводъ, что разъ привозъ не увеличивается, а даже понижается, то выдѣлка серповъ въ Россіи увеличивается. При отсутствіи въ Россіи большихъ спеціальныхъ серповыхъ фабрикъ можно допустить, что весьма значительная часть всего количества выпускаемыхъ на рынокъ серповъ вырабатывается какъ уже указывалось и выше, бывшими кустарями и мелкими промышленниками, развившими свою дѣятель-

Рис. 10. Точильное отдѣленіе серповой фабрики (кустарной).

ность и расширившими мастерскія до размѣра фабрикъ. Значительное участіе въ производствѣ принимаютъ и мѣстные кустари въ качествѣ исполнителей отдѣльныхъ операцій производства. На рис. №№ (10, 11 и 12) изображена серповая кустарная фабрика, дѣлающая весьма крупные обороты. На рис. 10 и 11 изображенъ внутренній видъ точильнаго отдѣленія, сборочной, а на рис. 12 внѣшній видъ и рабочіе фабрики. Впереди рабочихъ стоитъ самъ хозяинъ фабрики.

Хозяева мастерскихъ находятъ даже для себя болѣе выгоднымъ пользованіе домашнимъ трудомъ рабочихъ и въ этомъ отношеніи увеличеніе числа такого рода фабрикантовъ въ районахъ распростра-

Рис. 11. Сборочное отдѣленіе серповой фабрики (кустарной).

Рис. 12. Внѣшній видъ и составъ работающихъ серповой фабрики (кустарнаго типа).

ненія промысла не грозитъ разореніемъ кустарю, а скорѣе можетъ улучшить его благосостояніе при условіи, конечно, экономической и технической помощи со стороны мѣстныхъ земствъ.

Выдѣлка вѣсовыхъ коромыселъ.

Этимъ производствомъ занимаются въ Нижегородской губерніи, въ Семеновскомъ уѣздѣ (дер. Б. Блины, Скородумка, Б. Сукино, Елисино и др.), въ Горбатовскомъ уѣздѣ, (въ с. Павловѣ и близъ лежащихъ селеніяхъ) и въ с. Панино, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Въ Павловскомъ районѣ изготовляются, коромысла преимущественно отъ 3 до 20 вершковъ, между тѣмъ какъ въ Семеновскомъ уѣздѣ занимаются выдѣлкой, главнымъ образомъ, крупныхъ коромыселъ отъ 1 до 3 аршинъ и вѣсомъ отъ 10 фунтовъ до 6 пудовъ и болѣе въ штукѣ. Въ с. Панино вырабатываются коромысла разныхъ размѣровъ.

Продажа производится по вѣсу металла.

Цѣна коромыселъ отъ 8 рублей до 15 рублей за пудъ, въ зависимости отъ достоинства работы и величины издѣлій.

Организація производства распадается на а) работу кузнечную (производимую каждымъ кузнецомъ у себя на дому въ деревняхъ) и б) работу по сборкѣ и отдѣлкѣ коромыселъ, что дѣлается особыми мастерами, живущими чаще всего въ Павловѣ. Всѣ коромысла выпускаются вывѣренныя и съ клеймомъ Пробирной Палатки.

Продажа вѣсовыхъ коромыселъ сосредоточена у скупщиковъ, которымъ мастера сборщики и сбываютъ свой товаръ.

Расплата производится послѣ вывѣрки и клейменія коромысла Пробирной Палаткой.

Въ составъ коромысла, которое доставляется кузнецомъ въ черномъ видѣ входятъ слѣдующія части: 1) полотно, т. е. самое коромысло, 2) держалка, въ которой удерживается полотно, 3) вертлюгъ съ гайкой или кольцо со штыремъ, помощью котораго привѣшивается держалка, 4) скобка—нижняя часть держалки, 5) подвѣска подъ держалку, 6) два крючка на оконечности полотна, 7) стрѣлка.

Валики же, т. е. призмы и вставки или подкладки подъ призмы въ полотнѣ, а также и винтъ, связывающій скобку съ держалкою, дѣлаются сборщиками.

Отдѣлка этихъ частей производится каждымъ мастеромъ вполнѣ, они же „томятъ“ нагрѣваютъ съ порошкомъ особаго состава крючки, для приданія имъ большей твердости.

Для этого употребляется толченный уголь и струганный рогъ въ равномъ количествѣ и прибавляется туда, кромѣ того немного повареной соли.

Сборщиками же производится закалка валиковъ и вставокъ и щлифовка ихъ.

Недѣльный заработокъ отдѣльнаго работника опредѣляется, въ среднемъ, въ размѣрѣ отъ 1 рубля 80 коп. до 2 руб. 50 коп.

Кузнецу:

за 10 вершковое коромысло (въ отдѣланномъ видѣ вѣситъ 3¼ ф.)	40 к. за шт.
за 12 вершковое коромысло (въ отдѣланномъ видѣ вѣситъ 5 ф.)	60 „ „ „
за 14 вершковое коромысло (въ отдѣланномъ видѣ вѣситъ 7 ф.)	75 „ „ „
за 16 вершковое коромысло (въ отдѣланномъ видѣ вѣситъ 10 ф.)	1 р. 10 „ „ „

Мастеру сборщику:

	плата рабоч.	выработка въ недѣлю одного сборщика.	продажн. цѣна.
10 вершк.	30 к. за штуку	6 шт.	1 р. 50 к.
12 „	50 „ „ „	4 „	2 „ — „
14 „	60 „ „ „	3 „	2 „ 50 „
16 „	80 „ „ „	2 „	3 „ 50 „

Мастерская, занятая ковкой и сборкой коромыселъ имѣетъ обыкновенно не менѣе 5 работниковъ, въ томъ числѣ слесарь и токарь. Выработка, коромыселъ такой мастерской, напримѣръ, 12-ти вершковыхъ коромыселъ составляетъ 35 штукъ въ день, при чемъ угля выгораетъ на сумму около 1 рубля 20 копѣекъ.

При выработкѣ большихъ коромыселъ необходимо одновременно нѣсколько человѣкъ, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда производствомъ занимается не хозяинъ съ наемными рабочими, а отдѣльные мастера,—кузнецы работаютъ сообща, имѣя одно общее помѣщеніе (кузницу); горнъ, мѣхъ, уголь и кузнечныя принадлежности каждый изъ работающихъ имѣетъ свои.

Техника выковки коромысла весьма проста и въ общемъ такова же, какъ и при всякой кузнечной работѣ, въ условіяхъ кустарнаго производства. Пробивка отверстій производится въ ручную, нѣтъ никакихъ механическихъ приспособленій, облегчающихъ работу и способствующихъ большей аккуратности и точности въ ея исполненіи.

Производство коромыселъ за послѣднее время замѣтно сокращается, но все же въ Павловскомъ районѣ занято этимъ промысломъ свыше 60 кузницъ. Каждая кузница вырабатываетъ не менѣе 25 пудовъ въ недѣлю. Выработка коромыселъ за 1911 годъ, судя по даннымъ Повѣрочной Палатки, ставящей клейма, даетъ кустарямъ заработокъ въ суммѣ свыше 200.000 рублей.

Въ дѣйствительности выработка коромыселъ значительно больше, такъ какъ не всѣ коромысла проходятъ черезъ Палатку.

Сокращеніе производства коромыселъ за послѣдніе годы объясняется въ значительной степени существующей организаціей выдѣлки и сбыта издѣлій. Хозяевами положенія являются скупщики, на которыхъ въ большинствѣ случаевъ работаютъ какъ кузнецы, выдѣлывающіе коромысла вчернѣ, такъ и слесаря, на обязанности которыхъ лежитъ сборка и окончательная отдѣлка издѣлій.

Благодаря крайне пониженной заработной платѣ, установленной скупщиками, кустари были поставлены въ необходимость пользоваться матеріаломъ плохого качества и исполнять работу недостаточно тщательно.

Въ результатѣ качество издѣлій сильно понизилось и Повѣрочная Палатка стала браковать издѣлія. Для того, чтобы поставить слесарей, сборщиковъ коромыселъ, въ извѣстность о требованіяхъ, предъявляемыхъ къ хорошо выполненнымъ издѣліямъ, Главная Палата Мѣръ и Вѣсовъ выработала особую инструкцію для повѣрки вѣсовыхъ коромыселъ, выдѣлываемыхъ кустарями Павловскаго района. Инструкція вошла въ силу съ Іюня текущаго 1912 года.

По этой инструкціи повѣрка вѣсовыхъ коромыселъ заключается: 1) въ наружномъ осмотрѣ и 2) испытаніи ихъ.

Правила наружнаго осмотра содержатъ 33 пункта.

Правила испытанія коромыселъ, оказавшихся годными по наружному осмотру, заключаютъ 15 условій.

Такимъ образомъ, на основаніи инструкціи Палаты Мѣръ и Вѣсовъ, доброкачественность вѣсового коромысла опредѣляется 48 условіями. Несоблюденіе хотя бы одного изъ этихъ условій влечетъ за собой браковку издѣлій.

Кромѣ того, въ примѣчаніи къ инструкціи сказано: „если появятся у коромыселъ новые недостатки, которые въ этой инструкціи не упомянуты, но которыми нарушаются правила объ устройствѣ вновь изготовляемыхъ торговыхъ вѣсовъ, утвержденныя Министерствомъ Октября 11 дня 1902 года, то Палатка будетъ браковать коромысла за такіе недостатки“.

Новыя правила клейменія вѣсовыхъ коромыселъ требуютъ отъ рабочаго болѣе внимательной, аккуратной работы и доброкачественнаго матеріала, а слѣдовательно стоимость издѣлій соотвѣтственно должна возрасти. Но скупщики расцѣнку на издѣлія не

увеличиваютъ и благодаря этому и получается застой въ выдѣлкѣ и сдачѣ вѣсовыхъ коромыселъ.

Палата Мѣръ и Вѣсовъ въ виду затрудненія, которое она встрѣчаетъ въ своемъ стремленіи поставить въ Павловскомъ районѣ выработку доброкачественныхъ вѣсовыхъ коромыселъ находитъ желательнымъ, чтобы Павловская Артель въ этомъ дѣлѣ оказала содѣйствіе Правительству, введя у себя образцовое производство коромыселъ. При имѣющихся уже въ Артели штампахъ, молотахъ и прессахъ, постановка этого производства особыхъ затратъ на оборудованіе не потребовала бы, понадобилось бы только увеличеніе оборотнаго капитала, въ размѣрѣ до 5.000—8.000 рублей.

Въ связи съ предполагающимся расширеніемъ дѣятельности существующаго въ с. Павловѣ Земскаго Склада (по организаціи посредническихъ операцій) и осуществившимся уже отпускомъ средствъ на увеличеніе зданій и оборудованіе мастерскихъ Павловской Артели, организація производства коромыселъ намѣчаются въ слѣдующемъ видѣ:

Земскій Складъ отпускаетъ кустарю кузнецу желѣзо и получаетъ отъ него откованное вчернѣ коромысло (полотнище).

Складъ передаетъ откованныя полотна въ мастерскія Артели, гдѣ въ полотнахъ пробиваются дыры. Затѣмъ полотна коромыселъ снова поступаютъ въ Складъ. Въ Складъ же Артель доставляетъ и штампованныя части коромыселъ.

Полотна и штампованныя части, Складъ продаетъ кустарямъ сборщикамъ и получаетъ отъ нихъ уже совершенно готовыя издѣлія, которыя уже и представляются для клейменія въ Повѣрочную Палатку.

Съ своей стороны Палатка, съ цѣлью содѣйствія кустарямъ, имѣетъ готовыя образцовыя коромысла и шаблоны, а также образцовую мастерскую и мастера при ней; отъ этого мастера кустарь можетъ узнать словесно и на практикѣ, какъ исправить забракованныя коромысла и какъ изготовлять части новыхъ коромыселъ и собрать ихъ.

При наличности указанныхъ условій, производство вѣсовыхъ коромыселъ, какъ одинъ изъ видовъ кустарнаго промысла, можетъ имѣть будущность.

Кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ.

Кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ.

Предметами производства этого промысла являются: ведра, тазы, умывальники, чайники, ковши, котелки, самоварныя трубы, подносы и т. п.

Изготовленіемъ этихъ предметовъ занимаются въ Московской, и, главнымъ образомъ, въ Пермской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, (въ частности въ Нижнемъ-Тагилѣ) и въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ рядѣ заводскихъ селеній: Верхъ-Исетскомъ, Кыштымскомъ, Невьянскомъ, Каслинскомъ и другихъ селеніяхъ. Нижній-Тагилъ, или, какъ называютъ его оффиціально, Нижне-Тагильскій заводъ, представляетъ одно язъ самыхъ интересныхъ и важныхъ по степени развитія кустарныхъ издѣлій, мѣстъ на Уралѣ.

Это громадное селеніе численностью жителей превосходитъ нѣкоторые изъ губернскихъ городовъ Россіи, въ Пермской же губерніи по числу жителей оно занимаетъ послѣ Перми и Екатеринбурга первое мѣсто, превышая населенностью уѣздные города губерніи. По свѣдѣніямъ Верхотурской Земской Управы, относящимся къ 1909 году, населенія въ Нижнемъ-Тагилѣ 34.709 душъ, дворовъ 5.767. Площадь земли, занятая селеніемъ, равна 24 кв. верстамъ и имѣетъ протяженіе отъ станціи Нижній-Тагилъ, Пермской дороги, отъ востока на западъ 4 версты, а съ сѣвера на югъ—6 верстъ.

Типичнымъ для Уральскихъ заводскихъ селеній является Н.-Тагильскій прудъ, имѣющій протяженіе почти въ 17 верстъ.

Нижній-Тагилъ находится на линіи Пермской желѣзной дороги и отсюда идетъ вѣтка на Салдинскіе заводы. Отъ уѣзднаго города отстоитъ на разстояніи 153 верстъ, отъ Перми въ 335 верстахъ, а отъ Екатеринбурга въ 135 верстахъ. Общій видъ Н.-Тагила, базарная площадь, окраина селенія около пруда и одна изъ главныхъ улицъ изображены на рис. №№ 1, 2 и 3).

Возникновеніе Нижне-Тагильскаго завода относится къ 1725 году.

Параллельно съ развитіемъ завода растетъ и кустарный промыселъ.

Причины, вызвавшія и способствовавшія распространенію промысла въ селеніи Нижній Тагилъ таковы же, какъ и другихъ кустарныхъ промысловъ, о чемъ говорилось въ общемъ очеркѣ.

Количество различныхъ видовъ металлообрабатывающаго промысла и мелкихъ кустарныхъ заведеній весьма большое и имъ занято очень значительное число рабочихъ рукъ. Размѣръ годовой выработки издѣлій кустарями въ Нижнемъ-Тагилѣ по суммѣ оборотовъ выражается нѣсколькими милліонами рублей. Среди этихъ видовъ промысла самое важное мѣсто занимаетъ кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ.

Этотъ промыселъ въ свою очередь подраздѣляется на четыре отдѣльныхъ производства:

Рис. 1. Нижній Тагилъ. Базарная площадь.

1) Собственно клепальный—работа производится безъ нагрѣва металла—въ холодномъ состояніи.

Сюда относится изготовленіе черной желѣзной посуды: ведеръ, тазовъ, чайниковъ, подносовъ, печей, умывальниковъ и т. д.

Образцы издѣлій рис. №№ 4, 5, 6, 7.

2) Производство, требующее нагрѣва: 1) ковшечный промыселъ. Рис. 8 (ковши, поварешки); 2) изготовленіе дужекъ и ушковъ къ посудѣ.

3) Лудильное—луженіе черной посуды.

4) Красильное—окраска и лакировка готовой посуды, подносовъ, ведеръ, а также сундуковъ обитыхъ жестью. Рис. 9.

Рис. 2. Нижній Тагилъ. Одна изъ главныхъ улицъ.

Рис. 3. Нижній Тагилъ. Окраина селенія.

Рис. 4. Образцы издѣлій кустарей Нижняго Тагила.

Рис. 5. Образцы издѣлій кустарей Нижняго Тагила.

Указанныя производства сосредоточиваются или всѣ четыре въ одномъ заведеніи—это обыкновенно бываетъ у хозяевъ крупныхъ заведеній съ большимъ количествомъ наемныхъ рабочихъ; чаще же въ одномъ заведеніи занимаются двумя или даже однимъ изъ перечисленныхъ процессовъ производства. Такъ, напримѣръ, есть заведенія клепальное и кузнечное, клепальное и лудильное, клепальное и красильное.

Встрѣчаются нерѣдко заведенія, занимающіяся только клепальнымъ или только красильнымъ производствомъ.

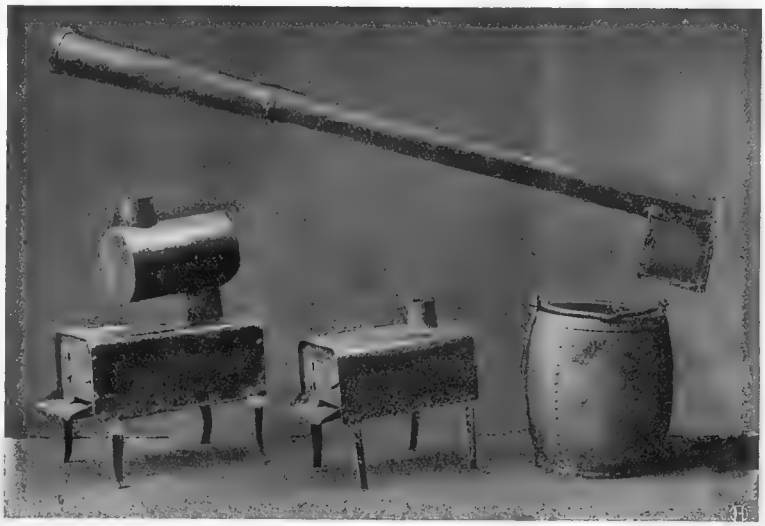


Рис. 6. Образцы издѣлій кустарей Нижняго Тагила.

Техника производства не зависитъ отъ крупности мастерской; какъ въ большихъ мастерскихъ, работающихъ по преимуществу при помощи наемныхъ рабочихъ, такъ и въ такихъ, гдѣ единственнымъ работникомъ является самъ хозяинъ, способъ работъ одинаковый.

Станковъ и вообще механическихъ приспособленій или машинъ въ кузнечно-слесарно-клепальномъ промыслѣ не примѣняется. Кромѣ обычныхъ слесарныхъ ножницъ, молотковъ, клещей, при клепальныхъ работахъ употребляются также спеціальныя приспособленія. Такъ, напримѣръ: „кобылина“, „стойло“, „осадка“, „ожимка“, „жолобильня“ и друг.

Устройство и способъ употребленія этихъ приспособленій весьма просты и заключаются въ слѣдующемъ:

„Кобылина“ представляетъ собой длинный желѣзный брусъ, на которомъ свертываются и заклепываются ведра и другія круглыя вещи.

Рис. 7. Образцы издѣлій кустарей Нижняго Тагила.

„Стойло“—толстый металлическій стержень, вбитый въ деревянный чурбанъ; на немъ загибаютъ края у желѣзныхъ вещей, приготовляемыхъ къ заклепкѣ.

„Желобильня“—чугунная плита съ углубленіемъ для выгиба подносовъ и для загибанія краевъ дна у ведеръ.

„Осадка“ и „ожимка“—представляетъ металлическіе стержни въ 1 дюймъ толщины и $2^1/_2$ дюйма длины съ двумя углубленіями на нижнихъ концахъ. Одно углубленіе служитъ для загибанія („осадка“) коническихъ гвоздей, другое менѣе глубокое употребляется для „ожиманія“, сглаживанія верхней части уже вбитаго гвоздя.

При клепальныхъ работахъ употребляются коническіе гвозди, весьма часто приготовляемые самими кустарями, которые свертываютъ ихъ изъ обрѣзковъ желѣза. Работа эта выполняется обыкновенно мальчиками

При окрашиваніи склепанной посуды требуется доска и пестикъ для растиранія красокъ и различныя кисти.

Помѣщеніемъ для слесарно-клепальныхъ заведеній служатъ или отдѣльныя мастерскія или, если работа производится одиночнымъ рабочимъ, тамъ же, гдѣ онъ живетъ.

Оборудованіе мастерской обходится въ зависимости отъ размѣра производства отъ 7—10 руб. до 47—50 руб.

Внутренній видъ мастерской по выдѣлкѣ подносовъ и орудія производства представленъ на рис. № 10.

Рис. 8. Образцы издѣлій кустарей Нижняго Тагила. Ковшечный промыселъ.

Самая техника производства издѣлій весьма несложна.

Производство ведеръ и другихъ издѣлій изъ листового желѣза состоитъ въ выкройкѣ отдѣльныхъ частей изготовляемой вещи изъ желѣзныхъ листовъ и соединеніи ихъ при помощи ковки на кобылинахъ.

Для изготовленія подносовъ накроенное предварительно листовое желѣзо связывается въ пачки по 5—7 листовъ въ каждой и подвергается выгибанію молоткомъ въ холодномъ состояніи, сначала на чугунной плитѣ *(а)* (желобильнѣ), имѣющей углубленіе соотвѣтственно формѣ подноса. См. рис. 10.

Производство закраинъ у подноса и закругленія краевъ около заложенной проволоки производится на „стойлѣ“ *(б)* тоже въ холодномъ состояніи.

Работа по выдѣлкѣ подносовъ состоитъ изъ слѣдующихъ операцій:

1) Вырѣзать изъ листа.
2) Выжолобить.
3) Обить.
4) Выколотить.
5) Выгладить.
6) Продорожить гуртикъ.

Всѣ операціи отъ 1 до 7 производятся надъ пачкой въ 6—7 листовъ на желобильной плитѣ.

7) Загнуть гуртикъ.
8) Высѣчь ручки.
9) Оправить ручки.
10) Выправить весь подносъ.

} Операціи 7, 8, 9, 10 производятся надъ каждымъ подносомъ отдѣльно.

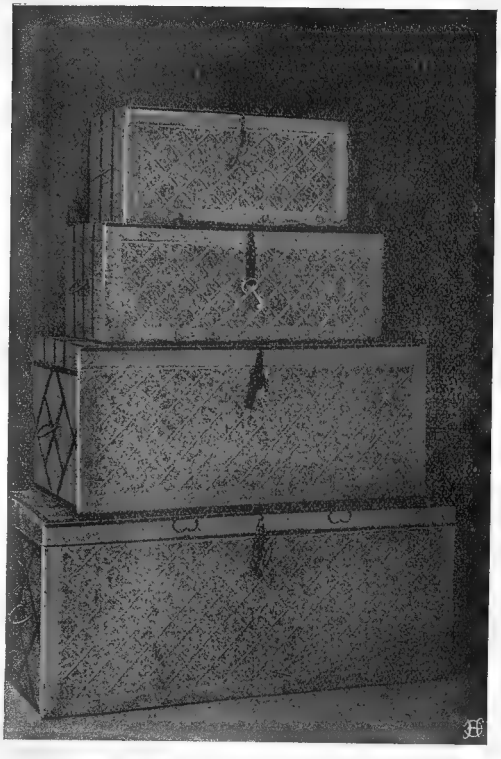


Рис. 9. Образцы издѣлій кустарей Нижняго Тагила.
Сундуки обитые жестью.

Характерной особенностью кузнечно-слесарно-клепальнаго промысла является ковшевое производство. Выдѣлка желѣзной посуды вообще и ковшей въ особенности требуетъ особой мягкости и ковкости желѣза.

Качество Тагильскаго желѣза вполнѣ удовлетворяетъ этимъ условіямъ и это способствовало значительному развитію кузнечно-слесарно-клепальнаго производства на Уралѣ.

Рис. 10. Мастерская кустаря по выдѣлкѣ подносовъ.
(а)—желобильная плита, (б)—стойло.

Рис. 11. Инструменты и приспособленія ковшевого промысла.

Ходъ производства ковшей заключается въ слѣдующемъ: изъ листового желѣза выкраиваются ножницами кружки съ удлиненной полоской для ручки.

Величина кружковъ соотвѣтствуетъ размѣрамъ изготовляемаго ковша. Нарѣзанныя заготовки складываются въ пачки по 7 штукъ и связываются обрѣзками желѣза.

Каждая пачка нагрѣвается на горнѣ и затѣмъ подвергается ковкѣ на наковальнѣ, имѣющей видъ чашки, а отдѣлка ручки на другой наковальнѣ обычнаго вида.

Молотки для ковки ковшей имѣютъ особую форму съ нижнимъ ребромъ закругленнымъ соотвѣтственно кривизнѣ наковальни. Наковальни, молотки и другія приспособленія изображены на рис. № 11.

Придавъ всей пачкѣ требуемую форму вчернѣ, дальнѣйшую обработку производятъ уже съ каждымъ ковшемъ отдѣльно.

Для приданія всей пачкѣ требуемой формы, нагрѣвъ производится нѣсколько (2—4) разъ, въ зависимости отъ величины и формы издѣлій.

Приданіе формы каждому ковшу въ отдѣльности, его правка и отдѣлка производятся въ холодномъ состояніи на той же чашкообразной наковальнѣ, на которой подготовлялась вся пачка.

Выдѣлка чернаго ковша заканчивается загибкой ручки, выравниваніемъ краевъ и присадкой на заклепкахъ къ ручкѣ ковша крючка.

Луженіе ковшей и вообще клепаной черной посуды обыкновенно производится въ томъ же заведеніи, гдѣ они и изготовлялись.

Лудильня помѣщается въ отдѣльномъ помѣщеніи, имѣющемъ плиту рис. № 12 съ вмазанными въ нее двумя котлами для расплавленія полуды и нѣсколько деревянныхъ чановъ для протравы. Ковши, поварешки и другія небольшія вещи, загружаются въ чанъ съ протравой (слабая сѣрная кислота) затѣмъ переносятся въ чанъ съ водой и, наконецъ подвергаются полудѣ погруженіемъ въ котелъ съ расплавленнымъ оловомъ.

Полудой служитъ олово въ смѣси со свинцомъ. Во многихъ лудильныхъ заведеніяхъ количество свинца по отношенію къ вѣсу всей смѣси весьма велико, что конечно, весьма неблагопріятно отзывается какъ на внѣшнемъ видѣ товара (онъ скоро тускнѣетъ), такъ и на его качествѣ. Присутствіе свинца въ полудѣ вредно отзывается на организмѣ тѣхъ, кто пользуется такой посудой.

Окрашиваніе ведеръ, тазовъ, умывальниковъ и другихъ вещей начинается съ окраски внутренней стороны, послѣ чего предмету даютъ обсохнуть, затѣмъ красятъ наружную сторону, и также даютъ ей обсохнуть.

Рис. 12. Лудильное отдѣленіе мастерской по производству издѣлій ковшевого промысла.

Рис. 13. Разрисовка подносовъ.

Раскрашиваніе производится или при помощи трафаретокъ или прямо отъ руки на память, послѣдній пріемъ особенно примѣняется при разрисовкѣ ведеръ. Рисунки накладываются не только кистью, но часто просто размазываются пальцами. Каждая операція послѣдовательной выработки и отдѣлки рисунка производится особой мастерской.

На рис. 13 представлена разрисовка подносовъ, а на рис. 14 образцы рисунковъ и формъ подносовъ.

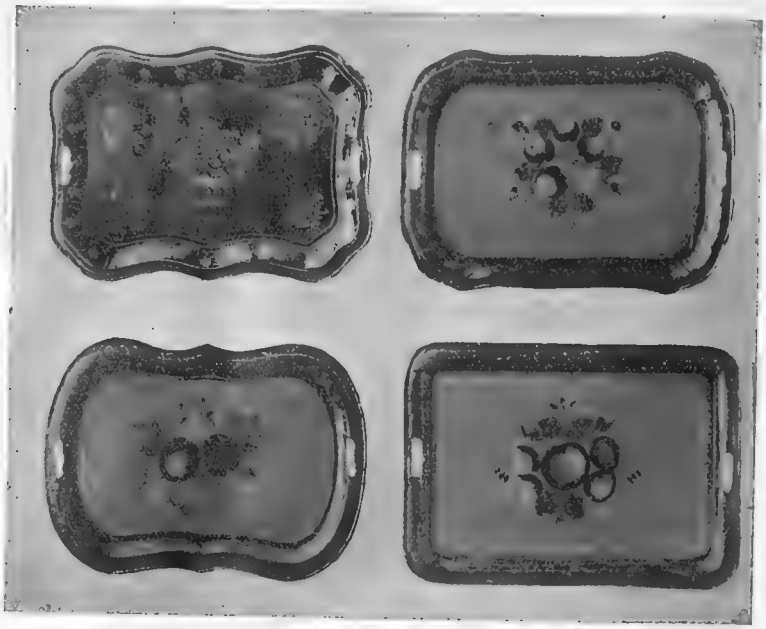


Рис. 14. Образцы раскрашенныхъ подносовъ кустарнаго производства.

Узоры и рисунки наводятся по предварительно загрунтованному предмету, а послѣ окраски вещь покрывается лакомъ. Золоченіе и серебреніе производится сусальнымъ золотомъ при помощи трафаретокъ.

Такимъ образомъ раскраска издѣлій, вліяющихъ на ихъ внѣшній видъ и увеличивающая рыночную стоимость производится самымъ примитивнымъ образомъ, благодаря отсутствію у работниковъ и техническихъ знаній и художественнаго вкуса.

Раскраской и украшеніемъ издѣлій занимаются женщины.

Кустари сами чувствуютъ недостатокъ красоты своихъ издѣлій и въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется нѣкоторое изящество рисунка, прибѣгаютъ къ особому способу перевода гравюръ, взятыхъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ.

Производится это такъ: загрунтовка дѣлается бѣлилами или листовымъ серебромъ, которое сверху покрывается слоемъ олифы.

Рис. 15. Образцы подносовъ съ переведенными картинками.

Когда грунтовка загустѣетъ, накладываютъ на еще липкую массу переснимаемую картинку (гравюру). Потомъ поступаютъ такъ, какъ съ переводными картинками—осторожно стираютъ бумагу, пока не обнаружится рисунокъ. Образцы подносовъ съ полученными такимъ способомъ украшеніями представлены на рис. 15.

Затѣмъ по высыханіи массы слѣдуетъ покрытіе лакомъ. Рисунки и надписи, если таковыя были, получаются при этомъ зеркальнаго изображенія.

Въ подносахъ цѣнится, кромѣ красоты рисунка, еще прочность лака и красокъ. Подносы обыкновенныхъ рыночныхъ сортовъ сравнительно легко теряютъ свою окраску отъ дѣйствія на нихъ горячей воды и нагрѣтыхъ предметовъ. Нѣкоторые изъ кустарей подносниковъ достигли большого совершенства въ смыслѣ приданія лакировкѣ большой прочности.

При описаніи экономической стороны промысла, распредѣленіе по группамъ всѣхъ занятыхъ въ кузнечно-слесарно-клепальномъ производствѣ такое же, какъ и при описаніи кузнечнаго промысла.

Приводимыя цифры показываютъ процентное отношеніе отдѣльныхъ группъ ко всему количеству лицъ, занятыхъ въ промыслѣ по всей Пермской губерніи.

Такимъ образомъ согласно принятому дѣленію:

I-ая группа. Работаютъ на вольную продажу (на рынокъ) пріобрѣтая матеріалы исключительно за наличныя. Такихъ мастерскихъ—23,4% всего числа заведеній.

II-ая группа. Работаютъ на рынокъ, пріобрѣтая матеріалы какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ 53% всего числа заведеній.

III-ая группа. Работаютъ на скупщиковъ изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ—2%.

IV-ая группа. Работаютъ на скупщиковъ изъ ихъ матеріаловъ 15%.

V-ая группа. Работаютъ на заказчика изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаемыхъ какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ—6—7%.

Особенно большой и характерной для даннаго промысла является группа II-ая. Въ составъ заведеній этой группы входятъ по преимуществу мастерскія, ведущія свое производство при помощи наемныхъ рабочихъ.

Количество мастерскихъ, обходящихся силами одной лишь семьи безъ наемныхъ работниковъ сравнительно мало. Слесарно—клепальное производство въ данное время утрачиваетъ характеръ семейнаго производства, преобладаетъ наемный трудъ. На рис. 16. изображенъ внѣшній видъ кустарной мастерской по кузн.-слес.-клепальному промыслу и составъ работающихъ въ ней.

Изъ всего числа занятыхъ въ слесарно—клепальномъ промыслѣ—наемныхъ работниковъ насчитывается 74%, считая и малолѣтнихъ. Участіе въ работѣ подростковъ въ слесарно-клепальномъ производствѣ весьма значительное (40—45%) отъ всего числа рабочихъ.

По самому свойству работы обученіе слесарно-клепальному дѣлу не требуетъ много времени и мальчикъ 13—14 лѣтъ обыкновенно становится уже хорошимъ клепальщикомъ. Плата же подросткамъ дается меньшая.

Такимъ образомъ трудъ малолѣтнихъ удешевляетъ работу и сильно увеличиваетъ производительность клепальныхъ мастерскихъ.

По количеству наемныхъ рабочихъ, мастерскія распредѣляются такъ: изъ всѣхъ мастерскихъ, пользующихся наемнымъ трудомъ,

по	1-му	наемному	рабочему	имѣютъ	10 % мастерскихъ.
	2— 4	»	»	»	57,5 »
	6—10	»	»	»	25 % »
свыше	10	»	»	»	7,5% »

Рис. 16. Кузн.-слес.-клепальная кустарная мастерская. Составъ работающихъ.

Относительно большее количество рукъ занято въ мастерскихъ, работающихъ на скупщиковъ; наименьшее же въ мастерскихъ, работающихъ на заказъ.

Мастерскія съ исключительно семейнымъ составомъ рабочихъ въ большинствѣ случаевъ зарабатываютъ весьма немного и едва лишь покрываютъ стоимость расходовъ. Мастерскія же въ которыхъ работаютъ исключительно наемные рабочіе, всѣ даютъ хорошій годовой доходъ.

Въ среднемъ годовая стоимость производства каждой слесарно-клепальной мастерской, ея валовой оборотъ, выражаэтся въ суммѣ около 3.000 р. За вычетомъ расходовъ по производству (матеріалъ,

заработная плата) доходъ каждой мастерской въ среднемъ выразится въ суммѣ отъ 300 до 1.000 р.

Въ сумму расходовъ по промыслу входятъ:

расходы на матеріалы	84,5%
наемъ рабочихъ	15,5%
инструменты и приспособленія	0,17%
пошлины и аренда	0,02%

Около 1/3 всего числа заведеній имѣютъ доходъ болѣе чѣмъ по 500 р. каждое. Это указываетъ, что слесарно-клепальный промыселъ пріобрѣтаетъ характеръ крупнаго кустарнаго производства.

Положеніе же наемнаго рабочаго и собственно кустаря, работающаго на крупную мастерскую или на скупщика остается все же не завиднымъ.

Продолжительность рабочаго времени въ году для различныхъ пунктовъ не одинакова и зависитъ отъ мѣстныхъ условій, а также отъ возможности сбыта. Такъ, напр., Верхне-Исетскія мастерскія благодаря близости Екатеринбурга имѣютъ возможность постояннаго сбыта и потому работаютъ до 50 недѣль въ году. Въ пунктахъ болѣе удаленныхъ отъ большихъ центровъ, работа продолжается отъ 35 до 22 недѣль въ году и то иногда съ перерывами, вызываемыми или отсутствіемъ сбыта или недостаткомъ средствъ.

Средняя для всѣхъ слесарно-клепальныхъ заведеній продолжительность работы опредѣляется въ 10 1/2 часовъ въ сутки, продолжительность же всего рабочаго періода въ году 43—44 недѣли.

Заработная плата взрослаго рабочаго колеблется отъ 40 коп. до 1 рубля. Подростокъ въ возрастѣ 15—16 лѣтъ зарабатываетъ 25—30 коп. въ день.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. Невьянскій заводъ) практикуется оплата труда по преимуществу сдѣльная. Напр., по 4 коп, за пару ведеръ или отъ 25—40 коп. съ пуда издѣлій.

Средній недѣльный заработокъ одного рабочаго опредѣляется по промыслу около 3 руб., а годовой составляетъ около—125 руб.

Кустари, работающіе въ своихъ мастерскихъ, но на скупщика, получаютъ плату съ пуда по 50—75 коп., а за ведро поштучно 40 копѣекъ пара. Угаръ матеріаловъ доходитъ отъ 3 до 5 фунтовъ на пудъ.

Желѣзо кустарями пріобрѣтается у мѣстнаго заводоуправленія за наличныя деньги или въ кредитъ. Пользуются также складомъ земскимъ или при кредитномъ товариществѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ земство выступаетъ посредникомъ при покупкѣ сырыхъ матеріаловъ (желѣза и стали) между заводоуправленіемъ и кустарями какъ напр., это было въ Нижнемъ Тагилѣ.

Примѣрный расчетъ заработка кустаря, работающаго на скупщика, даетъ слѣдующіе результаты.

На пудъ листового желѣза, стоющаго въ среднемъ 1 р. 90 коп. идетъ 4—5 листовъ, а изъ каждаго листа выходитъ ведеръ: большихъ 3 и малаго размѣра 6 штукъ. Продажная цѣна большихъ ведеръ 50 коп. за пару, малыхъ 20 коп. за пару. Такимъ образомъ изъ пуда желѣза кустарь можетъ выдѣлать ведеръ на сумму отъ 2 р. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. За вычетомъ расходовъ на матеріалъ остается въ пользу кустаря отъ 60 коп. до 1 р. 60 к., въ среднемъ 1 р. 10 к.

Недѣльная производительность средняго рабочаго около 12 паръ ведеръ. На это количество въ среднемъ идетъ 2 пуда желѣза. Слѣдовательно, заработокъ кустаря въ недѣлю выражается въ суммѣ—около 2 руб. 20 коп.

Слесаря клепальщики, работающіе изъ своихъ матеріаловъ, пріобрѣтаютъ матеріалы изъ мѣстныхъ складовъ или если вблизи находится большой городъ, то изъ городскихъ складовъ.

Покупка производится или за наличныя деньги или въ долгъ. При покупкѣ въ кредитъ стоимость, конечно, повышается. Такъ, напр., если за наличныя—пудъ листового желѣза стоитъ отъ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 70 к. то же самое желѣзо въ кредитъ обходится въ 1 р. 65 к.—1 руб. 85 коп., за пудъ.

Скупщиками же накидывается еще большій процентъ. Пудъ такого же листоваго желѣза расцѣнивается ими до двухъ рублей, при этомъ доставка и обрѣзка желѣза идутъ на счетъ кустаря. Дужки къ ведрамъ и ушки покупаются, обыкновенно, у мѣстныхъ кузнецовъ по 9 руб. за сотню.

Продажная цѣна зависитъ, конечно, отъ мѣстныхъ и многихъ другихъ условій, но приблизительная стоимость по лавочнымъ цѣнамъ въ Екатеринбургѣ такова:

ведра за пару	50—90 коп.
тазы за 1 шт.	25—50 „

при продажѣ оптомъ:

заслонокъ—100 шт. (вѣсъ 13 пуд.)	25— 30 р.
вентиляторы—100 шт. (вѣсъ 2—10 п.)	15—120 „
подносы 100 шт. (изъ 10 листовъ жести) . . .	15— 60 „

Сбытъ издѣлій производится отчасти на мѣстныхъ рынкахъ, но главнымъ образомъ на ярмаркахъ: въ Ирбитской, Троицкой, Челябинской, Нижегородской, Ишимской и др. Большое количество также идетъ въ Сибирь, Среднюю Азію, Кавказъ.

Связь съ земледѣліемъ у кустарей, занятыхъ въ слесарно-клепальномъ промыслѣ имѣется, но въ небольшемъ размѣрѣ, какъ и вообще для всѣхъ промысловъ на Уралѣ.

Въ среднемъ пашней располагаетъ до 36% всѣхъ домохозяевъ, занятыхъ въ данномъ промыслѣ, при чемъ на каждый такой дворъ приходится отъ 2—3 десятинъ.

Покосъ въ своемъ распоряженіи имѣютъ большее количество, около 60% всего числа домохозяевъ кустарей. Размѣръ отдѣльныхъ покосовъ весьма различенъ и колеблется въ предѣлахъ отъ 1 десятины до 20 десятинъ. Такое малое развитіе земледѣлія объясняется тѣмъ, что по своему происхожденію многіе кустари имѣютъ большую связь съ заводомъ, или въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ, въ мастерскихъ завода, или какъ временные исполнители тѣхъ или иныхъ работъ. Заводскіе рабочіе, лишившіеся заработка съ закрытіемъ заводовъ, должны были изыскивать другіе занятія и способы пропитанія, какими и явились кустарные промыслы и земледѣліе. Постепенно количество обрабатывающихъ землю растетъ и благосостояніе ихъ увеличивается. Особенно у тѣхъ, кто одновременно занимается и промысломъ.

По мѣстнымъ условіямъ на Уралѣ металлическіе промысла имѣютъ большое значеніе, въ частности же слесарно-клепальный.

Однако, сбытъ издѣлій даннаго промысла начинаетъ за послѣдніе годы уменьшаться. Причина этого явленія заключается какъ въ несовершенствѣ техники производства, что вредно отзывается на качествѣ издѣлій и ихъ стоимости, такъ и въ недостаткахъ по организаціи сбыта.

Какъ уже указывалось при описаніи техники производста, клепально-слесарныя заведенія не имѣютъ ни механическихъ двигателей и прессовъ, ни даже простыхъ ручныхъ штампъ и станковъ. облегчающихъ загибаніе зауторовъ, обрѣзку желѣза, прокатку швовъ и т. д. Конечно, отсутствіе такихъ приспособленій уменьшаетъ производительность, ухудшаетъ качество издѣлій и даже въ концѣ концовъ повышаетъ ихъ стоимость, если принять во вниманіе количество затрачиваемаго непроизводительно времени.

За послѣднее время, однако, при выдѣлкѣ нѣкоторыхъ видовъ издѣлій, выдѣлываемыхъ въ Н. Тагилѣ начали появляться механическія приспособленія. Такъ, напр., однимъ изъ кустарей, выдѣлывающимъ лопаты, сооруженъ ручной штамповальной прессъ рис. № 17, въ другой мастерской сѣделки приготовляются тоже при помощи особаго ручного штампа, приводимаго въ дѣйствіе при помощи зубчатой передачи.

Большой недостатокъ кустарныхъ издѣлій слесарно-клепальнаго промысла составляетъ плохое качество ихъ отдѣлки—полуда и окраска.

Устраненіе указанныхъ недостатковъ техническаго характера, составляетъ одну изъ задачъ поддержанія промысла и въ этомъ отношеніи предприняты уже нѣкоторыя мѣры. Пермскимъ губерн-

скимъ земствомъ при участіи отдѣла сельской экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, учреждены въ Нижнемъ Тагилѣ въ 1910 г. учебно-показательныя мастерскія по металлообра-

Рис. 17. Прессъ для штампованія лапатъ. Сооруженъ кустаремъ.

батывающимъ производствамъ. Цѣль этихъ мастерскихъ—улучшить технику производства, путемъ систематическаго обученія малолѣтнихъ и демонстраціи новыхъ орудій производства и пріемовъ выработки издѣлій для взрослыхъ. Съ этою же цѣлью предположено

устраивать временные курсы по отдѣльнымъ отраслямъ металлообрабатывающихъ производствъ и организація выставокъ.

Другая важная сторона въ дѣлѣ поддержанія и развитія промысла—это организація пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ и нахожденіе рынковъ сбыта готовыхъ издѣлій. Въ выполненіи обѣихъ этихъ функцій скупщики играютъ большую и весьма вредную роль. Совершенно не заботясь о послѣдствіяхъ, они стремятся какъ можно дороже оцѣнивать сырые матеріалы (желѣзо, сталь и друг.) и сильно понижаютъ цѣну на готовыя издѣлія. Чтобы выручить хотя бы только на пропитаніе, кустарь принужденъ ухудшать матеріалъ и работать менѣе тщательно. Въ результатѣ такой системы, техника выдѣлки издѣлій понижается и кустарныя издѣлія вытѣсняются съ нѣкоторыхъ рынковъ.

Съ цѣлью ослабить вредное вліяніе скупщика въ этомъ отношеніи, земство вошло въ соглашеніе съ заводоуправленіемъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ объ отпускѣ кустарямъ желѣза по дешевой цѣнѣ. Выдача производится по особымъ талонамъ.

Для увеличенія сбыта и нахожденія новыхъ рынковъ Пермскимъ земствомъ, а также и самими кустарями командировались спеціальныя лица въ Сибирь, и другія мѣста. Результы оказывались довольно хорошіе.

Роль земства въ качествѣ посредника между крупными заказчиками, каковыми могутъ быть разныя правительственныя и общественныя учрежденія, и кустарями, можетъ быть весьма важной и благотворной.

Надзоръ въ техническомъ отношеніи можетъ выполняться или кустарнымъ техникомъ, или же техническимъ персоналомъ учебно-показательныхъ мастерскихъ. Учебныя мастерскія могутъ дѣлать черновыя заготовки, вырабатывать образчики издѣлій и вообще руководить и наблюдать за правильностью пріемовъ работы.

Такимъ образомъ при условіи улучшенія техники производства, правильно поставленномъ кредитѣ и заботѣ о сбытѣ издѣлій слесарно-кузнечно-клепальный промыселъ еще имѣетъ возможность существовать и развиваться.

Мѣдно-издѣльный и мѣдно-литейный промыселъ.

Мѣдно-издѣльный и мѣдно-литейный промыселъ.

Историческія свѣдѣнія о возникновеніи и распространеніи промысла.

Промыселъ по выдѣлкѣ издѣлій изъ мѣди распространенъ главнымъ образомъ въ Тульской, Пермской, Казанской, Московской, Нижегородской губерніяхъ, также на Кавказѣ.

Точныхъ данныхъ о возникновеніи промысловъ не имѣется, но весьма вѣроятно, что развитіе свое эти промыслы, какъ и многіе другіе, получили первоначально въ Московской губерніи съ 1812 года, а затѣмъ уже распространились на сосѣднюю Тульскую губернію, а изъ Тульской занесены были въ Пермскую и Казанскую.

Война съ Наполеономъ вызвала такой сильный спросъ на солдатскія пуговицы и эфесы, что московскія мѣдно-издѣльныя заведенія не успѣвали удовлетворять требованіямъ.

Нѣсколько предпріимчивыхъ рабочихъ московскихъ мастерскихъ открыли въ ближайшихъ къ Москвѣ селеніяхъ, откуда они были родомъ, небольшія мастерскія и начали брать у своихъ бывшихъ хозяевъ заказы на пуговицы и эфесы. Такимъ образомъ было положено начало кустарнымъ промысламъ по выдѣлкѣ издѣлій изъ мѣди.

Постепенно промыселъ распространился на нѣсколько селеній Московскаго и Богородскаго уѣздовъ, гдѣ проникъ въ 14 селеній Новинской волости (эта мѣстность носитъ названіе „Загорье“) и 5 селеній Ильинской волости, находящихся въ районѣ такъ называемомъ „Гуслицы“.

Съ прекращеніемъ Наполеоновскихъ войнъ сократился и спросъ на пуговицы и другія принадлежности военной аммуниціи. Постоянныя сношенія съ близкой Москвой и пріобрѣтенный уже навыкъ къ обработкѣ мѣдныхъ издѣлій сдѣлали для кустарей-мѣдниковъ возможнымъ быстро приспособиться къ новымъ требованіямъ рынка,— а именно къ выдѣлкѣ разной церковной утвари, кадильницъ, шандаловъ, иконъ и т. д., а также предметовъ домашняго обихода: рукомойниковъ, полоскательныхъ чашекъ, кофейниковъ и разныхъ мелкихъ вещей.

По свѣдѣніямъ за 1912 годъ общее число кустарей по выдѣлкѣ издѣлій изъ мѣди въ Московской губ. опредѣляется свыше 1.940 человѣкъ.

Мѣдники имѣются во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но свыше половины общаго числа промышленниковъ по мѣди сосредоточено въ трехъ уѣздахъ: Богородскомъ, Подольскомъ и Верейскомъ. Шестнадцать волостей, въ которыхъ имѣется наибольшее число мѣдниковъ, образуютъ собою шесть кустарныхъ районовъ. Въ первый районъ входитъ Беззубовская волость, Богородскаго уѣзда; во второй—Новинская вол., Богородскаго уѣзда; въ третій—Петровская и Рудневская вол., Верейскаго уѣзда, Ягунинская, Перхушковская и Аксиньинская вол., Звенигородскаго уѣзда, Красно-Пахорская, Вороновская, Десенская, Кленовская и Суховская вол., Подольскаго уѣзда; въ четвертый—Калѣевская вол., Клинскаго уѣзда; въ пятый—Дурыкинская вол., Московскаго уѣзда, и въ шестой—Буйгородская вол., Волоколамскаго уѣзда. Во всѣхъ этихъ шести районахъ сосредоточено 2.834 промышленниковъ по мѣди. Въ первомъ и во второмъ районахъ производство мѣдныхъ издѣлій сосредоточено на мѣдно-шорномъ (бляхи для сбруи), на мѣдно-латунномъ и мѣдно-литейномъ производствахъ; въ третьемъ—на изготовленіи церковной утвари: паникадилъ, подсвѣчниковъ, купелей и т. п., а также на мелкихъ мѣдныхъ издѣліяхъ (въ Перхушковской и Ягунинской вол., Звенигородскаго уѣзда): мѣдныя петли, приборы къ кіотамъ, серьги, кнопки, мѣдныя игрушки; въ четвертомъ—на изготовленіи мѣдныхъ цѣпочекъ для лампадъ, на изготовлсніи вѣсовъ и шорныхъ приборовъ, колецъ для шторъ и занавѣсей и др. мелкихъ предметовъ изъ мѣдной проволоки; въ пятомъ—на изготовленіи мѣдной посуды: кухонныхъ кастрюль, кофейниковъ, чайниковъ, котелковъ и т. п., и, наконецъ, въ шестомъ—на разнаго рода мѣдно-бронзовыхъ литыхъ издѣліяхъ.

Въ Казанской губерніи промыселъ по выработкѣ издѣлій изъ мѣди имѣется въ уѣздахъ: Лаишевскомъ, Тетюшскомъ и Мамадышскомъ. Наибольшее распространеніе промыселъ получилъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, а въ особенности заслуживаетъ вниманія С. Верхнія Ачи (иначе называется Темеревка), Больше-Кобякъ-Казанской волости, въ этомъ селеніи насчитывается 55 домохозяевъ, изготовляющихъ кунганы (особаго вида кувшины, употребляемые магометанами), всего же работаетъ въ селеніи 196 человѣкъ обоего пола, изъ нихъ 48 подростковъ.

Изготовленіемъ кунгановъ занимаются также въ с. Аннинскомъ, Больше-Кобякъ-Казанской волости и въ д. Отаръ-Дубровка, Казыловской волости.

Въ Тетюшскомъ уѣздѣ мѣдно-издѣльный промыселъ есть въ Шангутахъ, Ильинско-Шангутской волости—6 домохозяевъ дѣлаютъ самовары и въ д. Малыя Бакары, Средне-Балтаевской волости (изготовленіе кунгановъ).

Въ Мамадышскомъ уѣздѣ занято промысломъ въ с. Кукмарѣ

Асанъ-Илчинской волости, 5 домохозяевъ, выдѣлывающихъ кунганы, памары (значки на мечетяхъ), самовары и самоварныя принадлежности.

Литыя издѣлія (мелкія отливки, самоварныя части) сбываются на мѣстѣ, на ближайшихъ базарахъ и въ Казани.

За кунганами въ Верхнія Ачи пріѣзжаютъ особые скупщики.

Производительность работы одного кустаря по выдѣлкѣ кунгановъ въ среднемъ равна около 200 штукъ въ годъ. А заработокъ при цѣнѣ за штуку въ 3 рубля за вычетомъ расходовъ на матеріалъ въ годъ не превышаетъ 200 рублей.

Наибольшее распространеніе какъ по количеству занятыхъ въ промыслѣ лицъ, такъ и по оборотамъ промыселъ получилъ въ Пермской и Тульской губерніяхъ, гдѣ главнымъ образомъ выдѣлываются самовары и самоварныя части.

Въ Пермской губерніи промыселъ имѣется въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Нижній-Тагилъ), въ Екатеринбургскомъ въ 5 селеніяхъ (Нижне-Исетскомъ, Сысертскомъ, Палевскомъ, Кыштымскомъ) и Красноуфимскомъ уѣздѣ (Суксунскій заводъ).

Въ первыхъ двухъ уѣздахъ занимаются отливкой мелкихъ вещей, оконныхъ приборовъ, приборовъ къ сбруѣ, подшипниковъ, выдѣлкой посуды (напримѣръ чайниковъ) и изготовленіемъ огнетушителей и частей пожарныхъ машинъ.

Промыселъ здѣсь появился сравнительно недавно и пока большого распространенія не имѣетъ. Въ Суксунскомъ заводѣ (Красноуфимскаго уѣзда) промыселъ существуетъ съ давнихъ поръ и возникновеніе его находится въ связи съ дѣйствовавшей при Суксунскомъ казенномъ заводѣ мѣдно-издѣльной мастерской. Въ первой половинѣ 18-го столѣтія спеціальностью Суксунскаго завода была выплавка мѣди, но потомъ, за отсутствіемъ въ дачѣ завода достаточнаго количества мѣдныхъ рудъ, заводъ былъ обращенъ въ желѣзодѣлательный, причемъ все же мѣдно-котельная мастерская осталась и продолжала существовать до 1850 года. Первые работники въ заводской мастерской, положившіе основаніе мѣдно-издѣльному ремеслу, были выходцы изъ Тульской губерніи. Развитіе же промысла въ Пермской губерніи въ общемъ таково: еще задолго до освобожденія горнозаводскихъ крестьянъ Урала отъ обязательнаго труда, имѣвшее мѣсто въ 1862 году, излишняя часть заводскихъ рабочихъ увольнялась подъ условіемъ уплаты оброка въ отхожіе промыслы и только лучшіе изъ нихъ оставались въ заводской мастерской. Затѣмъ въ силу критическихъ денежныхъ обстоятельствъ, почти передъ самымъ освобожденіемъ, и эта послѣдняя часть рабочихъ мѣдницкой мастерской была переведена на оброкъ; а потомъ уже, спустя нѣкоторое время послѣ освобожденія, мѣдники изъ отхожихъ промысловъ возвратились по домамъ и продолжали уже у себя на

мѣстахъ заниматься выдѣлкой разныхъ издѣлій и по преимуществу самоваровъ, какъ необходимой принадлежности каждаго хозяйства.

Развитіе промысла подвергалось колебаніямъ, будучи поставлено въ прямую зависимость отъ экономическаго состоянія населенія. Если крестьяне имѣли хорошій урожай, то подымался и спросъ на издѣлія, а слѣдовательно и промыселъ процвѣталъ; былъ урожай плохъ—спросъ и промыселъ падали. Въ 1880-хъ годахъ, благодаря хорошему урожаю, когда экспортъ зерновыхъ хлѣбныхъ продуктовъ одного Красноуфимскаго уѣзда выразился въ количествѣ болѣе милліона пудовъ, не говоря уже о Зауральскомъ краѣ и Сибири, спросъ на суксунскіе самовары сильно увеличился, особенно въ районѣ юго-восточной части Пермской губерніи и въ Сибири.

Суксунскіе самовары хотя уступаютъ Тульскимъ въ качествѣ товара, но привлекали покупателей болѣе дешевой цѣной.

За послѣдніе года, послѣ прекращенія работъ Суксунскаго казеннаго желѣзодѣлательнаго завода и благодаря общему кризису горнозаводской промышленности Урала, дѣятельность суксунскихъ кустарей сильно сократилась, и промыселъ падаетъ.

Въ данное время занимается выдѣлкой самоваровъ 26 домохозяевъ, имѣющихъ каждый 2—5 человѣкъ наемныхъ рабочихъ и кромѣ того четыре большихъ заведенія (фабрики), въ которыхъ число рабочихъ отъ 10 до 20 человѣкъ.

Годовая выработка всѣхъ этихъ заведеній равняется 33.000—34.000 шт.

Еще сравнительно недавно число заведеній доходило до 80 и производство превышало сотни тысячъ.

По степени крупности мастерскія распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Годовая выработка самоваровъ одной мастерской.	Число такихъ мастерскихъ.	Общая выработка.	Число наемныхъ рабочихъ въ каждой мастерской.	Оборудованіе
до 200 штукъ	3	600	2	Ручной или конный приводъ на одну лошадь.
„ 250 „	2	500	2—3	
„ 300 „	6	1.800	2—3	
„ 400 „	6	2.400	3—4	
„ 500 „	3	1.500	4	Конный приводъ на 2 лошади.
„ 800 „	1	800	5	
„ 1.000 „	1	1.000	6	
„ 1.200 „	2	2.400	7	Нефтяные двигатели отъ 7 до 10 силъ.
„ 1.500 „	1	1.500	9	
„ 2.000 „	1	2.000	10	
„ 3.000 „	1	3.000	10—15	
„ 4.000 „	1	4.000		
„ 7.000 „	1	7.000	20	Конный приводъ.

Послѣдняя въ приведенной таблицѣ, наиболѣе крупная по количеству выработки самоваровъ фабрика (7.000), является и наиболѣе старой по времени существованія и отсталой по техникѣ производства; тогда какъ въ другихъ фабрикахъ, менѣе крупныхъ, примѣняются уже нефтяные двигатели, въ этой фабрикѣ все еще пользуются примитивнымъ конным приводомъ.

Эта фабрика должна или прекратить свое существованіе или улучшить оборудованіе.

Въ Тульской губерніи промыселъ возникъ приблизительно въ то же время, какъ и въ сосѣдней Московской губерніи, т. е. въ 1810—1820 гг., и нашелъ богатую почву для распространенія, благодаря тому, что Тула и Тульскій уѣздъ издавна служили центромъ металлообрабатывающей промышленности и приспособиться къ новому виду производства не представляло большого затрудненія, тѣмъ болѣе, что главная работа выдѣлки самовара, такъ называемая наводка его (приданіе требуемой формы), производится ручнымъ способомъ и близка къ той мелкой кузнечной работѣ, которою занимались оружейники кузнецы, выковывавшіе части ружейныхъ замковъ на Тульскомъ оружейномъ заводѣ.

Первоначально выработка издѣлій изъ мѣди производилась въ самой Тулѣ, гдѣ открылся рядъ мастерскихъ по преимуществу по выдѣлкѣ самоваровъ, затѣмъ съ ростомъ производства мастерскія превратились въ фабрики, при чемъ работа на этихъ фабрикахъ по прежнему производилась тѣмъ же простымъ ручнымъ способомъ, какъ и раньше. Рабочими на этихъ фабрикахъ были мѣстные тульскіе жители, а также крестьяне изъ ближайшихъ деревень Тульскаго уѣзда. Съ теченіемъ времени, къ обоюдному удобству фабрикантовъ и работавшихъ на фабрикахъ крестьянъ ближайшихъ къ Тулѣ мѣстъ, работа на самой фабрикѣ замѣнилась работой на дому.

Установился такой порядокъ работъ: фабрикантъ отдавалъ рабочему-крестьянину матеріалъ—листовую латунь—на домъ и получалъ отъ него готовое издѣліе.

Такимъ образомъ развился такъ называемый самоварно-наводильный промыселъ.

Сущность этого промысла заключается въ томъ, что изъ листа латуни спаивается сначала широкій цилиндръ, составляющій корпусъ самовара и два меньшихъ цилиндра для внутренней трубы или кувшина самовара, а затѣмъ при помощи ковки спаянныхъ цилиндровъ имъ придаютъ требуемую форму самовара и кувшина. Когда самовару придана надлежащая форма, кустарь передаетъ его на фабрику, гдѣ онъ подвергается дальнѣйшей обработкѣ: луженію, точкѣ и окончательной сборкѣ.

Наводильно-самоварный промыселъ распространенъ въ нѣсколькихъ пунктахъ Тульскаго и Алексинскаго уѣздовъ, но особенное развитіе получилъ въ селеніяхъ Нижніе-Присады, Сергіевской волости, Тульскаго уѣзда. Деревня Нижніе-Присады находится въ двухъ верстахъ отъ полустанка Присады, отстоящаго отъ Тулы въ 15 верстахъ по Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ. Это-то удобство сообщенія и способствовало широкому развитію промысла. Всего дворовъ въ Нижне-Присадахъ числится 129, и большинство домохозяевъ занято промысломъ.

Самоварно-наводильнымъ промысломъ занимаются также въ деревнѣ Большой Еловой и деревнѣ Никитино и нѣсколькихъ селеніяхъ Хрущевской волости въ частности въ сел. Хрущевѣ. Это селеніе расположено вблизи полустанка Протопоповка, М.-К. желѣзной дороги, въ нѣсколькихъ минутахъ ѣзды отъ г. Тулы. Въ Хрущевѣ, кромѣ наводильнаго промысла, нѣсколько мастерскихъ занято обточкой самоваровъ. Въ этихъ мастерскихъ имѣются нефтяные двигатели, всего въ количествѣ 5 штукъ. Работаютъ кустари по заказу тульскихъ фабрикантовъ.

Въ деревнѣ Куруловкѣ, Хрущевской волости, за послѣднее время получило большое распространеніе изготовленіе печныхъ приборовъ. Количество кустарей въ Куруловкѣ составляетъ около $^1/_4$ всѣхъ домохозяевъ.

Въ Алексинскомъ уѣздѣ самоварно-наводильнымъ промысломъ заняты въ нѣсколькихъ селеніяхъ Суходольской волости и, по преимуществу тѣхъ, которыя расположены вблизи линіи желѣзной дороги, а именно: Суходолье Верхнее и Нижнее, Глинище, Петрушино, Грибово.

Мѣдно-литейнымъ промысломъ занято нѣсколько домохозяевъ въ с. Колодезномъ, Торховской волости. Отливка мѣдныхъ издѣлій встрѣчается и въ другихъ пунктахъ. По преимуществу же тамъ, гдѣ преобладаетъ скобяной промыселъ.

Техника промысла.

Промыселъ по производству издѣлій изъ мѣди и ея сплавовъ распадается на:

1) Производство изъ листовой мѣди, латуни (самовары, чайники и разная утварь).

2) Мѣдно-литейное производство (оконные и дверные приборы, принадлежности къ самоварамъ и т. д.).

Помѣщенія и орудія производства. Выдѣлка мѣдныхъ издѣлій распредѣляется между тремя категоріями производителей:

1) Крупными хозяевами, лично не занимающимися работой, а ведущихъ дѣло исключительно при помощи наемныхъ рабочихъ.

2) Хозяевами мастерами, занимающимися работой вмѣстѣ съ нанятыми мастерами.

3) Кустарями-одиночными, не имѣющими наемныхъ рабочихъ.

Помѣщенія для работы каждой изъ этихъ категорій производителей тоже отличаются сообразно крупности предпріятія.

Хозяева первой категоріи имѣютъ для работы особыя мастерскія (обыкновенно деревянныя), вмѣщающія до 6—8 рабочихъ.

Хозяева второй категоріи имѣютъ также небольшія мастерскія или производятъ работу въ приспособленныхъ для этой цѣли избахъ, или же въ подпольяхъ, углубляя ихъ въ землю и дѣлая въ стѣнѣ, выходящей на улицу, широкое окно.

Кустари третьей категоріи приспособливаютъ для работы жилыя избы, подполье подъ ними, или же, если есть возможность, небольшія избы, стоящія на огородѣ.

Помѣщенія хозяевъ первой категоріи состоятъ изъ двухъ отдѣленій: деревянной мастерской для мѣдно-котельной (клепальной работы въ холодномъ состояніи) и каменной, со сводомъ, лудильни, и паяльной, гдѣ также иногда помѣщается и литейный горнъ, оба отдѣленія располагаются подъ общей досчатой крышей.

Такія мастерскія располагаются или вблизи дома на дворѣ, или же большею частью на огородѣ.

Примѣрный планъ зданія и расположеніе въ немъ приспособленій для работы указанъ на прилагаемыхъ рисункахъ 1-й и 2-ой.

Внутренній видъ и обстановка мастерской во время работы видна на рис. (№ 3).

Мастерскія второй категоріи похожи на вышеописанную, но отличаются меньшими размѣрами и тѣмъ, что деревянный корпусъ состоитъ изъ одного отдѣленія, такъ что токарный станокъ, если онъ имѣется, помѣщается въ одномъ изъ свободныхъ угловъ той же комнаты. Точно также и лудильня бываетъ меньшихъ размѣровъ; она часто дѣлается врытою въ землю, и почти всегда со сводомъ.

Литейнаго горна въ этихъ мастерскихъ не бываетъ, такъ какъ обыкновенно необходимая отливка сдается спеціальнымъ кустарямъ — литейщикамъ, исполняющимъ эту работу въ своихъ мастерскихъ.

Кустари третьей категоріи работаютъ въ томъ же помѣщеніи, гдѣ и живутъ. Внутренность такой мастерской представляетъ обыкновенную крестьянскую избу; вмѣсто верстаковъ служатъ лавки, на которыхъ устанавливаются необходимыя приспособленія (кобылина) и производится работа (наводка).

Производство издѣлій изъ мѣди требуетъ въ большинствѣ случаевъ наличности кузницъ; только мелкія латунныя вещи можно дѣлать и не имѣя кузницы, съ помощью лишь паяльной трубки.

Для кустарей же, занятыхъ выдѣлкой самоваровъ, кузница необходима. Устройство такихъ кузницъ въ болѣе крупныхъ мастерскихъ (типъ 1-й и 2-й) было уже указано.

У мелкихъ же кустарей, занятыхъ лишь процессомъ приданія

Рис. 2. Разрѣзъ по линіи А—Б.

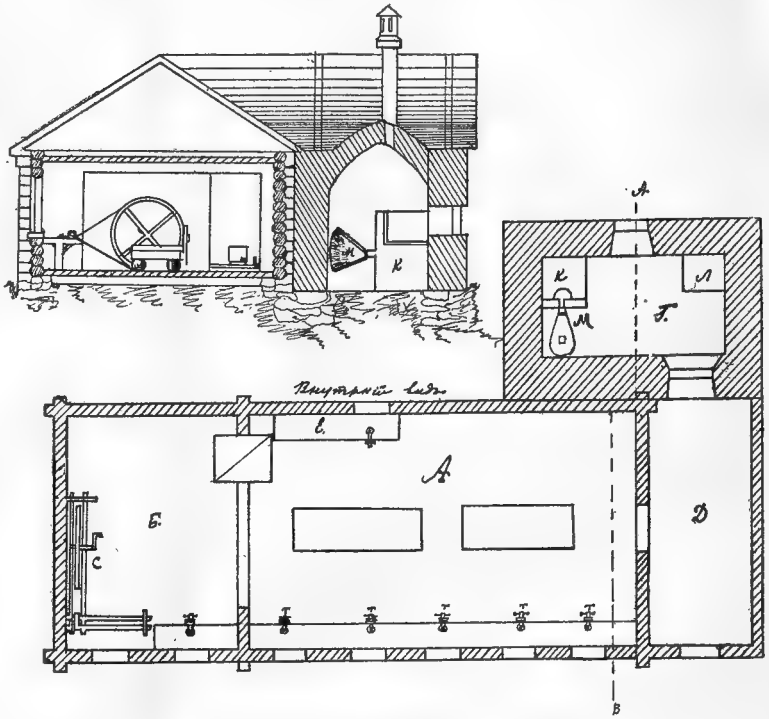


Рис. 1. Планъ. А—помѣщеніе для мѣдно-котельщиковъ, Б—токарное отдѣленіе, Г—лудильно-паяльная камера, Д—сѣни, Е—верстаки для тисковъ, В—верстаки для техтанія и наводки на кобылкахъ, Т—тиски слесарные, С—токарный станокъ, К—паяльный горнъ и М—голландскій мѣхъ.

самовару опредѣленной формы, (такъ наз. наводкой), устройство кузницы таково:

Кузница ставится на выгонѣ или посереди̇нѣ широкой улицы вблизи двора. Обыкновенно такая кузница сооружается изъ бѣлаго, мягкаго известковаго камня, который находится почти повсемѣстно по обрывамъ овраговъ. Камень кладется на глину. Размѣръ

кузницы весьма небольшой, лишь бы только можно было устроить горнъ:—обыкновенно длина кузницы 6—8 аршинъ, ширина 3—5 аршинъ.

Горнъ складывается тоже изъ камня, иногда только, и то лишь въ верхнсй части, горнъ выстилается кирпичемъ въ 1 или 2 ряда. Мѣхъ для раздуванія угля въ горнѣ — обыкновенный кузнечный, стоимостью въ 10—15 рублей. Въ среднемъ, постановка кузницы съ оборудованіемъ обходится кустарю наводильщику въ 55 - 60 р.

Рис. 3. Кустарная мастерская по выдѣлкѣ самоваровъ.

Иногда два сосѣда наводильщика строятъ одну кузницу, но тогда имѣютъ въ ней два горна съ двумя мѣхами, для каждаго домохозяина отдѣльно; наконецъ, бываютъ и такіе случаи, что два домохозяина работаютъ въ одной кузницѣ на одномъ горнѣ.

Мѣдно-литейныя мастерскія по внѣшнему виду мало отличаются отъ помѣщеній, служащихъ для паянія (кузницъ типа 1 и 2 крупныхъ заведеній). Обыкновенно это каменное со сводомъ или деревянное зданіе, площадью около $3^1/_2 \times 1^1/_2$ сажень и высотой $1^1/_2$ сажени. Зданіе въ болѣе крупныхъ заведеніяхъ имѣетъ два отдѣленія: въ первомъ—безъ потолка помѣщается плавильный самодувный (безъ употребленія вентилятора) горнъ, производится

отливка вещей и сушка формъ; во второмъ отдѣленіи производится формовка издѣлій.

Устройство помѣщенія и плавильнаго горна видно изъ прилагаемыхъ чертежей (см. рис. №№ 4 и 5).

Въ мѣдно-литейныхъ болѣе мелкихъ и площадь заведенія соотвѣтственно меньше, а формовка и отливка производится въ одномъ и томъ же помѣщеніи.

Приспособленія и орудія производства, употребляемыя при производствѣ мѣдныхъ издѣлій составляютъ:

1) Наводильный верстакъ. Верстакъ устраивается изъ толстыхъ, чаще всего дубовыхъ (4—5 вершковыхъ) брусьевъ.

Ширина верстака обыкновенно равняется аршину, длина—различная, въ зависимости отъ количества работающихъ. При длинѣ 4—6 ар. можетъ работать 1—2 раобтника; въ мастерскихъ съ большимъ числомъ рабочихъ 5—6 человѣкъ длина верстака доходитъ до 8—10 аршинъ.

Верхняя сплошная часть верстака лежитъ на трехъ поперечныхъ брусьяхъ такой же толщины. Основаніе верстака дѣлается или сплошное, какъ и верхняя часть верстака, или только изъ двухъ крайнихъ брусьевъ, на которые упираются поперечныя брусья и брусья, составляющія станъ верстака.

Всѣ части верстака соединяются желѣзными скобами. Высота верстака $^3/_4$—1 ар. Такой верстакъ обходится 15—20 рублей.

Въ производствѣ верстакъ нуженъ для того, чтобы на него класть орудіе работы наводильщика—кобылину, на которую садятся наводильшики при работѣ выковки самовара; на концы кобылины, выдающіеся изъ-за верстака, надѣваютъ мѣдные цилиндры, подлежащіе ковкѣ.

2) Кобылины — инструментъ, на которомъ производится ковка самоваровъ.

Горизонтальная кобылина представляетъ изъ себя широкій желѣзный брусъ къ концамъ съуженный. Длина кобылины $1^1/_2$—$1^3/_4$ арш., ширина кобылины $2^1/_2$ вершка, а толщина $^1/_2$ вершка. На концахъ кобылины дѣлаются возвышенныя утолщенія длиною отъ 3—4 верш.; утолщенія эти сверху имѣютъ конусообразную форму, немного утончающуюся къ концу; если въ широкой части утолщенія оно бываетъ вышиной въ 2 вершка, то къ концу сходитъ до полутора вершковъ.

Подобную форму имѣютъ обыкновенныя кобылины, на которыхъ производятъ первые наводы самоваровъ, кромѣ того употребляются кобылины такой же формы, но меньшаго размѣра и много кобылинъ различныхъ формъ съ оконечностями для отбитія ленточекъ, откосовъ и т. д. Различные виды горизонтальныхъ кобылинъ представлены на рис. № 6.

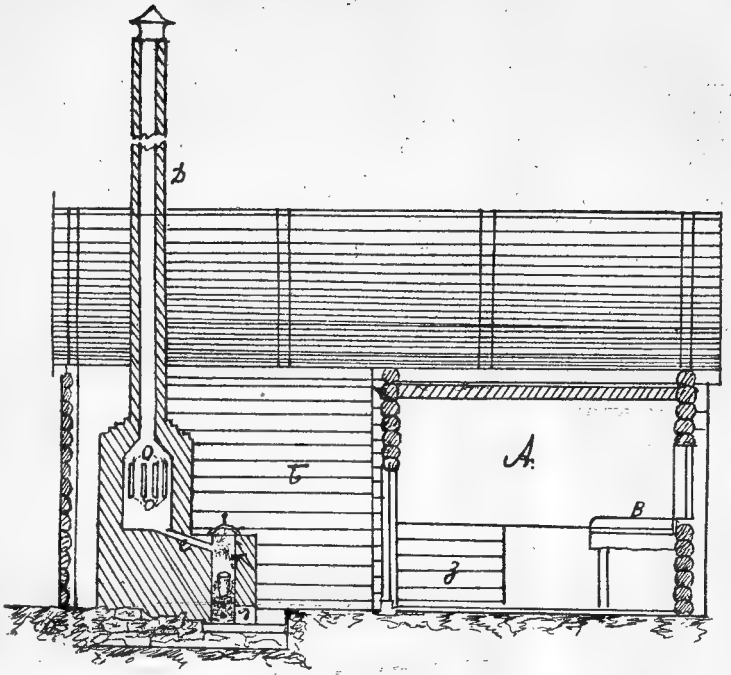


Рис. 5. Разрѣзъ по линіи А—В.

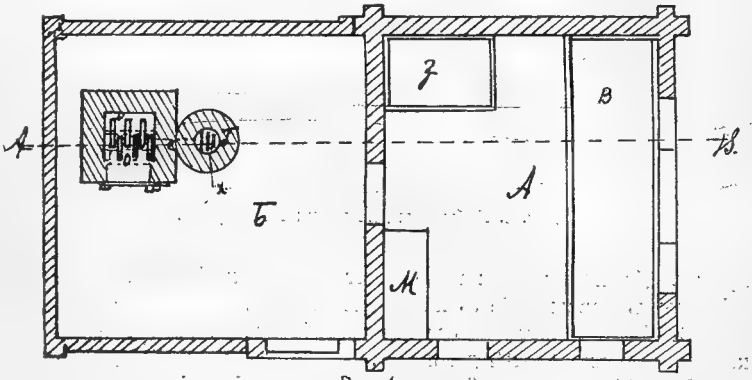


Рис. 4.

А—отдѣленіе для формовки вещей, Б—отдѣленіе для литья; Д—дымовая труба, С—сушильная для опокъ камера, Г—самодувный плавильный горнъ, д—поддувало, е—вытяжной жаровой каналъ, к—колосники, на которые ставится тигель, О—опоки, повѣшенныя въ камерѣ для сушки, г—чугунная крышка на устье горна, В—верстакъ для формовки, З—ящикъ для храненія земли, М—шкафъ для образцовъ.

Для гранныхъ самоваровъ дѣлаютъ особыя кобылины съ такими утолщеніями на концахъ, форма которыхъ соотвѣтствуетъ гранямъ самовара или же къ концамъ обыкновенной кобылины прикрѣпляютъ такія же формы, отлитыя отдѣльно.

Вѣсъ большихъ кобылинъ колеблется отъ 1½ до 2 пудовъ; вѣсъ меньшихъ кобылинъ бываетъ не болѣе пуда.

3) Вертикальныя кобылины или стойла—(иначе стайна)— для ковки различныхъ закругленій на самоварахъ, что

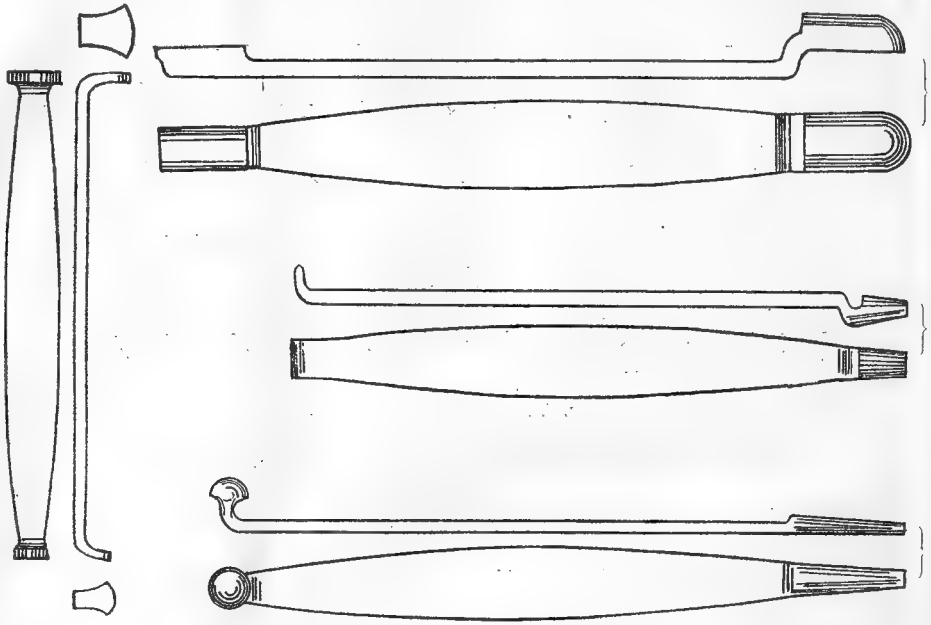


Рис. 6. Кобылины для ковки самоваровъ.

прежде дѣлалось тоже на горизонтальныхъ кобылинахъ съ шарообразнымъ возвышеніемъ на одномъ концѣ.

Стойло состоитъ изъ желѣзнаго бруска длиною 15—16 вершковъ толщиною 1—1½ дюймовъ.

Нижній конецъ стойла заостренъ для вбиванія въ деревянную (обыкновенно березовую) колоду, а верхній имѣетъ особую форму—соотвѣтственно назначенію, наваренъ обыкновенно сталью и гладко отдѣланъ.

По формѣ верхняго конца стойла получаютъ и названіе. Такъ напримѣръ, различаемъ стойла:

а) плоскіе, съ ровной гладкой площадью; ихъ нѣсколько калибровъ, отъ 1 до 4 дюймовъ въ сторонѣ квадрата.

б) Круглые, со сферической головкой, также различныхъ діаметровъ отъ 1 до 3-хъ дюймовъ.

в) Облыя (кріулька) съ дугообразной, по длинной сторонѣ поверхностью формой продолговатаго четыреугольника.

г) Облыя же и такой же четыреугольной формы, но съ дугообразной поверхностью на короткой сторонѣ.

Различные виды стойлъ представлены на рис. 7.

Вѣсъ стойла около пуда.

Стоимость кобылинъ и стойлъ опредѣляется съ пуда вѣса. Пудъ стойлъ—7 рублей. Для одного кустаря кобылинъ надо пріобрѣсти на сумму до 30 рублей.

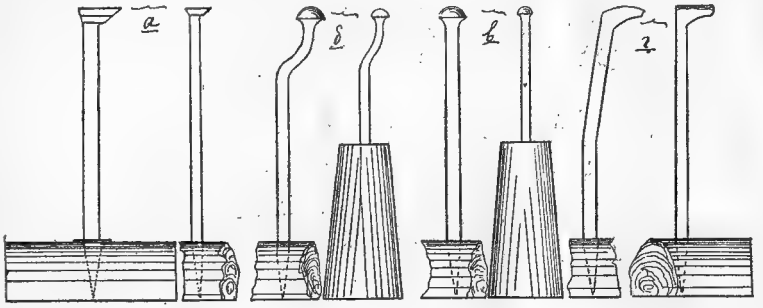


Рис. 7. Вертикальныя кобылины—(стойла).

4) Молотки различной формы желѣзныя съ наваренными стальными концами; оба конца каждаго изъ молотковъ приналовлены для различной работы.

Молотки эти имѣютъ видъ, показанный на рис. 8 и носятъ названіе:

а) наводильный, самый большой, которымъ производятъ главную работу оттягиваютъ стѣнку самовара.

б) Техтальный—такой же формы какъ и наводильный, но легче по вѣсу и съ гладкими полированными поверхностями удара (лицами).

в) Короткій облый съ пяткой (иначе—кубовый), нѣсколько длиннѣе предыдущихъ, но съ выпуклой поверхностью; одинъ изъ концовъ нѣсколько подогнутъ подъ молотовище—этимъ молоткомъ гладятъ стѣнки.

г) Долгій—высотою до 12 дюймовъ (иначе называется ленточный)—онъ употребляется для ковки корпусовъ, и оттягиванія ленточекъ и полосокъ самовара.

д) Выемочный косой.

е) Выемочный прямой.

Эти молотки (*д* и *е*) служатъ для кованія выемокъ самовара.

ж) Маклюкъ или отливной молотокъ—служитъ для кованія закругленій и болѣе значительныхъ выпуклостей.

Молотки (*е* и *ж*) составляютъ необходимую принадлежность

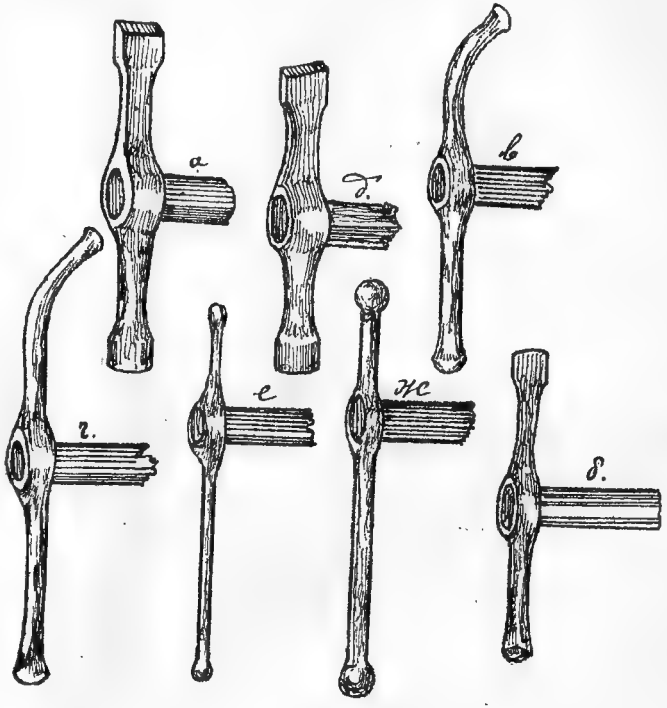


Рис. 8. Молотки употребляемые при наводкѣ корпуса самовара.

кустаря, занимающагося выдѣлкой всякихъ вещей, имѣющихъ сферическую поверхность, какъ напримѣръ, чайниковъ, кунгановъ и т. д.

Указанные 7 видовъ молотковъ составляютъ только главныя, необходимыя для каждаго наводильщика принадлежности работы, всѣхъ же разновидностей молотковъ, встрѣчающихся при выдѣлки самоваровъ насчитывается до двадцати.

Кромѣ металлическихъ молотковъ наводильщику необходимъ также еще одинъ большой деревянный молотокъ, носящій названіе—кіанка.

Стоимость необходимаго набора молотковъ составляетъ отъ 4 рублей 50 копѣекъ до 5 рублей.

Кромѣ перечисленныхъ спеціальныхъ инструментовъ при изготовленіи издѣлій изъ листовой мѣди и латуни почти каждая мастерская имѣетъ ножницы такого вида, какъ указано на рис. № 9 и инструменты, составляющіе принадлежность каждой слесарной мастерской, т. е. слесарные тиски—небольшого размѣра, винтовальная доска съ мѣтчиками, сверло, пилы слесарныя. зубила, клещи, паяльникъ и т. д.

Для того, чтобы поставить кузницу, пріобрѣсти верстакъ и необходимые инструменты кустарю по мѣдноиздѣльному промыслу, надо имѣть не менѣе 100—120 рублей.

Изъ приспособленій болѣе сложныхъ, употребляющихся лишь въ болѣе крупныхъ кустарныхъ мастерскихъ встрѣчаются:

Рис. 9.

Ручной прессъ для выдавливанія отдушинъ на самоварныхъ поддонахъ и камфоркахъ.

Устройство и способъ дѣйствія этого пресса видно на прилагаемомъ рис. 10 и на рис. 11 и состоитъ въ слѣдующемъ: корпусъ составляетъ чугунная станина *А*, которая нижней своей частью, называемой хвостомъ, крѣпко привинчивается къ деревянному верстаку.

Верхняя часть станины (головка) утолщена и имѣетъ цилиндрическую форму. Въ головку вставлена мѣдная втулка *Б* съ винтомъ *В*. На верхній конецъ винта надѣтъ чугунный маховикъ *Г* и на нижній конецъ насаженъ желѣзный призмо-видный штамповый пріемникъ *Д*. Въ гнѣздо пріемника вставляется штампъ *К*, который, при движеніи винта внизъ, входитъ въ штамповое гнѣздо, находящееся въ желѣзной подставкѣ *М*.

Въ томъ случаѣ, если обточка карниза самовара производится самимъ кустаремъ въ мастерской имѣется токарный станокъ. Наиболѣе простой и обычный типъ такого станка представленъ на

рис. 12. Это деревянный станокъ, приводимый въ движеніе при посредствѣ веревочной передачи. Деревянное колесо вращается однимъ рабочимъ при помощи кривообразной рукоятки.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мастерскихъ имѣется станокъ для выдавливанія поясковъ у корпуса самовара.

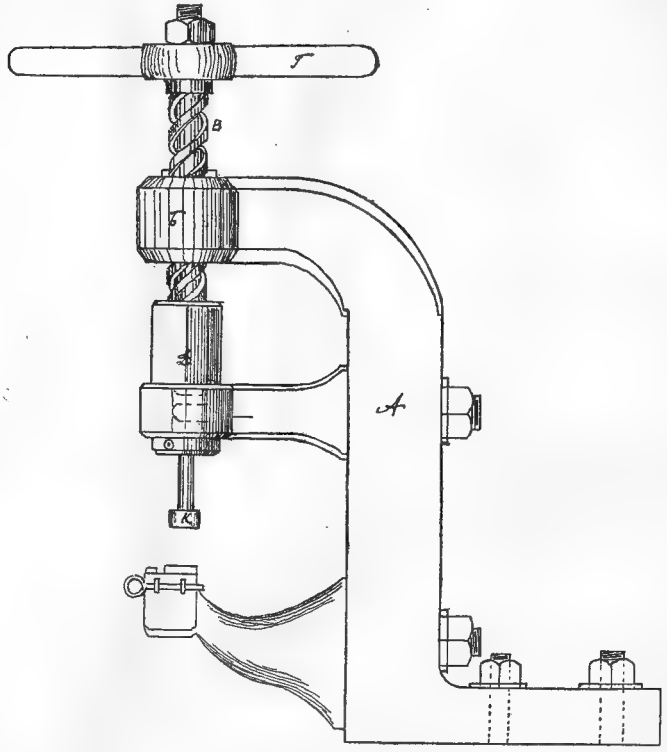


Рис. 10. Прессъ употребляемый въ мѣдно-издѣльныхъ кустарныхъ мастерскихъ.

Такого рода приспособленіе изображено на рис. 13, снятомъ въ одной изъ кустарныхъ мастерскихъ Суксунскаго завода.

При помощи маховаго колеса (*А*), вращаемаго вручную, зубчатой передачи двухъ шестеренъ (*ББ*) движеніе передается двумъ рабочимъ валикамъ (*В.В*), имѣющихъ одинъ выпуклости, а другой ручейки соотвѣтственно требующейся формѣ канавокъ у самовара.

Разстояніе между валиками и уголъ наклона можетъ измѣняться при посредствѣ винта (*Г*).

Корпусъ самовара помѣщается между валиками.

Стоимость такой давильной машинки—60 рублей.

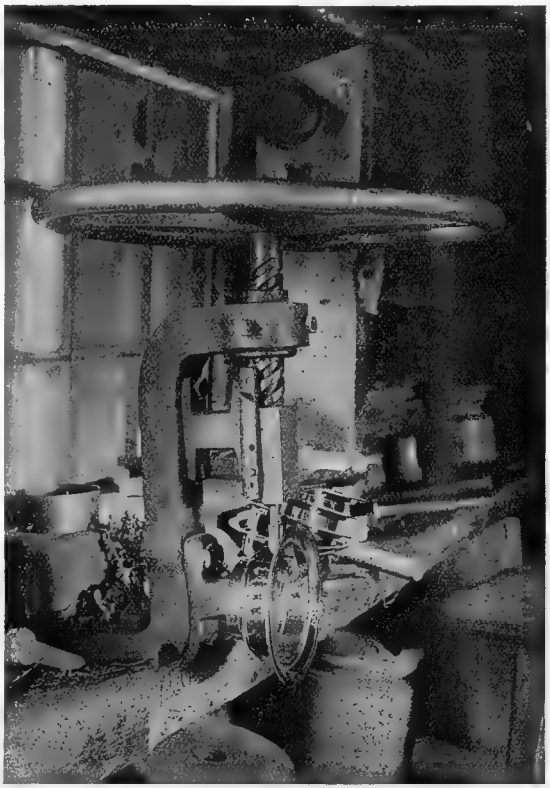
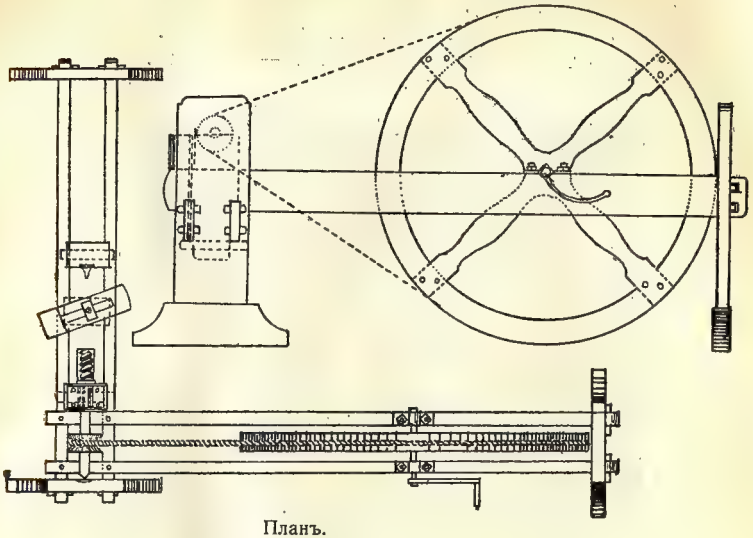


Рис. 11. Продавливаніе отверстій въ конфоркѣ.

Въ мастерскихъ, гдѣ имѣются токарные станки для обточки корпуса самовара, двигательной силой служитъ или рабочій вращающій рукоятку махового колеса, или конный приводъ, или даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаются и нефтяные двигатели.

Для производства мѣдныхъ отливокъ литейщику необходимо нѣсколько паръ желѣзныхъ опокъ (10—15), нѣсколько тиглей, дере-

Боковой видъ.



Планъ.

Рис. 12. Токарный станокъ (самодѣлочный).

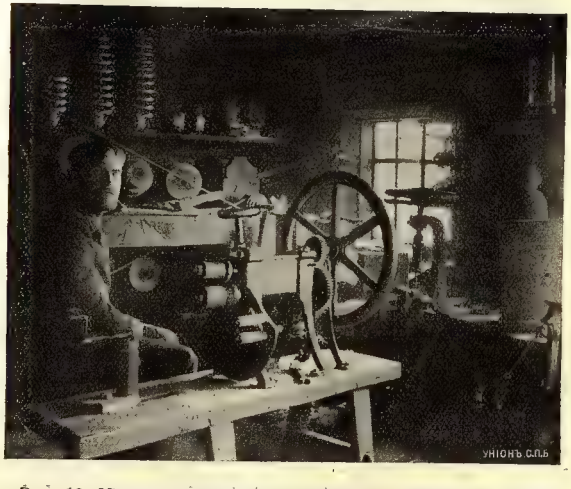


Рис. 13. Машинка для выдавливанія поясковъ у корпуса самовара.

вянные тиски, клещи, зубила, напильники, коллекція мѣдныхъ моделей для формовки.

На все обзаведеніе литейщику надо рублей 50—70.

Матеріалы.

Главный матеріалъ при выдѣлкѣ всѣхъ сортовъ издѣлій составляетъ: листовая мѣдь и латунь для мѣднокотельной работы и штыковая, разный мѣдный ломъ и обрѣзки для литейной. Затѣмъ самоварныя части покупаются въ готовомъ видѣ, краны, крышки съ канфорками для самоваровъ, цинкъ, прибавляемый къ чистой мѣди при отливкѣ вещей, свинецъ, олово и др.

Къ числу побочныхъ матеріаловъ относятся: нашатырь, бура, сѣрная кислота (купоросъ) и соляная кислота, особое масло и порошки для чистки мѣдныхъ издѣлій, ворвань, древесный уголь и другіе.

Листовая мѣдь, латунь, крышки самоварныя и краны употребляются привозныя и покупаются въ Москвѣ или на Нижегородской ярмаркѣ. Покупку партіями производятъ хозяева первой и второй категоріи, т. е. имѣющіе мастерскія съ наемными рабочими, кустари же третьей категоріи—работающіе безъ наемныхъ рабочихъ, а также кустари наводильщики всецѣло зависятъ отъ мѣстныхъ торговцевъ или отъ хозяевъ, на которыхъ работаютъ.

Всѣ матеріалы продаются такимъ мелкимъ потребителямъ мѣстными торговцами на 14—20 процентовъ дороже рыночной.

Стоимость листовой мѣди, мѣдныхъ отливокъ и другихъ металловъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій, а также и колебаній биржевыхъ цѣнъ, но, какъ общее явленіе, цѣны все растутъ. Такъ напримѣръ, еще въ 1880 году цѣна пуда латуни въ листахъ обходилась на Уралѣ съ доставкой въ Суксунскій заводъ 13 руб. 50 коп. за пудъ; въ данное же время пудъ листовой латуни обходится Суксунскимъ кустарямъ 18—19 рублей.

Крышки и камфорки всѣхъ сортовъ (прессованныя) покупались по 17 руб. 50 коп. за пудъ, а теперь стоятъ 21 рубль.

Соотвѣтственно повысилась стоимость и другихъ матеріаловъ.

Относительно пріобрѣтенія листовой мѣди въ Суксунскомъ заводѣ слѣдуетъ замѣтить, что въ 1880 годахъ суксунскіе кустари покупали красную мѣдь въ штыкахъ на Суксунскомъ, Нижне-Тагильскомъ и другихъ заводахъ или же на Нижегородской ярмаркѣ и затѣмъ сами переливали ее съ цинкомъ. Отлитыя въ видѣ плитокъ болванки, прокатывали на листовую мѣдь въ Суксунскомъ или Шаквинскомъ заводѣ (суксунскаго же округа).

Такой способъ заготовленія листовой мѣди представлялъ для кустарей выгоды, такъ какъ: 1) мѣдь обходилась дешевле, 2) всегда была возможность имѣть мѣдь требуемаго качества и, кромѣ того,

3) отъ переплавки мѣди имѣла заработокъ часть кустарей—литейщиковъ.

Въ настоящее время производство латуни самими кустарями не существуетъ, такъ какъ прокатка отлитыхъ болванокъ сдѣлалась невозможной вслѣдствіе прекращенія дѣйствія Шаквинскаго и Суксунскаго заводовъ.

Стоимость латуни мѣстнаго приготовленія обходилась на мѣстѣ со всѣми расходами 12 рублей 75 копѣекъ за пудъ тогда какъ стоимость привозной Московской въ то же время была 13 рублей 45 копѣекъ за пудъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, по сохранившимся свѣдѣніямъ, издѣлія изъ латуни мѣстнаго производства отличались большой прочностью и имѣли хорошій сбытъ.

Для крупныхъ хозяевъ теперешній порядокъ заготовленія латуни (выписка изъ Москвы и другихъ мѣстъ) мало повліялъ на стоимость производства, мелкіе же производители лишились возможности пріобрѣтать матеріалъ изъ первыхъ рукъ.

При существующихъ же условіяхъ—покупая мѣдь у торговцевъ и хозяевъ, малосостоятельный кустарь переплачиваетъ отъ 1 рубля 70 копѣетъ до 2 рублей 50 копѣекъ на пудъ.

Что касается кустарей—наводильщиковъ—типъ производителя, наиболѣе распространенаго въ Тульской губерніи, то они главный матеріалъ—латунь получаютъ отъ хозяевъ фабрикантовъ.

Припой кустари пріобрѣтаютъ или сами, или же его даетъ фабрикантъ заказчикъ, смотря по уговору. На дюжину самоваровъ, въ среднемъ, идетъ около полутора фунта припоя; самовары паяютъ мѣдью—стоимость припоя на дюжину самоваровъ равна около 50 копѣекъ.

Уголь пріобрѣтаютъ сами кустари за свой счетъ.

Стоимость угля при выработкѣ дюжины самоваровъ равна въ среднемъ 1 р. 50 к.—2 руб., смотря по мѣстности и времени года.

Всѣ побочные матеріалы, которые необходимы кустарямъ наводильщикамъ, если не получаются отъ хозяевъ—фабрикантовъ, покупаются въ Тулѣ въ розницу каждымъ кустаремъ, сколько ему нужно на недѣлю, такъ какъ на мѣстахъ работы нѣтъ никакихъ складовъ орудій или матеріаловъ.

Процессъ выработки самовара.

Для ознакомленія со способомъ выработки мѣдныхъ издѣлій разсмотримъ процессъ производства самовара.

Для самовара идутъ два сорта латуни; болѣе тонкая идетъ на стѣнку (корпусъ самовара) и нижнюю часть внутренней трубы, называемой кувшиномъ. Верхняя же часть кувшина самовара дѣлается

изъ болѣе толстой латуни и припаивается къ нижней части, сдѣланной изъ болѣе тонкой латуни.

Прежде чѣмъ приступить къ обработкѣ матеріала—латуни, удостовѣряются въ ея качествѣ, для чего проводятъ по листу крючкомъ или шиломъ. При этомъ должна получаться блестящая, непрерывная желтая линія, если же желтая линія прерывается черными полосками, то это указываетъ на присутствіе пленокъ окиси мѣди, такъ называемыхъ „шмаринъ".

Дѣлать изъ такого листа корпусъ самовара нельзя, такъ какъ при точеніи на самоварѣ обнаружились бы черныя пятна и полосы. Поэтому листы латуни со шмаринами бракуются для стѣнокъ самовара, а употребляются для кувшиновъ (внутренній цилиндръ самовара), которые не точатся.

Если листъ латуни годенъ на корпусъ самовара, то его разчерчиваютъ шиломъ при помощи аршина, согласно размѣрамъ выдѣлываемыхъ самоваровъ

Самовары сдаются въ работу и дѣлаются обыкновенно партіей въ 12 штукъ.

Въ одной дюжинѣ самоваровъ принято считать 13-ти вершковыхъ два, 14-ти вершковыхъ—три, 15 вершковыхъ—три, 16-ти вершковыхъ два и 17 вершковыхъ—два,

Двѣнадцать самоваровъ вышеприведенныхъ размѣровъ составляютъ партію, которую въ оптовой торговлѣ и принято считать дюжиною самоваровъ.

Размѣръ самоваровъ опредѣляется длиною окружности корпуса самовара въ томъ его мѣстѣ, гдѣ накладывается крышка.

Самая выдѣлка самовара заключается въ слѣдующихъ двѣнадцати пріемахъ:

1) Первый пріемъ—состоитъ въ томъ, что расчерченные листы латуни разрѣзаются по мѣркамъ большими ножницами, послѣ чего каждый листъ латуни сгибаютъ въ цилиндръ; на каждомъ краѣ листа нарѣзываютъ зубцы ножницами. Помощью полученныхъ зубцовъ обѣ кромки пластинъ соединяются между собой посредствомъ введенія ихъ одна въ другую, затѣмъ рубцы по линіи соединенія плотно прижимаютъ молоткомъ на кобылинѣ. Эта операція для дюжины самоваровъ требуетъ часа два.

2) Второй пріемъ заключается въ паяніи связанныхъ пластинъ.

Паяніе производится мѣднымъ припоемъ, состоящимъ изъ сплава 1 ф. красной мѣди, 3/4 ф. цинка и 3 золотниковъ олова. Спаиваются края цилиндра безъ помощи паяльника; въ пламени горна накаливаются края и, затѣмъ кладутъ припой. Когда припой покроетъ всѣ зубья спайки, то цилиндръ вынимаютъ изъ горна, на его мѣсто кладутъ другой и т. д. На работу спайки всѣхъ 12 корпусовъ уходитъ до 4-хъ часовъ.

3) Третій пріемъ—неровности на запаянныхъ швахъ нѣсколько опиливаются драчевымъ напильникомъ, затѣмъ швы проковываются на кобылинахъ молоткомъ, чтобы сравнять ихъ съ общей поверхностью вещи.

Затѣмъ всѣ корпуса снова относятся въ кузню для отжига, чтобы сдѣлать ихъ мягче и облегчить дальнѣйшую работу; для этого они нагрѣваются до-красна на горнѣ и медленно охлаждаются. Оттожженные корпуса выкруживаютъ, т. е. придаютъ имъ форму правильнаго цилиндра помощью деревяннаго молотка (чекмаря, кіянки).

Это дѣлается, надѣвъ цилиндръ на плоскій конецъ кобылины. Кромки цилиндра обрѣзаются ножницами и корпусъ расчерчивается шиломъ—половина цилиндра по длинѣ идетъ въ наводку, а другая половина остается нетронутой.

4) Четвертый пріемъ. Наводка самовара—состоитъ въ приданіи цилиндру требуемой формы.

Наводить самоваръ начинаютъ съ середины: сначала ударяютъ большимъ наводильникомъ по цилиндру, надѣтому на кобылину, полегче, по одному разу, затѣмъ, чѣмъ дальше книзу, тѣмъ сильнѣе, и по одному и тому же мѣсту ударяютъ по два раза, затѣмъ по три раза и наконецъ, къ самому концу, раза по четыре по одному и тому же мѣсту и притомъ весьма сильно. Окончивши первый наводъ, цилиндръ снова относятъ въ кузницу, для отжига ставятъ цилиндръ въ горнѣ вертикально, и поворачиваютъ до тѣхъ поръ пока наведенный низъ его не нагрѣется до краснаго каленія; тогда цилиндръ вынимаютъ изъ горна, охлаждаютъ и снова несутъ въ мастерскую. Если плоха мѣдь, то часто случается, что цилиндръ при первомъ прокаливаніи ломается или лопается; тогда онъ, конечно, бракуется; такіе случаи бываютъ нерѣдко. Прокаливаніе предъ послѣдующимъ наводомъ необходимо для того, чтобы придать мѣди надлежащую упругость, безъ чего она не вынесла бы послѣдующаго навода. Второй и третій наводы производятъ точно такъ же, какъ и первый, третій наводъ совершенно такъ же производится, какъ и первый, а третій наводъ производится, отступя немного (отъ $^1/_2$ до 1 вершка) отъ того мѣста, съ котораго начали первый наводъ. Тогда обозначается уже то мѣсто, съ котораго начато закруглять самоваръ. Четвертый и пятый наводъ совершается такъ же, какъ и первые три, послѣ каждаго навода самоваръ отжигается въ кузницѣ. При концѣ пятаго навода внизу отверстіе самовара должно на столько съузиться, чтобы равнялось $1^3/_4$ вершка въ діаметрѣ. Послѣ пятаго навода начинаютъ край разворачивать, дѣлаютъ шейку, ленточки, пояски и т. п., все это на цилиндрѣ обозначается не съ разу, а постепенно при шестомъ, седьмомъ, восьмомъ, девятомъ и десятомъ наводахъ; послѣ каждаго навода обжигаютъ стѣнку въ

кузницѣ; употребляемые при наводахъ молотки, приспособлены такъ, чтобы каждымъ изъ нихъ отдѣлывать ту или другую часть самовара. Послѣ того, какъ нижняя часть самовара будетъ уже отдѣлана вчернѣ, начинаютъ наводить верхъ для крышки; сначала дѣлаютъ отливъ, затѣмъ выемку, верхъ отдѣлываютъ въ два или три навода; причемъ каждый разъ самовары отжигаютъ.

Черновая наводка корпусовъ, шеекъ и верхней части всей дюжины занимаетъ дня 4.

5) Придѣлываніе и припайка къ корпусамъ поддоночныхъ шеекъ (шейки и кувшины приготовляются одновременно съ корпусомъ, наводка ихъ производится такимъ же способомъ). Мѣсто спайки корпуса съ шейкой приковывается на кругломъ стойлѣ наводильнымъ молоткомъ.

6) Затѣмъ слѣдуетъ окончательная наводка—тщательная ковка „техтаніе", которое производится широкимъ концомъ техтальнаго молотка; низъ корпуса и шейки куются на вертикальной кобылинѣ (стойлѣ), а самый корпусъ на сфероидальномъ концѣ кобылины. Удары дѣлаются частые, мелкіе и ровные. Затѣмъ къ верхнему краю стѣнки самовара припаивается мѣдный прутъ или литой мѣдный обручъ. Затѣмъ наводка самовара заканчивается. Послѣдовательный ходъ работъ по выдѣлкѣ самовара изображенъ на рис. №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19.

Всего навадокъ употребляется 12—14.

Вся работа этого пріема (6-го) продолжается для дюжины—3—4 дня.

При сложныхъ узорахъ количество наводокъ увеличивается и самая работа производится при помощи особыхъ формъ—шаблоновъ.

7) Къ седьмому пріему относится чистка внутренней стороны корпуса сѣрной кислотой и пескомъ и полуда внутренней поверхности.

Чистка и луженіе заканчивается въ 1 день. Заготовленные такимъ образомъ корпуса съ припаянными къ нимъ наддоночными шейками отдаются для внѣшней обточки токарю.

8) Точка самоваровъ и самоварныхъ шеекъ производится обыкновенно особымъ мастеромъ, и поэтому время, употребляемое на точку дюжины самоваровъ—2 дня, не входитъ въ общій разсчетъ времени, употребляемаго на работу наводильщика.

Во время точки корпусовъ наводильщики изготовляютъ внутренній цилиндръ, такъ называемый кувшинъ.

Кувшинъ состоитъ изъ двухъ частей (рис. 15-ый); обѣ части сначала наводятъ отдѣльно; болѣе широкую нижнюю часть кувшина вверху нѣсколько съуживаютъ, а низъ болѣе узкой верхней части кувшина нѣсколько расширяютъ, до того, чтобы обѣ части плотно сходились одна съ другой, затѣмъ эти части соединяются при посредствѣ

Рис. 14. Послѣдовательный ходъ работъ при выдѣлкѣ корпуса самовара.

Рис. 15. Послѣдовательный ходъ работъ при выдѣлкѣ кувшина (жаровой трубы) самовара.

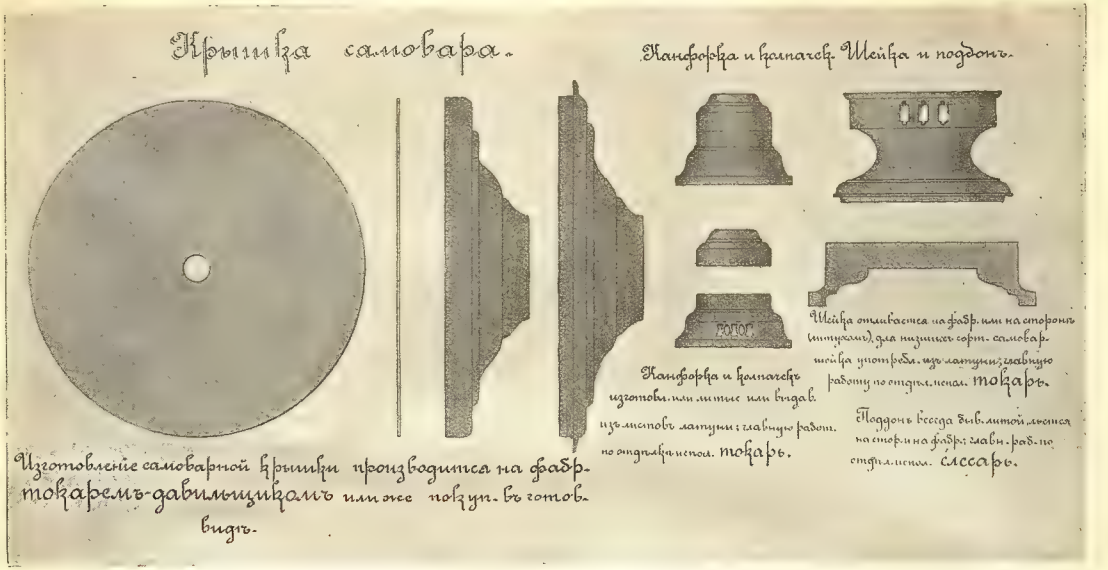


Рис. 16. Выдѣлка частей самовара.

зубчиковъ, которые дѣлаются на верхней части кувшина, и запаиваютъ соединеніе ихъ мѣдью. Спаянный изъ двухъ частей кувшинъ еще раза два наводятъ; такимъ образомъ, для окончательнаго изготовленія кувшина употребляется 7—8 наводокъ.

9) Обточка верхней части кувшина, протравка кислотой и луженіе всей наружной поверхности кувшина. На эту операцію требуется дня три (для дюжины).

10) Пробивка на прессѣ отдушинъ на поддоночныхъ шейкахъ и канфоркахъ, опиливаніе и отдѣлка напильникомъ литыхъ приборовъ поддоновъ, ручекъ, мѣдныхъ втулокъ и т. д. требуетъ дня 4.

11) Сборка всѣхъ заготовленныхъ частей самовара въ одно цѣлое.

12) Окончательная работа передъ выпускомъ самовара состоитъ въ полировкѣ самовара снаружи, производимой обыкновенно порошкомъ спеціальнаго состава и масломъ, и чистка ихъ изнутри пескомъ съ водою.

Такимъ образомъ на всѣ перечисленные пріемы для изготовленія дюжины обыкновенныхъ самоваровъ надо времени недѣли три, или даже и весь мѣсяцъ.

Въ среднемъ, мѣсячную производительность работы одного мастера можно принять въ 10 простыхъ гладкихъ самоваровъ.

Если же форма самовара болѣе сложная, гранная, то количество вырабатываемыхъ самоваровъ понижается до 4—6 штукъ.

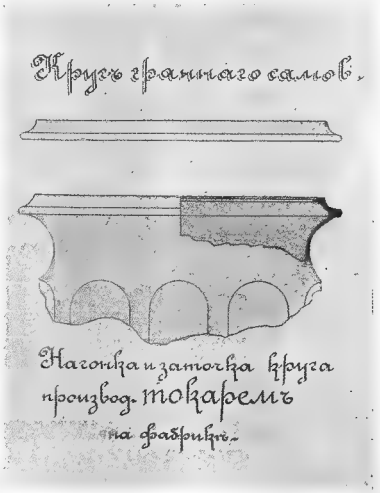


Рис. 17. Корпусъ граннаго самовара.

Перечисленные процессы выработки самовара производятся всѣ или большею частью изъ нихъ въ одномъ заведеніи и тогда такого рода заведенія носятъ названіе фабрикъ, или же отдѣльные процессы выполняются одиночками кустарями.

Названіе „фабрика“ въ примѣненіи къ издѣліямъ кустарной промышленности надо понимать условно, такъ какъ обыкновенно такъ называется заведеніе, имѣющее сравнительно большое количество рабочихъ. Между тѣмъ какъ техника производства такихъ фабрикъ мало отличается отъ чисто кустарной. Въ частности же, въ производствѣ самоваровъ и пріемы работы и орудія производства

почти одинаковы, какъ въ самомъ мелкомъ кустарномъ заведеніи, такъ и въ фабрикахъ, годовой оборотъ которыхъ исчисляется сотнями тысячъ рублей.

Всѣ наводильщики (главный процессъ производства), какъ на городскихъ (Тульскихъ) фабрикахъ, такъ и въ деревняхъ, производятъ работу однимъ и тѣмъ же ручнымъ способомъ; разница между болѣе совершенными и менѣе совершенными способами наводки заключается въ томъ, что одни наводильщики куютъ самовары съ гладкими стѣнками, а другіе, болѣе искусные, куютъ самовары, стѣнки которыхъ имѣютъ различныя закругленія въ видѣ вазы,

Рис. 18. (1, 2, 3) — послѣдовательный ходъ работы при производствѣ „гранныхъ“ самоваровъ, (а, б)—образцы формъ укрѣпляемыхъ на „кобылинахъ“.

шара и т. п., или куютъ гранные самовары рис. 17: послѣдніе самовары, кромѣ особеннаго искусства, требуютъ еще и значительно большей затраты времени для изготовленія одного самовара, такъ что за наводку граннаго самовара платятъ въ 2—3 раза дороже, нежели за наводку гладкостѣннаго самовара. Техника же наводки остается та же самая. На фиг. 18 изображены образцы сегментовъ формъ (а и б), которые привинчиваются къ кобылинѣ при выковкѣ гранныхъ самоваровъ. На этомъ же снимкѣ представленъ корпусъ самовара въ трехъ стадіяхъ наводки (1, 2 и 3).

Какъ уже указывалось выше, работа наводки производится сразу надъ цѣлой партіей (обыкновенно дюжиной) самоваровъ.

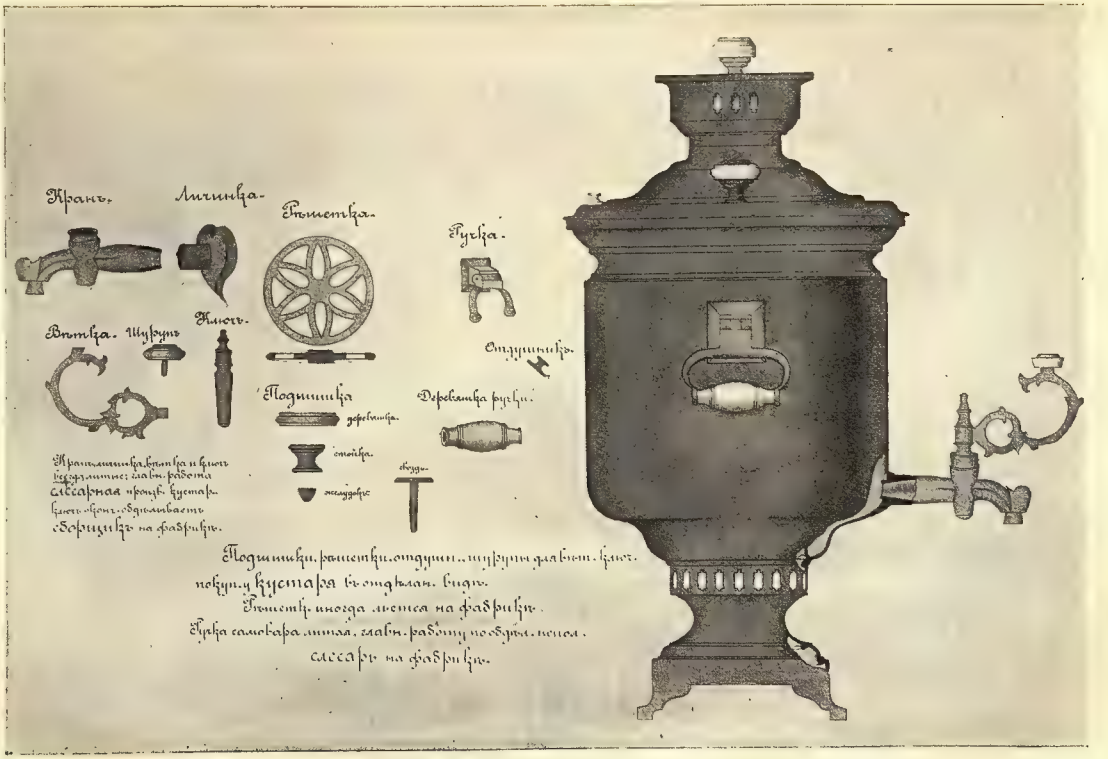


Рис. 19. Мелкія части самовара (литыя). Самоваръ въ собранномъ видѣ.

Когда вся дюжина приготовлена для паянія, то она несется въ кузницу, и тамъ производится пайка. Затѣмъ всѣ наводятся, снова отправляются въ кузницу для отжига, опять наводятъ всю партію и т. д.

Кромѣ наводки составляющій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Тульской губерніи, отдѣльный промыселъ, въ дѣлѣ производства самоваровъ существовало еще четыре самостоятельныхъ занятія: 1) точка корпусовъ самоваровъ, 2) точка мелкихъ мѣдныхъ принадлежностей самоваровъ—шишечекъ, ножекъ и т. д. 3) отливка изъ мѣди поддоновъ, крановъ, ручекъ и т. п. 4) сборка отдѣльныхъ частей самовара, причемъ всѣ части самоваровъ, не отточенныя токарями, опиливаются и припаиваются къ надлежащимъ мѣстамъ.

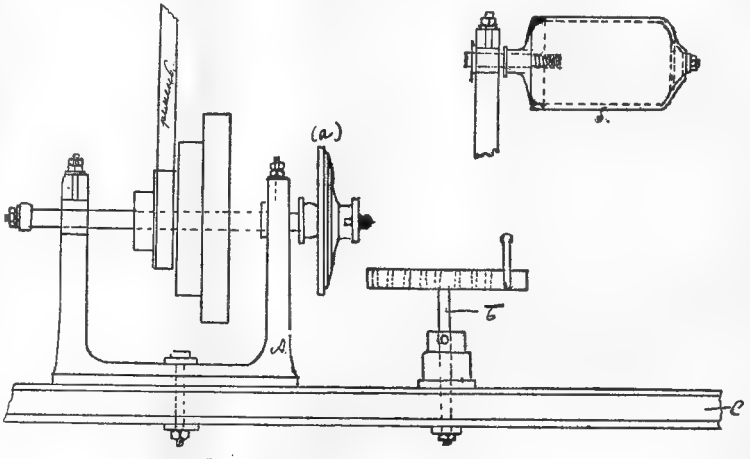


Рис. 20. Обточка корпуса самовара.

Точка самоваровъ производится или на такого вида простыхъ токарныхъ станкахъ, какъ указано на (рис. 12 стр. 380), приводимыхъ въ дѣйствіе руками рабочаго, или же въ болѣе благоустроенныхъ мастерскихъ, имѣющихъ нѣсколько станковъ лучшей конструкціи, примѣняется конный приводъ или даже имѣется нефтяной двигатель.

Наличность токарнаго станка даетъ возможность имѣющимъ его выдѣлывать также и самоварныя крышки.

Сущность этого процесса заключается въ слѣдующемъ:

На шпиндель токарнаго станка (см. рис. 20) надѣвается и на немъ закрѣпляется деревянная колодка (а), наружная поверхность которой по своему виду соотвѣтствуетъ формѣ крышки. Кружокъ

латуни рис. 16, заранѣе приготовленный съ вырѣзанной серединой согласно размѣру трубы (кувшина) самовара, на которую крышка должна свободно находить, надѣвается на деревянную форму и затѣмъ станокъ приводится въ быстрое движеніе. При помощи особаго металлическаго стержня съ закругленными концами производится нажатіе на кружокъ латуни и такимъ образомъ, надавливая сильнѣе и слабѣе стержень и регулируя скорость вращенія патрона, получаютъ крышку требуемаго вида, соотвѣтственно деревянной модели.

Мѣдно-литейная работа не представляетъ какихъ либо отличій отъ обыкновенныхъ пріемовъ, практикующихся въ литейныхъ разныхъ категорій какъ большихъ, такъ и маленькихъ.

Процессъ работы заключается: 1) въ формовкѣ издѣлій и 2) расплавленіи мѣди и отливкѣ вещей.

Формовка производится такъ:

Сначала для формовки приготовляется разрыхленная и тщательно просѣянная земля. Составъ земли—глина въ смѣси съ другими веществами, придающими массѣ плотность и пластичность—въ разныхъ мѣстахъ способъ приготовленія формовочной земли особый, въ зависимости отъ свойства глины. Эту землю набиваютъ деревянной колотушкой въ нижнюю опоку, но предварительно не въ уровень съ краями, а нѣсколько ниже, затѣмъ выравниваютъ эту поверхность и кладутъ на нее модель формуемой вещи. Модель обыкновенно раадѣлена на двѣ половины, соединенныя при посредствѣ шиповъ, одна половина модели заформовывается и дѣлаетъ оттискъ въ нижней опокѣ, другая—въ верхней. Когда модель положена на нижнюю опоку, прибавляютъ еще земли и утрамбовываютъ ее такъ, чтобы модель, плотно прилегая своими очертаніями къ поверхности земли, была на уровнѣ краевъ опоки, лишнюю землю снимаютъ, тщательно выглаживаютъ поверхность земли и на нижнюю половинку модели накладываютъ верхнюю, накрываютъ нижнюю опоку другой опокой и, присыпавъ поверхность земли нижней опоки и модель угольной пылью, чтобы слой земли верхней опоки и нижней не смѣшались какъ при непосредственномъ соединеніи.

Затѣмъ набиваютъ наложенную верхнюю опоку землею и плотно ее утрамбовываютъ, какъ и первую. Снявъ верхнюю опоку съ нижней, вынимаютъ изъ обоихъ частей модели, и, подправивъ полученныя оттиски, помѣщаютъ опоки съ формами въ сушильную камеру.

Передъ сушкой формы въ большинствѣ случаевъ покрываютъ особой графитовой краской, составляемой самимъ формовщикомъ. Это дѣлается для того, чтобы отливка получилась болѣе отчетливой.

Отливка.—Окончивши формовку и помѣстивъ опоки въ сушильную камеру, для чего каждая половинка отдѣльно вѣшается въ камерѣ на крючкѣ, накладываютъ въ тлѣющій горнъ уголь и зажигаютъ его.

Пока горнъ прогрѣвается, литейщикъ отвѣшиваетъ нужное ему для сплава количество мѣднаго лома и обрѣзковъ, помѣщаетъ смѣсь въ тигель и ставитъ тигель въ горнъ. Во время плавленія мѣди литейщикъ заготовляетъ вновь формовку для слѣдующей отливки.

Для сушки внесенныхъ въ литейную опокъ достаточно, при небольшой величинѣ опокъ, отъ 1 до $1^1/_2$ час.

Высушенные опоки накрываютъ одна на другую попарно, а затѣмъ, зажавши въ деревянные тиски, ставятъ около литейнаго горна.

Когда мѣдь расплавилась, тигель особыми клещами вынимаютъ изъ горна и расплавленная мѣдь, черезъ заранѣе приготовленныя еще при формовкѣ отверстія (литники), заливается въ опоки. По охлажденіи, отлитыя вещи вынимаютъ изъ опокъ, очищаютъ и, если надо, подвергаютъ обточкѣ.

Въ среднемъ дневная выработка на одного литейщика опредѣляется однимъ пудомъ издѣлій.

Выдѣлка другихъ издѣлій изъ латуни, какъ то: кунгановъ, татарскихъ умывальниковъ, рукомойниковъ, тазовъ, подносовъ, кастрюль, котловъ, кофейниковъ, чайниковъ, подсвѣчниковъ, не заключаетъ какихъ либо особыхъ способовъ выдѣлки противъ указанныхъ при производствѣ самоваровъ или при описаніи клепально-слесарнаго промысла.

Латунь разрѣзается по рисунку, выдавливается вручную или на станкахъ, паяется и отдѣлывается напилками.

Въ мастерскихъ, изготовляющихъ мѣдную сбрую для лошадей, работа мѣдниковъ и шорниковъ идетъ совмѣстно въ одномъ и томъ же помѣщеніи. У одного станка работаютъ шорники, у другого мѣдники и серебрильщикъ.

Издѣліе мѣдныхъ замковъ по характеру производства особенностей не представляетъ и уже было упомянуто въ статьѣ о слесарно-кузнечномъ промыслѣ.

Какъ разновидность мѣдно-издѣльнаго промысла существуютъ еще такіе кустарныя мастерскія, въ которыхъ, на ряду съ выдѣлкой разнаго рода мѣдныхъ издѣлій, производится никкелировка, серебреніе и другія работы по отдѣлкѣ поверхностей издѣлій.

Внутренній видъ такой мастерской представленъ на рис. 21.

Кромѣ перечисленныхъ издѣлій за послѣднее время, подъ вліяніемъ дѣятельности учебно-показательныхъ мастерскихъ, въ разныхъ мѣстахъ Пермской губерніи начинаетъ прививаться издѣліе ручныхъ пожарныхъ насосовъ и др. изд.

Рис. 21. Кустарная мастерская по мѣдно-издѣльному промыслу. Отдѣлка и сборка частей.

Экономическое положеніе промысла.

Заработокъ отдѣльныхъ лицъ, занятыхъ въ мѣдно-издѣльномъ промыслѣ колеблется отъ 120—180 рублей, въ зависимости отъ мѣстности и характера работы.

Такъ напримѣръ, по отношенію къ самоварному производству, выработка одного средняго по размѣру мастерской кустаря Суксунскаго завода, ведущаго работу самостоятельно равняется 120 самоваровъ въ годъ, за вычетомъ стоимости матеріала и другихъ расходовъ по производству на долю кустаря освобождается 150—160 рублей.

Расходъ же на пропитаніе въ зависимости отъ семейнаго положенія выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ.

1) семейству изъ двухъ взрослыхъ и двухъ малолѣтнихъ на удовлетвореніе своихъ потребностей надо въ годъ на пропитаніе, освѣщеніе и одежду не менѣе 250 рублей.

2) при двухъ взрослыхъ и трехъ малолѣтнихъ—необходимъ годовой расходъ около 265 руб.

3) потребность семейства, состоящаго только изъ двухъ членовъ,—мужа и жены выражается въ суммѣ около—190 рублей.

Такимъ образомъ, средній расходъ на хозяйство кустаря-одиночки, работающаго отъ себя, но безъ наемныхъ рабочихъ выражается въ суммѣ около 240 рублей.

Годовой расходъ наемнаго рабочаго, имѣющаго жену и двухъ дѣтей, выражается въ суммѣ около 240 рублей.

При отсутствіи дѣтей—годовой расходъ наемнаго рабочаго понижается до 150 рублей въ годъ. Такимъ образомъ средній годовой расходъ наемнаго рабочаго, не имѣющаго своей мастерской, можно принятъ равнымъ 195 рублямъ.

Приведенныя цифры бюджета Суксунскихъ кустарей приблизительны—сумма расхода въ дѣйствительности скорѣе выше принятой въ разсчетъ.

Такимъ образомъ годовой дефицитъ для мелкаго хозяина-одиночки выражается въ суммѣ около 80 руб., а для наемнаго рабочаго до 45 руб.

Этотъ дефицитъ въ бюджетѣ долженъ быть пополненъ или отъ занятія земледѣліемъ или же какимъ либо другимъ заработкомъ. Въ крайнемъ же случаѣ сокращается расходъ на необходимыя потребности.

Доходъ кустаря наводильщика самоваровъ въ Тульской губерніи при средней годовой выработкѣ въ 45 дюжинъ самоваровъ за вычетомъ всѣхъ расходовъ на производство равняется около 180 рублей.

Точно учесть заработокъ каждаго кустаря, конечно, очень трудно, такъ какъ онъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, какъ индивидуальныхъ качествъ работы, мѣстныхъ условій, такъ и отъ причинъ общаго характера, изъ которыхъ наиболѣе важной является спросъ на самовары на Нижегородской (для Тульской губерніи) и другихъ (Ирбитская, Ишимская, Мензелинская — для Суксунскаго завода) и другихъ ярмаркахъ, а это зависитъ въ свою очередь отъ урожая и т. п.

Положеніе хозяевъ кустарей, имѣющихъ мастерскія съ наемными рабочими, болѣе устойчиво и заработокъ значительно выше.

Такъ напримѣръ, годовой оборотъ одного мастера-хозяина, имѣющаго свою мастерскую съ тремя наемными рабочими, представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) на устройство помѣщенія и обзаведеніе инструментомъ требуется около 300 рублей. Кромѣ того, долженъ быть оборотный капиталъ для покупки матеріаловъ на годовую потребность (включая сюда и расходы на пропитаніе—составляетъ отъ 2.200—2.500 рублей), в) на плату рабочимъ, ремонтъ инструмента и помѣщенія, расходъ по продажѣ издѣлій и другіе расходы по производству опредѣляются въ суммѣ около

1.000 рублей, а всего годовой расходъ по производству въ суммѣ отъ 3.200—3.500 рублей.

Капиталъ для единовременной затраты на покупку матеріаловъ можетъ быть и меньше, такъ какъ обыкновенно матеріалъ закупается въ два пріема, двѣ трети всего требующагося для годовой выработки заготовляется въ концѣ лѣта, а остальная треть обыкновенно подъ весну.

Годовое производство такой мастерской, имѣющей четырехъ работниковъ—трехъ наемныхъ рабочихъ и самаго хозяина, въ среднемъ опредѣляется въ 400 штукъ самоваровъ и 50 штукъ кунгановъ—на сумму 3.600—4.000 рублей.

Такимъ образомъ хозяева этой категоріи получаютъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ (включая сюда и содержаніе семьи), чистой прибыли около 160—200 рублей.

Доходы болѣе крупнаго хозяина, ведущаго дѣло исключительно наемнымъ трудомъ, еще больше, что видно изъ нижеслѣдующаго примѣрнаго разсчета такой мастерской при 6 наемныхъ рабочихъ:

1) Расходъ на устройство помѣщенія и обзаведеніе инструментомъ равенъ 450—500 рублямъ.

2) На покупку матеріаловъ для годового производства около 700 штукъ самоваровъ—затрачивается 3.400—3.600 рублей.

3) На уплату рабочимъ, ремонтъ помѣщенія и инструментовъ, на свое содержаніе, пошлины, расходъ по доставкѣ издѣлій для продажи и другіе расходы по производству—до 2.000 рублей.

Капиталъ на покупку матеріала хозяевами этой категоріи затрачивается почти всегда единовременно на круглый годъ, и покупается матеріалъ изъ первыхъ рукъ у оптовыхъ торговцевъ. Это даетъ возможность покупать дешевле и увеличиваетъ льготу при уплатѣ.

Годовая выручка (валовая) отъ продажи издѣлій можетъ быть принята въ суммѣ—6.700—7.000 рублей.

Такимъ образомъ чистая прибыль въ этомъ случаѣ за вычетомъ всѣхъ расходовъ составляетъ уже свыше 700 рублей.

Роль скупщика.

Наибольшая затрата капитала принадлежитъ хозяевамъ скупщикамъ и заказчикамъ, дающимъ кустарямъ матеріалъ отъ себя на домъ и получающихъ уже готовыя издѣлія. Они же получаютъ и наибольшій процентъ прибыли на свой капиталъ.

Такого рода предприниматели всегда имѣютъ возможность заготовить сырой матеріалъ во время и изъ первыхъ рукъ, по дешевой цѣнѣ и продать издѣлія возможно съ большей для себя выгодой на отдаленныхъ рынкахъ.

На мѣстѣ же производства такой скупщикъ, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ кустарей-одиночекъ, работающихъ на него, понижаетъ цѣну за трудъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ.

Особенно тяжело положеніе тѣхъ изъ кустарей, которые, не имѣя возможности сами покупать матеріалъ, берутъ его въ кредитъ у того же скупщика.

Экономическія условія мѣдно-литейнаго промысла въ общихъ чертахъ таковы же, какъ и въ производствѣ издѣлій изъ листовой мѣди и ея сплавовъ.

Обыкновенно литейщики работаютъ или на самоварныхъ фабрикантовъ, или же на торговцевъ скобянымъ товаромъ и скупщиковъ, непосредственно же на рынокъ отъ самихъ кустарей издѣлія поступаютъ рѣдко.

Самостоятельно сбываются такія издѣлія, какъ колокольчики, бубенчики (Нижег. г.), небольшіе образки (Моск. губ.) и другіе мелкіе вещи.

Въ Тульской губерніи мѣдная отливка производится часто литейщиками изъ матеріала, даваемаго тѣмъ же хозяиномъ, на котораго работаетъ кустарь и тогда оплата издѣлій производится лишь въ размѣрѣ стоимости труда. Такъ напримѣръ: скобы различныхъ сортовъ (свыше 50) продаются или по штучно сотня 1 рубль—1 рубль 70 коп., или съ пуда—1 рубль 50 копѣекъ.

Расцѣнка производится по усмотрѣнію работодателя, и зависимость кустаря весьма большая.

Въ Пермской губерніи часть мѣдныхъ отливокъ—самоварныя части—изготовляются по заказу самоварныхъ заведеній, другія же отливки, какъ то—дверные и оконные приборы, скобы, наборы для сбруи и т. и. сбываются Екатеринбургскимъ торговцамъ, а также идутъ въ Челябинскъ и другія мѣста.

Заказчикомъ являются также и крупные заводы, находящіе иногда болѣе выгоднымъ отдавать заказъ на сторону, чѣмъ отливать въ своей мастерской.

Такъ напримѣръ, Кыштымское заводоуправленіе даетъ работу имѣющейся въ Кыштымѣ частной кустарной литейной, по преимуществу на подшипники крупные и мелкіе.

Расцѣнка производится по слѣдующимъ нормамъ: крупные и мелкіе подшипники изъ штыковой мѣди—по 20 рублей за пудъ, тѣ же издѣлія изъ мѣднаго лома—по 13 рублей за пудъ.

Мастерская выдѣлываетъ въ недѣлю:

изъ штыковой мѣди крупныхъ подшипниковъ . . . . 30 пудовъ
„ „ „ мелкихъ „ . . . . 10 „
а кромѣ того изъ лома подшипниковъ пудовъ отъ . 10 до 30.

Уплата денегъ заводоуправленіемъ производится наличными послѣ сдачи издѣлій.

Мастерскія, работающія на рынокъ (въ магазины), покупаютъ матеріалы обыкновенно за наличныя. Мѣдь (желтая, красная, ломъ) и другіе металлы (цинкъ, олово и другіе) покупаются въ Екатеринбургѣ, уголь—у мѣстныхъ крестьянъ.

Издѣлія тоже сбываются за наличныя, недѣльная выработка одной мастерской составляетъ въ среднемъ 4—5 пудовъ, продажная цѣна которыхъ отъ 17—24 рублей за пудъ.

Въ среднемъ стоимость ежегоднаго производства каждой мѣдно-литейной мастерской опредѣляется въ 4.400 рублей.

Доходъ мастерской за вычетомъ расходовъ на матеріалъ и рабочія руки опредѣляется въ суммѣ около 600 рублей.

По относительному количеству рабочихъ, приходящихся на одну мастерскую, мѣдно-литейный промыселъ можно отнести къ числу наиболѣе крупныхъ изъ металлическихъ производствъ.

Въ среднемъ на одну мастерскую приходится рабочихъ 6 человѣкъ.

Число наемныхъ рабочихъ составляетъ до 64% всего числа рабочихъ, тогда какъ по другимъ металлообрабатывающимъ промысламъ это число въ среднемъ—50%.

Участіе малолѣтнихъ въ мѣдно-литейномъ промыслѣ также является значительнымъ—число ихъ по отношенію къ общему числу рабочихъ этого промысла опредѣляется въ 18%.

Продолжительность рабочаго времени въ году—неодинакова для различныхъ мѣстностей и колеблется въ предѣлахъ отъ 30—50 недѣль, а въ сутки—11—13 часовъ.

Во всѣхъ мастерскихъ съ наемными рабочими, послѣдніе работаютъ столько же времени, сколько и семейные рабочіе и сами хозяева.

Всѣ наемные рабочіе—мѣстные жители, нанимаются на неопредѣленный срокъ, на своемъ содержаніи. Расплата производится деньгами по истеченіи недѣли.

Заработокъ одного рабочаго взрослаго—50—80 копѣекъ въ день, малолѣтняго—15—30 копѣекъ въ день.

Грамотность среди наемныхъ рабочихъ мѣдно-литейнаго промысла развита болѣе, нежели въ другихъ металлическихъ промыслахъ.

Что касается отношенія къ земледѣлію, то почти всѣ владѣльцы литейныхъ, земли не обрабатываютъ и имѣютъ ее очень мало. Покоса же въ среднемъ на одного домохозяина приходится около одной десятины.

Связь промысла съ земледѣліемъ.

Изъ числа лицъ, работающихъ въ мѣдно-издѣльномъ промыслѣ, хлѣбопашествомъ занимается небольшая часть и земледѣліе составляетъ какъ бы вспомогательное средство пополнить свой бюджетъ.

Помимо неприспособленности населенія, въ большинствѣ случаевъ заводскаго, и само количество и качество земли не благопріятствуетъ увеличенію количества запашекъ.

Такъ напримѣръ, мастеровыхъ Суксунскаго завода по инструкціи 12 марта 1877 года предназначено надѣлить тѣми землями и въ томъ количествѣ, которыми они до того времени пользовались на правѣ росчистей. Согласно этой инструкціи во владѣніе Суксунцевъ поступило: 1) усадебной и выгонной земли—2.435 десятинъ, 2) сѣнокосной—7.800 десятинъ и 3) лѣсной—3.572½ десятины.

Всѣ эти земельныя угодія, за исключеніемъ выгона, составляютъ преимущественно сѣнокосныя мѣста крестьянъ и лишь только около 600 десятинъ, лежащихъ на разстояніи 2—10 верстъ, воздѣлываются подъ посѣвъ хлѣба, большая же часть угодій, за дальностью разстояній, для обработки затруднительна.

Указанное количество земли было разсчитано на 1.908 ревизскихъ душъ, въ данное же время въ Суксанскомъ заводѣ числится свыше 1.000 домохозяевъ, что составляетъ до 4.500 душъ.

Въ Тульской губерніи, гдѣ особенно распространенъ самоварно-наводильный промыселъ, въ деревняхъ Нижнія Присады, населеніе занимается промысломъ круглый годъ, не прекращая его, даже, какъ это обыкновенно практикуется въ другихъ металлообрабатывающихъ промыслахъ, на время лѣтнихъ полевыхъ работъ.

Земледѣліемъ населеніе Присадъ занимается лишь урывками и то обыкновенно полевую работу выполняютъ женщины и наемные работники.

Сельское общество дер. Нижнія Присады (число домохозяевъ—129) пользуется землею на правахъ общиннаго владѣнія и имѣетъ, вмѣстѣ съ выселкомъ Упская часть, всего до 500 десятинъ пахатной земли. Почва глинисто-известковая, требующая сильнаго удобренія и трудно обрабатываемая. Въ общемъ хлѣба, получаемаго съ общественной крестьянской земли, на продовольствіе семьи не хватаетъ и, въ большинствѣ случаевъ, приходится хлѣбъ прикупать, или пользоваться арендной землей.

При исчисленіи дохода отъ промысла хозяина-кустаря, работающаго безъ наемныхъ рабочихъ, было указано, что однимъ промысломъ такой кустарь существовать не можетъ и необходимъ побочный заработокъ. Наиболѣе близкимъ и естественнымъ способомъ было бы добыть недостающія средства путемъ хлѣбопашества.

За послѣднее время подобное явленіе и замѣчается. Гдѣ только имѣется возможность, кустарь все больше и больше удѣляетъ вниманіе обработкѣ земли, что, въ свою очередь, благопріятно отзывается и на доходности самого промысла, такъ какъ даетъ возможность выждать время и не сбывать свой товаръ за безцѣнокъ.

Положеніе промысла въ данное время. (Какія мѣры содѣйствія принимаются и что необходимо для дальнѣйшаго развитія промысла).

Что касается состоянія мѣдно-издѣльнаго промысла въ данное время, то, какъ общее явленіе, приходится констатировать уменьшеніе количества выработки и сбыта кустарныхъ издѣлій, но степень упадка зависитъ отъ рода издѣлій и района.

Такъ напримѣръ, въ Московской губерніи уже при сравненіи данныхъ о количествѣ мастерскихъ и рабочихъ за 1876 и 1890 года выяснилось, что число мастерскихъ уменьшается, но они дѣлаются крупнѣе. Этотъ процессъ постепенно продолжается и до сихъ поръ.

По раіонамъ это выражается такъ:

Въ первомъ районѣ (Беззубковская волость, Богородск. уѣзда)— мѣдно-шорное производство получило замѣтное развитіе (248 лицъ); наблюдается ростъ мелкихъ семейныхъ мастерскихъ, уменьшеніе числа мастерскихъ съ наемными рабочими и увеличеніе въ этихъ послѣднихъ числа наемныхъ рабочихъ. Рабочій день въ мѣдно-шорныхъ мастерскихъ опредѣляется въ 12—13 часовъ. Заработная плата 2 р. 50 к.—3 р. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ.

Во второмъ районѣ (Новинская волость, Богород. у.)— въ производствѣ мѣдной посуды и церковной утвари, мѣдный промыселъ также получилъ развитіе (число промышленныхъ заведеній до 225, а общее число работающихъ въ нихъ до 986 лицъ); при этомъ развитіе промысла идетъ въ направленіи увеличенія числа семейныхъ мастерскихъ и работающихъ въ нихъ и концентраціи производствъ въ болѣе крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими, среднія же мастерскія: семейныя—мельчаютъ, а съ наемными рабочими—становятся крупнѣе.

Въ третьемъ районѣ (Верейскій, Звенигородскій, Подольскій уѣзды),—въ производствахъ паникадильномъ и мѣдно-шорномъ,— мѣдно-паникадильное производство приняло преимущественно крупныя формы: мѣдно-шорное же, наоборотъ, какъ и въ первыхъ двухъ районахъ, допускаетъ широкое развитіе мелкой формы промышленности, сопровождающейся значительнымъ числомъ семейныхъ мастерскихъ.

Въ четвертомъ районѣ (Клинскій уѣздъ, Калѣевская волость)—въ мелкихъ производствахъ изъ мѣди,—обработкой мѣди

занято 243 лица обоего пола (119 мужчинъ и 124 женщины), занимающихся промысломъ какъ въ своемъ селеніи, такъ и на сторонѣ. Паяльная работа производится въ особыхъ мастерскихъ съ наемными рабочими, сборка же цѣпей и ихъ полированіе производится по домамъ женщинами и подростками. Работающіе въ мастерскихъ получаютъ понедѣльную плату отъ 1½—2 р. въ недѣлю; трудъ работающихъ на дому по сборкѣ цѣпей оплачивается сдѣльно по 20 коп. съ пуда. Закупка матеріаловъ (мѣдная проволока) и сбытъ производится въ Москву, въ скобяныя лавки.

Въ пятомъ районѣ (Дурцкинская волость, Моск. губ.)—въ производствѣ мѣдной посуды наблюдается упадокъ промысла вслѣдствіе конкуренціи крупныхъ заводовъ и распространенія эмалированной посуды. Всего занято въ производствѣ по всему району 99 мѣдниковъ (66 членовъ семьи хозяевъ и 33 наемныхъ рабочихъ), работающихъ въ мелкихъ мастерскихъ. Закупка матеріала болѣе зажиточными кустарями производится въ Москвѣ; менѣе же зажиточные берутъ мѣдь въ долгъ у болѣе зажиточныхъ хозяевъ съ приплатой отъ 50 до 75 к. на пудъ. Заработная плата за обработку пуда мѣди колеблется отъ 4 р. 50 к. до 7 р. 50 к., плюсъ разница между стоимостью мѣди и свинца, идущаго на спайку и полуду. Готовый товаръ сбывается въ розницу въ московскія лавки. Вслѣдствіе упадка промысла кустари этого района стали переходить къ луженію мѣдной посуды, сработанной на фабрикахъ. Заработокъ отъ луженія опредѣлялся поштучно: напримѣръ, за луженіе самовара брали отъ 50 к. до 1 руб., въ зависимости отъ размѣровъ.

Въ шестомъ районѣ,—(Буйгородская волость, Волокл. у.) въ производствѣ мѣдно-бронзовыхъ издѣлій,—производство носитъ характеръ крупныхъ мастерскихъ. Всего мѣдно-литейнымъ производствомъ занято въ двухъ мастерскихъ г. Пашкова 69 лицъ, (въ томъ числѣ 23 лица мѣстныхъ и 46 лицъ пришлыхъ изъ сосѣднихъ волостей).

Главная причина упадка промысла въ нѣкоторыхъ районахъ заключается въ затруднительности организаціи закупки матеріала. Для производства необходимы мѣдь, латунь, олово и т. д. Все это цѣнные матеріалы и потребляются они въ значительномъ количествѣ. Такъ, небольшая мастерская, состоящая изъ 3 рабочихъ, для производства умывальниковъ перерабатываетъ въ годъ около 65—70 пудовъ мѣди и до 40 пудовъ свинца и олова, всего на 950—1.000 рублей. Для изготовленія, напримѣръ, полоскательныхъ чашекъ маленькая мастерская въ 2 работника перерабатываетъ до 90 пудовъ мѣди на сумму 1.200—1.400 рублей.

Мелкій кустарь, ведущій дѣло только собственными силами безъ наемныхъ рабочихъ и изготовляющій простыя печныя отдушины, долженъ купить матеріала не менѣе, чѣмъ на 130—150 руб.

При недостаткѣ въ оборотномъ капиталѣ, при отсутствіи дешеваго кредита, кустарямъ приходится закупать матеріалы по мелочамъ, сильно переплачивать за него, или же брать его въ долгъ у торговца, или у хозяина-скупщика, что обходится въ концѣ концовъ еще дороже.

Часто за отсутствіемъ наличныхъ средствъ производится такая операція: кустарь привозитъ свои издѣлія къ торговцу и отъ него беретъ записку къ торговцу мѣди объ отпускѣ извѣстнаго количества матеріала.

Кустарь при этомъ теряетъ какъ на стоимости издѣлій, принимаемыхъ по очень дешевой цѣнѣ, такъ и на матеріалахъ, покупаемыхъ очень дорого.

Такимъ образомъ, организація дешеваго и доступнаго кредита, а также устройство кооперативовъ для закупки сырья было бы крайне необходимо для кустарей этой группы.

Кромѣ того изъ другихъ мѣръ содѣйствія промыслу необходимо введеніе новыхъ образцовъ издѣлій и улучшеніе организаціи сбыта издѣлій.

Московское Губернское Земство уже принимаетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя мѣры при посредствѣ кустарнаго музея и склада при немъ. Какъ указано было уже въ общемъ очеркѣ, дѣятельность Музея направлена также и на снабженіе кустарей сырыми матеріалами, на содѣйствіе сбыту готовыхъ издѣлій, улучшеніе техники производства, содѣйствіе образованію кооперативовъ. Такъ, напримѣръ, содѣйствіе Московскаго Губернскаго Земства мѣдному промыслу выразилось въ организаціи двухъ артелей изъ медниковъ-паникадильщиковъ — Тимонинской и Борисовской. Тимонинская артель (въ Верейскомъ уѣздѣ) на 1-е декабря 1912 г. имѣла 19 членовъ; въ теченіе 1911—12 отчетнаго года артелью было продано издѣлій на 7.710 руб.; въ ссуду губернскимъ земствомъ этой артели было выдано 5.000 рублей. Борисовская артель (въ Подольскомъ уѣздѣ) имѣла всего 8 членовъ; издѣлій своихъ за тотъ же періодъ продала на 6.443 р. 50 к.; въ ссуду ей было выдано 834 р. 11 к.

Сами кустари тоже проявляютъ въ этомъ отношеніи иниціативу.

Въ послѣднее время, совершенно самостоятельно, безъ какого либо участія со стороны кустарной организаціи Губернскаго Земства, образовалась артель по мѣдно-паникадильному промыслу въ Верейскомъ уѣздѣ.

Производство мѣдныхъ издѣлій въ Суксунскомъ заводѣ тоже значительно уменьшилось, по сравненію съ прошлыми годами какъ по количеству заведеній, такъ и по оборотамъ этихъ мастерскихъ.

Еще въ 1880-хъ годахъ число заведеній по выдѣлкѣ самоваровъ и ихъ частей въ Суксунскомъ заводѣ превышало 100, въ

данное же время ихъ всего около 30. Въ общемъ мастерскія стали крупнѣе, но количество выдѣлываемыхъ издѣлій уменьшилось.

Причины подобнаго явленія въ главныхъ чертахъ тѣ же, которыя вліяютъ на сокращеніе промысла въ Московской губерніи, т. е. отсутствіе кредита и затруднительность сбыта издѣлій.

Съ цѣлью улучшенія технической постановки мѣдно-издѣльнаго промысла, выработки и насажденія новыхъ видовъ промысла, а также проведенія и другихъ мѣропріятій по содѣйствію мѣдно-издѣльному промыслу—Пермское Губернское Земство предполагаетъ открыть въ Суксунскомъ заводѣ учебно-показательную мастерскую по мѣдно-издѣльному производству.

Расходъ единовременный и ежегодный исчисленъ въ слѣдующей суммѣ:

Постройка и оборудованіе мастерской	20.550 руб.
Ежегодное содержаніе	5.600 „
Оборотный капиталъ	3·000 „
Итого . . .	29.150 руб.

Распредѣленіе же этой суммы между различными учрежденіями намѣчено въ такомъ видѣ:

	Пособіе отъ Правительства.	Расходъ Губернск. Земства.	Расходъ Уѣзднаго Земства.	Ассигновано Суксунскимъ Обществомъ.	ИТОГО
Постройка и оборудованіе мастерской . . .	13.700	3.425	1.425	2.000	20.550
Ежегодное содержаніе	2.800	1.400	1.100	300	5.600
Оборотный капиталъ .	—	3.000	—	—	3.000
	16.500	7.825	2.525	2.300	29.150

Въ Тульской губерніи мѣдно-издѣльный промыселъ хотя также сравнительно съ прежними годами (1880 годъ) сокращается, какъ по количеству занятыхъ имъ кустарей, такъ и по выработкѣ издѣлій, но здѣсь это сокращеніе гораздо менѣе замѣтно, чѣмъ въ другихъ районахъ.

Болѣе благопріятныя условія кустарнаго мѣдно-издѣльнаго промысла въ Тульской губерніи зависятъ въ значительной степени отъ формы промысла.

Въ Тульской губерніи развитъ, по преимуществу, самоварно-наводильный промыселъ.

Почти всѣ наводильщики работаютъ на крупныя тульскія самоварныя фабрики.

Въ виду того, что техника самоварно-наводильнаго дѣла совершенно одинакова какъ въ большой фабрикѣ, такъ и въ самой маленькой, тульскіе фабриканты изъ экономическихъ соображеній предпочитаютъ даже пользоваться трудомъ кустарей, чѣмъ расширять помѣщеніе, чтобы содержать тѣхъ же работниковъ на самой фабрикѣ и платить имъ къ тому же дороже.

Количество большихъ самоварныхъ фабрикъ въ Тулѣ свыше 40 съ годовой выработкой самоваровъ около 630.000 штукъ на сумму до 6 милліоновъ рублей.

Годовая выработка одной фабрики въ 50, 60 тысячъ штукъ не рѣдкость.

Самоварная фабрика наслѣдниковъ В. С. Баташева вырабатываетъ въ годъ свыше 110 тысячъ штукъ самоваровъ на сумму до 1.300.000 рублей. Фабрика существуетъ съ 1840 года.

На примѣрѣ роста производства этой фабрики можно видѣть постепенный ходъ развитія въ Тулѣ мѣдно-издѣльнаго производства и зависимость роста производительности отъ экономическихъ и другихъ причинъ.

Приведенная ниже графическая таблица наглядно это подтверждаетъ. См. табл. I (стр. 406).

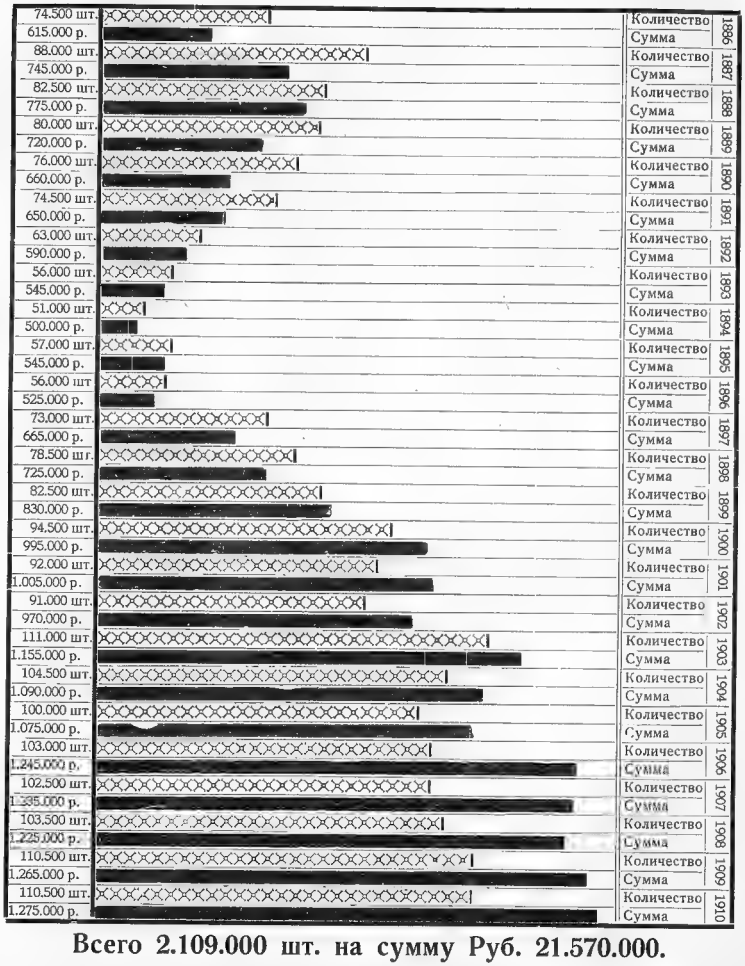
Такимъ образомъ несомнѣнно ежегодная выработка мѣдныхъ издѣлій Тульскаго района возрастаетъ и до тѣхъ поръ пока техника самоварно-наводильнаго дѣла не измѣнится, работа кустарямъ, занятымъ этимъ промысломъ, обезпечена. Но все же и въ Тульской губерніи положеніе кустаря-наводильщика нельзя назвать удовлетворительнымъ и заработокъ его достаточнымъ.

Кустарь вполнѣ зависитъ отъ того фабриканта, на котораго работаетъ. Весьма часто фабриканты даютъ кустарямъ не только матеріалъ и инструменты, но снабжаютъ ихъ деньгами на разныя надобности по хозяйству, напримѣръ, на постройку дома.

Но если фабрикантъ-заказчикъ даетъ что либо взаймы кустарю, то онъ требуетъ отъ кустаря уже исключительной работы только на себя. За ссуды фабриканты берутъ громадные проценты. Такъ напримѣръ, если кузнецъ куетъ фабриканту кобылины за 4 рубля 50 копѣекъ отъ пуда, то фабрикантъ ставитъ въ счетъ при отдачѣ кустарю эти же кобылины по 7 рублей за пудъ.

Табл. I.

Графическое изображеніе сбыта самоваровъ (одной изъ большихъ Тульскихъ фабрикъ) за 25-тилѣтіе. 1886—1910 г.



Всего 2.109.000 шт. на сумму Руб. 21.570.000.

Количество.

Масштабъ.

1 дѣленіе = по отношенію къ количеству 1.000.
„ „ „ суммѣ 10.000.

Сумма.

Заработную плату фабриканты стараются понизить до минимальныхъ размѣровъ. Но и при низкой расцѣнкѣ кустарь не всегда можетъ расчитывать на получку всей причитающейся ему суммы.

Принимая отъ кустарей изготовленные ими самовары, фабриканты требуютъ, чтобы вѣсъ изготовленныхъ кустаремъ-наводильщикомъ корпусовъ и кувшиновъ самоваровъ вмѣстѣ съ обрѣзками точно равнялся вѣсу данной кустарю латуни.

Если этотъ теоретическій вѣсъ не оправдывается на практикѣ, то фабриканты удерживаютъ изъ недѣльнаго заработка за недостающую латунь.

Такъ какъ до послѣдняго времени у кустарей не имѣлось доступнаго кредитнаго учрежденія и склада матеріаловъ, то имъ поневолѣ приходилось кредитоваться у однихъ только фабрикантовъ и ограничиваться работой исключительно только на хозяина.

Нѣкоторое содѣйствіе въ дѣлѣ сбыта издѣлій оказываетъ сельско-хозяйственный складъ, принимая на продажу отъ кустарей-литейщиковъ различныя мѣдныя отливки, скобяной товаръ, дверные и оконные приборы, ручки и т. д. но количество принимаемаго товара весьма незначительно по сравненію съ работой, выполняемой на заказчиковъ-фабрикантовъ.

Для большаго развитія кустарнаго мѣдно-издѣльнаго и въ частности самоварнаго промысла въ Тульской губерніи, необходимымъ является дать возможность кустарямъ быть менѣе зависимыми отъ хозяевъ-фабрикантовъ и заниматься не только наводкой, но изготовленіемъ и отдѣлкой всѣхъ частей самовара и ихъ сборкой, т. е. другими словами, способствовать превращенію кустаря-наводильщика въ самостоятельнаго работника на рынокъ.

Такое превращеніе возможно, конечно, только при наличности хорошо организованнаго дешеваго кредита и рынковъ сбыта. Опытъ показываетъ, что улучшеніе техники производства среди кустарей не замедлитъ проявиться, лишь бы была увѣренность въ сбытѣ. Такъ, напримѣръ, въ с. Хрущово, Тульскаго уѣзда, однимъ изъ кустарей, у котораго оказался нефтяной двигатель, была взята отъ Тульскаго фабриканта партія самоваровъ для обточки; удачно выполнивъ эту работу, кустарь сталъ получать ее постоянно и хорошо зарабатывать. Въ скоромъ же времени въ с. Хрущово появилось еще нѣсколько такихъ заведеній, оборудованныхъ двигателями. Въ данное время въ с. Хрущово пять заведеній имѣютъ нефтяные двигатели.

Улучшеніе техники производства, кромѣ заботы о болѣе совершенномъ оборудованіи кустарныхъ мастерскихъ, должно быть также направлено на приданіе издѣліямъ болѣе красиваго внѣшняго вида, т. е. обращено вниманіе на ихъ форму и отдѣлку.

Устройство учебно-показательной мастерской, организація технической и экономической помощи кустарямъ при помощи разъѣздныхъ агентовъ, содѣйствіе образованію производительныхъ кооперативовъ составляютъ очередную задачу для содѣйствія промыслу.

Такимъ образомъ условія для развитія мѣдно-издѣльнаго промысла, какъ въ Тульской губерніи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, имѣются и, при осуществленіи указанныхъ мѣръ, промыселъ можетъ имѣть будущность.

Чугунно-литейный промыселъ.

Чугунно-литейный промыселъ.

Историческія данныя о возникновеніи промысла и районъ распространенія промысла.

Отливка чугунныхъ издѣлій какъ промыселъ существуетъ съ давнихъ поръ, и открытіе такихъ литейныхъ относится къ началу развитія вообще горнозаводскаго дѣла въ Россіи, и въ тѣхъ же именно мѣстахъ, гдѣ получили начало и большіе металлургическіе заводы, т. е. въ Тульской и Пермской губерніяхъ.

Первый въ Россіи чугунно-литейный заводъ былъ сооруженъ въ 1637 году, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича голландцемъ Виніусомъ въ 15 верстахъ отъ города Тулы, вблизи сельца Торохова.

По разрѣшенію Петра Великаго Тульскій кузнецъ Никита Демидовъ Антуфіевъ, родоначальникъ извѣстнаго рода Демидовыхъ, въ 1696 году построилъ самостоятельно, по образцу устроенныхъ иностранцами, чугунно-литейный заводъ при сліяніи рѣкъ Тулицы съ Упой для выдѣлки снарядовъ. Но еще задолго до этого времени съ середины XV столѣтія, все русское желѣзо, находившееся въ употребленіи въ Россіи, было приготовляемо кустарнымъ способомъ мелкими промышленниками кузнецами Тульской губерніи.

Перерабатывать руду на чугунъ, дѣлать изъ чугуна отливки первые Тульскіе промышленники не умѣли.

Находимую же на поверхности, или выкопанную желѣзную руду, мѣстные кузнецы помѣщали въ горны, подобные современнымъ кузнечнымъ горнамъ, обкладывали руду древесными углями, зажигали ихъ и раздували кожанными мѣхами. Изъ руды прямо получалось желѣзо въ видѣ пористыхъ неправильной формы кусковъ (такъ называемыхъ „крицъ“), которыя по вынутіи изъ горна расковывались на наковальнѣ ручными молотами въ полосы.

Изъ полученнаго желѣза выковывали для казны пищали, фузіи, ружья, даже пушки; ядра тоже частью выковывались изъ желѣза.

Помимо воинскаго вооруженія, изъ того же желѣза приготовлялись и желѣзныя вещи, необходимыя для домашняго и сельскаго обихода. Такъ, напримѣръ, въ 1778 году для села Измайловскаго было изготовлено Тульскими кустарями 1003 пары сохъ съ палицами и 1000 обрѣзовъ (родъ сошника).

Выковывались также топоры, мотыги и другія издѣлія.

Начало XVIII столѣтія представляетъ большое значеніе въ исторіи развитія производства чугуна. Въ это время Петръ I обратилъ особое свое вниманіе иа магнитную руду, найденную въ Сибири, и съ этого времени сооруженіе желѣзодѣлательныхъ заводовъ и выплавка чугуна сильно возрастаетъ. Въ 1707 году Никита Демидовъ построилъ заводъ на рѣкѣ Дубня (Алексинскаго уѣзда).

Въ 1716 году кузнецъ Иванъ Боташевъ построилъ заводъ въ двухъ верстахъ отъ города Тулы, на рѣкѣ Тулицѣ, Масоловъ—на рѣкѣ Дубнѣ, затѣмъ строится еще цѣлый рядъ заводовъ.

Увеличеніе количества желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ не могло не оказывать вліянія на то населеніе, которое находилось въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними, такъ какъ изъ него набирались рабочіе для заводовъ. Хотя надежды на дальнѣйшее развитіе горно-заводской дѣятельности въ Тульской губерніи не оправдались, въ виду недостаточности руды, и выплавка чугуна прекратилась; но навыки у рабочихъ, занятыхъ раньше на этихъ заводахъ остались и это способствовало появленію ряда чугунно-литейныхъ заводовъ мелкаго кустарнаго типа для обслуживанія какъ кустарей другихъ спеціальностей и крестьянскаго населенія, такъ и Тульскихъ фабрикантовъ.

Съ теченіемъ времени число кустарныхъ литейныхъ значительно сократилось въ связи съ общимъ упадкомъ металлообрабатывающихъ промысловъ въ Тульской губерніи, и въ данное время чугунно-литейный промыселъ сохранился въ немногихъ мѣстахъ, а находится въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи лишь въ с. Колодезномъ, Торховской волости. Литейныхъ имѣется въ с. Колодезномъ 5.

Въ Пермской губерніи появленіе чугунно-литейнаго промысла тоже находится въ неразрывной связи съ возникновеніемъ и развитіемъ крупной горно-заводской промышленности.

Основаніе первыхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ на Уралѣ и въ частности въ Пермской губерніи относится къ XVII вѣку. Въ 1628 году былъ сооруженъ такой заводъ бывшимъ заводскимъ рабочимъ Тумашевымъ—въ Ирбитскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Ницѣ, въ мѣстности, носящей въ данное время названіе Рудная Слобода, а въ 1670 году—другой заводъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ построенъ сыномъ Тумашева на рѣкѣ Нейвѣ вблизи Аятской слободы.

При Петрѣ I возникли казенныя заводы Невьянскій, Каменскій и Алапаевскій. Въ теченіи XVIII и XIX столѣтій сооружено было въ разныхъ мѣстахъ Пермской губерніи свыше 30 крупныхъ горныхъ заводовъ, изъ нихъ 8 казенныхъ, остальные частные.

Наибольшее развитіе горнозаводской дѣятельности, какъ по количеству заводовъ, такъ и по размѣру выработки относится къ Вер-

хотурскому уѣзду. Такъ напримѣръ по даннымъ за 1905 годъ на 14 заводахъ Верхотурскаго уѣзда выплавлено 12 милліоновъ пудовъ чугуна. По сравненію съ данными за 1871 годъ это равняется производству всѣхъ четырехъ пріуральскихъ губерній.

Развитіе чугунно-литейнаго промысла въ другомъ крупномъ центрѣ—Екатеринбургскомъ уѣздѣ, тоже получило начало отъ горнозаводскихъ предпріятій. Таковыми являются, главнымъ образомъ, Каслинскій, Ревдинскій, Кыштымскій заводы.

Каслинскій заводъ былъ основанъ въ 1747 году. Первыми рабочими завода были крѣпостные крестьяне Демидова изъ разныхъ губерній Россіи, а затѣмъ сюда въ большомъ количествѣ стянулись раскольники изъ подъ Москвы, Тулы и другихъ мѣстъ. Заводское дѣло на Уралѣ въ своемъ развитіи и распространеніи весьма много обязано раскольникамъ. Многіе уральскіе крупные заводчики открыто покровительствовали старой вѣрѣ, и лучшіе мастера были выписаны изъ Тулы и съ Олонецкихъ заводовъ, гдѣ старая вѣра процвѣтала.

Каслинскій заводъ еще въ началѣ XX вѣка имѣлъ крупное значеніе и выплавлялъ болѣе 400 тысячъ пудовъ чугуна въ годъ, и жителей въ немъ числилось до 15 тысячъ.

Кыштымскій заводъ основанъ въ 1757 году Никитою Демидовымъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и Каслинскій. За 1897 годъ чугуна было выплавлено до 600 тысячъ пудовъ и желѣза изготовлено около одного милліона пудовъ.

Жителей числилось тысячъ 18.

Ревдинскій заводъ построенъ на рѣчкѣ Ревдѣ въ 1834 году Акинфіемъ Демидовымъ.

Въ 1900 году выплавлялось чугуна болѣе 600 тысячъ пудовъ и выдѣлывалось до 250 тысячъ пудовъ полосового желѣза. Жителей числилось болѣе 10.000 человѣкъ.

Дѣятельность большихъ заводовъ на Уралѣ сократилась, нѣкоторые даже совсѣмъ прекратили свое производство, но литейное производство, какъ промыселъ, сохранилось.

Въ данное время въ Пермской губерніи чугунно-литейный промыселъ существуетъ въ Нижнемъ Тагилѣ, Верхотурскаго уѣзда, (3 литейныхъ) и въ 7 селеніяхъ Екатеринбургскаго уѣзда; изъ нихъ наиболѣе распространененъ въ Каслинскомъ и Ревдинскомъ заводскихъ селеніяхъ. Въ первомъ изъ нихъ имѣются 4 литейныхъ, во второмъ—3. Въ другихъ пунктахъ литейныя открылись сравнительно недавно, лѣтъ 5-3.

Существуютъ также кустарныя чугунно-литейныя мастерскія и въ другихъ мѣстахъ, но какъ одиночные случаи и преимущественно тамъ, гдѣ существуетъ производство сельско-хозяйственныхъ орудій, какъ напримѣръ въ Уфимской губерніи:

Дальнѣйшее развитіе чугунно-литейнаго промысла находится въ прямой зависимости отъ степени распространенія сельско-хозяйственныхъ машинъ и въ особенности отъ увеличенія количества кустарныхъ мастерскихъ по изготовленію этихъ орудій.

Обстановка работы и техника промысла.

Чугунно-литейныя заведенія помѣщаются обыкновенно въ отдѣльныхъ каменныхъ зданіяхъ, расположенныхъ по большей части въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія и вблизи озера или рѣки. Въ зависимости отъ размѣра предпріятій, т. е. количества рабочихъ и годовой выработки чугунной отливки, размѣры литейной бываютъ больше или меньше.

Все помѣщеніе раздѣляется на два отдѣленія: 1) формовочное, гдѣ производится изготовленіе формъ, здѣсь-же обыкновенно помѣщается и вагранка и 2) сушильное, гдѣ формы сушатся.

Сушка формъ производится для издѣлій болѣе дорогихъ, у которыхъ поверхность должна имѣть чистый красивый видъ и отчетливый рисунокъ.

Кромѣ того, должны быть помѣщенія для склада матеріаловъ (формовочная глина, песокъ, чугунъ и проч.).

Внѣшній видъ отливки въ большой степени зависитъ отъ качества употребляемой для формовки матеріаловъ глины и песка, того и другого имѣется нѣсколько сортовъ.

Каждый сортъ сохраняется въ особомъ закромѣ и для приготовленія смѣси нужнаго качества берутъ различныя сорта и въ разныхъ пропорціяхъ. Особенно славятся по своимъ качествамъ глина и песокъ, употребляемые Каслинскими литейщиками.

Приспособленія и орудія производства употребляемые въ чугунно-литейномъ производствѣ довольно просты.

Необходимая принадлежность литейной мастерской — вагранка, для расплавленія чугуна имѣетъ въ своемъ простѣйшемъ видѣ такое устройство, какъ указано на рисункѣ № 1. Это желѣзный клепаный котелъ въ формѣ цилиндра или усѣченнаго конуса. Діаметръ верхняго основанія этого котла имѣетъ 18—20 верш., нижняго— 16 вершковъ, высота 3—4 аршина.

Часто корпусъ вагранки сооружается изъ стараго купленнаго по случаю парового котла или цистерны, на что указываетъ въ такомъ случаѣ выпуклая форма днища у вагранки. Днище глухое, сверху вагранка крышки не имѣетъ и оттуда совершается загруженіе кокса и чугуна. Выпускъ расплавленнаго чугуна производится черезъ отверстіе (а), сдѣланное въ передней части вагранки. Впускъ воздуха для поддержанія нужной для плавленія чугуна температуры производится черезъ два отверстія, расположенныхъ по бокамъ ва-

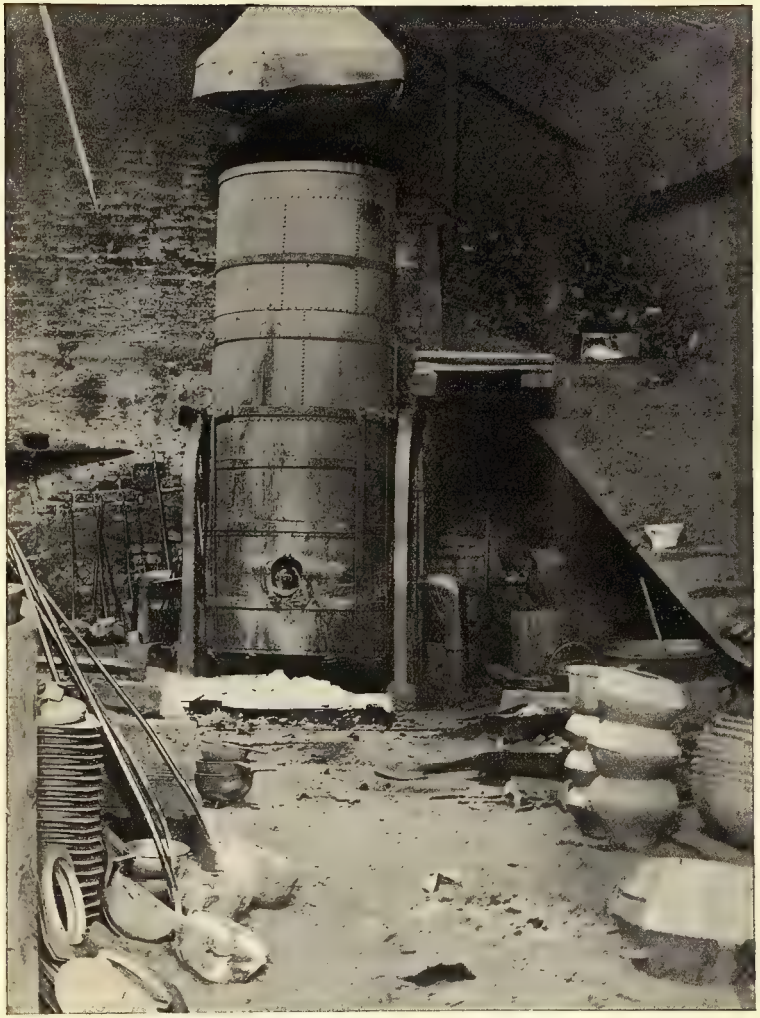


Рис. 1. Чугунно-литейная кустарная мастерская. А—Вагранка. а) выпускное отверстіе. бб) Трубки для вдуванія воздуха. С—стойки.

гранки справа и слѣва отъ выпускного отверстія, посредствомъ трубокъ *б. б.* соединенныхъ съ кожухомъ винтилятора.

Надъ вагранкой устраивается желѣзный колпакъ съ трубой для вытяжки образующихся при горѣніи газовъ.

Внутри вагранка выстилается бѣлымъ огнеупорнымъ кирпичемъ и обмазывается глиной.

Вся вагранка стянута при посредствѣ сдѣланныхъ изъ толстаго желѣза колецъ (К. К. К.) и подвѣшена на стержняхъ (О, о), хорошо скрѣпленныхъ съ однимъ изъ колецъ.

Эти стержни свободно лежатъ на опорахъ и вагранка можетъ вращаться впередъ и назадъ.

Опорами служатъ съ одной стороны стѣны зданія, а съ другой спеціально устроенный изъ брусьевъ станокъ или же оба стержня лежатъ на бревенчатыхъ стойкахъ (подставкахъ) или какъ указано на рис. 1 на желѣзныхъ стойкахъ С, С.

Для выпуска расплавившагося чугуна вагранка при посредствѣ длиннаго крючка имѣющаго видъ кочерги наклоняется, глиняная пробка закрывающая выпускное отверстіе пробивается и чугунъ по подставленному желобу стекаетъ въ ковшъ и идетъ на разливку.

При окончаніи работы для очистки вагранка перевертывается и такимъ образомъ легко удаляются всѣ остатки и шлаки.

Вмѣстимость такой вагранки 60—70 пудовъ. На первоначальный разогрѣвъ идетъ кокса пуда два.

Калоша (единовременная завалка) составляетъ 5 пудовъ чугуна и 20 фунтовъ кокса. Первый выпускъ производится часа черезъ $1^1/_2$—2, а затѣмъ по мѣрѣ накопленія черезъ $^1/_4$—$^1/_2$ часа. Сооруженіе такой вагранки стоитъ рублей 50.

Описанная вагранка примѣняется въ Тульской губерніи почти во всѣхъ литейныхъ. а также и въ нѣкоторыхъ литейныхъ Пермской губерніи.

Болѣе совершенный видъ вагранки представленъ на рис. 2 и 3, (№ 3—задній видъ и № 2—передній видъ). Здѣсь уже вагранка имѣетъ цилиндрическую форму и стоитъ неподвижно.

Для регулированія равномѣрнаго притока во всѣ отверстія воздуха имѣется особый кожухъ (к) изъ листового желѣза съ смотровыми оконцами (О, о) противъ фурмъ (трубокъ, черезъ которыя воздухъ изъ кожуха проходитъ въ вагранку), для наблюденія за процессомъ плавленія чугуна. Выпускъ чугуна производится черезъ отверстіе (О) въ передней части вагранки (рис. 2) при посредствѣ желоба (ж). Дверца (д) (рис. 3), помѣщенная сзади, на сторонѣ противоположной выпускному отверстію, служитъ для выгребанія остатковъ и шлаковъ. Воздухъ въ кожухъ вагранки подводится по желѣзнымъ трубамъ (в, в, в) (см. рис. № 2).

Аппаратомъ, служащимъ для доставленія въ вагранку воздуха, являются или обыкновенные кузнечные мѣха приводимые въ дѣйствіе руками человѣка, или же крыльчатый вентиляторъ, приводимый въ дѣйствіе обыкновенно при помощи конного провода. На фиг. № 4—внѣ мастерской и № 5—внутри мастерской изображена система передачи движенія вентилятору.

Двѣ горизонтально расположенныя шестерни (фиг. № 4,) вращаемыя лошадьми, запряженными къ концамъ длиннаго шеста приводятъ въ движеніе валъ (часть его находится внѣ мастер-

Рис. 2. Обстановка кустарной чугунно-литейной мастерской. Вагранка (видъ со стороны выпуск. отверстія и формовочное отдѣленіе.

ской—другая, соединенная съ вентиляторомъ, въ мастерской), который въ свою очередь при посредствѣ червячной передачи вращаетъ вентиляторъ.

Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ встрѣчается примѣненіе паровой силы. Такъ напримѣръ, въ Каслинскомъ заводѣ имѣются два такихъ заведенія.

Стоимость сооруженія вагранки болѣе совершеннаго типа (такой, какъ изображено на фотогр. № 2, 3) бываетъ различна въ зависимости отъ размѣровъ мастерской. Для сооруженія небольшой вагранки достаточно 100—200 рублей.

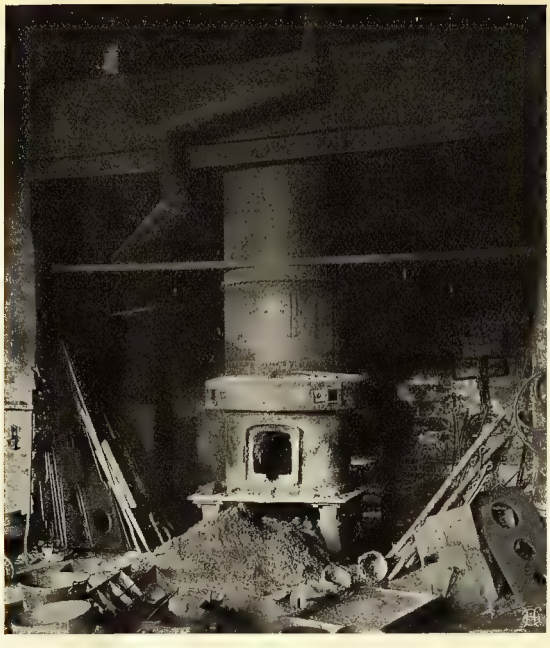


Рис. 3. Видъ вагранки съ задней стороны.

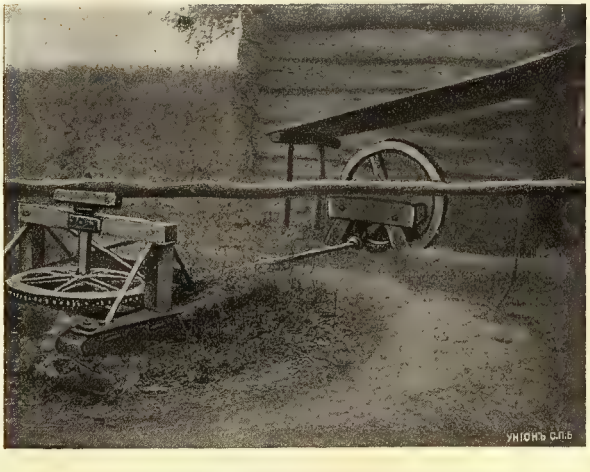


Рис. 4. Конный приводъ для вентилятора.

Всѣ чугунно-литейныя вырабатываютъ издѣлія изъ своихъ матеріаловъ. Условія заготовки для различныхъ мѣстностей неодинаковы. Въ Тульской губерніи матеріалъ пріобрѣтается въ г. Тулѣ.

Въ Пермской же губерніи чугунъ и горючее въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтается отъ мѣстнаго заводоуправленія за наличныя, или же отъ разныхъ лицъ, по цѣнѣ:

Чугунъ—40—60 коп. за пудъ

Древесный уголь—3—4 рубля за коробъ

Песокъ—10 коп. за возъ.

Вообще же чугунно-литейныя испытываютъ часто большое затрудненіе въ пріобрѣтеніи сырыхъ матеріаловъ.

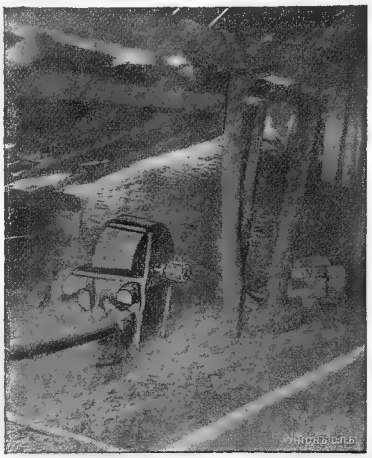


Рис. 5. Кустарная чугунно-литейная. Вентиляторъ для вагранки.

Орудія и инструменты, примѣняемыя въ чугунно-литейномъ дѣлѣ, весьма просты, а именно:

1) опоки—деревянныя или чугунныя рамки въ которыя набивается земля и гдѣ производится формовка.

2) Шишельныя ящики—деревянныя формы для приготовленія глиняныхъ стержней, вставляемыхъ въ тѣ мѣста земляныхъ формъ, гдѣ должны быть отверстія или каналы.

3) Желѣзныя и мѣдныя лопаточки, которыми сглаживается песокъ при формовкѣ издѣлій.

Плавленіе чугуна въ вагранкахъ производится слѣдующимъ образомъ. Въ вагранку всыпаютъ коксъ или древесный уголь, зажигаютъ его и приводятъ въ дѣйствіе вентиляторъ. Когда стѣнки вагранки хорошо разогрѣются, въ вагранку начинаютъ засыпать чугунъ и горючее (коксъ или древесный уголь) и затѣмъ по мѣрѣ плавленія жидкій чугунъ выпускаютъ черезъ отверстіе, находящееся въ передней части вагранки и оно стекаетъ по желобу въ ковшъ и идетъ на заливку формъ.

Внутренній видъ литейной представленъ на рис. № 2.

Экономическая сторона промысла. Главнымъ сырымъ матеріаломъ въ чугунно-литейномъ производствѣ служитъ чугунъ, къ вспомогательнымъ относятся горючее (коксъ и древесный уголь) и формовочный матеріалъ—глина и песокъ.

Въ среднемъ, на каждую чугунно-литейную мастерскую падаетъ ежегодныхъ расходовъ до 7.600 рублей . . . . . .

Эта цифра значительно выше нежели во всѣхъ другихъ металлообрабатывающихъ промыслахъ.

Въ процентномъ отношеніи годовой расходъ распредѣляется такъ:

На матеріалы 71%
На наемъ рабочихъ 28%
На инструменты и приспособленія 0,4%
На пошлины, аренды 0,6%

Средняя на каждую мастерскую стоимость годового производства выражается въ суммѣ около 8.500 рублей, т. е. гораздо выше, чѣмъ въ другихъ металлообрабатывающихъ промыслахъ.

Чистый годовой доходъ отъ чугунно-литейнаго промысла исчисляется въ среднемъ для каждаго заведенія въ размѣрѣ до 800 рублей.

Въ другихъ промыслахъ получаемая прибыль значительно ниже. Но за то процентъ доходности чугунно-литейнаго промысла на затраченный капиталъ ниже, чѣмъ въ другихъ промыслахъ.

По количеству рабочихъ, приходящихся въ среднемъ на одну мастерскую, 15 человѣкъ, чугунно-литейный промыселъ занимаетъ первое мѣсто среди другихъ металлообрабатывающихъ промысловъ.

Изъ общаго числа мастерскихъ имѣютъ менѣе 10 рабочихъ—34% общаго числа всѣхъ мастерскихъ; отъ 11 до 20 рабочихъ каждая—41%; свыше 20 рабочихъ каждая—29%.

Такимъ образомъ чугунно-литейный промыселъ является весьма крупнымъ, какъ по своимъ оборотамъ, такъ и по количеству рабочихъ въ каждомъ изъ заведеній.

Участіе наемныхъ рабочихъ въ промыслѣ значительное.

Изъ общаго числа занятыхъ въ промыслѣ работаетъ:

1) членовъ семьи хозяина мастерской:
   а) взрослыхъ . . . . . около 9%
   б) малолѣтнихъ . . . . . „ 2%

2) наемныхъ рабочихъ:
   а) взрослыхъ . . . . . до 67%
   б) малолѣтнихъ . . . . . „ 23%

Такого значительнаго преобладанія наемныхъ рабочихъ и малолѣтнихъ не наблюдается въ другихъ металлообрабатывающихъ промыслахъ.

Женскій трудъ также имѣетъ мѣсто.

Число женщинъ работницъ. по преймуществу малолѣтнихъ, составляетъ до 17% всего числа рабочихъ занятыхъ чугунно-литейнымъ промысломъ.

Рабочій день въ чугунно-литейныхъ заведеніяхъ продолжается, обыкновенно 10—12 часовъ. Число рабочихъ недѣль въ году различно и находится въ зависимости отъ количества заказовъ и мѣстныхъ условій (доставка матеріаловъ, уходъ рабочихъ на полевую работу и др.) и колеблется отъ 12 до 40 недѣль.

Условія наемнаго труда въ различныхъ пунктахъ не одинаковы.

Въ однѣхъ мастерскихъ (напр. Каслинскихъ) работаютъ и сдѣльно и поденно; содержаніе свое, а инструментъ отъ хозяина. Поденная плата для рабочаго взрослаго отъ 60 к. до 1 р. 20 к., малолѣтняго—25 к. При сдѣльной работѣ расчетъ идетъ или по штучно, или же съ пуда вырабатываемыхъ издѣлій. За мелкое литье (горшки, котелки, сковороды и т. д.) платятъ отъ 2 до 30 к. за штуку. При работѣ съ пуда (напр. втулки для колесъ) платятъ отъ 10 к. съ пуда отливки.

Недѣльный заработокъ взрослаго рабочаго опредѣляется при сдѣльной платѣ отъ 3—10 руб.; при поденной отъ 4 до 7 руб. Заработокъ малолѣтняго составляетъ въ среднемъ около 1 руб. 50 коп. въ недѣлю.

Расчетъ съ рабочими производится деньгами или еженедѣльно или же два раза въ мѣсяцъ.

Въ другихъ мастерскихъ практикуется или: а) исключительно поденная плата (Кыштымскія мастерскія),—рабочіе взрослые получаютъ 50—80 копѣекъ въ день или отъ 3—5 рублей въ недѣлю, или же б) исключительно сдѣльная плата. Уплачивается за отливку вещей, не требующихъ особенно красивой внѣшности, т. е. за „черное литье“ (втулки, ступки, утюги) по 14 копѣекъ съ пуда, а за торговыя гири по 20 копѣекъ съ пуда.

Въ недѣлю рабочій зарабатываетъ рублей 6 на своемъ содержаніи.

Предметы, изготовляемые кустарями чугунно-литейнаго промысла, составляютъ, главнымъ образомъ, принадлежности домашняго обихода Вырабатываются части простыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, втулки, кухонныя плиты, горшки, сковороды, котелки, „такъ называемое азіатское литье“ (кунганы, чаши и т. д.). Нѣкоторыя мастерскія—(Каслинскія) занимаются также отливкой художественныхъ вещей (пепельницъ, статуетокъ), но въ виду отсутствія формовочныхъ станковъ и другихъ соотвѣтствующихъ приспособленій, количество такого рода издѣлій немногочисленно и не отличается большимъ изяществомъ.

Чугунная посуда продается на мѣстѣ, по цѣнѣ отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 20 к. Литье для сельскохозяйственныхъ орудій — 1 рубль 10 коп. до 2 рублей пудъ. Втулки и доски отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 35 коп. за пудъ.

Внѣшній видъ большой мастерской кустарнаго типа и предметы изготовляемые такой мастерской представлены на рис. № 6.

Заказчиками являются мѣстные и окрестные домохозяева, кустари и мастерскія по выработкѣ и ремонту сельскохозяйственныхъ

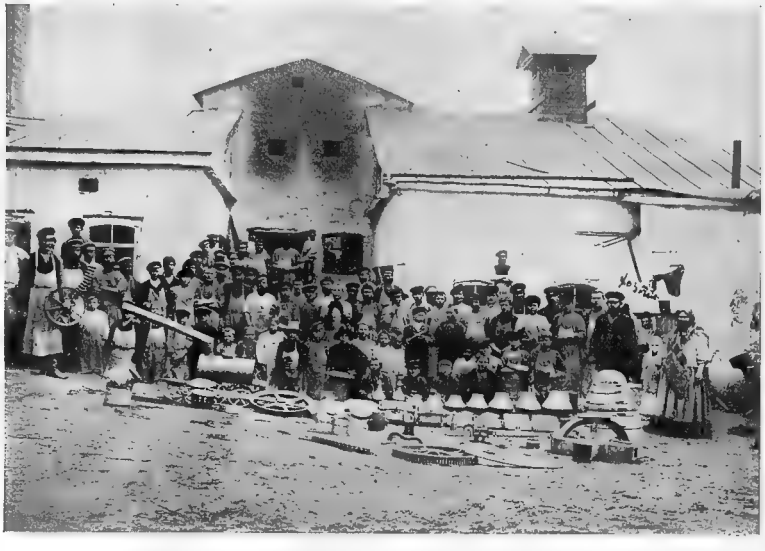


Рис. 6. Чугунно-литейная мастерская кустарнаго типа. Образцы отливокъ и составъ работающихъ.

орудій и изготовленію самоваровъ, но помимо этого производится поставка торговцамъ въ лавки и на ярмарки. Пермскіе отливки идутъ въ Челябинскъ, Курганъ, Омскъ, Петропавловскъ и другія мѣста Сибири.

Связь промысла съ земледѣліемъ весьма небольшая. Пашни имѣютъ лишь около 40% всего числа домохозяевъ занятыхъ литейнымъ дѣломъ.

Въ среднемъ на 1 кустарный дворъ приходится пашни до 2-хъ десятинъ. Покосъ имѣется у 58% всѣхъ домохозяевъ, а по количеству приходится около 6 десятинъ на каждый дворъ.

Обработка земли во всѣхъ дворахъ занимающихся также и сельскимъ хозяйствомъ производится по преимуществу при помощи наемныхъ рабочихъ.

Общій выводъ, который можно сдѣлать по отношенію къ современному состоянію чугунно-литейнаго промысла, сводится къ тому, что мастерскія занятыя этимъ производствомъ по своему обороту и количеству рабочихъ приближаются уже къ типу заводскому. Но даже въ лучшихъ изъ имѣющихся въ данное время мастерскихъ оборудованіе и способы выработки издѣлій по существу все же остаются кустарными.

Что касается мѣропріятій по воспособленію чугунно-литейному промыслу въ смыслѣ облегченія условій пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ и сбыта готовыхъ издѣлій, то въ этомъ отношенім Земствами сдѣлано весьма мало. Слѣдуетъ отмѣтить все увеличивающуюся самодѣятельность самихъ кустарей путемъ организаціи въ артели. Нѣкоторые изъ этихъ артелей, несмотря на сравнительно небольшой срокъ своего существованія достигли уже хорошихъ результатовъ. Такъ напримѣръ, артель „Литейщикъ“ (Адресъ — Кусинскій заводъ, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губ.), изготовляющая чугунно-литейныя приборы для сельскохозяйственныхъ машинъ, имѣетъ годовое производство до 8.000 пуд. на сумму до 10.000 руб. Артель существуетъ всего 2 года (съ 1910 года) но успѣла обзавестись собственной мастерской и пріобрѣсти нефтяной двигатель въ 8 силъ. Работаетъ 6 человѣкъ артели и 10 наемныхъ рабочихъ. Увеличеніе количества производительныхъ артелей, развитіе организацій кредитныхъ и по сбыту издѣлій можетъ способствовать доступности и распространенію чугунно-литейнаго промысла.

Все увеличивающееся распространеніе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, а значитъ, и необходимость ихъ ремонта, развитіе производства этихъ орудій среди кустарей, даетъ основаніе предполагать, что чугунно-литейный промыселъ при наличности вышеуказанныхъ условій можетъ въ будущемъ существовать и даже развиваться.

Списокъ книгъ, служившихъ источникомъ при составленіи очерка.

Докладъ Московской Губернской Земской Управы (очередная сессія 1890 г., 1897, 1898 и 1900 года).
Тоже—1902 года.
Тоже—1903 года.
Тоже—1905 года.
Тоже—1906 года.
Тоже—1908 года.
Тоже—1909 года.
Тоже—1911 года.
Промыслы Московской губерніи (изд. 1876 года) А. Исаева.
Указатель Моск. Отдѣла Кустарной выставки (изд. 1913 г.).

Докладъ 35 очередн. Нижегородскаго Губренскаго Земскаго Собранія.
„ 36 „ „ „ „ „
„ 37 „ „ „ „ „
„ 38 „ „ „ „ „
„ 39 „ „ „ „ „
„ 40 „ „ „ „ „
„ 41 „ „ „ „ „
„ 42 „ „ „ „ „
„ 43 „ „ „ „ „
„ 47 „ „ „ „ „
Статистическія изслѣдованія 1889 и 1901 г.г. Павловскаго стале-слесарнаго района.—О. Э. Шмидтъ. (Горбат. у. Нижегор. губ.).
Мѣропріятія Нижегор. Губ. Земства—1895—1902 г.г.—Д. Ю. Бехли.
Издѣлія кустарной промышленности Нижегор. губ. (изд. 1902 г.).

Матеріалы для оцѣнки земель Владимірской губ.—Судогодскій уѣздъ.
Тоже—Ковровскій уѣздъ.
Тоже—Суздальскій уѣздъ.
Тоже.—Юрьевскій уѣздъ.
Смѣта Владимірскаго Губернскаго Земства на 1912 г.
Отчеты и доклады Владимірской Губернской Земской Управы очередн. Губерн. Земск. Собранію 1910 года.
Изслѣдованіе промышленности ножевой, замочной и другихъ металлическихъ издѣлій въ Нижегородской и Владимірской губ. (изд. 1870 г.). Н. Лабзина.

Кустарные промыслы Тамбовской губерніи (изд. 1900 г.).

Доклады Тверской Губернской Земской Управы—очередному Собранію сессіи 1896 года.

Докладъ Новгородскому Губернскому Земскому Собранію очередной сессіи 1909 года.
Тоже—сессіи 1910 года.

Статистическій Сборникъ по Ярославской губ. Кустарные промыслы (изд. 1904 г.).

Кустари и Ремесленники Полтавской губ. по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1898 г. 1900 г.г.
Очерки домашнихъ промысловъ и ремеселъ Полтавской губ. (изд. 1904 г.).

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Саратовской губ. (Аткарскій уѣздъ) изд. 1912 г.
Таблицы подсчета кустарей, ремесленниковъ и заводовъ г. Хвалынска и Хвалынск. у. (изд. 1906 г.).
Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Саратовск. губ., гор. Кузнецкъ (изд. 1904 г.).

Мелкая промышленность Казанской губ. (изд. 1911 г.).
Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанской губ. Земской Управы за 1911 годъ.
Тоже съ 1 Сентября 1909 г. по 1 Сентября 1910 г.
Казанская выставка—Л. А. Богдановичъ.

Ремесла и промыслы Херсонской губ. (изд. 1905 г.).

Промысловыя занятія крестьянскаго населенія Костромской губ. (изд. 1909 г.).

Отчетъ о дѣятельности Комитета Общества содѣйствія и развитія кустарной промышленности по Тульской губ. съ 1897—1899 г. (изд. 1899 г).
Тоже за 1896—1897 годы.
Положеніе о промышленномъ музеѣ въ г. Тулѣ.
Положеніе о кустарной и сельскохозяйственной выставкѣ въ г. Тулѣ съ 15 августа по 1 октября 1900 г. (изд. 1900 г.).
Очеркъ дѣятельности Общества для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ Тульской губ. съ 5 апрѣля 1896 г. по 5 апрѣля 1902 г.
Тоже съ 5 апрѣля по 1 декабря 1902 года.
Уставъ Общества для содѣйствія и развитія кустарной промышленности въ Тульской губерніи (изд. 1904 г.).
Льежъ и Тула - С. А. Зыбина (изд. 1903 года).
О современномъ состояніи художественно-слесарнаго дѣла за границей по сравненію съ таковымъ въ Россіи (изд. 1902 г.).

Кустарные промыслы Уфимской губ. (изд. 1912 г.).

Докладъ Вятской губерн. Земск. Управы о Земск. Кустарн. музеѣ, складѣ кустарн. издѣлій и складѣ пчеловодныхъ принадлежностей.
Докладъ Вятск. Губ. Земск. Упр. по вопросу объ объединеніи земствъ для организаціи сбыта кустарн. издѣлій.
Докладъ по вопросамъ о содѣйствіи кустарной промышленности въ Вятск. Губерн. Земск. Собраніе 36-й очередной сессіи.
Тоже—40-й сессіи.
Матеріалы по изслѣдованію промысловъ Вятской губ. (изд. 1912 г.).
Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи. П. А. Голубевъ (изд. 1901 г.).

Докладъ Пермской Губерн. Земск. Управы по кустарной промышленности (о направленіи дѣятельности Губернск. Земства по содѣйствію кустарной промышленности).
Тоже—(профессіональное образованіе).
Выставка въ Перми 1910 г.
Очеркъ 15-ти лѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго Банка Пермск. Губерн. Земства (изд. 1909 г.).
Промыслы Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губ., П. Н. Звѣрева (изд. 1889 г.).
Металлическіе кустарные промыслы Екатеринбургскаго уѣзда (изд. 1907 г.).
Доклады Пермской Губернск. Земск. Управы 42-й очередной сессіи (изд. 1912 г.).
Краткій отчетъ кустарно-промышленнаго банка Пермск. Губерн. Земства за 9 мѣс. 1911 г. и смѣта 1912 г. (изд. 1911 г.).
Мелкія промышленныя заведенія Пермск. губ. (изд. 1908 г).
Словарь Верхотурскаго уѣзда Пермской губ. (изд. 1910 г.).

Горнозаводскій Уралъ (изд. 1909 г.). А. Н. Митинскій.
Горные заводы Урала, И. Х. Озеровъ (изд. 1910 г.).
Путеводитель по Уралу (изд. 1899 г.).
Кустарная промышленность въ связи съ уральскимъ горнозаводскимъ дѣломъ. В. Д. Бѣловъ (изд. 1887 г.).

Труды коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи — выпускъ XIV (изд. 1885 г.).
Тоже—выпускъ XVI (изд. 1887 г.).
Тоже—выпускъ IX (изд. 1883 г.).
Тоже—выпускъ—X (изд. 1883 г.).
Отчетъ отдѣла промышленности за 1911 годъ (изд. 1912 г.).
Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1911 годъ (изд. 1912 г.).
Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ М. Туганъ-Барановскій (изд. 1898 г.).
Статистическая характеристика русско-германскаго товарообмѣна въ 1909 г., Россійская Экспортная Палата (изд. 1912 г.).
Записка объ экономическомъ значеніи и проч. проектируемой желѣзнодорожной линіи Иваново-Шуя-Павлово-Симбирскъ. А. Е. Фаворскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Общій очеркъ 131

II. Кузнечно-слесарный промыселъ 191

Пермская губернія 197

III. Павловскій кузнечно-слесарный районъ 213

IV. Тульскій кузнечно-слесарный районъ 269

V. Кузнечный промыселъ 297

1) Производство гвоздей 305

2) Производство серповъ 322

2) Производство вѣсовыхъ коромыселъ 334

VI. Кузнечно-слесарно-клепальный промыселъ 339

VII. Мѣдно-издѣльный и мѣдно-литейный промыселъ 361

VIII. Чугунно-литейный промыселъ 409

IX. Списокъ книгъ, служившихъ источникомъ при составленіи очерка . . . 425

Современное состояніе кустарной промышленности въ Царствѣ Польскомъ.

Современное состояніе кустарной промышленности въ Царствѣ Польскомъ.

Современное состояніе кустарной промышленности въ Царствѣ Польскомъ въ точности не изслѣдовано. Не имѣется правильной статистики, которая могла бы служить основаніемъ для точныхъ выводовъ. Единственною попыткой собрать болѣе подробныя свѣдѣнія, касающіяся кустарной промышленности, былъ анкетный запросъ, произведенный Секціей кустарнаго промысла при Варшавскомъ Отдѣленіи Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

На всѣ запросы получено было общихъ отвѣтовъ 593 и по опредѣленнымъ отдѣльнымъ промысламъ 727, которые по губерніямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	По общимъ запросамъ.	По опредѣленнымъ запросамъ.
Радомская губ.	92	67
Кѣлецкая „	85	66
Люблинская „	89	136
Сѣдлецкая „	44	58
Ломжинская „	26	138
Сувалкская „	30	56
Плоцкая „	43	37
Варшавская „	66	38
Калишская „	68	97
Петроковская губ.	50	34

Результаты анкетнаго запроса распредѣляются по слѣдующимъ отдѣльнымъ промысламъ, а именно: льняное и шерстяное ткачество, корзиночный промыселъ, древодѣльный и гончарный.

Эти четыре отрасли требуютъ прежде всего поощренія, такъ какъ они именно могутъ повліять на улучшеніе благосостоянія крестьянъ.

Льняное ткачество существуетъ повсемѣстно, какъ самая старинная отрасль домашняго труда, преимущественно женскаго.

Въ Радомской губерніи ткутъ полотно въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Радомскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Пшытыкъ, Закшевъ, Вѣнява, Гембажевъ, Волянувъ, Потворувъ, Залѣсице, Вѣжбинъ, Рогувъ, Козлувъ, Бялобжеги, Стромице и Родзанувъ.

Въ Опочинскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Янкувъ, Овчары, Радоня, Рдзухувъ, Немамировице, Джевица, Хщонувъ, Скжиниско, Гѣльнювъ, Опочно, Стужно, Кунички, Велька, Воля и Тополица. Лучшія полотняныя издѣлія изготовляютъ жители гмины Рдзуховъ и Немамировице и ткутъ не только для собственной надобности, а также и по заказамъ и для продажи; гмины эти составляютъ единственное исключеніе во всей губерніи;

Въ Илжецкомъ уѣздѣ въ гминахъ: Липско, Солецъ, Ходча, Дзюркувъ, Кшижановице, Цишица, Пенткосице, Павловице, Илжа, Мѣхувъ, Лазиска, Чепелювъ, Жепинъ, Вѣжбникъ и Тарчекъ;

Въ Конецкомъ уѣздѣ въ гминахъ: Добромѣжъ, (дер. Рачки), Становиска, Мровина, Чермно, Піянувъ, Борковице, Говарчувъ, Гуры Мокре и Пшедбужъ;

Въ Козеницкомъ уѣздѣ въ гминахъ: Полична, Едльня, Тчувъ, Зволенъ;

Въ Сандомірскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Вильчице, Липникъ, Ломувъ, Оѣскъ и Полонецъ;

Въ Опатовскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Гжегожовице, Садувъ, Опатувъ, Стара Слупя;

Въ Люблинской губерніи:

Въ Любартовскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Худоволя, Каміонка, Рудно, Самокленски, Чемерники, Дембица, Тарло, Луцка, Люсава, Людовинъ, и Пухачувъ;

Въ Яновскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Закликувъ, Кавенчинъ, Ужендувъ, Потокъ, Тшидникъ, Закшувекъ, Янувъ, Полихна, Дзешковице, Вильколазъ, Аннополь, Модлибожице, Бжозувка и Вѣшховиска.

Въ Пулавскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Щекаркувъ, Маркушевъ, Карчміска, Целеювъ, Зембожице, Курувъ (городъ и гмина) Джевце, Вонвольница, Рыбитвы.

Ткачество въ Джевицахъ было въ совершенномъ упадкѣ, но возродилось благодаря крестьянскому сельскохозяйственному товариществу „Згода“. Это товарищество пріобрѣло на собственныя средства 8 усовершенствованныхъ ткацкихъ станковъ, изъ которыхъ 5 находятся въ Облизьнякѣ, 1 въ Коньсковоли, 1 въ Завадахъ и 1 въ Ковалѣ.

Въ Томашовскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Крыница, Томашувъ, Ярчувъ, Котлиха, Комарувъ, Рахоне и Тышовце;

Въ Люблинскомъ уѣздѣ въ гминахъ: Яблонна, Кщонувъ, Хлѣль, Бискупице и Бежице.

Главнымъ центромъ ткачества является Кщоновскій приходъ,

въ которомъ живетъ 300 ткачей. Приходу принадлежатъ деревни: Кщонувъ, Лукувъ, Ольшинка, Петроковъ, Хмѣль, нѣсколько Майдановъ, а также Собѣска Воля Красноставскаго уѣзда:

Въ Замойскомъ уѣздѣ работаетъ до 200 ткачей.

Крестьянскій кафтанъ (Люблинская губернія).

Много полотна въ этомъ уѣздѣ идетъ на шитье кафтановъ, играющихъ роль праздничнаго костюма. Такой костюмъ имѣется у каждаго крестьянина, онъ его одѣваетъ поверхъ полушубка или капота. Въ Краснобородѣ и Фрамполѣ торговцы скупаютъ мотки

пряжи самаго плохого качества, изъ которой изготовляютъ мѣшечный холстъ, употребляемый для упаковки шерсти, картофеля, соломы и т. п. Торговцы скупаютъ у крестьянъ эти мѣшки и отправляютъ ихъ въ Замостье, и дальше. Кромѣ Фрамполя (280 станковъ) работаютъ гмины: Зомостье, Краснобрудъ, Войславице, Скѣрбѣшувъ, Соколувка, Звѣжинецъ и Щебже.

Въ Билгорайскомъ уѣздѣ имѣется согласно правительственнаго отчета 930 ткацкихъ станковъ, но въ дѣйствительности ихъ больше и въ количество ихъ смѣло можетъ быть принято болѣе 1.000. Кромѣ полотна для себя, Билгорайскій уѣздъ производитъ значительное количество полотенъ на вывозъ въ Кѣлецкую и Радомскую губерніи, гдѣ ткачество падаетъ.

Каждый станокъ производитъ полотна для вывоза въ среднемъ на 50 р., что составитъ въ общей суммѣ 50.000 руб.

Для мѣстныхъ нуждъ слѣдуетъ считать около 16 аршинъ на человѣка, что при минимальной цѣнѣ 14 коп. аршинъ составитъ на человѣка 2 руб. 20 коп., а въ общей суммѣ 241,909 руб.

И такъ стоимость изготовляемаго въ Билгорайскомъ уѣздѣ полотна и холста выражается суммою 291,909 руб.

Это свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи ткачества въ Билгорайскомъ уѣздѣ. Въ полной противоположности съ другими мѣстами ткачество не только здѣсь не падаетъ, но наоборотъ, ежегодно развивается.

Бъ Грубешовскомъ уѣздѣ ткутъ въ общемъ немного. Единственнымъ заслуживающимъ вниманія мѣстомъ является деревня Дзеканувъ, гдѣ кромѣ полотна, крестьянки изготовляютъ скатерти и полотенца т. е. узорчатыя льняныя ткани, не имѣющія однако болѣе широкаго распространенія.

Въ Ломжинской губ. по льняному ткачеству слѣдуетъ отмѣтить два уѣзда: Остроленскій, и Островскій.

Въ Мышинцѣ Остроленскаго уѣзда изготовляютъ значительное количество холста—продаваемаго крестьянамъ на базарахъ торговцамъ, которые развозятъ его до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей.

Въ Островскомъ уѣздѣ ткутъ въ гминахъ: Орлувъ (село Данилувъ), Чижевское, Бронищикъ, Кульбоше-Коты, Зарембы, Ясеница и Островецъ.

Въ Кѣлецкой губерніи ткачество, вообще говоря, падаетъ. Молодое поколѣніе недовѣрчиво относится къ ручному ткачеству и предпочитаетъ работать на фабрикахъ въ Заверцѣ и Ченстоховѣ.

Большое содѣйствіе развитію въ этой мѣстности ткачества оказываетъ графъ Домбскій. Его средствами пріобрѣтено для Калины Велькой 16 усовершенствованныхъ ткацкихъ станковъ, на каждомъ изъ нихъ работаетъ 6—8 человѣкъ. Кромѣ работающихъ на

станкахъ въ Калинѣ имѣются еще работницы-дѣвушки, которыя наматываютъ пряжу на сновальни и катушки.

Другимъ, заслуживающимъ вниманія центромъ ткачества

Столовое бѣлье (мѣстные узоры).

является дер. Сениславице гмины Опатовецъ. Въ началѣ 1903 года два парня изъ Сениславицъ изучили практически ткачество и поселились у себя въ деревнѣ, желая посвятить себя исключительно тка-

честву. Въ настоящее время имѣютъ два станка, на которыхъ изготовляютъ полотенца, скатерти, холстъ и т. п. Пряжу получаютъ отъ гр. Домбскаго изъ Калины близъ Мѣхова. Однако въ виду ограниченныхъ средствъ производство слабо прогрессируетъ.

Въ Калишской губерніи центромъ ткачества является Здуньска Воля. Фабричнымъ ткачествомъ занято 2.470 человѣкъ. Домашнее ткачество подраздѣляется на два рода: 1) льняное (450 станковъ) и 2) ручное шерстяное (500 станковъ).

Среди работающихъ 1/4 часть составляютъ женщины, количество малолѣтнихъ работниковъ достигаетъ 5%.

Вторымъ мѣстомъ по ткачеству въ этой губерніи является Владиславувъ. Въ одномъ лишь приходѣ Руссоцице около 200 ткацкихъ станковъ, изготовляющихъ льняныя издѣлія. Ткачи получаютъ бумагу и льняную пряжу отъ городскихъ торговцевъ, перерабатываютъ ее и готовыя ткани доставляютъ въ Турекъ. Кромѣ изготовляющихъ холстъ для собственныхъ надобностей, всѣ остальные ткачи имѣютъ усовершенствованные станки съ челноками, перебрасываемыми механически, и могутъ изготовлять ежедневно по 16 футъ тканей.

Въ Ленчицкомъ уѣздѣ въ виду близости фабричныхъ городовъ (Озорковъ, Згѣжъ, Лодзь) въ продажѣ на базарахъ преобладаетъ бракъ фабричнаго холста, бумазеи и ситцевъ. Дешевизна этихъ товаровъ, продаваемыхъ на ярмаркахъ, привлекаетъ крестьянъ, одновременно отрывая ихъ отъ кустарнаго труда.

Исключеніе составляютъ Поддембице, гдѣ ткачи занимаются выработкой холста, кромѣ того изготовляютъ дорожки изъ портняжныхъ отбросовъ, скупаемыхъ отъ мѣстныхъ портныхъ и портнихъ. Эти дорожки, изготовляемыя на льняномъ поставѣ, охотно покупаются по 12—18 коп. за арш.

Въ Калишскомъ уѣздѣ существуетъ еще одна форма домашняго промысла, заслуживающаго вниманія, а именно въ посадѣ Брудзевъ, а также въ Юзефовѣ и Дзежгнѣ изготовляютъ ткани на станкахъ, составляющихъ вмѣстѣ съ пряжей собственность городскихъ торговцевъ; такимъ образомъ ткачи находятся въ полной экономической зависимости отъ капиталистовъ.

Въ Петроковской губерніи, съ наиболѣе развитой капиталистической промышленностью и имѣющей нѣсколько большихъ промышленныхъ центровъ кустарная промышленность не развивается.

Слѣды кустарной промышленности остались еще въ Ласкомъ уѣздѣ, хотя приняли уже своеобразный характеръ. Ткачество въ уѣздѣ развито, но ткачи работаютъ на фабрикантовъ и посредниковъ и сильно ими эксплоатируются, доходя до нищеты. Въ послѣдніе годы вслѣдствіе экономическаго кризиса въ Лодзи нужда увеличилась еще болѣе, и домашнее ткачество стало совсѣмъ падать.

Расширеніе домашней промышленности въ Ченстоховскомъ уѣздѣ принадлежитъ Антону Яновскому въ Бжезѣ, который пріобрѣлъ нѣсколько усовершенствованныхъ станковъ и обучаетъ крестьянъ ткачеству, продавая ихъ издѣлія при посредствѣ сельско-хозяйственнаго склада въ Ченстоховѣ.

Въ Каменицѣ Польской, того-жо Ченстоховскаго уѣзда, ткачество введено чехами-колонистами.

Въ Черномъ лѣсу, въ гминѣ Камыкъ, также издавна развито ткачество.

Въ Сѣдлецкой губерніи ткачество наиболѣе развито въ бѣльскомъ уѣздѣ. На первомъ мѣстѣ приходится поставить гмину Кобыляны Надбужне, гдѣ ткачество имѣетъ значительное распространеніе, а также въ гминѣ Ситникъ благодаря тому, что въ окрестныхъ крупныхъ экономіяхъ распространился обычай давать служащимъ экономіи по куску земли для посѣва льна, изъ котораго затѣмъ изготовляется холстъ.

Въ другихъ уѣздахъ льняное ткачество развито слабѣе.

Въ Плоцкой губерніи ткачество падаетъ. Въ Липновскомъ уѣздѣ оно уже совершенно исчезло.

Нѣсколько благопріятнѣе обстоитъ дѣло въ Плоцкомъ уѣздѣ, благодаря земледѣльцу З. Ярошевскому въ Бродахъ, который основалъ въ Бодзановѣ ткацкую мастерскую, съ годовымъ оборотомъ около 2.000 рублей при 4-хъ станкахъ.

Въ Сувалкской губерніи въ однихъ уѣздахъ ткачество развивается, въ другихъ падаетъ.

Въ гминѣ Кадарышки во всѣхъ усадьбахъ имѣется по нѣсколько станковъ, лучшія работницы завалены заказами. Однако станки недостаточно еще усовершенствованы и одной изъ первыхъ заботъ этой гмины является необходимость пріобрѣсти болѣе усовершенствованные станки.

Равнымъ образомъ распространено ткачество въ Зыпляхъ, гдѣ однако ткутъ холстъ лишь для собственной надобности.

Въ пограничныхъ съ Пруссіей уѣздахъ ткачество падаетъ, въ Сейненскомъ уѣздѣ совершенно прекращено.

Въ такомъ состояніи находится въ Царствѣ Польскомъ льняное ткачество. Шерстяное ткачество существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ отдѣльныхъ центровъ, которые могутъ при благопріятныхъ условіяхъ не только существовать, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать значительное вліяніе на возрожденіе во всемъ краѣ этой существенной отрасли труда.

Изъ сопоставленія данныхъ, собранныхъ анкетнымъ запросомъ, оказывается, что этотъ промыселъ характеризуется большимъ разнообразіемъ.

Въ Радомской губерніи крестьяне ткутъ шерстяные ткани для

собственной одежды. Все болѣе укореняется обычай отдавать шерстяную пряжу ткачамъ за плату за выработку, потому именно, что мастера, работающіе на усовершенствованныхъ станкахъ, изготовляютъ узорчатыя ткани, какъ разъ по вкусу народа.

Исключеніе во всей губерніи составляютъ гмины: Вѣжбникъ и Едльня. Въ Вѣжбникѣ изготовляютъ сукно для крестьянской мужской и женской одежды, передники и накидки.

Значительное развитіе ткачества въ этой гминѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что деревни принадлежащія къ гминѣ Вѣжбникъ, расположены среди казенныхъ, бывшихъ королевскихъ лѣсовъ и лѣсовъ принадлежащихъ Акціонерному Обществу Стараховицкихъ горныхъ заводовъ. Въ виду удобныхъ пастбищныхъ условій крестьяне этой мѣстности разводятъ много овецъ и отъ нихъ получаютъ шерсть въ достаточномъ количествѣ.

Подобныя условія наблюдаются въ гминѣ Едльня, гдѣ работаетъ 30 ткачихъ, для которыхъ ткачество является основнымъ заработкомъ.

Заслуживающимъ вниманія центромъ ткачества въ Радомской губерніи является Тчувъ, гдѣ крестьяне изготовляютъ цвѣтные ковры и дорожки, пользующіяся спросомъ среди окрестныхъ землевладѣльцевъ и даже въ городѣ Радомѣ.

Въ Люблинской губерніи въ Замойскомъ уѣздѣ шерстяное ткачество падаетъ вслѣдствіе возрастающаго распространенія фабричныхъ издѣлій.

Въ Томашовскомъ уѣздѣ оно еще существуетъ, но слабо развивается. Поддержать развитіе промысла въ этомъ уѣздѣ возможно пріобрѣтеніемъ усовершенствованныхъ станковъ и снабженіемъ крестьянъ соотвѣтствующими образцами.

Таково же положеніе въ другихъ уѣздахъ, гдѣ ткутъ немного и исключительно для собственной надобности.

Въ лучшихъ условіяхъ находится Любартовскій уѣздъ съ дер. Дембица въ гминѣ Чемерники. Здѣсь ткани кустарной работы пользуются большимъ спросомъ и охотно покупаются крестьянами. Что касается узоровъ, то въ этой мѣстности рисунокъ шерстяныхъ тканей имѣетъ главнымъ образомъ видъ цвѣтныхъ полосъ, причемъ крестьяне ради большаго разнообразія рисунка, привозятъ даже изъ другихъ мѣстъ для продажи на базарахъ болѣе узорчатыя издѣлія.

Значительнаго развитія достигъ ткацкій промыселъ въ гминѣ Щекарнувъ вблизи Ново-Александріи. Полушерстяныя издѣлія служатъ здѣсь верхней одеждой для женщинъ. Шерсть для этихъ издѣлій бываетъ либо чернаго цвѣта (темно-коричневаго), употребляемая въ естественномъ видѣ, либо бѣлаго цвѣта и тогда окрашивается въ темно-синій кубовый цвѣтъ (индиго). Рѣже примѣняются другіе цвѣта и то лишь для каймы.

Въ послѣдніе годы, благодаря стараніямъ землевладѣлицы Маріи Кленевской изъ Ключковицъ, учреждена въ этой гминѣ ткацкая мастерская съ усовершенствованными шведскими станками, на которыхъ изготовляются болѣе изящныя издѣлія. Молодое поколѣніе обучается работать на этихъ станкахъ, и надо полагать, что такимъ образомъ ткачество въ этой мѣстности разовьется и достигнетъ болѣе высокаго уровня, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Пряжа для издѣлій на новыхъ станкахъ привозится фабричная.

Въ Ломжинской губерніи ткачество сохранилось до сихъ поръ въ Визнѣ, гдѣ находится 300 ткацкихъ станковъ.

Въ Мышиньцѣ, Остроленскаго уѣзда, работаетъ 50—80 ткачей, но эмиграція въ Америку постепенно уменьшаетъ ихъ количество.

Въ Кѣлецкой губерніи въ Кромоловѣ вырабатываютъ сукно шесть ткачей и изготовляютъ грубое сукно изъ немытой шерсти.

Въ Петроковской губерніи фабричныя издѣлія вытѣсняютъ совершенно домашнія кустарныя ткани. Въ виду постояннаго уменьшенія пастбищъ, въ послѣднее время въ этой губерніи значительно сократилось овцеводство, вслѣдствіе чего у крестьянъ имѣется все меньше шерсти.

Полу-фабричное ткачество сосредоточено въ Петроковской губерніи въ Белхатовѣ и Буйнахъ.

Въ Белхатовѣ живетъ 35 посредниковъ и 5 фабрикантовъ, которые получаютъ бумажную и шерстяную пряжу изъ Лодзи и отдаютъ ее для переработки на дому ткачамъ въ Белхатовѣ и окрестныхъ деревняхъ. Такимъ образомъ въ дѣйствіи находится до 3.000 станковъ, на которыхъ работаютъ преимущественно мужчины и около 400 женщинъ. Изготовленный матеріалъ идетъ въ Лодзь для окраски и отдѣлки.

Въ Буйнахъ, на пространствѣ 50 квадр. верстъ работаетъ до 2.000 ткачей.

Въ Сѣдлецкой губерніи слабое развитіе овцеводства послужило также причиной сокращенія кустарнаго ткачества. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне ткутъ шерстяныя ткани для своей надобности, но фабричныя издѣлія удачно съ ними конкурируютъ и постепенно ихъ вытѣсняютъ.

Въ Влодавскомъ уѣздѣ славится деревня Городище и Дубица, гдѣ мѣстныя крестьянки ткутъ для себя цвѣтныя ковры и юбки.

Въ Плоцкой губерніи этотъ промыселъ находится въ такомъ же состояніи. Овцеводство совсѣмъ пало, а потому и ткачество сократилось.

Въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Лубки и Данишевъ, гдѣ еще недавно крестьяне одѣвались въ ткани своей выработки, въ настоящее время одѣваютъ ихъ лишь только женщины старшаго возраста.

Въ Сувалкской губерніи, не смотря на близость Германской

границы и конкурренцію съ фабричными издѣліями, ткачество находится въ хорошемъ состояніи. Крестьяне изготовляютъ значительное количество шерстяныхъ тканей для собственныхъ нуждъ и охотно ихъ одѣваютъ. Первое мѣсто занимаетъ Владиславовскій уѣздъ, а въ немъ гмина Святожине, гдѣ еще сохранился старинный обычай откладывать для приданаго дочерямъ начиная съ ихъ 15-лѣтняго возраста по одной юбкѣ отъ каждаго изготовляемаго куска ткани.

Въ Варшавской губерніи шерстяное ткачество находится на весьма низкой степени развитія. Единственное исключеніе составляетъ Ловицкое княжество, славящееся своими цвѣтными тканями, изготовляемыми въ Ловичѣ и его окрестностяхъ.

Вышеизложенное показываетъ, въ какомъ приблизительномъ состояніи находится ткацкій промыселъ въ Царствѣ Польскомъ. Изъ этихъ данныхъ невозможно опредѣлить, какое значеніе имѣетъ ткацкій промыселъ въ домашнемъ крестьянскомъ быту, но несомнѣнно можно вывести заключеніе, что онъ служитъ для крестьянъ большимъ подспорьемъ.

Переходя ко второй отрасли кустарнаго промысла, къ корзиночному производству, необходимо отмѣтить, что вышеупомянутый анкетный запросъ удостовѣрилъ существованіе корзиночнаго промысла во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго въ весьма разнообразныхъ формахъ.

Такъ напр. въ Радомской губерніи и уѣздѣ въ гминѣ Полянувъ работаетъ 9 корзиночныхъ мастеровъ, изготовляющихъ корзины для сельскаго хозяйства, тарантасы, корзины для картофеля и хмѣля. Дневной ихъ заработокъ не превосходитъ 30 — 40 коп. Въ Жечніовской гминѣ нѣсколько десятковъ корзинщиковъ изготовляетъ предметы изъ древесной стружки.

Въ Илжецкомъ уѣздѣ въ гминахъ Чысыца, Пенткосыце, Павлевице и Дзюркувъ живетъ до двадцати семействъ, занимающихся плетеніемъ хлѣбныхъ сараевъ изъ ивовыхъ прутьевъ. Зарабатываютъ въ среднемъ по 1 рублю въ день.

Въ гминахъ Липско, Солецъ и Ходча работаетъ до 150 мастеровъ. Здѣсь существуютъ обширныя ивовыя плантаціи.

Въ гминѣ Стромце, Козеницкаго уѣзда, 5 корзинщиковъ перерабатываютъ ежегодно около 125 берковцевъ ивовыхъ прутьевъ. Свои издѣлія они продаютъ Варшавскимъ садовникамъ.

Въ гминахъ Образово и Самбожецъ, Сандомирскаго уѣзда работаетъ нѣсколько семействъ. Дико растущая ива находится въ большомъ количествѣ по берегамъ Вислы, такъ что часть ея продается заграницу. Изготовляются преимущественно корзины для хозяйства.

Въ Люблинской губерніи въ Любартовскомъ уѣздѣ корзиноч-

нымъ промысломъ занимается 350 человѣкъ, а именно: въ гминѣ Люшава 300, въ гминѣ Тарло—50, въ гминѣ Чемерники каждый крестьянинъ знакомъ съ плетеніемъ корзинъ. При изготовленіи корзинъ изъ очищеннаго прута средній дневной заработокъ 22—30 коп., причину такого незначительнаго заработка необходимо искать въ посредничествѣ торговцевъ, которые доставляютъ сырой матеріалъ и покупаютъ готовыя издѣлія.

Въ гминѣ Щекаркувъ, вблизи Новой Александріи, работаютъ 100—130 корзинщиковъ. Они имѣютъ обширныя плантаціи дико растущей ивы и изготовляютъ сундуки, чемоданы и корзины для хозяйства. Годовой заработокъ достигаетъ 100 — 150 руб. на человѣка.

Въ Яновскомъ уѣздѣ 30 женщинъ и дѣтей изготовляетъ мелкіе предметы изъ древесной стружки.

Въ Замойскомъ уѣздѣ въ каждой деревнѣ имѣется корзинщикъ, работающій для мѣстныхъ крестьянскихъ надобностей.

Въ гминѣ Горный Майданъ Томашовскаго уѣзда живетъ 15 корзинщиковъ, которые за отсутствіемъ надлежащей подготовки изготовляютъ лишь корзины для хозяйства.

Въ Кѣлецкой губерніи, въ гминѣ Загуже-Вельке, Мѣховскаго уѣзда, работаетъ 13 корзинщиковъ. Въ гминѣ Мѣховъ работаетъ около 70 корзинщиковъ, которые высылаютъ свой товаръ въ Лодзь, Ченстоховъ и Петроковъ. Около 60-ти изъ нихъ изготовляетъ корзины и тарантасы. Въ гминѣ Вавженецъ, близъ Австрійской границы, развился спеціальный промыселъ бѣленія привозимаго изъ Галиціи ивоваго прута, который послѣ обдѣлки обратно туда отправляется. Промысломъ этимъ занято 100 слишкомъ человѣкъ.

Въ Опатовской гминѣ, Пиньчковскаго уѣзда, до 30 корзинщиковъ изготовляетъ ежегодно товара на 3.000 рублей. Посредниками въ продажѣ являются торговцы, отправляющіе мѣстныя издѣлія въ Радомъ и Варшаву.

Двѣ деревни, Пшеялькувъ и Піотровице, изготовляютъ по заказу торговцевъ ежегодно около 20.000 штукъ плетенокъ для кислотныхъ бутылокъ.

Въ прочихъ гминахъ этого уѣзда работаетъ 20—30 корзинщиковъ, зарабатывающихъ по 50 коп. въ сутки. Ихъ издѣлія удовлетворяютъ мѣстныя нужды. Трудъ продолжается около 3-хъ мѣсяцевъ въ году.

Въ Олькушскомъ уѣздѣ находится въ общемъ 30—40 корзинщиковъ, изготовляющихъ преимущественно корзины для сельскохозяйственныхъ надобностей.

Въ 5-ти гминахъ Стопницкаго уѣзда находится 104 корзинщика. Изготовляютъ корзины и чемоданы. Техническія качества этихъ издѣлій стоятъ пока еще на очень низкомъ уровнѣ.

Въ Павловской гминѣ находится 60 корзинщиковъ. Мастеръ зарабатываетъ по 60 коп., подмастерья—по 30 коп. въ сутки. Товаръ—скупаютъ торговцы.

Въ Кѣлецкомъ уѣздѣ корзиночнымъ промысломъ занято 10—15 человѣкъ.

Въ Плоцкой губерніи корзинщики работаютъ лишь для продажи. Корзиночный промыселъ сосредоточивается тамъ преимущественно въ Липновскомъ уѣздѣ.

Въ гминѣ Шпеталь ко времени сбора свѣдѣній секціею кустарнаго промысла было 7 мастеровъ и 14 подмастерьевъ. Ивовый прутъ растетъ въ изобиліи по берегамъ Вислы. Продажная цѣна прута колеблется въ предѣлахъ 2—2½ рублей за пудъ. Организація труда благопріятная. Мастеръ зарабатываетъ ежедневно 1 руб., подмастерье—75 коп. Изготовляютъ чемоданы, сундуки, корзины для бѣлья и т. п. Посредниками въ продажѣ являются торговцы въ Влоцлавкѣ и Варшавѣ. Благодаря посредникамъ корзинщики-мастера теряютъ до 30% заработка; промыселъ не развивается благодаря отсутствію дешеваго кредита и торгово-промышленной организаціи, въ смыслѣ непосредственнаго сбыта издѣлій.

Въ гминѣ Халинъ того же уѣзда работаетъ до 50 корзинщиковъ. Трудъ ихъ эксплоатируютъ торговцы.

Въ гминѣ Брудзынъ, вблизи Плоцка, 20 семействъ заняты корзиночнымъ промысломъ. Годовой заработокъ достигаетъ до 150 р. на человѣка.

Въ Пшаснышскомъ уѣздѣ, въ гминахъ Зарембы, Еднорожецъ, Янувъ и Дзержгово приготовляютъ тарантасы и корзины для нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Въ Рыпинскомъ уѣздѣ корзиночный промыселъ отсутствуетъ. Исключеніе составляетъ гмина Монколинъ.

Въ Петроковской губерніи населеніе не занимается корзиночнымъ промысломъ вслѣдствіе обилія фабрикъ, отвлекающихъ крестьянъ къ городамъ. Здѣсь тоже наблюдаются исключенія, а именно въ гминѣ Конописка, близъ города Ченстохова, работаетъ 12 корзинщиковъ, а въ гминѣ Поповской—8. Изготовляютъ они корзины для продажи и собственной надобности.

Въ гминѣ Жечица, Равскаго уѣзда, Петроковской губерніи находится 10 корзинщиковъ, работающихъ въ теченіи полу-года; каждый изъ нихъ изготовляетъ товара на 50 рублей.

Въ Ломжинской губерніи корзиночный промыселъ находится въ весьма первобытномъ состояніи.

Въ Ломжинскомъ уѣздѣ работаетъ лишь нѣсколько кустарей. Этимъ промысломъ наиболѣе занимаются пастухи, которые на пастбищѣ изготовляютъ изъ ивы и лыка простыя крестьянскія корзины. Въ гминѣ Щепановской укоренился обычай, состоящій въ

томъ, что въ каждой избѣ пастухи изготовляютъ корзины для своихъ хозяевъ.

Въ Мазовецкомъ уѣздѣ, въ виду обилія лѣсовъ, изготовляютъ изъ луба корзины для картофеля, корзины для тарантасовъ и бѣлыя корзины для корма скота. Почти каждая изба имѣетъ своего корзинщика. Заказы исполняются ими при среднемъ заработкѣ по 20 коп. въ день.

Въ Калишской губерніи корзиночный промыселъ слабо развитъ. Изготовляютъ преимущественно корзины для собственныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Исключеніе составляютъ уѣзды Слупецкій и Кольненскій. Въ первомъ изъ нихъ работаетъ четверо кустарей-корзинщиковъ. Получаютъ они чистаго заработка по 150—170 руб. въ годъ. Изготовляютъ простыя корзины и корзины для тарантасовъ и телѣгъ. Въ Кольненскомъ уѣздѣ въ гминѣ Брудзево находится 8 корзинщиковъ, продающихъ свои издѣлія торговцамъ въ городѣ Коло. Въ гминѣ Люботынь имѣются лишь корзинщики, изготовляющіе простыя корзины для мѣстныхъ надобностей. Встрѣчающееся въ другихъ мѣстностяхъ Калишской губерніи корзиночное дѣло не носитъ промышленнаго характера, не смотря на то, что берега рѣки Просны весьма удобны для разведенія ивоваго прута.

Переходя къ древодѣльному промыслу, необходимо предварительно отмѣтить широкую область, которую этотъ промыселъ обнимаетъ. Сюда относится плотничное, столярное дѣло, колесный и экипажный, бондарный и обручный, гонтовый и лошкарный промыслы, затѣмъ слѣдуетъ выработка слѣдующихъ орудій, какъ грабли, вилы, рукоятки для косъ, лопаты и т. п., наконецъ, находящійся въ стадіи развитія игрушечный промыселъ.

Въ селѣ Едльня, Козеницкаго уѣзда, Радомской губерніи до 20-ти экипажныхъ мастеровъ занимается древодѣльнымъ промысломъ дополнительно къ своимъ хозяйственнымъ занятіямъ, зарабатывая ежегодно по нѣсколько десятковъ рублей.

Въ селѣ Гельніовѣ, Опочинскаго уѣзда, экипажнымъ промысломъ занимаются 16 человѣкъ, издѣлія которыхъ извѣстны въ Ловичѣ, Скарышевѣ, Радомѣ и Равѣ. Этотъ промыселъ эксплоатируется богатыми перепродавцами, скупающими эти издѣлія для продажи на ярмаркахъ со значительнымъ для себя барышемъ.

Въ Кшижановицахъ, Илжѣ и Жечніовѣ до 20-ти экипажныхъ мастеровъ занимается приготовленіемъ колесъ, телѣгъ, плуговъ, боронъ и тарантасовъ для продажи на ярмаркѣ. Свои издѣлія продаютъ крестьянамъ, торговцамъ и землевладѣльцамъ, хотя помѣщичьи усадьбы имѣютъ преимущественно собственныхъ экипажныхъ мастеровъ.

Въ Замбровѣ Ломжинской губерніи работаетъ 7 самостоятель-

ныхъ экипажныхъ и колесныхъ мастеровъ. Первые зарабатываютъ въ сутки 50—60 коп., вторые 30—40 коп. Чувствуется недостатокъ въ соотвѣтственныхъ усовершенствованныхъ инструментахъ и въ общей торгово-промышленной организаціи. Трудъ ихъ эксплоатируется торговцами, которые за гнутый ободъ выручаютъ втрое болѣе, чѣмъ сами платятъ колеснымъ мастерамъ крестьянамъ. Подобная эксплоатація замѣчается также при продажѣ этимъ мастерамъ сыраго матеріала. Организацію кооперативныхъ складовъ сырыхъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій въ этой мѣстности необходимо признать безотлагательной.

То же самое относится и къ другимъ мѣстностамъ.

Въ лучшемъ нѣсколько положеніи это дѣло находится въ Калишской губерніи, гдѣ въ селѣ Владиславовѣ, Конинскаго уѣзда, живетъ 10 самостоятельныхъ экипажныхъ мастеровъ, зарабатывающихъ каждый отъ 250—300 рублей въ годъ. Есть мастера, содержащіе подмастерьевъ. Подмастерье получаетъ еженедѣльно отъ 2—3 руб. на хозяйскихъ харчахъ.

Что касается плотничнаго промысла, то въ каждомъ почти селѣ имѣется одинъ или нѣсколько крестьянъ, которые „владѣютъ топоромъ“. Въ помѣщичьихъ усадьбахъ болѣе простыя работы по постройкамъ и въ крестьянскихъ избахъ исполняются мастерами, которые живутъ повсемѣстно.

Гонтовый промыселъ вообще слабо развитъ въ виду значительнаго распространенія въ деревняхъ соломенныхъ крышъ.

Центромъ гонтоваго производства является село Лобзувъ возлѣ Вольброма, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи, гдѣ около 40 крестьянскихъ семействъ занимаются выработкой гонтовъ изъ еловыхъ и сосновыхъ досокъ, покупаемыхъ въ мѣстныхъ маіоратныхъ лѣсахъ. Гонта вырабатывается ими въ запасъ и продается либо на мѣстѣ окрестнымъ крестьянамъ, либо перепродавцамъ, которые везутъ ихъ дальше до Заверця и въ округъ Горной Домбровы, продавая по 75 коп. за 60 штукъ. Гонтовые мастера работаютъ въ свободное отъ сельскохозяйственной работы время, и зарабатываютъ каждый по 40—50 руб. ежегодно.

Подобныя условія наблюдаются въ Цисовѣ Кѣлецкаго уѣзда, гдѣ работаетъ 60 гонтовыхъ мастеровъ, по большей части безземельныхъ.

Въ Люблинской губерніи занимаются гонтовымъ промысломъ въ уѣздѣ Билгорайскомъ, въ селахъ: Ксенжополѣ—8 семействъ, Косугѣ—8, Гутѣ Кшешовской—10 и Майданѣ Саноцкомъ—25 семействъ. Производство послѣдняго села удовлетворяетъ потребности въ гонтахъ Томашовскаго и Грубѣшовскаго уѣздовъ, кромѣ того излишекъ вывозится въ Австрію черезъ Томашовскую таможню.

Въ Петроковской губерніи: въ Ченстоховскомъ уѣздѣ гонта изготовляютъ въ селахъ Мѣздно (10) и Мыканувъ (15). Сбытъ на ярмаркахъ.

Въ Калишской губерніи гонтовый промыселъ сконцентрировался въ Серадзскомъ уѣздѣ, гдѣ въ Злочевѣ работаютъ 63 гонтарей; это по большей части малоземельные крестьяне (на каждую семью приходится около $1^1/_2$ десятины); встрѣчаются также безземельные, которые изготовляютъ гонты изъ дерева, доставляемаго имъ болѣе состоятельными мастерами за плату 10 коп. 60 штукъ. Издѣлія изъ собственнаго матеріала даютъ выручки больше на 5—10 коп. на каждые 60 штукъ. Если дерево колется легко, то опытный рабочій изготовляетъ ежедневно 300—360 штукъ гонтовъ.

Обручной промыселъ, согласно данныхъ собранныхъ посредствомъ запроса, сосредоточенъ лишь въ двухъ болѣе крупныхъ пунктахъ. Однимъ изъ нихъ является Константиновскій уѣздъ Сѣдлецкой губерніи, другимъ—посадъ Казимежъ, Пулавскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

Въ Константиновскомъ уѣздѣ въ гминахъ Рокитно и Заканале обручной промыселъ падаетъ вслѣдствіе недостатка орѣшника. Однако производство это достигаетъ еще въ годъ нѣсколько десятковъ тысячъ обручей. Весь этотъ товаръ пріобрѣтаютъ торговцы изъ Казимежа по цѣнѣ 25—30 коп. за 60 штукъ и доставляютъ въ Олькушъ, Сосновецъ и т. п. Годовой заработокъ обручныхъ мастеровъ составляетъ 100—120 рублей на человѣка. Сырой матеріалъ покупается за наличныя, а за неимѣніемъ таковыхъ дѣлаютъ заемъ у сосѣдей изъ 8%.

Въ дер. Казимежѣ Пулавскаго уѣзда обручнымъ промысломъ занимаются около 50 человѣкъ. Кромѣ того около 200 человѣкъ отправляются на заработки на такъ называемую „фабрику“ обручей на Волыни и въ Литовскомъ краѣ, а пробывъ тамъ 8—10 мѣсяцевъ возвращаются домой на время жатвы.

Весь запасъ изготовленныхъ въ Казимежѣ обручей идетъ на мѣстные цементные заводы, преимущественно въ окрестностяхъ Ченстохова. Заработки незначительны. За изготовленіе 60 штукъ получаютъ 4 коп.; ежедневно можно изготовить 480—720 штукъ.

Весь этотъ товаръ раньше отправлялся внизъ по рѣкѣ Вислѣ до Гданска (Данцигъ); въ настоящее время, вслѣдствіе увеличенія Германіей пошлины съ 5 до 25 коп. за каждые 60 штукъ, торговля съ Гданскомъ пала, что отразилось также на производствѣ. Еще 20 лѣтъ назадъ въ Казимежѣ изготовляли около 6.000.000 обручей, теперь промыселъ этотъ значительно сократился. Причиною этого упадка послужилъ недостатокъ сырого матеріала вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и кустарниковъ по оврагамъ. Причиною паденія этого производства служитъ слишкомъ высокій желѣзнодорожный тарифъ.

Мелкій древодѣльный промыселъ, какъ было упомянуто выше, чрезвычайно разнообразенъ. Этимъ промысломъ занимается крестьянское населеніе всего края, однако преимущественно для собственной надобности.

Изготовленіе хозяйственныхъ инструментовъ носитъ болѣе промышленный характеръ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ губерніи Радомской, въ Козеницкомъ уѣздѣ: Тчевъ, Едльня и Зволень. Въ Тчевѣ изготовляютъ (обыкновенно безземельные крестьяне) изъ тополя и ольхи, за которые платятъ по 6 рублей по-пенной таксы — лопаты, грабли, сохи и плетеныя бороны, которыя находятъ примѣненіе даже въ благоустроенныхъ сельскихъ хозяйствахъ для боронованія сѣмянъ и истребленія сорныхъ травъ при посѣвахъ яровыхъ хлѣбовъ.

Въ Едльнѣ живетъ малоземельная крестьянская семья, проживающая періодически въ лѣсахъ, которая изготовляетъ въ значительномъ количествѣ ложки и всевозможную деревянную посуду, сбывая ее затѣмъ на ярмаркахъ въ Гловачевѣ, Козеницахъ, Скарышевѣ, Зволенѣ и Радомѣ. Годичный заработокъ составляетъ 100—200 р. Распространенія ложкарный промыселъ не получилъ—такъ какъ окрестные крестьяне утверждаютъ, что для такихъ издѣлій необходимо имѣть кромѣ природныхъ способностей еще врожденный глазомѣръ.

Въ селѣ Зволень крестьяне малоземельные и безземельные занимаются приготовленіемъ паркетовъ для Варшавы, Радома и другихъ болѣе значительныхъ городовъ (на заказъ). Приготовляютъ паркеты дубовые (также изъ чернаго дуба), кленовые и ясеневые. Издѣлія пользуются хорошимъ спросомъ. Чистый заработокъ составляетъ въ среднемъ 15 коп. на каждыя 60 штукъ паркета. Производство могло бы широко развиться при болѣе значительной затратѣ средствъ на оборудованіе мастерскихъ.

Въ Кѣлецкой губерніи, въ Стопницкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Корчинъ три крестьянскія семейства изготовляютъ изъ вербы, скупаемой во всемъ округѣ, деревянную мѣрную посуду. Наборъ такихъ мѣръ состоитъ изъ 9-ти штукъ, начиная отъ полукватерки до четверти. Эти издѣлія пріобрѣтаются въ незначительномъ количествѣ окрестными торговцами. Заработокъ всѣхъ 3-хъ семействъ составляетъ около 200 руб. ежегодно.

Въ селѣ Забагнинѣ Олькушскаго уѣзда 15 малоземельныхъ хозяевъ и мастеровъ изготовляютъ лѣстницы, вилы и закрома. Эти издѣлія продаются на ярмаркахъ въ Больбромѣ и Пилицѣ. Мастеръ каждый зарабатываетъ ежегодно отъ 50—80 руб.

Въ Бодзентынѣ Кѣлецкаго уѣзда 12 человѣкъ изготовляетъ совки, заступы, лопаты, деревянные столы и стулья.

Въ Козловѣ Мѣховскаго уѣзда одно семейство изготовляютъ дѣтскія игрушки.

Въ Люблинской губерніи въ Томашовскомъ уѣздѣ изготовляютъ ложки изъ дубоваго, грушеваго, еловаго и кленоваго дерева. Эти издѣлія торговцы развозятъ по ярмаркамъ.

Въ Бжозовкѣ Яновскаго уѣзда изговляютъ корыта, и льномялки преимущественно для мѣстныхъ нуждъ.

Въ Шекарковѣ Пулавскаго уѣзда 5 семействъ занимаются изготовленіемъ лодокъ и баржей. Въ теченіи мѣсяца изготовляютъ 4—8 малыхъ лодокъ и одну баржу. За работу одной лодки выручаютъ 3—4 рубля, за работу баржи около 2 руб. въ сутки.

Въ Калишской губерніи, въ Засуровѣ Слугецкаго уѣзда, 8 человѣкъ занято изготовленіемъ деревянныхъ туфель изъ ольхи и тополя. Работаютъ по большей части для ярмарокъ. Заработокъ 10—15 коп. на каждой парѣ деревянныхъ туфель. Годовое производство 1.800—2.000 штукъ. Ремни для нихъ поставляются торговцами.

Въ Клечевѣ одинъ крестьянинъ снабжаетъ деревянными туфлями всю деревню. Зарабатываетъ зимой ежедневно 30—40 коп.

Въ Кѣлчигловѣ Велюнскаго уѣзда 50 семействъ изготовляютъ ложки, совки, лопаты, и корыта. Годовой оборотъ одного мастера достигаетъ 150 рублей.

Въ Униковѣ Сѣрадзскаго уѣзда два нѣмца колониста изготовляютъ рукоятки для заступовъ и стулья для сапожниковъ. Продаютъ издѣлія по сосѣднимъ ярмаркамъ на сумму 700 руб. въ годъ.

Въ Злочевѣ четверо малоземельныхъ крестьянъ изготовляютъ изъ буковаго дерева хомуты, льномялки, лопаты и прочее. Зарабатываютъ ежегодно по 80—100 рублей.

Въ Сувалкской губерніи, въ Маріампольскомъ уѣздѣ, въ гминѣ Михалишки нѣсколько семействъ изготовляютъ зимой изъ липоваго ольховаго и осиноваго дерева корыта, кадки и ведра.

Въ деревнѣ Гивы, гмины Вейверы, того-же уѣзда три семейства кустарей изготовляютъ самопрялки. Каждый изготовляетъ ежегодно до 150 штукъ, которые продаетъ по 1 р. 20 к. за штуку. Чистый заработокъ каждаго составляетъ по 100 руб.

Въ дер. Подавнѣ. Кальварійскаго уѣзда, все населеніе занято изготовленіемъ граблей, ложекъ и деревянныхъ туфель. Продаютъ, гдѣ придется. Заработки минимальные.

Въ Ясеницы Островскаго уѣзда, Ломжинской губерніи 8 малоземельныхъ хозяевъ изготовляютъ кухонныя стулья изъ орѣшника въ количествѣ до 200 штукъ ежегодно.

Въ Засѣнкахъ 4 семьи изготовляютъ лапти и веретена для пряденія.

Въ гминѣ Шульбоже-Коты 28 семействъ изготовляютъ деревянныя бороны, которыя продаются на окрестныхъ ярмаркахъ.

Въ Варшавской губерніи, въ Кутновскомъ уѣздѣ, въ гминѣ

Суйки одно безземельное семейство изготовляетъ деревянные туфели. Ежедневно изготовляетъ двѣ пары, продавая по 30—40 коп. за пару. Работаетъ весь годъ, посвящая все время этому труду.

Въ Радзыминѣ въ одной мастерской вырабатываются деревянныя коробки, сахарницы, палки въ закопянскомъ стилѣ.

Остается разсмотрѣть еще двѣ отрасли древодѣльнаго промысла: бондарное и столярное дѣло.

Бондарное дѣло въ настоящее время переживаетъ кризисъ. Оно сосредоточивается все болѣе въ городахъ, въ рукахъ опытныхъ ремесленниковъ. Въ виду этого сельскій бондарь, какъ менѣе подготовленный, не имѣетъ возможности успѣшно конкурировать съ городскимъ ремесленникомъ, затѣмъ дороговизна сырого матеріала способствуетъ пониженію заработка, въ виду чего трудъ бондаря перестаетъ оплачиваться. Кромѣ того эмалированная, желѣзная и жестяная посуда, находящая все болѣе широкое примѣненіе, вытѣсняетъ прежнія бондарныя издѣлія.

Въ общемъ бондарное дѣло падаетъ. Главнымъ центромъ его распространенія являются:

Въ Радомской губерніи, въ гминѣ Болянувъ, работаетъ 10 бондарей, малоземельныхъ крестьянъ, имѣющихъ всего по полторы десятины пахатной земли. Въ гминѣ Козлувъ того-же уѣзда работаетъ 30 бондарей. Изготовляютъ они бочки и кадки, которыя продаются на ярмаркахъ въ Радомѣ, Пшытыкѣ и Скшинкѣ. Въ послѣднее время заработки ихъ значительно пали вслѣдствіе вздорожанія лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ гминѣ Борковице Конецкаго уѣзда живетъ шесть бондарей, изготовляющихъ кадки, бочки, дойники, кувшины и т. п.

Издѣлія эти продаются на мѣстѣ и на ярмаркахъ въ разстояніи 20 верстъ въ округѣ. Дневной заработокъ составляетъ 75 к. до 2 руб. на человѣка. Техника промысла низка и лишь одинъ бондарь во всей гминѣ болѣе свѣдущъ въ своемъ дѣлѣ. Среди окрестныхъ крестьянъ встрѣчаются бондари-самоучки, которые работаютъ для мѣстныхъ надобностей.

Въ Едльнѣ Козеницкаго уѣзда живутъ два бондаря, изготовляющихъ спеціально лоханки, въ Зволенѣ 4; промыселъ слабо развивается.

Въ Ильжецкомъ уѣздѣ работаетъ 5 бондарей для нуждъ ближайшихъ окрестностей.

Въ Люблинской губерніи въ Куровѣ, Пулавскаго уѣзда, живетъ 20 бондарей, изготовляющихъ всевозможную посуду, относящуюся къ бондарному ремеслу. Заработки ихъ составляютъ по 180—200 р. ежегодно на человѣка. Исполняютъ заказы для заведеній и винокуренныхъ заводовъ.

Въ дер. Понвольница, гмины Дженце, того-же уѣзда работаетъ

3 бондаря, промыселъ здѣсь развился недавно благодаря обилію дешеваго мѣстнаго матеріала. Эти условія благопріятствуютъ развитію промысла въ будущемъ.

Въ Билгорайскомъ уѣздѣ бондарный промыселъ имѣетъ широкое распространеніе, но удовлетворяетъ лишь мѣстныя нужды. Въ Билгораѣ живутъ 2 бондаря, въ Соли—6, въ Ксенжополѣ 3, въ Волѣ Ружанецкой—2, въ Бищѣ—3, въ Потокѣ Гурномъ—2, въ Гутѣ Кшешовской—8, въ Кшешовѣ—5, въ Майданѣ Соноцкомъ—5 въ Бабицахъ—4, въ Луковой—4, въ Александровѣ—8, въ Пущѣ Сольской—2.

Въ Яновскомъ уѣздѣ работаетъ въ Ужендовѣ 4, въ Заклиновѣ—7 бондарей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ бондари подняли цѣны на свои издѣлія много выше, чѣмъ слѣдовало, благодаря вздорожанію лѣса. Въ стремленіи увеличить заработки, потеряли рынокъ сбыта и въ настоящее время зарабатываютъ лишь по 4—7 р. въ недѣлю.

Центромъ бондарнаго промысла для всей губерніи являются Белжице Люблинскаго уѣзда. Тамъ живетъ 86 самостоятельныхъ мастеровъ, не считая помѣщиковъ. Изготовляютъ больше всего бочки для капусты, ушаты, ведра, лоханки и т. п. Промыселъ, однако, падаетъ постепенно. Количество бондарей съ года на годъ уменьшается; средній заработокъ ежегодно не превосходитъ 150 руб. на человѣка. Дороговизна лѣсного матеріала, экономическая безпомощность, отсутствіе просвѣщенія и разрушающее посредничество торговцевъ оказываютъ весьма вредное вліяніе на состояніе промысла. Однако стоимость годового производства достигаетъ значительной суммы нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей.

Въ Майданѣ Томашовскаго уѣзда работаетъ до 20-ти бондарей въ Крыницѣ—15, въ Тышовцахъ—5, въ Комаровѣ—20. Вездѣ работаютъ преимущественно малоземельные крестьяне, довольствуясь незначительнымъ заработкомъ. Развитіе бондарнаго дѣла однако здѣсь незначительно вслѣдствіе плохого сбыта.

Въ Замойскомъ уѣздѣ бондари удовлетворяютъ лишь мѣстныя нужды.

Въ гминѣ Магистратъ Грубѣшовскаго уѣзда работаетъ 36 бондарей. Бондарное дѣло развивается здѣсь успѣшно. Сбытъ все растетъ. Изготовляютъ бочки для капусты, лоханки, ведра и т. п. Ежегодные заработки достигаютъ 400 руб. на мастерскую.

Въ Кѣлецкой губерніи въ Олькушскомъ уѣздѣ бондари работаютъ въ Волѣ Калиновской (18), въ Вельможѣ (10), въ Сулошовой (28), удовлетворяя лишь мѣстныя нужды.

Самымъ оживленнымъ пунктомъ для всей губерніи являются историческія Щекоцины. Тамъ работаетъ 50 бондарей, которые продаютъ свои издѣлія на ярмаркахъ въ Вольбромѣ, Жарновцѣ, Хилицѣ, Водзиславѣ и Конецполѣ.

Въ Мѣховскомъ уѣздѣ бондарное ремесло сосредоточено глав-

нымъ образомъ въ Прошовицахъ, откуда товаръ распространяется въ дальнія мѣста.

Наоборотъ, въ другихъ деревняхъ этотъ промыселъ слабо развитъ.

Въ Ломжинской губерніи и томъ-же уѣздѣ бондарный промыселъ развивался когда-то успѣшно въ Замбровѣ. Въ настоящее время все производство перешло въ руки торговцевъ, остался лишь одинъ самостоятельный бондарь.

Въ Мазовецкомъ уѣздѣ бондарное дѣло падаетъ вслѣдствіе дороговизны лѣса. Одновременно съ вздорожаніемъ лѣсного матеріала значительно уменьшились заработки. Въ среднемъ они составляютъ ежедневно отъ 30 коп.—1 рубля.

Въ Орлахъ Островскаго уѣзда работаетъ 30 бондарей, въ Брокѣ—3.

Цѣна на лѣсъ растетъ, вслѣдствіе чего заработки уменьшаются. Промыселъ падаетъ.

Въ Петроковской губерніи бондарное дѣло слабо развито. Въ Мстовѣ, Ченстоховскаго уѣзда, работаетъ 7 бондарей. Зарабатываютъ они 3—4 руб. въ недѣлю. Въ другихъ мѣстахъ дѣло обстоитъ хуже.

Въ Калишской губерніи въ Загуровѣ, Слупецкаго уѣзда, работаетъ 4 бондаря, въ Казимежѣ—12. Зарабатываютъ мало. Промыслу предстоитъ упадокъ.

Въ Владиславовѣ Конинскаго уѣзда работаетъ 17 бондарей, въ Тулишковѣ—14. Жестяныя издѣлія, получаемыя изъ заграницы, являются для бондарнаго промысла опаснымъ конкуррентомъ. Производство уменьшается. Заработки пали значительно.

Самымъ оживленнымъ пунктомъ въ губерніи является гмина Кѣлчиглувъ Вѣлюнскаго уѣзда. Въ ея раіонѣ работаетъ 180 бондарей, изготовляющихъ бочки, лаханки, ведра и т. п. Каждый зарабатываетъ ежегодно отъ 100—150 руб. Однако производство постепенно уменьшается и нѣтъ надежды на его улучшеніе.

Послѣдней отраслью кустарнаго промысла, заслуживающей вниманія, является гончарное дѣло. Подобно тому, какъ фабричныя издѣлія вытѣсняютъ холстъ и сукно домашняго производства, точно также бывшіе раньше въ повсемѣстномъ употребленіи глиняныя издѣлія все болѣе уступаютъ мѣсто желѣзной и жестяной посудѣ, которая проникаетъ уже и въ деревню и здѣсь успѣшно конкурируетъ съ гончарными кустарными издѣліями.

Въ Радомской губерніи гончарный промыселъ сосредоточенъ въ Илжецкомъ уѣздѣ. Работаетъ тамъ 23 гончара. Не всѣ они имѣютъ печи для обжига издѣлій. Тѣ, у которыхъ ихъ нѣтъ, нанимаютъ у другихъ за плату по 30 коп. въ сутки. Свои издѣлія сами развозятъ по ярмаркамъ. Чистый заработокъ достигаетъ 33% стоимости товара. Годовой обжигъ составляетъ по 14 печей.

Въ гминѣ Неклань, Конецкаго уѣзда, той-же губерніи работаетъ 9 семействъ. Одни продаютъ свои издѣлія на мѣстѣ производства торговцамъ пріѣзжающимъ изъ Кѣльцъ, Конскихъ и Радошидъ; другіе развозятъ свой товаръ по окрестнымъ мѣстечкамъ для сбыта на ярмаркахъ и храмовыхъ праздникахъ. Издѣлія пользуются хорошимъ спросомъ, благодаря своимъ высокимъ качествамъ. Въ упомянутыхъ семействахъ гончарный промыселъ переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну и въ настоящее время этимъ промысломъ занимается уже третье поколѣніе. Въ особенности извѣстны гончары изъ Рендоцина (село вблизи Некланя). Изготовляютъ они не лишенные вкуса вазы, подсвѣчники и т. п.

Въ Кѣлецкой губерніи гончарный промыселъ падаетъ вслѣдствіе истребленія лѣсовъ (дороговизны дровъ), отсутствія дешеваго кредита и вздорожанія глины.

Типы крестьянскаго гончарнаго промысла.

Главнымъ пунктомъ являются Щекоцины Влощовскаго уѣзда, гдѣ работаетъ около 30 гончаровъ. Вырабатываемыя ими издѣлія скупаются торговцами. Экономическая зависимость огъ торговцевъ служитъ причиной бѣдности гончаровъ.

Въ Пѣжхницѣ Стопницкаго уѣзда работаетъ около 30 гончаровъ. Гончарное дѣло существуетъ тамъ издревле. Гончарное переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Глина имѣется хорошая, но издѣлія ихъ примитивны, въ виду чего пользуются слабымъ спросомъ.

Тоже самое наблюдается въ Опатовцѣ Пинчовскаго уѣзда, гдѣ работаетъ 12 гончаровъ, издѣлія которыхъ, однако, совершенно не могутъ конкурировать съ желѣзной и жестяной посудой.

Въ Люблинской губерніи въ Томашовскомъ уѣздѣ гончарный промыселъ слабо развитъ. Гончары эксплоатируются торговцами,

скупающими по дешевой цѣнѣ весь товаръ, который затѣмъ продаютъ на ярмаркѣ.

Въ Фирлеѣ Любартовскаго уѣзда работаетъ 13 гончаровъ, для которыхъ гончарный промыселъ служитъ подсобнымъ промысломъ въ ихъ малоземельномъ сельскомъ хозяйствѣ. Продажа издѣлій совершается при посредствѣ торговцевъ.

Въ Ужендовѣ Яновскаго уѣзда работаетъ 41 гончаровъ и 12 помощниковъ, находящихся въ экономической зависимости отъ торговцевъ для которыхъ работаютъ за долги. Отсюда ничтожные заработки и равнодушіе къ занятію промысломъ.

Тоже самое наблюдается въ Замойскомъ уѣздѣ въ Краснобродѣ, Щебжешинѣ, Гутковѣ, Фрамполѣ и Тересполѣ, гдѣ работаютъ всего 34 гончара.

Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло въ Павловѣ (42 гончарныхъ мастеровъ и столько-же помощниковъ).

Въ Соколахъ Ломжинской губерніи количество кустарей уменьшается съ каждымъ годомъ и уровень издѣлій понижается.

Въ Замбровѣ работаетъ лишь одинъ гончаръ, который изготовляетъ горшки и вазы.

Въ прочихъ уѣздахъ гончарный промыселъ замѣтно падаетъ.

Въ Плоцкой губ. гончарное дѣло исчезаетъ.

Въ Петроковской губерніи больше всего гончаровъ находится въ Ласкомъ уѣздѣ (гмина Дзбанки) и въ Ченстоховскомъ (гмина Камыкъ) посадъ Клобуцкъ.

Конкурентами являются здѣсь заграничныя силезскія гончарныя издѣлія, которыя значительно лучше кустарныхъ и значительная часть изъ нихъ фабричныя.

Въ Сѣдлецкой губерніи гончарный промыселъ падаетъ, не исключая Бѣлы, которая нѣкогда славилась своими издѣліями.

Въ Ласкажевѣ, Гарволинскаго уѣзда, Ломжинской губерніи работаетъ 14 гончаровъ, которые по большей части сами и развозятъ по окрестностямъ свои издѣлія, выручая такимъ образомъ больше, нежели при продажѣ черезъ посредничество торговцевъ.

Въ Сувалкской губерніи гончарный промыселъ падаетъ. Нѣкоторое оживленіе производства замѣчается въ Виграхъ Сувалкскаго уѣзда (8 гончаровъ) и въ Сейнахъ (4 гончара).

Въ Калишской губерніи въ посадѣ Буженинѣ Сѣрадзскаго уѣзда работаетъ 22 гончара, исполняющихъ заказы за долги для торговцевъ.

Въ Унѣювѣ Турецкаго уѣзда—9.

Въ Сомпольнѣ Кольскаго уѣзда—19.

Гончарный промыселъ спеціализируется и переходитъ постепенно въ кафельный промыселъ.

Въ Варшавской губерніи гончарный промыселъ исчезаетъ. Существуетъ еще въ Ловичѣ и Болимовѣ.

Нѣсколько лучше дѣло обстоитъ въ Радзыминѣ, гдѣ работаетъ 10 семействъ.

Изъ приведеннаго очерка положенія кустарной промышленности видно, что оно требуетъ приложенія немалыхъ усилій для своего оживленія.

Недостатокъ просвѣщенія и вслѣдствіе этого отсутствіе умѣлой промышленной организаціи, неспособность къ составленію артелей, съ цѣлью болѣе выгодной покупки сырыхъ матеріаловъ или для обезпеченія издѣліямъ сбыта; отсутствіе дешеваго кустарнаго кредита, дорого оплачиваемое посредничество кулаковъ, систематически эксплоатирующихъ трудъ кустарей, наконецъ, конкурренція фабричныхъ издѣлій, усиливающаяся параллельно съ ростомъ въ краѣ фабрично-заводской промышленности,—вотъ главнѣйшія причины упадка кустарной промышленности. Съ другой, однако, стороны, куда проникла нѣкоторая культура, гдѣ усилія отдѣльныхъ лицъ и бывшей Секціи при Варшавскомъ Отдѣленіи Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ были направлены къ подъему кустарной промышленности, гдѣ введены были улучшенные станки и появились инструкторы—тамъ повсюду населеніе проявило полную охоту къ труду и кустарные промыслы оживились. Указанное обстоятельство даетъ основаніе надѣятся на то, что въ будущемъ кустарная промышленность можетъ выйти изъ такого состоянія, и впослѣдствіи развиваться нормально, — необходимо однако для нея серьезное содѣйствіе.

Заботы о кустарномъ промыслѣ сосредоточены нынѣ въ Обществѣ Поощренія Кустарнаго Промысла въ Царствѣ Польскомъ; оно внесено въ списокъ обществъ и союзовъ въ Варшавской губерніи, на основаніи опредѣленія Варшавскаго по дѣламъ объ обществахъ Губернскаго Присутствія отъ 7 Сентября 1907 года.

Въ 1893 году усиленная эмиграція въ Бразилію крестьянъ изъ Царства Польскаго обратила общественное вниманіе на крайнюю ихъ бѣдность и необходимость доставленія имъ дополнительныхъ заработковъ. Вслѣдствіе этого при Варшавскомъ Отдѣленіи Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ возникла Делегація Кустарнаго Промысла, существовавшая съ 1893 года по 1898 г., когда была преобразована въ „Секцію Кустарнаго Промысла“, которая въ 1907 году въ свою очередь преобразовалась въ особое „Общество Поощренія Кустарнаго Промысла въ Царствѣ Польскомъ“. Цѣль этого Общества состоитъ не въ непосредственномъ устройствѣ и содержаніи кустарныхъ мастерскихъ, а въ поощреніи возникшихъ мастерскихъ, въ соотвѣтственныхъ указаніяхъ по улучшенію производства, и, въ случаѣ надобности, въ поддержкѣ ихъ денежными

пособіями. Непосредственная цѣль Общества состоитъ въ подготовкѣ для этихъ мастерскихъ умѣлыхъ и профессіонально образованныхъ инструкторовъ—постоянныхъ и разъѣздныхъ. Отсюда вытекаетъ и основная задача Общества, состоящая въ учрежденіи и содержаніи школъ для подготовки инструкторовъ по кустарнымъ производствамъ. Такія школы не могутъ и не должны существовать безъ общежитій, такъ какъ привлекая учениковъ изъ разныхъ мѣстностей края, необходимо обезпечить имъ квартиру и содержаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ нужно имѣть о нихъ попеченіе и дать имъ профессіональное образованіе и педагогическую подготовку, необходимую для будущей ихъ дѣятельности.

Вторая задача Общества состоитъ въ пріисканіи сбыта для кустарныхъ издѣлій,—не потому, что все производимое крестьянами должно быть обязательно продано, такъ какъ очевидно издѣлія эти прежде всего должны служить для удовлетворенія потребностей самого сельскаго населенія, и только излишекъ издѣлій долженъ сбываться на базарахъ и ярмаркахъ въ окрестныхъ мѣстечкахъ и искать другихъ рынковъ сбыта. Центральный складъ Общества въ Варшавѣ служитъ для того, чтобы сосредоточить въ немъ продажу болѣе цѣннаго и изысканнаго товара, въ родѣ ковровъ, вышивокъ или кружевъ, либо массоваго товара, подходящаго для болѣе крупныхъ поставокъ и вывоза заграницу.

Дальнѣйшая задача Общества состоитъ во всестороннемъ использованіи остальныхъ пунктовъ его устава, которые разрѣшаютъ ему учреждать школы кустарнаго производства и рисовальные курсы, экспонировать коллекціи образцовъ и моделей, устраивать кооперативныя мастерскія, подготовлять умѣлыхъ инструкторовъ для разныхъ отраслей кустарнаго производства, открывать склады по сбыту издѣлій этого производства. устраивать постоянныя, временныя и передвижныя выставки, организовать отдѣленія Общества для отдѣльныхъ отраслей кустарнаго производства, далѣе организовать артели, имѣющія цѣлью устройство мастерскихъ, ручныхъ и съ механическими двигателями, кооперативную продажу готовыхъ издѣлій и кооперативную покупку сырыхъ матеріаловъ, наконецъ, объявлять преміи, необходимыя для цѣлей Общества.

Указанныя задачи Общество старалось осуществить по мѣрѣ силъ и средствъ.

Благодаря пособіямъ и льготнымъ ссудамъ отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и, находя поддержку въ пожертвованіяхъ со стороны разныхъ лицъ, Общество занялось прежде всего устройствомъ и веденіемъ инструкторскихъ школъ по главнѣйшимъ и наиболѣе жизненнымъ въ краѣ кустарнымъ производствамъ, а именно:

Школа ткацкихъ инструкторовъ въ с. Орышевкѣ.

Ткацкая мастерская въ с. Орышевкѣ.

I. По Ткацкому Производству, которое занимаетъ несомнѣнно первое мѣсто среди кустарныхъ промысловъ Царства Польскаго. Для подготовки инструкторовъ по ткацкому дѣлу существуютъ слѣдующія школы—мужская инструкторская въ селѣ Орышевѣ (Варшавской губерніи). Въ этой мѣстности гр. К. Собанскій пріобрѣлъ усадьбу, состоящую изъ просторнаго двухъэтажнаго дома со службами и сада, пространствомъ въ одну моргу и сдалъ ее въ 12-ти лѣтнюю безплатную аренду Обществу. Школа начала свою дѣятельность съ 1908 г. Занятія производятся подъ руководствомъ двоихъ учителей по ткачеству, одного красильнаго мастера (кра-

Красильная мастерская въ с. Орышевкѣ.

сильная мастерская находится въ отдѣльномъ зданіи), одной учительницы по производству килимовъ (народныхъ ковровъ), мастерская которыхъ находится въ отдѣльномъ зданіи — и одного столярнаго мастера, который руководитъ передѣлкой старыхъ станковъ.

Станки помѣщаются въ 2-хъ просторныхъ залахъ нижняго этажа. Станковъ 12, три жакардовые и три шефтовыхъ прибора, со всѣми необходимыми въ ткацко-прядильномъ дѣлѣ приспособленіями, кромѣ того имѣется станокъ для пробивки жакардовыхъ картоновъ, и ножницы для нихъ. Станокъ этотъ оказался очень полезнымъ, какъ для Орышевской школы, такъ и для прочихъ мастерскихъ въ краѣ. Въ красильной мастерской имѣются три кра-

сильныхъ котла. Въ мастерской для производства ковровъ имѣются 3 большіе широкіе станка. Во второмъ этажѣ школы помѣщается классная комната, въ которой ученики собираются по вечерамъ для

Килимъ (крестьянскій коверъ).

обученія, необходимыхъ въ ткачествѣ, рисованію и ариѳметикѣ. Въ этомъ и въ сосѣднемъ арендованномъ домахъ устроено общежитіе для 20 учениковъ. Курсъ обученія двухгодичный; обученіе

безплатное; за полное содержаніе въ общежитіи ученики платятъ по 7 руб. въ мѣсяцъ; Общество приплачиваетъ за содержаніе учениковъ по рублю за каждаго ученика въ мѣсяцъ. Послѣ первыхъ 6-ти мѣсяцевъ ученики начинаютъ получать вознагражденіе за свой трудъ: во второмъ полугодіи 5%, въ третьемъ 10%, въ четвертомъ 15% отъ стоимости выработанныхъ тканей. Въ Орышевской школѣ выработано въ теченіе 1911 г. разнаго рода издѣлій на сумму 1181 р.

Женская ткацкая инструкторская школа устроена въ селѣ Грендзицѣ (Плоцкой губ.) и находится подъ руководствомъ учителя, бывшаго воспитанника Орышевской школы. Школа и при ней общежитіе начали свою дѣятельность въ 1910 г. Курсъ 2-хъ годичный; усовершенствованныхъ станковъ имѣется 6, одна жакардовая машина и одинъ рамизочный приборъ; учениць въ школѣ 14.

Заканчивая очеркъ по ткачеству необходимо упомянуть, что Общество представило на утвержденіе и содѣйствовало устройству частными лицами и обществами кустарныхъ ткацкихъ мастерскихъ, учебныхъ или промышленныхъ въ 66 отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а въ 4-хъ случаяхъ по выдѣлкѣ килимовъ (народныхъ ковровъ). Для улучшенія производства въ мастерскихъ Общество содержитъ особаго разъѣзднаго ткацкаго инструктора. Въ связи съ ткацкимъ производствомъ слѣдутъ упомянуть здѣсь о слѣдующей дѣятельности Общества:

1. При благосклонномъ содѣйствіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Общество занялось со второго года своего открытія, съ 1909 г. распространеніемъ среди крестьянъ улучшенныхъ сортовъ льняного сѣмени. Оно распространило черезъ посредство 58 крестьянскихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ въ 1910 г. 43 пуда льняного сѣмени Псковскаго долгунца: въ 1911 г.— 506 пуд., а въ 1912 г. Общество получило для этой цѣли отъ Главнаго Управленія 760 пудовъ.

Распредѣленіе совершалось исключительно среди крестьянъ, желающихъ получить льняное сѣмя въ требуемомъ для нихъ количествѣ, соотвѣтствующемъ пространству имѣющейся у нихъ земли и то по льготной цѣнѣ, съ уступкой 50% отъ торговой цѣны. Слѣдующую за это сѣмя плату Общество безъ исключенія получило, равно какъ и краткіе доклады о благопріятныхъ результатахъ посѣва. На полученныя за льняное сѣмя деньги, Общество устраиваетъ ежегодно (въ теченіе августа и сентября мѣсяцевъ) въ г. Ченстоховѣ съ цѣлью освѣдомлѣнія стекающихся туда въ это время богомольцевъ, спеціальную выставку льняного производства, а именно усовершенствованныхъ способовъ обработки льна и производства пряжи на современныхъ станкахъ; для выставки Общество имѣетъ въ г. Ченстоховѣ особый Музей.

Здѣсь бываютъ выставлены въ движеніи всѣ современные станки.

Столярная мастерская въ Налэнчовѣ.

Корзиночная школа въ Налэнчовѣ.

Однимъ изъ болѣе интересныхъ результатовъ этой дѣятельности Общества можетъ служить фактъ, что въ прядильню Г. Ф. Бальцера въ г. Ловичѣ, перерабатывающую преимущественно крестьянскій ленъ, куда съѣзжаются осенью многочисленные крестьяне (въ этомъ году ихъ было до 3540 человѣкъ), привозящіе ему для пряденія по одному, по два пуда волокна; въ нынѣшнемъ году привозили уже по большей части Псковскій долгунецъ.—

2. Благодаря 3% ссудѣ въ 25.000 рублей отъ Главнаго Управленія, Общество имѣло возможность пріобрѣсти изъ первыхъ рукъ партію льняной пряжи и стало ее продавать кооперативамъ кустарей въ губерніяхъ Царства Польскаго. Всего Общество купило пряжи отъ фирмы „Вестерманъ и Дерингъ“ въ г. Митавѣ до 1 ноября 1912 г. льняной пряжи на сумму 15.562 руб., и продало за наличный расчетъ до этого времени кустарямъ на сумму 11.620 р.

3. По вопросу о сбытѣ кустарныхъ ткацкихъ издѣлій необходимо отмѣтить, что а) складъ Общества получилъ на 1912 г. отъ Магистрата г. Варшавы поставку разныхъ сортовъ льняного полотна на сумму 9.000 руб. для надобностей Варшавскихъ госпиталей. Эту поставку можно считать началомъ дѣятельности по снабженію кустарнымъ полотномъ мѣстныхъ госпиталей и больницъ; б) въ исходѣ 1911 и въ 1912 году Складъ Общества пріобрѣлъ партію шерстяныхъ кустарныхъ матерій (5.200 аршинъ, на сумму 11.714 руб.) отъ кооператива крестьянъ—кустарей въ Остроленкѣ (Ломжинской губ.) и продалъ по настоящее время на сумму 2.395 руб.—

Ц. По древо-дѣльному производству открыта Обществомъ въ 1907 году школа въ Налэнчовѣ (Люблинской губ.) для подготовки инструкторовъ по древодѣльному дѣлу. Школа находится подъ руководствомъ мастера-столяра. Условія пріема въ школу и общежитіе тѣ-же, что и въ Орышевѣ. Курсъ 2-хъ лѣтній; учениковъ—12. Мастерскія оборудованы всѣми станками, инструментами и приспособленіями. Въ школѣ имѣется сушилка для дерева. Школа помѣщается въ особомъ арендованномъ зданіи съ 5-ю просторными залами. Во дворѣ помѣщаются просторные склады сырыхъ матеріаловъ и складъ готовыхъ издѣлій. Среди учебныхъ мастерскихъ по древодѣльному производству въ краѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія двѣ: одна въ Золотомъ Потокѣ (Петроковской губ.),—открытая при содѣйствіи Общества и находящаяся подъ руководствомъ опытнаго мастера-столяра. Мастерская оборудована всѣми необходимыми станками и инструментами; учениковъ—12. Другая художественно-древодѣльная школа открыта въ г. Ченстоховѣ частнымъ предпринимателемъ въ зданіи Общества. Въ этой школѣ Общество имѣетъ право помѣстить ежегодно изъ числа учениковъ 20 своихъ кандидатовъ.

III. По корзиночному производству инструкторская школа находится въ Налэнчовѣ (Люблинской губ.) въ отдѣльномъ зданіи, принадлежащемъ Обществу и возведенномъ для этой цѣли на собственной землѣ. Школа эта открыта еще въ 1903 г. въ с. Харжѣ докторомъ Хелховскимъ и переведена въ 1908 г. въ Налэнчовъ. Руководитъ школой спеціалисть корзинщикъ, воспитанникъ Общества; учениковъ 15 человѣкъ; курсъ 2-хъ лѣтній. Условія пріема въ школу и общежитіе, какъ въ выше указанныхъ школахъ. Въ Налэнчовѣ Общество имѣетъ плантацію ивоваго прута. Издѣлія, изготовляемыя въ школѣ учениками, какъ то: корзины разнаго рода, дачная мебель и галантерейныя издѣлія и т. п. продаются частью на мѣстѣ, частью въ магазинѣ Общества въ Варшавѣ. Не-

Корзиночная школа въ Налэнчовѣ.

обходимый для издѣлій сырой матеріалъ покупается отъ частныхъ лицъ, а отчасти получается съ собственной плантаціи.

Уходъ за прутомъ въ плантаціи даетъ практику ученикамъ инструкторской школы. Въ 1912 г. (до 1 ноября) мастерская при школѣ выработала и продала издѣлій на сумму 1367 рублей.

Учебныхъ и промышленныхъ мастерскихъ въ краѣ пока 39.—

IV. По игрушечному производству — инструкторская школа открыта въ Налэнчевѣ въ 1906 г. и раньше помѣщалась въ собственномъ домѣ, построенномъ на средства наслѣдниковъ покойнаго Ивана Бліоха. Съ октября мѣсяца 1910 г. школа переведена во вновь выстроенное Обществомъ удобное, каменное, трехъэтажное зданіе. Въ этомъ зданіи помѣщается общежитіе для учениковъ

инструкторскихъ школъ: учениковъ 20; курсъ обученія 2-хъ лѣтній, обученіе безплатное, условія въ школѣ тѣ-же, какъ въ вышсуказанныхъ школахъ; школою руководитъ спеціалистъ. Выдѣлываются въ этой школѣ исключительно деревянныя игрушки. Ежегодно въ продолженіи іюля и августа (ежедневно по 2 часа) ученикамъ ин-

Общежитіе учениковъ школъ кустарнаго промысла въ Налэнчовѣ. Игрушечныя мастерскія въ Налэнчовѣ.

структорскихъ школъ въ Налэнчовѣ преподается особо приглашеннымъ художникомъ рисованіе съ натуры и моделировка. Первымъ учителемъ былъ живописецъ Пилати, послѣ него два года сряду—ваятель Брейеръ. а въ текущемъ году живописецъ Карловскій. Промышленныхъ мастерскихъ, открытыхъ учениками школы пока 4;

одна въ самомъ Налэнчевѣ, въ связи со школой, другая около мѣстечка Реіовца (Люблинской губ.); третья въ Лисковѣ (Калишской губ.) и четвертая въ с. Красоцинѣ (Кѣлецкой губ.). Въ этой послѣдней Общество устроило также мастерскую по производству украшеній для Рождественскихъ елокъ. Это производство Общество ведетъ въ двухъ мѣстностяхъ: въ Красоцинѣ и Доманевѣ (Варшавской губер.) Украшенія эти пользовались уже въ прошломъ году хорошимъ сбытомъ. Дѣло это ведетъ художникъ Герсонъ-Дамбровская.

Въ заключеніе по игрушечному производству необходимо добавить, Что Правленіе Общества признало цѣлесообразнымъ открыть въ Варшавѣ спеціальное бюро по производству куколъ и поручило веденіе этого бюро Е. Адельштейнъ—спеціалисткѣ по этому дѣлу.

V. Портновское и шапочное производство. Школа по этому производству открыта въ с. Шимановѣ (Варшавской губерніи) лишь въ 1912 г. подъ руководствомъ двухъ учителей портного и шапочнаго мастера съ общежитіемъ для учениковъ на обычныхъ условіяхъ. Мѣста въ общежитіи, помѣщаются въ очень удобномъ, арендованнномъ для школы домѣ, имѣются для 20 учениковъ и двоихъ учителей. Мастерскія снабжены современными швейными машинами. Задача школы выпускать сельскихъ портныхъ и шапочниковъ, умѣющихъ шить крестьянскую одежду. Приготовленіе такой одежды зимой для своихъ сосѣдей, для мѣстныхъ базаровъ и ярмарокъ,—отнюдь не помѣшаетъ имъ лѣтомъ заняться крестьянскими полевыми работами. Портновскихъ мастерскихъ, учебныхъ и промышленныхъ существуетъ въ краѣ 12, а чулочныхъ 11.

VI. Производство нитяныхъ пуговицъ. Въ 1910 г. при содѣйствіи Общества, открыто въ Варшавѣ (Варецкая ул. д. № 7) подъ руководствомъ спеціалистки М. Выджга бюро для руководства обученіемъ ручного нитяного пуговичнаго производства. Бюро имѣетъ цѣлью снабжать необходимыми матеріалами кустарей, занимающихся выдѣлкой нитяныхъ пуговицъ облегчать сбытъ изготовляемыхъ пуговицъ и въ то же время подготовлять инструкторовъ по этому дѣлу, которые въ свою очередь могли бы обучать сельское населеніе; курсъ шестинедѣльный, плата 10 рублей. Для выдѣлки металлическихъ кружковъ для пуговицъ. бюро пріобрѣло особую, приводимую въ движеніе электромоторомъ машину, которая можетъ изготовить въ 10 часовъ 250.000 кружковъ. Въ 1911 г. бюро приняло для продажи отъ кустарей 30.000 дюжинъ пуговицъ, общій годичный оборотъ былъ 4.000 руб. При бюро обучались этому дѣлу 64 лица; въ Варшавской школѣ для подготовки учительницъ для сельскихъ яслей обучалось этому дѣлу 160 лицъ и, кромѣ того, у разъѣзднаго инструктора, состоящаго при бюро, обучалось въ четырехъ разныхъ мѣстностяхъ по 20 человѣкъ.

Бюро на международной выставкѣ въ Туринѣ было удостоено серебрянной медали. Производство нитяныхъ пуговицъ возникло теперь уже въ 58 учебныхъ и промыщленныхъ мастерскихъ.

VII. Производство кружевъ. Для распространнія въ краѣ кружевного производства Общество субсидируетъ съ 1908 г. открытую въ Варшавѣ подъ руководствомъ М. И. Верещака женскую инструкторскую школу по кружевному производству. Кромѣ того Общество организовало особые курсы, на которыхъ обучаются кружевному дѣлу будущія руководительницы сельскихъ яслей. Впослѣдствіи эти учительницы въ свою очередь будутъ обучать деревенскихъ дѣвочекъ. Общество пришло къ убѣжденію, что кружевное производство можетъ развиться и окрѣпнуть только по деревнямъ. Для жительницъ городовъ, гдѣ жизнь дороже, оно не можетъ доставить достаточнаго заработка. Общество выработало 10 мѣстныхъ этнографическихъ узоровъ кружевъ и разослало ихъ 43-мъ существующимъ учебнымъ и промышленнымъ мастерскимъ, съ соотвѣтствующими по этому дѣлу указаніями. Затѣмъ общество устроило при своемъ центральномъ складѣ въ г. Варшавѣ нитяной складъ, сбывая мастерскимъ нити по самой низкой цѣнѣ.

VIII. Производство плетеній изъ древесныхъ стружекъ и соломы. По этому производству существуетъ бюро въ Варшавѣ, подъ руководствомъ И. Х. Лемпицкой и обучаетъ въ настоящее время этому производству крестьянъ села Пржибыславице (Кѣлецкой губ.), кромѣ того, бюро ведетъ обученіе плетенію въ Варшавской школѣ руководительницъ сельскихъ яслей. Затѣмъ бюро занято организаціей сбыта и заготовки сырого матеріала для тѣхъ мѣстностей, гдѣ производство это уже существуетъ. Такихъ мѣстностей гдѣ развились учебныя и промышленныя мастерскія, пока 35.

Въ одной изъ этихъ мѣстностей, въ мѣстечкахъ Козегловы и Козеглувки (Петроковской губ.) нѣсколько тысячное населеніе занимается этимъ производствомъ. Избавить его отъ эксплоатаціи посредникомъ можно лишь путемъ организаціи кооперативовъ, союзовъ и развитія учрежденій мелкаго кредита.

IX. Производство искуственныхъ цвѣтовъ, или, лучше сказать, отдѣльныхъ частей, необходимыхъ для производства цвѣтовъ, развилось въ мѣстечкѣ Радзиминѣ (Варшавской губ.) подъ руководствомъ Н. Геппнера спеціалиста по этому дѣлу, оно открыто лишь съ января 1912 г. Число ученицъ въ январѣ и февралѣ доходило до 90. Число это съ наступленіемъ весны уменьшилось, какъ и во всѣхъ производствахъ кустарнаго промысла; однако въ іюнѣ мѣсяцѣ было еще занятыхъ по своимъ домамъ 46 дѣвушекъ, а въ мастерскихъ работало 23 ученицы и 2 ученика—всего 71 человѣкъ.

До 1-го іюля 1912 года:

товара произведено на	7.125	руб.
содержаніе мастерскихъ стоило . . .	501	„
расходы по сбыту	142	„
куплено инструментовъ на	300	„
прикуплено „ „	113	„

Мастерскія эти вошли въ сношенія съ двумя заграничными и тремя Варшавскими фирмами и доставили значительное количество маленькихъ цвѣтковъ для устроенныхъ съ благотворительною цѣлью, такъ называемыхъ „цвѣточныхъ дней“. Заработокъ дѣвушекъ былъ сравнительно очень хорошъ, доходилъ до 45 коп. въ день. Общество теперь занято открытіемъ еще двухъ центровъ этого производства въ мѣстечкахъ Зволенъ (Радомской губ.) и Гарволинѣ (Люблинской губ.).

X. Гончарное производство. Общество прежде всего занялось изслѣдованіемъ гончарныхъ глинъ, которыми богаты губерніи Царства Польскаго и подготовкою спеціалиста по этому дѣлу въ керамической школѣ въ Теплицъ (въ Богеміи). Стипендіатъ Общества, нѣсколько лѣтъ прежде уже работавшій по гончарному производству въ Коломыѣ, Краковѣ и Вѣнѣ, теперь вернулся и съ 1912 г. началъ свою дѣятельность, какъ разъѣздной инструкторъ по разбросаннымъ во всемъ краѣ кустарнымъ гончарнымъ центрамъ. Задача его состоитъ въ томъ, чтобы улучшить технику и рисунокъ въ производствѣ кустарныхъ издѣлій, дать кустарямъ практическія указанія по составленію глазури, по улучшенію гончарныхъ печей, а также указать имъ источники покупки сырыхъ матеріаловъ.

XI. Производство огнеупорныхъ матеріаловъ, а именно изготовленіе черепицы и пустотѣлыхъ камней изъ цемента, извести и песка. Общество занялось 2 года тому назадъ теоретическимъ изученіемъ этого предмета и, теперь уже во время двухъмѣсячныхъ, ежегодно устраиваемыхъ въ г. Ченстоховѣ кустарныхъ выставокъ демонстрируетъ это производство на станкахъ новѣйшаго образца. Еще въ 1910 г. Общество примѣнило эти издѣлія собственнаго производства, въ особенности черепицу при постройкѣ своихъ зданій и сараевъ въ Налэнчовѣ. Въ 1911 г., получивъ отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія спеціальную для этой цѣли субсидію въ суммѣ 2.000 руб., Общество раздѣлило между 10 крестьянскими сельско-хозяйственными обществами, придерживаясь принципа—снабжать субсидіями только функціонирующіе союзы, и то въ половинномъ размѣрѣ ихъ долговъ, за купленные ими станки и приборы для выработки огнеупорныхъ матеріаловъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ школъ и мастерскихъ, Общество—

содѣйствовало открытію промышленныхъ мастерскихъ:—швейныхъ 48, вышивочныхъ 44 и щеточныхъ 13. Всѣ эти мастерскія легализированы Обществомъ исключительно по деревнямъ.

Центральный складъ Общества въ г. Варшавѣ, помѣщается на Братской улицѣ въ домѣ № 18; въ немъ сосредоточена продажа всѣхъ издѣлій кустарнаго производства, какъ-то: льняныхъ, шерстяныхъ, и бумажныхъ тканей, матерій на мужскія и женскія платья, соломенныхъ шляпъ и шапокъ, мебельныхъ матерій и ковровъ, одѣялъ, кружевъ, вышивокъ, нитяныхъ пуговицъ, плетеній, корзиночныхъ издѣлій, отъ дачной мебели до корзиночной галантереи, игрушекъ и т. п. Весь этотъ товаръ пріобрѣтается складомъ отъ собственныхъ учрежденій Общества, отъ мастерскихъ легализированныхъ Обществомъ и содержимыхъ общественными учрежденіями, сельско-хозяйственными обществами и частными лицами, главнымъ же образомъ и преимущественно отъ частныхъ производителей-крестьянъ. Задача склада состоитъ не въ полученіи прибыли отъ торговыхъ операцій, а преимущественно въ посредничествѣ между производителемъ и потребителемъ, въ ознакомленіи публики съ произведеніями кустарнаго промысла, въ обращеніи ея вниманія на неоцѣненныя еще до сихъ поръ, по достоинству, издѣлія этого промысла и въ содѣйствіи къ распространенію ихъ въ обыденной жизни. Правленіе Общества теперь соединило свой центральный розничный магазинъ съ оптовымъ складомъ, цѣль котораго—снабжать другіе магазины въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ Царства Польскаго кустарными издѣліями и, по мѣрѣ возможности, заняться даже вывозомъ ихъ заграницу. Соединеніе это осуществилось и устроено въ одномъ помѣщеніи, и состоитъ изъ 4-хъ удобныхъ комнатъ съ подвалами по Братской улицѣ въ д. № 18 подъ названіемъ „Склада Общества“.

Въ 1912 г. или, точнѣе, впродолженіи времени отъ 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г. оборотъ склада составилъ сумму 29.950 руб. При Складѣ Общества устроена „Коммерческая Комиссія“, кромѣ трехъ членовъ Правленія, состоящая еще изъ девяти представителей мѣстнаго купечества. Задача этой Комиссіи состоитъ въ томъ, чтобы облегчить и расширить сбытъ кустарныхъ издѣлій, а также избавить кустарей отъ эксплоатаціи посредниковъ.

Оборотный капиталъ для этой цѣли собранъ въ размѣрѣ 25.000 рублей путемъ подписки 500 рублевыхъ паевъ.

Общество принимало съ 1908 г. участіе во всѣхъ, соотвѣтствующихъ его задачамъ, мѣстныхъ выставкахъ: сельско-хозяйственной и промышленной въ Липнѣ, педагогическо-промышленной въ Ловичѣ. гигіенической въ г. Люблинѣ, затѣмъ, на состоявшейся въ гор. Варшавѣ выставкѣ кустарныхъ издѣлій въ „Кружкѣ Помѣщицъ“, на выставкѣ „Искусство въ жизни ребенка“, на выставкѣ „Жен-

скаго Труда", на выставкѣ „Тканей и портновско-конфекціонной" и кромѣ того, на „Выставкѣ игрушекъ" въ г. Ст. Петербургѣ и на „Международной Выставкѣ" въ Туринѣ. Затѣмъ Общество принимаетъ живое участіе на всѣхъ безъ исключенія „Сельско-хозяйственныхъ показательныхъ" выставкахъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ выдаетъ отъ себя награды за лучшія произведенія мѣстнаго кустарнаго промысла. Затѣмъ Общество устраиваетъ ежегодно 2-хъ мѣсячныя „Кустарныя выставки" въ своемъ музеѣ въ г. Ченстоховѣ.

Представивъ на предыдущихъ страницахъ въ возможно сжатомъ видѣ данныя о современномъ состояніи кустарнаго промысла, развивающагося въ губерніяхъ Царства Польскаго и поощряемаго недавно открытымъ Обществомъ—желательно добавить нѣсколько словъ объ его задачахъ.

Главная задача Общества состоитъ въ доставленіи безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ Царства Польскаго (число ихъ доходитъ до полтора милліона человѣкъ) добавочнаго заработка, достаточнаго для ихъ существованія въ тѣ 4 мѣсяца года, когда они свободны отъ полевыхъ работъ.

Задача Общества—пріучить ихъ не только къ тому или другому роду труда, но развить въ нихъ вообще трудоспособность и трудолюбіе.

Задача Общества,—дать крестьянамъ возможность прокормить себя и свое семейство, даже на маленькомъ—одно—или дву-морговомъ клочкѣ земли и предупредить такимъ образомъ эмиграцію, которая въ нормальныхъ размѣрахъ составляетъ нормальное экономическое явленіе, но за то въ большихъ размѣрахъ, какъ мы это наблюдаемъ въ настоящее время, она безъ сомнѣнія ведетъ къ обѣдненію страны и къ гибели населенія. Для достиженія этихъ задачъ, не слѣдуетъ превращать крестьянина—кустаря, даже въ сельскаго, ремесленника. Онъ долженъ по прежнему оставаться земледѣльцемъ. Это его главная и первенствующая роль. Кустарный промыселъ доставляетъ ему только необходимый добавочный заработокъ и занятіе. Общество развиваетъ свою дѣятельность только среди сельскаго населенія. Оно признаетъ всю важность бѣдственнаго положенія населенія мѣстечекъ и городовъ, эксплоатируемаго посредниками, но оно не въ силахъ, по недостатку денежныхъ средствъ, взяться за эту непосильную для него задачу по улучшенію экономическаго положенія этой значительной части населенія. Это дѣло общественныхъ учрежденій и дѣятелей въ области мелкаго кредита и кооперацiи.

Д-ръ Карлъ Бенни.

Кустарные промыслы по обработкѣ роговъ и костей.

Кустарные промыслы по обработкѣ роговъ и костей.

Среди кустарныхъ промысловъ, густою сѣтью покрывающихъ различные районы нашей родины, не послѣднее мѣсто должно быть отведено промысламъ по выработкѣ издѣлій изъ кости и рога.

Всякій, безъ сомнѣнія, видѣлъ и знаетъ такія, напримѣръ, кустарныя издѣлія изъ кости и рога: зубныя и ногтевыя щетки, запонки разныхъ видовъ и назначеній, перочинные и другіе ножички съ костяными ручками, костяные разрѣзальные ножики, костяшки для счетовъ, всевозможныхъ видовъ и формъ костяныя пуговицы, гребенки, портсигары и пр. и пр. Кустари также выдѣлываютъ различные предметы хозяйственныхъ назначеній, цѣльныя тросточки или украшенія на нихъ въ видѣ ручекъ, набалдашниковъ и т. п. Большинство изъ перечисленныхъ предметовъ производится также и фабричнымъ путемъ но всякій, даже не знакомый съ издѣліями кустарей, легко отличитъ ихъ отъ фабричныхъ издѣлій: кустарныя издѣлія всѣ безъ исключенія отличаются особенной доброкачественностью и прочностью; причемъ издѣлія, разсчитывающія на спросъ имущаго и интеллигентнаго класса, на ряду съ добротностью, отличаются особеннымъ изяществомъ и оригинальностью.

Обращаясь къ самому производству, къ техникѣ и къ тѣмъ общимъ условіямъ, при которыхъ совершается работа, замѣтимъ, что наиболѣе распространеннымъ является гребеночное производство. Въ немъ существуетъ двѣ рѣзко разграниченныя и отдѣльныя другъ отъ друга стадіи производства. Первая—„правильня“—отдѣльная мастерская, гдѣ рогъ разогрѣвается, рѣжется на пластинки и расправляется, „правится“; вторая—собственно гребеночная мастерская, гдѣ изъ роговыхъ пластинокъ, представленныхъ „правильней“, выдѣлывается уже гребень.

Начало же обработки въ большинствѣ мастерскихъ производится не въ „правильнѣ“, а въ гребеночной мастерской. Въ нее поступаетъ рогъ прямо съ рынка и здѣсь рѣжется на двѣ, на три части, чтобы облегчить работу въ „правильнѣ“. Дѣленіе рога на части производится простымъ способомъ распиливанія. Для этой цѣли въ мастерскихъ имѣется особаго устройства пила, съ толстой устой-

чивой рамой, имѣющей немного неправильную форму дуги. Рабочій зажимаетъ раму между ногъ, беретъ рогъ обѣими руками и, налегая, водитъ рогомъ по пилѣ. (См. рисун. стр. 469) Изъ гребеночной мастерской отрѣзки рога переходятъ въ „правильню“.

Правильня обыкновенно устраивается полуземлянкой. На половину стѣны ея—земляныя, на половину—надстройка, обыкновенно деревянная надъ землей. Въ мастерскую ведетъ одинъ входъ, вѣрнѣе лазейка, въ которую войти можно только сгорбившись, да и то при нѣкоторомъ опытѣ. Такъ какъ полъ „правильни“ ниже поверхности

Рис. 1. Внѣшній видъ „гребеночной“ мастерской. Размѣры ея: 6×7, высота 3 арш. Работаетъ въ ней отъ 5 до 7 человѣкъ.

передъ входомъ, то чтобы войти въ нее—нужно сперва спустить ноги, потомъ уже сгорбившись протащить верхнюю частъ туловища. Длиною „правильни“ обыкновенно строются въ 5 аршинъ, шириною 3, высотою въ $2^3/_4$, 3 аршина, считая отъ пола. Въ тесовой крышѣ мастерской продѣлывается отверстіе для выхода дыма, въ стѣнахъ одно или два маленькихъ оконца. Правильни обыкновенно устраиваютъ на заднемъ концѣ усадьбы въ отдаленіи отъ жилыхъ построекъ и службъ. Внѣшній видъ этихъ мастерскихъ, особенно зимой, когда снѣгомъ равняются невысокія стѣны вмѣстѣ съ крышей

въ одинъ покатый склонъ, производитъ странное впечатлѣніе: точно угольныя кучи разбросаны тамъ и сямъ по задамъ деревни, съ колеблемыми вѣтромъ лентами синяго дымка надъ вершинами.

Сгорбившись и кое-какъ опустивъ себя по частямъ въ правильню, непривыкшій человѣкъ первымъ дѣломъ поворачивается обратно къ выходу, если не за тѣмъ, чтобы вылѣзти совсѣмъ, то затѣмъ хоть, чтобы высунуть лицо и глотнуть свѣжаго воздуха: дымъ отъ горящаго рога, копоть, дымъ угля и паръ отъ разогрѣ-

Рис. 2. Дѣленіе рога на части для облегченія работы въ „правильнѣ".

ваемыхъ въ котлѣ роговъ производитъ одуряющее впечатлѣніе. (См. рисун. стр. 470).

Внутри мастерской первымъ въ глаза бросается котелъ, висящій надъ жаромъ, возлѣ котораго, сгорбившись, сидятъ мальчикъ и взрослый. Разрѣзанный на части рогъ, поступившій въ „Правильню" и продержанный нѣкоторое время въ водѣ, чтобы освободить его отъ костяшки внутри, которая легко вынимается только изъ размоченнаго рога, поступаетъ въ котелъ съ горячей водой, гдѣ онъ распаривается. Мальчикъ, помощникъ правильщика, въ одной рукѣ держитъ „махалку"—кусокъ войлока или сахарной бумаги, которымъ

онъ раздуваетъ жаръ надъ котломъ. Въ другой рукѣ мальчикъ держитъ „грѣлку“, простую палку, на концѣ которой насаженъ рогъ.

Рис. 3. Внѣшній видъ „правильни“.

Этотъ рогъ мальчикъ или грѣльщикъ держитъ надъ жаромъ, поворачивая его все время для равномѣрнаго нагрѣванія. Этимъ роль грѣльщика кончается.

Разогрѣтый рогъ отъ грѣльщика поступаетъ къ мастеру, который, если часть рога концевая, заостреная, и, слѣдовательно, не имѣющая въ заостренномъ концѣ отверстія, дѣлаетъ это отверстіе „жегаломъ“, т. е. просто желѣзнымъ прутикомъ, накаленнымъ въ жару. Разогрѣтое „жегало“ пропускается въ середину рога и нахо-

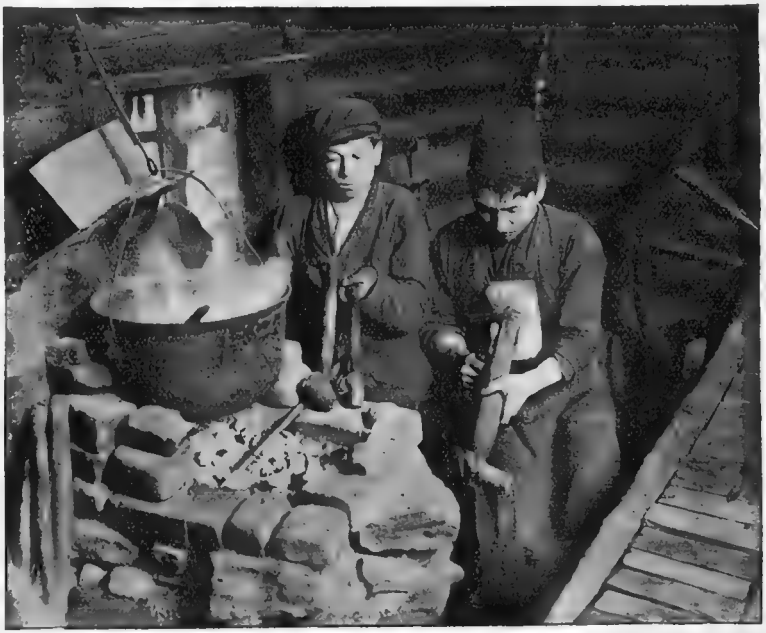


Рис. 4. Внутренній видъ „правильни“. Налѣво котелъ надъ горномъ, въ которомъ парится рогъ. Возлѣ котла „грѣльщикъ“, съ грелками въ рукахъ; онъ собирается отрѣзки рога держать надъ жаромъ горна. Рядомъ съ нимъ „правильщикъ“, который равняетъ края зажатой въ деревянныя клещи полурасправленной роговой трубочки. Одна изъ этихъ трубочекъ лежитъ передъ горномъ на кирпичѣ. У правильщика на груди деревянная пластинка для защиты груди отъ давленія при работѣ. Рядомъ съ „правильщикомъ“ помѣщается прессъ, на которомъ лежитъ „колупашникъ“.

дящаяся тамъ роговая масса выходитъ въ полужидкомъ видѣ наружу. Затѣмъ производится операція разрѣзанія рогового цилиндрика. Дѣлается это „рѣзкою“ или „разсѣкальникомъ“,—т. е. ножемъ, сдѣланнымъ изъ обломка старой косы. Слѣдующая затѣмъ стадія обработки въ правильнѣ—это отдѣленія внутренняго слоя рога отъ внѣшняго; дѣлается это особымъ инструментомъ—„колу-

пашникомъ“ или „колупальникомъ“, который состоитъ изъ небольшого заостреннаго куска стали на деревянной ручкѣ. Этимъ же инструментомъ, если его можно такъ назвать, производится раздѣленіе роговой пластинки на двѣ, если она настолько толста, что изъ нея можетъ выйти два гребня. Разрѣзанный рогъ, освобожденный отъ внутренняго слоя, называемаго „выковыркомъ“, или же раздѣленный на двѣ части по толщинѣ,—на половину выпрямляется. Для этой цѣли имѣются особыя деревянныя клещи—двѣ довольно толстыя деревянныя пластинки, соединенныя въ одномъ концѣ шарниромъ, или сшитыя кожей. Разрѣзанный роговой цилиндрикъ немного разводится и зажимается въ клещахъ, при чемъ здѣсь же правильщикъ обрѣзаетъ стороны пластинки, выравниваетъ. Послѣ этого особымъ инструментомъ, вродѣ полукруглой стамески, называемымъ „трубочкой“, чистятся стороны пластинки, т. е. выравниваются. Наконецъ полувыправленный рогъ, имѣющій форму желобка, поступаетъ въ прессъ, гдѣ выправляется окончательно. Прессъ носитъ названіе „правильный прессъ“ или „правильная колода“. Онъ имѣетъ форму узкаго ящика, длиною аршина 3, вершковъ 8—10 ширины; въ ящикѣ лежатъ свободно деревянные бруски, называемые „сырьями“, числомъ отъ 7 до 8 штукъ. Прессъ устанавливается неподвижно въ длину „правильни“; при чемъ въ противоположномъ концѣ его помѣщается колесо, неподвижно укрѣпленное на винту, который при вращеніи колеса входитъ въ ящикъ, нажимаетъ на „сырья“, т. е. деревянные бруски и заставляетъ плотнѣе подходить другъ къ другу. Между этими сырьями устанавливаются желобки полувыпрямленнаго рога, потомъ черезъ колесо приводятъ въ дѣйствіе винтъ, сжимаютъ сырьями рогъ и такимъ путемъ придаютъ ему видъ пластинокъ, называемыхъ „плашками“. Работаютъ въ правильнѣ обыкновенно только двое—„грѣльщикъ“ мальчикъ и правильщикъ.

Этимъ работа правильни оканчивается и роговыя пластинки переходятъ въ гребеночную мастерскую.

Въ какихъ условіяхъ протекаетъ здѣсь трудъ—можно судить уже по первымъ строкамъ описанія „правильни“. Дымъ горящаго рога, копоть, грязь, отсутствіе уравновѣшенной температуры, т. к. отъ жары горна — дверь рѣдко закрывается *) и то воздухъ правильни доходитъ до состоянія „баннаго“, то холодный вѣтеръ врывается въ правильню и заставляетъ еще болѣе сгорбиться и съежиться работающихъ.

Ждать какого-либо измѣненія къ лучшему врядъ-ли и возможно въ этомъ отношеніи, т. к. правильщики въ большинствѣ случаевъ

*) Если она есть; въ иныхъ правильняхъ даже не устраиваютъ дверей, входное отверстіе завѣшиваютъ рогожей или застанавливаютъ елками.

являются хозяевами своей мастерской (хотя работаютъ на другихъ), а по сему имъ просто и не подъ силу улучшить свои мастерскія.

Гребенная мастерская съ виду производитъ впечатлѣніе обыкновенной жилой избенки 6—7 × 7—8 арш. и до 3 аршинъ вышины. Работаютъ въ такихъ избенкахъ отъ 7 до 10 человѣкъ.

Въ гребенной мастерской „плашка", вышедшая изъ правильни, проходитъ 11 стадій. 1-ая. Плашку обрѣзаютъ обыкновенной ручной

Рис. 5. Здѣсь снятъ внутренній видъ той же „правильни"; на первомъ планѣ прессъ. Правильщикъ вкладываетъ между „сырьями„ полувыправленныя пластинки рога.

пилой, равняютъ края. 2-я.—Выравненную по краямъ плашку „терпужатъ", то есть равняютъ поверхность пластинокъ; для этой цѣли въ мастерскихъ имѣются особые терпуги, широкіе съ крупными зубьями съ одной стороны, при чемъ терпугъ устанавливаютъ неподвижно и трутъ о него роговую плашку. 3-ья.—Опять равняютъ края и дѣлаютъ изъ плашки правильный квадратъ. 4-ая.—Приступаютъ къ напиливанію сперва рѣдкихъ зубьевъ; для этой цѣли имѣются особыя машинки—единственныя въ большинствѣ мастерскихъ. Все устрой-

ство этой машинки мало чѣмъ отличается отъ токарнаго станка. Тотъ же станокъ съ колесомъ и подножкой, на поверхности котораго устроены два зубчатыхъ колеса для нарѣзки толстыхъ рѣдкихъ зубьевъ и тонкихъ частыхъ, кромѣ того имѣется особое колесико—терпугъ для заостриванія зубьевъ. 5-ая стадія обработки—нарѣзаніе частыхъ-тонкихъ зубьевъ. 6-ая.—Опять терпужатъ или: „мохъ сбиваютъ", т. е. очищаютъ зубья отъ роговой шелухи, образовавшейся на краяхъ зубьевъ при напиливаніи ихъ. Для этой цѣли употребляютъ такой же терпугъ, у котораго только зубья чаще и острѣе. 7-ая.—Заостриваютъ зубья на терпугѣ или терпугѣ-колесѣ, приводимымъ въ движеніе машинкой. 8-ая.—Выравниваютъ поверхность гребней при помощи скобленія ножемъ. 9-ая.—Еще разъ выравниваютъ, или, какъ говорятъ: „гладятъ". 10-ая—Хапужатъ, т. е. особымъ кружкомъ, свернутымъ изъ войлока, съ золой натираютъ поверхность гребней, какъ-бы полируютъ. Самый войлочный кружокъ называется „хапугой", отсюда и названіе этой стадіи обработки, и, наконецъ, 11-ая.—Послѣ отхапуживанія „лощатъ" или „лоскъ наводятъ", т. е. придаютъ гребню блестящій видъ. Это дѣлаютъ просто рукой „родимой кожей", какъ говорятъ кустари, ибо „такъ то безъ затѣй и лучше и спорнѣй"; въ иныхъ же мѣстахъ въ большихъ мастерскихъ это дѣлаютъ хвощемъ и особой шлифовальной машиной, но это крайне рѣдко. Послѣ этого гребни идутъ уже въ продажу.

Условія труда въ гребеночной мастерской не лучше, чѣмъ въ правильнѣ, т. к. въ каморкѣ 6×7 и при 3-хъ аршинной высотѣ помѣщенія въ среднемъ работаютъ отъ 7 до 8 человѣкъ. Воздухъ насыщенъ роговой пылью, которой накопляются цѣлыя кучи и подъ машиной и на полу, и даже потолокъ покрытъ слоемъ бѣлой пудры. Въ тѣхъ же мастерскихъ, гдѣ выдѣлываютъ желтые гребни или же похожіе на черепаховые, для чего послѣ окончательной отдѣлки гребни кладутся въ особыя кислоты—кромѣ пыли воздухъ насыщается кислотами и всѣмъ этимъ рабочій дышетъ отъ 13 до 15 часовъ въ день. Бываетъ сплошь и рядомъ и такъ, что рядомъ съ работающими добродѣтельный владѣлецъ мастерской помѣщаетъ въ зимнее время телятъ, ягнятъ вмѣстѣ съ матерью, куръ и т. п. О тѣхъ же мастерскихъ, которыя помѣщаются въ жилой избѣ—и говорить нечего.

Такая общая картина производства и условій, окружающихъ кустаря. Мы не будемъ описывать производство изъ кости и копытъ, которое безусловно отличается отъ описаннаго, но только количествомъ стадій обработки и характеромъ ихъ, условія же труда остаются общими, при которыхъ, кстати замѣтить, все же производство не умираетъ, а привлекаетъ къ себѣ все новыхъ участниковъ.

Истинной родиной кустарнаго производства изъ рога и кости и мѣстомъ ихъ наиболѣе интенсивнаго развитія служили и продолжаютъ служить губерніи Московская и Вологодская. Главнымъ производствомъ является производство гребней, гребенокъ и пуговицъ.

Промыселъ этотъ развивался медленно и много времени потребовалось для того, чтобы довести его до настоящихъ размѣровъ. Начало его и время возникновенія отодвигается лѣтъ на двѣсти на-

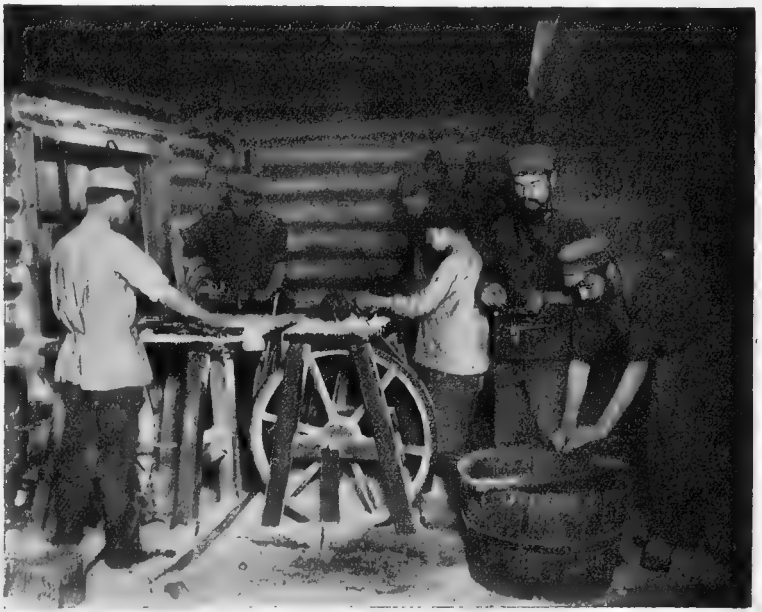


Рис. 6. Налѣво, около станка трое кустарей нарѣзаютъ зубья, одинъ заостриваетъ; двое направо точатъ ножи для скобленія гребней; подъ станками вокругъ, на полу кучи роговой пыли и стружекъ; та же пыль на стѣнахъ и на одеждѣ работающихъ.

задъ. Еще при изслѣдованіи кустарнаго производства въ 1879 году, въ селѣ Хотѣичи, Богород. у. Москов. губ. этомъ центрѣ гребеночнаго промысла, жилъ восьмидесятилѣтній старикъ, который разсказывалъ, что при его прадѣдушкѣ, дожившимъ до глубокой старости, первыми въ селѣ начали выдѣлывать гребешки два мѣстныхъ крестьянина, Шинковъ и Франтъ. Выдѣлка пуговицъ началась гораздо позже. Такъ первыми пуговичниками въ деревнѣ Луневой Бронницкаго уѣзда

были крестьяне Тимофей Филипповъ и Иванъ Андреевъ, начавшіе промышлять этимъ дѣломъ въ 1830 году.

Здѣсь любопытно отмѣтить какъ условія возникновенія, такъ и распространеніе этого промысла именно въ Московской губерніи, а не иной. Съ одной стороны, въ своемъ историческомъ развитіи Московская губернія ранѣе другихъ перенаселилась и основной трудъ—земледѣльческій, ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, пересталъ обезпечивать; съ другой, Москва, какъ населенный пунктъ, стягивая къ себѣ скотъ для потребленія, предоставляла необходимое сырье для промысла—рогъ и кости, и съ третьей, Москва, какъ населенный и промышленный пунктъ—обезпечивала спросъ на издѣлія. Изъ Московской губерніи гребеночный и пуговичный промыселъ сталъ распространяться на Вологодскую, гдѣ обильное скотоводство и Рязанскую, какъ ближайшую сосѣдку; потомъ на Вятскую, Полтавскую и нѣкоторыя другія. Но эти послѣднія губерніи имѣютъ, такъ сказать, только нѣкоторую долю участія въ общемъ производствѣ издѣлій изъ кости и рога. Московская и Вологодская губерніи сохранили за собой не только первенство по времени возникновенія, но и совершенную монополію въ области костяной кустарной промышленности и по части выработки роговыхъ издѣлій.

Мы не включаемъ пока въ этотъ списокъ нѣкоторыхъ губерній Восточной и Западной Сибири, гдѣ несомнѣнно существуютъ кустарные промыслы по обработкѣ кости, но матеріаломъ служитъ тамъ драгоцѣнная кость мамонта, въ изобиліи находимая въ Сибири, а потому объ этомъ промыслѣ мы считаемъ болѣе удобнымъ сказать особо.

Обработка кости въ предѣлахъ Московской губерніи издавна сосредоточена главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рудневской волости Верейскаго уѣзда и Соголевской волости Клинскаго уѣзда, гдѣ этой отрасли кустарной промышленности посвящаютъ, по преимуществу, свой долгій зимній досугъ свыше 300 кустарей.

Говоримъ „зимній“ досугъ потому, что какъ въ другихъ отрасляхъ кустарной промышленности, такъ и въ этой наблюдается значительное сокращеніе числа рабочихъ кустарей въ горячую лѣтнюю пору, когда рабочія руки отвлекаются полевыми деревенскими работами.

Любопытно, что почти каждое изъ занятыхъ этимъ кустарнымъ промысломъ селеніе спеціализировалось на выдѣлкѣ одного какого нибудь сорта и вида кустарныхъ издѣлій. Такъ, одно селеніе работаетъ изъ кости и по преимуществу гребни и гребешки, другое—ложки или колодки для зубныхъ щетокъ и т. д.

Причемъ главнымъ производствомъ является издѣліе изъ рога. Такъ около одного пуговичнаго промысла въ Московской губерніи

въ Ильинской волости Богородскаго уѣзда, Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда и Вороновской волости Подольскаго уѣзда занято свыше полуторы тысячъ кустарей. Размѣры ихъ рабочаго заработка крайне непостоянны и измѣнчивы, завися иногда даже отъ такихъ случайныхъ и минутныхъ факторовъ, какъ, напримѣръ, капризы и непостоянство моды, но въ среднемъ онъ долженъ быть все-таки опредѣленъ въ суммѣ около 450.000 рублей ежегодно, что даетъ въ среднемъ на одного кустаря около 300 рублей. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напримѣръ, Хотѣичи Богородскаго уѣзда, все населеніе отъ мала до велика посвящаетъ свой досугъ этому промыслу, и въ настоящее время производство изъ рога, копытъ и кости заняло уже громадный районъ сравнительно съ тѣмъ, что было лѣтъ 50—100 тому назадъ. Производствомъ роговыхъ издѣлій по Московской губерніи занято въ селѣ Хотѣичи Богородскаго уѣзда Ильинской волости свыше 600 лицъ, въ Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда—484, въ Вороновской волости Подольскаго уѣзда—57 лицъ. Въ Рогачевской волости производство распространилось на 15 селъ и деревень, въ Вороновской на 2 и въ Ильинской, кромѣ главнаго мѣста промысла с. Хотѣичи, производство ведется въ нѣсколькихъ деревняхъ и селахъ поблизости отъ Хотѣичи. На ряду съ гребеночнымъ промысломъ пуговичный промыселъ распространился главнымъ образомъ на 3 уѣзда: Богородскій, Бронницкій и Коломенскій; въ Богородскомъ уѣздѣ промысломъ заняты въ двухъ волостяхъ,—въ Беззубовской—въ 5 селахъ, и въ Ильинской—въ селахъ; въ первой—143 лица, во второй 335.

Въ Бронницкомъ уѣздѣ производство, главнымъ образомъ, сосредоточено въ шести селахъ Усмерской волости, гдѣ занято производствомъ 296 лицъ.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Новочеркасскомъ съ нѣсколькими ближними деревнями, гдѣ всего занято производствомъ 112 лицъ.

Издѣліями изъ кости занято въ Московской губерніи 135 лицъ; издѣліе сосредоточено главнымъ образомъ въ трехъ селахъ: въ Сотниково и Кузнецово Рудневской волости Верейскаго уѣзда, въ селѣ Безскудниково Московскаго уѣзда, Ростокинской волости, и въ нѣсколькихъ мелкихъ пунктахъ, ближнихъ къ указаннымъ селамъ. Кромѣ того, какъ мы сказали выше, болѣе 300 человѣкъ въ нѣсколькихъ селахъ и деревняхъ Клинскаго уѣзда занимаются выдѣлываніемъ изъ кости колодокъ для зубныхъ щетокъ. Подсчитывая общее количество лицъ, занятыхъ производствомъ издѣлій изъ рога и кости мы видимъ, что около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ свое свободное время посвящаютъ этому промыслу п въ немъ находятъ себѣ пропитаніе. Это по Московской губерніи. Въ другихъ, нами указанныхъ губерніяхъ, этотъ промыселъ менѣе развитъ. Но слѣ-

дуетъ сказать, разсматриваемая нами отрасль кустарной промышленности сдѣлала значительную эволюцію въ послѣдніе годы въ своей хозяйственной структурѣ.

Первоначальной формой производства роговыхъ издѣлій служила мастерская хозяина съ наемнымъ составомъ рабочихъ—односельчанъ числомъ не менѣе какъ въ 10 человѣкъ.

Потребность въ такомъ и даже въ большемъ составѣ рабочихъ вызывалась съ одной стороны характеромъ производства, при которомъ находило себѣ мѣсто, обезпечивавшее продуктивность работы, надлежащее раздѣленіе труда, съ другой стороны размѣрами производства. Но это строеніе кустарной производительной ячейки въ связи съ временнымъ характеромъ самой кустарной работы, стало измѣняться. Въ послѣднее время стало замѣчаться стремленіе каждаго кустаря объединиться, замкнуться въ тѣсныхъ предѣлахъ своей семьи, создавши изъ нея цѣлую рабочую мастерскую. Мы говоримъ, „въ связи съ временнымъ характеромъ работы“, потому, что не связанный съ промысломъ круглый годъ кустарь каждую осень долженъ былъ устраиваться въ какой либо мастерской; вмѣстѣ съ тѣмъ, само производство, не требовавшее капитальныхъ затратъ, при малѣйшемъ треніи рабочаго съ хозяиномъ позволяло первому самому стать хозяиномъ. Это дробленіе мастерскихъ, сгруппированныхъ вокругъ мастера-хозяина, на мастерскія одной семьи съ однимъ или двумя рабочими или даже и безъ нихъ, замѣчается во всѣхъ отрасляхъ кустарнаго производства.

Сработанныя въ такой семьѣ-мастерской издѣлія сбываются заранѣе крупному скупщику.

Такая форма производства, экономическое строеніе производительной ячейки, открыла широкій просторъ и доступъ къ участію въ немъ женщинъ и дѣтей.

При этомъ, всѣ довольно сложныя стадіи своей обработки отъ первоначальнаго „правленія“, т. е. разогрѣванія рога, разрѣзаніе на отдѣльныя пластинки и выпрямленіе ихъ подъ прессомъ, вплоть до окончательной отдѣлки матеріала проходятъ почти въ однѣхъ рукахъ—мастера-главы семьи, отчего продуктивность работы, конечно, мало выигрываетъ. Но на долю работающаго такимъ способомъ мастера, т. е. особнякомъ, остается одно только преимущество, заключающееся въ сознаніи, что онъ самъ себѣ хозяинъ, что располагаетъ свободно и самостоятельно своимъ временемъ и не подлежитъ въ этомъ отношеніи никакому контролю. Реальныхъ же выгодъ отъ новой формы мастерской кустаря никакихъ нѣтъ, да даже и самое сознаніе свободы и самостоятельности миражное, ошибочное. Освободившись отъ кабалы хозяина, кустарь сталъ рабомъ станка, къ которому онъ прикованъ его безсиліемъ освободиться отъ эксплоатаціи посредниковъ, отъ невыгодъ одиночнаго

производства безъ недосягаемыхъ дорого стоющихъ подсобныхъ машинъ и усовершенствованныхъ орудій, къ которому онъ прикованъ кромѣ того безъисходной нуждой.

Учитывая въ своемъ хозяйствѣ постоянный денежный недоборъ и на ряду съ этимъ въ семьѣ неперемежающуюся нужду кустарь готовъ сидѣть за работой всѣ ночи напролетъ; онъ усаживаетъ за свое производство жену, поручая ей разныя подготовительныя работы, ставитъ за станокъ дѣтей, подростковъ и т. п.

Зимой въ тѣсной избушкѣ кустаря, пропитанной острымъ воздухомъ кислотъ и костяной пылью, работа не прекращается и тусклый свѣтъ закоптѣвшей лампы мерцаетъ въ его окнахъ иногда до самаго утра. Результатомъ же такой напряженной ненормальной работы является только истощеніе себя и семьи, особенно малыхъ ребятъ. Результатомъ чего пятидесятилѣтній возрастъ среди кустарей является рѣдкостью и замѣчается особенно усиленная смертность въ районахъ, охваченныхъ кустарной промышленностью.

Такое превращеніе крупныхъ, относительно, понятно, промышленныхъ кустарныхъ предпріятій въ одиночно-семейныя мастерскія, такое измельчаніе рабочей производительной ячейки является важнымъ препятствіемъ на пути распространенія и совершенствованія этого кустарнаго промысла. Введеніе нѣкоторыхъ улучшеній, какъ нами уже было упомянуто, существенно необходимыхъ для дальнѣйшаго совершенствованія этой промышленности, какъ, напримѣръ, введеніе болѣе дешеваго и безвреднаго способа отдѣлыванія простой кости или обзаведеніе улучшеннымъ прессомъ для выпрямленія роговыхъ пластинокъ, а равно пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ несложныхъ машинъ, въ родѣ сверлильныхъ станковъ,—всѣ эти и многія другія улучшенія въ области кустарнаго костяного производства съ одной стороны не подъ силу маленькимъ мастерамъ-хозяевамъ, съ другой—встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе въ костности забитаго нуждой кустаря, одинокаго, вѣчно сгорбленнаго надъ своимъ станкомъ въ своей лачужкѣ-мастерской.

Эволюція и усовершенствованіе орудій и пріемовъ производства была бы безусловно возможна при крупной кустарной производительной ячейкѣ, группировавшейся вокругъ болѣе имущаго и сильнаго хозяина. Но, какъ мы уже замѣтили, эта форма уже потерпѣла или терпитъ крушеніе, по причинамъ, вытекающимъ непосредственно изъ самой жизни и возвратъ къ ней уже немыслимъ. Даже болѣе того. Разбираясь въ условіяхъ кустарнаго производства, мы находимъ размельчаніе производительной ячейки, какъ послѣдовательный этапъ, какъ логическое развитіе кустарнаго производства. Группируя вокругъ себя кустарей наемныхъ, крупный хозяинъ поддерживалъ бы производство только съ цѣлью увеличенія капитала, т. е. съ постояннымъ, быть можетъ на первыхъ порахъ и несознан-

нымъ желаніемъ превратить предпріятіе въ капиталистическое, поставить его на широкую ногу, что немыслимо по духу кустаря рабочаго, такъ какъ онъ заинтересованъ самимъ производствомъ въ большинствѣ случаевъ только какъ подсобнымъ промысломъ. Слѣдовательно, въ самой производительной ячейкѣ, крупной, группирующейся вокругъ имущаго и сильнаго хозяина уже таился зародышъ разрушенія. Онъ развился въ менѣе благопріятную для усовершенствованія производства мелкую ячейку семьи кустаря-мастера.

Рис. 7. Налѣво снята изба кустаря, работающаго на посредника-хозяйчика, направо домикъ такого кустаря-хозяйчика.

Но эта производительная форма должна разсматриваться, какъ переходная стадія, такъ какъ на ряду съ ней появились зачатки новой уже формы производства, которая имѣетъ цѣлью совмѣстить въ себѣ выгоды крупнаго предпріятія, свободу и самостоятельность каждаго производителя и выгоды кустарнаго производства, какъ такового.

Мы имѣемъ въ виду производительныя артели кустарей, которыя уже пускаютъ корни въ жизнь.

Здѣсь, кстати коснемся взаимоотношенія, какое существуетъ между кустарной и крупной фабричной промышленностью.

Фабричная промышленность въ области выработки роговыхъ и костяныхъ издѣлій пока еще не представляетъ собой опаснаго конкурента для кустаря, потому что она въ этой области до послѣдняго времени не получила особенно широкаго развитія (рабочихъ рукъ, занятыхъ въ фабричной промышленности даже въ предѣлахъ наиболѣе промышленной Московской губерніи до сихъ поръ было значительно менѣе, нежели кустарей того же цеха) и главнымъ образомъ потому, что кустарныя роговыя и костяныя издѣлія съ полнымъ успѣхомъ выдерживаютъ конкурренцію съ костяными и роговыми фабрикатами.

Спросъ, напримѣръ, на зубныя и ногтевыя щетки кустарнаго производства значительно больше, нежели на таковыя же издѣлія фабричнаго производства, отъ которыхъ онѣ выгодно отличаются большей прочностью и изяществомъ.

Въ этомъ отношеніи съ издѣліями нашихъ Московскихъ кустарей не всегда удается конкурировать даже заграничнымъ издѣліямъ. Такъ, напримѣръ, заграничныя зубныя щетки все болѣе и болѣе вытѣсняются съ рынка щетками кустарной работы, отчего и привозъ ихъ изъ-за границы съ каждымъ годомъ сокращается. Точно также и нѣкоторыя кустарныя издѣлія изъ рога, въ особенности различныя предметы хозяйственнаго и аптекарскаго обихода, давно уже съ успѣхомъ борются съ проникающими на рынокъ таковыми же издѣліями русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Особо-благопріятное положеніе кустарной промышленности въ сравненіи съ фабричной заставляетъ думать, что и въ будущемъ видѣть опаснаго конкурента для кустарей въ фабричной промышленности не приходится. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя издѣлія, входящія въ область кустарнаго производства, часто должны измѣняться въ своихъ формахъ, притомъ въ короткое время.

Возьмемъ, какъ примѣръ, пуговицы. Ихъ потребленіе и спросъ на нихъ всецѣло связанъ съ капризами и непостоянствомъ моды. Фабрика, расчитанная на огромный спросъ и рынокъ, не имѣетъ возможности удовлетворить быстро всѣ капризныя требованія моды, а то, что не подъ силу фабриканту, сдѣлаетъ кустарь. Возьмемъ другой примѣръ — наболдашники на трость. Фабрика не можетъ представить такого громаднаго выбора, разнообразія формъ и отдѣлки этихъ издѣлій, какъ можетъ представить кустарь. А вкусъ покупателей этихъ издѣлій, именно ищетъ разнообразія и оригинальности. Слѣдовательно все дѣло въ томъ: сумѣетъ ли кустарь понять свое исключительно благопріятное положеніе передъ фабрикой и сумѣетъ ли использовать свое положеніе. Если да, то его существованіе несомнѣнно обезпечено. Въ этомъ отношеніи по-

нятно, нужно расчитывать, что и общественныя учрежденія, заинтересованныя въ поддержкѣ кустаря, должны придти ему на помощь, чтобы направить производство по истинному руслу.

Главная доля той славы, которой покрыли себя кустарныя роговыя издѣлія на русскомъ рынкѣ, должна быть приписана вологодскимъ кустарямъ.

Конечно, не все то, что выдѣлывается вологодскими кустарями разсчитано на требованіе высокаго вкуса; нѣкоторыя роговыя издѣлія кустарнаго производства, какъ напримѣръ, простыя гребни и гребешки довольно грубы и топорной работы, но они расчитаны исключительно на потребность простого народа, въ глазахъ котораго дешевизна и прочность суть качества, искупающія общій грубоватый видъ издѣлій.

При всемъ этомъ, однако, около рогового промысла въ предѣлахъ Вологодской губерніи кормится свыше 700 человѣкъ, зарабатывая на этомъ промыслѣ ежегодно по самому минимальному подсчету свыше 75.000 рублей.

Выработкой роговыхъ издѣлій въ предѣлахъ Вологодской губерніи, особенно Кадниковскаго уѣзда, заняты подчасъ цѣлыя селенія (Устьинская волость), причемъ главными поставщиками этихъ издѣлій въ настоящее время являются кустари Паршинъ и Красавинъ. Ихъ издѣлія представляютъ собою послѣднее слово кустарной техники въ области рогового производства, преимущественно потому, что названные кустари имѣли возможность оборудовать свои мастерскія нѣкоторыми новѣйшими техническими приспособленіями. Издѣлія мастерскихъ этихъ двухъ кустарей давно уже пріобрѣли почетную извѣстность на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ, гдѣ они неоднократно премированы были наградами: медалями и похвальными листами.

Владѣя достаточными оборотными средствами, они имѣютъ возможность пріобрѣтать всѣ матеріалы для своего производства изъ первыхъ рукъ, во многихъ случаяхъ даже изъ заграницы, что конечно не всякому кустарю возможно.

Торговая предпріимчивость и иниціатива этихъ лучшихъ Вологодскихъ кустарей-промышленниковъ выражается въ томъ, что они лично или въ лицѣ своихъ агентовъ и коммиссіонеровъ посѣщаютъ всѣ крупныя ярмарки и базары Россіи, всюду выставляя ассортиментъ своихъ издѣлій и тѣмъ создавая имъ широкую извѣстность. Безъ преувеличенія можно сказать, что торговля кустарными роговыми издѣліями въ настоящее время сосредоточена въ рукахъ этихъ двухъ предпріимчивыхъ кустарей.

Участіе Вологодскаго Земства въ области содѣйствія развитію этой отрасли промышленности ничѣмъ пока существенно важнымъ не выразилась, кромѣ развѣ продажи черезъ его посредство, на

очень впрочемъ незначительную сумму, кустарно-роговыхъ издѣлій различнымъ кустарнымъ складамъ.

Итакъ, на всероссійскомъ рынкѣ роговыхъ и костяныхъ издѣлій безспорно доминирующее положеніе какъ по количеству и разнообразію производимыхъ предметовъ, такъ и по качеству ихъ отдѣлки занимаютъ губерніи Московская и Вологодская.

Издѣлія изъ тѣхъ же матеріаловъ другихъ губерній значительно уступаютъ имъ и въ размѣрахъ своего производства и въ районѣ сбыта, ограничиваясь въ послѣднемъ случаѣ лишь предѣлами большей частью своей губерніи и нѣкоторыми мѣстностями сосѣднихъ губерній.

Такъ, въ области роговыхъ издѣлій получили довольно широкую извѣстность издѣлія Вятскихъ кустарей, которыхъ насчитывается около этого промысла до 400 человѣкъ и которымъ ежегодно удается вырабатывать и сбывать товара на сумму свыше 20.000 рублей.

Роговыя издѣлія Вятскихъ кустарей, большей частью гребни и трости, сбываются въ предѣлахъ своей губерніи, по Уралу, Пермской губерніи, достигая подчасъ даже далекаго Зауралья.

Уже и скромнѣе кустарное производстно роговыхъ гребней и пуговицъ въ губерніяхъ Рязанской, Полтавской и Архангельской. Не такъ еще сравнительно давно было то время, когда роговые и костяные промыслы имѣли довольно широкое распространеніе въ Архангельской губерніи, но въ настоящее время невозможно найти и слѣдовъ его прежняго существованія.

Попытаемся теперь изложить, что намъ извѣстно о состояніи интересующихъ насъ видовъ кустарной промышленности въ предѣлахъ далекой отъ насъ Сибири.

Казалось бы трудно себѣ представить мѣстности болѣе благопріятныя для зарожденія и развитія кустарной промышленности для издѣлій изъ рога и кости, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ въ Сибири. Здѣсь къ услугамъ этихъ промысловъ собственное обширное скотоводство и богатыя залежи мамонтовой кости. Отсутствіе фабричной промышленности и отдаленность отъ фабричныхъ районовъ подчеркиваютъ выгодность этихъ условій. И однако первоначальное возникновеніе въ Сибири этихъ промысловъ (собственно костяного) носитъ слѣды случайнаго происхожденія и, что особенно примѣчательно, зарожденіе промысла обязано кустарямъ центральныхъ районовъ, являясь какъ бы сколкомъ далекихъ русскихъ промысловъ.

Первоначальнымъ мѣсторожденіемъ кустарнаго промысла по обработкѣ кости въ Сибири является, повидимому, Тобольская губернія.

Время возникновенія здѣсь этого промысла относится, приблизительно, къ половинѣ прошлаго столѣтія. Среди ссыльныхъ

поселенцевъ Тобольской губерніи, оказался мастеръ, хорошо знакомый съ работой по кости. Онъ то и былъ первымъ піонеромъ, положившимъ начало кустарно-костяному промыслу. Отъ него этому искусству выучился нѣкто г. Овешковъ, которымъ вскорѣ была открыта цѣлая мастерская, служившая, по крайней мѣрѣ на первое время, не столько промышленнымъ предпріятіемъ, сколько разсадникомъ знаній и умѣній въ этой области среди мѣстныхъ жителей. Конкурентомъ г. Овешкову, лѣтъ черезъ 18 послѣ начала его предпріятія, выступилъ въ Тобольскѣ нѣкто Мельгуновъ, который увеличеніемъ заработной платы отдѣльнымъ мастерамъ до 40 и даже до 50 рублей въ мѣсяцъ переманилъ къ себѣ нѣсколькихъ учениковъ г. Овешкова. Такимъ образомъ, къ концу минувшаго столѣтія въ Тобольскѣ функціонировали двѣ мастерскія по обработкѣ кости. Въ настоящее время производствомъ изъ кости въ самомъ Тобольскѣ занимаются 15 человѣкъ.

Сосредоточивъ свой трудъ на обработкѣ преимущественно мамонтовой кости, они сбываютъ свои издѣлія черезъ посредство тѣхъ самыхъ фирмъ Овешкова и Мельгунова, которыя и были первоначальными насадителями здѣсь этого промысла. По приблизительному подсчету всѣмъ работникамъ по кости въ Тобольскѣ удается выработать въ годъ на сумму не свыше 7—8 тысячъ рублей.

Женскій трудъ въ этомъ промыслѣ участія почти никакого не имѣетъ. Нѣкоторое участіе принимаютъ лишь дѣти, которымъ поручаютъ такія подготовительныя работы, какъ напримѣръ, шкуреніе и полировка кости, предназначенной къ обработкѣ.

Изобиліе матеріала, т. е. мамонтовой кости и сравнительно пока еще не высокая цѣна его являются условіями, благопріятствующими дальнѣйшему развитію въ Сибири этой отрасли кустарнаго труда.

Очень недавно, всего два года тому назадъ по ходатайству Якутскаго губернатора командированы были Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія въ учебную мастерскую Московскаго Губернскаго Земства, находящуюся въ Сергіевскомъ посадѣ, трое якутъ съ цѣлью обученія ихъ рѣзьбѣ и точкѣ разныхъ издѣлій изъ мамонтовой кости.

По окончаніи курса своего практическаго обученія эти, оказавшіеся способными, выученики лучшихъ подмосковныхъ кустарей-рѣзчиковъ по кости снова вернулись къ себѣ на родину, гдѣ они такимъ образомъ призваны быть насадителями новой отрасли кустарной промышленности въ Якутской области.

Есть основаніе полагать, что успѣхи въ Сибири этой отрасли труда тормозятся отсутствіемъ подходящихъ образцовъ и недостаткомъ нѣкоторыхъ техническихъ улучшеній въ этомъ дѣлѣ.

Вл. Боруцкій.

Кустарное производство лакированныхъ вещей изъ папье-маше.

Кустарное производство лакированныхъ вещей изъ папье-маше.

Для того, чтобы дать представленіе о производствѣ изъ папье-маше прослѣдимъ всѣ стадіи, черезъ которыя проходитъ хотя-бы черная лакированная чайница съ незатѣйливыми рисунками на стѣнкахъ и крышкѣ. Эти чайницы, особенно низшіе сорта ихъ, стали за послѣднее время очень популярны, и врядъ ли кто изъ читающихъ не встрѣчалъ ихъ. Исторія ея зарожденія начинается съ пріобрѣтенія матеріала. Главнымъ матеріаломъ при производствѣ является картонъ или „политура". Въ дѣло употребляется 3 сорта картона, въ зависимости отъ чего находится самая прочность издѣлія и только, такъ какъ внѣшній видъ не зависитъ отъ матеріала. Лучшимъ сортомъ считается картонъ, выдѣланный изъ тряпки подъ названіемъ „1-й сортъ" и „2-й сортъ", при чемъ сорта эти зависятъ отъ чистоты самой тряпки, изъ коей выдѣлывается картонъ, что и отзывается на прочности его. Худшимъ сортомъ считается картонъ, выдѣланный изъ древесной массы съ незначительной примѣсью тряпки. Этотъ сортъ, называется „древесной политурой", которая дешевле, издѣлія же изъ нея менѣе прочны. Первой стадіей еще незародившейся чайницы будетъ прохожденіе черезъ такъ называемую „опиловку". „Опиловкой" называется работа мастера, изготовляющаго изъ картона вещи вчернѣ. Первымъ долгомъ мастеръ (опиловщикъ) беретъ картонъ и разрѣзаетъ его на ленты или полосы, при чемъ ширина этихъ полосъ зависитъ отъ высоты стѣнокъ изготовляемой чайницы, отъ ширины и длины ея дна и крышки и т. п. Эти нарѣзанныя полосы опиловщикъ намазываетъ съ одной стороны клейстеромъ и навиваетъ ихъ на „болванъ", т. е. деревянную форму, являющуюся кубическимъ возмѣщеніемъ издѣлія, въ данное время чайницы. Полосы два и три раза обертываются вокругъ „болвана" въ зависимости отъ той толщины, которую желательно придать стѣнамъ чайницы.

Для этой цѣли пластинки картона, намазанныя клейстеромъ, кладутся въ ручной деревянный прессъ, обыкновеннаго устройства съ опускающимися вертикально деревянными винтами; служитъ этотъ прессъ спеціально для сдавливанія склеенныхъ между собой

двухъ или нѣсколькихъ полосъ картона, когда послѣдній долженъ быть болѣе тонкимъ. Склеенныя полосы, также, какъ когда нужно только въ одну полосу картонъ,—обвиваются вокругъ „болвана“.

Послѣ того, какъ „болванъ“, или форма будущаго издѣлія обвита картономъ, онъ ставится въ особый прессъ, называемый „жомомъ“. Жомъ приводится въ дѣйствіе посредствомъ вбиванія клиньевъ и употребляется для прессованія картона, намазаннаго

На рисункѣ изображена опиловочная мастерская. На право печь-шкафъ, въ которую опиловщикъ ставитъ остовы издѣлій, выработанныхъ вчернѣ, на просушку. Рядомъ съ нимъ другой рабочій вынимаетъ проваренныя въ льняномъ маслѣ издѣлія. Въ углу за этимъ рабочимъ виденъ прессъ. На лѣво и въ центрѣ опиловочной, стругаютъ, обрѣзаютъ, вообще очищаютъ отъ неровностей просушенныя издѣлія. Эта опиловочная мастерская принадлежитъ Федоскинской артели.

клейстеромъ и навитаго на деревянной формѣ, вкладываемой между сдвигающимися и раздвигающимися сторонами жома. Самый большой жомъ имѣетъ не болѣе $^3/_4$ арш. въ квадратѣ. Но размѣръ его безусловно можетъ быть и больше, если того требуютъ приготовляемыя издѣлія. Обыкновенно жомъ выдѣлывается изъ березы и клена самими мастерами, которые имъ и пользуются.

Такая форма съ навитымъ на нее картономъ стоитъ въ жомѣ отъ 5 мин. до 1 часа, въ которое время полосы картона плотно

стискиваются и слипаются. Затѣмъ деревянный болванъ вынимается изъ картона, который, такъ сказать, есть уже остовъ будущей чайницы. Спрессованный такимъ образомъ картонъ, принявшій форму остова, четырехъ стѣнъ безъ крышки и дна, ставится часа на два въ печь для просушки. Эта печь въ мастерскихъ болѣе крупныхъ, гдѣ промыселъ играетъ главную роль, устраивается иначе. Она имѣетъ форму шкафа съ полками; въ этомъ шкафѣ при помощи особыхъ устройствъ и соединеній съ печью, поддерживается всегда высокая температура, благодаря чему ускоряется просушка и производится она совершеннѣе. Въ тѣхъ же семьяхъ крестьянъ, промышляющихъ издѣліями изъ папье-маше, которымъ шкафъ сдѣлать не подъ силу, его замѣняетъ простая печь, которая, понятно, не мало затрудняетъ самое производство.

Попутно съ тѣмъ, когда стѣнки чайницы стоятъ въ жомѣ подъ простымъ прессомъ, прессуется дно и крышка, которыя потомъ поддѣлываются.

Когда опиловщикъ навьетъ, спрессуетъ и просушитъ достаточное количество составныхъ частей для чайницъ, тогда онъ спускаетъ ихъ въ котелъ, наполненный конопляннымъ или льнянымъ масломъ, гдѣ держитъ ихъ отъ 1 до 5 минутъ, пока вещи вполнѣ пропитаются масломъ. Послѣ этой операціи составныя части чайницъ вынимаются изъ котла и раскладываются на рѣшетки или проволочныя рамки, на которыхъ ставятся въ шкафъ или печь, достаточно нагрѣтые, гдѣ стоятъ они приблизительно часовъ 12. Шкафъ при этомъ герметически закрывается, что и преслѣдуютъ при устройствѣ самого шкафа; устье печи же на время просушки тщательно закрывается заслонкой и замазывается глиной каждый разъ; какъ только картонъ, пропитанный масломъ, подъ вліяніемъ высокой температуры окончательно высохнетъ, то онъ получаетъ качество высшихъ сортовъ сухого дерева; прочность, легкость и малый объемъ, занимаемый стѣнками издѣлія. Вынувъ изъ печи части картона, получившія свойства деревянныхъ, мастеръ-опиловщикъ уже и обрабатываетъ ихъ какъ бы деревянныя: пилитъ одноручной пилой, стругаетъ рубанкомъ, рѣжетъ стамеской и т. д., пока не приладитъ всѣхъ частей, и пока изъ нихъ не получится, такъ сказать, чайница вчернѣ.

Само собой разумѣется, чайница въ это время имѣетъ довольно грубый и некрасивый видъ. Но отдѣлка ея переходитъ уже къ другимъ мастерамъ, спеціалистамъ.

Вещь, вышедшая изъ рукъ опиловщика, переходитъ къ шпатлевщику. Шпатлевщикъ или грунтовщикъ покрываетъ остовъ чайницы грунтомъ съ примѣсью сажи, разведеннымъ, или растертымъ на олифѣ. Загрунтованная чайница шлифуется, т. е. чистится пемзой, при чемъ сглаживаются всѣ малѣйшія неровности.

Послѣ грунтовки и шлифовки остовъ чайницы соединяется съ крышкой; вещь переходитъ къ шарнирщику, который придѣлываетъ шарниры и другія металлическія части, если они требуются.

Отъ шарнирщика чайница переходитъ къ лакировщику; послѣдній покрываетъ чайницу нѣсколько разъ лакомъ и наводитъ на нее черный фонъ, т. е. покрываетъ ее смѣсью сажи, разведенной на скипидарѣ съ примѣсью лака. Лакомъ чайница покрывается нѣсколько разъ, и послѣ каждаго ставится въ печь или шкафъ для просушки.

Здѣсь снята мастерская Федоскинской артели, отдѣленіе живописцевъ.

Отъ лакировщика чайница выходитъ уже готовая, глянцевитая, но безъ рисунка, и переходитъ въ послѣднюю стадію—къ живописцу, художнику, если на чайницѣ помѣщается какой нибудь рисунокъ.

На лакированной вещи изображается какой либо рисунокъ, взятый откуда либо съ гравюръ, изъ иллюстрированныхъ изданій и т. п. Живописецъ употребляетъ масляныя краски, накладываемыя кистью. Отъ мастера здѣсь требуется громадный опытъ не только какъ живописца вообще, но какъ живописца именно лакированныхъ

издѣлій, такъ какъ краски покрываются лакомъ и ставятся на просушку, послѣ каковой краски, не говоря уже, фоны, рѣзко измѣняются. Подъ краску кладутся часто листочки сусальнаго серебра или золота, что рисунку придаетъ красивый металлическій отблескъ. Сверхъ краски, какъ мы уже говорили, накладывается свѣтлый лакъ, послѣ чего полируется, оттирается пемзой-трепломъ, и, когда все выравняется, то снова наводится свѣтлый лакъ, но болѣе осторожно.

Здѣсь снята мастерская В. О. Вишнякова, гдѣ рядомъ съ издѣліями изъ папье-маше лакируютъ и подносы. Направо рабочій шлифуетъ шкатулку изъ папье-маше; налѣво два мастера коптятъ и лакируютъ подносы.

Послѣ всѣхъ этихъ операцій, чайница идетъ въ продажу, и поступаетъ къ покупателю, рѣдкій изъ которыхъ, быть можетъ, представляетъ себѣ тѣ мытарства и стадіи прохожденія, послѣ которыхъ она появляется на свѣтъ.

По описываемому способу изготовляются всѣ издѣлія, не имѣющія выпуклыхъ, рельефныхъ поверхностей, какъ то: портсигары, папиросницы, спичечницы, альбомныя доски, шкатулки, копилки, подставки, пеналы, табачницы, табакерки, запонки, разрѣзные ножи, и многія другія. Когда же предметъ представляетъ

рельефную поверхность, то папье-маше дѣлаютъ не изъ картона, а изъ рыхлой, неклееной бумаги. Но это производство имѣетъ свою особую отрасль, поэтому мы не будемъ затрагивать его.

Рядомъ съ выдѣлкой лакированныхъ вешей изъ папье-маше ведется производство лакированныхъ раскрашенныхъ подносовъ и подобныхъ имъ вещей изъ желѣза. Въ данномъ производствѣ, которое сплошь и рядомъ ведется въ однихъ и тѣхъ же мастерскихъ, приходится отбросить только стадію прохожденія издѣлій изъ

Здѣсь снята мастерская В. О. Вишнякова, гдѣ выдѣлываются вчернѣ подносы, а на ряду съ этимъ шарнировщики придѣлываютъ крышки къ издѣліямъ изъ папье-маше: коробкамъ и боченкамъ-табакеркамъ.

папье-маше черезъ опиловочную, которая для подносовъ замѣняется кузнечной мастерской.

Всѣ эти стадіи производства, или обработки издѣлія иногда сосредоточены въ двухъ, трехъ рукахъ; иногда раздѣленіе труда поставлено шире въ зависимости отъ силы кустаря-хозяина и значенія самаго промысла для него. Въ томъ случаѣ, когда промыселъ для кустаря является почти главнымъ источникомъ существованія,

у котораго въ мастерской рядомъ съ хозяиномъ работаютъ и наемные,—тамъ раздѣленіе труда строго разграничивается и всѣ стадіи, или болѣе, или менѣе всѣ, какъ то опиловка, грунтовка, шарнировка, лакировка и живопись, наконецъ сосредоточены въ отдѣльныхъ рукахъ; въ другихъ же случаяхъ, гдѣ кустарь не имѣетъ средствъ пригласить мастеровъ къ себѣ, трудъ разграничивается только на двѣ, три стадіи. Въ дѣлѣ раздѣленія труда, понятно, не послѣднюю роль играетъ семейный составъ кустаря: есть ли на лицо мастера въ семьѣ и сколько ихъ, и какіе, и въ зависимости отъ этого строилось самораздѣленіе труда, исключая послѣднюю стадію—живопись. Живопись играетъ главную роль, наибольшее значеніе въ разсматриваемой области труда еще и потому, что одинъ живописецъ не можетъ успѣть, за однимъ опиловщикомъ, напримѣръ; для живописца нужно больше времени для отдѣлки вещи, а посему и раздѣленіе труда въ одной мастерской допущено было и есть только у сильнаго кустаря; остальные же кустари обыкновенно работаютъ на этихъ сильныхъ, работаютъ у себя на дому, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы входятъ въ составъ работниковъ ихъ мастерской, беря на себя одну изъ стадій обработки издѣлій.

Исторію возникновенія этихъ промысловъ слѣдуетъ отнести къ 1780 году. Въ это время нѣкій купецъ Коробовъ въ своемъ имѣніи Даниловкѣ, расположенномъ рядомъ съ селомъ Ѳедоскинымъ Марфинской волости, Московскаго уѣзда, открылъ мастерскую лаковаго козыречнаго товара. Къ этому же времени или немного ранѣе нужно отнести введеніе въ обмундированіе нашихъ войскъ новаго вида касокъ, для которыхъ козыречный матеріалъ требовался въ огромномъ количествѣ, почему само производство сулило большія выгоды. Козырьки въ то время прессовались изъ растворенной бумажной массы, смѣшанной съ конопляннымъ масломъ и канифолью, и затѣмъ уже отдѣлывались лакомъ. Эта мастерская не долго была въ рукахъ Коробова. Выдавая свою дочь замужъ, Коробовъ въ видѣ приданаго передалъ имѣніе и мастерскую въ немъ зятю, Московскому купцу Лукутину. На первое время Лукутинъ, взявъ въ свои руки управленіе мастерской, все производство велъ въ направленіи, данномъ первымъ владѣльцемъ, тѣмъ болѣе—это было выгодно, такъ какъ козыречный товаръ былъ въ ходу. Но въ восьмидесятыхъ годахъ спросъ на зимній товаръ сталъ быстро уменьшаться въ связи съ измѣненіемъ обмундированія въ арміи, и необходимо было производству дать другое направленіе. Лукутинъ и сдѣлалъ это: онъ видоизмѣнилъ производство, и вмѣсто козыречнаго товара сталъ выдѣлывать круглыя лаковыя табакерки, не измѣняя самаго матеріала и процесса производства. Эти табакерки и другія издѣлія носили названіе—„лукутинскихъ издѣлій“. Подъ этимъ названіемъ и сейчасъ еще ходятъ лакированныя издѣлія изъ папье-маше.

Въ началѣ своего развитія производство изъ папье-маше обходилось безъ художниковъ, безъ живописи. Но съ теченіемъ времени, вслѣдъ затѣмъ, какъ уже видоизмѣнилось направленіе производства, данное первоначально Коробовымъ, назрѣла потребность усовершенствованія издѣлій со стороны изящества. Такаберки въ мастерской Лукутина стали украшать живописью, незатѣйливыми виньетками и картинками. Это нововведеніе не могло не отразиться на спросѣ на товаръ, и живопись съ этого времени крѣпкими узами связывается съ производствомъ. На табакерки былъ хорошій спросъ, и посему въ мастерской Лукутина работало до 20 человѣкъ. Сбывался товаръ преимущественно въ Москвѣ. Товаръ отвозился самыми владѣльцами въ магазины и въ ряды и продавался непосредственно. На ряду съ этимъ допускалась продажа и мелкими скупщиками, пріѣзжавшими на фабрику. Это небольшое обстоятельство и послужило первой причиной распространенія промысла. Одинъ изъ этихъ скупщиковъ, мѣстный лавочникъ, мелкій торговецъ, крестьянинъ сельца Жестова, Филиппъ Никитинъ Вишняковъ большими партіями закупалъ товаръ, въ силу чего имѣлъ возможность непосредственно соприкасаться съ производствомъ, изучить и постичь всѣ тайны его. Присматриваясь къ производству во время поѣздокъ за товаромъ въ мастерскую Лукутина, Вишняковъ не только изучилъ само производство, но и задумалъ открыть такую-же мастерскую у себя. Выгодность дѣла ободрила Вишнякова, и въ восьмидесятыхъ годахъ онъ открылъ свою мастерскую въ сельцѣ Жестовѣ.

Двѣ мастерскихъ, какъ и нужно было ожидать, не обманули разсчетовъ Вишнякова: они не только не мѣшали другъ другу, не понижали выгодность предпріятія, но вскорѣ нашли себѣ и послѣдователей. Этотъ же Филиппъ Вишняковъ переѣхалъ въ Москву на жительство, при чемъ основанную имъ мастерскую взялъ братъ его Тарасъ, а Филиппъ открылъ новую мастерскую въ Москвѣ на Цвѣтномъ бульварѣ, которая существовала до 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ первой же четверти прошлаго столѣтія открылась въ Москвѣ и третья мастерская нѣмца Августена, который прежде торговалъ издѣліями изъ папье-маше мастерскихъ Лукутина и Вишняковыхъ.

Мастерскія существовали безбѣдно, вводя путемъ практики нѣкоторыя улучшенія и усовершенствованія. Но спросъ на „Лукутинскія издѣлія“ особенно не возросталъ, въ силу нѣкоторой косности производителей и неумѣнія ихъ разнообразить издѣлія, придавать имъ новыя формы болѣе оригинальныя и изящныя. Всѣ мастерскія замерли на одной формѣ круглой лаковой табакеркѣ и дальше нея не шли.

Огромный толчекъ производству дало вторженіе въ Россію французовъ. Въ брошенномъ имуществѣ пришельцевъ и бѣглецовъ не мало нашлось издѣлій изъ папье-маше, которыя дошли и до нашихъ производителей. Среди этихъ издѣлій русскіе мастера увидѣли табакерки различныхъ формъ съ крышками на шарнирахъ; у французовъ были къ тому же не только табакерки, но и другія издѣлія изъ папье-маше. Наглядный примѣръ разнообразія издѣлій вывелъ русскихъ производителей изъ избитыхъ формъ. Съ этого времени стали вырабатываться на ряду съ табакерками чайницы, шкатулки, блюда и т. п. Стали разнообразиться и рисунки на лакированныхъ вещахъ, измѣнился и самый матеріалъ обработки: съ этого же времени въ мастерскихъ стали вводить въ обработку на ряду со смѣшанной бумажной массой и готовый уже картонъ. И въ отношеніи рисунковъ и украшеній русскіе мастера вышли изъ тупика; въ это время былъ удачно использованъ духъ времени: въ одной мастерской украшеніемъ на табакерку было сдѣлано изображеніе пожара Москвы, и табакерки съ этими изображеніями раскупались нарасхватъ.

Съ 1825 года производство изъ папье-маше стало популяризироваться и дѣлаться достояніемъ народа. Изъ рукъ крупныхъ промышленниковъ, изъ мастерскихъ, спеціально построенныхъ, промыселъ сталъ переходить въ курныя деревенскія избы, въ руки мастеровъ, изучившихъ производство, хотя и неимѣющихъ средствъ на самостоятельное веденіе всего производства.

Въ 1825 году Филиппъ Вишняковъ, имѣвшій мастерскую въ Москвѣ, выдѣлилъ вслѣдствіе семейныхъ неурядицъ сына Осипа, и отправилъ въ Жестово. Здѣсь Осипъ былъ принятъ въ мастерскую Тарасомъ Вишняковымъ, у котораго онъ работалъ въ качествѣ мастера около двухъ лѣтъ. Послѣ этого Осипъ рѣшилъ дѣло начать самостоятельно. Безъ имущества и средствъ Осипъ сошелся поближе съ одинъ знакомымъ съ производствомъ мѣщаниномъ Григоріемъ Алексѣевымъ и началъ съ нимъ прямо въ избѣ, безъ особыхъ приспособленій, вырабатывать низшіе сорта издѣлій. По субботамъ, за отсутствіемъ лошади, Осипъ на плечахъ носилъ товаръ продавать въ Москву и продавалъ его въ рядахъ.

Мастерская Осипа Вишнякова рядомъ съ прежде существующими и послужила главнымъ разсадникомъ промысла въ Московскомъ уѣздѣ. Починъ Осипа безъ особыхъ средствъ начать дѣло не остался незамѣченнымъ односельцами. Вслѣдъ за нимъ завелъ свою мастерскую бывшій мастеръ мастерской Осипа, Алексѣй Вишняковъ. Затѣмъ другой мастеръ, Захаръ Петровъ, открылъ мастерскую въ деревнѣ Сорокинѣ, потомъ Степанъ Филипповъ въ Новосельцевѣ, Гавріилъ Ивановъ въ Жестовѣ. Промыселъ сталъ шириться, обхватывать болѣе широкій районъ, изъ мастерскихъ сталъ

переходить въ избы крестьянъ, которые выдѣлывали отдѣльныя части на хозяевъ крупныхъ мастерскихъ. Центромъ всего промысла оставалось с. Осташково и рядомъ стоящая деревня Жестово, находящаяся въ 25 верстахъ отъ Москвы.

Особенно сильное развитіе промысла совпадаетъ съ тремя моментами въ исторіи Россіи: первый—время послѣ 1812 года, послѣ изгнанія французовъ и использованія кустарями новыхъ формъ, занесенныхъ иностранцами. Въ это время былъ особенно сильный спросъ на табакерки съ изображеніемъ пожара Москвы; второй,—

Внѣшній видъ мастерской одного изъ Вишняковыхъ, ведущаго производство и въ настоящее время.

требованіе на товаръ въ 40-хъ годахъ было на столько сильно, что существовавшія мастерскія не могли удовлетворять его, и естественно вызывалось образованіе новыхъ. Въ это время воза съ издѣліями встрѣчали Московскіе купцы за заставой и разбирали все на расхватъ, и третій—послѣ Русско-Турецкой войны. Въ 1876—80 г.г. было произведено изслѣдованіе вообще кустарнаго производства, въ частности разсматриваемаго нами промысла и констатировано распространеніе его въ двухъ волостяхъ Московскаго уѣзда, Троицкой и Марфинской съ районами въ десять селъ и деревень.

Годы, совпавшіе съ изслѣдованіемъ этого промысла, нужно считать апогеемъ развитія его въ смыслѣ количества участвовавшихъ кустарей и территоріи, имъ захваченной. Съ этого времени стало

замѣчаться уменьшеніе, съуживаніе промысла. Новыя условія окружающей жизни выдвинули такія препятствія, съ которыми кустари безсильны были бороться.

Уменьшеніе количества занятыхъ промысломъ наглядно показано на таблицѣ двухъ изслѣдованій, ниже приведенной. Оно разительно, но мы, близко знакомые съ условіями, окружающими работу кустаря, съ его духовнымъ и матеріальнымъ состояніемъ считаемъ долгомъ замѣтить, что цифры приведенной таблицы говорятъ только о сокращеніи промысла и совершенно умалчиваютъ о причинахъ этого явленія; эти причины и среду, въ которой возникли они, мы разберемъ ниже, сейчасъ-же подведемъ итоги изслѣдованій промысла лакированныхъ издѣлій изъ папье-маше (см. табл. на стр. 498—501).

Въ періодъ изслѣдованія Исаева, промыселъ въ отношеніи территоріи и количества занятыхъ въ немъ работающихъ достигъ наибольшаго развитія. Въ это время промыселъ распространился на 10 селеній, гдѣ было занято до 170 человѣкъ, считая и рабочихъ Лукутинской фабрики (40 человѣкъ). Мастерскихъ, болѣе или менѣе хорошо оборудованныхъ, считая и Лукутинскую, было 10, въ которыхъ работало около 107 человѣкъ; остальные 63 работали по избамъ, распредѣлившись въ 31-ой избѣ. Большинство кустарей удѣляло производству только зимній досугъ, т. к. они были надѣлены землей и лѣтнее время посвящали земледѣльческимъ работамъ. Но въ это время уже начало наблюдаться съуженіе территоріи, захваченной промысломъ и уменьшеніе участниковъ, занимавшихся имъ. Это уменьшеніе промысла къ 1912 году дошло почти до половиннаго числа количества кустарей сравнительно съ прежними (см. табл.). Въ селеніяхъ же Шелохово и Витенево совсѣмъ исчезъ только что зародившійся промыселъ. Въ наше время издѣліями изъ папье-маше промышляютъ только 8 мастерскихъ, спеціально болѣе или менѣе приспособленныхъ, въ которыхъ работаютъ 66 человѣкъ и кромѣ того отдѣльно по избамъ на хозяевъ работаютъ 28 человѣкъ, распредѣлившись въ 15 избахъ.

Обозрѣвъ исторію возникновенія и развитія промысла и количественное уменьшеніе кустарей въ наше время, мы считаемъ нужнымъ разобраться въ послѣднемъ явленіи, болѣе или менѣе выяснить нашъ взглядъ на промыселъ издѣлій изъ папье-маше и причины его паденія.

Обратившись къ исторіи промысла мы увидѣли, что причины, способствовавшія развитію промысла и усиленію спроса на эти издѣлія, были совершенно случайными. Первою причиною явилась новизна для русскихъ самихъ издѣлій и заказы на армію, второй причиною—оригинальность и новизна издѣлій, появившихся послѣ внесенной въ жизнь кустарей новой струи французами и третьею—

Изслѣдованіе 1876—80 г.г.					Изслѣдованіе 1912 года.					ПРИМѢЧАНІЕ.
Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	
Троицкая вол. д. Жестово.					**Троицкая вол.** д. Жестово.					
Алекс. Алексѣевъ . .	7	5	2	маст.	Иванъ Тупилинъ . . .	5	—	—		Изъ прежнихъ кустарей 6 чел. умерло и за смертью ихъ производство прекратилось, 2 не разысканы, 1 прекратилъ, потому что другой промыселъ нашелъ болѣе выгоднымъ.
Василій Пипковъ . .	1	1	—	изба	Сергѣй Савельевъ . .	3	—	—		
Василій Вишняковъ .	3	1	2	маст.	Петръ Гавриловъ . .	1	1	—	изба	
Тимофей Сергѣевъ . .	4	4	—	изба	Василій Вишняковъ .	5	2	3	маст.	
Тимофей Максимовъ .	6	4	2	маст.	Тимофей Сергѣевъ . .	4	3	1	„	
Михаилъ Даниловъ .	1	1	—	изба	Василій Максимовъ .	10	4	6	„	
Матвѣй Алексѣевъ . .	6	3	3	маст.	Ефимъ Даниловъ . .	1	1	—	изба	
Гаврила Ивановъ . .	4	1	3	„	Дмитрій Бѣляевъ . .	9	—	9	маст.	
Дмитрій Борисовъ . .	1	1	—	изба						
Илья Ивановъ	2	2	—	„						
Герасимъ Ивановъ . .	3	3	—	„						
Егоръ Бѣляевъ . . .	10	2	8	маст.						
Ѳедоръ Анисимовъ .	1	1	—	изба						
Итого . . .	49	29	20	6 маст. 7 избъ	Итого . . .	38	19	19	4 маст. 2 избы	

Изслѣдованіе 1876—80 г.г.					Изслѣдованіе 1912 года.					ПРИМѢЧАНІЕ.
Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	
с. Осташково.					с. Осташково.					
Осипъ Вишняковъ . .	12	6	6	маст.	Николай Вишняковъ .	2	—	2	маст.	
Василій Вишняковъ .	12	1	11	„	Василій Вишняковъ .	9	—	9	„	
Петръ Семеновъ . . .	2	2	—	изба	Петръ Семеновъ . . .	1	1	—	изба	
Итого . . .	26	9	17	2 маст. 1 изба	Итого . . .	12	1	11	2 маст. 1 изба	
д. Сорокино.					д. Сорокино.					
Ѳома Ивановъ	5	5	—	изба	Андрей Егоровъ . . .	2	2	—	изба	Производство Иванова прекращено за смертью послѣдняго, двое производителей не разысканы.
Андрей Егоровъ . . .	2	2	—	„						
Осипъ Захаровъ . . .	6	3	3	маст.						
Семенъ Викторовъ . .	3	2	1	изба						
Итого . . .	16	12	4	1 маст. 3 избы	Итого . . .	2	2	-	изба	
д. Старозагорье.					д. Старозагорье.					
Ник. Прокофьевъ . .	2	2	—	изба	—					
Андр. Ивановъ	1	1	—	„	—					

Изслѣдованіе 1876—80 г.г.					Изслѣдованіе 1912 года.					ПРИМѢЧАНІЕ.
Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	**Названіе волости, селенія и имена производителей.**	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	
Павелъ Ѳедоровъ . .	2	2	—	изба	Василій Назаровъ . .	2	1	1	изба	
Андрей Корнѣевъ . .	2	2	—	„	Павелъ Корнѣевъ . .	1	1	—	„	
Итого . . .	7	7	—	4 избы	Итого . . .	3	2	1	2 избы	
Мареинская вол. с. Никульское.					**Мареинская вол.** с. Никульское.					
Иванъ Алексѣевъ . .	1	1	—	изба	Алексѣй Алексѣевъ .	3	3	—	изба	
Егоръ Герасимовъ . .	3	3	—	„	Конст. Герасимовъ . .	2	2	—	„	
Констант. Герасимовъ	2	2	—	„	Сергѣй Гавриловъ . .	1	1	—	„	
Иванъ Егоровъ . . .	2	2	—	„	Мих. Ефремовъ . . .	1	1	—	„	
Петръ Никитинъ . . .	2	2	—	„	Мих. Ефремовъ . . .	1	1	—	„	
Ефремъ Никитинъ . .	2	2	—	„	Алекс. Ефремовъ . .	1	1	—	„	
Степанъ Гавриловъ .	2	2	—	„	Павелъ Ефремовъ . .	1	1		„	
Алексѣй Никитинъ . .	1	1	—	„	Федоръ Ефимовъ . .	1	1	—	„	
Василій Никитинъ . .	3	3	—	„						
Семенъ Ефремовъ . .	2	2	—	„						
Василій Андреевъ . .	2	1	1	„						
Итого . . .	22	21	1	11 избъ	Итого . . .	11	11	—	8 избъ	

Изслѣдованіе 1876—80 г.г.					Изслѣдованіе 1912 года.					ПРИМѢЧАНІЕ.
Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	Названіе волости, селенія и имена производителей.	Общее число кустарей.	Членовъ семьи.	Наемныхъ.	Въ мастерской или жилой избѣ ведется производство.	
с. Витенево.					с. Витенево.					
Петръ Тимофеевъ . .	1	1	—	изба	За смертью производителя производство прекращено.					
д. Ивановская.					д. Ивановская.					
Петръ Трофимовъ . .	1	1	—	изба	Петръ Трофимовъ . .	1	1	—	изба	
д. Семенищева.										
Мих. Васильевъ . . .	4	4	—	изба						
Сергѣй Дмитріевъ . .	2	2	—	„						
д. Шелохова.					д. Шелохова.					
Мих. Александровъ .	2	1	1	изба	Производство прекращено.					Не разысканъ.
ст. Федоскино.					ст. Федоскино.					
Фабр. Лукутина . . .	40	—	—	маст.	Артель кустарей . . .	15	15	—	маст.	
Всего по двумъ волостямъ . .	170	87	83	10 маст. 31 изба	Всего по двумъ волостямъ . .	82	51	31	8 маст. 15 избъ	

изящество рисунковъ, новизна и оригинальность ихъ. Эти причины двигали производство, новизна продуктовъ хорошо оплачивала трудъ, непосредственный сбытъ въ Москву—устранялъ эксплоатацію.

Правда, и у Лукутина были посредники, какъ напримѣръ, тотъ же Вишняковъ. Но благодаря новизнѣ издѣлій, небольшому количеству ихъ общей выработки, они сбывались въ Москвѣ или на ближайшихъ къ Москвѣ рынкахъ, куда могъ доставить непосредственно и самъ Лукутинъ; если же онъ и пользовался посредничествомъ скупщика, то безусловно на выгодныхъ для себя условіяхъ,

Начиная съ 1876 года, приблизительно, въ производствѣ изъ папье-маше появляются первыя терніи. Разросшееся производство не могло обойтись однимъ рынкомъ—Москвой и ближайшими къ нему; требовались другіе рынки, появилась необходимость искать потребителя. Появляется и скупшикъ эксплоататоръ, который для мелкихъ производителей кустарей сталъ въ сущности хозяиномъ. Общее вздорожаніе жизни требовало увеличенія заработной платы,—но этого не могло быть, т. к. цѣпь скупщиковъ вошла участниками въ заработную плату кустарей. Развитіе вкусовъ потребителей опередило вкусы кустарей, которые въ силу своего невѣжества и двойственнаго положенія ремесленника и земледѣльца не могли итти вровень съ развитіемъ потребителя; нужда, усилившаяся попутно съ ростомъ населенія и вздорожаніе жизни, гнетомъ ложилась на кустарей и не позволяла искать новыхъ формъ для своихъ издѣлій, новыхъ сюжетовъ для живописи. Извнѣ новыхъ вѣяній це было, и естественно, что промыселъ, требующій особой живости формъ и чуткости къ духу времени (живопись), не давая ничего новаго, оригинальнаго, не могъ конкурировать съ такими же шаблонными фабрикатами и переживалъ тяжелое время. Производство, связанное съ живописью, встрѣтило непреодолимую преграду въ отношеніи совершенствованія. Приглядываясь къ таблицѣ двухъ изслѣдованій, мы видимъ, что за смертью стараго производителя въ рѣдкихъ случаяхъ находились продолжатели; дѣло умирало, вмѣстѣ съ нимъ. И это было вполнѣ естественно, т. к. выучка живописи не такъ то легка при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ обычно содержались и содержатся ученики у ремесленниковъ. Срокъ ученія въ 3—5 лѣтъ нужно считать обычнымъ; эти годы мальчикъ наполовину выполнялъ другія работы, непосредственно къ живописи не относящіяся, и выходилъ безусловно посредственнымъ мастеромъ, глядя съ точки зрѣнія кустарей, и плохимъ, разсматривая его съ точки зрѣнія потребителей, развитіе которыхъ не было связано такими цѣпями, какъ развитіе мелкаго производителя-кустаря. А между тѣмъ живопись играетъ главную роль въ производствѣ; оригинальность формы, изящество занимаютъ рѣшающую позицію въ отношеніи сбыта.

Учтя все вышесказанное, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что умень-

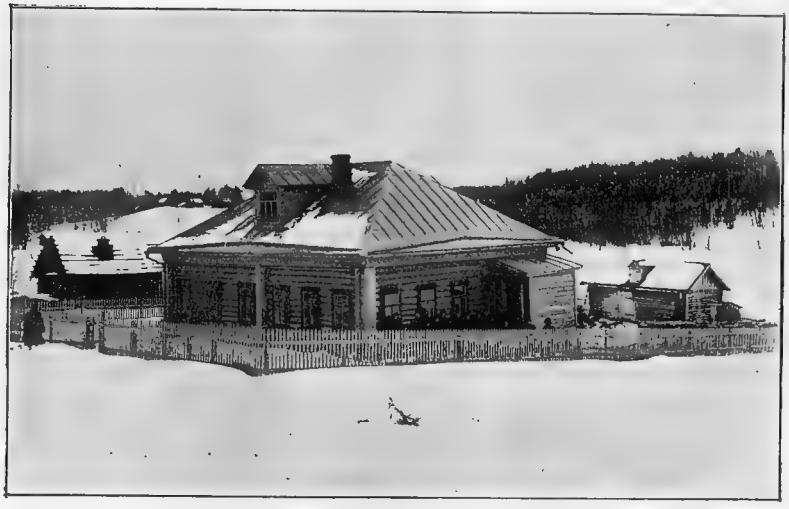
шеніе территоріи, количества кустарей, логически должно было наступить безъ притока новыхъ вѣяній въ ихъ дѣло, безъ уничтоженія эксплоатаціи со стороны скупщиковъ и маклеровъ, что и сказалось налицо ко времени изслѣдованія 1912 года. Но это еще не должно служить основаніемъ, чтобы кустарный промыселъ издѣлій изъ папье-маше клонился къ естественной смерти; онъ на пути исканія новыхъ направленій, и послѣднія данныя наоборотъ говорятъ, что будущность его обезпечена, если только производительныя ячейки примутъ другую форму и само производство по духу своихъ издѣлій будетъ стоять на одномъ уровнѣ съ духомъ времени.

Въ доказательство вышеприведенныхъ разсужденій мы позволимъ себѣ болѣе подробно остановиться на новыхъ путяхъ, на которые начинаетъ становиться кустарное производство вообще, а разсматриваемое нами въ частности. Эти новые пути суть: объединеніе отдѣльныхъ кустарей въ артель и сближеніе ихъ съ общественными организаціями, которыя содѣйствуютъ съ одной стороны экономическому освобожденію кустаря отъ скупщика, посредниковъ и служатъ усовершенствованію издѣлій кустарей и ихъ сбыту, чего не могъ сдѣлать кустарь въ одиночку.

Въ приведенной выше таблицѣ двухъ изслѣдованій констатировано, что въ селѣ Федоскинѣ Марфинской волости на мѣстѣ фабрики Лукутина, которая умерла естественной смертью, и при наличности исчезновенія одиночекъ-промышленниковъ въ другихъ деревняхъ и селахъ—возникла артель кустарей, въ которой работаютъ 15 человѣкъ, работаютъ въ хорошо приспособленной мастерской. На этой артели мы и считаемъ нужнымъ остановиться подробнѣе.

Нужно замѣтить, что въ послѣднее время во всѣхъ отрасляхъ кустарнаго производства замѣчена ломка, исканіе новыхъ путей. Эта ломка, какъ мы видѣли, не только коснулась производства изъ папье-маше, но и болѣе губительно отозвалась на немъ, выразившись въ количественномъ сокращеніи работающихъ и ихъ экономическомъ порабощеніи. Выходъ изъ этого состоянія, губительнаго для производства, нашли сами кустари и мы хотѣли бы подчеркнуть этотъ фактъ. По иниціативѣ одного изъ мастеровъ погибшей фабрики Лукутина кустари рѣшили объединиться въ артель, чтобы общими усиліями искать рынки сбыта, освободиться отъ эксплоатаціи скупщиковъ и создать такія условія для производства, при которыхъ мыслимо было бы услѣдить за духомъ времени и соотвѣтственно послѣднему совершенствовать свои издѣлія. 10 человѣкъ кустарей разныхъ спеціальностей въ разсматриваемой области производства встрѣтили сочувственно предложеніе и рѣшили вступить въ артель и послужить основаніемъ ея. Но такъ какъ для основанія артели недостаточно одного желанія, но нужны средства и формаль-

ное устройство дѣла, то кустари и рѣшили за первымъ обратиться къ земству, второе же устроить упрощеннымъ путемъ, путемъ нотаріальнаго договора, чтобы избѣжать проволочекъ утвержденія устава. Договоръ подписанъ 1910 года 1-го іюня, а дѣйствія свои артель открыла 7-го октября того же года. Въ составъ артели вошли 1 опиловщикъ, 1 шпатлевщикъ, 1 полировщикъ и 7 живописцевъ. Кромѣ того, послѣ подписали договоръ еще двое кустарей. Возрастное состояніе членовъ такое: 2—отъ 26 до 30 лѣтъ, 4—отъ 31 до 35, 2—отъ 36 до 40, 3—отъ 45 до 50; въ отношеніи земельномъ 11 членовъ имѣютъ



Внѣшній видъ мастерской Федоскинской „Артели кустарей".

землю, дома, всѣ—9 коровъ, 8 лошадей; при чемъ землю обрабатываютъ сами, семьей.

Московское земство пришло имъ на помощь и дало въ ссуду возникающей артели 500 рублей. Но этихъ средствъ оказалось мало, и артель сдѣлала еще заемъ у частныхъ лицъ въ размѣрѣ 2.500 рублей и еще у Земства 1.300 рублей спеціально на постройку дома для мастерской. Съ этими средствами артель принялась за дѣло, устроивъ прежде всего болѣе приспособленную мастерскую, снабдивъ ее прессами для бумажной массы, шкафами—печами для просушки и т. п. Продукты артель рѣшила вырабатывать такія: шкатулочки, перчаточницы, чайницы, братины, портсигары, ножи для бумаги и т. п., разукрашивая все изящными виньетками и высокой художественности рисунками и миніатюрами.

Чтобы достигнуть лучшаго сбыта изготовляемыхъ продуктовъ, артель посылала старосту съ образцами товаровъ въ Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ и др. города, и кромѣ того, въ Москвѣ староста время отъ времени обходитъ съ товарами магазины и рекомендуетъ артельныя издѣлія путемъ газетныхъ публикацій. Въ отношеніи совершенствованія издѣлій артель пользуется образцами получаемыми изъ Музея образцовъ, учрежденнаго при Кустарномъ Музеѣ Московскаго Губернскаго Земства.

Результатомъ этихъ первыхъ усилій еще неокрѣпшей, только что возникшей артели кустарей было то, что она за десять мѣсяцевъ своего существованія (съ сентября 1910 года по іюнь 1911 года) продала издѣлій въ кустарный музей на 1.728 руб. 15 коп. и въ другія мѣста на—4.116 руб. 04 коп., всего на 5.844 руб. 19 коп.

Если принять теперь во вниманіе, что это выработали члены артели, не порвавшіе съ землей и обрабатывавшіе ее и оторванные, слѣдовательно, отъ производства въ лѣтнее время, то будетъ нагляденъ успѣхъ молодой организаціи кустарей; особенно же онъ будетъ нагляденъ, если припомнить, что такая же приблизительная по количеству производительная ячейка Осипа Филиппова Вишнякова (12 ч.) въ самый апогей развитія разсматриваемой отрасли производства т. е. во время изслѣдованія, производимаго А. А. Исаевымъ, могла выработать въ теченіе круглаго года (12 мѣсяцевъ) *) и сбыть издѣлій только на 5.000 рублей. Успѣхъ этотъ молодой артели не нужно ставить въ связи съ уменьшеніемъ количества кустарей въ этой области и, слѣдовательно, съ отсутствіемъ конкуренціи; не нужно ставить потому, что артель вырабатывала исключительно почти предметъ роскоши въ коей области конкурентовъ имъ и не могло быть. Не нужно ставить успѣхъ артели и въ связь съ какимъ либо усовершенствованіемъ техники, такъ какъ особенныхъ усовершенствованій въ этой области производства пока нѣтъ такихъ, которыя бы не были и у кустарей перваго періода существованія промысла, если не считать болѣе удобную мастерскую Федоскинской артели въ смыслѣ простора для рабочихъ.

Слѣдовательно, весь успѣхъ нужно приписать тремъ сторонамъ новой организаціи кустарнаго производства, это новымъ формамъ издѣлій, новой живописи, отсутствію эксплоатаціи со стороны посредниковъ, и, наконецъ, попыткѣ, хотя и слабой, связать свое производство съ болѣе широкими рынками сбыта. Мы говоримъ слабой потому, что на издѣлія кустарей были уже заказы изъ-за границы, но эти запросы они удовлетворить не могли, или вѣрнѣе не сумѣли, такъ какъ запоздали выполнить заказы во время, въ силу еще своей слабости.

*) Въ мастерской Вишнякова работали только наемные, которые имѣли землю, но не обрабатывали ее, сдавая въ аренду.

Въ заключеніе этой главы мы считаемъ нужнымъ немного оглянуться назадъ. Мы видѣли тѣ причины, которыя способствовали развитію промысла. Одну изъ главныхъ причинъ—это новизну самаго производства и издѣлій, сыгравшую большую роль въ началѣ возникновенія промысла, приходится отбросить, такъ какъ теперь оно уже не ново. Останутся двѣ причины—болѣе или менѣе общія—это новизна формъ и совершенство отдѣлки. Эти причины способствовали въ исторіи производства изъ папье-маше его расширенію и развитію, эти же причины способствовали и успѣху новой производительной ячейки-артели. Но рядомъ съ ними сама жизнь выдвинула необходимость и другихъ условій для развитія производства. Эти условія суть: экономическое освобожденіе отъ скупщиковъ и посредниковъ, связь производства съ болѣе широкими и постоянными рынками, поднятіе общекультурнаго уровня кустарей, чтобы имъ доступно было пониманіе духа времени и использованіе новыхъ формъ и вливаніе этихъ новыхъ формъ въ производство время отъ времени извнѣ.

Вл. Боруцкій.

Картонажное кустарное производство.

Картонажное кустарное производство.

I.

Картонажное кустарное производство, теоретически представляемое какъ единое, на пратикѣ строго разграничивается на много отдѣльныхъ отраслей, которыя ведутся спеціализировавшимися въ одной какой-нибудь отрасли кустарями. Выдѣлка картонныхъ коробокъ для папиросныхъ гильзъ, выдѣлка коробокъ для галантерейныхъ магазиновъ, для кондитерскихъ, для аптекъ, украшенія для елокъ, является каждая въ отдѣльности самостоятельною отраслью. Спеціализированіе доходитъ до того, что кустарь, выдѣлывающій коробки для галантерейныхъ магазиновъ, никогда не станетъ выдѣлывать коробки для аптекъ.

Это стремленіе производителей держаться выдѣлки какого-нибудь одного вида издѣлій зависитъ по большей части отъ различія процессовъ производства; пріобрѣвъ сноровку и опытъ выдѣлывать, предположимъ, простыя коробки для гильзъ, кустарь избѣгаетъ выдѣлывать бонбоньерки для елокъ, такъ какъ выдѣлка ихъ требуетъ другой сноровки.

Не малую роль при этомъ играетъ и то обстоятельство, что выдѣлывая коробки на одного какого нибудь заказчика, кустарь уже и держится его, ради постояннаго сбыта, слѣдовательно, держится и той формы издѣлій, которую требуетъ заказчикъ.

Въ виду строгаго разграниченія картонажнаго производства на рядъ отдѣльныхъ отраслей, для болѣе яснаго представленія его вообще, мы разобьемъ все производство на четыре отрасли, въ которыя войдутъ всѣ болѣе или менѣе близкія другъ къ другу отрасли по процессу производства.

Эти отрасли суть:

1—изготовленіе простыхъ, несложныхъ коробокъ для гильзъ для галантерейныхъ магазиновъ—подъ салфетки, носовые платки, сорочки, носки и т. п., изготовленіе коробокъ для макаронныхъ и другихъ фабрикъ, гдѣ издѣлія не требуютъ ни особаго изящества отдѣлки, ни особой прочности.

II—производство коробокъ для аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ и для кондитерскихъ.

III—Изготовленіе изъ картона елочныхъ украшеній, какъ-то: тисненыхъ орѣховъ, изображеній птицъ и разныхъ животныхъ, створчатыхъ пасхальныхъ яицъ—тисненыхъ и склеенныхъ—изъ вырѣзанныхъ изъ картона стрѣлокъ, такъ называемыхъ „стрѣльчатыхъ“, бомбоньерокъ и т. п., и

IV—Выдѣлка хлопушекъ для елокъ съ „сюрпризами“ и безъ нихъ.

II.

Выдѣлка простыхъ коробокъ производится различнымъ путемъ въ зависимости отъ состоятельности кустаря, имѣющаго подсобныя машины и не имѣющаго ихъ. Захудалый кустарь, работающій въ одиночку со своей семьей, имѣющій иногда ученика, а то и безъ него, ведетъ производство при помощи самыхъ нехитрыхъ и дешевыхъ орудій.

Главное орудіе производства—это „рѣзакъ“—четверти полторы длиною, стальной, обоюдо-острый, имѣющій форму уширенаго ланцета ножъ, употребляемый для разрѣзанія картона. „Рѣзакъ“ вставляется въ деревянную ручку, изъ которой онъ свободно вынимается, когда нужно затупившійся рѣзакъ замѣнить другимъ, запаснымъ. У каждаго кустаря имѣется еще цинковой листъ въ аршинъ въ квадратѣ, на которомъ производится закройка, такъ какъ деревянная поверхность стола исчерченная „рѣзакомъ“ отъ долгаго употребленія дѣлается неудобной.

Заготовленный для коробокъ картонъ сперва поступаетъ въ „кройку“, т. е. его разрѣзаютъ на требуемой ширины и длины полосы, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какого размѣра должна быть коробка.

При кройкѣ пользуются кромѣ „рѣзака“ другими еще общеизвѣстными инструментами—линейкой, ножницами и наугольникомъ. Послѣдніе, исключая ножницъ, сплошь и рядомъ выдѣлываются самимъ же кустаремъ и ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ наугольника и ножницъ.

Въ ловкихъ рукахъ кустаря, пріобрѣвшаго уже опытъ, эти примитивныя орудія играютъ роль составныхъ частей машины: съ поразительной быстротой онъ водитъ „рѣзакомъ“, какъ карандашомъ по картону и кроитъ его на желательныя ленты и пластинки.

Съ этими же рѣзакомъ и линейкой онъ надрѣзаетъ картонъ по линіи сгиба или какъ говорятъ „чертитъ“.

Выкроенныя изъ картона части коробокъ поступаютъ въ „склейку“, въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ листа картона не выходитъ донышка со стѣнками, и тогда стѣнки вырѣзываютъ отдѣльно, дѣлая на краяхъ загибы, къ которымъ приклеиваютъ донышко.

Склеенныя части, получившія уже форму коробки, далѣе „проклеиваются“, т. е. на мѣстахъ надрѣза и сгиба, на углахъ на клеиваются бумажныя ленточки, огибающія уголъ; иногда для этихъ ленточекъ употребляютъ марлю или коленкоръ, смотря по желанію заказчика, или золотой „ободокъ“, если снаружи коробка сверхъ картона отдѣлывается какой нибудь бумагой.

Проклеенная коробка идетъ уже въ „отдѣлку“. Коробку покрываютъ заранѣе нарѣзанной, накроенной, тонкой бумагой, глянцевитой нли матовой, смотря по желанію заказчика; иногда сверхъ крышки и по бокамъ коробки наклеиваются „фирма“ и „реклама“, и т. п.; все это зависитъ отъ желанія и требованія заказчика. Отдѣлка вся производится съ клейстеромъ въ рукахъ и только; никакихъ особыхъ инструментовъ при этомъ не требуется.

Иногда передъ окончательной отдѣлкой, если стѣнки крышки глубоко садятся на стѣнки донышка, въ первыхъ дѣлаютъ полукруглыя выемки для удобства открыванія. Дѣлаютъ это, такъ называемой „вырубкой“, инструментомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ полукруглой стамески. Выемку дѣлаютъ только на длинныхъ стѣнкахъ крышки.

Тамъ гдѣ работаетъ кустарь въ одиночку или съ однимъ, двумя помощниками, всѣ эти моменты производства проходятъ черезъ однѣ руки. Заранѣе учитывая возможную сумму издѣлій въ день, кустарь вмѣстѣ со своими помощниками въ началѣ „кроитъ“ изъ картона части на опредѣленное количество коробокъ, потомъ „склеиваетъ, „проклеиваетъ“, „вырубаетъ“, если это требуется и, подъ конецъ, „отдѣлываетъ“.

Намъ пришлось наблюдать работу одного кустаря, который велъ производство совершенно одинъ, безъ помощниковъ. Опредѣливъ при полученіи заказа, что въ день заказанныхъ коробокъ ($9^1/_2$ вершковъ длины, 5 ширины и 1 вершокъ высоты; отдѣлка—оклеить глянцевитой бумагой) сдѣлаетъ около 2 дюжинъ, онъ, приступая къ кройкѣ, заготовляетъ частей изъ картона только на 24 коробки, переходя потомъ отъ закройкѣ къ склейкѣ и т. д.; въ 10 часовъ дневной работы онъ успѣетъ двѣ дюжины кончить и отнести заказчику (упомянутый кустарь работаетъ подъ Москвой въ пригородѣ).

У нѣкоторыхъ кустарей, которые ведутъ производство при участіи членовъ семьи и поднанимаютъ нѣсколькихъ мастеровъ, иногда встрѣчается на ряду съ простыми „рѣзаками“ и болѣе усовершенствованный—рѣзакъ для картона, т. е. большой ножъ,

который можетъ рѣзать по нѣсколько листовъ картона за разъ, что несомнѣнно отражается на производительности труда.

Въ мастерскихъ болѣе крупныхъ, гдѣ производство ведется на широкую ногу, введены уже болѣе усовершенствованныя орудія труда—машины.

Такъ, въ одной подмосковной, нами посѣщенной коробочной мастерской, имѣется уже чертильная машина и большой переплетный ножъ—рѣзакъ. Чертильная машина служитъ для черченія линій на мѣстахъ сгиба, при чемъ эти линіи проводятся не надрѣзами, а сдавливаніями картона, благодаря чему коробки выигрываютъ въ отношеніи прочности и все производство ведется несомнѣнно во много разъ съ большей успѣшностью. Въ этой мастерской, въ которой работаетъ около тридцати человѣкъ, считая учениковъ и подростковъ, на каждаго человѣка приходится выработанныхъ за день коробокъ по 5 дюжинъ; изготовляемыя коробки (для макаронной фабрики) правда болѣе просты, по сравненію съ тѣми, которыя выдѣлывалъ кустарь-одиночка, менѣе тщательно отдѣлывались и совсѣмъ не покрывались по отдѣлкѣ бумагой, но разница въ отношеніи продуктивности работы громадная.

Въ этой мастерской, кромѣ машинъ, имѣетъ примѣненіе строгое раздѣленіе труда.

По своему строенію эта мастерская и подобныя ей имѣютъ уже большое сходство съ фабрикой, а не кустарнымъ производствомъ, но мы коснулись ее потому, что почти все кустарное производство издѣлій изъ картона принимаетъ все болѣе особую форму полуремесленнаго, полуфабричнаго производства.

Не порывая съ землей, кустарь ищетъ на зимнее время заработка и къ его услугамъ возродился цѣлый рядъ мастерскихъ-фабричекъ издѣлій изъ картона, которыя всю зиму въ полномъ ходу, на время же лѣта, когда кустаря тянетъ къ себѣ оставленная имъ земля, или совершенно прекращаютъ производство, или же сокращаютъ его до минимальныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, нами посѣщенная мастерская въ которой зимой работаетъ 30 и болѣе кустарей, лѣтомъ остается при 4,5 рабочихъ.

Здѣсь, какъ видимъ, особая форма, имѣющая черты ремесленнаго производства, фабричнаго и кустарнаго.

Эту особенность картонажнаго производства ниже мы разсмотримъ подробнѣе.

Особенностью разсматриваемой отрасли картонажнаго производства, какъ мы упомянули, является выдѣлка простыхъ, несложныхъ, съ прямыми линіями коробокъ. Въ этомъ указанная отрасль производства замыкается. Здѣсь не могутъ уже сдѣлать коробку болѣе вычурную съ гнутыми стѣнами, многогранную, круглую и т. п.

Главный спросъ на эти коробки идетъ съ гильзовыхъ, мака-

ронныхъ фабрикъ и изъ галантерейныхъ магазиновъ. Продажная цѣна ихъ зависитъ отъ матеріала, отдѣлки и величины коробки.

Матеріалъ въ отношеніи качества закупается по соглашенію съ заказчикомъ. Коробки для макаронныхъ фабрикъ, разсчитанныя на фунтъ макаронъ и сдѣланныя изъ русскаго картона, продаются по 12 рублей съ тысячи; кустарь, работающій сдѣльно, получаетъ по 10—12 коп. съ 5 дюжинъ, т. е. въ день зарабатываетъ приблизительно отъ 50 до 60 коп. на хозяйскихъ харчахъ и при хозяйской квартирѣ. Таковъ средній заработокъ взрослыхъ мастеровъ, которыхъ, кстати сказать, въ посѣщенной нами фабричкѣ-мастерской изъ 30 человѣкъ было человѣкъ 10. Остальные же всѣ на мѣсячномъ содержаніи, причемъ изъ 30 человѣкъ 5 учениковъ, остальные подростки. Ученики получаютъ отъ 2 до 4 рублей въ мѣсяцъ, подростки-же отъ 7 до 12 руб. на хозяйскихъ харчахъ и при его же квартирѣ.

Такое преимущество дѣтскаго труда было нами замѣчено и въ другой мастерской-фабричкѣ, гдѣ изъ 20 человѣкъ около 10 человѣкъ дѣтей и подростковъ, работающихъ приблизительно на томъ же окладѣ мѣсячнаго жалованія. Въ этихъ мастерскихъ хозяиномъ является частный предприниматель, кромѣ капитала и инвентаря производству ничего не удѣляющій.

Въ осмотрѣнныхъ нами другихъ мастерскихъ кустарей-хозяевъ и въ то же время работниковъ,—мастеръ въ день вырабатываетъ около 1 рубля на своихъ харчахъ и своей же квартирѣ; мальчики же ученики получаютъ также отъ 2 до 4, подростки и взрослые наемные мастера вырабатываютъ отъ 9 до 17 руб. въ мѣсяцъ.

III.

Въ болѣе близкой связи къ только что разсмотрѣнному производству простыхъ коробокъ, стоитъ производство коробокъ для кондитерскихъ, аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.

„Кондитеры“ и „аптекаря“, какъ называются кустари, занимающіеся производствомъ этихъ издѣлій, такъ же отграничены другъ отъ друга, ведутъ производство отдѣльно и самостоятельно, хотя въ процессѣ производства нѣтъ извѣстныхъ одной и неизвѣстныхъ другой отрасли стадій. Разсмотримъ сперва выдѣлку коробокъ для кондитерскихъ.

Работаетъ кустарь—„кондитеръ“ тѣми же орудіями, какія приходится имѣть и кустарю-коробочнику, но различіе въ процессѣ производства начинается съ закройки. Всѣ кондитерскія коробки дѣлаются со стѣнками, отдѣльно выкроенными и сидящими на донышкѣ. Закройщикъ не можетъ уже изъ цѣльнаго листа, начертивъ на немъ надрѣзы, потомъ загнувъ стѣнки, сдѣлать остовъ коробки

Всѣ части коробки кроятся отдѣльно: донышки кроятся двухъ сортовъ—одно немного болѣе, другое менѣе, для вложенія внутрь, такъ какъ большинство коробокъ дѣлается съ двойнымъ дномъ; потомъ кроятся стѣнки, опять двухъ видовъ—однѣ ниже-наружныя, другія выше-внутреннія. Рядомъ съ этимъ выкраиваются стѣнки донышка и крышки—„верхушки". Выкроенныя ленты картона для стѣнокъ „чертятся", то есть на опредѣленномъ разстояніи наносятся на лентахъ надрѣзки для сгибанія на углахъ. Разстояніе между надрѣзами зависитъ отъ величины коробки, ширины и длины ея. Вмѣстѣ съ закройкой картона, или послѣ нея, смотря по количеству мастеровъ, производится закройка бумаги для отдѣлки стѣнокъ и крышки. Для этой цѣли пріобрѣтается 60 или 80 фунтовая бумага „Рояль" или другая какая, смотря по желанію заказчика. Попутно съ закройкой рѣжутся ленточки изъ золотой бумаги на углы.

Закройка производится тѣми же инструментами, какіе имѣются въ рукахъ простыхъ коробочниковъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ рѣзальнаго ножа, всѣ операціи совершаются при помощи „рѣзака" и ножницъ; тамъ же, гдѣ есть рѣзальный ножъ, имъ обслуживаются всѣ стадіи закройки, „рѣзакомъ" же только чертятъ картонъ.

Накроивъ частей коробокъ опредѣленное количество, кустарь переходитъ къ склейкѣ ихъ, причемъ обходится уже безъ всякихъ инструментовъ: клейстеръ, клей столярный, кисть и собственный палецъ—вотъ все, чѣмъ онъ соединяетъ отдѣльныя части коробки.

Начинается „склейка" съ укрѣпленія наружныхъ стѣнокъ на донышкѣ, которыя прикрѣпляются ленточкой бумаги простой или золотой, намазанной клейстеромъ. Затѣмъ, стѣнки съ внутренней стороны бѣгло, кое-гдѣ смазываются клеемъ и на первое дно коробки опускаютъ второе, которое, близко касаясь внутреннихъ сторонъ стѣнокъ, собираетъ съ нихъ клей внизъ на первое донышко и плотно прилегая къ нему, приклеивается. Коробка, уже съ двойнымъ дномъ, быстро переходитъ въ это время къ другому мастеру, если вмѣстѣ работаютъ нѣсколько кустарей, который къ внутреннимъ сторонамъ первыхъ стѣнокъ приклеиваетъ вторыя, болѣе высокія. При этомъ второй разъ стѣнки клеемъ не смазываются, такъ какъ на нихъ остается немного клея отъ первой смазки.

Одинъ кустарь безъ помощниковъ продѣлываетъ то же самое, не оставляя коробку до тѣхъ поръ, пока не приклеитъ донышко и вторыя стѣнки, чтобы сдѣлать все это одной смазкой клея.

Попутно съ этимъ или послѣ этого, въ зависимости отъ того сколько мастеровъ работаютъ вмѣстѣ, склеиваются стѣнки крышки съ крышкой.

Далѣе идетъ склейка крышки съ донышкомъ и коробка вчернѣ готова. Отдѣлка ея ведется при помощи клейстера. На стѣнки и крышку сверху наклеивается бумага цвѣтная, или съ рисунками, или

простая матовая, смотря по желанію заказчика, заранѣе уже для этой цѣли накроенная.

Иногда въ коробку вставляется сѣтка отдѣленій, какія мы видимъ, напримѣръ, въ коробкахъ для шоколадныхъ бомбъ. Сѣтка эта дѣлается при помощи одного „рѣзака". Нарѣзанныя и на половину надрѣзанныя ленты картона, соединяютъ въ сѣтки и онѣ цѣлыми вставляются въ коробки; эту работу обычно выполняютъ дѣти.

Иногда къ краямъ стѣнокъ съ внутренней стороны приклеиваются „бахромки"—ленточки бумаги съ выбитымъ какимъ нибудь рисункомъ. Эти бахромки (блонды) въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтаются кустарями уже готовыми и ими только приклеиваются послѣ окончательной отдѣлки коробки.

Еще болѣе отличается, по процессу производства отъ работы простыхъ „коробочниковъ" выдѣлка коробокъ для аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ. „Кондитеры" выдѣлываютъ коробки только болѣе прочныя, болѣе изящныя по строенію и отдѣлкѣ, но также и правильно четырехъугольныя, исключительно съ прямыми линіями, какъ и издѣлія простыхъ „коробочниковъ".

„Аптекаря" же, на ряду съ мелкими четырехъугольными коробками аптекарскаго обихода, выдѣлываютъ коробки круглыя, овальныя, цилиндрической формы футляры, многогранныя коробки и т. п. Кромѣ разнообразія формъ, издѣлія мастерской „аптекаря" богаты разнообразіемъ и по величинѣ. Овальныя коробки, напримѣръ, имѣютъ до полутораста номеровъ по величинѣ, начиная съ миніатюрныхъ въ полвершка длиною и даже менѣе. Въ виду громаднаго разнообразія формъ аптекарскихъ коробокъ, мы прослѣдимъ производство болѣе употребительной и распространенной формы коробокъ—овальной формы.

Процессъ выдѣлки начинается съ того, что цѣльные листы картона покрываютъ съ одной стороны атласной бумагой; эта сторона картона идетъ внутрь коробки. Покрытый атласной бумагой картонъ, изъ котораго должны кроиться полосы для стѣнокъ коробки, съ одной стороны „обчищается", т. е. листъ скоблятъ, отступя на вершокъ отъ края и сводятъ его „на нѣтъ". Это дѣлаютъ для того, чтобы при склейкѣ нарѣзанныхъ полосъ, одинъ конецъ которыхъ будетъ скобленый, не видно было мѣсто склейки, и незамѣтно было утолщеніе стѣнки.

Скобленный, „обчищенный", листъ картона рѣжется „рѣзакомъ" на полосы или ленты, длина и ширина которыхъ зависитъ отъ длины полуовала коробки и высоты стѣнокъ ея.

Стѣнки выкраиваютъ трехъ видовъ какъ и „кондитеры": первыя—наружныя стѣнки, вторыя внутреннія, болѣе высокія и третьи—для крышки.

Попутно съ этимъ, или послѣ того, смотря по тому сколько мастеровъ работаетъ, кроятся крышка и донышко. Для выкройки ихъ у „аптекарей“ имѣются желѣзныя, или даже жестяныя, овальной формы пластинки, по которымъ, наложивъ ихъ на картонъ, выкраиваютъ „рѣзакомъ“ овальное донышко и крышку.

Внутренній видъ мастерской „аптекаря“. Между окнами видны связки „болвановъ“, направо и на столахъ ворохи коробокъ, еще не отдѣланныхъ.

Выкроенныя ленты или стѣнки склеиваются на „болванѣ“, который имѣетъ овальную форму. Болванъ этотъ устраивается самимъ же мастеромъ изъ склеенныхъ столярнымъ клеемъ полосъ картона. Въ каждой мастерской „балвановъ“ имѣется столько, сколько номеровъ коробокъ выдѣлываютъ въ ней. Сами „болваны“ „ничего не

стоятъ", какъ говорятъ кустари, поэтому имѣть большое количество ихъ доступно каждому мастеру.

Склеенныя на „болванѣ" ленты, получившія уже форму оваловъ, легко съ нихъ снимаются и съ ними начинается та же работа которая проводится и у „кондитеровъ": укрѣпляютъ наружныя стѣнки, потомъ внутреннія, дѣлаютъ золотые ободки, укрѣпляютъ стѣнки крышечки, покрываютъ сверху стѣнки и крышку цвѣтной бумагой или бумагой съ рисунками, смотря по желанію заказчика.

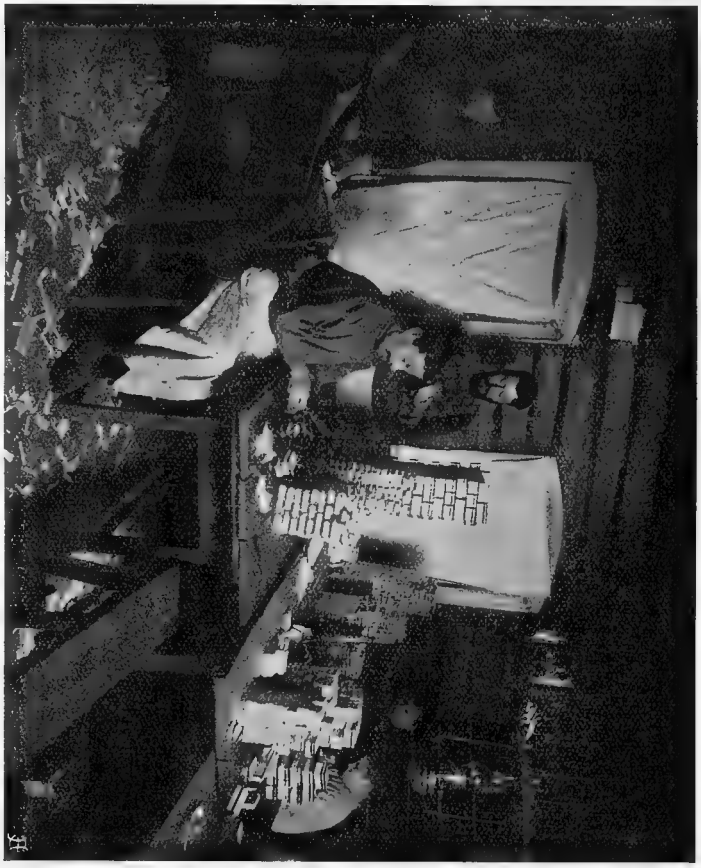
Когда коробка уже отдѣлана надъ ней производится еще одна операція—крышечку дѣлаютъ немного выпуклой на особо-устроенномъ болванѣ, называемомъ „опупникомъ". „Опупникъ" такая же собственно коробка овальной формы, но болѣе прочно устроенная, съ толстыми стѣнками и крышкой, покрытая сверху, кромѣ того, какой нибудь матеріей. Кустарь кладетъ на этотъ болванъ крышечку коробки стѣнками вверхъ и сдѣланной изъ дуба палочкой, называемой „коклюшкой", начинаетъ легко нажимая водить ей по крышкѣ. Крышка болвана при давленіи немного опускается, крышка коробки тоже опускается и дѣлается выпуклой съ внѣшней стороны и впалой—съ внутренней. Картонъ, растянувшись при давленіи сохраняетъ форму „до износа" и уже не можетъ поэтому растягиваться въ обратную сторону и уменьшить объемъ коробки, что и преслѣдуется, подвергая крышку только описанной операціи.

Этой операціей и заканчивается процессъ производства овальныхъ коробокъ. Совершенно аналогична выработка коробокъ круглыхъ, цилиндрической формы футляровъ и т. п.

Въ зависимости отъ величины коробки находится количество выдѣлки ихъ въ день, самыя крупныя овальныя и круглыя коробки болѣе всего требуютъ времени для выдѣлки; легче вырабатывать коробки маленькія и болѣе всего въ рабочій день можно сдѣлать коробокъ средней величины. Средняя выработка — около 100 коробокъ въ день, хотя въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, нами посѣщенныхъ, встрѣчались мастера, дѣлавшіе до 200 коробокъ въ день, но такая продуктивность очень рѣдка и ненормальна, такъ какъ мастера эти кромѣ опытности, пріобрѣтенной ими и увеличивающей съ одной стороны продуктивность работы, удлиняютъ рабочій день до 16 и болѣе часовъ, между тѣмъ какъ обычный рабочій день считается у „аптекарей" часовъ въ 12—13.

Мастера, работающіе отъ себя, вырабатываютъ отъ 30 до 50 коп. въ день. Изъ мастеровъ же, работающихъ на кустаря-хозяина, большинство нанимается помѣсячно—отъ 8 до 10 рублей на хозяйскихъ харчахъ и при его квартирѣ, хотя послѣдней приходиться рѣдко пользоваться, такъ какъ большинство изъ нихъ изъ одного селенія съ кустаремъ-хозяиномъ и предпочитаютъ ночевать у себя дома, а работаютъ только въ мастерской хозяина.

Нѣкоторые изъ мастеровъ нанимаются и сдѣльно — отъ сотни издѣлій. Сдѣльную плату крайне трудно учесть, такъ какъ она находится въ полной зависимости отъ величины и формы выдѣлываемой коробки. Приблизительно можно сказать, что за сотню выдѣланныхъ коробокъ платятъ отъ 25 до 50 коп.; то мы имѣемъ въ



Внутренній видъ мастерской „аптекаря", выдѣлывающаго исключительно аптекарскія коробки прямыя. Налѣво рѣзальный ножъ для картона.

виду коробки полукруглыя, круглыя, прямыя и другія—простыя, то есть безъ сложныхъ отдѣленій внутри. Иногда получаются заказы на коробки со многими отдѣленіями внутри, отдѣланныя къ тому же дорогой матеріей, устланныя ватой, при чемъ эти отдѣленія въ нѣсколько этажей, прикрѣпленныхъ къ основанію коробки и вмѣстѣ

съ тѣмъ свободно поднимающихся и т. п. При такомъ сложномъ устройствѣ выработать сотню и даже полсотни коробокъ въ день одному мастеру немыслимо, поэтому сдѣльная оплата труда въ данномъ случаѣ ведется уже, исходя изъ затраты времени на выработку не сотни, а одной коробки.

Работаютъ „аптекари“ и „кондитеры“ такъ же какъ и коробочники—главнымъ образомъ зиму, оставляя производство на лѣто для земледѣльческихъ работъ.

Сбытъ производится обыкновенно непосредственно заказчикамъ, отчасти же, въ болѣе знакомой намъ мѣстности картонажнаго кустарнаго производства—въ Московской губерніи, черезъ кустарный музей Губернскаго Земства. Доставка издѣлій происходитъ черезъ недѣлю, полторы, а то и двѣ въ зависимости отъ накопленія издѣлій.

IV.

Изъ предыдущихъ страницъ мы видимъ, что область картонажнаго производства аптекарскихъ и кондитерскихъ коробокъ отъ простого коробочнаго отличается большею усложненностью производства, разнообразіемъ вырабатываемыхъ издѣлій и особой отдѣлкой и изяществомъ ихъ. „Аптекарь“ не останавливается уже передъ выдѣлкой коробочекъ круглой формы, многогранной, съ безчисленнымъ множествомъ всякихъ разнообразныхъ отдѣленій и этажей. Но какъ простой коробочникъ не станетъ выдѣлывать аптекарскія коробки, такъ и „аптекарь“ крѣпко держится только своей отрасли производства. Какъ дальнѣйшее развитіе двухъ, ранѣе разсмотрѣнныхъ отраслей картонажнаго кустарнаго производства, но также обособленно, стоитъ третье—это выдѣлка изъ картона разныхъ украшеній на елку, какъ то изящныхъ, самыхъ разнообразныхъ формъ, бомбоньерокъ, тисненыхъ изображеній животныхъ, грецкихъ орѣховъ, пасхальныхъ яицъ и т. п.

Изъ инструментовъ въ мастерскихъ кустарей этой отрасли, рядомъ съ „рѣзакомъ“, циркулемъ, наугольникомъ, ножницами и рѣзальнымъ ножемъ, главное мѣсто занимаетъ штамповальный прессъ и прессъ обрѣзальный.

Ранѣе, когда подобные прессы были рѣдкостью, производство пасхальныхъ яицъ, напримѣръ, велось другимъ способомъ. Выдѣлку круглыхъ яицъ производили не изъ картона, а изъ простой сѣрой оберточной бумаги и марли. Роль штампа замѣнялъ деревянный „болванъ“, изображающій полуяйцо въ продольномъ разрѣзѣ. Этотъ „болванъ“ посыпался талькомъ съ выпуклой стороны, потомъ на него накладывался соотвѣтствующей величины листъ оберточной бумаги, которая покрывалась съ внѣшней стороны клейстеромъ; на клейстеръ накладывалась марля, сверхъ которой набивался яйцеоб-

разной формы обручъ. Обручъ равнялъ всѣ шероховатости и складки бумаги, натягивая на нее марлю. Послѣ того какъ бумага и марля засыхаютъ, обручъ снимаютъ, покрываютъ марлю клейстеромъ, накладываютъ другой листъ оберточной бумаги, который также покрываютъ клейстеромъ, а на него накладываютъ новый отрѣзокъ марли. Послѣ этой операціи—набиваютъ обручъ и ставятъ сушить.

Внутренній видъ мастерской, гдѣ выдѣлываютъ елочныя украшенія. На первомъ планѣ видны два „болвана“ для крупныхъ пасхальныхъ яицъ съ обручами на нихъ. На лѣво - громадное выставочное „стрѣльчатое“ яйцо. На лѣво къ окну — три формы бомбоньерокъ.

Это накладываніе оберточной бумаги и марли повторяется въ зависимости отъ желательной толщины стѣнокъ яйца. Когда желательная толщина стѣнокъ достигнута, форма на „болванѣ“ высохла, то обручъ снимаютъ; потомъ заостренной косточкой края формы отдѣляются отъ „болвана“, послѣ чего форма легко освобождается отъ него, благодаря тальку, покрывающему рельефную поверхность

„болвана“. Изготовленныя такимъ путемъ половинки яйца затѣмъ ножницами обрѣзаются по краямъ и склеиваются.

Выдѣлка яицъ по „болвану“ много отнимаетъ у кустаря времени и сами издѣлія не прочны, такъ какъ оберточная бумага съ марлей не такъ упруга, какъ картонъ. Поэтому съ появленіемъ штамповъ, естественно, кустарь сталъ тянуться къ этому орудію производства во много разъ облегчающему трудъ. Въ настоящее время у рѣдкаго хозяйчика, болѣе или менѣе зажиточнаго, нѣтъ штамповальнаго пресса, который позволяетъ при разнообразіи штамповъ производить самыя разнообразныя издѣлія. Кустари же, не имѣющіе возможности пріобрѣсти штампъ, выдѣлываютъ какъ самое распространенное издѣліе—яйца по „болвану“ или же дѣлаютъ ихъ „стрѣльчатыми“, то есть склеенными изъ узкихъ стрѣльчатыхъ полосокъ картона. Въ настоящее время стрѣльчатыя яйца выдѣлываютъ рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ, когда яйцо такъ велико (напримѣръ, для выставокъ на окнахъ магазина), что для выдѣлки его въ мастерской нѣтъ смысла дѣлать соотвѣтствующій „болванъ“. Въ этомъ случаѣ яйцо склеиваютъ изъ стрѣльчатыхъ картонныхъ пластинокъ. Дѣлаютъ также крупныя пасхальныя яйца и по „болвану“, для выдѣлки которыхъ нѣтъ смысла пріобрѣтать штампъ, въ виду малаго требованія на нихъ. Средней же величины яйца, подходящія къ нормальному куриному яйцу и мельче, въ большинствѣ случаевъ штампуются.

Работа при этомъ производится слѣдующимъ порядкомъ. Сперва обыкновенный желтый картонъ кроится, т. е. рѣжется на опредѣленной величины пластинки, въ зависимости отъ величины яйца. Потомъ нарѣзанный картонъ мочатъ. Далѣе картонъ переходитъ къ штамповальному прессу.

Устройство пресса довольно несложное. Вертикальный, устойчивый винтъ при поворотѣ ручки давитъ штампомъ—выпукло рельефнымъ изображеніемъ полуяйца—въ штампъ нижній, изображающій также полуяйцо, съ такимъ же рельфомъ, но углубленнымъ, вогнутымъ. Нижній штампъ, главный такъ сказать, такъ какъ онъ даетъ наружный отпечатокъ, внѣшній видъ издѣлію—изготовляется изъ мѣди; верхній же, выпуклый рельефъ отливается изъ свинца.

Размоченныя пластинки картона кладутся на углубленный рельефъ, повертывается ручка пресса, выпуклый рельефъ давитъ на картонъ, растягиваетъ его, прессуетъ неровности и складки и придаетъ картону свою форму. Наштампованныя такимъ путемъ части издѣлій кладутся на устроенную обыкновенно подъ потолкомъ сѣтку, на просушку. Потомъ эти части возвращаются еще раза три къ штампу: первый разъ—когда вклеивается внутри половинки яйца какая нибудь цвѣтная бумага или матерія, второе и третье—когда „отдѣлка“ кладется снаружи; въ первомъ случаѣ

лоскутокъ отдѣлки кладется на открытую сторону полуяйца и штампъ вминаетъ отдѣлку внутрь, во второмъ—отдѣлка кладется на штампъ, на нее уже кладется полуяйцо. Отъ штамповальнаго пресса части издѣлій переходятъ къ обрѣзальному прессу, который въ иныхъ мастерскихъ замѣняютъ ножницы. Обрѣзальный прессъ обрѣзаетъ „концы"—углы картона и отдѣлки, которые остаются при штампованіи и торчатъ въ стороны отъ краевъ полуяйца неровной бахромой. Прессъ обрѣзаетъ эту бахрому у самаго ея основанія.

Внутренній видъ мастерской елочныхъ украшеній. Направо—прессъ штамповальный и прессъ обрѣзальный. Налѣво обыкновенный рѣзальный ножъ для картона.

Отъ обрѣзальнаго пресса половинки яйца переходятъ уже исключительно въ ручную работу. Сперва производятъ внутреннее устройство яйца—въ уровень съ краями полуяйца, изнутри вклеиваютъ, такъ называемый, „ремешокъ", то есть узкую полоску картона. Къ этому ремешку приклеиваютъ шарниръ, то-есть яйцеобраз-

ной формы ободокъ, подобный внутреннимъ стѣнкамъ овальной аптекарской коробки. Этотъ ободокъ приклеивается только въ одной половинкѣ яйца, называемой „низкомъ“. На стѣнки „низка“ надѣвается „крышка“ яйца. Попутно съ этимъ вклеивается „ремешокъ въ „крышку“.

Послѣ того какъ приклеены „ремешки“ и вклеенъ шарниръ,— края „низка“ и крышки „кантруются“, то есть на нихъ наклеивается—кантикъ-ленточка глянцевитой бумаги. Послѣ этого идетъ отдѣлка окончательная, въ которую входитъ иногда оклейка краевъ обѣихъ половинокъ яйца „золотымъ“ или „ серебрянымъ“ бордюрчикомъ, и на поверхность яйца наклеиваются различныя украшенія, смотря по требованію заказчика.

„Ремешокъ“ и „шарниръ“ вклеиваются также и въ тѣ издѣлія, которыя изготовляются по „болвану“, или дѣлаются изъ стрѣлокъ нарѣзанной бумаги, если только они дѣлаются створчатыми. Приблизительно также изготовляются „грецкіе орѣхи“, для которыхъ примѣняется соотвѣтствующей формы штампъ.

Много проще ведется выработка тисненныхъ изображеній звѣрьковъ, птичекъ и т. д. Они также штампуются, понятно соотвѣтствующими штампами, но не проходятъ стадій внутренней отдѣлки, такъ какъ изготовляютъ эти издѣлія обыкновенно не створчатыми.

Болѣе сложно производство бомбоньерокъ, выработка которыхъ въ разсматриваемой отрасли картонажнаго производства занимаетъ не послѣднее мѣсто. Выдѣлываніе ихъ въ большинствѣ случаевъ ведется исключительно руками, рѣзакомъ и циркулемъ. Чтобы выкроить такую бомбоньерку не приходится обращаться ни къ рѣзальному ножу, ни къ штампу; всю работу закройщикъ кропотливо ведетъ съ циркулемъ въ рукахъ и „рѣзакомъ“. Отъ закройщика бомбоньерка переходитъ къ склейщику и потомъ въ отдѣлку, которая еще кропотливѣй и отнимаетъ много времени, такъ какъ обычно бомбоньерки отдѣлываются дорогой матеріей, со многими украшеніями и узорами на крышкѣ.

Крышка иногда штампуется, если на ней дѣлается какое нибудь выпуклое украшеніе или изображеніе.

Безусловно кропотливость труда и богатая отдѣлка не можетъ не отозваться на продажной стоимости бомбоньерки. Въ то время какъ самыя дорогія и сложныя аптекарскія коробки въ продажѣ бываютъ не дороже 25 коп. штука, бомбоньерки продаются отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. и до 5 рублей.

Выработка картонажныхъ издѣлій какъ украшеній для елки ведется обыкновенно зажиточнымъ хозяиномъ, у котораго уже работаютъ кустари сдѣльно или помѣсячно. Заработокъ наемныхъ также низокъ какъ и у простыхъ коробочниковъ, „кондитеровъ“ и

„аптекарей". Взрослые рабочіе получаютъ приблизительно отъ 9 до 17 руб. въ мѣсяцъ. Ученики отъ 2 до 3—4 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, при его квартирѣ. Большинство мастеровъ и учениковъ работаетъ только зиму, на лѣто же уходитъ въ деревню на земледѣльческія работы.

Рабочій день 10—12 часовъ для взрослыхъ и дѣтей. Нужно замѣтить, что во всѣхъ посѣщенныхъ нами мастерскихъ у простыхъ „коробочниковъ", „кондитеровъ", „аптекарей" и кустарей, выдѣлывающихъ елочныя украшенія, такъ называемыхъ „картонажниковъ", всюду пришлось наблюдать почти преобладаніе дѣтей и подростковъ предъ взрослыми.

Это явленіе надо считать общимъ для картонажнаго производства.

V.

Отдѣльно и самостоятельно стоитъ производство хлопушекъ для елокъ, корзиночекъ, склеенныхъ изъ бумаги, кукольныхъ шляпъ и т. п. украшеній для елокъ.

Въ посѣщенномъ нами селеніи, гдѣ производствомъ этихъ елочныхъ украшеній занимаются почти въ каждомъ дворѣ, нами было замѣчено, что все производство исключительно ведется руками дѣтей, дѣвушекъ и женщинъ. Изъ суммы всѣхъ издѣлій главное мѣсто занимаютъ хлопушки, поэтому на производствѣ ихъ и остановимся болѣе подробно.

Большинство хлопушекъ дѣлается съ сюпризами, т. е. внутрь ихъ вкладываются разнообразные, сдѣланные изъ тонкой цвѣтной бумаги „костюмы" или головные уборы.

На хлопушкѣ, въ которой помѣщенъ какой нибудь „костюмъ", обыкновенно наклеивается названіе его (заранѣе сотнями напечатанныя) обязательно на французскомъ языкѣ, вродѣ „Kepi", „de chine", „Grec" и т. п.

Эта маленькая хитрость кустарей достигаетъ своей цѣли; намъ не разъ приходилось слышать требованія покупателей на заграничныя хлопушки, причемъ онѣ вполнѣ удовтетворялись, получая кустарныя хлопушки съ ярлычками написанными на иностранномъ языкѣ. Между тѣмъ, предполагаемый чужеземный ремесленникъ— обыкновенно 10—15 лѣтняя дѣвочка подмосковныхъ селеній, которая кроитъ фантастическіе костюмы, и не по смыслу, а по опыту своему и своихъ подругъ наклеиваетъ ярлычки „Kepi" или „Grec".

Выдѣлка хлопушекъ начинается съ кройки, склейки и заготовки костюмовъ.

Дѣлаются костюмы изъ тонкой цвѣтной бумаги, употребляемой обыкновенно для выдѣлки искусственныхъ цвѣтовъ. Работа

эта ведется съ ножницами въ рукахъ, къ „рѣзаку“ не приходится прибѣгать въ силу нѣжности матеріала. Тонкость бумаги позволяетъ костюмъ свернуть въ трубочку до того незначительной величины, что, напримѣръ, кепи на дѣтскую голову легко помѣщается въ хлопушкѣ, имѣющей вершокъ длиною (отъ перетяжки до перетяжки) и 1/4 вершка въ діаметрѣ.

Футляромъ для свернутаго костюма служитъ особый—цилиндрикъ, склеенный изъ картона. Эти цилиндрики называютъ тоже „болванами“. Кроютъ ихъ и склеиваютъ или попутно съ выкройкой костюмовъ или послѣ ихъ, смотря по количеству работающихъ въ избѣ.

Кройка „болвановъ“ ведется при помощи „рѣзака“ и „чертилки“. Рѣзакъ—общій инструментъ для всѣхъ кустарей картонажнаго производства, „чертилку“ же намъ пришлось видѣть только у „хлопушечницъ“. Инструментъ этотъ представляетъ изъ себя линейку подвижную и въ то же время могущую быть закрѣпленной при помощи клиньевъ на одной точкѣ. Линейка укрѣплена на планочкахъ, которыя ложатся на цинковый листъ; она свободно ходитъ по планкамъ не касаясь поверхности листа. Укрѣпивъ линейку на должной точкѣ подъ нее подкладываютъ картонъ и рѣжутъ или чертятъ, смотря по надобности. „Чертилка“ собственно играетъ роль подвижного шаблона при кройкѣ: однажды вымѣривши ширину лентъ картона, кустарь укрѣпляетъ на такой ширинѣ линейку и по ней рѣжетъ всѣ послѣдующіе листы картона. Инструментъ не хитрый, самодѣльный, но не мало облегчающій работу.

При помощи этой „чертилки“ рѣжутъ ленты картона для „болвановъ“, которые потомъ склеиваютъ въ картонные цилиндрики. Величина „болвановъ“ бываетъ различная, смотря по номеру изготовляемой хлопушки.

Въ склеенный „болванъ“ помѣщаютъ тщательно свернутый костюмъ.

Потомъ переходятъ къ выдѣлкѣ обертокъ, полосъ то-есть рѣжутся опредѣленной величины полосы бумаги изъ 40—60 или 80 фунтовой „почтовой“ бумаги или „Рояль“, смотря по сорту хлопушекъ. Эти полосы для средней величины хлопушекъ размѣромъ равны приблизительно полулисту почтовой бумаги малаго формата. Кроятся эти полосы при помощи „рѣзака“ и „чертилки“.

Когда накроено достаточное количество полосъ ихъ штампуютъ, то есть съ двухъ концовъ полосъ при помощи штампа выбиваютъ „бахромку“ тисненный узоръ.

Штампъ для этой цѣли въ посѣщенной нами деревнѣ Зайцево Московскаго уѣзда имѣетъ довольно несложное устройство и состоитъ изъ двухъ частей: первая—„стулъ“, на которомъ укрѣпляется штампъ, и второе—самый штампъ—въ вершокъ толщиной, вершка

два съ половиной шириной и четверти полторы длиной стальной брусокъ съ рельефнымъ изображеніемъ рисунка бахромки. Никакого пресса при этомъ штампѣ не имѣется; его замѣняетъ свинцовая колотушка, устраиваемая самими же кустарями-хлопушечницами или мужьями и братьями ихъ. Въ первое время эти колотушки представляютъ собой продолговатый кусокъ свинца съ отверстіемъ въ серединѣ, въ которое вставляется деревянная ручка затѣмъ, отъ частаго употребленія колотушка сбивается и превращается въ безформенный комокъ свинца, насаженный на ручку.

Работаетъ на штампѣ обыкновенно десяти—двѣнадцати лѣтній мальчикъ или дѣвочка. Штампъ укрѣпляется на „стулѣ“, работникъ садится на обрубокъ дерева, или просто на корточкахъ на полу и накладывая полосъ по 5—10, смотря по сорту бумаги, на рельефное изображеніе на штампѣ, начинаетъ колотить прямо по бумагѣ свинцовой колотушкой. Бумага вминается въ углубленія штампа, рѣжется его рельефами и мало по малу рисунокъ бахромки переходитъ со штампа на самый верхній листокъ. Отштамповавъ бахромку на одномъ концѣ полосъ, работникъ перевертываетъ полосы, кладетъ другими концами на штампъ и также выколачиваетъ свинцовой колотушкой рисунокъ. Потомъ беретъ новую кипку полосъ, штампуетъ ихъ т. д. При этомъ та сторона полосъ, по которой ударяетъ штамповщикъ колотушкой, служитъ изнанкой обратная ей—лицевой.

У кустарей-хлопушечницъ деревни Зайцево штампы пріобрѣтены на общія артельныя средства; для работы на нихъ снята особая изба, куда по очереди хлопушечницы идутъ сами или посылаютъ дѣтей своихъ „наштамповать“ полосъ.

Когда полосы изъ бѣлой бумаги наштампованы, кроятся много короче и уже полосы изъ серебряной и золотой бумаги и цвѣтныя желатинныя пластинки.

Затѣмъ, на полосы изъ бѣлой бумаги съ лицевой стороны, на равномъ разстояніи отъ „бахромки“, наклеиваются полосы изъ золотой и серебряной бумаги (обыкновенно—одна золотой, другая серебряной, золотой, серебряной и т. д.). Подъ края золотыхъ и серебряныхъ полосъ и между штампованной бахромой бѣлыхъ полосъ наклеиваютъ узкія цвѣтныя желатинныя пластинки. Послѣ этого обертка хлопушки принимаетъ уже пестрый и изящный видъ: по срединѣ золотая или серебряная полоса, изъ подъ нея выглядываетъ синяя, голубая, красная или другого какого цвѣта желатинная пластинка, потомъ идетъ бѣлая полоска, кончающаяся штампованной бахромкой.

Наготовивъ достаточное количество обертокъ для хлопушекъ, работница приступаетъ къ другой работѣ: предварительно смазываетъ съ изнанки одинъ край обертки клейстеромъ, потомъ беретъ

„болванъ“ съ костюмомъ въ немъ и начинаетъ навертывать на него склеенную изъ разныхъ бумагъ полосу; попутно съ этимъ она подкладываетъ подъ болванъ „петарду“.

Петарды хлопущечницы покупаютъ уже готовыми. Видъ ихъ—въ четверть длиною тонкая картонная ленточка—ремешекъ, съ взрывчатымъ веществомъ по серединѣ, которое при разрывѣ ремешка производитъ взрывъ.

Обернувъ полосу вокругъ „болвана“ съ костюмомъ, работница склеиваетъ ее и откладываетъ; въ это время хлопушка имѣетъ видъ конфеты.

Наготовивъ достаточное количество хлопушекъ, работница „затягиваетъ ихъ. Это дѣлается при помощи простой, въ двое ссученной суровой нитки. Прикрѣпивъ нитку къ гвоздику на стѣнѣ, работница обматываетъ нитку одинъ разъ вокругъ хлопушки, приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ ощупывается подъ оберткой край болвана; обернувъ нитку, работница натягиваетъ ее, другой рукой придерживая въ это время и повертывая слегка хлопушку. Нитка сжимаетъ обертку, дѣлаетъ на ней глубокій перехватъ и создаетъ полное сходство хлопушки съ конфетой.

Когда хлопушки затянуты, на нихъ наклеиваютъ ярлыки—названія вложеннымъ въ „болваны“ костюмамъ. Эти названія, какъ мы говорили выше, заранѣе отпечатаны на французскомъ языкѣ. Послѣ этого хлопушка уже готова идти въ продажу. Остается только сдѣлать для дюжины ихъ, или полдюжины, коробку, уложить и пришить крупныя хлопушки ко дну коробки.

Коробки для хлопушекъ дѣлаютъ сами же работницы, при помощи черченія изъ цѣлыхъ листовъ простого русскаго картона, подобно тому, какъ выдѣлываютъ коробки простые „коробочники“.

Вся работа производится, какъ мы видимъ исключительно руками, съ тѣми же нехитрыми инструметнами и приспособленіями, какъ и у всѣхъ кустарей картонажнаго производства, за исключеніемъ только кустарей, выдѣлывающихъ створчатыя пасхальныя яйца, изображенія животныхъ и т. п.

VI.

Въ картонажномъ производствѣ, по изслѣдованію 1898—1900 г.г., въ Московской губерніи находили себѣ занятіе 2748 лицъ, въ томъ числѣ 2.542 мужчины и 206 женщинъ. Изъ этого числа на кустарей, работающихъ у себя въ селеніи приходилось около 13,8%, т. е. 380 человѣкъ обоего пола. 280 лицъ мужского и 100 женскаго пола.

Кустарный промыселъ, какъ мѣстная форма производства при производительной ячейкѣ—семьи кустаря,—и кустаря мелкаго-хозяйчика получила распространеніе главнымъ образомъ въ Хорошевской

и Всѣхсвятской волостяхъ, Московскаго уѣзда. Въ Хорошевской волости, въ 6 селеніяхъ, промыселъ доставляетъ заработокъ 100 липамъ обоего пола, во Всѣхсвятской волости, въ 5 селеніяхъ 35 лицамъ обоего пола. Кромѣ того, какъ мѣстный промыселъ, картонажное производство существуетъ въ селѣ Андріановкѣ, Ягунинской волости, Звенигородскаго уѣзда, и въ селѣ Языковѣ, Ольговской волости, Дмитровскаго уѣзда.

Остальное количество лицъ, занятыхъ въ картонажномъ производствѣ, принимало въ немъ участіе въ видѣ отхожаго промысла, удѣляя работѣ 8—10 мѣсяцевъ весенняго, осенняго и зимняго времени въ пригородныхъ — полуремесленныхъ мастерскихъ. Этихъ лицъ обыкновенно поставляли уѣзды и волости, болѣе отдаленные отъ Москвы.

Относительно того, имѣетъ ли данный промыселъ мѣсто въ другихъ губерніяхъ и городахъ Россіи, мы можемъ указать на существованіе картонажнаго производства, имѣющаго форму отхожаго промысла, въ губерніяхъ Кіевской и Харьковской, куда уходятъ на заработки картонажники Московской губ.

Въ зависимости отъ формы производительной ячейки и формы самого промысла, различно сложились заработки и условія труда въ картонажномъ производствѣ.

Изъ описаннаго выше процесса производства каждой отрасли въ отдѣльности мы видимъ, что все производство или ведется нехитрыми домашняго изобрѣтенія инструментами, когда работаетъ кустарь въ одиночку съ членами своей семьи, или же мастерская обставлена болѣе или менѣе дорогими и недоступными для одиночки-кустаря машинами, какъ напримѣръ, прессы, рѣзальные прессы и ножи и даже чертильныя машины, если производство ведется зажиточнымъ кустаремъ предпринимателемъ, сдѣлавшимъ промыселъ для себя единственнымъ источникомъ дохода и нанимающимъ въ свою мастерскую кустарей одиночекъ и ремесленниковъ. Этотъ типъ производительной ячейки теряетъ уже характеръ кустарнаго производства и является ремесленно-фабричнымъ производствомъ. Мы обслѣдовали рядъ подобныхъ, поставленныхъ на широкую ногу мастерскихъ только въ виду того, что все картонажное производство находится въ особенныхъ условіяхъ, по сравненію съ другими отраслями кустарнаго производства, и требуетъ по отношенію къ себѣ особой мѣрки. Эта особенность условій стоитъ въ самой тѣсной связи съ самымъ свойствомъ изготовляемыхъ издѣлій. Выдѣлка коробокъ требуетъ близости мѣста производства къ рынку сбыта, такъ какъ издѣлія, будучи громоздкимъ товаромъ, представляютъ собою небольшую цѣнность, потому дальняя доставка ихъ дорого обходится производителю, причемъ надо взять въ разсчетъ, что перевозка издѣлій нѣжныхъ и хрупкихъ даетъ большой

процентъ порчи товара. Рядомъ съ этимъ, особенно для простыхъ коробочниковъ, большой помѣхой стала конкурренція фабричнаго производства, которое постепенно отвоевываетъ у кустаря нѣкоторые виды простыхъ коробокъ. Хотя фабричное производство не можетъ предвосхитить всѣ формы простыхъ коробокъ, требуемыя каждый годъ все новыя и новые виды, въ зависимости отъ появленія новыхъ фабрикатовъ, и слѣдовательно, отвоевать области примѣненія кустарнаго труда въ картонажномъ производствѣ фабрика не могла и не можетъ, но одинъ фактъ существованія на рынкѣ коробокъ, изготовленныхъ фабричнымъ путемъ, хотя и менѣе прочныхъ, но за то болѣе дешевыхъ, способствовалъ тому, что цѣны на кустарныя картонажныя издѣлія понизились. Это пониженіе немогло не отразиться на заработкѣ кустаря и неудобство доставки и связанный съ этимъ процентъ порчи сдѣлались для кустаря чувствительнѣе и замѣтнѣе.

Это послужило причиной того, что среди кустей „коробочниковъ“ и „кондитеровъ“ кустарное производство, то есть работа у себя на дому членамн своей семьи или наемными изъ своей же деревни, стало постепенно замирать и принимать другую форму—отхоже-ремесленную.

Болѣе зажиточные кустари стали перебираться ближе къ рынку сбыту, селиться въ пригородахъ, заводить мастерскія съ думя-тремя постоянными ремесленниками, въ то же время открывая доступъ къ работѣ на зиму приходящимъ изъ деревни въ пригородъ кустарямъ. Насколько потребность быть ближе къ рынку настоятельна для кустаря картонажнаго производства, особенно для „коробочника“ какь выдѣлывающаго болѣе громоздкія, дешевыя и крѣпкія издѣлія, можно судить по такому примѣру: намъ пришлось встрѣтить въ Марьино-Рощинской слободкѣ, пригородѣ Москвы, одиночку мастера, который переѣхалъ изъ деревни въ пригородъ, лѣтъ пять тому назадъ и безвыѣздно живетъ въ Москвѣ, въ то время, какъ въ деревнѣ жена его съ малыми дѣтьми обрабатываетъ клочекъ земли.

На нашъ вопросъ—прекращаетъ ли онъ на лѣто работу, ремесленникъ отвѣтилъ, что нѣтъ, такъ какъ уйдя изъ пригорода онъ можетъ потерять заказчика, бабѣ же, хоть и трудно приходится въ лѣтнее время, но кое какъ съ землей поспѣваетъ, поэтому онъ пріѣзжаетъ въ деревню только на праздники.

На вопросъ, почему онъ не работаетъ въ деревнѣ, кустарь отвѣтилъ: „дѣло для деревни зрящее; возить совсѣмъ не способно, половина въ дорогѣ портится, провозъ заработокъ съѣдаетъ“.

На вопросъ, почему не идетъ въ наемъ къ болѣе сильному ремесленнику здѣсь же, въ пригородѣ, чтобъ зиму работать здѣсь, а лѣтомъ возвращаться къ землѣ, такъ какъ баба—какая работ-

ница, мы получили отвѣтъ, что идти ему въ батраки „не способно“ да и заработаетъ онъ тамъ меньше, земли же не такъ много, чтобы баба сладить не могла.

Самый фактъ существованія такого одиночки-ремесленника работающаго однимъ рѣзакомъ да клестеромъ и рабогающимъ въ той области картонажнаго производства (простыя коробки), на которыя фабрика уже накладываетъ свою руку, работающаго и находящаго сбытъ своимъ издѣліямъ, говоритъ о томъ, что картонажное кустарное производство, пока можетъ существовать при наличности фабричнаго производства. Притомъ фабрика даже не можетъ захватить все простое коробочное производство въ свои руки и оставляетъ кустарю не малую область примѣненія его труда.

Это обстоятельство учтено тѣми кустарями, которые бросили землю и переселились ближе къ рынку сбыта. Въ одной такой мастерской въ Марьино-Рощинской слободкѣ, при постоянныхъ рабочихъ, зимой обыкновенно работаетъ 25—30 человѣкъ; въ другой, при двухъ-трехъ постоянныхъ рабочихъ, зимой работаетъ 18—20 человѣкъ; въ третьей, при одномъ постоянномъ рабочемъ 5—6 наемныхъ, работающихъ только зимой. Всѣ эти зимой работающіе на лѣто уходятъ на земледѣльческія работы, съ осени же опять возвращаются въ мастерскую пригороднаго ремесленника. Многіе изъ этихъ кустарей, изъ близкихъ къ городу деревень. ранѣе имѣли свое дѣло, другіе работали на другихъ въ пригородныхъ деревняхъ. Удержаться на старыхъ позиціяхъ кустари разсматриваемаго цеха не могли по многимъ причинамъ: первую изъ нихъ безусловно нужно считать, какъ мы уже отмѣтили, конкурренцію фабрики, которая хоть и не захватила все производство въ свои руки, но однимъ фактомъ производства одного типа болѣе удешевленныхъ продуктовъ понизила продажную стоимость вооще издѣлій даннаго производства. Кустарь, запуганный дешевыми издѣліями фабрики, уже легче шелъ на пониженіе цѣны своихъ издѣлій.

Рядомъ съ этимъ фактомъ, вздорожаніе продуктовъ первой необходимости, вздорожаніе жизни, въ свою очередь, болѣзненно отозвалось на нормальномъ развитіи промысла.

Вздорожаніе жизни, вздорожаніе матеріала—сырья для издѣлій и удешевленіе самихъ издѣлій, при наличности неудобства доставки, привели къ тому, что кустари бросали веденіе своего дѣла и шли въ пригородъ приложить свой трудъ и умѣніе въ мастерскихъ пригородныхъ хозяевъ-ремесленниковъ. Этотъ уходъ изъ деревни отъ самостоятельнаго веденія кустарнаго производства изъ года въ годъ увеличивался. Для иллюстраціи получившихся результатовъ приведемъ данныя о состояніи кустарнаго промысла въ деревнѣ Лукахъ, Московскаго уѣзда, въ 1898—1900 году и въ началѣ 1913 года. По изслѣдованію П. А. Вихляева (Землѣд. Хоз. и Промысл. Крестьян.

насел. Моск. губ. т. IVстр. 343) въ селеніи Луки изготовленіемъ аптекарскихъ коробокъ занято было 7 дворовъ, въ томъ числѣ 5 мастерскихъ съ 22 наемными рабочими и двухъ дворахъ-безъ примѣненія наемнаго труда; всего же, вмѣстѣ съ хозяевами и членами ихъ семьи, въ производствѣ было занято 50 лицъ обоего пола.

Въ 1913 году мы нашли въ селеніи Луки только три мастерскія съ 15 наемными рабочими, всего же въ селеніи было занято въ производствѣ въ 5 дворахъ около 30 человѣкъ.

Рядомъ съ этимъ уменьшеніемъ производства въ селеніяхъ, стоящихъ въ 10—13 вертахъ отъ Москвы, въ ея пригородахъ, какъ напримѣръ, въ Марьиной рощѣ, годъ отъ года увеличивается количество наемныхъ, на зиму приходящихъ рабочихъ-картонажниковъ.

Мы взяли селеніе Луки потому, что во время изслѣдованія въ 1898—1900 года и въ настоящее время оно является центромъ производства аптекарскихъ коробокъ, какъ болѣе устойчиваго типа издѣлій, на которыя фабрика не наложила, еще своей руки и по нашему мнѣнію не въ силѣ будетъ наложить, по причинѣ крайняго разнообразія издѣлій этой отрасли, дешевизны ихъ, и малаго спроса на нихъ.

Такое измѣненіе картонажно-кустарнаго производства въ форму отхоже-ремесленную коснулось, главнымъ образомъ, производства коробочниковъ, выдѣлывающихъ простыя коробки, затѣмъ „кондидитеровъ“ и кустарей, изготовляющихъ елочныя украшенія бонбоньерки, пасхальныя яйца, изображенія животныхъ, грецкіе орѣхи и т. п.

Въ отношеніи послѣдняго произошло это очевидно, потому, что пріобрѣтеніе штамповъ и пресса для средняго кустаря непосильно, веденіе же производства яицъ по „болвану“, при наличности на рынкѣ болѣе дешевыхъ штампованныхъ пасхальныхъ яицъ, невыгодно, вслѣдствіе этого кустари пошли къ сильному ремесленнику, поставившему производство на болѣе широкую ногу.

Рядомъ съ указаннымъ измѣненіемъ въ экономическомъ строеніи производительной ячейки въ трехъ вышеупомянутыхъ отрасляхъ картонажнажнаго производства, производство аптекарскихъ коробокъ осталось при той же производительной ячейкѣ-семьѣ кустаря, или маленькой мастерской съ 2—3 наемными деревенскаго кустаря-хозяина, хотя вообще промыселъ и уменьшился въ размѣрѣ. Устойчивость эта, въ сравненіи съ другими отраслями, надо полагать, съ одной стороны находится въ связи съ тѣмъ, что фабрика почти не коснулась выдѣлки аптекарскихъ коробокъ, какъ упоминалось и выше, и съ другой стороны, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что издѣлія эти удобнѣе для перевозки и по цѣнѣ выше.

Четвертая отрасль картонажно-кустарнаго производства-выдѣлка хлопушекъ, претерпѣла за послѣднее время тоже измѣненіе, но совершенно въ другую сторону. Въ центрѣ выдѣлки хлопушекъ въ

деревнѣ Зайцево мастерицы-хлопушечницы, при поддержкѣ частныхъ лицъ и Земства, образовали артель хлопушечницъ, члены которой продолжаютъ вести производство каждая въ своей избѣ, на артельныя же средства онѣ пріобрѣли штампы, производятъ закупку матеріала и организовали сбытъ. Артель обслуживаетъ и потребительныя нужды своихъ членовъ и, входя въ постоянныя сношенія съ Кустарнымъ музеемъ Московскаго Губернскаго Земства, способствуетъ совершенствованію издѣлій, обучая мастерицъ новымъ пріемамъ работы и выработкѣ новыхъ формъ издѣлій.

VII.

Въ отношеніи условій, окружающихъ кустаря въ его мастерской или въ мастерской хозяина, у котораго онъ служитъ, приходится сказать мало утѣшительнаго.

Въ мастерской кустарей подмосковныхъ деревень производство ведется обыкновенно или въ жилой избѣ, или въ маленькой каморкѣ отдѣльно отъ жилого помѣщенія кустаря-хозяина, въ которой въ то же время спятъ постоянные мастера, гдѣ они и обѣдаютъ и работаютъ. Особенно тяжелое впечатлѣніе представляютъ кустари-аптекари и ихъ мастерскія. При скобленіи картона отдѣляется масса бумажной пыли, которой дышетъ цѣлый день кустарь и его семья; почти въ каждой мастерской бросались намъ въ глаза кустари, страдающіе одышкой.

Не менѣе тяжелое впечатлѣніе оставляютъ ученики-дѣти. Въ деревняхъ они работаютъ по 12—13 и даже 15 часовъ въ сутки.

Примѣненіе дѣтскаго труда во всемъ картонажномъ производствѣ громадное; при производствѣ хлопушекъ, взрослыхъ мастерицъ, членовъ артели, считается 20 человѣкъ, работаетъ же всего человѣкъ 40—50; эти 20—30 человѣкъ исключительно дѣти и подростки, а работаютъ они, наравнѣ со взрослыми, по 12—14 часовъ въ сутки. Это общее явленіе въ мастерскихъ кустарей въ деревнѣ.

Немного иначе обстоитъ дѣло въ мастерскихъ пригородныхъ. Во всѣхъ посѣщенныхъ нами пригородныхъ мастерскихъ рабочій день не превышаетъ 10 часовъ. Мастерскія, хотя также стоятъ ниже критики въ отношеніи санитарныхъ условій, но болѣе короткій рабочій день могъ бы все таки быть благомъ для дѣтей и взрослыхъ рабочихъ, если бы не было другихъ отрицательныхъ сторонъ пригородныхъ мастерскихъ. Главная отрицательная сторона ихъ-эта близость города и наличность массы развлеченій и удовольствій, которыя, въ большинствѣ случаевъ, являются весьма низкаго достоинства и развращающимъ образомъ вліяютъ на пришедшихъ изъ деревни дѣтей, да и на взрослыхъ, и черезъ нихъ на самую деревню.

Насколько городъ съ его соблазнами накладываетъ отпечатокъ на деревенскихъ кустарей, пришедшихъ въ пригородныя мастерскія, можно судить по тѣмъ отвѣтамъ, которые давали намъ мастера пригородныхъ мастерскихъ на вопросъ — не пробовали ли они объединиться въ артель для веденія производства.

— „Слышали мы“,—отвѣчали намъ обыкновенно, „какъ въ дру-

Домъ и мастерская (направо видно окно) кустаря-хозяина.

гихъ мѣстахъ артели стали работать, но это въ деревняхъ“. „Здѣшній мастеръ пойдетъ въ артель для выпивки на артельный счетъ въ трактирѣ; объ артели и думать нечего. За алтынъ передерутся“.

Надо замѣтить, что этотъ „здѣшній“ мастеръ тоже изъ деревни, но въ городѣ онъ совсѣмъ теряетъ свои деревенскія черты. Этотъ минусъ пригородныхъ мастерскихъ по нашему мнѣнію настолько великъ, что при всѣхъ отрицательныхъ сторонахъ деревен-

скихъ кустарныхъ мастерскихъ и положительныхъ сторонахъ городскихъ, первыя все таки являются болѣе желательными, чѣмъ послѣднія.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ пригородныхъ мастерскихъ мастеръ имѣетъ болѣе высокій заработокъ по сравненію съ деревенскими, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ производство ведется артелью.

Въ обслѣдованныхъ нами пригородныхъ мастерскихъ мѣсячная заработная плата взрослыхъ колеблется между 10 и 20 рублями, т. е въ среднемъ мастера получаютъ на хозяйскихъ харчахъ и при хозяйской квартирѣ 15 рублей въ мѣсяцъ.

Въ деревняхъ же у кустарей-хозяйчиковъ, также на хозяйскихъ харчахъ и при хозяйской квартирѣ, рабочіе получаютъ отъ 10 до 15 рублей, т. е. въ среднемъ около 12 рублей. Какъ видимъ, разница для кустаря не малая — 4 рубля въ мѣсяцъ, но если мы примемъ во вниманіе вышеупомянутую слабость пришедшаго изъ деревни рабочаго передъ городскими развлеченіями и удовольствіями и плюсъ къ тому же проѣздъ въ деревню на праздники и въ лѣтнее время, то въ результатѣ работающій въ пригородахъ безусловно менѣе принесетъ домой, чѣмъ кустарь, работающій въ своей деревнѣ.

Мы не говоримъ уже о томъ, что деревенскій кустарь можетъ избѣжать ухода въ пригородныя мастерскія, какъ это показала Зайцевская артель кустарихъ-хлопушечницъ.

Возникнувъ по собственному почину хлопушечницъ и встрѣтивъ сочувствіе и помощь со стороны частныхъ лицъ и земскихъ учрежденій, артель съ 1910 года открыла свои операціи. До этого, производство хлопушекъ велось одиночками-мастерицами, страдая отъ всѣхъ терній картонажнаго производства: неудобства доставки издѣлій заказчикамъ, эксплоатаціи посредниковъ при закупкѣ матеріаловъ для издѣлій, отсутствія кредита, обезпеченнаго сбыта и т. п.

Не смотря на то, что артель производитъ товары на значительномъ разстояніи отъ мѣста сбыта—Москвы (верстъ 30), она съумѣла обойти главныя препятствія — неудобство доставки издѣлій, построивъ спеціально приспособленныя телѣги-короба для перевозки; что непосильно было для мелкаго кустаря-хозяйчика и кустаря-одиночки, то сдѣлала артель. Самый расходъ по доставкѣ издѣлій заказчику, дробясь по числу всѣхъ производителей, не ложится такимъ бременемъ на кустаря, какимъ онъ былъ при одиночной доставкѣ, когда кустарь принужденъ былъ нести на рынокъ на 7—8 рублей, а не на 100 — 150, какъ дѣлается теперь въ Зайцевской артели. Вмѣстѣ съ тѣмъ артель организовала закупку сырья-матеріала для издѣлій.

Какъ уже упоминали выше, картонажное производство въ отношеніи пріобрѣтенія сырья для издѣлій стоитъ въ худшихъ

условіяхъ, чѣмъ другія производства кустарей. Гончары-кустари, напримѣръ, пріобрѣтаютъ матеріалъ непосредственно, добывая его невдалекѣ отъ своего села; тоже положеніе и у кустарей-корзиночниковъ и другихъ, которые, если не добываютъ непосредственно, то могутъ обходить цѣпь многихъ посредниковъ, когда матеріалъ для ихъ издѣлій не является фабричнымъ продуктомъ.

Для кустарей же картонажнаго производства матеріаломъ служитъ бумага и картонъ различныхъ качествъ и различнаго внѣшняго вида. Общее вздорожаніе жизни не могло такъ сильно отозваться на цѣнѣ такого сырья, какъ продукты сельскаго хозяйства, но оно сильно отразилось на фабричныхъ издѣліяхъ, прошедшихъ къ тому же черезъ руки длинной вереницы городскихъ посредниковъ, для которыхъ поднятіе цѣнъ на продукты ихъ торговли является необходимостью, въ силу бѣшенаго вздорожанія жизни въ городѣ. Мы не говоримъ уже о значеніи того же фактора и для фабрикантовъ, расцѣнивающихъ свои фабрикаты.

Одиночка-кустарь и мелкій хозяйчикъ-кустарь закупаетъ обычно матеріалы для издѣлій у мелкихъ торговцевъ, являющихся вторыми и третьими посредниками между кустаремъ и фабрикою, а чѣмъ болѣе посредниковъ, тѣмъ дороже товаръ, и проистекающія изъ этого невыгоды ложатся тяжелымъ гнетомъ на кустаря, не имѣющаго возможности закупать матеріалы сразу по многу и изъ первыхъ рукъ. Этихъ невыгодъ не могутъ избѣжать и пригородныя мастерскія, такъ какъ онѣ даже при наличности капитала, не зная будущаго состава рабочихъ въ своей мастерской, ожидаемыхъ изъ деревни, не могутъ рисковать закупать большое количество сырья, переходить же на наемъ постоянныхъ рабочихъ-ремесленниковъ они не желаютъ, такъ какъ оплата труда рабочаго ремесленника, по сравненію съ пришлымъ временнымъ рабочимъ изъ деревни, во много разъ дороже.

Другое дѣло артель. Зайцевская артель, напримѣръ, заранѣе приблизительно можетъ уже опредѣлить количество требуемаго сырья на рабочій сезонъ. За годъ въ артели перерабатывается матеріала приблизительно на 2.000 рублей. При наличности кредита, всю сумму матеріала артель имѣетъ возможность закупить изъ первыхъ рукъ. Въ отношеніи кредита артель пока пробавляется займами у частныхъ лицъ или ссудами у Земства, но это неудобство артель можетъ обойти, ибо ей, какъ кредитоспособному юридическому лицу уже доступенъ кредитъ въ соотвѣтствующихъ кооперативныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Не менѣе удобствъ представляетъ артельное веденіе хозяйства и въ отношеніи сбыта.

Зайцевская артель, имѣя во главѣ своей старосту, трудъ котораго оплачивается и состоитъ единственно въ заботѣ объ артель-

номъ хозяйствѣ и веденіи артельныхъ дѣлъ, имѣетъ, слѣдовательно, свободнаго и заинтересованнаго въ дѣлахъ артели человѣка, у котораго есть время организовать сбытъ, рекламировать производство, найти заказчика и покупателя.

Въ прямой связи со всѣми этими сторонами артельнаго кустарнаго производства, находится и заработокъ мастериць-хлопушечницъ.

По ислѣдованіи Е. П. Петрова, агента Московскаго Губернскаго Земства по насажденію артельно-кустарныхъ производствъ въ губерніи (см. „Коопер. среди кустярей", изд. М. Г. З. 1912 г.), низшая мѣсячная заработная плата хлопушечницъ равна 9 р. 19 к., высшая—27 р. 92 к., и слѣдовательно средняя—18 р. 55½ к. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ при своей квартирѣ. Если мы будемъ считать расходъ на харчи въ своей семьѣ, въ домашней обстановкѣ, въ 20 к. на день, т. е. въ 6 р. въ мѣсяцъ, то чистый мѣсячный средній заработокъ хлопушечницъ будетъ равенъ 12 р. 55½ к., и если мы еще не забудемъ, что все производство хлопушекъ ведется исключительно женщинами, трудъ которыхъ въ пригородныхъ мастерскихъ расцѣнивается наравнѣ съ подростками и дѣтьми, т. е. по низшей заработной платѣ, то сопоставленіе мѣсячной заработной платы работниковъ при артельномъ веденіи производства (12 р. 55½ к.), при производствѣ кустарей-одиночекъ и мелкихъ кустарей-хозяйчиковъ (9 р.) и при производствѣ пригородныхъ мастерскихъ (15 р. средній и 10 р. низшій) не будетъ говорить въ пользу двухъ послѣднихъ формъ производства.

Средній заработокъ работниковъ въ пригородныхъ мастерскихъ превышаетъ заработокъ хлопушечницъ, но это — средній, притомъ работниковъ, работницы же получаютъ тамъ низшую плату, — это во-первыхъ, и во-вторыхъ, изъ низшей заработной платы надо вычесть расходы по проѣзду домой на праздники, которыхъ, какъ обязательно празднуемыхъ три — Пасха, Рождество, Масляница, — плюсъ къ этому проѣздъ на лѣтнія земледѣльческія работы.

Эти траты на проѣздъ при минимальномъ расходѣ ложатся бременемъ на кустаря.

Увеличивая заработокъсвои хъ членовъ, артель, кромѣ того, оказываетъ громадное вліяніе на повышеніе культурности въ деревнѣ и удерживаетъ лицъ, ищущихъ заработка, въ домѣ, возлѣ семьи и земли, предохраняетъ ее отъ городскихъ развлеченій и городского разврата.

VIII.

Выдержитъ ли кустарное производство картонажныхъ издѣлій хотя бы и артельное, борьбу съ фабричнымъ производствомъ и, если выдержитъ, то что нужно ему и какимъ путемъ должно вестись и направляться производство.

Признавая даже тотъ фактъ, что кустарное картонажное производство уменьшается за послѣдніе годы и принимаетъ форму отхоже-ремесленную, не являющуюся чисто кустарной, мы должны разсматривать этотъ фактъ все таки не какъ наступленіе производства фабричной выдѣлки. Въ настоящее время мало фабрикъ, которыя вели бы производство издѣлій, выдѣлываемыхъ въ то же время и кустарями.

Есть фабрики, изготовляющія простыя коробки и хлопушки, но наличность существованія рядомъ съ ними мелкой промышленной формы производства, которая находитъ сбытъ своимъ издѣліямъ, говоритъ о томъ, что, не смотря на возможность для фабрики отнять эту отрасль картонажнаго производства у кустарей и ремесленниковъ, она все таки не отняла ихъ. И она не сможетъ отнять ихъ, такъ какъ хотя изготовленіе простыхъ коробокъ отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ, которыя необходимы для возникновенія въ этой отрасли производства фабричной промышленности,—фабрика все таки не можетъ охватить всѣхъ видовъ требуемыхъ рынкомъ простыхъ коробокъ.

Предположимъ, что фабрика легко справилась-бы съ выработкой коробокъ для большихъ мастерскихъ гильзовыхъ, макаронныхъ, для галантерейныхъ магазиновъ и т. п. и отняла-бы это производство у кустарей и ремесленниковъ, то каждый годъ появляются новыя продукты фабрично-заводской промышленности, которые требуютъ для себя особой формы коробокъ и требуютъ при томъ этихъ коробокъ въ первое же время, когда продуктъ не популяренъ, не въ такомъ количествѣ, чтобы фабрика сразу обратила вниманіе на этотъ новый видъ коробокъ, а фабрикантъ и заводчикъ не будетъ дожидаться того момента, когда фабрика пойдетъ къ нему на встрѣчу и будетъ искать удовлетворенія своихъ нуждъ въ производствѣ кустарномъ и ремесленомъ, какъ теперь и поступаютъ въ странахъ Западной Европы, гдѣ однако фабричная промышленность болѣе развита. Такимъ образомъ лишь тогда, когда новый продуктъ станетъ предметомъ широкаго потребленія, картонажныя фабрики найдутъ необходимымъ изготовлять коробки для него, до этого-же момента выработка коробокъ для новаго продукта останется въ рукахъ кустарей и ремесленниковъ. Слѣдовательно, для кустаря и ремесленника всегда останется большая доля въ производствѣ коробокъ.

Это мы говоримъ относительно простыхъ коробокъ.

Кромѣ нихъ есть еще, и при томъ громадное большинство, картонажныхъ издѣлій, какъ напримѣръ, бомбоньерки, масса разныхъ видовъ аптекарскихъ коробокъ, пасхальныя створчатыя яйца и т. п. совершенно неудобныхъ для фабрикъ, такъ какъ при выработкѣ ихъ нельзя даже представить машину, которая бы выполняла

мелкую кропотливую работу, которую сейчасъ совершаютъ руками. Эти издѣлія картонажнаго производства въ настоящее время и въ другихъ странахъ съ инымъ развитіемъ фабричнаго производства остались все таки въ рукахъ ремесленниковъ. Исходя изъ этого, нѣтъ основанія опасаться конкуренціи фабрикъ картонажному кустарному производству.

Затруднительность этой фабрики завоевать производство издѣлій, гдѣ работаютъ по преимуществу ручнымъ способомъ, иллюстрируется слѣдующимъ фактомъ: въ пригородѣ Москвы есть хорошо оборудованная фабрика по производству хлопушекъ, а рядомъ съ ней, въ 30 верстахъ отъ Москвы, находясь въ болѣе неудобномъ положеніи въ отношеніи доставки къ рынку сбыта издѣлій, производитъ тѣ же продукты Зайцевская артель кустарихъ-хлопушечницъ, которая въ 1908/9 году сбыла продуктовъ на 3.526 руб. 12 коп., а въ 1910/11 *) на 4.417 руб. 88 коп. Въ годъ 11/12 спросъ на издѣлія кустарей, по словамъ старосты артели, былъ „ходчѣе“, чѣмъ въ предыдущіе годы, но къ сожалѣнію, за неимѣніемъ выборки изъ книгъ артели, нельзя указать точную цифру сбыта.

Ростъ сбыта опредѣленно говоритъ, что кустарю разсматриваемой отрасли производства опасаться фабрики нѣтъ основаній, но лишь при условіи, что кустарное производство пойдетъ по настоящему руслу.

Это настоящее русло мы видимъ въ организаціи производительныхъ артелей среди кустарей. Мы не будемъ здѣсь перечислять положительныхъ сторонъ артели, такъ какъ коснулись ихъ на предыдущихъ страницахъ, а скажемъ лишь, что при правильной постановкѣ дѣла въ самой артели, кустарное артельное производство вытѣснитъ ремесленное производство въ пригородахъ и уничтожитъ, слѣдовательно, всѣ отрицательныя стороны отхоже-ремесленной формы производства разсмотрѣнной нами выше.

За послѣднее время по изслѣдованіямъ Московскаго Губернскаго Земства оплата труда отхоже-промысловыхъ рабочихъ годъ отъ году становится все неудовлетворительнѣй, и неудовлетворительнѣй, надо полагать, въ связи со вдорожаніемъ жизни.

При нашемъ посѣщеніи и изслѣдованіи пригородныхъ мастерскихъ Москвы типичное выраженіе „дѣло зрящее“ по отношенію къ производству повторялось не одинъ разъ. Такая точка зрѣнія на дѣло у „аптекарей“, напримѣръ, у которыхъ нѣтъ конкурента-фабрики въ той мѣрѣ, въ которой есть онъ у хлопушечницъ, заставляетъ насъ думать, что отхоже-ремесленная форма не долго-

*) Мы опускаемъ здѣсь 9/10 годъ, отличающійся минимальнымъ сбытомъ ввиду того, что годъ этотъ былъ ненормальнымъ въ связи съ внутреннимъ нестроеніемъ въ артели.

вѣчна и что предприниматели пригородныхъ мастерскихъ или должны перейти на наемъ постоянныхъ рабочихъ-ремесленниковъ, съ болѣе высшею оплатою труда, и съ примѣненіемъ въ производствѣ усовершенствованныхъ машинъ, т. е. къ фабричному производству, или же ихъ производство должно постепенно замереть, такъ каки эти мастерскія лишатся рабочихъ, все менѣе и менѣе удовлетворяющихся заработкомъ *) въ пригородныхъ мастерскихъ.

Перейти къ найму постоянныхъ рабочихъ-ремесленниковъ онѣ пока не проявляютъ желанія и лишь беззастѣнчиво эксплоатируютъ трудъ дѣтей и пришлыхъ рабочихъ, силой желѣзной необходимости выгнанныхъ на зиму изъ деревни.

Въ заключеніе замѣтимъ, что особенно необходимо вывести кустаря изъ тѣхъ косныхъ формъ производимыхъ продуктовъ и способовъ веденія самого производства, въ которыхъ онъ былъ и въ большинствѣ случаевъ находится и въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить нѣкоторые шаги Музея образцовъ при Кустарномъ Музеѣ Московскаго Губернскаго Земства по отношенію къ дѣламъ Зайцевской артели. Такъ, нѣкоторыя члены артели спеціально пріѣзжаютъ изучать подъ руководствомъ художника Кустарнаго Музея кройку и изготовленіе болѣе осмысленныхъ и интересныхъ украшеній для елки, какъ напримѣръ кройку историческихъ костюмовъ „князей“, „бояръ“ „сокольничихъ“, „рындъ“ и т. п. изъ бумаги, соотвѣтствующей по своему цвѣту дѣйствительному виду былыхъ костюмовъ.

Это нововведеніе безусловно, съ одной стороны, не можетъ не отразиться на сбытѣ, какъ продукта оригинальнаго и любопытнаго, и, съ другой—даетъ указаніе самимъ кустарямъ на необходимость исканія новыхъ формъ издѣлій.

Вл. Боруцкій и *Ѳ. Туркинъ.*

*) См. изслѣдованіе промысловъ и внѣземледѣльческихъ заработковъ крестьянъ Московской губ. въ ежегодн. М. Г. З.

Производство щетинно-волосяныхъ издѣлій.

Производство щетинно-волосяныхъ издѣлій.

(Щеточный промыселъ).

Кустарное производство щетинно-волосяныхъ издѣлій, имѣющее своимъ объектомъ переработку щетины и волоса—продуктовъ, которые въ сыромъ видѣ вывозятся изъ Россіи заграницу, представляетъ весьма большой интересъ по своему экономическому значенію.

Наиболѣе всего это производство выражается въ формѣ щеточнаго производства. Кустарный щеточный промыселъ въ Россіи встрѣчается въ губерніяхъ: Владимірской, Вятской, Рязанской, Тульской, Тверской и Московской. Въ первыхъ пяти перечисленныхъ губерніяхъ въ кустарной формѣ щеточный промыселъ распространенъ, сравнительно, слабо. Наиболѣе развитъ этотъ промыселъ въ Московской губерніи, которую въ этомъ смыслѣ можно считать центромъ кустарнаго щеточнаго производства.

Въ Московской губерніи щеточный промыселъ, по числу занятыхъ въ немъ рабочихъ рукъ, является однимъ изъ крупнѣйшихъ видовъ кустарныхъ промысловыхъ занятій въ крестьянскомъ населеніи въ группѣ промысловъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ. Этотъ промыселъ распространенъ въ настоящее время въ уѣздахъ: Подольскомъ, Звенигородскомъ, Клинскомъ, Московскомъ, Дмитровскомъ и Верейскомъ. Преобладающее большинство лицъ занятыхъ щеточнымъ промысломъ падаетъ на уѣзды Подольскій и Звенигородскій, гдѣ занято промысломъ свыше $^4/_5$ общаго числа щеточниковъ по губерніи. Въ зависимости отъ своего географическаго размѣщенія, щеточный промыселъ въ Московской губерніи раздѣляется на 2 самостоятельныхъ района: 1) подмосковный районъ, въ которомъ изготовляются щетки платяныя, сапожныя, головныя, конскія и т. п. и 2) Клинскій районъ, гдѣ кустари занимаются выработкой исключительно костяныхъ, зубныхъ и ногтевыхъ щетокъ *). Подмосковный районъ щеточнаго кустарнаго производства слагается изъ волостей: Красно-Пахорской, Десенской и Островской Подольскаго уѣзда, Перхушковской Звенигородскаго уѣзда. Перечисленныя волости, кромѣ Островской, лежащей въ сторонѣ, представляютъ собой сплошной районъ щеточнаго производства. Особенно сильно

*) Поэтому промыселъ этого района скорѣе можно разсматривать какъ пропромыселъ по обработкѣ кости и онъ описанъ въ главѣ производства костяныхъ издѣлій.

развитъ промыселъ въ волостяхъ Перхушковской Звенигородскаго уѣзда и Десенской Подольскаго уѣзда. Въ названныхъ двухъ волостяхъ щеточный промыселъ имѣетъ большое значеніе въ хозяйственной жизни крестьянскаго населенія, такъ какъ занимаетъ около 1/7 общаго числа промышленниковъ по этимъ волостямъ. Число кустарей (лицъ), занимающихся въ подмосковномъ районѣ щеточнымъ промысломъ, какъ показываютъ статистическія данныя, имѣющіяся въ Московскомъ Губернскомъ Земствѣ, сильно измѣнилось за рядъ лѣтъ. Такъ въ 1879 году число щеточниковъ опредѣлялось въ 835 лицъ, въ 1895—1424, въ 1900 г.—1460, а въ настоящее же время можно считать, что число ихъ превышаетъ 2000 лицъ. Щеточный промыселъ подмосковнаго района подвергался изслѣдованію въ Московскомъ Земствѣ три раза. При изслѣдованіи 1879 года этотъ промыселъ былъ отмѣченъ по 29 селеніямъ, въ 1895 г. по 59 селеніямъ и въ 1900 году уже по 84 селеніямъ. Такимъ образомъ въ своемъ развитіи щеточный промыселъ охватывалъ послѣдовательно цѣлый рядъ новыхъ селеній. Изъ сопоставленія этихъ селеній, оказывается, что щеточный промыселъ продолжалъ группироваться въ предѣлахъ этого же района, преимущественно распространяясь путемъ проникновенія въ селенія тѣхъ же волостей (Десенской, Красно-Пахорской и Перхушковской), въ которыхъ этотъ промыселъ былъ сосредоточенъ и ранѣе.

По недостатку какихъ либо несомнѣнныхъ данныхъ, время возникновенія кустарнаго щеточнаго промысла въ подмосковномъ районѣ точно опредѣлить нельзя, но во всякомъ случаѣ начало промысла относится къ концу XVIII столѣтія. Впервые онъ появился въ деревнѣ Елизарово и селѣ Клековѣ, находящихся въ Подольскомъ уѣздѣ. Исторія возникновенія щеточнаго промысла слѣдующимъ образомъ изложена въ Сборникѣ Статистическихъ Извѣстій Московскаго Губернскаго Земства 1879 года (Томъ VI Щеточный промыселъ). „По разсказамъ, Клоково и Елизарово были нѣкогда монастырскими: подъ надзоромъ, присылавшихся отъ монастырей монаховъ, населеніе того и другого правило барщину: лѣтомъ обрабатывало монастырскія земли, съ наступленіемъ же зимы полученныя отъ земли продукты на своихъ подводахъ и на свой собственный счетъ возило въ монастырь. (Говорятъ, что крестьяне села Клокова и Елизарова принадлежали Ростовскому Леонтьевскому монастырю, отстоящему почти на 200 верстъ). Разсказываютъ далѣе, что находясь подъ монастырскимъ управленіемъ, крестьяне постепенно дошли до такого состоянія бѣдности, что когда, по указу Екатерины II, перешли въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, то положительно не знали за что имъ взяться, чтобы добыть себѣ необходимыя средства для существованія. Отъ своей маловоздѣланной земли они не могли многаго ожидать, обратиться къ про-

мышленному труду для нихъ было невозможно, такъ какъ никто изъ крестьянъ не былъ обученъ никакому ремеслу. Населенію оставался одинъ выходъ изъ своего безотраднаго положенія — это заняться извозомъ.

Чтобы заняться имъ, особыхъ знаній не требовалось, между тѣмъ все необходимое для такого занятія, какъ то: лошади, повозки, сбруя—у нихъ, какъ у хлѣбопашцевъ, уже имѣлось. Занявшись извознымъ промысломъ, на первыхъ порахъ они подвозили товары, направлявшіеся къ Москвѣ и изъ Москвы по теперешнему Старокалужскому тракту, затѣмъ мало по малу они стали заниматься и въ самой Москвѣ „живейнымъ“ извозомъ. Проживая въ Москвѣ въ качествѣ живейныхъ извозчиковъ, елизаровскіе и клоковскіе крестьяне естественно приходили въ столкновеніе и знакомились съ нѣкоторыми мастерами существовавшихъ тогда щеточныхъ ремесленныхъ заведеній. Съ этихъ поръ и возникаетъ, собственно, щеточное производство въ указанныхъ селеніяхъ. По разсказу старожилъ, начало ему дали тѣ изъ извозчиковъ, которые имѣли постой близь Щипка (мѣстность въ Москвѣ между Серпуховскими воротами и Зацѣпой). Здѣсь въ концѣ XVIII столѣтія было щеточное заведеніе нѣкоего Фролова; такъ какъ это заведеніе находилось близь тѣхъ постоялыхъ дворовъ, гдѣ елизаровскіе крестьяне—извозчики имѣли постой, то одного этого обстоятельства было уже вполнѣ достаточно для того, чтобы они рѣшили отдать своихъ ребятишекъ сюда въ науку. Изъ крестьянъ отданныхъ елизаровскими крестьянами въ ученье къ Фролову особенно выдѣлился одинъ мальчикъ, Петръ Ивановъ, прозванный Драгуномъ. Разсказываютъ, что своимъ поведеніемъ и усерднымъ отношеніемъ къ дѣлу послѣдній сумѣлъ настолько хорошо зарекомендовать себя въ глазахъ своего хозяина, что тотъ, когда Петръ Ивановъ достигъ совершеннолѣтія, вступилъ съ нимъ въ родственныя связи и сдѣлалъ его участникомъ своего дѣла. Какъ скоро Петръ Ивановъ сдѣлался значущей личностью среди щеточниковъ, то онъ сталъ привлекать къ занятію щеточнымъ мастерствомъ, какъ своихъ деревенскихъ родственниковъ, такъ и всѣхъ своихъ земляковъ. Изъ числа лицъ привлеченныхъ Драгуномъ, заслуживаютъ вниманія крестьяне Князевъ и Вуколовъ: они были первыми мѣстными щеточниками въ селѣ Елизаровѣ.

Послѣдній изъ нихъ въ самомъ началѣ прошлаго столѣтія (1800—1812 г.) имѣлъ здѣсь даже значительную мастерскую. Въ селѣ Клоковѣ первымъ мѣстнымъ щеточникомъ былъ П. И. Зубокъ, который своимъ мастерствомъ точно такъ же былъ обязанъ Драгуну. Отъ этихъ трехъ первыхъ самостоятельныхъ хозяевъ—означенное производство распространилось не только въ Елизаровѣ и Клоковѣ, но и во всѣхъ другихъ селеніяхъ теперешняго щеточнаго района Московской губерніи. Такимъ образомъ мѣстный щеточный

промыселъ вышелъ изъ отхожаго щеточнаго промысла, къ первоначальному занятію, которымъ крестьяне были подтолкнуты случайными, чисто внѣшними причинами. Какъ совершился самый переходъ отъ отхожаго промысла къ мѣстному? Каково было положеніе первыхъ предпринимателей? Все это такіе вопросы, для отвѣта на которые память мѣстнаго населенія не сохранила данныхъ".

Будучи однажды занесено изъ Москвы въ деревню, щеточное производство нашло для своего дальнѣйшаго развитія благопріятную почву. Требующіеся кустарямъ матеріалы они всегда очень легко добывали и притомъ по самой дешевой цѣнѣ. Такъ нужный для производства щеточныхъ колодокъ лѣсъ, по своему изобилію въ описываемыхъ мѣстностяхъ не представлялъ особенной цѣнности; что касается щетины, то и ее щеточники добывали по самымъ дешевымъ цѣнамъ, какъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, такъ и отъ окрестныхъ крестьянъ. Вырабатываемые товары сбывали въ Москвѣ, которая находится отъ района щеточнаго промысла въ разстояніи около 30 верстъ. Первоначально работались только два сорта щетокъ: конныя и гербовыя или солдатскія. Гербовыя щетки употребляли для чистки гербовъ на солдатскихъ киверахъ. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія на эти щетки былъ такой большой спросъ для арміи, что ихъ не успѣвали работать. Работа этихъ сортовъ щетокъ была такъ проста, что особенно была сподручна для начинающихъ деревенскихъ хозяевъ щеточниковъ. Затѣмъ появилось изготовленіе платяныхъ и сапожныхъ щетокъ. До 1820 года производство щетокъ въ Подольскомъ уѣздѣ ограничивалось только четырьмя вышеперечисленными сортами. Послѣ 1820 года стали работаться кустарями еще головныя и зубныя щетки. Съ 1830 года къ перечисленнымъ сортамъ прибавляются еще разныя сорта фабричныхъ щетокъ, затѣмъ съ 1850 года количество щеточныхъ сортовъ возрастаетъ уже до 50.

Въ отношеніи самого качества изготовлявшихся щетокъ извѣстно слѣдующее: до 30 годовъ щетки работались безъ фанеръ; вмѣсто послѣднихъ верхушки покрывались смолой; вообще до 50 годовъ щетки работались очень прочныя, но не отличавшіяся внѣшней отдѣлкой и только послѣ 50 годовъ щеточники начинаютъ заботиться о внѣшней отдѣлкѣ своего товара, но съ того времени сильно понижается внутреннее достоинство послѣдняго. Въ настоящее время большинство щеточниковъ изготовляетъ дешевый товаръ весьма не высокаго качества.

Что касается исторіи торгово-промышленнаго движенія въ щеточномъ производствѣ въ разное время его существованія, то въ этомъ отношеніи, кромѣ конца 18-го и самаго начала 19-го столѣтія, наилучшимъ временемъ для щеточниковъ, по размѣру спроса на ихъ товаръ, признается время, непосредственно слѣдовавшее послѣ оте-

чественной войны 1812 года, затѣмъ время Севастопольской войны, (во время Севастопольской войны въ нашей арміи носились выростковые сапоги и каски съ гербами, то и другое должно было чиститься, поэтому былъ большой спросъ на солдатскія щетки) и наконецъ, какъ на одинъ изъ лучшихъ годовъ указываютъ на 1878 г. Худшими годами для щеточнаго производства считаются, во первыхъ, холерные (30 и 31) годы, затѣмъ голодные (37 и 40) годы и наконецъ время передъ русско-турецкой войной, а именно 1876—1877 годы.

Замѣчается, что появленіе новыхъ щеточныхъ заведеній въ кустарномъ районѣ обыкновенно приходилось въ то время, когда на щетки былъ усиленный спросъ. Но ничто такъ не способствовало увеличенію числа самостоятельныхъ хозяевъ мастеровъ среди щеточниковъ, какъ введенная въ концѣ 50-тыхъ годовъ (т. е. около 55 лѣтъ тому назадъ) въ щеточномъ производствѣ „трава“, служащая суррогатомъ щетины. Представляя собою продуктъ значительно дешевле щетины—продуктъ, изъ котораго, при одинаковомъ вѣсѣ, возможно изготовить вдвое больше щетокъ, чѣмъ изъ щетины, трава, какъ дешевый щеточный матеріалъ, дала возможность вести дѣло щеточнику при незначительномъ размѣрѣ оборотнаго капитала, чѣмъ и вызвала увеличеніе числа среди щеточниковъ самостоятельныхъ хозяевъ. Первымъ кустаремъ, который ввелъ въ щеточное производство траву, былъ крестьянинъ деревни Бараново, Лопатинъ.

Около трехъ лѣтъ онъ одинъ работалъ изъ нея щетки и наживалъ хорошія деньги, держа употребленіе травы въ секретѣ отъ всѣхъ прочихъ щеточниковъ. Но затѣмъ секретъ этотъ былъ узнанъ и въ настоящее время трава не только вошла во всеобщее употребленіе среди кустарей, но примѣняется даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ щетина и волосъ. Число мастерскихъ какъ семейнаго, такъ и предпринимательскаго типа, въ которыхъ щеточники работали, измѣнялись съ теченіемъ времени слѣдующимъ образомъ: Было мастерскихъ въ

1879 году	1895 году	1900 году
150	304	422

Раздѣливъ общее число работниковъ щеточниковъ на число промышленныхъ единицъ (мастерскихъ) получаемъ, что по годамъ среднее число работающихъ на одну мастерскую выражалось слѣдующимъ образомъ;

въ 1879 году	1895 году	1900 году
5,57	4,68	3,46

Такимъ образомъ за разсматриваемый періодъ времени средній размѣръ мастерскихъ, по числу работающихъ въ ней, какъ видно изъ приводимыхъ свѣдѣній, значительно понижался.

Если мы обратимся къ тому, какъ измѣнялся % мастерскихъ съ наемными рабочими по отношенію къ общему числу мастерскихъ при общемъ ростѣ ихъ по разсматриваемымъ періодамъ, то увидимъ, что число мастерскихъ съ наемными рабочими въ % къ общему числу мастерскихъ измѣнилось такъ:

въ 1879 году	1895 году	1900 году
62,7	39,1	16,8

Такимъ образомъ за весь наблюдаемый періодъ времени, какъ видно, происходило послѣдовательное пониженіе относительно значенія мастерскихъ съ наемными рабочими въ общемъ числѣ щеточныхъ кустарныхъ мастерскихъ. Параллельно съ этимъ сокращеніемъ, въ то же время, % семейныхъ рабочихъ среди щеточниковъ постепенно увеличивается, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

% семейныхъ рабочихъ въ общей суммѣ щеточниковъ кустарей:

въ 1879 году	1895 году	1900 году
58,9	71,7	75,3

Такимъ образомъ относительное значеніе наемнаго труда въ щеточномъ производствѣ значительно понизившись за періодъ времени съ 1879 года по 1895 г., продолжало какъ видно сокращаться и въ послѣдующее время.

Необходимо замѣтить, что при общемъ сокращеніи, какъ было указано выше, въ числѣ мастерскихъ предпринимательскаго типа средній размѣръ мастерской съ наемными рабочими за періодъ времени съ 1895 г. по 1900 г. значительно повысился, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ, представляющихъ среднее число наемныхъ рабочихъ, приходящихся на одну мастерскую по годамъ изслѣдованій:

въ 1879 г.	1895 г.	1900 г.
3,65	3,37	5,07

Въ щеточномъ промыслѣ принимаютъ участіе какъ мужчины, такъ женщины и дѣти. Подраздѣленіе общаго числа промышленниковъ по поламъ и возрастамъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, представляющихъ число промышленниковъ въ %%.

	1879 г.	1900 г.
Мужчинъ	56,6	46,9
Женщинъ	19,4	25,9
Мальчиковъ	18,9	12,9
Дѣвочекъ	5,1	12,3

Приведенныя цифровыя данныя указываютъ на то, что за двадцатилѣтній періодъ въ составѣ лицъ, занимающихся щеточнымъ промысломъ въ Московской губерніи, произошли значительныя перемѣны, выразившіяся въ сокращеніи % взрослыхъ мужчинъ, занимающихся промысломъ и въ значительномъ увеличеніи среди работающихъ женскаго труда.

Сокращеніе % мальчиковъ указываетъ на упадокъ ученичества. Параллельно съ этимъ сильное возрастаніе % дѣвочекъ стоитъ въ связи съ существенными измѣненіями въ организаціи кустарнаго щеточнаго промысла, который распространялся преимущественно на женскомъ населеніи района.

Хотя цифровыхъ статистическихъ данныхъ за послѣднее время не имѣется, но наблюденіе лицъ, близко стоящихъ къ промыслу, показываетъ, что вышеприведенныя измѣненія и соотношенія продолжаютъ имѣть мѣсто въ развитіи промысла и въ настоящее время.

Итакъ, изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ эволюцію щеточнаго кустарнаго промысла въ Московской губерніи, можно видѣть, что въ этомъ промыслѣ произошли слѣдующія главныя перемѣны: 1) замѣчается привлеченіе къ производству сравнительно весьма большого количества женщинъ и дѣвицъ и 2) вмѣстѣ съ тѣмъ значительное расширеніе промысла за счетъ мелкихъ промышленныхъ единицъ.

Всѣ эти важныя перемѣны въ организаціи труда были вызваны измѣненіями въ техникѣ щеточнаго производства.

Еще въ 70 годахъ прошлаго вѣка изслѣдователи щеточнаго промысла высказывали предположеніе, что развитіе раздѣленія труда въ производствѣ щетокъ и введеніе вертѣльнаго станка для сверленія въ колодкѣ дырокъ, вмѣсто примитивнаго способа посредствомъ коловоротовъ, кладутъ начало къ переходу кустарнаго щеточнаго промысла, въ „домашнюю систему крупнаго производства, т. е. къ такой формѣ производства, при которой работа производится мастерами въ собственныхъ избахъ, но во главѣ производства стоитъ крупный предприниматель, раздающій рабочимъ матеріалъ и вознаграждающій послѣднихъ лишь условленной сдѣльною платою. (Такая форма производства имѣетъ широкое распространеніе въ ткацкихъ районахъ Московской губерніи).

Въ 1879 году вертѣльные станки встрѣчались какъ рѣдкость и на всю губернію ихъ насчитывалось не болѣе 7 штукъ. Въ настоящее время такіе станки окончательно вытѣснили ручные коловороты. Распространіе станковъ облегчило и ускорило болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза одинъ изъ главнѣйшихъ процессовъ по приготовленію щетокъ, а именно приготовленіе колодки, чѣмъ занимаются исключительно мужчины и вызвало усиленный спросъ на „занимающихся посадкой кустовъ въ колодку кустарниковъ“, каковыми явились

женщины и дѣвицы, Трудъ женщинъ и дѣвицъ за посадку кустовъ въ колодку оплачивается весьма низко, иногда по 1 коп. со щетки, отчего ихъ прозвали „копѣечницами“. Онѣ переходятъ отъ одного кустаря къ другому.

Но и до введенія вертѣльнаго станка въ щеточномъ производствѣ были основанія къ раздѣленію труда между кустарями. Уже на самыхъ первыхъ порахъ состоянія промысла процессъ производства щетокъ подраздѣлился на два рода работъ: приготовленіе колодки—работу чисто столярную и приготовленіе щетины и посадка кустовъ. Оба процесса съ теченіемъ времени, по разнымъ причинамъ совершенствовались и дробились.

Въ 70-тыхъ годахъ щеточники пользовались колодками привозными изъ Боровскаго уѣзда Калужской губ.; съ теченіемъ времени, вслѣдствіе расширенія промысла и обезлѣсенія внутреннихъ губерній Россіи, спросъ на привозныя колодки усиливался, по причинѣ чего въ районѣ щеточнаго производства все болѣе и болѣе сокращался спросъ на столярную работу—работу чисто мужскую, параллельно съ этимъ также происходило раздѣленіе труда и по мѣстностямъ и по мастерскимъ одного и того же селенія. Во многихъ селеніяхъ теперь колодки даже совсѣмъ не дѣлаютъ, а привозятъ ихъ изъ другихъ деревень, спеціальностью которыхъ является исключительно приготовленіе такихъ щеточныхъ колодокъ.

Самый процессъ изготовленія колодки довольно сложенъ и дробится на нѣсколько стадій, выполняемыхъ нѣсколькими работниками: одни распиливаютъ доски, другіе придаютъ имъ извѣстную форму, третьи сверлятъ дыры. Для приготовленія щетки необходимо крашеніе щетины, сортировка ея, расчесываніе, вязаніе кустовъ, посадка кустовъ въ колодку, стрижка, вставляемыхъ кустовъ щетины, подъ одну мѣрку, отдѣлка щетины, т. е. наклейка фанеры, окраска ея и полировка.

Всѣ эти перечисленныя операціи по изготовленіи щетки показываютъ, какой просторъ можетъ имѣть въ щеточномъ производствѣ раздѣленіе труда. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ всѣ эти операціи раздѣленія труда практикуются въ широкихъ размѣрахъ. Допускаемое техникой производства раздѣленіе труда, когда притомъ всѣ сырые матеріалы какъ то: нитки, щетина, трава и проч. пріобрѣтаются со стороны, создавало благопріятныя условія къ тому, что кустарное щеточное производство должно было превратиться въ форму крупнаго производства и, прежде всего, конечно, принять форму домашней системы такого производства. По мѣрѣ того, какъ щеточный промыселъ принималъ форму домашней системы крупнаго производства, онъ все болѣе и болѣе становился доступнымъ для малосостоятельныхъ семей.

Вотъ почему средняя величина промышленной единицы въ

1879 году, какъ было указано выше, опредѣлялась 5,5 работниками, а въ 1900 году она оказалась равной лишь 3,4; вотъ чѣмъ объясняется огромный ростъ мелкихъ промышленныхъ единицъ, обходящихся безъ наемныхъ рабочихъ и уменьшенія числа крупныхъ мастерскихъ съ наемными рабочими.

Итакъ, подводя итоги всему вышеизложенному, мы видимъ, что распространеніе среди кустарей вертѣльныхь станковъ, въ значительной степени, облегчило столярную часть работы по приготовленію колодокъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ развитіемъ раздѣленія труда, превратило изготовленіе щетокъ въ особый родъ производства—по изготовленію щетокъ на готовыхъ колодкахъ, получаемыхъ отъ болѣе крупныхъ предпринимателей. Къ изготовленію щетокъ на готовыхъ колодкахъ получили возможность приступить самостоятельныя и маломощныя семьи, члены которыхъ ранѣе могли принимать участіе только въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. На этой почвѣ и создалась та картина послѣдовательнаго вытѣсненія наемнаго труда изъ щеточнаго производства, которая была отмѣчена произведенными выше сопоставленіями.

Но подобный процессъ не могъ ослабить экономической зависимости мелкихъ производителей отъ крупныхъ предпринимателей въ щеточномъ производствѣ и создалъ благопріятныя условія для перехода промысла изъ чисто кустарной формы къ домашней системѣ крупнаго производства.

Матеріалы, употребляемые въ кустарномъ щеточномъ производствѣ, можно раздѣлить на основные и вспомогательные. Основными служатъ: а) щетина, волосъ, трава, дерево.

Щетина дѣлится на восемь сортовъ и обращается на рынкѣ подъ опредѣленными названіями въ зависимости отъ извѣстной длины, степени жесткости и цвѣта—чернаго, сѣраго, бѣлаго и рыжаго (такъ называемая бронзовая щетина). Бѣлая щетина цѣнится дороже остальныхъ.

Жесткіе сорта щетины имѣютъ нижеслѣдующія рыночныя названія, длину (въ дюймахъ) и сравнительную цѣну:

подшивка	длиною	около	8″	цѣнится	она	8 р.	— к.	—	10 р.	— к.	за	фунтъ
окатка .	„	„	6″	„	„	4 „	— „	—	5 „	— „	„	„
первая .	„	„	5″	„	„	3 „	— „	—	3 „	50 „	„	„
межеумокъ	„	„	4″	„	„	2 „	— „	—	2 „	50 „	„	„
концы . .	„	„	4″	„	„	1 „	25 „	—	1 „	75 „	„	„

Къ мягкимъ сортамъ относятся:

сушная . . .	длиною	около	$5^1/_4$″	цѣнится	2 р.	— к.	—	2 р.	50 к.	за	фунтъ
бокъ высокій	„	„	$4^1/_4$″	„	1 „	10 „	—	1 „	50 „	„	„
„ низкій	„	„	$3^1/_2$″	„	— „	80 „	—	1 „	— „	„	„

Помимо перечисленныхъ сортовъ въ продажѣ имѣются щетинные отбросы, идущіе для выдѣлки дешевыхъ щетокъ подъ названіемъ:

„очесокъ“, цѣною . . 12 р. — к.—16 р. — к. за пудъ
„вычесъ“ „ . . 1 „ 75 „ — 3 „ 50 „ „ „

Сборщики щетины, скупая по деревнямъ и у мясниковъ несортированную щетину, сортируютъ ее по цвѣтамъ и длинѣ, а затѣмъ щетину каждаго сорта на два или три сорта. Первый сортъ называется „отборкой“, а остальные „сырцомъ“.

Разсортированную такимъ образомъ щетину сборщики продаютъ уже въ щетинныя мастерскія, которыя и разрабатываютъ ее на вышеупомянутые сорта. Щетина зимняго сбора, выдернутая на холоду, отличается большей бѣлизной, чѣмъ щетина лѣтняго сбора, и цѣнится дороже.

Подшивка, окатка *) первая и межеумокъ это лучшіе сорта щетины выдернутые изъ хребта. Концы и бокъ (высокій и низкій)—съ боковъ свиньи, а сушная—съ хвоста и другихъ мѣстъ животнаго. Очесокъ и вычесъ получаются какъ продукты окончательной разработки щетины посредствомъ прочесыванія. Худшій сортъ вычеса называется пухомъ.

Конскій волосъ употребляется въ щеточномъ производствѣ для выдѣлки щетокъ сапожныхъ, половыхъ, сметокъ (ручниковъ) для различнаго назначенія. Онъ также имѣетъ свою номенклатуру.

1) „Обрѣзокъ„ подрѣзокъ „подрубки„ получаются съ хвостовъ живыхъ лошадей, отъ подрѣзки концовъ хвостовъ и расцѣниваются 22 р.—26 р. за пудъ. Длина „обрѣзковъ“ 6″—8″—10″. Это самый жесткій волосъ—употребляется въ щеточномъ производствѣ на половыя щетки средней цѣны, а также на кисти.

2) „Косица“ длиною 28″ — 30″ получается изъ хвоста лошади; употребляется въ щеточномъ производствѣ довольно рѣдко и расцѣнивается отъ 30 р. до 50 р. за пудъ.

Бѣлая „косица“ идетъ на изготовленіе большей частью зубныхъ щетокъ.

3) „Недоборъ“ — сортъ волоса длиною 14″ — 15″ приготовляется также изъ хвоста лошади при сортировкѣ косицы, причемъ короткія волокна косицы идутъ въ недоборъ (отсюда и названіе недоборъ—„недобирается“, не подходитъ по длинѣ косицы).

Остальные сорта конскаго волоса, какъ то: подкосъ и грива вырабатываются изъ гривы лошади. Подкосъ отличается

*) Этотъ сортъ щетины называется „окаткой“, потому что первый крайній рядъ „кустовъ“ въ щеткѣ большей частью дѣлается изъ этого лучшаго сорта (окатывается).

отъ гривы большей жесткостью, а потому и цѣнится дороже гривы *).

Кромѣ щетины и волоса съ цѣлью удешевленія стоимости щетокъ, а также для изготовленія спеціальныхъ щетокъ, какъ суррогатъ щетины, употребляются различныя волокна растительнаго происхожденія. Лучшіе сорта этихъ волоконъ доставляются различнаго рода пальмами; волокна эти содержатся большей частью въ стебляхъ листьевъ и добываются вымачиваніемъ и раздробленіемъ связывающихъ частей. Большинство этого рода матеріала извѣстно на рынкѣ подъ названіемъ „трявы“.

Трава, представляя суррогатъ щетины, и будучи по внѣшнему виду, въ особенности, окрашенная въ черный цвѣтъ, очень похожа на щетину, идетъ преимущественно на изготовленіе дешевыхъ сортовъ щетокъ, гдѣ употребленіе щетины соотвѣтствующей жесткости было бы невозможно, вслѣдствіе высокой цѣны ея, по сравненію съ травой. Нѣкоторые сорта „травы“ настолько хорошо сопротивляются дѣйствію влаги, что съ большимъ успѣхомъ замѣняютъ щетину, даже независимо отъ большей ея стоимости. Такъ, напримѣръ, трава, употребляемая для разныхъ сортовъ медицинскихъ щетокъ, щетокъ для мытья рукъ, бѣлья, прачешныхъ и проч. Нѣкоторые растительные волокнистые матеріалы, какъ напр. піассава въ этомъ случаѣ являются незамѣнимыми и употребляются для ломойныхъ щетокъ, для палубъ кораблей и т. п.

На рынкѣ „травы“ носятъ слѣдующія названія: сизаль (шелковка), пальма (полумягкая), фиберъ (жесткая). Цѣны травы сильно колеблятся въ зависимости отъ биржевыхъ котировокъ. Неокрашенная трава дешевле окрашенной и цѣнится приблизительно около 6—7 руб., тогда какъ окрашенная или бѣленая 10—16 руб. за пудъ, смотря по качеству. Мѣстомъ торговли травой служитъ Гамбургъ, куда траву разныхъ сортовъ привозятъ изъ Америки, Южной Индіи, Цейлона и другихъ мѣстъ. Въ послѣднее время появилась на рынкѣ „трава“ русскаго происхожденія, культивируемая на Кавказѣ.

Примѣсь травы къ щетинѣ дѣлается весьма часто съ цѣлью удешевить данный сортъ щетокъ. Присутствіе травы въ щеткахъ узнаютъ при сжиганіи ихъ. Растительныя волокна горятъ хорошо и не даютъ характернаго пригорѣлаго запаха, свойственнаго животнымъ веществамъ. Употребленіе травы въ кустарномъ щеточномъ производствѣ, какъ суррогата щетины, началось около 50 лѣтъ тому назадъ и имѣло большое вліяніе на промыселъ, такъ какъ

*) Какъ матеріалъ, замѣняющій волосъ, въ послѣднее время, кустарями употребляется китайская щетина. Она привозится изъ Китая (Гонконгъ) въ Россію черезъ Гамбургъ. Благодаря своей тщательной сортировкѣ и болѣе дешевой чѣмъ волосъ, цѣнѣ (около 20 руб. пудъ), китайская щетина съ успѣхомъ замѣняетъ во многихъ случаяхъ волосъ.

дешевая цѣна этого матеріала дала возможность возникновенія этого промысла даже въ самыхъ бѣднѣйшихъ семьяхъ крестьянъ. Въ настоящее время съ все болѣе и болѣе увеличивающейся цѣной на щетину и паденіемъ рыночныхъ цѣнъ на щетки этотъ матеріалъ играетъ весьма важную роль въ щеточномъ производствѣ и съ увѣренностью можно сказать, что его потребляемость у кустарей значительно больше, чѣмъ волоса и щетины. Кромѣ пальмовыхъ волоконъ значительное распространеніе какъ щеточный матеріалъ имѣетъ рисовый корень. Различается рисовый корень по степени тонкости волоконъ. Тонкій, гибкій расцѣнивается 18 руб. пудъ, а грубый, толстый, болѣе ломкій, такъ называемый 2-й сортъ, рублей 10—12. Такъ какъ щетина отъ продолжительнаго дѣйствія воды портится, то во многихъ сортахъ щетокъ, подвергающихся дѣйствію воды, съ успѣхомъ примѣняется рисовый корень. Для шляпныхъ щетокъ, для чистки бархата, съ успѣхомъ примѣняются высшіе сорта рисоваго корня, напр. такъ называемый „шафранный корень“ (стоимость этого матеріала около 40 руб. пудъ).

Вторую основную группу матеріаловъ, употребляющихся въ щеточномъ производствѣ составляютъ разныя древесныя породы, употребляемыя для изготовленія колодокъ, какъ то: дубъ, кленъ, орѣхъ, береза, осина, цареградская сосна, полисандръ, амарантовое дерево, черное дерево, оливковое дерево, корельская береза и другія, а также разнообразные сорта фанеръ.

Вспомогательные матеріалы при щеточномъ производствѣ можно раздѣлить на: 1) матеріалы употребляемые для посадки щеточныхъ кустовъ, какъ-то: нитки, желѣзная и мѣдная проволока, смола.

2) Матеріалы красильные и отбѣлочные, примѣняющіеся при бѣленіи и крашеніи волоса, щетины и травы, а именно: антихлоръ, аммоній, бисульфитъ, щавелевая кислота, сѣрная кислота, перекись натрія, сѣра, перекись водорода, марганцово-кислый калій, квасцы, анилиновыя краски, желѣзный купоросъ, экстрактъ кампешеваго дерева и проч.

3) Матеріалы, служащіе для отдѣлки щетокъ: лаки спиртовые и масляные, политура, масло, скипидаръ, клей, пемза, кремневая и стеклянная бумага, разныя морилки для дерева, воскъ, вата и проч.

Что касается инструментовъ и орудій производства, то кромѣ столярнаго верстака и вышеупомянутаго вертѣльнаго станка, описаніе котораго приведено ниже, главнѣйшіе примѣняемые въ кустарномъ щеточномъ производствѣ инструменты и приспособленія изображены на рис. № 1 и № 2.

Ихъ можно раздѣлить на инструменты по заготовленію колодки вчернѣ и затѣмъ окончательной ея отдѣлки—это будутъ [инструменты столярные, а именно:

Обыкновенный топоръ съ короткимъ топорищемъ для тесальщиковъ колодокъ.

Рис. 1. Инструменты употребляемые въ щеточномъ производствѣ.

Одноручная пила для распиливанія колодокъ. (№ 1).
Циркуль. (№ 28).

Рубанокъ. (№ 7).

Кронциркуль. (№ 10).

Шаблоны для опредѣленія колодокъ. (№ 16, № 24, № 21, № 8 и № 17).

Плоская столярная стамеска. (№ 36).

Круглая (трубчатая) стамеска. (№ 15).

Рашпиль (№ 6) и

Круглый подпилокъ. (№ 25).

Собачки, служащіе для прижиманія наклеиваемой на колодку фанеры. (№ 33 и № 34).

Цикля для скобленія деревянныхъ плоскостей. (№ 26).

Вторую группу составляютъ инструменты для воспроизведенія дырочекъ въ колодкахъ. Сюда относятся № 2, № 4 и № 5, бумажные шаблоны, т. наз. „лекальца“ служащіе вертѣлу трафаретомъ для однообразной и скорой размѣтки дырочекъ на колодкѣ.

Ложечныя сверла различнаго діаметра, употребляются для сверленія на вертѣльномъ станкѣ дыръ въ колодкахъ. (№ 31, № 27).

Маленькіе тиски для зажиманія сверла во время точки. (№ 32).

Коловоротъ, въ который вставляютъ перки для высверливанія крупныхъ дыръ. (№ 30).

Шило для прокалыванія отверстій при посадкѣ кустовъ въ конныхъ щеткахъ на кожѣ. (№ 19).

Третью группу составляютъ инструменты, употребляющіеся при подготовкѣ щетины для кустовъ и посадки самихъ кустовъ, а именно:

Шаблоны, по которымъ устанавливается высота кустовъ при стрижкѣ щетокъ. (№ 22 № 23).

Кусачки для проволоки. (№ 29).

Плоскогубцы. (№ 35).

Веретено съ намотаной проволокой для шитья щетокъ. (№ 3 и № 18).

Ножницы для подстрижки кустовъ. (№ 11).

Универсальныя ножницы для стрижки кустовъ. (№ 14).

Малая гребенка для расчеки кустовъ. (№ 13).

Большая гребенка, которой пользуются для подготовки щетины и сортировки ея. (№ 9).

Керосиновая печка съ котелкомъ для работы по посадкѣ на смолѣ. (№ 12).

Детальное поясненіе примѣненія перечисленныхъ инструментовъ выяснится изъ нижеслѣдующаго описанія техники щеточнаго производства въ томъ видѣ, какъ она практикуется у кустарей Московскаго щеточнаго района.

Техника щеточнаго производства распадается на нѣсколько стадій, выполняемыхъ разными кустарями. Работа щетки начинается съ работы столяра, приготовляющаго колодки и фанеры. Столяръ

при помощи обыкновенной двуручной пилы распиливаетъ дерево

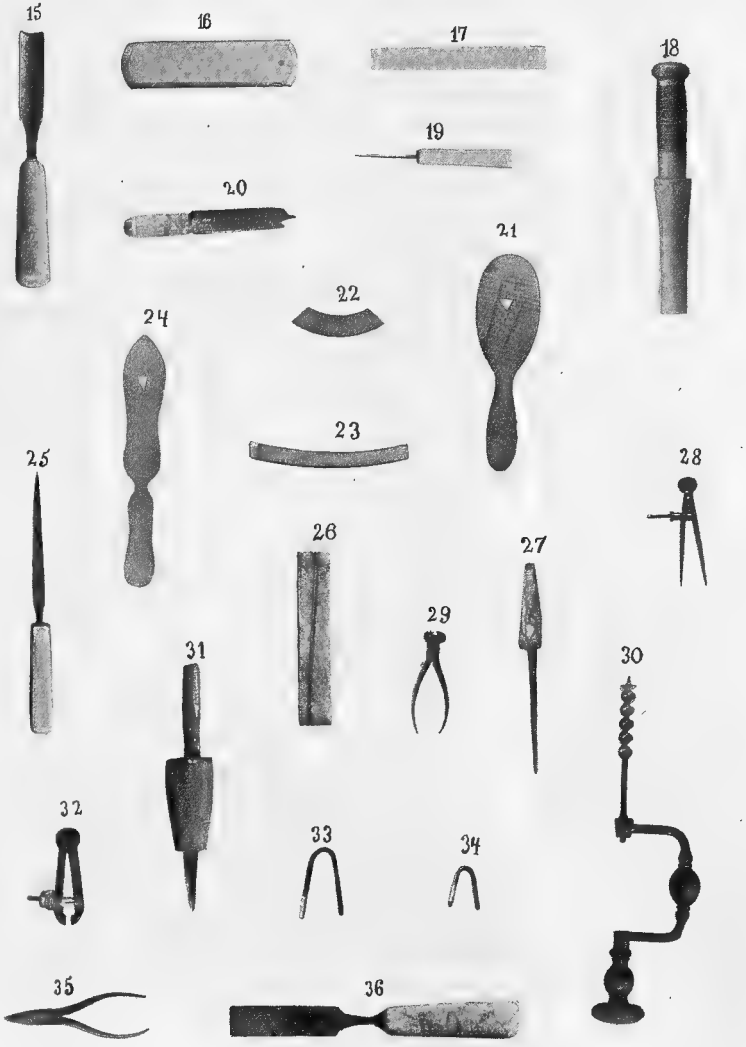


Рис. 2. Инструменты употребляемые въ щеточномъ производствѣ.

на „чурбаки“. Напиленные по длинѣ колодки, чурбаки обтесываются топоромъ съ двухъ сторонъ, вставляются въ верстаки,

гдѣ распиливаются одноручной пилой (см. № 1, рис. 1) на колодки. Разстояніе между пропилами, опредѣляющее толщину колодки, устанавливается особой мѣркою. Такъ дѣлается плоская обыкновенная колодка, для сапожныхъ или простыхъ платяныхъ щетокъ. Колодки съ кривыми поверхностями, а также овальныя и т. п. вытесываются топоромъ тесальщикомъ, обрабатываются рубанками (№ 7, р. 1) и стамесками плоскою (№ 36, р. 2) и круглою (№ 15 р. 2), неровности заглаживаются рашпилемъ (№ 6, р. 1). Операціи распиливанія, тесанія и столярныхъ пріемовъ подготовки колодки весьма часто составляютъ отдѣльныя стадіи раздѣленія труда. Колодки щетокъ требующихъ круглыхъ поверхностей, напримѣръ для ломберныхъ щетокъ, банниковъ для пушекъ, цилиндрическихъ валиковъ для фабричныхъ щетокъ, и т. п. работаются токарями, разбросанными среди щеточниковъ. Отъ пильщика или тесальщика колодка поступаетъ къ вертѣлу, задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы навертѣть въ колодкахъ правильными рядами дырочки для посадки въ нихъ щеточныхъ „кустовъ“ щетины или травы. Чтобы правильно намѣтить и расположить дырки въ колодкѣ употребляется шаблонъ изъ бумаги (см. № 2, № 4, № 5 рис. 1), который накладывается на колодки и припыливается сажей и мелко толченымъ углемъ изъ кисейнаго узелка. Чтобы щетка получилась пушистой и отдѣльные кусты щетины сидѣли правильно, давая равномѣрную густоту, всѣ ряды ихъ должны имѣть опредѣленный одинаковый для каждаго ряда уголъ наклона. Обыкновенно центральный или средній рядъ отверстій дѣлается перпендикулярно къ поверхности колодки и слѣдующіе ряды идутъ съ все болѣе и болѣе увеличивающимся наклономъ. Эта операція выполняется на вертѣльномъ станкѣ, (см. рис. № 3). Употребляемый кустарями въ настоящее время вертѣльный станокъ представляетъ по своему устройствуочень большое сходство съ обыкновеннымъ токарнымъ станкомъ приводимымъ въ движеніе ногою при помощи педали. Ложечное сверло (№ 31, № 27, рис. 2) вставляется въ патронъ такого станка, короткій шпиндель котораго расположенъ нормально къ груди рабочаго, стоящаго не сбоку, а сзади неподвижной бабки. При такомъ положеніи ему удобно располагать колодку противъ сверла, держа ее обѣими руками. Колодка прижимается вертѣломъ къ кареткѣ станка, двигающейся взадъ и впередъ въ ползунахъ по направленію оси сверла. На ней находится доска, уголъ наклона которой къ оси сверла возможно мѣнять и устанавливать твердо по особой металлической дугѣ или „разводкѣ“. Установивъ опредѣленный уголъ по разводкѣ вертѣлъ, приближая и удаляя отъ себя каретку съ прижатой къ доскѣ ея щеточной колодкой, можетъ дать всѣмъ просверленнымъ отверстіямъ одинъ правильный уклонъ по отношенію къ поверхности колодки, наблюдая только, чтобы сверло попадало пра-

вильно по намѣченнымъ по шаблону точкамъ. Въ прежнее время, т. е. приблизительно до средины 70-хъ г. описываемый станокъ не былъ извѣстенъ и вертѣльная работа производилась у кустарей въ ручную,

Рис. 3. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. „Вертѣлъ".

исключительно при помощи деревянныхъ коловоротовъ. Расположеніе отверстій для кустовъ дѣлалось „на обумъ". Уголъ наклона куста къ колодкѣ устанавливался только искусствомъ и глазомѣ-

ромъ кустаря. Въ настоящее время коловороты не примѣняются вовсе, а замѣнившіе ихъ вертѣльные станки дали возможность кустарямъ выполнять не только болѣе серьезную работу высшихъ сортовъ щетокъ, гдѣ требуется особая точность подготовки колодки, но и увеличили производительность кустарнаго труда въ $1^1/_2$, даже 2 раза противъ прежняго способа сверленія.

Вертѣльные станки кустари щеточнаго района, по большей части изготовляютъ сами, покупая въ Москвѣ лишь колеса и проч. литыя чугунныя части и заказывая мѣстнымъ слесарямъ нѣкоторыя металлическія детали. Въ общемъ самодѣльный вертѣльный станокъ обходится кустарю около 20 рублей.

Работою вертѣла заканчивается подготовка колодки для посадки въ нее кустовъ. Мастеръ подготовляющій щетину или траву для щетки называется „чистиломъ“ (см. рис. № 4). Чистилъ имѣетъ цѣлью разобрать щеточный матеріалъ по волоскамъ, собирая ихъ по длинѣ и укладывая всѣ волокна параллельно другъ другу. Даже сортированная щетина имѣетъ въ своемъ составѣ спутанные волоски, длина которыхъ неодинакова. Сидя на низкомъ деревянномъ чуракѣ и имѣя передъ собой пришитую къ краю лавки „большую гребенку“, (см. № 9, рис. 1), состоящую изъ дощечки съ вбитыми въ нее вертикально и расположенными въ шахматномъ порядкѣ 2 рядами стальныхъ зубьевъ, чистилъ беретъ между большимъ и указательнымъ пальцами той и другой руки нѣкоторое количество щетины, травы или волоса и начинаетъ понемногу протаскивать ее по зубьямъ гребенки. Расчесанный матеріалъ онъ связываетъ въ пучки большей или меньшей толщины.

Послѣ столяра и вертѣла работа чистила по трудности у кустарей занимаетъ третье мѣсто. Работа эта крайне не гигіенична, такъ какъ во время работы вокругъ чистила стоитъ облако пыли, вредно вліяющее какъ на самого мастера, такъ и на всѣхъ работающихъ съ нимъ въ одномъ помѣщеніи кустарей. Весьма часто обязанности „чистила“ производитъ „вертѣлъ“.

Такъ какъ не крашенная щетина или трава въ щеточномъ производствѣ употребляется довольно рѣдко, то въ большинствѣ случаевъ свою работу по подготовкѣ матеріала, чистилъ начинаетъ съ окраски щетины. Крашеніе травы и щетины производится въ черный цвѣтъ путемъ обработки матеріала горячимъ растворомъ экстракта кампешеваго дерева въ обыкновенномъ чугунѣ, послѣ чего матеріалъ вынимается, отжимается отъ избытка жидкости и обрабатывается въ другомъ чугунѣ растворомъ желѣзнаго купороса, высушивается на печкѣ, разбирается и чешется сначала деревянной гребенкой съ металическими зубьями, т. н. малая гребенка, (см. № 13, рис. 1) и затѣмъ чистится вышеуказаннымъ способомъ на большой гребенкѣ.

Одинъ хорошій чистилъ можетъ въ день перебрать т. е. переработать около пуда матеріала.

Просверленная колодка отъ вертѣла и раздѣланная щетина

Рис. 4. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. „Чистилъ".

отъ чистила поступаютъ къ „кустарнику", который формируетъ изъ нихъ щетку. Самый распространенный способъ посадки щеточныхъ кустовъ въ колодку производится слѣдующимъ образомъ:

намотавъ тонкую мѣдную проволоку или нитку на веретено (см. № 3 рис. 1 и № 18, рис. 2) работающій укрѣпляетъ свободный конецъ въ спинкѣ колодки узломъ или колышкомъ, просовываетъ затѣмъ петлю въ ближайшую дырку, вкладываетъ щепоть щетины или нарѣзанной травы, засунувъ ее до половины въ петлю, начинаетъ правой рукой тянуть за веретено нить или проволоку, отъ чего пучекъ перегибается надвое и перетянутою частью втягивается въ дырочку. Сажать кусты обыкновенно начинаютъ съ средняго ряда. Посадивъ два ряда кустовъ, мастеръ подстригаетъ ножницами, пользуясь для опредѣленія высоты кустовъ особыми мѣрочками (см. № 22, № 23 рис. 2), опять сажаетъ, подстригаетъ по шаблону и т. д.

Этотъ способъ примѣняется для колодокъ съ сквозными дырочками. Другой способъ практикуемый „кустарниками“ называется посадкой на „смолѣ“, примѣняется для колодокъ съ несквозными дырочками и состоитъ въ томъ, что кустикъ щетины вклеиваютъ въ отверстіе колодки помощью смолы. Для этой цѣли работающіе располагаются вокругъ стола (верстака), въ центрѣ котораго подъ желѣзнымъ колпакомъ помѣщается небольшой котелокъ для вара, подогрѣваемый керосиновой печкой (см. № 12, рис. 1).

Взявъ пучекъ подготовленной щетины, кустарникъ уравниваетъ его, постукиваніемъ о верстакъ, обвязываетъ съ конца ниткой, а затѣмъ обмакиваетъ его въ расплавленную смолу (канифоль) и вставляетъ въ отверстіе колодки. Послѣднее время для нѣкоторыхъ сортовъ медицинскихъ щетокъ и фабричныхъ употребляется еще способъ посадки посредствомъ металлическихъ скобочекъ имѣющихъ видъ буквы „V“. Пучки травы или другого щеточнаго матеріала перегибаютъ около такой скобки и затѣмъ вбиваютъ молоткомъ и маленькимъ зубильцемъ въ отверстіе колодки. Отъ удара концы металлической скобочки расходятся и, вбиваясь въ стѣнки отверстія, закрѣпляютъ кусты. Этотъ способъ посадки носитъ названіе способа глухой посадки или способа Вудбюри. Въ то время, какъ столярная работа, вертѣльная и работа чистила производится мужчинами, работа „кустарниковъ“ есть работа, въ большинствѣ случаевъ, женская. Шитье щетокъ женщинами практикуется теперь въ широкомъ размѣрѣ. Оплачивается женскій трудъ весьма мало: за посадку кустовъ въ колодку женщины, а особенно дѣвочки получаютъ 1—3 копѣйки за щетку отсюда мѣстное названіе этого рода мастерицъ „копѣечницы“. Быстрота съ которой работаютъ копѣечницы“ изумительная; при такой низкой расцѣнкѣ ихъ труда онѣ ухитряются зарабатывать 6—7 рублей въ мѣсяцъ. (См. рис. № 6).

Въ послѣднее время среди кустарей начинаетъ появляться, но пока въ очень ограниченномъ количествѣ, наборная машина. Главнѣйшее устройство этой машины (см. рис. № 5) со-

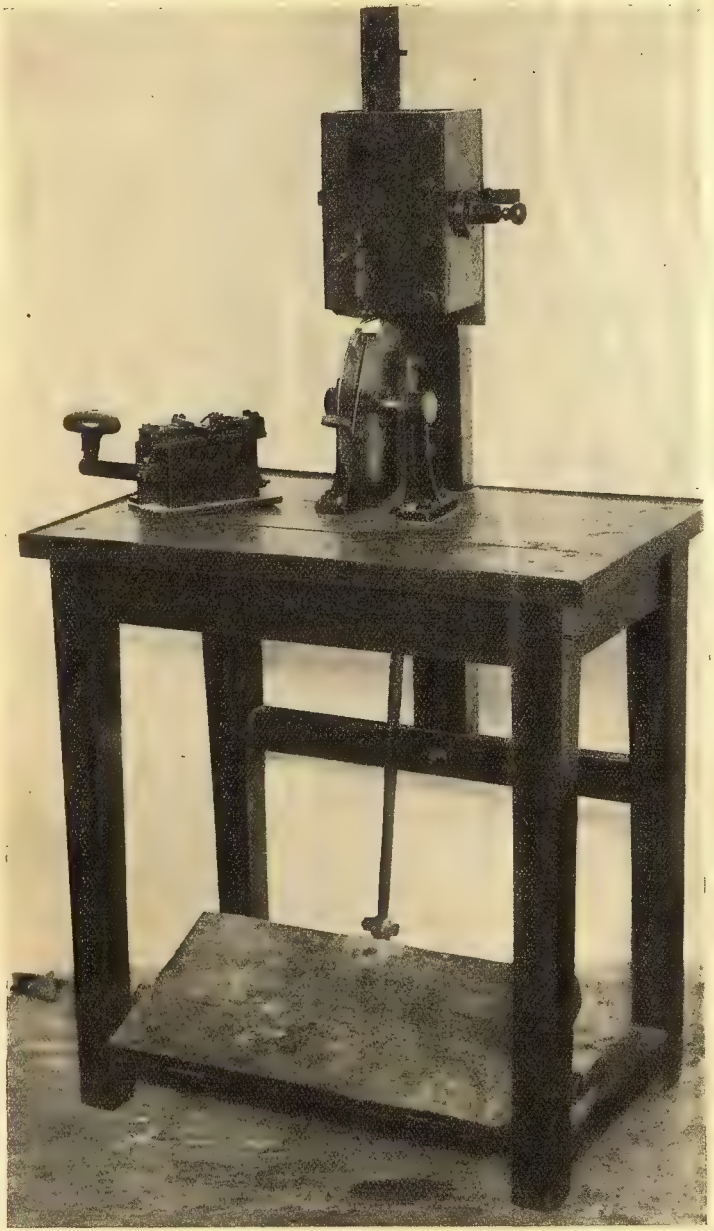


Рис. 5. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. Наборная машина.

стоитъ въ томъ, что нарѣзанная опредѣленной длины щетина вкладывается въ пирамидальную воронку, подъ которой вращается взадъ и впередъ посредствомъ ножной педали металлическій кружокъ съ вырѣзкой, величину которой можно измѣнять соотвѣтственно размѣру толщины пучка. При каждомъ движеніи въ вырѣзку набирается столько щетины, сколько нужно для одного пучка, кустарь беретъ его рукою и вставляетъ обыкновеннымъ пріемомъ въ колодку. Главное преимущество такой машины, это то, что она даетъ очень мало „упыли“ и одинаковую толщину кустовъ, чего при ручномъ набираніи достигнуть трудно.

Работа кустарника заканчивается обыкновенно тѣмъ, что онъ расчесываетъ щетку малой гребенкой (см. № 13, рис. 1) послѣ чего еще разъ подстригаетъ „равняетъ“ ее по верхушкѣ рядовъ и между рядами ручными ножницами (см. № 11, рис. 1). Иногда для стрижки и выравниванія кустовъ на щеткахъ служатъ универсальныя ножницы, позволяющія однимъ нажимомъ рычага обрѣзать концы щеточныхъ кустовъ выравнивая ихъ одинаково по установленной мѣркѣ. Такія ножницы, изображенныя на рис. 1, № 14) примѣняются, пока и то рѣдко, лишь въ большихъ щеточныхъ мастерскихъ, предпринимательскаго типа; онѣ значительно увеличиваютъ производительность труда.

Для окончательной отдѣлки набранная кустами щетка поступаетъ опять къ столяру. Отдѣлка для большинства щетокъ, головныхъ, платяныхъ, конскихъ, сапожныхъ начинается съ надкладки фанеры одной или двухъ. Такъ на конскія щетки накладываются обыкновенно двѣ фанеры одну осиновую, а верхнюю изъ какой либо другой породы дерева. Фанеры вырѣзаются по особымъ шаблонамъ (№№ 16, 17, рис. 2 и № 8, рис. 1). Для прижатія наклеиваемой фанеры, щетки складываются колодками другъ къ другу и скрѣпляются по краямъ металлическими собачками или скобочками (№№ 33 и 34, рис. 2). Когда фанера приклеится, щетку выравниваютъ посредствомъ топора, рубанковъ, стамесокъ, рашпиля и другихъ столярныхъ инструментовъ, при чемъ столяръ придаетъ щеткѣ надлежащую окончательную форму.

Поскобливъ фанеру циклей (см. № 26, рис. 2) и протеревъ ее шкуркой, столяръ приступаетъ къ полировкѣ фанеры и самой колодки, при чемъ здѣсь практикуются тѣ же способы полировки, какіе встрѣчаются и у обыкновенныхъ столяровъ.

Работа столяра одна изъ самыхъ важныхъ видовъ работы щеточнаго производства; одинъ и тотъ же сортъ товара, сдѣланный изъ одного и того же матеріала, но благодаря различному достоинству и внѣшнему виду и отдѣлкѣ столярной работы, измѣняетъ свою продажную цѣну на 25%, тогда какъ работа чистила и вертѣла сама по себѣ вліяетъ на расцѣнку товара въ размѣрѣ только около 6%. Со-

отвѣтственно важности, столярная работа щеточника считается доходной въ смыслѣ заработка. Обыкновенно заработокъ столяра въ щеточномъ производствѣ выражается отъ 12—15 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, тогда какъ вертѣлъ зарабатываетъ около 10—12 р. въ мѣсяцъ при тѣхъ же условіяхъ, а чистилъ только 8—10 руб. Меньше всего зарабатываютъ „кустарницы“, шьющія щетки,—около 6—7 руб.

Рис. 6. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. „Копѣечницы“ за работой.

въ мѣсяцъ. Средняя семья кустаря щеточника Московскаго района вырабатываетъ приблизительно отъ 250 до 300 руб. въ годъ.

Возможность такого сравнительно низкаго заработка кустарей отъ ихъ промысловаго занятія объясняется тѣмъ, что щеточный промыселъ покоится на земледѣліи. Почти всѣ кустари щеточники за весьма ничтожными, сравнительно, исключеніями, не теряютъ связи съ землей и занимаются земледѣліемъ, сохраняя занятіе производствомъ, какъ подсобное. Сохраненіе связи съ земледѣліемъ

особенно важно въ щеточномъ производствѣ, вслѣдствіе того, что цѣны на готовыя щетки сильно колеблются и на рынкѣ производство щетокъ переживаетъ періодически значительные кризисы, сопровождаемые сильнымъ пониженіемъ цѣнъ на готовый товаръ или, наоборотъ, повышеніемъ цѣнъ на щеточные матеріалы—щетину или траву. Въ такіе критическіе моменты производство должно бы прекратиться, но оно и поддерживается только благодаря связи съ землей. Въ настоящее время нѣтъ статистическихъ цыфровыхъ данныхъ, относящихся къ послѣднимъ годамъ, могущихъ болѣе или менѣе обстоятельно освѣтить вопросъ о связи и отношеніи щеточнаго промысла подмосковнаго района къ земледѣлію.

По свѣдѣніямъ лицъ, близко стоящихъ къ промыслу и наблюдающихъ его въ теченіи 10—15 послѣднихъ лѣтъ, можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что въ послѣднее время у кустарей щеточниковъ не наблюдается замѣтнаго бросанія земли подъ вліяніемъ промысла, а огромное большинство семей продолжаетъ заниматься земледѣліемъ, при чемъ замѣчается три способа обработки земли, посредствомъ личнаго труда самого домохозяина и членовъ его семьи, посредствомъ найма кого либо изъ сосѣдей и, наконецъ посредствомъ работниковъ, нанимаемыхъ спеціально для земледѣлія. Послѣдній способъ практикуется у крупныхъ владѣльцевъ мастерскихъ съ наемными рабочими. Размѣры годового оборота по выработкѣ щетокъ въ подмосковномъ районѣ, къ сожалѣнію, точно установить нельзя, но принимая во вниманіе, что средняя семья, какъ было уже указано выше, зарабатываетъ около 300 руб. въ годъ и что заработокъ кустарей въ щеточномъ производствѣ составляетъ около 50% стоимости издѣлій, можно въ общихъ чертахъ опредѣлить, что работающіе въ районѣ 700 семействъ щеточниковъ производятъ товару — щетокъ на сумму не менѣе чѣмъ на 400 тысячъ рублей въ годъ. Почти весь вырабатываемый товаръ сбывается щеточниками въ Москву. Главные сорта производимыхъ кустарями щетокъ это: сапожныя, конскія, платянныя, головныя, половыя, ломберныя, затѣмъ идутъ шляпныя, экипажныя, ламповые ерши (для стеколъ), копытныя, усныя, бородныя, сметалки, полотерныя, бутылочныя и проч., употребляемыя въ домашнемъ хозяйствѣ. Весьма разнообразенъ подборъ щетокъ спеціальныхъ назначеній, употребляемыхъ фабриками и заводами, мастерскими, типографіями и прочими подобными учрежденіями, напр.: сыроваренныя, сепараторныя и т. д. Особую группу составляютъ щетки, входящія въ составъ машинъ для ситцепечатныхъ, красильныхъ и прядильныхъ фабрикъ, какъ, напримѣръ, щетинныя валы, ворсовальныя корыта, красильныя кисти и проч.

Въ исполненіи работъ подобнаго рода усматривается связь щеточнаго промысла съ крупной промышленностью. Въ нѣкото-

Рис. 7. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. Общій видъ зданій учебной щеточной мастерской Московскаго Губернскаго Земства (дер. Собакино, Звенигородскаго уѣзда, Московской губ.).

рыхъ районахъ Владимірской губерніи, около Иваново-Вознесенска, кустарныя щеточныя мастерскія возникли и существуютъ только благодаря заказамъ отъ мѣстныхъ фабрикъ, предпочитающихъ передавать заказы кустарямъ, нежели самимъ изготовлять ихъ для разнообразныхъ техническихъ цѣлей.

Много щетокъ подмосковные кустари работаютъ и для нуждъ арміи, такъ напримѣръ разнообразные сорта конскихъ щетокъ (на кожѣ и на деревѣ) и друг., поставляя свои издѣлія, главнымъ образомъ, черезъ подрядчиковъ. Одинъ этотъ перечень сортовъ производимыхъ щетокъ, указываетъ на то, что издѣліямъ щеточнаго рынка открытъ широкій просторъ, если кустарямъ предоставить знанія и возможность вырабатывать всѣ безконечно разнообразные сорта щеточныхъ издѣлій. Возможность сблизить кустаря съ крупными заказчиками потребителями щетокъ, какими являются фабрики, заводы и военныя части и т. п. съ одной стороны, а съ другой увѣренность, что благодаря экономическимъ особенностямъ кустарнаго щеточнаго производства замѣна этого ручного производства производствомъ машиннымъ, совершаемымъ при помощи силы пара, едва ли осуществимо въ ближайшемъ будущемъ, привели къ мысли оказать поддержку щеточному промыслу.

Московское губернское земство, принимая во вниманіе жизненность этого промысла, значительное число рукъ занятыхъ имъ и исключительную централизацію его въ Московской губерніи, дѣлающую его характернымъ промысломъ для губерніи, признало необходимымъ, около 15 лѣтъ тому назадъ, включить щеточный промыселъ въ число кустарныхъ промысловъ, которымъ должна и можетъ быть оказана земская помощь, какъ экономическая такъ и техническая.

Для содѣйствія щеточному промыслу Московскимъ Губеренскимъ Земствомъ съ 1899 года организована въ районѣ щеточнаго промысла въ губерніи учебная щеточная мастерская, находящаяся въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губ. въ деревнѣ Собакино. Эта мастерская (рис. № 7) имѣетъ цѣлью обученіе взрослыхъ кустарей путемъ учебно-показательной дѣятельности мастерской и выдачи образцовъ, при чемъ мастерская организуетъ и сбытъ готовыхъ издѣлій, скупая улучшенныя ею издѣлія отъ кустарей. Кромѣ того при мастерской имѣется небольшая школа, имѣющая цѣлью обученіе малолѣтнихъ раціональнымъ пріемамъ щеточнаго производства. Такимъ образомъ въ учебной мастерской объединены три различныхъ категоріи занятыхъ работою въ промыслѣ лицъ: 1) мастеровъ, постоянно состоящихъ при мастерской или временно приглашенныхъ ею для обученія учениковъ, показательной дѣятельности, выработки новыхъ образцовъ или исполненія спѣшныхъ заказовъ, 2) учениковъ, обучаемыхъ

промыслу и 3) кустарей, работающихъ на дому и связанныхъ съ мастерской получаемыми отъ нея образцами и указаніями, поставкой на нее товара и закупкой въ ней матеріала. Въ 1911 году въ мастерской работало 16 мастеровъ и обучалось 10 учениковъ, живущихъ при ней. Обученіе учениковъ (см. рис. № 8) ведется по системѣ расчитанной на то, чтобы ученики за три года освоились со всѣми пріемами

Рис. 8. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. Обученіе учениковъ въ учебной щеточной мастерской Московскаго Губернскаго Земства.

производства. Въ первый годъ ученикъ обучается раздѣлкѣ щеточныхъ матеріаловъ (разборка, рѣзка, бѣленіе, прочесываніе, сортировка волоса, щетины, травъ, посадка кустовъ на ниткахъ и смолѣ). Второй годъ ученикъ проходитъ посадку кустовъ на проволокѣ на всевозможныхъ видахъ щетокъ и учится вертѣльной работѣ, наконецъ въ третій годъ изучаетъ столярную часть въ предѣлахъ при-

мѣненія ея въ щеточномъ дѣлѣ, заготовку колодокъ, т. е. пиленіе, строганіе, тесаніе, мореніе и окраску деревъ подъ благородныя породы; склейку колодокъ, наклейку фанеръ, фугованіе, шлифованіе пемзой и стеклянной бумагой, полированіе и проч. Всѣ вышеперечисленныя работы выполняются ученикомъ совмѣстно съ мастеромъ. Никакимъ другимъ предметамъ напр. грамотѣ *) (принимаются въ мастерскую окончившіе начальную школу), рисованію и проч. мастерская учениковъ не обучаетъ. Нѣкоторыя издѣлія учениковъ заканчиваются мастерами и поступаютъ въ продажу. Обученіе учениковъ ведется практическимъ путемъ исполненіемъ различнаго рода сортовъ щетокъ какъ то: головныхъ; платяныхъ, сапожныхъ, конскихъ, половыхъ и пр. и пр., для чего принимаются заказы отъ торговыхъ фирмъ, воинскихъ частей, фабрикъ, заводовъ, кустарнаго музея. Вмѣстѣ съ 16 мастерами ученики вырабатываютъ въ годъ издѣлій на сумму болѣе 4.000 руб. Обслуживаемые мастерской кустари распредѣлены по 20 сосѣднимъ деревнямъ, разстояніе которыхъ отъ мастерской не превышаетъ 10 верстъ. Въ послѣднее время, т. е. въ 1912 году, мастерская давала новые образцы и принимала товаръ, сработанный по ея указаніямъ отъ 90 кустарей на сумму около 27.000 руб., для чего техникъ, завѣдующій мастерской, обыкновенно объѣзжаетъ свой районъ и посѣщаетъ кустарей на дому во время исполненія ими заказовъ. При мастерской имѣется складъ щетокъ (см. рис. № 9).

Содержаніе учебной мастерской Московскому губернскому земству обходится около 4.000 руб. въ годъ. Кромѣ введенія новыхъ образцовъ щетокъ, мастерская за послѣдніе годы, выработавъ простые и удобно исполнимые въ кустарной обстановкѣ методы бѣленія и крашенія щетины, волоса и травы, обучала кустарей этимъ методамъ, снабжая ихъ рецептами отбѣливающихъ и красящихъ веществъ, а также соотвѣтствующими указаніями и реактивами. Снабженіе кустарей щеточниковъ матеріалами ихъ производства мастерская губернскаго земства производитъ въ очень ограниченномъ количествѣ, вслѣдствіе того, что съ 1905 года по сосѣдству съ мастерской, по ея иниціативѣ, создалось изъ кустарей, имѣющихъ дѣло съ мастерской, потребительское общество, носящее названіе—Собакинское потребительное Общество, имѣющее цѣлью снабжать своихъ членовъ по правильнымъ не высокимъ цѣнамъ доброкачественными матеріалами, употребляемыми въ ще-

*) Въ другихъ губерніяхъ земскимъ содѣйствіемъ щеточный промыселъ пользуется только въ Вятской губерніи, гдѣ Вятскимъ Губеренскимъ Земствомъ организована въ г. Вяткѣ щеточная учебная мастерская, имѣющая цѣлью обученіе учениковъ, подъ руководствомъ мастера щеточному производству. Издѣлія учениковъ сбываются черезъ Вятскій Кустарный Складъ.

точномъ промыслѣ, а также харчевыми продуктами. Общество имѣетъ свою лавку, которая продаетъ разнаго товару въ годъ около 20 тысячъ рублей. Членовъ Общества только около 50 лицъ.

Рис. 9. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. Складъ щетокъ Московскаго Губернскаго Земства (въ дер. Собакино, Звенигородскаго уѣзда, Московской губ.).

Развивается это дѣло слабо вслѣдствіе недостатка среди мѣстныхъ кустарей сознанія выгодности веденія дѣла на кооперативныхъ началахъ, недостатка подходящихъ лицъ, могущихъ во главѣ правле-

нія вести самостоятельно дѣло и сильнаго сопротивленія со стороны мѣстныхъ скупщиковъ-кулаковъ, которые весьма враждебно относятся къ кооперативнымъ начинаніямъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ подмосковномъ щеточномъ районѣ, также по иниціативѣ земской мастерской, организовано Собакинское Кредитное Товарищество, имѣющее въ своемъ составѣ, преимущественно кустарей щеточниковъ и снабжающее ихъ мелкими ссудами.

Для борьбы съ сибирской язвой, заболѣванія которой весьма не рѣдки среди кустарей щеточниковъ, въ особенности съ развитіемъ среди нихъ потребленія для работы конскаго волоса, Московскимъ губернскимъ земствомъ въ 1906 году устроена при учебной щеточной мастерской дезинфекціонная камера (рис. № 10). Камера помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, раздѣленномъ на двѣ изолированныхъ другъ отъ друга части. Доставляемый для дезинфекціи волосъ или щетина, предварительно, загружаются въ нераспакованномъ видѣ въ особую клѣтку, вдвигаемую въ желѣзный горизонтально поставленный цилиндръ (автоклавъ), закрываемый герметически, посредствомъ винтоваго затвора, крышкою. Когда дезинфекцируемый матеріалъ помѣщенъ въ цилиндръ, въ него изъ находящагося рядомъ парового котла пускаютъ, въ теченіи 1 часа паръ подъ давленіемъ отъ 1 до $1^1/_2$ атмосферъ, нагрѣвающій матеріалъ до 110 градусовъ. При такихъ условіяхъ споры бациллы сибирской язвы безусловно погибаютъ. Обезвреженный матеріалъ выгружаютъ изъ другой части цилиндра, открывая другую герметически закрытую его крышку, выходящую въ чистое помѣщеніе камеры. Отъ пропариванія качество волоса не только не ухудшается, но онъ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя лучшія свойства. Хотя камера губернскаго земства дезинфекцируетъ волосъ, щетину и инструменты кустарей безплатно и расположена въ районѣ этого промысла, но кустари, непосредственно, ею пользуются весьма мало и большей частью матеріалы дезинфекцируются для мастерской или Собакинскаго Потребительнаго Общества.

Главной причиной такого отношенія кустарей къ камерѣ служатъ до сего времени укоренившіеся глубокіе предразсудки во взглядахъ на борьбу съ заболѣваніемъ съ сибирской язвой. Многіе кустари щеточнаго района въ случаяхъ заболѣваній даже и теперь еще обращаются къ мѣстнымъ знахарямъ и „заговорщикамъ“ сибирской язвы и не придаютъ никакого значенія паровому обезвреживанію волоса.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вообще на физическое здоровье работающихъ кустарный щеточный промыселъ, нельзя сказать, чтобы не оказывалъ вреднаго вліянія. Благодаря сгорбленному сидячему положенію работающихъ, особенно въ послѣднее время при развитіи въ производствѣ труда малолѣтнихъ, въ тѣсныхъ и плохо освѣщаемыхъ помѣщеніяхъ и благодаря вдыханію той пыли, которая

получается отъ работы чистила, у щеточниковъ чаще всего встрѣчаются болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Это вредное вліяніе щеточнаго промысла было бы гораздо значительнѣй, если бы оно не парализовалось, до нѣкоторой степени условіями деревенской жизни. Въ смыслѣ вліянія на умственныя качества кустарей щеточное производство въ томъ видѣ, въ какомъ

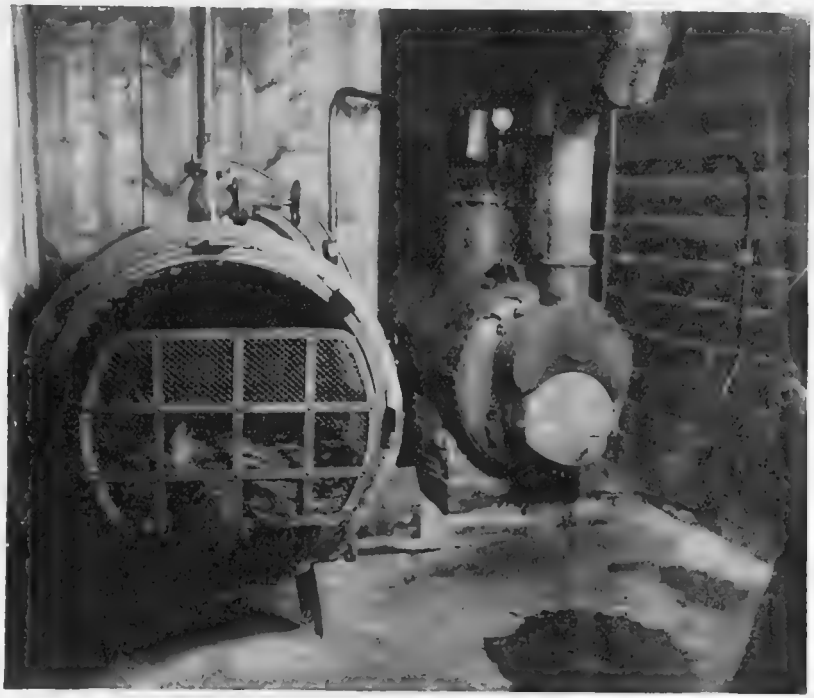


Рис. 10. Щеточный промыселъ въ Московской губерніи. Дезинфекціонная камера для волоса и щетины при щеточной учебной мастерской Московскаго Губернскаго Земства.

оно примѣняется кустарями, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы могло дѣйствовать развивающимъ образомъ на нихъ и пробуждать духовные интересы. Какъ всякій механическій трудъ, оно требуетъ отъ рабочаго лишь ловкости и проворства рукъ. Правда, что выученики земской мастерской (пока ихъ немного, только 40 человѣкъ), занимающіеся основательнымъ изученіемъ всѣхъ пріемовъ щеточнаго произвводства, кромѣ того пріемовъ и способовъ улучшенной техники, гдѣ требуется кромѣ ловкости и нѣкоторая сооб-

разительность и познанія, производятъ впечатлѣніе людей нѣсколько развитѣе заурядnаго кустаря.

Конкурентами кустарей щеточниковъ можно назвать городскихъ ремесленниковъ, а также щеточныя фабрики; послѣднія изготовляютъ щетки при помощи разнообразныхъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствія керосиновыми или нефтяными двигателями сильно увеличивающихъ производительность труда. Появленіе въ щеточномъ производствѣ машинъ и возможность техническаго прогресса въ этомъ производствѣ отъ введенія въ него дорого стоющихъ инструментовъ и элементарныхъ машинъ и станковъ, непосильныхъ одному кустарю, заставляютъ подумать о будущей судьбѣ промысла.

Хотя экономическія условія кустарнаго труда и очень стойки, но можно предположить, что быть можетъ и въ неособенно отдаленномъ будущемъ, кустарямъ придется считаться съ машиннымъ производствомъ щетокъ. Появленіе машинъ можетъ, по меньшей мѣрѣ, окончательно перевести этотъ промыселъ въ домашнюю форму крупнаго производства, если во время не возникнутъ въ щеточномъ районѣ правильно организованныя кустарныя артели. Такія артели кустарей могли бы владѣть дорого стоющими машинами и вводить въ производство при содѣйствіи земства всѣ техническія усовершенствованія вызываемыя требованіями времени и обезпечить дальнѣйшее существованіе этого, весьма важнаго въ хозяйственной жизни крестьянскаго населенія Московской губерніи, промысла.

Въ ближайшее же время для подъема промысла необходимо правильное просвѣщенное содѣйствіе и руководство имъ: путемъ введенія среди кустарей новыхъ разнообразныхъ образцовъ щетокъ, организаціи сбыта издѣлій, особенно предоставленіе кустарямъ заказовъ на спеціальные, болѣе выгодные сорта издѣлій, а также забота о подготовкѣ въ учебныхъ мастерскихъ изъ подрастающаго поколѣнія кадра будущихъ мастеровъ-щеточниковъ не только знакомыхъ съ новыми пріемами и навыками щеточнаго ремесла, но обладающими запасомъ необходимыхъ знаній производства, которыя бы обезпечивали имъ возможность справляться со всѣми новыми усовершенствованіями щеточнаго производства.

В. Крапивинъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА